

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Шихабдин Ахмад ал-Будайри

**Ежедневные события
Дамаска аш-Шам
с 1154 по 1176 год
(1741-1763)**

Перевод с арабского, комментарии
и исследования **И.М. Смилянкой**
при участии **С.Х. Кямилава** и **Ф.О. Нофала**

«ИНДРИК»
МОСКВА 2021

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 20-19-00171, не подлежит продаже)

Работа подготовлена при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 13-04-00064)

Рецензенты:

д.ист.н. Д.В. Микульский,
к.ист.н. В.А. Кузнецов

Ответственный редактор

д.ист.н. Г.Г. Косач

Шихабалдин Ахмад ал-Будайри

Ежедневные события Дамаска аш-Шам с 1154 по 1176 год (1741–1763) /
Пер. с араб., коммент. и исслед. И.М. Смилянкой при участии
С.Х. Кямилаева и Ф.О. Нофала. — М.: Индрик, 2021. — 400 с., илл.

ISBN 978-5-91674-591-7

Хроника, написанная дамасским ремесленником XVIII в. цирюльником Ахмадом ал-Будайри, ценный памятник простонародной городской культуры Сирии. Хроника обладает характерными чертами историографии «ранней Новой истории», отчасти предвосхитившей идеологию арабского Возрождения (Нахды) XIX в. Самая ранняя из дошедших до нас редакций хроники сохранилась в недавно открытой рукописи XVIII в. из библиотеки Честера Битти (Дублин, Ирландия). В конце XIX в. свою редакцию хроники создал деятель Нахды, имам, преподаватель и литератор Мухаммад Саид ал-Касими. Хроника ал-Будайри издается в переводе с арабского, издание сопровождают комментарии, в которых помимо разъяснения арабских реалий сопоставляются различные редакции памятника. Сопоставление редакций XVIII и XIX вв. позволило приблизиться к реконструкции содержания не найденной до настоящего времени авторской версии ал-Будайри и сравнить картину мира ремесленника XVIII в. со взглядами улема эпохи Нахды. Переводу предпослано предисловие, в котором исследуются место хроники в арабской историографии, история текста, биографии автора и редактора хроники, анализируются основные расхождения в дошедших до нас редакциях и рассматриваются спорные вопросы интерпретации содержания и замысла хроники. В приложении публикуются два исследования И.М. Смилянкой, позволяющие оценить значение хроники ал-Будайри в широком историческом контексте.

© Перевод, коммент. и исслед., Смилянская И.М.,
Кямилев С.Х., Нофал Ф.О., 2021
© Издательство «Индрик», оформление, 2021

Содержание

От издателей	7
Предисловие. Судьба хроники Будайри и ее автора (И.М. Смилянская, Ф.О. Нофал)	9
Ахмад ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска аш-Шам с 1154 по 1176 год (Перевод И.М. Смилянкой при участии С.Х. Кямилаева и Ф.О. Нофала. Комментарии И.М. Смилянкой)	43
1154 год	46
Год 1155	57
Год 1156	81
Год 1157	113
Год 1158	120
Год 1159	124
Год 1160	143
Год 1161	165
Год 1162	185
Год 1163	198
Год 1164	216
Год 1165	232
Год 1166	243
Год 1167	250
Год 1168	257
Год 1169	262
Год 1170	266
Год 1171	279
Год 1172	294
Год 1173	296
Год 1174	306
Год 1175	309
Год 1176	311

Приложения

Смилянская И.М. Османское провинциальное управление и общественные институты в Сирии XVIII в. 315

Смилянская И.М. Городской бунт (Сирия и Египет XVIII – начала XIX в.) 355

Указатели

Указатель имен 371

Указатель географических названий 383

Указатель этнонимов 385

Указатель топонимов города Дамаска 386

Глоссарий 388

Summary (на английском) 398

Summary (на арабском) 399

Более тридцати лет изучению и переводу хроники Ахмада ал-Будайри посвятила доктор исторических наук Ирина Михайловна Смилянская (1925–2019), заканчивавшая работу над книгой до дня своего ухода из жизни 14 ноября 2019 г.

И.М. Смилянская начинала перевод хроники совместно с Саидом Хайбуловичем Кямилевым в Институте востоковедения РАН. Перевод хроники на русский язык выполнялся по арабскому изданию, подготовленному Ахмадом Иззетом Абд ал-Каримом. Абд ал-Карим в 1956 г. издал хронику по двум спискам конца XIX – начала XX в., хранившимся в Каире и Дамаске, но оба списка содержали текст, подвергшийся в конце XIX в. переработке под пером ученого и литератора Мухаммада Саида ал-Касими. До конца XX в. казалось, что текст хроники, созданный цирюльником ал-Будайри в XVIII в., безвозвратно утрачен. Однако в начале 2000-х годов рукопись XVIII в. с текстом хроники ал-Будайри была обнаружена американским востоковедом Даной Саджди в библиотеке Честера Битти (Дублин, Ирландия). По запросу, поддержанному Институтом востоковедения РАН, библиотека Честера Битти предоставила копию списка хроники ал-Будайри XVIII в., и тогда встал вопрос об издании перевода хроники на русский язык с учетом двух редакций – редакции XVIII в. (предположительно наиболее близкой к оригиналу ал-Будайри) и редакции XIX в., выполненной ал-Касими. В 2014–2020 гг. к работе И.М. Смилянской и С.Х. Кямилева над сравнительным переводом хроники по двум редакциям в разное время присоединились Фарис Османович Нофал, Лилия Гамалевна Кафаль Газаль и Межд ал-Мансур. Ф.О. Нофал после смерти И.М. Смилянской завершил подготовку издания совместно с Е.Б. Смилянской.

В течение многолетней работы над переводом и комментированием хроники авторы неоднократно обращались за консультациями к доктору Тауфику Ибрагиму – ему наша отдельная благодарность.

Все примечания, за исключением специально оговоренных примечаний Ф.О. Нофала и Т.К. Ибрагима, а также примечаний издателя арабского текста хроники Ахмада Иззета Абд ал-Карима, выполнены И.М. Смилянской.

Иллюстрации к настоящему изданию были любезно предоставлены Д.В. Фруминым, Ф.О. Нофалом, К.А. Панченко.

Большую помощь при подготовке книги оказала Н.И. Шленская, выполнявшая многие годы библиографическую и организационную работу по подготовке перевода и исследования хроники ал-Будайри.

Издание книги невозможно было бы осуществить без помощи и советов, без поддержки и участия, без бесценных комментариев коллег и друзей А.Г. Беловой, С.Ю. Завадovской, Г.Г. Косача, В.А. Кузнецова, Е.С. Мелкумян, Д.В. Микульского, В.В. Наумкина, С.Ф. Орешковой, К.А. Панченко, Н.Г. Романовой и многих других. Им всем – наша признательность и благодарность.

Исследование и перевод хроники получили поддержку РГНФ (проект № 13-04-00064), а издание осуществлено при поддержке РФФИ (проект № 20-19-00171).

В память об И.М. Смилянкой в приложении мы, выполняя ее пожелание, публикуем две ее статьи, написанные в начале долгого исследования хроники ал-Будайри (в 1984 и в 1991 гг.). Не утратившие своего научного значения, эти статьи вполне могут служить заключением к данному труду.

*Ф.О. Нофал (Институт философии РАН),
С.Х. Кямилев (Институт востоковедения РАН),
Е.Б. Смилянская (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)*

«Ежедневные события Дамаска с 1154 по 1176 год (1741–1763 гг.)» Ахмада ал-Будайри

Судьба хроники и ее автора

Все люди – как книги, и мы их читаем,
Кого-то за месяц, кого-то за два.
Кого-то спустя лишь года понимаем,
Кого-то прочесть не дано никогда.

Михаил Жванецкий

I

Восемнадцатый век в Сирии отмечен живым интересом к историописанию: можно назвать два десятка имен тех, кто в этом столетии обращался к записям о прошедших и происходивших событиях. Часть этих записей остается еще в рукописном виде, и надо полагать, что будут обнаружены рукописи неизвестных авторов того времени, не попавшие до сих пор в поле зрения ученых. Эти сочинения арабского «раннего Нового времени» отмечены своими особенностями. Среди них отсутствуют универсальные истории, присущие арабской средневековой классической историографии. Сирийские историки уже не обращались ко Всемирной истории от «сотворения мира»¹. Они интересовались делами местными и писали локальные истории, сообщавшие о правящих династиях, отдельных правителях, событиях в их родных городах, религиозных общинах и землях.

В историческом нарративе этого времени, хотя и сохранилась традиция написания обширных трудов, основанных на компиляции сочинений предшественников и повествующих об истории

¹ Известное исключение составлял православный священник Михаил Брейк (или Бурейк) ад-Димашки, написавший историю Антиохийской патриархии со времени сотворения мира. Но эта работа, во-первых, не стала сочинением, принесшим автору такую же заслуженную известность, как его «Тарих аш-Шам: 1720–1782» (публ. К. ал-Баши Харриса. Бейрут, 1930), а во-вторых, ее тематика ограничена историей одной православной патриархии. (О Брейке см.: *Sajdi D. The Barber of Damascus. Nouveau Literacy in the Eighteenth Century Ottoman Levant. Stanford, 2013. P. 78–81, 233–234; Rafeq A.-K. The Province of Damascus, 1723–1783. Beirut, 1966. P. 323–324.*)

длительного времени², преобладали «современные истории», рассказывавшие о событиях, свидетелем которых был сам автор и его современники. Погодные записи в подобных хрониках велись обычно на протяжении нескольких десятилетий³, однако возникали сочинения, в которых авторы считали важным донести до читателя сведения о событиях, разворачивавшихся на их глазах в течение одного-двух лет⁴. «Современные истории» создавались и в предшествовавшие века, но, как правило, они были лишь приложением к историческим повествованиям о прошлом⁵.

Несмотря на эти особенности, сирийская историография рассматриваемого времени во многом сохраняла формы средневековой арабской литературы, соединявшей исторические жанры

² К ним относится ливанская хроника эпохи правления эмиров Шихабов (с 1697 г.) эмира Хайдара Ахмада аш-Шихаби, известная под разными названиями и в разных редакциях: «Ал-Гуар ал-хисан фи ахбар абна аз-заман» (публ. Н. Мугабгаба (N. Mughabghab). Каир, 1900–1901), «Любнан фи ахд ал-умара аш-Шихабийин» (публ. А. Рустюма и Ф.А. Бустани. Бейрут, 1933; Бейрут, 1969. Ч. 1–4) или дамаская хроника Ибн Джумы «Ал-Баб ар-раби ва ас-сабун фи зикр ал-башат ва ал-кудат би-Димашк ал-махмийя (мин) заман мавляна ас-Султан Салим хан алайхи ар-рахма ва ар-ридван» (публ. С.-Д. ал-Мунадждида / «Wulat Dimashq». Damascus, 1949). Перевод на французский язык по берлинской рукописи осуществил А. Лауст (см.: *Laoust H. Les Gouverneurs de Damas sous les Mamlouks et les premiers ottomans (658–1156/1260–1744). Traduction des Annales d'Ibn Tulun et d'Ibn Jum'a. Damas, 1952*). К хроникам подобного типа принадлежит «Мухтасар тарих ал-асакифа», рукопись которой приобрел А.Е. Крымский в Ливане в 1890-х годах. Анализ и обширные извлечения из нее в переводе на русский язык он озаглавил «Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII вв.» (см.: *Древности восточные: Труды Восточной комиссии Императорского Московского исторического общества. Т. 3. Вып. 1. М., 1907*). А.Е. Крымский считал хронику анонимной и полагал, что сочинение состояло из православного «Повествования об унии», хроники XVIII в. православной семьи Бустрос и извлечений из исторических летописей (см.: *Крымский А.Е. История новой арабской литературы. М., 1971. С. 44–45*). В 2002 г. хроника была издана в Бейруте Н. Каидбей под названием «Мухтасар тарих ал-асакифа ал-лязина ракку мартабат риасат ал-кахнут ал-джалилат фи мадинат Байрут» с указанием автора, Аблаллаха ибн Трада ал-Байрути.

³ *Ибн Каннан Мухаммад ибн Иса. Ал-Хавадис ал-йаумийа мин тарих ихда ашар ва-альф ва-мийя. MS. 9479.We1114 and 9480 We1115. Arabic Collection Staatsbibliothek, Berlin. Хроника охватывает период с 1699/1700 по 1740/1741 гг. (продолжена его сыном Мухаммадом Саидом до 1775/1776 г.); один из авторов настоящего предисловия допускает, что ал-Будайри мог знать о «Происшествиях...» Ибн Каннана и начиная с 1741 г. продолжать его работу над освещением повседневной истории Дамаска. См.: *Ибн Каннан Мухаммад ибн Иса. Йаумийят шамийя / Публ. А. ал-Алби. Дамаск, 1994; Нофал Ф.О. Предисловие // Ежедневные происшествия Дамаска (1154/1741–1176/1763 гг.) / Под ред. Мухаммада Саида ал-Касими; пер. с араб., предисл., коммент. и указатели Ф.О. Нофала. Одесса, 2019. С. 15–16.**

⁴ *Ибн Шиддик Хасан. Гарайб ал-бадаи ва аджаиб ал-вакаи / Публ. Ю. Нуфиса. Дамаск, 1988.*

⁵ Об этом см.: *Sajdi D. The Barber of Damascus. Ch. 4.*

тариха и ахбара – погодных записей и занимательных рассказов, окрашенных в религиозно-дидактические тона. Эти сочинения нередко были рассчитаны на устное произнесение; изложение событий перемежалось со стихами, прямой речью и диалогами; в них автор обычно присутствовал не только скупыми сообщениями о своем окружении, но и вставными фразами, напоминавшими о том, что повествование ведется от его имени (чаще переданного в третьем лице, например: «хронист Ахмад ал-Будайри говорил»).

Среди авторов хроник XVIII столетия все чаще встречаются те, кто отличался социальным происхождением и положением не только от писателей-хронистов времен расцвета классической арабской историографии, но и от историографов столетий, предшествовавших османскому владычеству. Конечно, и в XVIII в. почетное место среди историков продолжали занимать ученые (*алимы*), корпорация которых имела привилегию заниматься интеллектуальным трудом. К их числу принадлежали автор хорошо известного биографического словаря XVIII в. Мухаммад Халиль ал-Муради (ум. 1791)⁶, преподаватель медресе (*мударрис*) Мухаммад ибн Иса Ибн Каннан (1663/1664–1740/1741) и образованный аристократ, происходивший из семьи ливанских правящих эмиров Шихабов эмир Хайдар Ахмад Шихаби (1761–1835)⁷; к этому кругу может быть отнесен и воспитатель сыновей эмира Бешира Шихаба, свидетель Французского похода в Египет и автор «Записок» Никула Турк⁸. И все-таки большинство тех, кто обращался к историческим записям, были людьми, не входившими в избранное общество; они имели более низкий социальный статус, и их способы добывания *ризка* – средств к существованию – были далеки от свободных интеллектуальных занятий. Писали они преимущественно на народном разговорном языке.

Это были военные невысокого ранга – Хасан ибн аш-Шиддик, по-видимому солдат из янычар-йерли⁹, и Хасан-ага ал-Абд, начав-

⁶ *Ал-Муради Мухаммад Халиль. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 1–4. Булак, 1883.*

⁷ Помимо истории Ливана, перу эмира Хайдара Ахмада аш-Шихаби принадлежала «Тарих Ахмад баша ал-Джаззар» (Бейрут, 1955).

⁸ Музакират Никула Турк. Каир, 1950. Никуле Турку приписывается рукопись «Ахбар ал-айан фи Джабаль Любнан» (Библиотека Захирийя, am4724). Абдул-Карим Рафек полагает, что она представляет собой литературную обработку труда Хайдара Шихаби.

⁹ О нем см.: *Sajdi D. The Barber of Damascus. P. 103–108; Rafeq A.-K. The Province of Damascus. P. 323.*

ший карьеру как янычарский офицер и достигший положения правителя небольшого района¹⁰, клерк-делопроизводитель (*катиб*) в суде Хомса (Химса) Мухаммад ал-Макки, чья хроника охватывает долгий период – с 1688 по 1722 г.¹¹, отец и сын ар-Рукайни, земледельцы (Дана Саджди именует их “farmers”), шииты-мутава-ли, начавшие свою хронику в 1749 г. и завершившие ее в 1832-м¹², а также ремесленники – вероятно, повлиявший своими взглядами на Ахмада ал-Будайри Мухаммад Джума ал-Маккари, *аттар*, т.е. производитель и продавец ароматический специй, и наш *хал-ляк-цирюльник* Ахмад ал-Будайри¹³.

Наконец, часть авторов составляла по уровню образования небольшую промежуточную группу, включавшую представителей христианских и иудейской общин, занимавших в мусульманском мире приниженное положение. В этом кругу выделялся своей «Историей Дамаска: 1720–1782» православный священник Михаил Брейк; приобрела известность и «История аш-Шуфа» между 1697 и 1807 гг., которую написал член ливанского Шувейритского монашеского ордена Хананийя ал-Мунайир (1756–1832)¹⁴. К числу православных авторов, помимо создателя (а точнее, создателей) упомянутой «Краткой истории епископов», относятся Михаил и Абуд Саббаги из семьи аккских Саббагов, основателем которой был Ибрахим Саббаг, казначей и управляющий делами шейха Захира ал-Умара¹⁵. Из иудейских

¹⁰ Тарих Хасан Ага ал-Абд: хавадис Биляд аш-Шам ва ал-имбаратур-ийа ал-усманий-я / Публ. Ю. Нуайса. Дамаск, 1986. (Хроника освещала период с 1771 по 1726 г. О ее авторе см.: *Sajdi D. The Barber of Damascus*. P. 96–103.)

¹¹ Тарих Химс: йаумийат Мухаммад ибн ас-Сайид ибн ал-Хаджж Макки ибн ал-Ханках / Публ. У.Н. ал-Умара. Дамаск, 1987. (Об авторе см.: *Ibid.* P. 93–96.)

¹² *Ар-Рукайни Хайдар Рида*. Джабаль амил фи карн (1163–1247). Опубликовано в Бейруте в 2 изданиях Ахмадом Хутайтом (1997) и Хасаном Мухаммадом Салихом (1998). См.: *Sajdi D. The Barber of Damascus*. P. 82–86.

¹³ Мы предпочитаем называть ал-Халляка цирюльником, а не брадобреем, как Дана Саджди, поскольку в обязанности дамасского цирюльника входили обрезание и кровопускание – занятия, по традиционным понятиям дамаскинцев, низкие, так как при этом приходилось соприкасаться с кровью человека. Тем не менее сам род деятельности халляков делал их незаменимыми – и потому уважаемыми – членами общества, вхожими во все без исключения городские собрания. Последний вполне объясняется масштабность хроники ал-Будайри, ее событийное богатство и пестрота приводимых в ней биографий.

¹⁴ *Ал-Мунайир Хананийя*. Ад-Дурр ал-марсуф фи тарих аш-шуф / Публ. И. Саркиса. Бейрут, 1984.

¹⁵ *Ал-Акавий Михаил Никула*. Тарих аш-шейх Захир ал-Умар ал-Зайдани хакима Ака ва Биляд Сафад / Публ. К. ал-Баша. Каир, 1935; *Ал-Саббаг Абуд*. Ар-Равд аз-Захир / Публ. А. Мухафазы, Исама Мустафы. Газа, 2002.

историков XVIII в. известность получил литератор и секретарь правителя провинциального Наблуса Мустафы-бека Тукана, автор хроники «Захир ал-Умар и правители Наблусских гор, 1771–1773» Ибрахим ад-Данафи ал-Самири (ок. 1710–1783)¹⁶.

Перечисленные работы, заметная часть которых введена в научный оборот в последние десятилетия¹⁷, ставят перед исследователями вопрос: какова была культурная атмосфера, породившая у простых людей осознание важности событий, которые они наблюдали и в которых участвовали? Что вызвало желание зафиксировать эти события в тексте, предназначенном для читателей – современников и потомков? Иными словами, что заставило заговорить представителей безмолвствующего до той поры большинства? А для нас главное – понять, какой свет может пролить на решение этих вопросов хроника Ахмада ал-Будайри.

Создатели исторических сочинений XVIII в., унаследовав от своих предшественников традиции написания хроник, своим культурным кругозором и глубиной осмысления событий заметно уступали хронистам средневековой классической историографии. А.Е. Крымский оценивал исторические сочинения османского времени как «простое летописание» и относил их к «упадочной арабской историографии», характеризуя их как «обыкновенно незатейливые и непритязательные, немудрствующие и не блещущие литературными достоинствами» повествования и полагая, что их польза заключается в «добросостовой передаче фактов из османского периода».

С такой оценкой А.Е. Крымского трудно согласиться во всем. Оживление исторической мысли в XVIII в. и развитие простонародной историографии, соотносившиеся с отмечаемым современной наукой (да и самим Крымским) подъемом простонародной литературы, характеризовались проявлением новых черт мировосприятия, которые, в сущности, подготавливали арабское Возрождение XIX в.¹⁸ Не случайно сочинением ал-Будайри первыми заинтересовались именно дамасские деятели Нахды.

¹⁶ *Ад-Данафи Ибрахим*. Захир ал-Умар ва хуккам Джабаль Наблус, 1185–1187/1771–1773 / Публ. М. Абу Дийя. Наблус, 1986.

¹⁷ Часть работ из этого списка еще в рукописном виде была введена в научный оборот Абдул-Каримом Рафеком (см.: *Rafeq A.-K. Ibid.*), а в последние годы общую характеристику историческим повествованиям историков-непрофессионалов дала Дана Саджди (см.: *Sajdi D. Ibid.*).

¹⁸ *Фильштинский И.М.* История арабской литературы X–XVIII веков. М., 1991. С. 491.

В простонародных повествованиях изменилась расстановка действующих лиц на исторической сцене. Ушла на второй план хроника жизни высокопоставленной («придворной») элиты, что, впрочем, не означало, будто в представлениях историков знать перестала играть первостепенную роль в политике¹⁹. События, описанные в хрониках, перемещались из дворцов на базары, в торгово-ремесленные ряды, в кофейни, мечети, на городские площади и улочки. И рассказы о них представляли собой не занимательные истории, а скорее репортажи из повседневной жизни простого люда, чьи скромные жизненные идеалы разделяли и авторы. А этот люд жаждал, как правило, почти недостижимого – «спокойствия и безопасности», которые должны были обеспечить им справедливые правители, способные строгой рукой установить порядок на улицах и контроль за ценами на базарах. Религиозно-дидактические сентенции, непременно сопровождавшие исторические повествования, начали дополняться или даже замещаться в этих сочинениях религиозно-нравственной критикой поведения властей предрежащих. Возможно, наиболее отчетливо все это прочитывается в сочинении Ахмада ал-Будайри, и сам хронист говорит от имени городского простонародья (*нас ал-баллад*), под которым подразумевает торгово-ремесленное большинство со средним для того времени достатком; в кризисные же времена он идентифицирует себя с людьми бедными, к несчастьям которых он полон сострадания.

Писал Ахмад ал-Будайри, как и многие его современники, по-видимому, по ходу событий или по их свежим следам, широко используя информацию, сообщаемую его клиентами и собеседниками. (Подобным же образом вел записи в *махкаме* – судебном помещении – и *катиб* из Хомса.) Об этом говорят точные датировки событий – иногда вплоть до часов дня и ночи, – благопожелания на наступающий Новый год, стиль изложения, употребление настоящего и прошедшего времен, эмоциональность повествования и т.п.

Критический анализ излагаемых событий в простонародных исторических сочинениях отсутствовал; причинно-следственные

¹⁹ Из двухсот имен, названных в хронике Ахмадом ал-Будайри, большинство (171) принадлежит к духовной и светской знати, обладателям титулов пашей, беков, шейхов, эфенди, ага и сейидов; среди них несколько шейхов ремесленных цехов, а также люди не слишком высокого социального положения. Без титулов нашлось 29 человек – всего на восемь больше, чем упомянутых ал-Будайри пашей.

связи между событиями авторы заменяли последовательностью изложения. Факты излагались один за другим, иногда противоречивые версии одного и того же сюжета приводились рядом без оценки. Сведения, которые могли вызвать недоверие читателя, подтверждались личным свидетельством пишущего или ссылками на его друзей. Сомнения самого автора разрешались репликой: «А об этом Аллах ведаёт лучше!»

Можно предположить, что первоначальные записи ал-Будайри вел на простонародном разговорном языке, а затем более важную часть текста подвергал литературной обработке. Этим, возможно, объясняется сочетание двух стилистических слоев языка в хронике²⁰. Впрочем, допустимо и иное объяснение: цирюльник, будучи набожным мусульманином, не понаслышке знакомым с текстами Корана, хадисов и религиозной литературы, вкраплял в свой текст классические литературные клише. Такова, по крайней мере, повседневная речь сегодняшних сирийцев.

Образованная элита того времени пренебрегала простонародными историческими записями: упоминания о них отсутствуют в литературе, вышедшей из-под пера алимов. Не удостоилась упоминания и хроника ал-Будайри, равно как и ее автор, в «Словаре знаменитостей XVIII в.» Мухаммада Халиля ал-Муради, хотя в нем представлены биографические сведения почти о тысяче «достойных», многие из которых были жителями Дамаска. Хронисты – носители низовой культуры – также не ссылались друг на друга, что говорит об их разобщенности. Рукописи сочинений простонародных историков обнаружены в незначительном количестве списков. Все это свидетельствует о том, что голос «безмолвствующего большинства» звучал еще очень слабо.

II

Только на рубеже XIX и XX вв. хроника Ахмада ал-Будайри обратила на себя внимание богословов-традиционалистов²¹,

²⁰ Впрочем, Дана Саджди, подвергая хронике ал-Будайри филологическому анализу, полагает, что хронист обращался к разговорному языку с целью придать тексту большую эмоциональность, а отдельные простонародные слова и выражения вводил для рифмы. Это объяснение не исключает высказанного нами предположения.

²¹ Необходимо отметить, что как отец, так и сын ал-Касими не принимали доктринальных установок, характерных для современного нам салафизма: достаточно упомя-

деятели арабского Возрождения – алима и обладателя литературного и музыкального салона Мухаммада Саида ал-Касими (1843–1900) и его сына Джамал ад-Дина (1866–1914), известного богослова и литератора²².

Существуют разные версии того, как рукопись попала в руки представителей этой семьи. По одной из них, имам и мударис мечети ас-Синанийя («второй по авторитетности и престижу в Дамаске») ²³ шейх Мухаммад ал-Касими обнаружил, что товар, купленный на базаре, был завернут в один из листов хроники. Почтенный шейх успел спасти рукопись, лишившуюся части листов. Согласно другой версии, рукопись приобрел на аукционе книг в Омайядской мечети и предоставил в распоряжение Мухаммада Саида ал-Касими Тахир ал-Джазаири – основатель Большого дамасского кружка и последователь Мухаммада Абдо. Возможно, и то и другое всего лишь миф, чего не исключает и Дана Саджди²⁴. Так или иначе, но деятели арабского Возрождения оценили значение рукописи, и шейх Мухаммад ал-Касими решил, прежде чем передать ее переписчикам, подвергнуть хронике редакции, по-видимому предназначая ее для публикации (наступал век печати, и часть трудов предшественников, таких как биографические словари XVII и XVIII вв. Мухаммада ал-Мухиби²⁵ и ал-Муради, а также исторический компендиум Тануса аш-Шидийяка, уже были напечатаны²⁶). Однако отредактированная хроника, как и главное

нуть о судьбе Джамал ад-Дина ал-Касими, преследовавшегося властями за основание так называемого «джамальского мазхаба», улема, восхищавшегося мутазилистами и джахмитами – вольнодумцами золотого века арабо-мусульманской культуры – и выступавшего за легитимацию активного правоведческого и богословского творчества. Ал-Касими-старший, как явствует из его редакции хроники «Ежедневных событий Дамаска», также с большим пиететом относился к народно-суфийскому наследию, сохраняя в тексте практически все упоминания о религиозных и окологрелигиозных обычаях родного города.

²² Несомненно, Джамал ад-Дин ал-Касими знал о переданной отцу рукописи, хоть и не принимал участия в ее судьбе.

²³ *Commins D. Social criticism and Reformist ulama of Damascus // Studia Islamica. 1993. № 78. P. 170.*

²⁴ *Sajdi D. The Barber of Damascus. P. 178.*

²⁵ *Ал-Мухиби Мухаммад. Тарих хуласат ал-аср фи айан ал-карн ал-хади ашар. Каир, 1867.*

²⁶ *Аш-Шидийяк Танус. Китаб ахбар ал-айан фи Джабаль Любнан. Бейрут, 1859. Автор этого сочинения, издатель первой ливанской газеты «Хадикат ал-ахбар», принадлежал к первому поколению деятелей Нахды. Часть его хроники составляет не просто пересказ, а дословная передача текста эмира Хайдара аш-Шихаби.*

сочинение Мухаммада Саида – «Словарь дамасских ремесел» продолжала храниться в рукописных копиях и была востребована наукой и напечатана только в середине XX в., когда встал вопрос о выявлении собственных корней арабского Возрождения.

Можно лишь строить предположения, чем привлекла известных деятелей арабского Возрождения хроника Ахмада ал-Будайри.

Так, во вступлении к хронике Мухаммад Саид ал-Касими пишет: «Поистине необыкновенны, удивительны и потрясающи повседневные события Дамаска аш-Шама, большинство которых пришлось на дни правления двух знатных везиров – Сулайман-паши и Асад-паши из великого рода ал-Азм». Не без влияния ал-Касими в историографии утвердилось представление, что сочинение ал-Будайри посвящено истории Дамаска периода правления ал-Азмов, т.е. что оно относится к жанру династических хроник, – несмотря на то что описание дамасских событий начинается здесь до начала правления, а заканчивается несколькими годами позже пребывания ал-Азмов в Дамаске. Заметим также, что ал-Касими придерживался традиционного представления, согласно которому историческое сочинение должно развлекать читателя и сообщать нечто поражающее его воображение, что, разумеется, не может служить целью династических записей.

Годы, когда шейх Мухаммад Саид редактировал хроника Ахмада ал-Будайри, совпали со временем разработки его окружением идей арабского национализма, включая и осмысление национальной истории, заметную роль в которой сыграла династия ал-Азмов.

Описываемые ал-Будайри дни знаменуют упадок дома ал-Азмов – известных правителей аш-Шама, в продолжение десятилетий ведавших судьбами жителей Алеппо, Дамаска и ливанского Триполи. Династия политиков и архитекторов, везиров и военачальников, вследствие интриг и некоторых политических просчетов попавшая в опалу Высокого Государства, вплоть до начала XX в. оставалась частью дамасской знати и занимала видное место в интеллектуальной и общественной жизни города. Неудивительно, что с наступлением эпохи Зулюма (1876–1909) наследники лояльных Стамбулу правителей приняли сторону сирийской просвещенной молодежи и сблизилась с идеологами арабской Нахды. Как следствие, в годы, предшествовавшие Младотурецкой революции 1908–1909 гг., во многих знатных семьях Дамаска, известных еще

с XVIII в., в том числе и в семье ал-Азм, произошел идейно-политический раскол на сторонников исламской реформации и конституционного движения, сблизившихся перед революцией с младотурками, и приверженцев религиозной традиции и султанской власти, противников младотурок²⁷. Достаточно упомянуть о фигуре Рафика ал-Азма (1867–1925) – франко- и арабоязычного уроженца Дамаска, президента Оттоманской партии административной децентрализации и сооснователя Общества оттоманской шуры. Сподвижник Тахира ал-Джазири и Рашида Риды, Рафик-бек последовательно отстаивал право объединенных «исламской соборностью» (*ал-джамиа ал-исламиййя*) арабских государств на независимость и проповедовал политическое равенство всех без исключения этнических и религиозных меньшинств. Идеологическая позиция, которую в начале XX в. заняло абсолютное большинство ал-Азмов, подвела последних к созданию собственного этнического мифа: так, 1940-е – 1960-е годы ознаменованы выходом в свет многочисленных статей и брошюр, свидетельствующих об арабском происхождении тюрков ал-Азмов и даже об их принадлежности к племени пророка Мухаммада²⁸.

Дана Саджди не без оснований считает результатом редакторской работы Мухаммада Саида некую апологию деятельности ал-Азмов, и прежде всего Асад-паши, в Дамаске. Между тем ал-Будайри, сочувственно отозвавшийся о Сулайман-паше в сообщении о его смерти («Был он везиром справедливым, мягким, совершавшим благодеяния и делавшим пожертвования, любившим ученых и праведных людей. Он пресек многие притеснения, чинившиеся жителям аш-Шама...»), сразу после обнаружения несметных богатств покойного осудил его, вплетая в свою хронику речи негодующего дамасского простонародья: «Он морил голодом женщин, мужчин, животных и младенцев, отбирая эти деньги у отцов семейств, и не убоился Аллаха Великого!» Похоже, ал-Будайри не испытывал особого расположения и к Асад-паше. Несмотря на то что цирюльник вкраплял традиционные молитвословия о наместнике в текст своей хроники, он не откликнулся привычным некрологом на сообщение о его смерти в ссылке, а на последней странице, на которой

²⁷ Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции: По материалам консульских донесений. М., 2015.

²⁸ Ал-Азм Абд ал-Кадир. Ал-Усра ал-Азмийя. Дамаск, 1960.

обрывается хроника, Ахмад ал-Будайри при упоминании имени Сулайман-паши многозначительно заметил, по-видимому, в назидание: «И претерпел род ал-Азма ужасы смерти!» (А шейх Мухаммад ал-Касими, смягчая этот отзыв, добавил: «И своим терпением обрел надежды [на спасение в той, загробной жизни]»). Тем не менее не стоит преувеличивать роль *валиев* Дамаска в картине мира малограмотного цирюльника: не раз на страницах своей хроники ал-Будайри отмечает их слабость перед лицом Высокого Государства или собственных войск, чем в определенном смысле снимает с них часть ответственности за царящий в городе голод или мор. Ввиду этого халляк одинаково щедр и на похвалу, и на хулу власть имущих; редактору его рукописи оставалось удалить из нее только наиболее экспрессивные отрывки, переходящие границы не столько идеологии, сколько этикета.

По-видимому, существовали и семейные предпосылки благожелательного отношения Мухаммада Саида ал-Касими к ал-Азам: его сын Джамал ад-Дин был женат на представительнице этого рода. В Большом дамасском кружке начали свой политический путь и Джамал ад-Дин ал-Касими, и Юсуф ал-Азм, ставший впоследствии известным участником арабского национального движения²⁹. Вместе с тем Джамал ад-Дин совместно со своим шурином Халилем ал-Азмом завершил оригинальный труд своего отца – «Словарь дамасских ремесел», – и это также позволяет предполагать, что они были единомышленниками³⁰.

Обращение ал-Касими к изучению дамасских ремесел также объясняет, что сблизало с деятелями Нахды цирюльника XVIII в. Помимо того что ремесло было для семейства ал-Касими уважаемым занятием (отец Мухаммада Саида начинал карьеру цирюльником, как и ал-Будайри)³¹, оно имело для алимов ал-Касими особый духовный смысл. Как известно, в мусульманском мировосприятии ремесла рассматривались как занятия, имевшие

²⁹ Котлов Л.Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. М., 1975.

³⁰ Ал-Касими Мухаммад, ал-Касими Джамал ад-Дин, ал-Азм Халиль. Камус ас-синаат аш-шамийя. Дамаск, 1988.

³¹ *Commins D.* Social criticism and Reformist ulama of Damascus. Основателем рода был алим Касим ал-Халляк (1806–1867). Впрочем, другие биографы ал-Касими называют халляком самого Мухаммада Саида. См.: Муджам ал-Багтин ли-шуара ал-арабийя фи ал-карнайн ат-таси ашар ва ал-ишрин. Кувейт, 2009. http://www.almoajam.org/poet_details.php?id=7169 (дата обращения: 20.11.2019).

божественное происхождение, как богоугодное дело. В суфийских практиках занятие ремеслом воспринималось как подвиг послушничества³². Ремесленным профессиям обучали даже наследников султанов³³. Цеховые уставы содержали религиозные наставления, а корпоративная обрядность была проникнута мусульманской (и даже домусульманской) символикой и имела сходство с суфийскими ритуалами³⁴. Иными словами, религиозно-нравственные устои ремесленных корпораций были составной частью традиционной городской духовной культуры. И поскольку натиск европейской индустрии грозил разрушить это наследие, то ал-Касими стремились его «зафиксировать», исчерпывающе описать для потомков. Именно так Мухаммад Саид определил цель своего исследования дамасских ремесел, результатом которого стало составление «Словаря»³⁵.

Сам Ахмад ал-Будайри не писал о ремеслах, даже о своей профессии, о которой мы знаем благодаря его прозвищу и упоминанию профессии шейхов, которые его обучали и дали *футух* – подтверждение достигнутого им мастерства в своем деле. Но его хроника отражала простонародную городскую культуру и тем привлекала богослова-традиционалиста ал-Касими.

Ахмада ал-Будайри волнует жизнь простых людей, т.е. тех же ремесленников и мелких торговцев. Он страдает тяготам их жизни. Анализ литературного творчества отца и сына ал-Касими, осуществленный американским исследователем Д. Комминсом, обнаружил близость социальных мотивов хроники ал-Будайри и сочинений ал-Касими. Они с равным усердием подвергали критике владельцев богатства за их пренебрежение патерналистской заботой о бедных – одним из устоев ислама, – а также обличали богатство, нажитое в спекулятивных сделках при продаже зерна, которые вели к повышению цен на продукты питания и т.п.³⁶

³² Гордлевский В.А. Из жизни цехов в Турции. К истории ахи // Избр. соч. Т. 1. М., 1960. С. 120.

³³ Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии // Там же.

³⁴ Гордлевский В.А. Из жизни цехов в Турции. К истории ахи // Там же.

³⁵ См. предисловие Мухаммада ал-Касими к «Словарю». Сознавая уникальность этого «проекта», Мухаммад Саид писал: «Перед тобой сочинение неслыханное, не имеющее себе подобия, ибо людям свойственно стремление к редкостному, точно к чистому золоту» (*Ал-Касими Мухаммад, ал-Касими Джамал ад-Дин, ал-Азм Халиль*. Камус ас-синаат аш-шамийя. С. 6).

³⁶ *Commins D. Op. cit.*

Таким образом, новые исследования позволяют говорить о существовании внутренней связи между простонародным историописанием арабского «раннего Нового времени» и взглядами вовлеченных в реформаторское движение сирийских ученых конца XIX в.

Мухаммад Саид ал-Касими озаботился созданием нескольких копий хроники ал-Будайри, хранящихся в библиотеках Каира и Дамаска (и после критического сопоставления текста хроника ал-Будайри была издана в 1959 г. Ахмадом Иззетом Абд ал-Каримом), но дамасский алим не сохранил черновики своей редакторской работы. Рукопись хроники, над которой он работал, также была утеряна, и в науке утвердилось мнение, что аутентичный текст хроники безнадежно утрачен. Оставалось полагаться, как это делал крупный сирийский историк Абдул-Карим Рафек, на богобоязненность и добропорядочность редактора, явившихся залогом того, что текст хроники не был искажен. Таким образом, исследователи и переводчики текста были, казалось, обречены довольствоваться результатами работы ал-Касими. Однако перед ними постоянно вставал вопрос: до какой степени их анализ отражает мировосприятие автора середины XVIII, а не конца XIX в.?

III

Новый поворот в судьбе хроники Ахмада ал-Будайри произошел в 2000-х годах, когда американская исследовательница иорданского происхождения Дана Саджди, прошедшая стажировку в известных университетских востоковедческих центрах США и Англии, обнаружила рукопись XVIII в. сочинения Ахмада ал-Будайри в библиотеке Честера Битти (Chester Beatty Library) в Дублине. Эта рукопись, безусловно, тоже не является автографом, однако она близка по времени к написанию хроники. В ее тексте есть упоминание о хронограмме, помещенной в поэтическом вступлении к хронике и содержавшей дату рождения младшего сына ал-Будайри – Мухаммада, скончавшегося от чумы в возрасте четырнадцати лет. Это вступление и хронограмма отсутствуют в Дублинской рукописи, их не было и в рукописи, которой располагал Мухаммад Саид ал-Касими, но текст, с которым он работал, отличался от Дублинской рукописи некоторыми подробностями

и содержал пропуски и дефекты, в ней отсутствующие³⁷. Оба текста начинаются с упоминания о распространившихся в Дамаске слухах о предстоящем землетрясении, но вступление, сообщавшее о правивших в Стамбуле султанах и о вали Дамаска и упорядочивавшее текст хроники, принадлежит уже ал-Касими. Иными словами, хроника ал-Будайри, возможно уже потерявшая вступление, подверглась редактированию на раннем этапе. Ее копии тогда уже имелись, по крайней мере, в двух версиях. Следовательно, современники не обошли хронику своим вниманием³⁸.

Сопоставление текста, отредактированного Мухаммадом Саидом ал-Касими, с текстом Дублинской рукописи обнаружило существенные расхождения. Наибольшие изменения, которые внес ал-Касими, серьезно не затронув смысла текста, – это структурные перестановки и переложение текста, написанного на дамаском разговорном диалекте, на стандартизованный в процессе Нахды литературный язык. Правда, изъятые рифмованные поговорки и прибаутки, которые весьма трудно поддаются переводу, лишили текст особого колорита простонародного красноречия. Вторгся ал-Касими и в образную систему ал-Будайри³⁹. Дана Саджди отмечает и ряд других необоснованных исправлений языка хроники, принадлежащих перу Мухаммада Саида ал-Касими⁴⁰.

Однако при многочисленных сокращениях, предназначенных для того, чтобы, по словам ал-Касими, «выявить суть повествования», произошли и утраты, важные для понимания мировосприятия ал-Будайри и реалий повседневной жизни Дамаска⁴¹. В част-

³⁷ Так, например, в копиях той рукописи, которой располагал ал-Касими, было пропущено уточнение о сроке пребывания судьи в Дамаске, хорошо прочитываемое в Дублинской рукописи.

³⁸ В американской литературе возникло предположение, что отсутствие рукописных копий свидетельствует о сугубо устном бытовании хроники.

³⁹ Скажем, ал-Будайри пишет: «Высыпал народ из Дамаска аш-Шам, точно ливень дождя из тучи», ал-Касими правит: «точно туча саранчи». Или: после бесконечного дождя «тучи рассеялись, солнышко высунилось, засветилось и заулыбалось»; ал-Касими заменяет этот анимистический образ на древний мифологический, присутствующий в Коране: «...и оживил Аллах землю после ее смерти» (Коран 57:17).

⁴⁰ *Sajdi D. The Barber of Danascus. P. 183–193; Idem. Shihabaddin Ahmad Ibn Budayr// Historians of the Ottoman Empire / Ed. by C. Kafadar, H. Karateke, C. Fleischer. <https://ottoman-historians.uchicago.edu/en/historian/shihabaddin-ahmad-ibn-budayr> (дата обращения: 20.11.2019).*

⁴¹ Так, например, ал-Касими вставил в текст хроники, где речь идет о пререканиях между янычарами-йерли и Асад-пашой, фразу, содержащую негативную оценку янычар. Это за-

ности, были опущены и без того скудные биографические сведения об авторе хроники и членах его маленькой, по ближневосточным меркам, семьи.

Мухаммад Саид ал-Касими внес изменения и в смысл хроники, и для их обнаружения требуется тщательный анализ текста. Обычно они представляют собой вкрапление небольших реплик или даже отдельных слов, в лучшем случае смещающих акценты, но иногда изменяющих и авторские оценки. С другой стороны, сопоставление текстов XVIII – начала XX в. оказывается плодотворным, так как позволяет не только уточнить картину мира ал-Будайри, но и выявить трансформацию, происшедшую в сирийском общественном сознании за столетие серьезных перемен, разделявших ал-Будайри и ал-Касими.

Дана Саджди не только отметила склонность ал-Касими к возвеличению ал-Азмов, но и тонко подметила произведенную им арабизацию тюркизмов, бытовавших в языке жителей Дамаска XVIII в. Однако мимо ее внимания прошли изменения, касавшиеся религиозных представлений дамасских низов. Алим-традиционалист Мухаммад Саид ал-Касими осторожно сокращал текст там, где содержались отзвуки «крайних» суфийских верований, представлений, присущих народному исламу. Он опускал и пространные простонародные молитвословия, сохранявшие магический смысл. Желая придать хронике более благопристойный вид, ал-Касими дополнительно внес в текст ал-Будайри некоторые коранические изречения и аллюзии, а также религиозные назидательные сентенции.

Дана Саджди, яркая исследовательница, владеющая современными филологическими и историко-антропологическими подходами, у которой понимание дамасского варианта сирийского диалекта, по-видимому, не вызывает больших проблем, внесла серьезный вклад в анализ расхождений между дублинской рукописью и текстом, отредактированным ал-Касими. Однако присущее Саджди парадоксальное мышление приводит ее к спорным заключениям. Так, согласно ее концепции взгляды ал-Касими и ал-Будайри кардинально расходились преимущественно из-за различия их сословных статусов и социального положения. Но степень этих расхождений даже там, где они имелись, она преувеличивает.

темняет и без того противоречивое отношение ал-Будайри к янычарам-йерли, обитателям Майдана и Сук Сариджи, – и как к угнетателям, и как к защитникам простонародья.

Согласно Д. Саджди, Мухаммад Саид пытался устранить антиосманскую заостренность хроники ал-Будайри. В этом вопросе аргументация американской исследовательницы не выдерживает критики – уже хотя бы в силу того, что подобное вторжение в текст очевидно не могло входить в намерения человека, принадлежавшего к кругу, в котором зрели идеи арабского национализма. Затем, ал-Будайри почитал османских султанов – «тень Аллаха на земле», – призванных вести мусульман по праведному пути, а также поставленных ими представителей власти, ответственных перед Аллахом за судьбы подданных. Дамасскому простонародью, пожалуй, была до известной степени присуща даже сакрализация власти. На наш взгляд, к османскому государству Ахмад ал-Будайри относился отстраненно, но не более.

Если обратиться к вопросу о самоидентификации ал-Будайри, то прежде всего он ощущал себя мусульманином (он молился о благополучии всех мусульман), затем жителем Дамаска (который он воспринимал едва ли не как культурный центр мира) и, наконец, представителем Машрика, о чем можно судить по его заинтересованному отклику на события в Сирии и в меньшей степени в Ираке и Аравии.

Дана Саджди преувеличивает и радикализм социальных взглядов ал-Будайри. Нарисованная ею картина, согласно которой ал-Будайри по вечерам превращал свою лавку брадобрея в кофейню и читал хронику простым слушателям, пробуждая в них чувство солидарности в протесте против несправедливостей и коррупции властей и богатых, не имеет ни малейшего подтверждения в хронике. Известно, что деятельность подобного рода была отдана на откуп ремесленникам-сказителям (*хакаватийя*), отличавшимся как прекрасной памятью, так и красноречием. Халляк, никогда не претендовавший на роль *хакавати* и, за исключением нескольких стихов-*мавалей*, не оставивший после себя каких-либо типичных литературных трудов, как раз упоминает о кончине известного дамасского сказителя Сулаймана ибн ал-Хашиша (ум. 1743). Да и по своей психологии ал-Будайри представлял тип «печальника», страдавшего от несправедливостей и тягот, выпавших на долю его современников. Он был богобоязнен, скромнен и склонен к депрессиям, т.е. совсем не годился на роль трибуна.

Представления Ахмада ал-Будайри о социальной структуре дамасского общества были смутны и неопределенны. Обычно он делил

народ Дамаска (понятия «общество» в арабском мире XVIII в. еще отсутствовало) на «*ал-хасса ва ал-амма*» – выражение, которое несло разные смыслы: в контексте хроники его можно понимать как «вельможи» (особые люди) и «чернь» (масса), – или прибегал к дихотомии «*аль-акбар ва ал-асгар*» («знатные особы и простые людишки», а букв. большие и маленькие), которая может выражать всеобщность, означая «стар и млад». Конкретного, определенного социального наполнения эти понятия не содержали. Редко в хронике встречается пара антонимов «богатые и бедные». Отдельно стоящее понятие «бедные» (*фукара, масакин*) чаще употреблялось в качестве нравственной характеристики – «скромные», «робкие», «смирненные» (*фукара ила ль-Лях*). Иерархия же сословно-социальных статусов, как и общепринятый этикет взаимного общения, была хорошо известна и ал-Будайри, и жителям Дамаска.

Эпиграфом к своему исследованию Дана Саджди ставит слова Шамс ад-Дина Мухаммада б. Тулуна ад-Димашки (ум. 1546): «Недостойно тому, кто владеет хотя бы малым знанием, позволить себе быть забытым». Этот эпиграф содержит ответ на вопрос, составляющий главный смысл ее концепции: ради чего ремесленник дерзнул встать в один ряд с алимами и именитыми литераторами? Зачем, оставаясь брадобреем, Ахмад ал-Будайри в течение двух десятилетий трудился над написанием хроники? Исследовательница полагает, что созданием «собственной истории» о событиях Дамаска Ахмад ал-Будайри стремился увековечить память о себе, подобно тому как поступали алим, составлявшие своды биографий знатных людей. Она даже вводит в книгу специальный раздел о «стратегии» собственного возвеличения ал-Будайри, эту стратегию она видит преимущественно в частых упоминаниях халляком его друзей – людей, известных в Дамаске, – что якобы должно было придать ему вес в глазах читателей. Но подобные упоминания были приняты уже в средневековых арабских исторических трудах. Думается, что характеру ал-Будайри более свойственно вспоминать умерших друзей в знак благодарности за доброе к себе отношение, и он сопровождал эти воспоминания зауспокойными молитвословиями-*дуа*.

Объясняя замысел хроники намерением ал-Будайри оставить свой след в истории⁴², Дана Саджди доказывает, что подобное

⁴² В литературе также существует представление о том, что ал-Будайри желал запе-

проявление индивидуализма «новых историков» свидетельствует о наступлении в Сирии новой эпохи. Но столь важное заключение требует изучения картины мира, существовавшей в сознании ал-Будайри и отражавшей мировосприятие дамасского простонародья. А на наш взгляд, это мировосприятие оставалось еще архаичным.

IV

Интерес антрополога-социолога вызовут сообщения ал-Будайри об острых социально-политических конфликтах, во время которых в груды камней и пепла превращались целые жилые кварталы и базары; о волнениях простонародья, подвергавшего поруганию и закидывавшего камнями высоких должностных лиц; о толкотне и давке возле продовольственных лавок при нехватке продуктов питания или в первую ночь рамадана; о самоубийствах и их причинах; о криминальных событиях – убийствах, грабежах, воровстве, в том числе предметов культа из мечети. Социолог-психолог задумается над особенностями психической атмосферы в городе: над сочетанием смирения, богобоязненности с жестокостью и буйством, экзотичными проявлениями чувств – публичными слезами и рыданиями, паническими страхами. Пищу для размышлений найдет в хронике и историк, интересующийся гендерными проблемами, например, сведения о жестоких расправах жен над мужьями, не выполнявшими свои супружеские обязанности, и об отношении к этим расправам властей, о положении детей в семье, о распространении проституции, об отношении в разных слоях общества к проявлениям свободной любви, о женских протестных шествиях и т.п. Однако наибольший материал дает хроника для воссоздания ментальности традиционного человека, прежде всего его

чатлеть время правления арабского рода ал-Азмов. Подобные намерения связываются обычно с пробуждением у сирийских историков этнического самосознания (см.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus, 1723–1783. P. 7, 23–24*). Однако хроника все-таки начинается за год до назначения валием аш-Шама Сулайман-паши и заканчивается через шесть лет после отставки, а затем и гибели (1171/1757–1758), Асад-паши, впрочем, в год смерти еще одного представителя этого рода – Саад ад-Дин-паши. Внимательное прочтение этого сочинения, проникновение в его внутреннюю логику, продиктованную историческими представлениями автора, позволяют вместе с тем увидеть и другой, возможно, для ал-Будайри более важный повод, побудивший его начать составление летописи.

представления о мире и о времени – основных координатах, на которых строится картина мира⁴³.

Мироздание, по Ахмаду ал-Будайри, включало земной и небесный миры, которые в равной мере воспринимались как реальность. Почти зримая связь между ними проявлялась в событии смерти, когда человек «уходил в мир иной» – в последнее пристанище «его предшественников», откуда на землю транслировалась божественная благодать через тех, кто заслужил этот дар своей праведной жизнью.

Название хроники («Ежедневные события Дамаска») говорит читателю об основных координатах этого мироздания – времени, пространстве и имеющих в них место событиях, которые определяли повседневную жизнь и поведение жителей Дамаска.

Время в восприятии ал-Будайри содержало реальное и иррациональное начала. Будучи автором анналов (материал хроники организован по годам), ал-Будайри оперировал линейным значением времени – от Сотворения мира до его Конца. Ко времени Сотворения ал-Будайри не обращался, но Конец света им и его окружением постоянно предчувствовался. В этом предчувствии дамаскинцы, очевидно, не были одиноки: заложенное в мироощущение уммы самим Мухаммадом, считавшим собственную миссию «малым» знаком Конца света, оно обострялось на рубеже эпох и во времена активизации шиитской и, в частности, исмаилитской проповеди⁴⁴. Частые упоминания о Конце света при всех природных катаклизмах свидетельствовали о реальных ожиданиях кончины мира, хотя современный читатель может принять эти упоминания за словесные клише. Подобные переживания придавали психологической атмосфере города, и без того напряженной, особую экзотичность.

Между прочим, отметим, что, излагая подчас разные версии одного и того же события, ал-Будайри не отдает предпочтения

⁴³ См.: Смилянская И.М. Мир и мгновение шейха Ахмеда ал-Будайри // *Arabia Vitalis. Арабский Восток, ислам, Древняя Аравия: Сб. статей, посвященных 60-летию В.В. Наумкина / Отв. ред. А.В. Седов, И.М. Смилянская. М., 2005. С. 148–159.*

⁴⁴ Интересно, что ал-Будайри, разделяющий с современными ему шиитами их эсхатологическую «заботу», ополчается против них во всех других аспектах своего религиозного мироощущения. В начале хроники «рафидитские» проповедники, возвещавшие наступление Апокалипсиса, характеризуются циркульником как лжецы и смутьяны; от своих слов халлак не отказывается даже в последние годы жизни, когда им овладевают похожие предчувствия.

ни одной из них и обычно завершает рассказ констатацией – «а истину знает Аллах!», или просто – «Аллах знает!» (типичная черта средневекового исторического сознания, способного при слабой информированности сочетать разные версии). Однако автор хроники разделяет и другую максиму: смысл события, иными словами, волю Господа, поймет тот, кто умеет извлечь урок из происшедшего. И он пытается извлекать эти уроки: он ищет знаки божественного предначертания в космических событиях, с беспокойством вглядываясь в движение светил, отмечая появление кометы, затмения Луны, Солнца и сопровождавшееся страшным грохотом падение во время сильнейшего дамасского землетрясения 1758 г. звезды (видимо, большого метеорита), осветившей все вокруг. Он считает достоверным объяснение причин драматических событий божественным воздаянием за людские дела. При этом, как человек с коллективистским сознанием, он верит в общую ответственность за грехи отдельных лиц. Он многозначительно отмечает тот факт, что многодневная буря утихла тотчас после того, как были убиты обломившейся ветвью рожкового дерева три человека. Смерть Сулайман-паши ал-Азма последовала после того, как тот безжалостно отказался удовлетворить мольбы жителей осажденной Табарии о мире. Тогда паша пошел в баню, заболел лихорадкой и скоропостижно скончался. Эпидемию чумы ал-Будайри связывает с появлением в городе большого числа «дочерей греха и страсти» и с их разнузданным поведением. Наконец, кровопролитная смута, предшествовавшая землетрясению, вызывает у него предчувствие, на этот раз оправдавшееся, больших бед. На протяжении полутора десятилетий ал-Будайри как будто удовлетворяется картиной некоего баланса между деяниями и воздаянием за них, веря в то, что если Аллах и откладывает наказание, то никогда о нем не забывает⁴⁵.

До поры до времени хронист видел в течении событий справедливое равновесие между нарушением божественных законов и возмездием. Но невиданное по степени своей дерзости

⁴⁵ Иными словами, хронист разделяет кораническое представление о большой эсхатологии, но в его картине мира находит отзвук и мотив «малой» эсхатологии – осуждения грешника на загробные муки до Судного дня. Об этом может свидетельствовать приводимый им назидательный сюжет о загробном наказании муфтия, наживавшегося на спекуляциях хлебом: ему не находилось места для захоронения, поскольку могильщики повсюду натыкались на пристанище гадюк. Возможно, этот рассказ порожден ассоциациями с мотивом о змеях, жалящих грешников в аду.

и жестокости разграбление паломнического каравана в 1171/1757 г. и сокрушительное землетрясение ноября 1173/1759 г., в результате которого город лежал в развалинах, по-видимому, нанесли удар по этим представлениям. Его интерес к ведению хроники упал. Последние страницы его труда почти лишены информации.

Но вернемся к «темпоральной философии» ал-Будайри. Как известно, на мусульманском Востоке время исчислялось – и исчисляется сегодня – по лунному календарю, начиная от года хиджры (622). Но время имело не только количественное выражение, оно содержало и иррациональный смысл, который пытался постигнуть ал-Будайри. Из глубокой древности дошло представление о священных месяцах года⁴⁶ и более смутное – о сакральных днях недели, а также вера в счастливые и неблагоприятные годы. Время суток измерялось промежутками между пятью каноническими молитвами-*намазами* (*салат*); тем самым оттенялся его иррациональный смысл. К измерению времени по часам ал-Будайри прибегал редко: в этом не было необходимости, так как для простых людей время текло размеренно и медленно, в однообразных трудах и в ритме общей религиозно-обрядовой жизни.

Существовал и иной способ измерения времени – в циклическом его круговращении. Тогда ориентировались на события регулярно организуемой государственной жизни: назначения и отставки наместников и судей (предполагалась их ежегодная смена или официальное продление срока их службы), ритуал их вступления в город, отъезд наместника в «полюдь» (*давру*) для сбора налогов и для подготовки условий безопасного следования в Мекку Священного каравана, другие правительственные мероприятия.

В Дамаске с начала XVII в. особую, если не центральную роль в общественной жизни города стали играть ежегодное отправление и возвращение Священного каравана⁴⁷ – государственное действие, возглавляемое правителем Дамаска, которое совмещало

⁴⁶ Разумеется, мы имеем в виду так называемые «запретные месяцы» (*ал-ашхур ал-хурум*) – одиннадцатый, двенадцатый, первый и седьмой месяцы доисламского, арабийского и собственно мусульманского лунного календаря. В эти месяцы – месяцы великого и малого паломничества в Мекку – предписывалось прекращение военных действий и даже налагался запрет на охоту в пределах Священного города. Едва ли стоит напоминать, что эти календарные вехи почитались ал-Будайри исключительно из-за их связи с циклическостью хаджа и установлениями мусульманского права.

⁴⁷ *Rafeq A.-K. Public morality in 18th century Ottoman Damascus // Revue du monde musulman et la Méditerranée. 1990. № 55/56. P. 180–196.*

сакральные, политические и торговые функции. О торжественных проходах каравана, продолжавшихся несколько дней, рассказывал не раз упоминавшийся выше Ибн Каннан:

«И собирается караван паломников. Этот объезд совершается восьмого шавваля. Так, Паланкин и Пророческое знамя износятся солдатами Дамаска, его знают и малыши. Все надевают лучшие одежды и украшают себя позолоченным оружием. Вначале солдаты собираются у ворот дворца; бывает же это незадолго до рассвета. Из ворот выходят арналы, янычары, сипахи, их начальники, войска цитадели, их аги и правители. [С ними идут] хранитель Паланкина, казначей, ага цитадели и украшенный тюрбаном секретарь янычар. Перед их выходом износятся носилки и [выводят] верблюдов, укрытых драгоценностями и атласными тканями; носилки также всячески украшаются. Рядом, друг за другом, вышагивают служители священного хаджжа. В конце концов, во главе этой толпы появляется эмир хаджа... [Они обходят город] – и заходят обратно, заноса Паланкин. Потом они сидят у ворот аз-Захирийя, что у дворца, – и им выносятся обильные продукты...»

В день отбытия Паланкина, то есть на шестнадцатый день благословенного шавваля, [из ворот дворца поочередно] выходят солдаты, начальники и паша[-наместник], идущий в одиночестве. Если же предводительствует паша – то выходят только солдаты и он сам. Перед ним выходят мудрецы, рабы с опахалами, [выносятся] Паланкин, Пророческое знамя... Достигнув купола ал-Хаджж, что в [районе ал-Мидан], судьи выписывают документ о сдаче [каравана]. Тогда [паша] берет под узды верблюда, несущего Паланкин; там [народ и судьи] прощаются с ним»⁴⁸.

Циклический характер придавали времени и религиозные праздники. Традиционно дамаскинцы отмечали два мусульманских торжества – *ид ал-фитр*, Праздник разговения, и *ид ал-адха*, Праздник жертвоприношения, известных в тюркской традиции как ураза- и курбан-байрам соответственно. Праздник разговения, приходящийся на первые дни десятого лунного месяца шавваль, фактически перетекал в торжественные проходы каравана паломников и снаряжение шамийского Паланкина (*мах-маль*) – богато украшенных носилок, защищающих от палящего

⁴⁸ Ибн Каннан. Ал-Мавакиб ал-исламийя фи ал-мамалик ва ал-махасин аш-шамийя. Т. 2. Дамаск, 1992. С. 345–349.

солнца листы драгоценного экземпляра Корана⁴⁹. Кульминация же хаджжа, Праздник жертвоприношения, отмечающийся с 10-го по 13-й день двенадцатого месяца мусульманского календаря, не только напоминала горожанам о подвиге веры коранического патриарха Ибрахима, но и предвещала скорое возвращение паломников. Рождество пророка Мухаммада, дни памяти его подвижников и праведников, обрезания и бракосочетания наследников знатных домов и, наконец, исполнение горожанами собственных обетов (*назр*) также сопровождалось молитвенными стояниями, плясками и раздачей неимущим пищи и одежды. Обрядовая жизнь города ни на минуту не замирала: общегородские и квартальные праздники чередовались с шиитскими, христианскими и иудейскими праздниками, о которых дамаский *халляк* ал-Бу-дайри, впрочем, предпочитает не упоминать.

Наконец, циклический характер течения городской жизни был обусловлен сменой сезонов года, и тогда время исчислялось по солнечному календарю. Таким образом, город жил одновременно по лунному и по солнечному хронологическим календарям. Однако существовал и особый природный календарь, который оказывал влияние на образ жизни не только крестьян, но и горожан. Поскольку разные социальные слои жили в разных условиях, то они по-разному определяли сезонные циклы. Алим, мударрис, поэт и литератор Ибн Каннан воспринимал смену времен года эстетически. Свободное время он проводил с друзьями в поэтических состязаниях и литературных диспутах на лоне природы – в садах и парках Дамаска и пригородов. Для него время делилось на месяцы цветения миндаля, персиков, гранатов и т.п.⁵⁰ А для дамаских простых людей⁵¹, чье свободное времяпровождение в лучшем случае

⁴⁹ Что касается *кисвы* (одеяния) Каабы, то с 1517 г. она изготавливалась в Египте; ткань для нее, однако, высылалась из Стамбула и проходила через Дамаск с *суррой* – караваном, сопровождавшим выделяемые Портой шарифам Мекки денежные суммы. См.: Маддах А. Ихтимам ал-усманийин би-кисват Кааба аш-шарифа ва татаввур-ха фи ал-аср ал-хадис (923/1517–1346/1927) // Маджаллят джамиат Умм ал-Кура ли-ульум аш-шариа ва ал-луга ал-арабийя ва адаби-ха. 1426 г. х. Т. 17. № 35. С. 142–190.

⁵⁰ Tamari St. A Damascus Diary: 1734–1735. Ibn Kannan // Modern Middle East Sourcebook Project. 2004. http://sitemaker.umich.edu/emes/sourcebook/da.data/0082639/FileSource/1734_ibn_kannan.pdf https://docs.google.com/document/d/1mGS-Nkq_CuSU0JZRL6EQ1mH-u6N9TjGB5qm5VkrD9D4/edit (дата обращения: 20.11.2019).

⁵¹ Безусловно, древний народный сельскохозяйственный календарь был известен и принимавшей его во внимание городской элите. Деление года на сорока- и пятидеся-

проходило после трудового дня в кофейне за чашечкой кофе и расказами сказителей, год состоял из *марбаанийя шита* и *марбаанийя сайф* – сорокодневья наступления зимних холодов или летней жары, а также тяжких дней *хамсина*⁵². К тому же от смены сезонов зависели рыночная конъюнктура и рацион питания простонародья. Несмотря на наличие разнообразных овощей и фруктов (результат высокого уровня средиземноморского земледелия), хлеб (*хубз* – лепешка) составлял основу пищевого рациона. Его подорожание или исчезновение бывало причиной бурных народных волнений. Город знал и голодные времена.

Голод, чума, нашествие саранчи, устрашающие «небесные» знамения, однако, не столько возмущали город, сколько погружали его в молитвенное, покаянное состояние. Если недостача хлеба или «взлетевшие до небес» цены на провиант приводили в неистовство отдельных смельчаков, то общегородские бедствия спланивали народ в единое общество молитвенников и постников. Толпы дамаскинцев, как не без удовольствия отмечает ал-Будайри, высыпали на улицы, с плачем и песнопениями устремлялись к могилам праведников, прося Бога о «милости в Предопределении». В числе кающихся хронист не раз замечал правителей Дамаска, высших военных чинов, алимов и ремесленников. Всенародные бдения перемежались торжествами по случаю избавления от бед: например, вера в то, что «вода розового скворца» способна отогнать от полей полчища саранчи, в 1159/1746 г. вывела из домов сотни людей, встречавших вернувшихся из мест обитания чудесных птиц – посланцев наместника.

тидневья и по сей день широко распространено в деревнях Леванта и Египта; кроме того, народная память сохранила пословицы, связанные с теми или иными веками «простонародного» календаря. См.: *Ал-Ахмад С. Адат ва мутакадат фи мухафазат Химс. Дамаск, 2011.*

⁵² Начинаясь сельскохозяйственный год зимним сорокадневьем (*марбааниййят аш-шита*; 21 декабря – 30 января), знаменовавшим конец посадки бобовых культур. Вслед за ним наступали холода зимнего пятидесятидневья (*хамсиниййят аш-шита*; 31 января – 21 марта), делившегося на четыре отрезка: *саад дабх*, или *дабих* («Радость мясника»), *саад балаа* («Радость поглотителя»), *саад ас-сууд* («Радость радости») и *саад ал-хабайя* («Радость сокрытого»). Последние, наиболее ветреные дни зимы получили название *ал-хусум* – «Завершающие», «Решающие». Сорокадневье лета (*марбааниййят ас-сайф*; 22 июня – 31 июля) сменялось летним же пятидесятидневьем (*хамсиниййят ас-сайф*), включавшим в себя следующие периоды: *саад ал-йибас* («Радость сухости»; 1–13 августа), *саад аш-шоб* («Радость жары»; 14–27 августа), *саад ал-ляхаб* («Радость пламени»; 28 августа – 9 сентября) и *саад ал-хабайя* («Радость гуч»; 10–22 сентября). На 28 сентября выпадал *ид ал-джауза* – «Праздник грецкого ореха», предвосхищавший начало сбора последнего урожая.

В пространственных представлениях ал-Будайри также соединялись реальное и иррациональное. Не только потустороннему миру жители Дамаска придавали сакральное значение; земное пространство они воспринимали и в сакральном, и в реальном значении. Скрытый сакральный смысл, по-видимому, содержало для них имя родного города – *Димашик аш-Шам*, т.е. Дамаск, расположенный слева от священного центра земли – мекканского храма Каабы. Топографическими маркерами Дамаска для ал-Будайри, как и для любого другого мистика-суфия, были прежде всего сакральные пространства: мечети, кладбища, текии, а за ними уже следовали крепость, дворец правителя, базары и жилые кварталы. В сознании ал-Будайри город, из которого он, вероятно, никогда не отлучался и где прожил всю жизнь, представал живым организмом: Дамаск «закрывался», «открывался», «украшался» и т.д.⁵³ Катастрофы, уничтожающие дома и могилы праведников, изгоняющие и чернь, и знать в сады, неизменно вызывали в ал-Будайри живой отклик не только как человеческая, но и как подлинно городская, урбанистическая трагедия; с болью он пишет и про крушащее лавки и кофейни наводнение, и про произвол Асад-паши, ломавшего для строительства собственного дворца древние колонны и мавзолеи. К слову, разорение последних или, скажем, ограбление мечетей неизменно вызывало у халляка суеверный ужас: знакомый не только с мистическими, но и с правовыми мусульманскими концепциями, ал-Будайри искренне верил в существование коллективного греха, устраняемого усилиями властей или единичных добровольцев (*фард кифайя*). Нарушение герметичности единого сакрального городского пространства, по глубокому убеждению цирюльника, не может не повлечь за собой последствий, оно наказуемо так же, как и индивидуальный грех горожан⁵⁴.

Практически реальный мир хрониста был узок и ограничивался стенами Старого города и ближайших предместий. Пространство, окружавшее город, было полно опасностей, грозило агрессией со стороны бедуинов и *зоравов* – злодеев и удальцов

⁵³ Последнее, впрочем, можно объяснить и особенностью словоупотребления, свойственной дамасскому варианту сирийского диалекта арабского языка.

⁵⁴ Заметим, что ал-Будайри редко упоминает о личной греховности героев своей хроники. Все прегрешения знати и простолюдинов, выводимые на страницах «Ежедневных происшествий Дамаска», так или иначе касаются благосостояния всего города и колеблют устои «общественного» благочестия.

одновременно. Страх, охватывавший население при возникновении слухов о готовившихся нападениях, имел почти иррациональный характер. Жители успокаивались только после распоряжения властей освещать по ночам город.

Хроника состоит из описания сменявших друг друга событий: административных перемен, социально-политических коллизий, природных катастроф, которые перемежались с игрой цен на рынке, эпидемиями чумы, самоубийствами, немотивированными убийствами, грабежами, сексуальными преступлениями. На первый взгляд создается впечатление, что автор незамысловато фиксировал то, что видел и слышал. А между тем ал-Будайри, почти не отступая от хронологии, выстраивал свое повествование так, чтобы читатель вместе с ним убедился в том, что смена событий имеет свой внутренний смысл. Ради понимания этого смысла он и затеял свой труд.

Ахмад ал-Будайри твердо верил в то, что все в мире предопределено высшими силами. Но эта вера непротиворечиво соединялась в его сознании с убеждением, что ход событий определяется поведением людей – следуют ли они божественным установлениям или их нарушают. Его внимание к космическим событиям – появлению комет, затмению Солнца или Луны – объясняется, по-видимому, убеждением, что подобные явления суть предзнаменования предстоящих испытаний⁵⁵. Далее он обращается к тому неблагоприятию, на которое указывало знамение, и, будучи глубоко религиозным человеком, видит его в нарушениях божественных предписаний жителями города. Следуя коллективистскому мироощущению, он часто молит Аллаха пощадить жителей Дамаска, полагая, что все они ответственны за поведение одного из них. Как правило, затем следует описание возмездия, в качестве которого истолковывались природные катаклизмы, болезни, рост цен и т.п. (Хотя ал-Будайри и обвинял власти в отсутствии контроля над ценами, он все-таки восклицал: как могут снизиться цены, если проститутки с открытыми лицами бродят с солдатами по дамасским улочкам!⁵⁶)

⁵⁵ Как благочестивый мусульманин ал-Будайри, несомненно, помнил о знаменитом изречении пророка Мухаммада: «Поистине, солнце и луна не скрываются из-за смерти человека, но они суть два знамения Аллаха, которыми Он ужасает Своих рабов» (ал-Бухари, Сахих, № 1001).

⁵⁶ Pellitteri A. Imagine Donna in Hawadith Dimashq al-yawmiyya (1741–1762) di Ahmad al-Budayri al-Hallaq // Verse and the Fair Sex: Studies in Arabic Poetry and in the Representations of Women in Arabic Literature / Ed. F. de Jong. Utrecht, 1993. P. 153–170.

До поры до времени хронист видел в течении событий справедливый баланс между нарушением божественных законов и возмездием. Но невиданное по своей дерзости и жестокости разграбление паломнического каравана в 1171/1757 г. и сокрушительное землетрясение ноября 1173/1759 г., в результате которого город лежал в развалинах, по-видимому, нанесли удар по этим представлениям. Интерес ал-Будайри к ведению хроники упал. Последние страницы его труда почти лишены информации.

Текст летописи почти не позволяет обнаружить в сознании хрониста этнических представлений; по-видимому, они были слабо выражены. Понятие «арабы» ал-Будайри прилагает только к бедуинам. В этническом отношении неопределенно употребление им слова *ааджим* (и «чужестранцы», и «персы»), этимология которого восходит к понятию «не разбирающиеся в диакритических знаках», т.е. близкому к первоначальному значению русского «немцы». Этнические группы населения скорее ассоциируются в сознании летописца с воинскими подразделениями, из которых они формировались (арнауты-албанцы, магрибинцы; даже курды, мосульцы и багдадцы перечисляются в одном ряду с делиями, янычарами, левендами). Зато четко представлено в хронике архетипическое деление на «своих и чужих». Ал-Будайри знает, что «чужаками» (*га-риб*, мн. ч. *аграб*) называют и багдадцев, и всех тех, кто не жил исконно в Дамаске.

Несмотря на то что мир Ахмада ал-Будайри, как мы уже писали выше, ограничен Дамаском, этот мир, в его представлении, самодостаточен, ибо в нем живут «самые красноречивые из тех, кто говорит по-арабски», самые «великие ученые», «столпы науки», «единственные своего времени», «печати мухаддисов» – знатоков хадисов; здесь воздвигаются дворцы, каких «не найдешь» и во всей вселенной. Ал-Будайри не преминул даже заметить, что благодаря своим способностям дети Дамаска «единственные в мире» могли подражать искусному певцу и танцору. К числу богословов, «единственных для своего времени», он относит людей, которые не оставили следа в религиозной науке, во всяком случае не были упомянуты в биографическом словаре ал-Муради. Как человек низкой культуры, хронист лишен представления о подлинных образцах большой образованности и учености. К тому же, возможно не отдавая отчета, ал-Будайри просто пользуется привычным набором словесных штампов.

Такова наша интерпретация взглядов и представлений ал-Будайри, содержания и замысла его хроники. Мировосприятие Ахмада ал-Будайри было еще очень далеко от индивидуалистических устремлений, и хронике он писал, чтобы проникнуть в божественную тайну круговорота событий. Впрочем, эта интерпретация может служить предметом дискуссии, так же как и взгляды американской исследовательницы Саджди.

Но что мы знаем о самом хронисте?

V

Дана Саджди внесла серьезный вклад в реконструкцию биографии ал-Будайри. Глава ее монографии, посвященная жизнеописанию и образованию хрониста, рассмотренным в контексте культурных процессов, происходивших в Сирии XVIII в., одна из лучших в ее книге.

Собственно, о жизни ал-Будайри мы знаем только по скудным упоминаниям в хронике. Он родился, по-видимому, в первое десятилетие XVIII столетия в квартале Кубейбат⁵⁷ в южном предместье Дамаска – Майдане, через который проходили караванные пути в Палестину, Египет и Аравию. Особое значение придавалось Священному каравану, выступавшему через Ворота Аллаха из Дамаска и шествовавшему через Майдан в Мекку на поклонение.

Жители небольших кварталов Майдана в предшествующие столетия еще вели сельский образ жизни, но к XVIII в. принялись за обслуживание караванного транспорта в качестве каравановожатых, грузчиков и ремесленников: шорников, седельников, бурдючников, попонщиков, изготовителей тентов и т.п. Мужчины из семьи Ахмада ал-Будайри принадлежали к числу *аккамин* – погонщиков верблюдов Священного каравана. По-видимому, они не владели вьючными животными, верблюдов для хаджа поставляли так называемые *шайялин*⁵⁸. Мы не знаем, почему Ахмад не унаследовал семейную профессию: оттого ли, что она была связана

⁵⁷ Собственно, Ахмад ал-Будайри пишет о месте, где «его голова коснулась земли». За этим образом стоит этнографическая информация: женщины Ближнего Востока с глубокой древности следовали обычаю рожать, стоя на коленях.

⁵⁸ *Ал-Касими Мухаммад, ал-Касими Джамал ад-Дин, ал-Азм Халиль*. Камус ас-синаат аш-шамий. С. 263, 318–319.

с утомительным, однообразным и небезопасным в условиях арабийских пустынь трудом, или потому, что у мальчика рано проявились любознательность и способность к учению.

Он был отдан в ученики к дамасскому цирюльнику, державшему лавку в центре города, Ахмаду ибн ал-Хашишу, чьими клиентами были знаменитые улемы и суфии Дамаска – Абд ал-Гани Набулси, Мурад ал-Касих, Мухаммад ал-Аджлуни. Таким образом, ал-Будайри попал в новую духовную и интеллектуальную атмосферу, в которой и сформировалось его мировосприятие. В центре города располагались многие медресе, неподалеку от лавки *муаллима*-учителя находилась Омайядская мечеть, крупный арабский центр науки и образования. С двумя известными *мударрисами* Великой мечети, шафиитским муфтием Мухаммадом ал-Газзи (ум. 1753) и известным алимом Али Кузбаром (ум. 1751), Ахмад ал-Будайри впоследствии штудировал шафиитский фикх⁵⁹. Попутно с усвершенствованием в ремесле Ахмад обучался теологии (*ильм ат-таухид*), фикху, грамматике, поэтике и другим традиционным дисциплинам у шейха Ахмада ас-Сабика – алима и духовного авторитета, у которого он воспринял кадиритский тарикат. Естественно, что он овладел лишь начальными знаниями в традиционных науках, требовавших многих лет неустанных занятий⁶⁰. Но этого времени у ал-Будайри не было. После ранней смерти отца на него легла забота о матери, которая до женитьбы сына жила в *завии*⁶¹, а затем и о своей семье.

⁵⁹ Интересно, что шафиитского мазхаба придерживался и ал-Касими, редактор рукописи ал-Будайри. См.: *Ал-Джилляни Абд ал-Маджид*. Итхаф ал-акабир фи сират ва манакиб ал-имам Мухи ад-Дин Абд ал-Кадир ал-Джилляни. Бейрут, 2009. С. 426.

⁶⁰ Установление имен наставников ал-Будайри, однако, и по сей день представляется вдумчивому читателю «Ежедневных событий Дамаска» невыполнимой задачей. Известно, что правила сирийского диалекта и местные обычаи предписывают упоминать об уважаемых улемах или общественных деятелях с использованием притяжательного местоимения *-на* («наш»). Следовательно, употребление автором речевого оборота «наш учитель» не может однозначно указывать на автобиографическую ретроспективу привидимой ал-Будайри справки.

⁶¹ Впрочем, данное утверждение Саджди вызывает справедливые возражения. Действительно, что могло вынудить женщину, мать несовершеннолетнего ребенка, искать прибежище в текии или тем более завийи – учреждении, не предназначенном для постоянного проживания неимущих? Ответа на этот вопрос не дает ни американская востоковед, ни текст самого халляка. Возможно, мать ал-Будайри была сиротой и потому проживала в вакуфных помещениях, принадлежащих текии (см. об этой практике: *Ал-Килляни Миад*. Тарих такайя Багдад ва ал-машйаха ас-суфиййя фи ал-ахд ал-усмани. Бейрут, 2014. С. 143), или же арендовала жилье, расположенное неподалеку от завийи

Достигнув футуха, Ахмад ал-Будайри самостоятельно занялся своим ремеслом, унаследовав клиентуру своего муаллима, а возможно, и его лавку. По-видимому, дела шли успешно, родились дети – в хронике упомянуты два сына и дочь. Ал-Будайри смог приобрести жилище в более спокойном районе ат-Таадиль, расположенном в юго-западной части города, за пределами городских стен, однако покупка вызвала материальные затруднения. В это время ал-Будайри уже был погружен в написание хроники, и спустя несколько лет он был вынужден перенести свою лавку за стены древнего города, в Сук ад-Дарвишию, а еще позже в Сук ас-Синанию⁶². Возможно, эти передвижения означали спад в его ремесленной деятельности. Как упоминалось, после дамасского землетрясения – а может быть, и после катастрофического разграбления каравана паломников в 1171/1757 г. – Ахмад ал-Будайри утратил интерес к написанию хроники и, вероятно, скончался в 1176 г. Хиджры (1762–1763).

VI

Вряд ли мы имеем право полагать, будто труд Ахмада ал-Будайри – равно как и его загадочный автор – был нами в полной мере «прочитан». Два творца, в разное время работавшие над дамасской хроникой, подарили нам, читателям XXI столетия, тексты, раскрывающие как трагические духовные поиски дамасского ремесленника XVIII в., так и мир литературного салона конца XIX в., в котором с одинаковым трепетом обсуждались и туманное будущее мусульманской уммы, и добрая старина родных шамийских улочек. Быть может, арабский читатель, читатель-сириец, с публикацией текста Дублинского списка откроет для себя еще одну историю – историю собственного языка, на котором говорят два поколения великих соотечественников. Не случайно стиль пишущего циркульника, проглядывающий сквозь редакторскую правку ал-Касими,

ан-Нахляви. В пользу последнего предположения свидетельствует следующая фраза автора хроники: «А дом находился в руках Садека Джалаби ас-Салихи, – да будет милостив Аллах к нему!»

⁶² Возможно, свою карьеру циркульника ал-Будайри начинал именно на рынке ас-Синанийя: на это, по крайней мере, намекает сам текст хроники («Мы... потом вернулись на наш рынок. Это рынок покойного благодетеля Синан-паши...»).

его понятный и вместе с тем принадлежащий своему времени слог уже сегодня вдохновляет ближневосточных писателей: так, в 2016 г. по мотивам хроники ал-Будайри сирийский драматург Хальдун Катлян написал сценарий многосерийного фильма «Лампы влюбленных» (*Канадиль ал-ушшак*; реж. С.-Д. Сбиейаи), с триумфом вышедшего на экраны в рамадане 1438 / мае–июне 2017 г.

Словом, мир созданных ал-Будайри и ал-Касими книг и по сей день находит все новых почитателей. Однако едва ли когда-нибудь нам суждено перевернуть последние страницы всех томов этой славной дамасской хроники и забыть их на пыльных книжных полках. Очевидно одно: «Ежедневные события Дамаска», этот слепок с архетипического для древнейшей столицы мира урбанистического барельефа и вместе с тем важнейший свидетель эпохи заката Порты, еще надолго останутся предметом живого интереса историков, антропологов и даже литературоведов, коль скоро величайшим романом по-прежнему остается сама история.

Итак, судьба хроники ал-Будайри не менее драматична, чем история Дамаска XVIII столетия, и, вероятно, ее автограф до нас не дошел. В конце XIX в. один список (также едва ли автограф) оказался в семье дамасского последователя ал-Афгани Джамал ад-Дина ал-Касими. Его отец Мухаммад ал-Касими, имам мечети ас-Синанийя, мударрис и литератор, отредактировал рукопись, переведя ее на литературный язык. Но затем рукопись, с которой работал ал-Касими, исчезла. До нас дошли два списка⁶³ хроники в редакции ал-Касими, и по этим спискам в 1959 г. Ахмадом Иззетом Абд ал-Каримом было осуществлено первое арабское издание хроники⁶⁴.

Когда в наше распоряжение попала копия списка второй половины XVIII в., хранящегося в Дублине⁶⁵, перевод на русский язык хроники ал-Будайри в редакции ал-Касими был уже готов. Перед

⁶³ Имеются в виду рукопись, хранящаяся в дамасской Библиотеке ал-Асада (аз-Захирийя, 4283, 58 л.; создана в 1319/1901 г.; ср. с рукописью аз-Захирийя, 3737 (1323/1905)), и утерянный сегодня список, в 1950-х годах находившийся в фондах каирской Тимурийской библиотеки и упоминавшийся в работе Абд ал-Карима без соответствующего шифра.

⁶⁴ *Ахмад ал-Будайри ал-Халляк*. Хавадис Димашк ал-йаумийа. 1154–1175 (1741–1762). Комм. издание д-ра Ахмада Иззета Абд ал-Карима. Каир, 1959. Издатель хроники, по-видимому, по недосмотру соединил под 1172 годом хиджры сведения о событиях 1172 и 1173 гг., поэтому последний год сочинения ал-Будайри в публикации рукописи значится как 1175 вместо 1176 г.

⁶⁵ Dublin, Chester Beatty Library, 3551/2, 192 л.

нами встал нелегкий вопрос о том, как русскоязычному читателю представить и дать возможность сравнить две редакции хроники.

Текст, отредактированный Мухаммадом Саидом ал-Касими, несмотря на все его особенности, легче воспринимается читателем. И его полный перевод оставлен в этой книге.

Вместе с тем существенные смысловые расхождения текстов в рукописи XVIII в. (Дублинской рукописи; далее – ДР) и в редакции ал-Касими (по изданию Абд ал-Карима) отмечены в комментариях, содержащих также пояснения реалий сирийской жизни. Такая подача текста, по нашему замыслу, должна дать возможность для сопоставления не только двух редакций хроники, но мировосприятия и оценок событий общественно-политической жизни Сирии Ахмадом ал-Будайри и Мухаммадом Саидом ал-Касими.

Поскольку в настоящем издании хроники ал-Будайри было решено показать «многослойность» и историю текста этого памятника «низовой» литературы, мы прибегли к использованию и шрифтовой разметки (прямой шрифт и *курсив*), и четырех видов скобок.

Курсив использован для выделения арабских терминов, которые воспроизводятся кириллицей и переводятся/комментируются в круглых скобках.

<*Курсив в угловых скобках*> использован для переводов текстов Дублинской рукописи (ДР), помещенных в комментарии.

При переводе текста хроники, изданной Абд ал-Каримом, вслед за издателем мы отмечали и выявленные им расхождения/разночтения, содержащиеся в использованных им двух списках хроники в редакции ал-Касими – Тимурийском и Захирийском (они приводятся в круглых скобках и содержат отсылку к одному из этих двух списков).

Чтобы выделить в хронике ал-Будайри следы вмешательства редактора XIX в. Мухаммада Саида ал-Касими, И.М. Смилянская использовала и фигурные скобки { }, и в настоящем издании было решено это сохранить.

Наконец, необходимые пояснения текста перевода, сделанные нами, заключены в скобки квадратные [].

Коранические аяты приводятся в переводе И.Ю. Крачковского и в «каирской» нумерации мусхафа.

Ахмад ал-Будайри пользуется преимущественно лунным календарем от года Хиджры. Дату он непременно сопровождает сообщением о дне недели. Так как при переводе на юлианский

календарь дата и день недели нередко расходятся, а установить, в котором показателе ошибся хронист, как правило, невозможно, то в комментариях фиксируется только расхождение.

Хроника несет информацию из простонародной жизни и содержит фольклорные тексты, поэтому переводчики решили арабские термины, названия и имена передавать в фонетической форме, близкой к разговорной речи. С этой целью вводится смягчающий знак (ь), а после твердых звуков вместо «и» следует «ы». Снимаются удвоения в том случае, когда они не произносятся. При передаче множественного числа арабских терминов за основу принимается единственное число, а множественное образуется по законам русского языка (*алим* – ученый, *алимы* – ученые; *кис* – кошелек как денежная единица измерения, *кисы* – кошельки). Арабские термины, многие из которых уже вошли в русский язык, склоняются соответственно правилам русского языка.

При переводе текста хроники, изданного Ахмадом Иззетом Абд ал-Каримом, были сохранены его примечания, которые помечены: *Примеч. Абд ал-Карима*. Все остальные примечания, за исключением специально оговоренных примечаний Ф.О. Нофала и Т.К. Ибрагима, выполнены И.М. Смилянской.

И.М. Смилянская,
Ф.О. Нофал

Ахмад ал-Будайри

**Ежедневные события
Дамаска аш-Шам
с 1154 по 1176 год**

Во имя Аллаха Всемилоостивого, Милосердного!

{Хвала Тому, Кто единственно вечен и безразделен в господстве и величии! Благословение и мир господину нашему Мухаммаду, господину пророков, его избранному Роду и его благородным сподвижникам!

Поистине необыкновенны, удивительны и ужасающе повседневные события Дамаска аш-Шам, большинство которых пришлось на дни правления двух знатных *везиров*⁶⁶ – Сулайман-паши и Асад-паши из великого рода ал-Азмов. Сведения об этих событиях с 1154 по 1176 год собрал достопочтенный⁶⁷ Шихаб ад-Дин Ахмад ибн Будаир ал-Будаيري по прозвищу ал-Халляк⁶⁸. По своей простоте он записал их на простонародном языке, увлекшись к тому же многословием и рифмованными молитвами, что скучно для слуха и утомительно для чтения. [Вот почему я] освободил [описание] событий от [словесной] шелухи, обнажив сердцевину их [смысла] и придав им по мере возможности правильную [литературную] форму.

И к Нему, Всевышнему, возвращение [и помыслы наши]! Аминь!}

⁶⁶ *Везир* (осман. *vezir*) – высшее военно-административное должностное лицо в Османской империи.

⁶⁷ Хотя Мухаммад ал-Касими сообщает, что Ахмад ал-Будаيري носил прозвище *ал-Халляк* (араб. брадобрей, парикмахер, цирюльник), т.е. был простолудином, он прилагает к его имени эпитет *ал-фадил* (араб. почтенный, достойный), придаваемый обычно *алимам* (араб. *алим* (мн. ч. *улама*) – знающий, ученый, ученый муж). Тем самым ал-Касими (возможно, бессознательно) подчеркивает двойственное положение ал-Будаيري на социальной лестнице Дамаска как *ремесленника* и *ученого*.

⁶⁸ *Букв.* известный как ал-Халляк, т.е. цирюльник, в обязанности которого входили стрижка, бритье, кровопускание в лечебных целях и обрезание. См.: Ал-Халлак // *Ал-Касими Мухаммад Саид*. Камус ас-синаат аш-шамийя (Словарь дамасских ремесел). Т. 1. С. 103–104.

В ДР текст ал-Будаيري озаглавлен: «*Ежедневные события Дамаска аш-Шам с 1154 до 1176 года, [которые] собрал многознающий, искусный адиб шейх Шихаб ад-дин Ахмад ибн Будаир ал-Халляк, дамаскинец, шафиит, – да будет милостив к нему Аллах!*» *Адиб* – литератор (точнее, носитель *адаба*). Слово *адаб* (араб.) на мусульманском Востоке в Средние века означало, во-первых, канон, т.е. совокупность знаний (прежде всего в области гуманитарных наук), а также норм поведения и правил этикета, соблюдать которые должен каждый образованный человек, и, во-вторых, отрасль литературы – занимательное и поучительное чтение, чаще всего в форме антологий коротких рассказов, стихов и изречений, из которых эти сведения и предписания можно было извлечь. См.: *Долинина А.А. Абу Мухаммед аль-Касим аль-Харири. Макамы. Средневековая арабская новелла*. СПб., 2017. С. 243.

{Как говорит ал-Будайри – да будет милостив к нему Аллах!}, в 1154 году *валием*⁶⁹ в аш-Шаме⁷⁰ пребывал турок *ал-хаджжи*⁷¹ Али-паша⁷²; это было по прошествии одиннадцати лет после воцарения {государя нашего султана} Махмуд-хана, сына султана Мустаф-хана⁷³

⁶⁹ *Вали* – правитель *эялета* (*тур. eyalet*, провинция Османской империи с конца XVI в. до 1860 г.), ежегодно назначавшийся властью султана или получавший подтверждение в продлении пребывания на посту. В сирийских хрониках термин получил распространение с XVIII в.; до этого в том же значении употреблялось слово «*ал-хахим*». Вали Дамаска обычно был *везиром* – сановником высшего ранга – и имел титул трехбунчужного *паши*. (*Паша, тур. paşa*, от араб. *баш* – главный, старший; в Османской империи почетный титул высших военных и гражданских сановников, получивших один, два или три *бунчука*, т.е. штандарта в виде древка с пучком конских волос на конце.)

С начала XVIII в. на валия Дамаска возлагалось руководство Священным караваном паломников, направлявшихся в Мекку и Медину, и отменялась обязанность валия участвовать с войском эялета в войнах Империи. Резиденцией валия Дамаска был *сарай* (*араб. saray*) – правительственное помещение, дворец, находившийся в квартале ад-Дарвишийя, располагавшемся неподалеку от городской крепости.

Сарай (*тур. saray*) – правительственное помещение; дворец.

⁷⁰ Слово «*аш-Шам*» в XVIII в. могло означать как географическое понятие «*Сирия*» (территория, ограниченная на севере южными отрогами гряды Тавр, на юге – Суэцким перешейком, на западе – Средиземным морем и на востоке – степями Заиордания, переходившими в пустыню, тянущуюся до Месопотамии), так и «*Дамасский эялет*» или только «*город Дамаск*», центр эялета. В данном случае речь шла одновременно об эялете и его центре.

В Древней Аравии *аш-Шамом* именовалось пространство, расположенное слева («*аш-шам*») от пути между Средиземным морем и Южной Аравией, тогда как *ал-Йаман* – «счастливая земля» – был расположен справа.

Ал-Будайри свойственно настойчивое употребление словосочетания «*Димашк аш-Шам*» в значении «Дамаск», которое сохранил и ал-Касими. Возможно, такое именование должно было подчеркнуть особое местоположение его родного города в мире. Вместе с тем это название использовалось, чтобы различать *Димашк аш-Шам* и *Димашк ал-Гарб*, т.е. Гарнату (Гранаду). Сходное словосочетание, *Тараблус аш-Шам*, Ахмад ал-Будайри иногда употребляет, называя другой сирийский город, Триполи.

⁷¹ *Ал-хаджжи* (араб. *хаджжи*, араб. паломник) – почетный титул, присваиваемый мусульманину, совершившему *ал-хаджж* (*хаджж*), паломничество в Мекку и Медину. *Ал-хаджж* является одним из пяти «столпов» ислама – основных деяний мусульманина, которые тот обязан совершить в своей жизни.

⁷² *Али-паша* (известный как *Абу Кили*) – османский сановник в ранге везира, сын везира Абди-паши. Был переведен из эялета Белград, управлял Дамасским эялетом с ноября 1740 до середины июля 1741 г., затем был направлен в Эрзрум и назначен *сараскером* (*тур. sarasker* – главнокомандующий) войск, готовившихся к турецко-персидской войне (1743–1746). Этнический турок, он до некоторой степени был исключением среди дамаскских валиев: на эту должность в XVIII в. назначались в основном выходцы из местной сирийской элиты.

⁷³ *Махмуд I* (1696–1754) – султан Османской империи (1730–1754); его отец – султан *Мустафа II* (1664–1703) – управлял Империей с 1695 по 1703 г.

{да поддержит Аллах трон этого государства до последнего поворота [земной жизни]!}⁷⁴.

Среди простонародья поползли слухи, что в Дамаске аш-Шам произойдут великие землетрясения, из-за которых случатся многочисленные разрушения, что мужчины превратятся в женщин, что реки аш-Шама потекут едой. Говорили между собой о многих {других событиях, подобных таким небылицам}⁷⁵. Но ничего из ожидавшегося в тот год не случилось⁷⁶. Был же он годом дороговизны на еду и все остальное⁷⁷, когда одна *уккийя*⁷⁸ *самна*⁷⁹ стала стоить пять с половиной *мисрий*⁸⁰, *ратл*⁸¹ риса – шестнадцать⁸², *мудд* ячменя – восемь, [ратл] белого хлеба⁸³ – двенадцать, ратл печенья – четырнадцать, ратл темного⁸⁴ хлеба – пять мисрий⁸⁵.

Годом раньше правителем Дамаска аш-Шам был Осман-паша ал-Мухассиль⁸⁶, который удалил *орту*

⁷⁴ ДР начинается словами: <Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного! В тысяча сто пятьдесят четвертом году, начало которого пришлось на субботу>. Ал-Будайри непременно акцентирует внимание читателя на дне недели, с которой начинается год, исходя из народного представления, что *счастливый* или *несчастливый* начальный день Нового года определяет его последующий характер.

⁷⁵ В ДР сформулировано иначе: <говорили о многих греховных новшествах (*бид'а*), и все это оказалось ложью>.

⁷⁶ В ДР далее: <Хвала Аллаху!>.

⁷⁷ В ДР точнее: <на все товары>.

⁷⁸ Система мер и весов заметно различалась в разных мусульманских странах и даже в отдельных частях Османской империи. Согласно В. Хинцу (см.: Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970), в Дамаске мерами веса были *уккийя* (унция), равная 154,3 г, и *ратл* – в среднем 1,85 кг, а мерой сыпучих тел – *мудд*, равный 3,673 л.

⁷⁹ *Самн* – животное масло, *гхи*.

⁸⁰ *Мисрийя* (мн. ч. *мисари*), или *пара́*, – серебряная монета, составляла $\frac{1}{40}$ *кирша* (*пиа́стра*). Султанская власть наделила египетскую администрацию правом чеканки этой монеты на монетном дворе крепости Каира.

⁸¹ В ДР уточнено: <шамийский (т.е. сирийский) ратл>.

⁸² В ДР далее: <да и не найти>.

⁸³ В ДР: <они взвешивали *хубз ас-саман*>. (Ал-Касими передает *ал-хубз ал-абйад*, т.е. белый.) Имеется в виду *хубз* (лепешка).

⁸⁴ В ДР: <несъедобного>.

⁸⁵ Далее в ДР идет текст, который ал-Касими, организуя начало сочинения Ахмада ал-Будайри, сделал первым абзацем раздела.

⁸⁶ *Осман-паша ал-Мухассиль* – правитель Дамасского эялета (сентябрь 1739 – октябрь 1740), происходил из Халеба, где был *мухассилем* (генеральным откупщиком налогов эялета), отсюда его прозвище *ал-Мухассиль*. В 1731 г. был назначен валием Тараблуса (Триполи), сменив арестованного Ибрахим-пашу ал-Азма, в декабре того же года был заменен Сулайман-пашой ал-Азмом, так как не смог остановить волнения в городах

капыкулу⁸⁷ из дамасской крепости. При этом одних он изгнал⁸⁸, других убил, а тем, кто остался, развязал тюрбаны⁸⁹ после свидетельства группы людей о том, что они изменили свое разбойное поведение зораба⁹⁰ и [больше] не являются источниками порока. И он рассеял их по всей стране. Был восстановлен порядок, уменьшилось зло в Дамаске, и улучшилось положение людей.

Прибытие *джукдара*⁹¹ благовестником от [каравана паломников, возвращающихся из] ал-хаджжа, было 27-го числа месяца мухаррама⁹².

эялета. С ноября 1737 по сентябрь 1739 г. управлял эялетом Халеб, затем был назначен в Дамаск. В марте–апреле 1740 г., когда Осман-паша совершал ал-хаджж со Священным караваном, в Дамаске произошли столкновения между янычарами-йерли и капыкулу. Йерли, поддержанные алимами (*улама*) и городской элитой, протестовали против злоупотреблений капыкулу, в частности против незаконного вступления в долю доходов ремесленников. В результате султанским *ферманом* (*тур. ferman*, или *ferman mukarrer / ал-мукаррар* – указ/решение) капыкулу были изгнаны из Дамаска. В 1745 г. Осман-паша был валием в Сайде, позже назначен в Джидду, где, согласно ал-Будайри, скончался в 1750 г. (Об Осман-паше см.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. Beirut, 1966.*) Янычары-йерли (*тур. yeniceri-yerli* – местные янычары) – османское войско, изначально сформировавшееся из детей христиан, обращенных в рабство (набор на Балканах по системе *девширме*). В Сирии к середине XVIII в. оно пополнялось за счет выходцев из местных торгово-ремесленных сословий. *Капыкулу* (*тур. kapukulu*) – османское войско, рекрутировавшееся из придворных слуг рабского происхождения.

⁸⁷ *Орта капыкулу* (*тур. орта* государевых рабов) – подразделение султанского войска или стражи, первоначально сформировавшееся из рабов. *Орта* (или *ода*) размещалась в одном помещении (бараке) и могла насчитывать несколько сот человек в возрасте от 8 до 70 лет. В Дамаск капыкулу были введены впервые в 1658/1659 г., они контролировали крепость Дамаска и владели ключами от ворот города. В XVIII в. капыкулу часто рекрутировались из жителей Багдада и Мосула.

⁸⁸ В ДР вместо «изгнал» – <стер в порошок>.

⁸⁹ Поскольку в традиционном обществе одежда носила знаковый характер, указывая на место человека в социальной иерархии, то выражение «развязал тюрбан» означало исключение из членов *оджака* капыкулу и превращение в налогоплательщиков – *райийя*. (*Райийя* букв. пасомые (*араб.*) – понятие, имевшее два значения: «простонародье», т.е. налогоплательщики, и «христиане». Здесь, так же как в тексте ал-Будайри, оно используется в первом значении.)

⁹⁰ *Зораб* (мн. ч. *зорават*) – злодей, злоумышленник, мятежник. Термин тюркского происхождения, в турецком языке означает «наильник», а также «необузданный, непокорный». По мнению сирийского историка Абдул-Карима Рафека, термин восходит к греческому «зораба», т.е. «повстанец». Так или иначе, термин стоит в ряду амбивалентных народных понятий, обозначающих и «злодея», и «защитника обиженных» (*зреч. клефт, груз, абрек и др.*). См.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 182.*

⁹¹ *Джукдар*, или *джухдар* (*тур. çuhadar*), – придворный чин; здесь: посланец каравана паломников, появившийся обычно за неделю до прибытия каравана и извещавший о его приближении, после чего жители Дамаска выходили с припасами и одеждой навстречу паломникам.

⁹² *Мухаррам* (*аш-шахр ал-харам*) – первый месяц мусульманского лунного календаря, принадлежал к числу «ал-харам» («священных», «запретных») месяцев, в которые запре-

В тот год *каттаб*⁹⁵ вступил в город в ночь на среду 3 сафара⁹⁴, а это был Бакир-баша⁹⁵ ал-Хаммами с группой людей. Сами же паломники начали прибывать в аш-Шам в субботу днем, на следующий день после прибытия каттаба. Их возвращение растянулось на [целых] пять дней, пока, наконец, не прибыл и *махмаль*⁹⁶.

Паломники рассказывали, что на этот раз они дважды прошли [одним путем] между двумя святынями⁹⁷, что они пережили дороговизну и большой холод, что был убит Ибн Мадьян, шейх бедуинов⁹⁸, [кочующих] между двумя святынями, в стычке {с валием аш-Шама, *амиром ал-хаджжа* (предводителем Священного каравана)}⁹⁹.

щено начинать сражения и вести военные действия. На него приходятся важные даты: 10 мухаррама – *ашура*, отмечаемый шиитами день убиения ал-Хусайна и др. Первые десять дней месяца считаются благословенными. 27 мухаррама 1154 г. соответствует 15 апреля 1741 г.

В ДР далее уточнение: <в предвечернее время, а [как в действительности] – Аллах веда-ет!>. Указываемое время, как правило, совпадает с соответствующим намазом (молитвой).

⁹⁵ *Каттаб* – должностное лицо, сопровождавшее караван паломников; должен был доставлять во время ал-хаджжа письма паломников их родственникам.

⁹⁴ *Сафар* (*сафар ал-хайр*) – второй месяц мусульманского лунного календаря. В доисламское время существовало поверье, что месяц сафар неблагоприятен для ведения дел, заключения брака, путешествий и даже рождения детей. Согласно хадисам, пророк Мухаммад отверг эти языческие суеверия. Месяц стал именоваться *ал-хайр* («благой», «доброй»), и распространилась вера в успех всякого дела, предпринимаемого в месяц сафар. Со временем оба крайних представления объявили исламские ученые и правоведы ересью.

3 сафара 1154 г. соответствует 20 апреля 1741 г. и приходилось на четверг, а не на среду.

⁹⁵ *Баша* (от *тур. baş* – голова) – глава, староста.

⁹⁶ *Махмаль*, или здесь *махмаль шариф* («священный махмаль»), – богато украшенный паланкин, в котором доставлялась в Мекку *кисва*, украшенное золотым шитьем покрывало, закрывающее стены Каабы, главного мусульманского святыща. Махмаль символизировал политическое покровительство османских султанов над святыми местами. «В народном исламе м[ахмаль] – одна из важнейших святынь, символизирующих исполнение обрядов ал-хаджжа. М[ахмаль] перевозился на особом верблюде... Отправление м[ахмаля] в Мекку, где он устанавливался на видном месте в самом городе, а потом и у Арафата, возвращение м[ахмаля] с караваном паломников превращались в многолюдный народный праздник. Считалось, что м[ахмаль] – носитель *бараки*» (*Резван Е.А. Махмал // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 163–164.*)

⁹⁷ Имеется в виду расстояние между Мечетью Пророка в Медине и Каабой в Мекке.

⁹⁸ В тексте стоит <*араб*>, под которым ал-Будайри подразумевал, как было принято, бедуинов.

⁹⁹ В ДР: <между ними и главой ал-хаджжиев>.

Амир ал-хаджжа – руководитель каравана паломников, отвечавший за его безопасность и благополучное продвижение. Обычай назначения главы паломников восходит к

{После своего возвращения из ал-хаджжа Али-паша оставался еще некоторый срок [на своем посту]}¹⁰⁰, и люди жили в безопасности и спокойствии. Затем Али-паша был отстранен [от должности]¹⁰¹. {Высокое Государство}¹⁰² направило в аш-Шам Сулайман-пашу ал-Азма¹⁰³. {До своего прибытия в аш-Шам} Сулайман-паша послал в качестве *мутасаллима*¹⁰⁴ своего *силахдара*¹⁰⁵, зятя ал-Ва-

Пророку Мухаммаду. В Османской империи он назначался султаном. К середине XVIII в. утвердилось правило возлагать обязанность главы каравана паломников, следующего из Дамаска, на валия Дамаска. Это был главный караван, с ним направлялись в Мекку члены султанской семьи и мусульмане Стамбула, Балкан, Малой Азии, Сирии, отчасти Ирана и Центральной Азии.

¹⁰⁰ Ал-Касими опустил краткую оценку, данную ал-Будайри правлению Али-паши, обещавшему, по мнению хрониста, спокойствие и безопасность народу. Согласно ДР, Али-паша <пребывал в Дамаске многие дни, безмолвствуя и никого не притесняя; его же приближенные были для городского люда послушнее слуг>.

¹⁰¹ Согласно ДР, отставленный от должности, Али-паша <уехал>.

¹⁰² О назначении Сулайман-паши в ДР сообщается безлично: <Они направили в аш-Шам Сулайман-пашу>, без пояснения, кто такие «они». Ал-Касими передает этот сюжет соответственно официальному этикету: «ад-Даула ал-Алиййа (Высокое Государство) направило»; он использует вслед за ал-Будайри термин *ад-Даула ал-Алиййа* как эквивалент турецкого именованья *ал-Баб ал-Аалийя* (Высокие Врата; ср. в дипломатической практике Европы: Высокая Порта), означавшего султанский дворец и канцелярию великого везира. В XVIII в. за термином *даулат*, надо полагать, еще не закрепилось понятие «государство», и он имел несколько значений. Ал-Будайри в указанном словосочетании под *даулат*, по-видимому, подразумевал *правление*.

¹⁰³ Сулайман-паша ал-Азм (ум. 1744) – представитель сирийского рода, из которого вышел ряд дамасских валиев. Управлял Дамаском впервые с 1146/1733 по 1151/1738 г., прибыв туда из эялета Сайда, а затем с 1154/1741 г. находился в Дамасском эялете вплоть до своей смерти (в Табарии) в 1156/1744 г. Этот пост наследовал его племянник Асад-паша ал-Азм (ум. 1757), остававшийся правителем эялета аш-Шам в течение 14 лет. Род ал-Азмов происходил из сирийского городка Маарат ан-Нуман, где его представители несли воинскую службу и обладали *маликане́* (т.е. пожизненно владели территорией, с населения которой имели право собирать налог. См.: Орешкова С.Ф. Общий очерк истории Османской империи. М., 2018. С. 445). Первым из этой семьи ранг паши и назначение валием сирийского эялета Тарабулус благодаря посредничеству османского сановника, валия Халеба Ахмад-паши, получил Исмаил-паша ал-Азм (1660–1743). Он приходился братом Сулайман-паше и отцом Асад-паше и Ибрахим-паше. (О них см.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783.*) В 1730 г. ал-Азмы временно подвергались репрессиям и конфискации имущества.

¹⁰⁴ *Мутасаллим* – доверенное лицо валия; согласно обычаю, принимал управление эялетом от предшествующего правителя. Он замещал валия во время его отсутствия. М.С. Мейер отметил тенденцию к превращению мутасаллимов из частных служителей валия в должностных лиц государства, что означало утверждение в Османской империи бюрократической системы управления. См.: Мейер М.С. Новые тенденции в социально-политической жизни Османской империи XVII–XVIII вв. (на примере института кетхуды) // Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах. История и современность. М., 1984.

¹⁰⁵ *Силахдар* – управляющий оружейной палатой, входил в придворное окружение валия.

фаи. Сам же Сулайман-паша [назначив мутасаллима] почти два месяца не вступал в аш-Шам¹⁰⁶. Затем он двинулся в путь и остановился в [долине] ал-Бикаа, откуда собирался осадить Джебель-Друз, но друзья¹⁰⁷ замирились с ним за большие отступные, удовлетворив его таким образом. [После этого] он вступил [в Дамаск] в четверг 12 *джумады II*¹⁰⁸ упомянутого 1154 года и {через три дня}¹⁰⁹ повесил троих бедуинов-разбойников. Далее он оставил все как есть, не проявляя никакой активности.

{Сам же 1154 год – [год вступления Сулайман-паши в Дамаск] был отмечен двумя именами Всевышнего: «Всесущий» и «Всехранитель»}, о которых сложил стихи шейх Абд ар-Рахман ал-Бахлюль¹¹⁰, {один}¹¹¹ из *адибов* Дамаска:

В самой дате этого года

проявляется Всесущий (156) Всехранитель (998)¹¹².

¹⁰⁶ В ДР: <аш-Шам махрус> (хранимый [Всевышним]).

Процедура смены валиев осуществлялась в установленном порядке. Получив назначение, вали мог занять новую должность только после того, как сдаст финансовую отчетность на предыдущем месте службы. Обычно он направлял к месту своего нового назначения мутасаллима, принимавшего дела у предшественника и готовившего почву для прибытия своего патрона, как правило проводя переговоры с местной знатью об условиях будущего правления.

¹⁰⁷ Друзы (*ад-друз*, мн. ч. *ад-дуруз*) – члены этноконфессиональной мусульманской общины, выделившейся в X в. из «крайних» шиитов. Друзы населяют преимущественно центральные и южные районы Горного Ливана, именовавшиеся в середине XVIII в. Джебель-Друз.

¹⁰⁸ *Джумада ас-сани* (*джумада ал-ахира*) – шестой месяц мусульманского лунного календаря. 12 Джумады II 1154 г. приходилось не на четверг, а на вторник 25 августа 1741 г.

¹⁰⁹ В ДР вместо «через три дня» – <в воскресенье>.

¹¹⁰ Абд ар-Рахман ал-Бахлул – один из учеников знаменитого поэта-суфия Абд ал-Гани ан-Наблуси.

¹¹¹ Вместо «один» в ДР: <истинный (каййим)>.

¹¹² Ал-Касими воспроизвел только последний, ключевой стих *мавалля* с зашифрованной в нем датой. В ДР ему предшествуют два стиха:

<Смягчился и очистился [люди] аш-Шама, Египта и Ирака,
Да бережет Аллах Всеххранящий сынов аш-Шама от зла,
Которое, разумеется, вызывает гнев [Всевышнего]>.

Здесь представлена хронограмма. Составление таких хронограмм было широко распространено: каждая буква ключевых слов стихотворения – в данном случае *Каййум* (Всесущий) и *Хафиз* (Всехранитель) – имеет свое цифровое значение, в сумме дающее обозначение 1154 г. хиджры: {(Кайй, ЫМ) = K₍₁₀₀₎ + Й₍₁₀₎ + Ы₍₆₎ + М₍₄₀₎ = 156} + {(Хафиз) = X₍₈₎ + Ф₍₈₀₎ + Й₍₁₀₎ + З₍₉₀₀₎ = 998} = Σ1154. – Примеч. Т.К. Ибрагима. Числовые значения букв арабского алфавита, мистически осмысленные традиционной культурой, представлены, в частности, в Арабско-русском словаре Х.К. Баранова (М., 2006).

{В тот год} пост месяца *рамадана*¹¹⁵ пришелся на пятницу, но затем в конце его было установлено¹¹⁴, что месяц начался с четверга¹¹⁵. {Священный} махмаль и паша отправились в путь¹¹⁶ в субботу середины месяца *шавваль*¹¹⁷. На следующий день прибыл халебский караван паломников, а с ними около трехсот паломников-аджам¹¹⁸. [Объединенный] караван отправился в путь через четыре дня¹¹⁹. [В городе] осталась небольшая группа паломников, [чтобы сопроводить] *дафтардара*¹²⁰ султана Махмуд-хана¹²¹, отправившегося в ал-хаджж на следующий день, в четверг¹²². {Отбытие паломников произошло в *канун ал-авваль*}¹²³. [Год] был отмечен исключительно сильными холодами¹²⁴, когда мороз и лед держа-

¹¹⁵ *Рамадан* – девятый месяц лунного календаря, один из четырех священных месяцев, время строгого поста, длящегося весь месяц, когда еда и питье разрешаются только после захода солнца. С рамаданом связаны многие памятные даты: день рождения внука пророка Мухаммада – ал-Хусайна (6-е число), день смерти жены Мухаммада – Хадиджи (10-е), битва при Бадре (17-е), день вступления Мухаммада в Мекку (19-е), дни смерти (21-е) и рождения (22-е) Али и самое главное – 27 *рамадана*, когда пророку Мухаммаду было ниспослано первое откровение в *Лайлат ал-кадр* («Ночь могущества»).

¹¹⁴ Рамадан начинается с ночи новолуния, начало новых суток считается с момента захода солнца. Дата новолуния официально утверждается *кадием (кади)* – мусульманским судьей, принимающим решения на основе *шариата* (т.е. предписаний, закрепленных Кораном и сунной). *Ас-сунна* – жизнеописание пророка Мухаммада как образец поведения и источник решения всех жизненных проблем мусульман.

¹¹⁵ Начало рамадана в 1154 г. пришлось не на четверг, а на пятницу 10 ноября.

¹¹⁶ В ДР уточнено время: <до полудня>.

¹¹⁷ *Шавваль* – десятый месяц мусульманского лунного календаря, следующий за месяцем рамадан. На 1 шавваля приходится *Идал-фитр* (Праздник разговения). В середине шавваля из Дамаска уходил караван паломников в Мекку и Медину для совершения ал-хаджжа.

¹¹⁸ *Аджам* – неарабы, чужестранцы.

¹¹⁹ В ДР приводится дата: <в среду 19 шавваля > (т.е. 29 декабря 1741 г.).

¹²⁰ *Дафтардар* – дворцовый казначей, затем министр финансов. Дафтардар провинции назначался из Стамбула, срок его службы не был ограничен. По значимости был третьим лицом на провинциальной должностной лестнице после валия и кадия.

В тексте редакции ал-Касими и в ДР столица Османской империи пишется как *Исламбул*.

¹²¹ В ДР далее молитвословие: <да охранит Его Аллах Всевышний!>.

¹²² В ДР уточняется: <Таким образом, в этом году состоялось два выступления паломников из аш-Шама в Хиджаз>.

¹²³ *Канун ал-авваль* – первый месяц сирийского солнечного календаря, соответствует декабрю.

В ДР вместо текста в фигурных скобках следует: <В этот год случились сильные морозы, о которых говорили, что подобных им аш-Шам еще не видел>.

¹²⁴ В ДР дополнено: <морозы начались в третий день месяца шавваля>, т.е. 12 декабря 1741 г.

лись на земле около 25 дней¹²⁵: солнце светило, но лед не таял, и люди говорили, что ничего подобного еще не видели¹²⁶: высохли деревья, не дав плодов, особенно лимоны [сорта] *леймун* и *каббад*, а также *нарандж*¹²⁷. Стоимость одного ратла угля в Дамаске доходила до трех мисрий, а возвратившиеся *музайрибы*¹²⁸ сообщали, что уголь продавался¹²⁹ и по киршу за каждые три ратла.

В тот год [караван] *ал-джарда*¹³⁰ выступил в субботу 27-го числа месяца *зу-л-када*¹³¹, его возглавил *сирдар*¹³² Йакуб-паша¹³³, правитель города Халеб. Говорили, что он человек доброй репутации и правосуден с *раийей*¹³⁴.

¹²⁵ В ДР уточнено: <круглые сутки>.

¹²⁶ В ДР далее: <и не были заморозки прежде такими долгими. [От них] потрескались камни>.

¹²⁷ *Каббад* – особый сорт лимона; *нарандж* – апельсины. Далее в ДР уточняется, что погибли <и зимние [сорта] плодов. Началось это 3-го дня месяца шавваля>.

¹²⁸ *Музайрибами* в Дамаске называли торговцев и ремесленников, сопровождавших со своими товарами караван паломников до селения Музайриб в Хаурани, отстоящем примерно на 100 км к юго-западу от Дамаска. Там паломники покупали в запас продовольствие и все снаряжение, необходимое для тяжелых и длительных переходов.

¹²⁹ В ДР: <в Музайрибе>.

¹³⁰ *Ал-джарда* – караван, снаряжаемый по распоряжению Порты за счет доходов одного из сирийских эялетов – Халеба, Тараблуса или Сайды для снабжения продовольствием, фуражом и одеждой каравана паломников, возвращавшихся из Хиджаза. Если паломники предпочитали следовать Газийской дорогой, а не Султанской, более короткой, но и более опасной, то навстречу каравану в Маане выходила ал-джарда из Газы во главе с ее правителем. Снаряжение ал-джарды обходилось в конце XVIII столетия в 750 кошелей (по 500 киршей каждый) из доходов эялета. Из Дамаска караван ал-джарды обычно выступал 14 *зу-л-хиджжа* и через 22 дня встречал Священный караван. В течение двух дней они двигались совместно, и паломники считались гостями ал-джарды. Затем ал-джарда, опережая на несколько дней Священный караван, возвращалась в Дамаск. Всего караван ал-джарды должен был находиться в пути 50 дней (Священный караван – 100 дней).

Зу-л-хиджжа – двенадцатый месяц мусульманского лунного календаря, один из четырех священных (запретных) месяцев. В этот месяц с 8-го по 12-е совершаются обряды ал-хаджжа, среди которых 9-е – день Стояния у Арафата, 10-е – *Ид ал-адха* (Праздник жертвоприношения).

¹³¹ *Зу-л-када* – одиннадцатый месяц мусульманского лунного календаря, один из четырех священных (запретных) месяцев. 27 *зу-л-када* 1154 г. соответствует 3 февраля 1742 г.

¹³² *Сирдар* – главнокомандующий; здесь имеется в виду командующий караваном ал-джарда.

¹³³ *Йакуб-паша*, согласно Абдул-Кариму Рафеку, опиравшемуся на документы из архивов Сайды, был в 1742 г. вторично валием Сайды, а не Халеба, став преемником Асад-паши ал-Азма (первый раз он управлял Сайдой в 1739 г.). На посту валия Сайды его сменил Ибрахим-паша ал-Азм, отставленный в 1744 г. (См.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783*. P. 204).

¹³⁴ Далее в ДР следуют два фрагмента, опущенных ал-Касими. Первый фрагмент: <Марбаанийя наступила 11 шавваля. Каттаб ал-алай прибыл в аш-Шам во вторник, и во вторник же было совершено Стояние у горы Арафат, согласно тому как это было определено в

{Шейх Ахмад ал-Будайри говорит}: в том году, т.е. в 1154-м, я сжег мавваль в порицание тех, кто распространял ложь и небылицы, о которых повествовалось выше.

Рафидиты¹³⁵ столько ввали, что мы посидели.

Они не ведают, что ложь позорна,

Смущали слухами о землетрясении...

Проклятые! – они, видите ли, знают сокровище [от людей].

Помимо того [еще один мавваль]:

В ночь субботы 15-го дня мухаррама¹³⁶

К греховной лжи рафидитов едва не склонились.

От страха землетрясения народ лишился сна.

Эй, брат, тот, кто будет прятаться ночью под крышей,

Не сможет дышать свежим воздухом!¹³⁷

Следующий:

Эй, люди, ложь рафидитов распространилась по земле,

Они превратили нас в женщин, сидящих по домам.

Да снизойдет на каждого из них гнев Всемогущего!

Они напугали народ этим землетрясением.

Ослы иудеев¹³⁸, они будут гореть в Преисподней!

Дамаске аш-Шам. Хамсинийя продолжалась, как вспоминали, пятнадцать дней>.

Марбанийя – сорокадневье зимних холодов. *Каттаб ал-алай* – старший писемносец. *Джебель-Арафат* – группа вершин, расположенных к востоку от Мекки. *Стояние у горы Арафат (день Арафата)* – один из важнейших обрядов ал-хаджжа. Во время стояния (*вукуф*) в долине Арафат, в 20 км от Мекки, паломники слушают *хутбу* (проповедь) и молятся. Стояние продолжается до захода солнца. *Хамсинийя* – сезон ветра *хамсин*.

Следующий фрагмент содержит обращение ал-Будайри к читателю с покаянной речью, с просьбой простить ему, ремесленнику, литературные занятия, на которые не имел благословения высокообразованных алимов, но заняться которыми его побудило его окружение: *<И сказал хронист, – да простит Всевышний ему, его родителям и тем, кто молится за него и за всех мусульман! – ибо мы слабы и недостойны этого [литературного] дела; однако меня обяжали к этому Зейд и Амр, поэтому, Богом прошу, о мой господин, читающий этот высокий Сборник, отнесись ко мне снисходительно, ибо я слабый раб, просящий помощи Милостивого, Милосердного и содействия Высокопочтимого Пророка, – не брани меня, и да избавит тебя Всевышний от козней глупцов!>.*

Зейд и Амр означает «каждый второй», «кто ни попадя» или «все без исключения» – т.е. многие побуждали автора писать это сочинение; упоминание о «кознях глупцов» может намекать на противников подобных его занятий.

¹³⁵ *Рафидиты* (букв. оставляющие, отвергающие) – одно из распространенных прозвищ шиитов (особенно *имамитов*) за их отказ признавать первых четырех *праведных халифов*.

¹³⁶ 15 мухаррама 1154 г. пришлось на воскресенье 20 апреля 1741 г.

¹³⁷ В ДР иначе: *<прогуливаться с друзьями!>.*

¹³⁸ Парафраз высказываний, приписываемых знаменитому арабскому теологу Ибн Таймийи (1263–1328): «Если бы шииты были животными, то они были бы ослами», а также: «Рафидиты – ослы у иудеев, они погоняют их во всех междоусобицах, каких захотят».

Следующий:

Правда, добрые люди, что рафидиты в Судный день

Будут ослами у Хахана¹³⁹ и Джухдара,

Их происки, начиная с Дамаска, охватили все края,

Они сказали, что в ночь субботы случится землетрясение.

Разве будущее ведомо кому-либо, кроме Всемогущего?

Следующий¹⁴⁰:

Эй, люди, рафидиты сказали, что Нил заревновал,

Мертвые живут дома со своими супругами.

Давайте, скажите нам, господа, разве дрова говорят во всеуслышание?

Повергнем столпы лжецов – этих рафидитов!

Родивший того, кто произнес эту ложь, будет гореть в Преисподней.

Следующий:

Сказали, будто в ночь субботы случится землетрясение,

И дитя, поражаясь людям, приходит в недоумение:

Прошу тебя, Господи, именем того, кто явился Вестником людям,

Сотри, Боже, рафидитов аш-Шама [с лица земли],

Испепели их отцов и осуши их края и колодцы.

Следующий:

Сказали люди: правда ли то, что мы слышали,

Будто вода в реках аш-Шама высыхает

И, мол, вместо воды в них течет еда:

Фахтие, желтый рис и жирное мясо?

Идите же, взгляните: киббе¹⁴¹ и топленое масло покрыли реки!

Следующий:

Я слышал, как один человек сказал: братец, ваши каналы

Пришли в негодность¹⁴²; давайте я помогу вам,

Ибо жиры этих блюд вам пригодятся,

Припрячьте их на случай засухи и дороговизны,

Киббе не задерживают на пути к вам.

¹³⁹ *Хахан* (властелин) – имеется в виду османский султан.

¹⁴⁰ Текст этого мавваля, опущенного ал-Касими, восстановлен переводчиком Лирией Кафаль Газаль по ДР.

¹⁴¹ *Фахтие* – сирийское блюдо из баклажанов, помидоров и лука. *Киббе* – сирийское блюдо в виде шариков из булгура и мяса, фаршированных жареным мясом и луком.

¹⁴² Имеется в виду, что каналы, несущие воду рек в жилые кварталы, забиты едой. Автор иронизирует над рассказными о том, что в реках потечет еда.

Следующий:

*В году 54-м, господа мои,
Я наслушался вестей, каких не слыхивали рабы божьи,
Их расточали без меры и не слушались увещеваний.
Все принадлежат Аллаху, а о делах судят по намерениям.*

Следующий:

*Молю о прощении Всевышнего, Посылающего пропитание,
Молю о прощении ал-Хакка¹⁴³.
Восхваляю Мустафу¹⁴⁴, лучшее из творений Создателя,
И да простит Он вам, а с вами и Ахмаду ал-Халляку¹⁴⁵.*

{Затем наступил 1155 год.} Его начало пришлось¹⁴⁶ на четверг, через пять дней пришел азар¹⁴⁷. В те дни появилась звезда, у которой был длинный хвост, она всходила каждую ночь с востока [и была видна] с середины ночи до рассвета. Так она оставалась [на небе] несколько дней, {а потом исчезла}¹⁴⁸.

Некоторые¹⁴⁹ сочинили хронику с зашифрованным обозначением наступившего года:

*Поблагодарим Всевышнего, хороший год нам ниспославшего,
Своею щедростью нас одарившего.
Наступил этот год... эй, народ, посмотри:
в обозначении даты его предзнаменование доброе скрыто.
Так молитесь ж Аллаху, чтобы год завершился удачно,
воистину вы – лучшая из общин!
Возрадуйся, Община Наставившего на правильный путь,
достоинством и мудростью наделенная Аллахом.
Призренье Господне объемлет нас щедро,
и за милость Его благодарностей наших не счесть,
Милость Его также объяла и весь род человеческий –
Хвала Ему – Вдохновителю жизни.
Враги наши¹⁵⁰ – шайки аш-Шама,*

¹⁴³ Ал-Хакк (букв. Истина) – одно из 99 прекрасных имен Аллаха.

¹⁴⁴ Мустафа (букв. Избранный) – один из эпитетов пророка Мухаммада.

¹⁴⁵ В ДР текст хроники этого года завершается словами, опущенными ал-Касими: <Сказал [хронист]: Вот то, чем закончился этот год и что произошло в нем. Мы молим о прощении Аллаха Всемилостивого, Милосердного. Мы молим о полном прощении и помиловании за общие грехи наши и всей уммы Мухаммада – Полного месяца. Аминь! Дата этого года содержит [слова] «Всесущий», «Всехранитель», и закончился год тем, чего пожелал Всевышний Великий Творец!>. (Полный месяц – один из эпитетов пророка Мухаммада.)

¹⁴⁶ В ДР далее: <на первый день ал-хусума, на благословенный>. (Ал-хусум – несколько холодных дней перед весенним равноденствием.) Таким образом, наступление Нового года традиционно связывается не только с днем недели, но и с природным циклом и космическим явлением: после даты по солнечному календарю сообщается о появлении кометы.

¹⁴⁷ Азар – третий месяц солнечного календаря.

¹⁴⁸ В ДР вместо «появилась звезда» – <появилось известие о звезде>, после слова «хвост» – <величиной с зираа или больше>, после «несколько дней» – <до наступления Нового года>. По-видимому, ал-Будайри передает слухи о комете, замеченной, а затем исчезнувшей за несколько дней до наступления 1155 г. Заканчивается в ДР рассказ о комете замечанием о невозможности истолковать это явление: <Аллах ведает!>.
Зираа – локоть, мера длины, равная 0,58–0,66 м.

¹⁴⁹ В ДР: <Наши шейх, наш устаз, образец у Аллаха, наш сокровенный отец шейх Ахмад ас-Сабик сочинил бейты с зашифрованной датой этого наступившего года. Вот они:>.

Ал-байт (мн. ч. ал-абйат) – здесь: стихотворная строка, состоящая из двух полустиший.

¹⁵⁰ По-видимому, ал-Касими неправильно прочел текст: вместо «враги наши» (хусумуна) у него: «в особенности» (хусусан).

[аш-Шама], который неизменно дает праведникам убежище¹⁵¹.

*А как же иначе, коли здесь поселились притеснители,
и их тайны охватили долину и возвышенности?*

*Так возблагодарите Аллаха за наступивший год,
когда в дате явились Оберег¹⁵² и Блага¹⁵³.*

Вступление [в Дамаск] джукдара от Сулайман-паши¹⁵⁴ ибн ал-Азма, везира 1155 года, произошло в субботу 24 мухаррама 1155 года¹⁵⁵, а во вторник 27 мухаррама¹⁵⁶ прибыл каттаб Священного каравана. В тот день поднялся сильнейший ветер, продолжавшийся два дня и две ночи, поваливший¹⁵⁷ много деревьев и нанеший¹⁵⁸ бесчисленное число разрушений. Оборвавшаяся огромная ветвь рожкового дерева, что в *ал-Хадре*¹⁵⁹, упала¹⁶⁰ на голову юноше, который скончался, и покалечила двух мужчин. Тогда ветер стих¹⁶¹.

¹⁵¹ Праведникам убежище – букв. тем, кто посылается взамен. По поверью, когда умирает набожный человек, то вместо него Аллах посылает другого, чтобы земля не осталась без праведников.

¹⁵² Хронограмма: Оберег $\{(X^{\text{н}}\Phi Z A^{\text{н}}) = X_8 + \Phi_{80} + Z_{900} + A^{\text{н}}_1 = 989\}$ + Благо $\{(B^{\text{н}}H^{\text{н}}e^{\text{н}}M) = B^{\text{н}}_6 + H_{50} + e_{70} + M_{40} = 166\} = \Sigma 1155$. – Примеч. Т.К. Ибрагима.

¹⁵³ В ДР последние два бейта стоят в другом порядке:

*Так возблагодарите Аллаха за наступивший год,
когда в дате явились Оберег и Блага.*

*А как же иначе [не поблагодарить], коли здесь поселились притеснители
и их тайны охватили долину и возвышенности?*

¹⁵⁴ В ДР вместо «паша» (везир) стоит «баша» (глава).

¹⁵⁵ В ДР уточнено: «*между полуднем и вечером*». 24 мухаррама 1155 г. соответствует 31 марта 1742 г.

¹⁵⁶ В ДР: «*25 мухаррама*». Вероятно, ал-Касими изменил дату на 27-е, потому что в 1155 г. вторник пришелся именно на это число (соответствует 3 апреля 1742 г.).

¹⁵⁷ В ДР: «*поваливший и погнувший*».

¹⁵⁸ В ДР уточнено: «*попортил [привел в негодность] многие вещи*».

¹⁵⁹ *Ал-Хадра* – район в Дамаске, расположенный рядом с крепостью.

¹⁶⁰ В ДР вместо «упала» – «*со всей силой обрушилась прямо*».

¹⁶¹ В ДР: «*в свое время*». Замечание о predetermined свыше сроке затихания ветра говорит о том, что гибель юноши воспринимается ал-Будайри (возможно, подсознательно) как жертвоприношение ради прекращения бури и, вероятно, иррационально связывается с небесным знаком – появлением кометы.

Далее в ДР: «*В этот год вырубил дафтардар Фатхи-эфенди ибн ал-Фалакинси много деревьев под крепостью и в ал-Хадре*». Символическому сюжету противопоставлено наблюдение над обыденной жизнью, лишенной всякой символики.

В понедельник 3 сафара¹⁶² в Дамаск вступил караван паломников аш-Шама. Сам же Сулайман-паша ал-Азм¹⁶³ прибыл на второй день в сопровождении Йакуб-паши, сирдара ал-джарды, выступившего из Халеба. Ал-хаджжу в тот год сопутствовали безопасность, спокойствие, благополучие и дешевизна. Сулайман-паша свой путь между двумя священными городами начал от Кубы, а от Арафата вышел около Куббат ан-Нур и обратно проследовал по дороге¹⁶⁴, которой ходил Али-паша.

{Говорит [ал-Будайри]}: в тот год задержалось прибытие *фермана*¹⁶⁵ об оставлении [на посту] Сулайман-паши Азм-заде. Зашумели подлые и низкие люди, они начали распространять ереси чисто греховные. Так и продолжалось¹⁶⁶, пока утром 4 *джумада II*¹⁶⁷ не прибыл ферман. *Кадием*¹⁶⁸ в Дамаске был тогда Абд ал-Ваххаб-эфенди¹⁶⁹ по прозвищу Аба-заде.

¹⁶² 3 сафара 1155 г. соответствует 9 апреля 1742 г.

¹⁶³ В ДР к имени Сулайман-паши ал-Азма добавлено почетное *заде* (перс. знатный, благородный).

¹⁶⁴ В ДР: «*Однако Сулайман-паша сделал круг из Медины в Мекку и обратно. В ту сторону отправился из Куба' и вышел только у Арафата, около Куббат ан-Нур, а в обратную – по дороге*».

¹⁶⁵ В ДР: «*ал-мукаррар*» (араб. установленный), т.е. решение.

¹⁶⁶ В ДР: «*и люди жили по слухам*».

¹⁶⁷ В ДР уточнено: «*в субботу благословенную*». Согласно таблице, 4 джумады II в 1155 г. пришлось на понедельник; соответствует 6 августа 1742 г.

¹⁶⁸ Имеется в виду *кади кудат аш-Шам* – главный судья Дамаска. Принадлежал к главенствующему в Османской империи *ханифитскому мазхабу*; ежегодно назначался *кадиаскером* (верховным судьей) Анатолии, преимущественно из числа турецких алимов (улама), получивших образование в наиболее престижных *медресе* Стамбула. По значимости был вторым лицом в эялете после валия. Осуществлял суд по шариату, а также применял светское право (*канун*), контролировал состояние рынков города и выполнял ряд других общественно важных функций. Его содержание состояло из жалованья и гонораров, выплачиваемых ему за рассмотрение тяжб.

Мазхаб – богословско-правовая школа (толк) в исламе. В Дамаске из четырех суннитских мазхабов преобладали *ханифитский* и *шафиитский*; менее были распространены *маликитский* и *ханбалитский*. Каждый из мазхабов имел своего судью.

Мадраса (медресе) – учебное заведение второй ступени, с XI в. основной тип мусульманского образовательного учреждения. Одним из главных предметов обучения было мусульманское право – *фикх*. Преподаватели и прочие служители получали жалованье, учащиеся – стипендии и обеспечивались учебными принадлежностями и жильем за счет *вакфа* (неотчуждаемого имущества, предназначенного на благотворительные цели, основного источника содержания культовых учреждений и лиц, связанных с мусульманским культом. См.: *Большаков О.Г. Вакф // Ислам: Энциклопедический словарь*. М., 1991. С. 45).

¹⁶⁹ *Эфенди* – титул гражданских должностных лиц («людей пера»), преимущественно из числа алимов.

В тот год дафтардар Фатхи-эфенди ибн ал-Каланиси¹⁷⁰ приказал починить Салихийскую дорогу¹⁷¹. Он перемостил ее, устроил ее обочины¹⁷² и улучшил [тем самым] свои отношения с людьми¹⁷³.

В начале *раджаба ал-мубарак* (благословенного раджаба)¹⁷⁴ в год 1155-й у нас родилась благословенная дочь. К тому времени мы купили новое жилье в квартале ат-Таадиль [и потому] находились в стесненном положении. И вот тогда мы сказали: «Быть

¹⁷⁰ *Фатхи-эфенди ал-Каланиси (ал-Фалакинси)* (ал-Саййид Фатхи ибн ал-Саййид Мухаммад ал-Фалакинси. См.: *Barbir K. Ottoman Rule in Damascus*. Princeton, 1980. P. 86) – дафтардар Дамасского эялета с 1735 по 1746 г. Его дед перебрался в Дамаск из деревни Фалакинси возле Хомса, поселился в квартале ал-Каймариййа, расположенном внутри городских стен, в восточной части Старого города, и разбогател, занимаясь торговлей знаменитой сирийской *аладжей* (полушелковой полосатой тканью, которая в XVIII в. широко производилась на экспорт в условиях рассеянной мануфактуры). Представители второго поколения рода ал-Фалакинси служили в казне эялета, один из них в первой четверти XVIII в. был дафтардаром. Третье поколение, к которому принадлежал Фатхи-эфенди, известно своей образованностью и службой на финансовом поприще. Сам Фатхи-эфенди обладал литературным даром и познаниями в богословии. Был *мутаваллием* (управляющим) наиболее значительного благотворительного учреждения аш-Шама – вакфа ас-Сулайманиййа и основателем ряда вакфов (в Османской империи учредитель вакфа часто назначал самого себя или своих детей управляющим вакфам для обеспечения семейного дохода), провел реставрационные работы в мечетях Омайядов и Сулайманиййа и основал *мадраса* в родном квартале ал-Каймариййа, благодаря чему пользовался авторитетом среди алимов. Достиг большого политического влияния в эялете, претендуя даже на пост валия; его военной опорой были *янычары-йерли*, возможно, он входил в их оджак. Известно, что он построил большую кофейню в предместье ал-Майдан – основном местопребывании йерли. Фатхи-эфенди имел широкие коммерческие связи, покровительствуя, в частности, французским купцам. Его политической опорой в Стамбуле был всеильный Хафиз Башир – *кизляр-ага* (главный евнух султанского двора; ум. 1752). Несмотря на соперничество с Сулайман-пашой ал-Азмом, Фатхи-эфенди сохранял с последним хорошие отношения, однако смерть валия обнажила тщательную скрываемую неприязнь к нему. Позже Фатхи-эфенди посредничал в установлении мира между Асад-пашой и шейхом аз-Захиром Умаром. После смерти Башира и разгрома янычар-йерли Асад-пашой ал-Азмом соперничество Фатхи-эфенди с ал-Азмами привело к казни дафтардара.

¹⁷¹ Салихийская дорога соединяла с Дамаском его северо-восточное предместье ас-Салихийю, населенное преимущественно курдами.

¹⁷² В ДР после слова «обочины»: <улучшил ее>.

¹⁷³ В ДР далее: <чтобы о ней говорили сидящие [в диване]>. Т.е. улучшил отношения с людьми, чтобы о дороге говорили.

¹⁷⁴ *Раджаб* (*раджаб ал-мубарак* – благословенный раджаб) – седьмой месяц мусульманского лунного календаря, один из четырех священных («запретных») месяцев. На него приходится ряд общих и местных мусульманских праздников, в их числе 4–5 раджаба – дни женитьбы родителей Пророка и его зачатия и 27-е – *Лайлат ал-исра ал-мирадж* («Ночь вознесения Пророка»). В некоторые дни раджаба практикуется исполнение особых актов благочестия (пост, ночные бдения и специальные молитвы). В 1155 г. хиджры месяц раджаб пришелся на сентябрь.

может, с ее появлением придет к нам начало успеха». Назвали мы ее *Салиха* – да сделает ее Всевышний Аллах *фалиха*¹⁷⁵.

22 джумады II¹⁷⁶ досточтимый¹⁷⁷ Сулайман-паша созвал *диван*¹⁷⁸, собрав эфендиев и *агават*¹⁷⁹. Он зачитал *хатт-и шериф*¹⁸⁰ о справедливости и о сыске янычар, бесчинствовавших в Дамаске, и потребовал, чтобы прибыли главы ал-Майдана. Те же отказались и послали [к паше] спросить его, чего он хочет. Паша потребовал выдачи шестнадцати {злоумышленников, которых они на своем жаргоне называли *зорабали*}¹⁸¹. Тогда они направили [к нему гонца] передать: «Мы не в силах схватить их, сделай это сам!» Тотчас паша лишил тех [зоров] *гедиков*¹⁸², отдав их другим¹⁸³, и передал [список имен зоров] *ад-даллалу*¹⁸⁴, приказав ему объявить на улицах Дамаска, что пролитие крови этих шестнадцати не повлечет возмездия и что не будет греха на том, кто убьет их, а остальные

¹⁷⁵ В ДР молитвословие продолжено: <наджиха, а для нас и наших потомков ворота встречи [со Всевышним] широкоими. Аминь!>. Здесь обыгрывается созвучие: *Салиха* («Благая»), *Фалиха* («Благоденствующая») и *Наджиха* («Успешная»).

¹⁷⁶ 22 джумады II 1155 г. соответствует 24 августа 1742 г.

¹⁷⁷ Употреблено слово из персидского языка «*хадрат*» (букв. господин) – титулование высокопоставленного лица.

¹⁷⁸ *Диван* – здесь: совещательный орган при валии эялета, который вали собирал по своей воле в составе, им определяемом. Обычно включал офицеров воинских подразделений, знать и религиозных должностных лиц.

¹⁷⁹ *Ага* (мн. ч. *агават*) – офицерское звание янычарских командиров высокого ранга, со временем превратилось также в почетное звание преимущественно отставных офицеров.

¹⁸⁰ *Хатт-и шериф* – священный указ, ферман султана с его собственноручной подписью. В ДР он назван указом «о правосудии и справедливости».

¹⁸¹ Согласно ДР, на требование Сулайман-паши явиться к нему главы ал-Майдана ответили: <«У тебя есть некоторые аги из наших, пусть они говорят за нас»>. Правитель потребовал [выдать злоумышленников], на что последовал ответ: <«У нас нет зоров!»>. Он строго настаивал, заявив: <«Не удовлетворитесь малым, потребу больше!»>. Они послали спросить имена требуемых. Паша насчитал их шестнадцать. Тогда аги собрались и, сойдясь во мнениях, послали ему сказать: <«Мы не в силах их схватить, сделай это сам, и пусть теперь берегутся, ибо мы отрезались от них»>.

¹⁸² *Гедик* (тур. *gedik*) – право заниматься определенным видом ремесла или торговли на основании патента. Здесь имеется в виду сам патент (*гедик-хюджетти*), который обрелся у властей за определенную плату после того, как было установлено, что претендент на него владеет орудиями труда, необходимыми для работы. См.: *Gibb H.A.R., Bowen H. Islamic Society and the West: A Study of the Impact of Western Civilization on Muslim Culture in the Near East*. Vol. 1. Islamic Society in the Eighteenth Century. Pt. 1. L.; N. Y., 1957. P. 741, 282; *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

¹⁸³ В ДР далее: <записал их имена на свитке>.

¹⁸⁴ *Ад-даллал* – здесь: глашатай.

[янычары-йерли] пусть пребывают в безопасности, будучи пощаженными Сулайман-пашой. И все¹⁸⁵ возликовали, потому что те [шестнадцать] были величайшими злодеями¹⁸⁶.

На второй день, когда *делии*¹⁸⁷ застрелили одного из янычар, люди¹⁸⁸ разбежались, а Дамаск аш-Шам закрылся¹⁸⁹. Когда паша потребовал объяснений, ему сказали, что некие мосульцы и багдадцы из числа капыкулу, которые были изгнаны [из Дамаска] во времена Осман-паши ал-Мухассила¹⁹⁰ за то, что убили каких-то янычар, собираются устроить *фитны*¹⁹¹. Тогда он приказал *мунади*¹⁹² объявить, чтобы [в городе] в течение трех дней не осталось ни одного мосульца, багдадца и капыкулу; всякий же из них, кто останется, будет распят¹⁹³, а его имущество разграблено.

24 джумады II¹⁹⁴ прибыл [в Дамаск] Мухаммад-эфенди по прозвищу Фундук-заде¹⁹⁵ в качестве кадия. Он поселился в ас-Салихийе. Старому же кадию оставалось служить еще четыре <дня>¹⁹⁶. По их истечении новый кади занял свой пост в ал-махкаме¹⁹⁷.

¹⁸⁵ В ДР: <все аги>.

¹⁸⁶ В ДР после слова «были»: <группой, возглавлявшей злодеев, и радовался поэтому весь народ>. Ал-Будайри здесь употребляет понятие «ал-халк» («творение», «тварь», «люди»).

¹⁸⁷ *Делии* (далатийя, мн. ч. дулат, от тур. дели – отчаянный, необузданный) – легкое конное наемное войско, набиравшееся провинциальными властями и выполнявшее сторожевую службу.

¹⁸⁸ В ДР между словами «когда... разбежались» идет: <когда утром на Сук ал-Ганам делии застрелили янычара и обнажили оружие, аавам разбежались>. Сук ал-Ганам (Овечий базар) – название квартала Дамаска. Аавам (араб.) – простонародье.

¹⁸⁹ Ал-Будайри употребил народное выражение «саккара», что означает закрытие базаров и входных ворот, ведущих в крупные уличные артерии и кварталы.

¹⁹⁰ В ДР уточнено: <в бытность его валием Дамаска>.

¹⁹¹ *Фитна* – смута, мятеж, испытание. В ДР далее: <и обрушить [на Дамаск] несчастья>.

¹⁹² *Мунади* – глашатай, вестник, оповещающий жителей о приказах властей, о важных событиях и т.п.

¹⁹³ В ДР далее: <и сожжен>.

¹⁹⁴ 24 джумады II 1155 г. соответствует 26 августа 1742 г.

¹⁹⁵ *Фундук* – гостиница. Кади мог получить прозвище благодаря владению гостиницей или в силу своего гостеприимства.

¹⁹⁶ Вставка <дня> сделана по ДР. В редакции ал-Касими, как отмечает Абд ал-Карим, была лакуна.

¹⁹⁷ *Махкама* – здание суда. – Примеч. Ф.О. Нофала.

Вечером на вторник 3 раджаба¹⁹⁸ Сулайман-паша отправился сражаться с аз-Захиром Умаром¹⁹⁹, правителем крепости Табария. С ним было огромное войско, большую часть которого составляли делии. Он взял с собой ядра, минеров и *тубджий-йат*²⁰⁰, которые по его запросу прибыли из Стамбула. Подойдя к крепости, он плотно ее осадил. Затем досточтимый Сулайман-паша потребовал от жителей Дамаска лестницы, и они послали ему то, что он запросил²⁰¹. Спустя некоторое время он послал за землекопами²⁰² и садовниками²⁰³ с их заступами и лопатами²⁰⁴. Все затребованное им было ему направлено²⁰⁵. Он же

¹⁹⁸ 3 раджаба 1155 г. приходилось на понедельник 3 сентября 1742 г.

¹⁹⁹ *Аз-Захир* (ал-)Умар, шейх (1693–1775) – палестинский правитель, принадлежавший к местному роду бедуинского происхождения. Его дед, Али аз-Зайдани, основатель рода, был *мултазимом* (откупщиком налога – *мири*) в округе Сафада и управлял селением Табария (древняя Тивериада); отец, Умар ал-Зайдани, управлял *илтизамами* (землями, с которых взят на откуп сбор налога) в округе Сафада и в 1702 г. с титулом шейха был назначен *хакимом* (правителем) Сафада. В 1706 г., после смерти Умара ал-Зайдани, паша Сайды, в чьем ведении находились земли Северной Палестины, поставил правителем Сафада и Акки, к тому времени малоприметного селения, юного аз-Захира ал-Умара, поначалу исполнявшего службу под контролем старших братьев. К 1730-м годам шейх аз-Захир владел Табарией и илтизамами в округе Сафада. С этого времени начинается его возвышение: он приобретает все новые илтизамы в Сайдском, а затем и Дамасском эялетах и назначается правителем на этих откупных землях. Шейх аз-Захир успешно вел тонкую политику в отношении османских должностных лиц, местных владетельных родов и глав бедуинских племен, играя на их соперничестве, утверждая дружеские отношения, вступая в союзы, способствуя заключению браков между членами своей семьи и представительницами влиятельных севернопалестинских бедуинских родов. Он умело парировал удары со стороны османских валиев и ловко устранял противников среди местных предводителей племен. В 1746 г. шейх аз-Захир приобрел илтизам на Акку, а в 1750 г. превратил ее в свою резиденцию, построив оборонительные сооружения и расширив гавань Акки, ставшую торговым центром Палестины. Он способствовал экономическому подъему Северной Палестины, признания правителем которой с титулом «шейха Акки, амира ал-умара, ал-хакима Назарета, Табарии, Сафада и всей Галилеи» он добился от Порты с помощью подкупов и интриг в 1768 г. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. шейх аз-Захир в союзе с Али-беем, объявившим себя султаном Египта, выступил против Порты и по окончании войны погиб в ходе султанской карательной экспедиции.

²⁰⁰ *Тубджиййат* – подразделение пушкарей османской армии.

²⁰¹ В ДР уточнено время доставки лестниц: <Они выступили в пятницу 14 раджаба ал-мубарак>. 14 раджаба 1155 г. приходилось на субботу 14 сентября 1742 г.

²⁰² Употреблен термин «фааля» («работники»), т.е. чернорабочие-поденщики, не входившие в торгово-ремесленные корпорации; здесь: землекопы.

²⁰³ В ДР: <людьми из его [Дамаска] садов>.

²⁰⁴ В ДР далее уточнен порядок несения жителями трудовой повинности: <Каждый участник обязали выделить по несколько человек, их снарядить и отправить>.

²⁰⁵ В ДР далее: <Через несколько дней он [Сулайман-паша] отослал ядра, полученные из Дамаска, расколотыми от обстрела упомянутой крепости, между тем, как говорили, с ней ничего не сделалось>.

не прекращал осады крепости, обстреливая²⁰⁶ ее ядрами из пушек. Но все было безрезультатно²⁰⁷. Паше помогли друзья²⁰⁸, жители Наблуса, наиб ал-Кудса²⁰⁹ Халил-ага ибн (Абу Шабаб)²¹⁰, бедуины *бану сахр*²¹¹ и бедуины *ас-сакр* [во главе] с Кааданом ибн Захиром *ас-Саламой*²¹². Они ужесточили осаду, однако несколько человек из Табарии сообщили о том, что осажденные в крепости стеснения не испытывают, потому что у них много продовольствия²¹³. Говорили, что в определенное время ворота крепости открываются²¹⁴ и какие-то люди приходят к ним и уходят, принося то, что осажденные просят. Наконец, было захвачено посланное им подкрепление: народ Дайр-Ханны²¹⁵, где жил брат аз-Захира Умара, направил ему с одним человеком письмо и послал с несколькими людьми подкрепление – порох и прочее²¹⁶. Человека с посланием захватил один из воинов Сулайман-паша²¹⁷. При обыске нашли письмо, спрятанное в подошве его обуви. Досточтимый паша взял письмо, прочитал его и добился [от захваченного] признания. Тот сознался в помощи и подкреплении, посланных аз-Захиру Умару. Сулайман-паша немедленно приказал убить его, а навстречу людям, которые [доставляли]

²⁰⁶ В ДР далее: <стены>.

²⁰⁷ В ДР далее: <Так продолжалось несколько дней, пока шла осада. У него [Сулайман-паша] было большое войско>.

²⁰⁸ В ДР: <некоторые>.

²⁰⁹ *Наиб ал-Кудса* – наместник правителя в Иерусалиме. *Ал-Кудс* («Святость») – арабское название этого города.

²¹⁰ В Дамасской (Захирийской) рукописи – *Абу Шанаб*, в Каирской (Тимурийской) и в ДР – *Абу Шабаб*. В ДР далее сообщается, что Абу Шабаб находился <под правлением (букв. «под рукой») Сулайман-паша, валия аш-Шама>.

²¹¹ *Бану сахр* – бедуины, восставшие против шейха аз-Захира Умара, запретившего им заниматься грабежами и сбором дани с населения. Племя осело на территории между Джебель-Наблусом и ан-Насарой.

²¹² *Каадан ибн Захир ас-Салама* – один из предводителей бедуинов *бану сакр*.

²¹³ В ДР иначе: <у них все было>.

²¹⁴ В ДР вариант: <что днем ворота крепости открыты>.

²¹⁵ *Дайр-Ханна* – палестинская деревня с древней крепостью, правителем которой шейх аз-Захир Умар поставил своего брата.

²¹⁶ В ДР далее: <Когда они приблизились к Табарии и увидели, что осада – серьезная, то послали человека известить аз-Захира Умара, что ему прибыло [подкрепление], и просить помочь доставить его>.

²¹⁷ В ДР далее: <[Паша] приказал его обыскать. Стали спрашивать, кто он такой, однако он все отрицал и говорил агрессивно>.

подкрепление, направил отряд, который схватил их и перебил большинство²¹⁸. Головы убитых были посланы Сулайман-пашой в Стамбул. Осада была усилена, и Сулайман-паша послал в крепость Дайр-Ханна, к брату аз-Захира Умара, сказать: «Покончим с твоим братом – доберемся, если Аллаху будет угодно, до тебя!» {Продолжение о ее взятии последует дальше с соизволения Аллаха Всевышнего}²¹⁹.

Молодой месяц начала рамадана появился в тот год в понедельник²²⁰, что установили после вечерней [молитвы]²²¹. Тогда зажгли лампы на всех минаретах аш-Шама. Но пушки, извещающие [о его начале], выстрелили лишь поздней ночью, [из-за чего] при подготовке к *ас-сухуру*²²² возникли трудности, пока ночью не открылись съестные лавки пекарей, бакалейщиков и других²²³.

²¹⁸ В ДР далее: <И забрали то, что было при них. Паша [велел] снять с их голов скальпы>.

²¹⁹ Ал-Касими опустил следующий рассказ о закончившейся провалом попытке штурма крепости, содержащийся в ДР: <После этого прибыл минер и стал для него [Сулайман-паша] копать траншеи. Мне сообщили, что он выкопал две или три ямы глубиной больше человеческого роста, и стал копать в других местах. Между тем Сулайман-паша совершил «даркыльч», а именно: раздал каждому [воину] по 30 киршей и велел принести с собой по лестнице, и чтобы за спиной у каждого из них были люди, которые бы отбивались вместо них. Досточтимый паша приказал воинам напасть на крепость со всех сторон и обещал им весьма щедрое вознаграждение. Воины бросились в атаку и потребовали [сдачи крепости], [осажденные же] дождались, пока те приблизятся к стене и башням, забросали их камнями и [обстреляли из] пушкетов, столкнули нескольких из них [со стены], лишили их лестниц и ранили много народу. Однако крупной битвы не случилось, так как войско [паша] обратилось в бегство>.

Начало месяца рамадана застало досточтимого Сулайман-пашу на пути в Табарию просящим помощи у Аллаха Великого Всемогущего>.

²²⁰ Начало рамадана в 1155/1742 г. пришлось на 30 октября, вторник.

²²¹ В ДР далее: <и прочли ат-таравих в Омайядской мечети>. *Ат-таравих* – дополнительный цикл ежедневных вечерних и ночных коллективных молитвенных служб в месяце рамадан.

²²² *Ас-сухур* – время перед рассветом, когда мусульмане в последний раз перед наступлением дневного поста в месяце рамадан могут принимать пищу. Существовала профессия *мусаххира* (тж. *мусаххарати*) – глашатая, оповещающего жителей о наступлении *ас-сухура*.

²²³ В ДР этот сюжет изложен рифмованной прозой: <Возникло стесненное для народа положение при подготовке к *ас-сухуру*, [наконец] открылись рынки и распахнулись [двери] лавок, пекари напекли хлеба, открылись лавки бакалейщиков, и началась купля-продажа. Наступило благополучие в нашем городе Дамаске аш-Шам – да установит в нем Аллах Территорию Ислама до самого Судного дня, да дарует ему благо и милости, ибо он – самый желанный город в мире (букв. кааба среди всех городов мира) после Мекки, Медины и Иерусалима по заслугам и благодеяниям своим!>.

9-го числа рамадана²²⁴ по всей стране выпали – {хвала Аллаху!} – обильные дожди²²⁵. {Тогда же} у берегов Сайды утонуло судно. Оно направлялось из Египта с большим грузом имущества – да возместит Аллах его владельцам добром!²²⁶ Говорят, что оно потонуло в шторм [дня] Касим Кувай²²⁷. *Ас-суррат*²²⁸ прибыла из Стамбула в пятницу, а [направляемая] султану *ал-хазнат*²²⁹ из Египта, *санджаком*²³⁰ которой был Умар-бек²³¹, – в субботу 13 рамадана²³², опоздав к своему сроку²³³.

Ал-балтаджийят (гонцы) из Стамбула прибыли в понедельник упомянутого месяца. Между тем досточтимый Сулайман-паша продолжал осаду Табарии. Положение табарийцев стало, {как будет показано ниже}, критическим²³⁴.

Во вторник 23-го числа того же месяца²³⁵ рамадана скончался благочестивый человек ал-хаджжи Ахмад ал-Халляк ибн Хашиш, человек праведный²³⁶, повидавший в своей жизни много чудес, оттого что много путешествовал. Он был дружелюбен и добр. Он стриг выдающегося человека своего времени,

²²⁴ В ДР: <10-го или>. 9 рамадана 1155 г. соответствует 7 ноября 1742 г.

²²⁵ В ДР далее: <и шли они весь день и всю ночь>.

²²⁶ В ДР подробнее: <На море штормило, поэтому судно было пришвартовано, однако якоря сорвало>.

²²⁷ *Касим Кой* – возможно, «разрезающий залив» (от тур. *коу* – залив, бухта). В ДР содержится другой вариант: <и оно [судно] частично пошло ко дну. Говорят, что моряки называли этот день «Касим Кой»>.

²²⁸ *Ас-суррат* (*суррат ал-харамин*, от *сурра* – сумка с деньгами) – денежные суммы, ежегодно посылаемые Портой во время ал-хаджжа *шарифам* (потомкам Пророка) в Мекку.

²²⁹ *Ал-хазна ас-султаниййя* – ежегодная дань Египта в султанскую казну в Стамбул. До поражения Оттоманской империи в битве при Лепанто (1571 г.) доставлялась морем, затем – сухопутным путем через Сирию.

²³⁰ *Санджак* (здесь: *санджак казны*) – командир воинского подразделения, охранявшего казну на ее пути из Египта в Стамбул. Обычно избирался из видных египетских мамлюкских эмиров.

²³¹ *Умар-бек ибн Али-бек Кутамиш* – мамлюкский эмир, состоявший в дружеских отношениях с Сулайман-пашой; поддержал последнего во время его конфликта с мамлюкскими беями в 1739 г., когда Сулайман-паша был назначен валием Египта.

²³² 13 рамадана 1155 г. приходилось на 11 ноября 1742 г., воскресенье.

²³³ В ДР далее: <так что люди уже отчаялись ждать>.

²³⁴ В ДР: <Он ужесточил осаду и обрушил на население крепости все мыслимые несчастья>.

²³⁵ В ДР: месяца <мубарак (благословенного) упомянутого года>. 23 рамадана 1155 г. соответствует 21 ноября 1742 г.

²³⁶ В ДР далее: <довольствующийся умеренным>.

столпа эпохи²³⁷ Абд ал-Гани ан-Наблуси²³⁸, – да будет свята его могила²³⁹. Он стриг также шейха Мурад-эфенди ал-Касиха из братства накшбандиййя²⁴⁰, старейшину саййидов²⁴¹ *шафиитского мазхаба*²⁴², нашего шейха – Мухаммада ал-Аджлуни²⁴³ и им подобных²⁴⁴, {безвозмездно} стриг учащихся-бедняков {и многих других}²⁴⁵. Благодаря его праведности и благочестию ему было достаточно положить руку на больного офтальмией²⁴⁶, прочитать что-нибудь [из Корана], и Аллах исцелял того и возвращал ему здоровье.

{Хронист шейх Ахмад [ал-Будайри] говорит}: и был обладатель биографии [ал-хаджжи Ахмад] моим наставником и учителем в ремесле цирюльника²⁴⁷, от него я получил *ал-футух*²⁴⁸ и благословение [на занятие ремеслом] – да будет милостив к нему Всевышний Аллах! Аминь!

²³⁷ В ДР: <обладателя святой могилы>.

²³⁸ *Абд ал-Гани ан-Наблуси* (1641–1731) – *устаз устазов* (учитель учителей), высокопочитаемый в Сирии религиозный деятель, правовед и литератор, член суфийских братств *ан-накшбандиййя* и *ал-кадириййя*, суфийский поэт и автор *Рихлат* («Хождений») по святым местам Сирии. Родился, получил образование и умер в Дамаске.

²³⁹ В ДР пространнее: <его благородная могила, и да будет ниспослана его Божья благодать нам на благо!>.

²⁴⁰ *Накибандиййя* – суфийское братство, одно из 12 исходных братств строго суннитских воззрений, возводящих свою *силсилу* – непрерывную генеалогическую цепь передатчиков *тарики* (особой системы мистического пути) к праведным халифам Абу Бакру ас-Сиддику и Али ибн Аби Талибу. Братство получило название от имени его преобразователя Баха ад-Дина Накшбанда (1318–1389).

²⁴¹ *Саййид* (как и *шариф*) – титул потомков пророка Мухаммада. Иногда различают потомков внуков Мухаммада-ал-Хусайна (*сада*, мн. ч. от саййид) и ал-Хасана (*ашраф*, мн. ч. от шариф).

²⁴² *Шафиитский мазхаб* (*шафииййя*) – одна из суннитских мусульманских религиозно-правовых школ, основанная имамом Мухаммадом аш-Шафии (767–820). Была распространена в Сирии; к ней принадлежал и Ахмад ал-Будайри.

²⁴³ *Ал-Аджлуни* – знатный дамаский род, члены которого часто наследовали должность *накиба ашрафов* – глав потомков Пророка в Дамаске.

²⁴⁴ В ДР далее: <да обратит Аллах Всевышний благодать их и их чистых учеников нам на благо! Аминь. И был он благодетелен в своем ремесле, не жалел ни для кого благоволий. По доброй воле всегда>. Помимо традиционного молитвословия здесь и далее приведена расширенная характеристика Ахмада ал-Халляка ибн Хашиша.

²⁴⁵ В ДР далее: <и ни на кого не досадовал. Таким был он по обыкновению своему, и я других таких людей не видел>.

²⁴⁶ В ДР: <на больных, слабых и страдающих глазами>.

²⁴⁷ В ДР: <Я работал у него цирюльником. Я видел от него добро и благодать>.

²⁴⁸ *Ал-футух* – ритуал передачи ученику, овладевшему специальностью, права на занятие определенным ремеслом.

На второй день, в среду, скончался шейх Мустафа ал-Мугарбаль. Он был человеком набожным и воспринял путь *суфия*²⁴⁹ от шейха Юсуфа ат-Таббаха²⁵⁰.

В то время²⁵¹ усилилась дороговизна на всевозможные продукты, особенно съестные, хотя зерно и прочее [в городе] были²⁵². Из-за отсутствия контроля²⁵³ {со стороны властей} торговцы начали торговать так, как хотели²⁵⁴. Правда, овец было [действительно] очень мало, и мясники стали забивать баранов, верблюдов и коз²⁵⁵. Шамийский ратл мяса продавался за тридцать мисрий, ратл курдючного жира – за один с четвертью кирша, пара яиц – за одну мисрийю, ратл и две уккийи самна – за один кирш, ратл чеснока – за тридцать мисрий, ратл хлеба – четыре-пять мисрий и более²⁵⁶, а [ранее] было три с половиной мисрийи. С наступлением благословенного рамадана выросли цены даже на овощи²⁵⁷, и если до рамадана сотня кабачков стоила мисрийю, то с его приходом каждые четыре или пять стали стоить по одной мисрийи, и если [раньше] два ратла баклажан [стоили] одну

²⁴⁹ Стал членом *тариката* (мистического братства) *ал-халватиййя*, одного из двенадцати материнских братств, сложившегося в конце XIV столетия в Иране и получившего широкое распространение в Османской империи в XVIII в. благодаря деятельности выходца из Дамаска Мустафы Камаль ад-Дина ал-Бакри (ум. 1749). Свод правил для последователей братства основан на строгом аскетизме и суровом затворничестве (*халва*): в число обязанностей ал-халвати входит аскетическое уединение на срок от трех до сорока дней. См.: *Акимушкин О.Ф. Халватийя // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 267–268.*

²⁵⁰ Прозвища обоих шейхов восходят к ремесленным профессиям: ал-Мугарбаль – к *ал-гарабили* (мастер или продавец решёт); *ат-таббах* – повар. В рукописи к имени Юсуфа ат-Таббаха прибавлялось прозвище «*ал-Халвати*», означающее, что он был членом братства ал-халватиййя. Далее в ДР: <да сделает его Аллах приносящим нам благо! С ним нас связывала дружба и приязнь, и все люди [испытывали] к нему симпатию. Да помилует Всевышний нас и его. Аминь!>. Т.е. помимо молитвословий ал-Будайри сообщал о своих взаимоотношениях с Мустафой ал-Мугарбалем.

²⁵¹ В ДР: <В тот год>.

²⁵² В ДР вариант: <хотя зерна и фруктов было много>.

²⁵³ В ДР: <контроля и надзора>.

²⁵⁴ В ДР вариант о том, что торгуют, как хотят, <и не было выхода у благочестивого или сострадательного>.

²⁵⁵ В ДР: <резали коз и коров из рогатого скота, но больше баранов и верблюдов>.

²⁵⁶ В ДР высказан взгляд ал-Будайри, по-видимому не полностью разделяемый ал-Касими: <[а порой] и меньше, [ибо] не было ни контроля, ни надзора, но [доподлинно] известно, что [расходился] и по три>.

²⁵⁷ В ДР: <особенно взлетели цены с приходом благословенного месяца рамадана. Правда, что овощи [сильно] подорожали>.

мисрийю, то [теперь] один их ратл [шел] за две мисрийи; мяса же не стало совсем. И все это произошло из-за отсутствия контроля со стороны властей.

*Ид ал-фитр*²⁵⁸ пришелся на среду²⁵⁹, так что мы постились тридцать полных дней. Праздник наступил, а досточтимый вали Дамаска Сулайман-паша не вернулся из похода, продолжая осаду Табарийской крепости.

В субботу 4 шаввала²⁶⁰ прибыло официальное сообщение²⁶¹ от досточтимого Сулайман-паши о взятии Табарии. Стреляли пушки, люди украсили город²⁶², гремели барабаны, играли дудки.

На следующий день, в воскресенье²⁶³, досточтимый Сулайман-паша вступил²⁶⁴ в Дамаск, опередив своего *кяхью*²⁶⁵ и солдат. Паша оставил в крепости Табария Али-агу ибн ат-Тарджумана²⁶⁶ с некоторым количеством солдат и разнорабочих с приказом не возвращаться в Дамаск, пока он не разрушит крепость после того, как выведет ее жителей.

{Хронист говорит}: дошло до меня, что крепость была взята вот при каких обстоятельствах²⁶⁷: усилилась осада²⁶⁸, табарийцам стало не хватать продовольствия, доставить которое они не могли из-за окруживших их солдат и бедуинов. Досточтимый Сулайман-паша после артиллерийского обстрела крепости приказал вырыть и заминировать подкоп длиной 280 локтей. Когда осажденные узнали об этом²⁶⁹, померк свет в их глазах²⁷⁰, и они утрастились еще

²⁵⁸ *Ид ал-фитр* – Праздник разговения в честь завершения поста в месяц рамадан. Начинается 1 шаввала и длится три-четыре дня, сопровождается специальной общей молитвой, праздничной трапезой, раздачей милостыни беднякам, раздачей подарков близким и посещением могил предков.

²⁵⁹ 1 шаввала 1155 г. пришлось на четверг 29 ноября 1742 г.

²⁶⁰ 4 шаввала 1155 г. пришлось на воскресенье 2 декабря 1742 г.

²⁶¹ В ДР: <прибыл свиток>.

²⁶² В ДР далее: <устроили праздничную стрельбу в воздух>.

²⁶³ В ДР уточнено время: <утром>. 5 шаввала 1155 г. пришлось на понедельник 3 декабря 1742 г.

²⁶⁴ В ДР: <вернулся после осады аз-Захира Умара>.

²⁶⁵ *Кяхья* – управляющий, мажордом.

²⁶⁶ *Ат-тарджуман* – толмач (*араб.*).

²⁶⁷ В ДР далее: <Жителям ее стало совсем туго>.

²⁶⁸ В ДР далее: <[продолжавшаяся] и днем и ночью>.

²⁶⁹ В ДР: <силы их покинули>.

²⁷⁰ В редакции ал-Касими букв.: <тесным стал для них этот свет (дунья)>.

больше²⁷¹. Табарийский предводитель аз-Захир Умар послал богатый подарок Умар-беку, санджаку египетской казны²⁷², доставлявшейся в Высокое Государство, чтобы тот стал посредником в примирении между ним и досточтимым Сулайман-пашой. А было это еще до прибытия Умар-бека и казны в Дамаск. Когда же она прибыла, Умар-бек направился прямо к досточтимому Сулайман-паше, ибо с ним у него завязалась крепкая дружба, когда тот был еще правителем Египта. Умар-бек, человек²⁷³ почтенный и в летах, сказал ему: «О досточтимый везир, я – человек пожилой²⁷⁴. [Я гожусь тебе в отцы, хотя и отношусь к твоим слугам. И я обращаюсь к твоему высокому достоинству ради мира между тобой и рабом твоей милости и твоего государства] аз-Захиром Умаром, шейхом Табарии²⁷⁵, и ради прощения – одного из качеств великодушных, а в великодушии нет тебе равных!» Досточтимый паша ответил ему: «Все будет по-хорошему, если будет угодно Всевышнему Аллаху».

Когда же наступил второй [день] праздника Ид ал-фитр, ухудшилось положение жителей Табарии, [поскольку] усилилась их осада²⁷⁶. Они поднялись на стены, громко взывая к досточтимому Али-аге ат-Тарджуману. Когда он к ним приблизился, они сказали ему: «Тебе – безопасность! Проходи в ворота!» Испросив разрешения паши, он вошел в крепость. Между тем досточтимому Сулайман-паше пришло время отправляться в ал-хаджж²⁷⁷.

{Когда Али-ага вошел в крепость Табарии}²⁷⁸, его встретили шейхи²⁷⁹ и с ними аз-Захир Умар. Они, обступив его, припали к его

²⁷¹ В ДР содержатся подробности, сопровождаемые торжественным молитвословием в адрес Османской империи: <Стало им известно, что из Египта направляется казна в Османский султанат, – и да продлит в вечности Аллах Всевышний государство его и распространит на Запад и Восток его могущество!>.

²⁷² Далее в ДР следует молитвословие: <да пошлет ему (Умар-беку) Аллах добрый конец!>.

²⁷³ В ДР далее: <скромный,.>

²⁷⁴ Далее текст в редакции ал-Касими значительно отличается от ДР. Это дает основания полагать, что ал-Касими располагал другим изводом рукописного текста: <и хочу, чтобы ты внял моей просьбе, ибо век переменчив и каждый день отличается от предыдущего>.

²⁷⁵ В ДР: <ибо заблудшая душа повинуется тебе>.

²⁷⁶ В ДР далее выражено сочувствие жителям Табарии, опущенное ал-Касими: <Еды осталось мало, у них утвердился дороговизна, и было худо и мужчинам и женщинам>.

²⁷⁷ В ДР далее передано психологическое состояние Сулайман-паши: <и раздражение его усилилось. Али-ага между тем уже отправился, чтобы войти в крепость Табарии>.

²⁷⁸ В ДР далее об устном источнике информации ал-Будайри: <как мне рассказали>.

²⁷⁹ В ДР далее: <райий>.

стопам и принялись плакать. Они приготовили для него десять кошель, чтобы [оплатить] их примирение с досточтимым Сулайман-пашой²⁸⁰. Затем вышли женщины, дети и старики, плача и рыдая. Смягченный ими, он²⁸¹ отправился просить досточтимого пашу²⁸² и, когда прибыл к нему²⁸³, припал к его стопам {и призвал его к мягкости и состраданию, напоминая ему о достоинствах высоких натур. И он смягчил его сердце, и ответил тот согласием на его просьбу}.

Когда осажденные узнали и убедились, что досточтимый паша, помиловав их, простил²⁸⁴, [на улицы крепости] вышли женщины, мужчины, дети. [Люди шли] с платками на шеях [в знак] покорности²⁸⁵ и воздевали руки, [жалуясь на] свое бедственное положение и громко молясь о Сулайман-паше и великом султানে²⁸⁶. Они [выразили] готовность уплатить Сулайман-паше двести кошель денег, сын аз-Захира Умара был взят в заложники²⁸⁷ и отправлен в аш-Шам. А паша послал отряд²⁸⁸, чтобы разрушить и уничтожить крепость.

{Хронист говорит}: так поведал об этом Али-ага Шатир-баши²⁸⁹.

²⁸⁰ Далее в ДР изложены условия мира: <при условии сохранения их жизней, детей и имущества и сказали ему: «Будь [посредником] установления мира между нами и пашой. Пусть он оставит враждовать с нами и чинить нам зло. Он единственный правитель, с которым мы считаемся. Сулайман-паша велик, а мы больше не можем выносить это положение. Так смилостивитесь же над женщинами, детьми, юношами и скотом!>.

²⁸¹ В ДР: <согласился и>.

²⁸² В ДР указывается должность паши: <вали аш-Шама Сулайман-пашу>.

²⁸³ В ДР более подробно: <стал целовать ему ноги и плакать, раскачивая головой из стороны в сторону, и осыпал его восхвалениями и благодарностью. И молвил: «Да продлит Аллах твою жизнь, прояви терпение, ибо Аллах – Великий, Терпеливый. Прояви сочувствие к людям. У тебя есть дети и жены, ты живешь в этой стране, ты видел [от этой земли] только обильное добро, был весьма ею благодетельствован. Так помилуй же, пока ты в состоянии миловать. Перестань злиться, не раздувай ненависть, ведущую к потерям». И продолжал говорить в таком же духе, пока тот не смягчился и удовлетворил просьбу>.

²⁸⁴ В ДР далее: <а он едва успел договорить, как вышли женщины, мужчины, дети и непорочные девушки>. По-видимому, пропущено сообщение о прибытии в Табарию Али-аги с сообщением о помиловании, иначе неясен смысл этой фразы.

²⁸⁵ В ДР подробнее описано шествие: <а следом шли женщины с непокрытыми головами, так что видны были их челки, [воздевая руки] к небу, моля при возможности о прощении>.

²⁸⁶ Далее в ДР сообщается об условиях мира, предписанных пашой: <[Паша] простил их с тем, чтобы они покинули крепость и чтобы им были построены деревни, где они поселятся. Они согласились на это>.

²⁸⁷ В ДР уточнено: <чтобы гарантировать [уплату оговоренной суммы] >.

²⁸⁸ В ДР уточнено: <землекопов и каменщиков>.

²⁸⁹ В ДР следует важная оговорка, опущенная ал-Касими, которая свидетельствует о понимании ал-Будайри политической подоплеку возникновения разных версий собы-

Однако до нас дошел и рассказ совершенно иного рода²⁹⁰, но правда [одному лишь] Аллаху ведома²⁹¹.

тий у разных его информаторов: в частности, Али-ага имел <на сей счет свой интерес>.

²⁹⁰ В ДР далее ал-Будайри продолжает размышлять о влиянии политических интересов информаторов на разные версии описания событий: <[который свидетельствует] о том, что насчет этого дела имеются разногласия и существуют явные и скрытые интересы>.

²⁹¹ Ал-Будайри имел основания для сомнений в официальном сообщении о захвате укрепленной шейхом аз-Захиром крепости Табария, которое, кстати говоря, не подтверждают историки XVIII в. ас-Саббаг, Михаил ад-Димашки Брейк, ал-Макари, ал-Кари, Хайдар аш-Шихаб. Иную версию событий ал-Касими опустил, по-видимому исходя из намерения обелить политику ал-Азмов. В ДР эта версия изложена: [Аллаху ведомо], <что у людей на уме. Об аз-Захире Умаре рассказали, что он благодетельный шейх и что его хлеб и пища днем и ночью были [к услугам] гостей, что он не обращал внимания на осаду, а во время [своего правления] превратил крепость в безопасное и спокойное место, [вокруг которого] люди [не боялись] ходить с золотом и перемещаться, при том что прежде никто, кроме мужчин, группами при полном снаряжении, не отваживался ходить той дорогой. Он прекратил [набеги] жителей Джаблы, бедуинских племен и крестьянской бедноты. Однако [аз-Захир Умар] совершил ошибку, монополизировал [скунку] хлопка, масла и пшеницы. Передавали, будто он продавал [эти товары] в Европу по самой высокой цене. [Из-за этого] с ним поссорились жители Наблуса и отрезали его от караванных путей. [Аз-Захир Умар] решил поступить [с ними] так же, для чего собрал погонщиков Дамаска и сказал им: «Больше не возите товар в Наблус». Они отвечали: «Да», однако солгали. Умар предупредил их один раз, другой, третий. И каждый из них нарушил свою клятву. Тогда он приказал своим братьям разграбить часть их имущества. За их дела он обошелся с ними известным образом. Погонщики, [в свою очередь], пожаловались на свое положение Сулайман-паше, валию Дамаска аш-Шама. А между ним и аз-Захиром Умаром были напряженные отношения. Поэтому паша направил Высокому Государству прошение в связи с этими событиями, а [в ответ] ему был послан ферман, [которым ему разрешалось] делать, что он захочет и сочтет нужным. Тогда паша и собрал те войска, выдвинулся и держал осаду [Табарии] три месяца и три дня, но не добился от нее чего хотел, зато в избытке было паники, постепенных отступлений и голода, а сражения шли и днем и ночью. В иные ночи люди аз-Захира совершали на них набеги и, атаковав солдат, творили страшные, жуткие вещи. Так, лавенды и военные передавали, что они изнемогали от страха и потерь, пока не наступило [время] ал-хаджжа и не усилилось раздражение. Тогда Али-ага ибн ат-Тарджуман, Йусуф-бек ал-Курди и сайид Мухаммад ибн Умар выступили посредниками в этом деле и внушили аз-Захиру Умару [определенные] мысли, говоря: «Дай нам уйти и оставь осаду. Ведь легче подчиниться досточтимому Сулайман-паше, чем [кому-нибудь] другому. Забудь зло, [которое он причинил], и найдешь у него благо. Да дай ему немного денег, ибо он устал, у него большое войско и много людей. Он дошел до Порты, и, если не сумеет исправить [положение], ты окажешься в пугающих обстоятельствах, [ибо вместо него] к тебе придет другой и неизвестно, как с тобой поступит». Затем они потребовали от него 200 кошелей и взяли его сына в заложники, пока не будут выплачены деньги, и велели ему сломать несколько стен, чтобы [создать впечатление] исправления ситуации. Эти дела миновали, и на том и порешили. Все кругом начали [болтать об этом], однако уже после его [Сулайман-паша] отъезда. Эти события порождают многочисленные рассказы, и я [поначалу] ограничился малым, ибо мы не имеем к этому [делу] ни малейшего отношения. Однако кое-кто из моих друзей изволил просить подробно написать об этом. А мы просим Всевышнего Аллаха о милости, отпущении грехов и снисхождении за то, что написали наши пальцы>.

Левенды (от *ит. levantino*) – первоначально османские моряки, рекрутировавшиеся из левантийцев, позже – османские воины-добровольцы, известные своими бесчинствами. После султанского фермана о роспуске подразделений левендов они перешли на службу

В пятницу 10 шаввала²⁹² скончался человек знатного происхождения²⁹³, Абдаллах ибн Аджлун, *накиб* саййидов-шарифов аш-Шама²⁹⁴. Он был погребен на их²⁹⁵ кладбище в Сук ал-Ганам из-за неимения места в соборной мечети Мурадийа. К тому времени он²⁹⁶ уже был отстранен от должности *накиба*, и она была возложена на его племянника саййида Али-эфенди²⁹⁷. Тогда же от должности *накиба* был отстранен и саййид Али-эфенди, и она была возложена на саййида Мухаммада-эфенди, сына шейха Абд ал-Кадира ал-Кайлани. В ту же пору был отстранен от должности *муфтия*²⁹⁸ Хамид-эфенди ибн ал-Имади²⁹⁹, и она была возложена на его двоюродного брата Мухаммад-эфенди ибн ал-Имади³⁰⁰.

{Хронист – да будет милостив к нему Аллах! – говорит}: В ночь на субботу 11 шаввала благословенного³⁰¹, в первую треть ночи, скончалась моя мать – да будет милостив к ней Аллах, помилует ее и сделает прохладным ложе ее!³⁰² Она покинула этот мир, а я – я был

к провинциальным валиям. В Дамаске в XVIII в. они ассоциировались с курдами (*левенд ал-акрад*), поскольку рекрутировались в Килисе и Айнтабе. Их местопребыванием был Хан ал-Левенд. Левенды враждовали с остальными вооруженными подразделениями – делиями, магрибинцами и янычарами-йерли.

²⁹² 10 шаввала 1155 г. пришлось на субботу 8 декабря 1742 г.

²⁹³ В ДР далее характеристика: <ученый, кроткий, добрый и набожный, обладатель высокого достоинства, уважаемый>.

²⁹⁴ Ал-Касими опустил следующие сведения биографического характера: <В известной степени он был нашим другом и [добрым] соседом>.

²⁹⁵ В ДР отмечено: <известном кладбище>.

²⁹⁶ В ДР далее традиционное молитвословие: <да смилуется над ним Аллах и простит ему>.

²⁹⁷ Далее следует описание «вещего» сна Ахмада ал-Будайри, опущенное, по-видимому, как суеверие ал-Касими: <В дни, когда [покойный] был назначен *накибом*, он приснился мне в потрясающем сне, который свидетельствовал о его значимости и влиянии, и так оно и стало>.

²⁹⁸ *Муфтий* – духовное должностное лицо, выносящее решения по религиозно-правовым вопросам (*фетвы*).

²⁹⁹ *Хамид-эфенди ибн ал-Имади (1691–1757)* – муфтий Дамаска, принадлежал к роду ал-Имади, известному в Дамаске XVIII в. своими алимами. Его члены часто занимали пост ханифитского муфтия в аш-Шама. (Ханифитский мазхаб, в отличие от других мазхабов, допускал широкое применение *урфа* – обычного права.) Хамид-эфенди обучался у известных алимов в Дамаске, Мекке, Стамбуле; он обладал высшим титулом османских алимов – *сулайманийя*. Преподавал в мечетях Омайядов и Сулайманийя; ему принадлежат сочинения в различных областях знаний, светских и религиозных. Пост муфтия аш-Шама занимал в течение 34 лет. См.: *Ал-Муради Мухаммад Халиль*. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 2. С. 11–19.

³⁰⁰ По поводу причин этих назначений ал-Будайри лишь заметил: <Аллах ведает!> (по ДР).

³⁰¹ 11 шаввала 1155 г. приходится на воскресенье 9 декабря 1742 г.

³⁰² В ДР далее: <примет дела ее и будет доволен ею и нами>.

спящим у ног ее³⁰³. Была она очень набожной³⁰⁴ {и совершала *навафиль*³⁰⁵, читая *аврад*³⁰⁶ и так далее, как он говорил³⁰⁷}.

В тот же месяц³⁰⁸ этого года после пятничной молитвы отбыл Священный махмаль с досточтимым везиром валием Дамаска Сулайман-пашой³⁰⁹. На следующий день, в субботу, прибыл халебский караван паломников и с ним 1700 аджам. 20 шавваля³¹⁰ караван³¹¹ постепенно вышел из города.

Перед отъездом везир Сулайман-паша устроил диван, на который созвал *айанов*³¹². Он показал [им] ферман с предписанием покончить с зорабами, {т.е. злодеями} из числа янычар, и сказал присутствовавшим: «Вот ферман, который уполномочивал нас решать по своему усмотрению, мы не воспользуемся им и простим их». {И это было причислено к его добрым делам.}

Сезон зимы начался в том году со среды 29 шавваля³¹³, в день, когда возвратились музайрибцы³¹⁴. Паша оставался в ал-Музайри-

³⁰³ Далее в ДР следует: <в самый момент, когда ее благословенная душа устремилась [к Богу]. – Да поселит ее Аллах в райских садах, в вышних пределах среди гурий и отроков! Она [умерла] у меня на руках и была довольна мною, слава Аллаху за это!>.

³⁰⁴ В ДР далее: <постилась>.

³⁰⁵ *Навафиль* – добровольно совершаемые необязательные намазы; возможно, имеются в виду ночные молитвенные бдения. – Примеч. И.М. Смиланской и Ф.О.Нофала.

³⁰⁶ *Аврад* – краткие выдержки из Корана.

В ДР следует так: <читала *навафиль* и *аврад*, совершала *тахаджуд* [молитвенные бдения] ночью и [предписанное] днем>.

³⁰⁷ Последняя фраза являет собой след работы редактора рукописи Мухаммада ал-Касими. В ДР далее следует: <Я молюсь, чтобы Аллах принял ее [рвение], вознаградил ее высшей наградой и обрадовал ее Кораном. Да поместит ее Всевышний рядом с нашей сияющей госпожой Фатимой молитвами ее отца Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Аминь!>.

³⁰⁸ В ДР: <того же года днем>.

³⁰⁹ В ДР следует: <Ноша его стала слишком тяжелой для людей, и лишь немногие успели на пятничную молитву>.

³¹⁰ В ДР стоит также: <в понедельник днем>. 20 шавваля 1155 г. приходится на 18 декабря, вторник.

³¹¹ В ДР уточнено: <дамасский (шамийский)> [караван].

³¹² В ДР вместо *ал-айан* употреблено <*ал-акабир*> («вельможи», «знатные»). Иными словами, ал-Касими не различал эти два понятия, тогда как ал-Будайри, по-видимому, вкладывал в них разный смысл: знатность айанам придавало нахождение на государственной должности, тогда как термин «*ал-акабир*» ассоциировался с общественным авторитетом и богатством.

³¹³ 29 шавваля 1155 г. приходится на четверг 27 декабря 1742 г. В ДР: <Говорит [хронист]: в этом году марбаанийя наступила в понедельник 27 шавваля (25 декабря, вторник)>.

³¹⁴ В ДР: <Музайрибцы вступили в Дамаск в среду 29 шавваля (27 декабря, четверг) и сообщили, что паша со Священным караваном оставался>.

бе четыре дня и отправился в путь на пятый. Поделили тяготы, [сопровождали] караван бедуины бану сахр³¹⁵. Все было недорого, кроме *маамука*³¹⁶, а также ячменя, муdd которого стоил 1¹/₂ кирша³¹⁷. Возвратилось много слуг-гулямов³¹⁸. В день возвращения музайрибцев пошел проливной дождь³¹⁹, {и все люди возрадовались, благодая Творца за Его милость}³²⁰.

10 зу-л-када, в понедельник³²¹, в аш-Шам прибыл Мустафа-паша, правитель Тараблуса аш-Шам³²². Высокое Государство назначило его сирдаром каравана ал-джарды. Он был кровопийцей и жестоким тираном, который в бытность свою [правителем] в Тараблусе пролил много крови³²³. Он чаще всего убивал на крючьях и кошках, оставляя [на них] человека, пока тот не умирал от голода и жажды; и большая часть жителей Тараблуса бежала от его притеснений, рассеявшись по стране. Он же посылал своих подручных³²⁴ искать бежавших, и тот, кого они хватали, был обречен³²⁵.

После его прибытия в Дамаск произошла смута между делиями, принадлежавшими мутасаллиму, и левендами из курдов. С обеих сторон были убитые. Это случилось в пятницу³²⁶, и во многих мечетях не состоялась пятничная молитва³²⁷.

³¹⁵ В ДР далее: <Также сообщали, что>.

³¹⁶ *Маамука* – отруби и зерно. В ДР: <и ячмень стоил полкирша за муdd>.

³¹⁷ В ДР далее: <и так было до отправления каравана>.

³¹⁸ Гулям (мн. ч. *гилман*, араб.) – воин, юноша, слуга. Далее в ДР: <А Аллах устраивает [дела] своих созданий. [Так], в Дамаске оскудели дожди, и цены на некоторые [товары] выросли, но – хвала Аллаху!>.

³¹⁹ В ДР далее: <такой, будто целое море пролилось>.

³²⁰ В ДР завершается молитвословием: <и мы просим Аллаха смилостивиться и устроить наши дела. Воистину Он может все, что пожелает!>.

³²¹ 10 зу-л-када 1155 г. приходится на воскресенье 6 января 1743 г.

³²² В ДР следует объяснение: <Он приехал в Дамаск по причине того, что Высокое Государство назначило его сирдаром каравана ал-джарды>.

³²³ В ДР далее: <и убил большое количество людей из народа, и не только, утверждая, что они были зорабами>.

³²⁴ В ДР: <подручных и воинов>.

³²⁵ В ДР далее подробности: <Он загубил столько [душ], что его страшились и стар и млад. Также [известно, что] он приказал установить [на рынке] низкие цены>.

³²⁶ В ДР: <15 зу-л-када>.

³²⁷ В ДР далее: <Курды были разбиты, делии перестали получать довольствие. При этом мутасаллим приказал им еще и покинуть [город]... А Всевышний, хвала Ему, лучше знает!>.

Мечеть Омайядов
(собрание Л. Гайзена,
1936 г.)

В начале зу-л-хиджжа³²⁸, {заклучавшего упомянутый год}, скончался³²⁹ шейх Мухаммад ал-Кайял, глава *муэдзинов* Омайядской мечети. [Это был] праведный человек³³⁰. Он переписывал книги и другие [тексты], причем приемлемым почерком³³¹; бывало, он засыпал, а *калам* у него в руке и, пробудившись, продолжал писать, не заглядывая в [переписываемый] текст, что воспринималось как [Божья] благодать³³².

³²⁸ В ДР уточнено: <в воскресенье>.

³²⁹ В ДР приводится характеристика: <благословенный вали, праведный>. Вали (мн. ч. *авлийа*) – букв. близкий [Богу], покровитель, святой. Следует заметить, что в русском языке использование слова «святой» для передачи арабского термина *вали* условно, так как в мусульманской традиции культ святых в христианском понимании отсутствует. Первоначально в исламе *валием* назывался угодный Богу человек, ведущий праведный образ жизни. Позднее, под влиянием суфийской традиции, под *авлийа* стали понимать не просто праведников, а обладателей сокровенного знания. В народном исламе они нередко наделяются *карамат*, или сверхъестественными способностями. Почитание валиев порой было весьма значительным, их могилы часто становились объектом паломничества. По сей день существует и практика ночевать у могилы валия, основанная на вере в то, что праведники после смерти помогают живым. В этом смысле характерна неоднократно встречающаяся у ал-Будайри в сообщениях о кончине того или иного шейха молитвенная формула, в которой он выражает надежду на покровительство покойного живущим и заступничество в Судный день: «Да сделает его Аллах ниспосылающим нам благо!»

³³⁰ В ДР: <ариф, известный переписчик>. Ариф (букв. сведущий) – у суфиев: обладатель сокровенного знания.

³³¹ В ДР: <О нем, да помилует его Аллах и сделает его ниспосылающим нам благо, рассказывали, что>.

³³² В ДР далее: <а это, несомненно, [знамение] святости, – да сделает его Аллах ниспосылающим нам благо!>.

В тот день пришло известие об убийстве дамасского мутасаллима³³³. Убили его, а с ним многих солдат бедуины *аз-зубайд*. {И вот как это было.} Мутасаллим с отрядом своих солдат выступил против этих бедуинов, {непокорных государству}. Достигнув их, он и его солдаты застали бедуинов врасплох, стали их убивать и прочее, стремясь захватить их имущество и скот. Но те {яростно и стойко} отбивались от [людей мутасаллима], убив мутасаллима и часть его солдат. {Когда об этом узнала дамасская знать (*ал-а-кабир*)}, она устроила диван, приказав затем глашатаю объявить: {«Кто покорен Аллаху и султану} из тех, кто {имеет силы и} способен к верховой езде, пусть не отстает! {В поход!} В поход! – на бедуинов аз-зубайд, убивших мутасаллима и его солдат!» Выступили янычары³³⁴, *сипахи*³³⁵ и *заимы*³³⁶, назначили наибом в Дамаске Хусайн-агу ибн ал-Катифани³³⁷, мутаваллия (управляющего *вакфом*) покойного Синан-паши³³⁸. Затем они двинулись на бедуинов³³⁹ и вернулись с телом (убитого)³⁴⁰ мутасаллима; было его состояние уроком для тех, кто [сумеет] этот урок извлечь³⁴¹.

³³³ В ДР далее: <назначенного Сулайман-пашой ал-Азмом, – да хранит его Всевышний!>.

³³⁴ В ДР подчеркнуто, что выступили, наряду с сипахиями и заимами, <аги янычар>; иными словами, ал-Будайри отмечает, что в походе не участвовало ни простонародье, ни рядовые янычары.

³³⁵ *Сипахи* – воины феодального ополчения, держатели *тимаров* – владений с доходом до 20 тыс. *акче* (серебряных монет, основной денежной единицы Османской империи до конца XVII в.). Помимо военной службы сипахи были обязаны следить за землепользованием и выполнением полевых работ на территории тимара, а также за сбором налогов, часть которых предназначалась для несения воинской службы. (Об институте тимара, а также библиографию вопроса см.: Орешкова С.Ф. Общий очерк истории Османской империи и статьи об особенностях развития этого имперского государства. М., 2018.)

³³⁶ *Заимы* – офицеры феодального ополчения, держатели *зиаметов* – владений с доходом свыше 20 тыс. *акче*. Далее в ДР отмечено, что назначение заместителя (*наиба*) мутасаллима произошло до выступления добровольцев.

³³⁷ Прозвище Ибн ал-Катифани, по-видимому, происходит от *катифа* (араб.; сорт пирожного).

³³⁸ В ДР далее традиционное молитвословие: <да помилует его Всевышний!>. Синан-паша (1516?–1596) – великий везир при султанах Мураде III (1574–1595) и Мехмеде III (1595–1603), по происхождению генуэзец. Пятикратно управлял делами Османской империи; завершил завоевание Йемена, присоединил к Империи Тунис. Основал крупные вакфы в Сирии.

³³⁹ В ДР: <исчезнув из даулят аш-Шама на несколько дней>. Здесь: понятие *даулят* употреблено в смысле «страна», *эялет*.

³⁴⁰ Слово отсутствует в рукописи, которой пользовался ал-Касими, но имеется в Дамаской (Захирийской). – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР также: <убитого>.

³⁴¹ В ДР сентенция ал-Будайри имеет продолжение: <и назиданием для тех, кто увидел>.

Его обмыли в правительственном дворце и погребли на кладбище Баб ас-Сагир³⁴². Его имя – Ибрахим. Он был мамлюком³⁴³ Сулайман-паши, правителя аш-Шама. В отличие от своего справедливого господина он был тираном, злобным и дерзким в отношении как знати (*ал-хасса*), так и простонародья (*ал-амма*). Он приказывал хватать каждого, кого видел после вечерней молитвы³⁴⁴ [на улицах города], заковывать в железо, пока не получит большого выкупа. А когда он не мог арестовать провинившегося, он хватал, кого мог, из его родных и близких, вымогая огромные деньги³⁴⁵. Если кто-либо пытался чинить препятствия, он гневался и требовал его удаления [из города]. Так он продолжал бесчинствовать, пока³⁴⁶ {его не забрал к Себе Аллах}.

{Впрочем, об обстоятельствах его гибели говорили и другое}: пришел к нему ал-Фахили, шейх *ал-джабалы*³⁴⁷, и сказал {тайно}: «Пошли! Я помогу тебе обрести большую добычу!»³⁴⁸. [Мутасаллим] не поставил в известность об этом {знать} Дамаска³⁴⁹, кроме своих людей – притеснителей. И вот он и его люди двинулись, пока не достигли ал-Леджи. Когда мутасаллим достиг то племя, он захватил их скот и женщин³⁵⁰. [Узнав об этом], бедуины погнались за ним. Один из них, прицелившись в него, {выстрелил и не промахнулся}, бросив его [тело лежать] там, где убил³⁵¹. Была перебита и часть его людей. Вот воздаяние, которое он подготовил себе собственными же руками!³⁵²

³⁴² *Баб ас-Сагир* – одно из наиболее известных мусульманских кладбищ Дамаска, место захоронения богатой и знатной части горожан славилось множеством *мазаров* сайидов – могил «святых» потомков Пророка. Названо по древним «Малым воротам» Дамаска, расположенным в южной стене Старого города.

³⁴³ *Мамлюки* – солдаты из рабов.

³⁴⁴ *Ал-ишаа* – одна из пяти обязательных молитв мусульман; совершается с после захода солнца, состоит из четырех *ракатов* – циклов молитвенных поз и движений, сопровождаемых в строго определенном порядке определенными молитвенными формулами.

³⁴⁵ В ДР: <штрафуя на большие деньги, не щадя ни знатного, ни простого>.

³⁴⁶ В ДР: <пока не пришел к нему ал-Фахили, шейх ал-джабалы, и сообщил>.

³⁴⁷ *Ал-джабала* – бедуинское племя, кочующее на пути в Хауран. – Примеч. Абд ал-Карима.

³⁴⁸ В ДР далее: <Будь настороже и не спи!> И мутасаллим отправился с ним>.

³⁴⁹ В ДР: <даулят аш-Шам>.

³⁵⁰ В ДР: <Когда мутасаллим достиг противника, он захватил имущество и женщин>.

³⁵¹ В ДР: <там, где убил, на голой земле на съедение диким животным и орлам>.

³⁵² В ДР далее следует пространная назидательная сентенция ал-Будайри: <Вот что мне известно до сих пор об этом. Так воздается притеснителям, да простит нас Аллах! Остерегайтесь козней обоих миров. Пусть Аллах соединит нас с вами, со справедливым восхваляемым народом! Амин!>.

В субботу в середине зу-л-хиджжи³⁵³ (9 февраля) скончался наш отец, родитель, наставник (*устаз*) и воспитатель Сулайман ибн ал-Хашиш ал-Хакавани³⁵⁴, – да будет милостив к нему Аллах! Он был необыкновенным человеком эпохи и единственным в свое время³⁵⁵. Будучи неграмотным, не умея читать и писать, он рассказывал по-турецки и по-арабски *сиры* об аз-Захире, Антаре, Сайфе³⁵⁶ и другие необыкновенные истории³⁵⁷. Он был блондином, альбиносом, совсем белым! Он был безбрежным морем знаний, – да будет милостив к нему Аллах!³⁵⁸

И в этот день скончался Абд ал-Азиз-эфенди ас-Сафарджалани³⁵⁹. Он был³⁶⁰ *факихом*³⁶¹, благосклонным к ученым мужам³⁶², пользовавшимся уважением и почетом у правителей³⁶³. Он приобрел

³⁵³ Строго говоря, середина месяца (15 зу-л-хиджжа 1155 г.) пришлась на воскресенье 10 февраля 1743 г.

³⁵⁴ В ДР иначе: <ал-Хакави>.

³⁵⁵ В ДР продолжено: <непревзойденным в своем мастерстве>.

³⁵⁶ *Сира* («Жизнеописание») – жанр арабской повествовательной народной литературы псевдобиографического и псевдоисторического характера. Начал складываться с VIII в. на основе средневековых сказаний о реальных и вымышленных героях доисламского и исламского времени и получил окончательную письменную редакцию в XVI–XVII вв. В «Жизнеописании султана аз-Захира Бейбарса» (пер. с араб. В. Кирпиченко. М., 1975) повествуется о жизни и подвигах мамлюкского султана аз-Захира Бейбарса (1260–1277); в «Жизни и подвигах Антары» (сокр. пер. с араб. И.М. Фильштинского и Б.Я. Шидфар. М., 1968) речь идет о древнеарабском поэте и герое, жившем на рубеже VI–VII вв.; героем «Жизнеописания Сайфа, сына царя Зу Язана» (пер. с араб. И.М. Фильштинского и Б.Я. Шидфар. М., 1975) становится химьяритский царь Сайф (Древняя Аравия, VI в.), однако события переносятся в мамлюкский Египет. Эта литература широко бытовала в устном изложении в простонародной среде. См.: Фильштинский И.М. История арабской литературы X–XVIII веков. М., 1991. С. 595–664.

³⁵⁷ В ДР: <знал на память завлекательные рассказы, разбирался во всех науках [...] Он достиг совершенства среди людей>.

³⁵⁸ В ДР далее: <В субботу 15 упомянутого зу-л-хиджжи прибыл с пути Священного каравана с письмами от паломников гонец Порты, он сообщил о благополучном [продвижении]>.

³⁵⁹ Абд ал-Азиз ас-Сафарджалани – представитель знатного рода алимов Дамаска.

³⁶⁰ В ДР: <алимом>.

³⁶¹ *Факих* – богослов-законовед, знаток *фикха*.

³⁶² В ДР далее: <и учащимся, которым раздавал пайки как поощрение>.

³⁶³ В ДР далее следует подробная характеристика: <Рассказывали, что он успешно посредничал, был писцом в диване, ладно и доброжелательно говорил, благодаря чему прославился и снискал почтение уважаемой знати (ал-акабир) Дамаска. Всякий приходил к нему с важным делом или проблемой и просил у него помощи. Возрос его авторитет в Высокой Порте – Стамбуле. Отныне со всем, что он ни скажет, соглашались, а все его поручения немедленно исполнялись. Зрелище в день его похорон было впечатляющее. Передавали, что на его похороны потратили триста золотых, [которые] он приказал [ранее] раздать и разарить. Он – да помилует его Всевышний! – достиг высокого положения, какого не имел ни один из семьи ас-Сафарджалани, ни из судейских, ни из духовных>.

рел высокое положение, какого не достигал ни один из рода ас-Сафарджалани³⁶⁴. {Любивший творить добро, он снискал симпатию как у знати, так и у простонародья.}

{В начале зимы по окончании этого года дожди совсем прекратились³⁶⁵. Цены росли полным ходом³⁶⁶. И помог Аллах рабам своим морем дождей. Они начались в первых числах месяца канун ас-сани³⁶⁷ и продолжались ночью и днем³⁶⁸ не ослабевая. Семь раз шел снег. {Так продолжалось сорок пять дней³⁶⁹. Многие дома были разрушены³⁷⁰, так что не осталось ни одного места или уголка в Дамаске, где бы не было разрушений. После всего этого взойшло солнце, {и Аллах оживил землю после ее смерти!³⁷¹}

³⁶⁴ В ДР далее: <Он был одним из столпов Дамаска, но смерть постигла его прежде, чем он состарился, ибо она есть конец, которого не избежать ни знати, ни простолюдинам. Так решил Обладатель Величия и Щедрости. А нам достаточно Аллаха, Он – лучший Защитник!>.

³⁶⁵ В ДР: <В этом году стали редкими обильные дожди>. Расхождение в текстах, возможно, объясняется тем, что ал-Касими слово калла («быть незначительным»), прочитал как фалата («исчезать»). В ДР далее: <Уже завершилась марбаанийя, а ни капли дождя. Люди взывали [к Аллаху], земля стала бесплодной, порок охватил торговцев, и они подняли цены на все товары. Так продолжалось, пока люди не отчаялись увидеть дождь, а убытки не стали явными>.

³⁶⁶ В ДР: <на все товары>. Далее: <Но когда Создатель Великий и Всемогущий захотел утешить рабов Своих, то помог им без промедления и даровал им неожиданное благо. Он сейчас же послал им дождь с небес. И пролились дожди, обильные, как бушующее море>.

³⁶⁷ Канун ас-сани – январь по сирийскому солнечному календарю.

³⁶⁸ В ДР далее: <Дождь лил как из ведра, лишь ненадолго ослабевая в ночное время>.

³⁶⁹ В ДР вместо: <ровно полтора месяца>.

³⁷⁰ В ДР далее: <Осадков скопилось столько, что, образно говоря, ни одна улица и ни одна лавка не уцелела от разрушений>.

³⁷¹ Ал-Касими использовал реминисценцию одной из коранических тем об оживлении земли дождем после ее смерти (см.: Коран 2:164; 16:65; 29:63; 30:19; 35:9; 59:17 и др.). В ДР использован другой антропоморфный образ: <взошло солнце, засветилось и засмеялось, а облака рассеялись>.

{Затем наступил год тысяча сто пятьдесят шестой – да превратит его Аллах в год добра, милосердия и благословения³⁷², – а начало мухаррама пришлось на понедельник. Валием в Дамаске аш-Шам был Сулайман-паша ал-Азм, {который сопровождал тогда Священный караван}.

Уже начался этот новый год, а шамийский ратл хлеба шел по четыре-пять мисрий³⁷³, ратл риса – восемь мисрий, ратл *дибса*³⁷⁴ – восемь мисрий, уккийя масла – шесть мисрий, да и то не найти. А между тем еще {около месяца назад}³⁷⁵ каждый ратл и восемь уккийй [стоили] кирш. [При такой дороговизне] владельцы складов не оставили для бедняков ни зернышка!³⁷⁶ Уккийя меда стоила пять мисрий, ратл баранины³⁷⁷ – тридцать мисрий, ратл баранины³⁷⁸ или говядины – двадцать мисрий, ратл чеснока – двенадцать мисрий, уккийя оливкового масла – две мисрии и одну *китаа*³⁷⁹. Мы никогда не слыхали о подобной дороговизне, да еще столь затянувшейся³⁸⁰. Люди ждали от Всевышнего Владыки облегчения³⁸¹.

{Хронист передает}: в начале {этого} Нового года скончался человек знатного происхождения саййид Ахмад ал-Баба, глава

³⁷² В ДР следует пожелание, изложенное рифмованной прозой: <преврати его Аллах Всевышний для нас и для мусульман в год благословенный и распространи на нас всеобщее благополучие!>. Ал-Будайри в своих молитвенных благопожеланиях обращается к Аллаху от имени всех мусульман, что отражает коллективистский характер его мировосприятия.

³⁷³ В ДР далее: продавал <и дороже, ибо каждый торговал, как хотел>.

³⁷⁴ Дибс – вываренный, концентрированный сок винограда, граната или ягод тутовника.

³⁷⁵ В ДР иначе: <к началу года>.

³⁷⁶ В ДР иначе: владельцы складов <поставили бедняков в безвыходное положение и не утруждали тех, кто [был обязан] извещать о положении дел>. Речь идет, по-видимому, о тех, кто должен был надзирать за соблюдением цен и точностью мер и весов на городских рынках.

³⁷⁷ В ДР уточнение: <что по десять уккийй>.

³⁷⁸ В ДР далее: <верблюжатины>.

³⁷⁹ *Китаа* (мн. ч. *кита*), или *фальс* (мн. ч. *фулус*), – мелкая медная монета, составляющая одну десятую мисрийи; *фулус* – «деньги».

³⁸⁰ В ДР далее: <Никто не мог облежить положение. Люди вручили себя Аллаху>.

³⁸¹ В ДР далее обширное молитвословие: <Мы просим Его о помощи во всем, что происходит, ибо нам достаточно Его как лучшего защитника!>.

ремесла (*хирфат*) дубильщиков кожи. Покойный – да будет милостив к нему Аллах!³⁸² – был благородного вида и солидной наружности³⁸³, у нас с ним была дружба³⁸⁴.

24 мухаррама³⁸⁵ прибыл джукдар от Священного каравана, сообщивший о его благополучном и спокойном продвижении³⁸⁶. Затем 28 мухаррама³⁸⁷, в воскресенье, {этого} упомянутого года прибыл³⁸⁸ каттаб с письмами. В конце мухаррама на Дамаск обрушился большой ливень, подобного которому не видели с давних времен. За ним последовал крупный град, продолжавшийся около двух часов и покрывший землю [слоем толщиной] в полтора локтя³⁸⁹.

В начале сафара ал-хайр пришло известие о том, что Священный караван затопило в ал-Хасе³⁹⁰, поблизости от ал-Катраны. Говорили, что унесло половину каравана – лошадей, верблюдов, мулов, женщин, мужчин, имущество и поклажу³⁹¹. У одного

³⁸² В ДР далее: <и да помилует его и дарует нам пользу через него и его потомков!>.

³⁸³ В ДР пространная характеристика Ахмада ал-Бабы: <обладал богатым жизненным опытом, был улыбочив и одаривал своей улыбкой каждого встречного, а если кто заговаривал с ним, то брал того человека за руку. Не был он высокомерен и не принижал людей, имел благородную седину и был уважаем>.

³⁸⁴ В ДР далее: <Да смилуется Аллах над ним, над родителями нашими и над всеми мусульманами!>.

³⁸⁵ В ДР: <24 мухаррама ал-харам утром прибыл>. 24 мухаррама 1156 г. соответствует 19 марта 1743 г.

³⁸⁶ В ДР: <Также и в предыдущий год его прибытие состоялось в тот же срок>.

³⁸⁷ В ДР уточнено: <утром>. 28 мухаррама 1156 г. соответствует 23 марта 1743 г.

³⁸⁸ В ДР далее: <с благой вестью>.

³⁸⁹ В ДР автор уточняет картину: град покрывал землю, <пока оставался толщиной в полтора локтя, едва не вызвав обвалы и разрушения. Рассказывали, что в этом году>.

³⁹⁰ Ал-Хаса – место одной из остановок Священного каравана, расположенное к северу от Маана и южнее ал-Катраны. Летом в ал-Хасе и ал-Катране отсутствует вода, однако зимой им угрожают ее потоки.

³⁹¹ В ДР далее: <передавали, что в конаке ал-Хасы погибло 1900 человек, но в действительности жертв не сосчитать и не установить [в точности]. Один человек, увидев свое имущество и богатую поклажу на земле, бросил их, моля о спасении в тот трудный час. Паломники рассказали нам, что тот человек оставил вьюки, набитые китайскими блюдами, каждое из которых стоило целых пятьдесят киршей, и пытался выбраться на равнину. Между тем прибыли курды и гулямы и перебили товар камнями. И увидели [паломники], что верблюд [того человека] рухнул на колени, и все четыре ноги его увязли в земле по самое брюхо. Он [человек] истошно кричал, но никто не мог его спасти. А если бы [люди] сплотились, чтобы вытащить его, то ко дну мог пойти какой-либо его товарищ или брат>. Гулямы – здесь: молодые воины. Курды и гулямы, сопровождавшие паломников, вероятно, были направлены для уничтожения той части грузов, которая задерживала продвижение каравана в условиях угрозы нападения бедуинов.

купца утонуло 17 вьюков³⁹², каждый из которых {был бесценен}³⁹³. [Паломники] обратились тогда к досточтимому Сулайман-паше ал-Азмуну³⁹⁴, валию аш-Шама и амиру ал-хаджжа³⁹⁵, заявив ему³⁹⁶: «Мы [лучше] пожертвуем тебе {то, чем владеем}, возьми, но не оставляй это бедуинам!» Он тотчас же собрался, взял с собой отряд и двинулся в путь. Он продвинулся почти на день пути, рискуя собой и отрядом³⁹⁷. После этого Сулайман-паша отсутствовал³⁹⁸ один день и одну ночь. Его [тщетно] разыскивали³⁹⁹, как вдруг он появился⁴⁰⁰ с [брошенным] грузом, {который не убавился ни на пылинку}⁴⁰¹, он передал им их груз, {и его ал-хаджж [таким образом] не был осквернен. Столь похвальный поступок с его стороны был расценен как [проявление] беспримерного усердия и высокого благородства}⁴⁰².

³⁹² *Хамл* (мн. ч. *ахмал*) – вьюк, мера веса, которую мог нести верблюд, т.е. около 250 кг.

³⁹³ В ДР вместо слов «был бесценен»: <был равен казне с деньгами>.

³⁹⁴ В ДР к имени Сулайман-паши ал-Азма прибавлено: -заде.

³⁹⁵ В ДР далее: <да хранит его Аллах Всевышний!>.

³⁹⁶ В ДР далее: <О господин! О тот, кто избегает угнетения и беззакония! Мы – владельцы этого имущества>.

³⁹⁷ Дальнейший текст в передаче ал-Касими непонятен: куда продвинулся паша и где находился в это время караван? В ДР сюжет передан иначе: Сулайман-паше стало известно о предельном количестве владельцев грузов, когда караван <уже отошел на расстояние однодневного перехода от того места, [где его затопило], тогда-то паша вернулся, а с ним – несколько человек из числа сопровождающих>.

³⁹⁸ В ДР: <отсутствовал в караване>.

³⁹⁹ В ДР подробнее о том, что его разыскивали <свита и родственники. Они вернулись к месту затопления и искали [пашу] там, но не нашли. Люди были напуганы и готовились к худшему>.

⁴⁰⁰ В ДР иначе: <появился амир ал-хаджжа с грузами, навьюченными на верблюдов>.

⁴⁰¹ Ал-Касими вводит в текст популярный, неоднократно употребляемый в Коране образ «пылинки» (*заррат*) как минимального количества (см. Коран 4:4, 10:61, 34:3, 99:7–8). Далее в ДР: <и это была большая радость. Он велел позвать владельцев этой поклажи, и, когда те пришли>.

⁴⁰² Далее в ДР следуют сообщения, отсутствующие у ал-Касими, и маввали, сложенные ал-Будайри под впечатлением рассказов о наводнении:

<В том году он сделал много добра, как никто другой из предшествовавших амиров ал-хаджжа.

В воскресенье, в день возвращения Священного каравана, скончался постигший хал наш шейх Дарвиш ар-Рифаи, – да смилуется над ним Всевышний!>.

Замечание «наш шейх» свидетельствует о связи ал-Будайри с рафаитским братством суфиев, имевшим широкое представительство среди различных слоев населения Дамаска, в том числе членов ремесленных цехов.

<Я же сложил о случившемся наводнении несколько маввалей, хоть и не принимал участия в хаджже. Я сказал так:

О, как сидел я в ал-Хасе, оплакивая любимых,

когда поток, словно чаща, накрыл меня с головой.

Куда ни посмотришь – верблюдов, поклажу и деревья

уносит поток, а с ними – женщин и молодых мужчин.

По прибытии [каравана] в ал-Балку⁴⁰⁵ снова произошло великое наводнение, которое унесло огромную часть каравана и покончило бы с тем, что оставалось от него, если бы Аллах не упредил его по милости Своей⁴⁰⁴. Когда случилась это дело, досточтимый Сулайман-паша составил распоряжение и направил его в аш-Шам и его округу⁴⁰⁵, требуя доставить ему фураж и продовольствие.

И на улицах Дамаска глашатай начал объявлять: «О народ Мухаммада⁴⁰⁶! Каждый, кто любит Аллаха и Его Посланника и в состоянии выступить, пусть⁴⁰⁷ выступит, взяв с собой все, что сможет, из еды, питья и {одежды}! Пусть выйдет, чтобы встретить хаджи-ев⁴⁰⁸!» И люди высыпали как саранча⁴⁰⁹.

В воскресенье 4 сафара ал-хайр⁴¹⁰ караван паломников вступил [в город], а на следующий день прибыл и Священный махмал вместе с досточтимым Сулайман-пашой. Год был ужасным: паломники сообщили, что⁴¹¹ мурдд фуража стоил два кирша, а в некото-

Еще один:

Я тонул среди потока и звал:

«Ради Аллаха, возьми меня за руку, добрый человек!»

А тот ответил: «Брось эти речи и не желай так много.

Разве не утонул отец мой вчера ночью до рассвета?»

Еще один:

Я сказал: пропал мешок из ткани (маласна)

с моими вещами и тем, что я нажил в этот поход.

О, если бы в этот раз я остался у матери,

тогда бы не болтали враги, что поход мой – неудача».

Хал – в суфийской «психологии» кратковременное психоэмоциональное состояние суфия, которое, как полагают, посылается свыше на его пути к познанию Бога помимо его воли и независимо от степени совершенства, достигнутой им в познании божества... и аскетической практике...»; или «результат мгновенного озарения, экстагическое переживание того или иного аспекта близости и причастности к божественному бытию» (Кыши А.Д. Хал // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 266).

Малас – шелковая ткань для женской одежды.

⁴⁰³ Ал-Балка – местность, расположенная на пути ал-хаджжа в районе Маана.

⁴⁰⁴ В ДР: <В живых остались только те, чей конец был отсрочен божественным провидением>.

⁴⁰⁵ В ДР: <и все те земли и города>.

⁴⁰⁶ В ДР далее: <и шариата, осененный облаками!>.

⁴⁰⁷ В ДР далее: <в этом году>.

⁴⁰⁸ В ДР далее: <и будет ему благо и награда>.

⁴⁰⁹ В ДР уточняется, что дамаскинцы вышли <подобно дождю из-за сострадания к хаджжиям и роду человеческому>. В тексте рифмуются *матар* и *баишар* («дождь» и «род человеческий», «люди»).

⁴¹⁰ 4 сафара ал-хайр 1156 г. приходится на среду 30 марта 1743 г.

⁴¹¹ В ДР далее: <дороговизна в том году была в течение всего хаджжа>.

рых местах и четыре, каждые три финика – одну мисрийю, о таком не слыхали с давних времен⁴¹². Продавали *кааб ал-буксумат*⁴¹³ за треть кирша⁴¹⁴. Дамаск по дороговизне превзошел все остальные [города], так что мурдд соли поднялся до тридцати мисрий, уккий-йа дибса – до одной мисрийи, ратл лабана⁴¹⁵ в [месяц] азар⁴¹⁶ [стоил] семь мисрий. Хлеба вообще было не найти⁴¹⁷, поскольку {правители придерживали}⁴¹⁸ в хранилищах и подобно им поступали жители города⁴¹⁹. {Судьба – в руках Аллаха!}

В понедельник 13 сафара ал-хайр⁴²⁰ этого года скончался алим, труженик⁴²¹ шейх Амин-эфенди ибн ал-Харрат – да будет милостив к нему Аллах!⁴²²

В начале *раби I*⁴²³ этого года⁴²⁴ вали Дамаска аш-Шам, досточтимый Сулайман-паша ибн ал-Азм, устроил празднество

⁴¹² В ДР отмечается тяжелое положение людей из-за высоких цен: <Цены оставались такими и не падали совершенно. – Молим Аллаха Всевышнего облегчить нам и [всем] мусульманам бедственное положение. Амины! Дороговизна была во всем аш-Шаме>.

⁴¹³ *Кааб ал-буксумат* – несладкая выпечка: сухари или пресное печенье.

⁴¹⁴ В ДР добавлено: <за связку. По всему аш-Шаму цены были высокими на все товары>.

⁴¹⁵ *Лабан* – кисломолочный продукт типа кефира, айрана или пастообразного творога.

⁴¹⁶ Ал-Будайри обращается к солнечному календарю, когда речь идет о сезонных природных циклах. Здесь подразумевается, что весной в период отела молока бывает в изобилии.

⁴¹⁷ В ДР далее: <и не было ни у кого даже осьмушки [хлеба]>.

⁴¹⁸ В ДР речь идет не о «правителях», а о «правителе», т.е. о Сулайман-паше. Мухаммад ал-Касими намеренно опускает сообщения, дурно характеризующие ал-Азмов.

⁴¹⁹ В ДР вместо «жители города» сказано: <знатные города> (*акабир ал-бияд*), и далее следует гневное высказывание ал-Будайри, опущенное ал-Касими: <Они бросили протонародье (ал-аммат) один на один в унижении, испытывающим произвол, ожидающим, когда Владыка Всеведущий, который чередует государства и времена, пошлет избавление, ибо «Он всегда занят делом» [Коран 55:29]>.

⁴²⁰ 13 сафара ал-хайр 1156 г. соответствует 8 апреля 1743 г.

⁴²¹ В ДР далее (вместо «шейх»): <на ниве науки, мудрости и красноречивой поэзии, шейх-факих>.

⁴²² В ДР далее следует более подробная характеристика Амина ал-Харрата и весть о кончине Абд ар-Рахмана ал-Халляка (26 раби I), которые Мухаммад ал-Касими перенес ниже, после рассказов о двух торжествах.

⁴²³ *Раби I* – 3-й месяц мусульманского лунного календаря; 12 раби I празднуется *Маулид ан-Наби* (День рождения Пророка).

⁴²⁴ В ДР: <в субботу днем>. Можно предположить, что была допущена описка, и первое торжество следовало бы отнести к началу месяца раби II, а не раби I. В пользу этого предположения говорит тот факт, что в 1156 г. на субботу приходится начало раби II, а не раби I. В ДР события изложены в следующем порядке: вначале следует известие о смерти Абд ар-Рахмана ал-Халляка (26 раби I), затем свадьба дочери Фатхи-эфенди («в том же месяце»), далее смерть ас-Сиддики (28 раби II) и только потом речь идет об обрезании сына ал-Азма («в начале раби I в субботу»). Ал-Будайри подчас нарушает хронологию в рамках одного месяца, но здесь, по-видимому, ему было важно подчеркнуть роль Фатхи-эфенди в жизни аш-Шама.

по случаю обряда обрезания своего дорогого сына Ахмад-бека. Празднество происходило в саду, расположенном в квартале ал-Амара. {Паша собрал игрища, певцов, евреев, христиан. На них пришли айаны, знать (*ал-акабир*), эфенди, агават – всех не перечислить! Он предоставил свободу развлекаться танцами и прочими фривольностями, как кто хотел}⁴²⁵. И это продолжалось семь дней и ночей. {Кроме того, он приказал устроить иллюминацию, и рынки аш-Шама все семь дней были украшены зажженными свечами и лампами. О такой красоте и не слыхали!}⁴²⁶. Паша организовал⁴²⁷ шествие: ехали верхом агават и *чорбаджи*⁴²⁸, ал-акабир и янычары. Шествие [сопровождалось] удивительными развлечениями⁴²⁹ – представлением бедуинских «богатырей» и прочим.

⁴²⁵ В ДР вместо текста в фигурных скобках: <На нем сошлись все игрища, беспокойная чернь, «гиганты», [привлекаемые для скоморошества], певцы, христиане и иудеи, а также кади, знать (ал-акабир), эфенди и агават. Он написал имена самых любимых мальчиков, послал их привести, и приказал им танцевать в присутствии этого собрания. Было велено, чтобы каждый явился с инструментами порицаемого (мункар), которыми владеет, и говорил о том, о чем захочет, кокетничая, целуясь и [предаваясь] распутству. На этом сборище присутствовал один христианин, вакиль патриарха по имени Ибн Тума. К нему привели ас-сарраха, и тот показал придуманные действия и театр теней. Он изобразил фигуру, похожую на Ибн Туму, тучную и высокую, а рядом другую – некоего иудея, и сделал так, будто бы иудей совокуплялся с Ибн Тумой, христианином, в присутствии собравшихся, которые наблюдали за всем этим. Творились такие вещи, которые не совершали даже и невежды (ал-джуххал)>.

Мункар (араб.) – порицаемый, неподобающий, греховный. Учитывая нравы османской поры и эротический контекст, следует полагать, что речь идет не о музыкальных инструментах.

Ас-саррах – вероятно, имеется в виду некий шут, который мог безнаказанно насмеяться даже над известными горожанами

Вакиль (араб.; мн. ч. *вукала*) – доверенный, помощник, управляющий; здесь: доверенное лицо Антиохийского патриарха, резиденция которого находилась в Дамаске.

Ал-джуххал имеет общий корень с *ал-джахили* («язычник») или *ал-джахилий* («доисламская языческая эпоха») и сохраняет соответствующий оттенок значения.

⁴²⁶ В ДР вместо текста в фигурных скобках: <В завершение этих дней было приказано украсить рынки. И [вот] украсили рынки, зажгли свечи, прекратили торг, повесили фонари и занавеси и разложили богато расшитые [одежды]>.

⁴²⁷ В ДР далее: <величественное>.

⁴²⁸ *Чорбаджи* (тур.; букв. раздатчик супа) – офицерский чин янычарского войска, командир орты (оды) янычар.

⁴²⁹ В ДР далее: <которые представляли все искусства разных видов. Верблюдов облачили в снаряжение, и [раздался] громкий лязг, а Ибн ал-Дайари, вакил хараджа Сулайман-паши, шумно выступил с бедуинами и превзошел себя в бесстыдстве, беззаконии и несправедливости по сравнению с тем, что пересказывал о нем народ. Такие его деяния отвергали от него всех людей Дамаска аш-Шам, поскольку, будучи выразителем воли Сулайман-паши, он ни с кем не считался>.

Вакиль хараджа – доверенное лицо, ведающее расходами своего патрона.

На следующий день было совершено обрезание его⁴³⁰ сына Ахмад-бека. В качестве *садаки*⁴³¹ паша отдал распоряжение произвести обрезание детям бедняков и сверх того – всем, кто пожелал бы. И люди стали приносить своих детей; всякий раз, когда мальчику делали обрезание, ему давали одежду и два золотых⁴³². Едой, одеждой и прочим паша облагодетельствовал знатных и простолюдинов⁴³³, бедняков и неимущих⁴³⁴. Никто не совершал того, что он совершил! {Мы не слыхали также о подобном проявлении уважения к знатным и простолюдинам и таком одаривании их – да будет милостив к нему Аллах и воздаст ему лучшим воздаянием! Аминь!}

{После}⁴³⁵ столь великого праздника {в том же месяце, я имею в виду раби I}, устроил великий праздник и дафтардар Фатхи-эфенди. (Он выдавал замуж свою дочь за сына своего брата. Это был {великий}⁴³⁶ праздник, какого в Дамаске аш-Шам еще не устраивали)⁴³⁷, и никто не помнил ничего подобного. Он продолжался семь дней. Каждый день Фатхи-эфенди предназначил для особой группы⁴³⁸: первый день он отвел досточтимому валию аш-Шама Сулайман-паше ибн ал-Азму; второй день – моллам⁴³⁹ и эмирам; третий – шейхам и алимам; четвертый – купцам и мелким торговцам; пятый – христианам и иудеям; шестой – крестьянам;

⁴³⁰ В ДР далее пространно: <дорогого сына Ахмад-бека ибн Сулайман-паши>.

⁴³¹ *Садака* – милостыня, раздача которой обязательна для того, кто имеет возможность; закреплена Кораном как норма. Право на получение садаки имеют бедняки и неимущие, чье положение подтверждено тремя свидетелями.

⁴³² В ДР далее: <а когда [желающие] все больше прибывали, стали давать по полтора кирша каждому>.

⁴³³ Использовалось словосочетание «*ал-хасс ва-л-амм*» (букв. особые и всеобщие).

⁴³⁴ В ДР далее: <и сирот. Многим сделали обрезание. В тех краях>.

⁴³⁵ В ДР: <в этот месяц>.

⁴³⁶ В ДР вместо «великий» сказано <удивительный> (*аджиб*), и далее поясняется, что ранее не устраивали такого <веселого>, точнее, <шутовского> (*мухариджан*) праздника.

⁴³⁷ Текст, заключенный в круглые скобки, отсутствует в Захирийской рукописи.

⁴³⁸ Использовано выражение «*хассаху биджамаат*», которое мы передаем как «предназначил особой группе». Как и в средневековой Европе, в арабском средневековом мире отсутствовало обобщенное понятие «общество». Термин *джамаат* (как и *муджатамаа*), за которым закрепилось современное значение «общество», до сих пор традиционно употребляется в смысле «община», «группа», «толпа».

⁴³⁹ *Молла* – мулла; здесь: алим с высоким статусом, получивший образование в одном из авторитетных турецких медресе. Абд ал-Карим в примечании уточняет: *улама ал-атрак* («алимы-турки»).

седьмой – певцам и публичным женщинам, а это дочери греха и похоти⁴⁴⁰. Он щедро одаривал их, раздавая без счета золото и серебро⁴⁴¹. А до праздника он устроил еще *ат-тахлилу*⁴⁴² для шейхов всех тарикатов⁴⁴³.

26 раби I⁴⁴⁴ этого года скончался главный *накиб ан-нукаба*⁴⁴⁵, старшина ремесел, искусств и тарикатов в Дамаске аш-Шам⁴⁴⁶ шейх

⁴⁴⁰ Ал-Касими несколько изменил текст ал-Будайри. В ДР этот сюжет изложен следующим образом: *<Был первый день для валия аш-Шама, досточтимого везира Сулайман-паши, день для мулл, день – для алимов и шейхов, день – для агават, день для ходжей и торговцев, день для христиан и иудеев, день для крестьян и день для певцов и публичных женщин (шулюкка), т.е. людей похоти и греха>*.

Под словом *ходжи* подразумеваются, надо полагать, оптовые торговцы. Также можно интерпретировать это слово как «торговцы-немусульмане» или даже «европейские купцы»: оно употреблялось еще и в качестве вежливого обращения к европейцам.

⁴⁴¹ В ДР: *<Он щедро раздавал и раздаривал>*.

⁴⁴² *Ат-тахлила* – суфийская практика восхваления Господа, запрещенная в 1738 г. Хусайн-пашой ал-Бустанджи, валием Дамаска. Абдул-Карим Рафек полагает, что, восстанавливая эту практику, Фатхи-эфенди, который был мутасаллимом Хусайн-паши, стремился улучшить свои взаимоотношения с шейхами суфийских братств и связанными с ними главами ремесленного цехов. См.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 133, 152–153.*

⁴⁴³ Далее следует обширный текст, опущенный ал-Касими и содержащий преимущественно критику поведения и деятельности дафтардара и его окружения: *<Он допустил присутствовать на ней (ат-тахлиле) знатных и простолюдинов. В последний день праздника творилось невиданное, и люди не скрывали своего бесстыдства, чинили непотребства, множили разврат и блуд. Они не замечали тогда никого: ни знатных, ни простых людей. Все думали только о том, чтобы потешить себя, и перешли в этом всякие границы. Жители повиновались Фатхи-эфенди и стали его войском, могущество и слава его усилились. Господь наблюдал за ними, и Фатхи-эфенди, все больше погрязая в грехе, озорчал Его. Он принял в управление мечеть Омайядов, осмотрел ее и показал то, что в ней скрывали. В то время он создал недалеко от своего дома место, которое называли площадью, устроил там рынок, где продавали все подряд, перенеся туда и рынок пряжи. Жители принялись клясть его за то, что место это оказалось на окраине, куда было трудно добираться. Он же становился все заносчивее, а люди его пьянствовали и чинили несправедливость. Но все это – по воле Аллаха, ибо нет силы и мощи, кроме как у Него! Меж тем люди оказались в крайней нужде, товары подскочили в цене, а бедняков никто не жалел. Мы просим Аллаха об избавлении и удачи с благословения нашего шейха Абу Бакра ас-Сиддики, да будет доволен им Всевышний и поможет нам [открыть] врата блага! Аминь!>*

⁴⁴⁴ *Раби I, раби ал-авгал* – третий месяц лунного календаря. 26 раби I 1156 г. соответствует 20 мая 1743 г.

⁴⁴⁵ В ДР хронист ставит акцент на всеобщности: старшина (глава) *<совершенно всех ремесел, искусств и тарикатов>*.

⁴⁴⁶ В ДР далее: *<факих и алимов, который читал проповеди в благословенной мечети, именуемой мечетью ал-Каатила, что расположена близ мазара одного из воинов Аллаха, го-сподина Дирара ибн ал-Азвара ал-Асади, – да будет доволен им Всевышний и сделает его приносящим нам пользу! – около [могиль] шейха Арслана, «стражника Дамаска», – да укрепит нас Аллах с его помощью и да прольет на нас Свою благодать! Аминь! Умершего звали>*.

Дирар ибн ал-Азвар ал-Асади – сподвижник пророка Мухаммада, воин, принимавший участие в арабском завоевании Сирии.

Абд ар-Рахман, сын шейха-кадирита⁴⁴⁷ Мухаммада ал-Халляка, глава кружка⁴⁴⁸ в мечети Омайядов.

В четверг 28 *раби II*⁴⁴⁹ в этом же году скончался почтенный и благословенный муж, потомок чистейшего и правдивейшего Ахмад-эфенди ал-Бакри ас-Сиддики⁴⁵⁰. Он был знатен своим происхождением и погребен в могиле⁴⁵¹ шейха Арслана, – {да будет милостив к нему Аллах!}⁴⁵².

Арслан ад-Димашки (2-я пол. XI в.) – суфийский проповедник, сыгравший заметную роль в обороне Дамаска от крестоносцев. Его *рибат* у восточной стены города был очагом народного сопротивления. В своих учениках он культивировал не только дух жертвенности и мученичества, но и обучал их боевому искусству. Горожане до сих пор именуют его «Стражником Дамаска».

⁴⁴⁷ *Кадирит* – последователь суфийского братства *ал-кадирийи*, одного из двенадцати материнских суфийских братств, основание которого связывают с именем ханбалитского проповедника Абд ал-Кадира ал-Джилани (1077–1166). Организационно братство оформилось в XIII в.

⁴⁴⁸ Использован термин «*халака*» («кружок»), означающий группу слушателей (своего рода «кафедру» в университетском понимании). Халаки *мударрисов* обычно располагались возле определенных колонн в мечети. *Мударрис* – преподаватель в *мадрасе*, которая часто находилась при мечети. В Османской империи утвердилась иерархия *мударрисов* соответствующему рангу мечети, *мадрасы*, преподаваемым предметам и жалованью.

⁴⁴⁹ *Раби II, раби ас-сани* – четвертый месяц лунного календаря. 28 раби II 1156 г. приходится на пятницу 21 июня 1743 г.

⁴⁵⁰ *Ахмад-эфенди ал-Бакри ас-Сиддики* принадлежал к роду *бакритов-сиддикитов* – потомков первого из четырех праведных халифов – Абу Бакра ас-Сиддика (572–634). В ДР далее – характеристика Ахмад-эфенди и сообщение о его взаимоотношениях с ал-Будайри: *<да простит его Аллах! Он был строгим и отважным, и если бы пожил подольше, то, наверное, достиг бы высокого положения, потому что обладал твердостью и красноречием. Он был нашим другом и благодетелем, испытывавшим к нам привязанность, да смилуется над ним Аллах!>*

⁴⁵¹ В ДР: *<могиле шейха Арслана, достойнейшего валия [Аллаха], совершавшего явные чудеса и прозванного Бедняком аш-Шама>*.

Здесь и далее под словом *турба* («могила», «земля») Хронист подразумевает городское кладбище. – *Примеч. Ф.О. Нофала.*

⁴⁵² В ДР иное молитвословие: *<и да ниспошлет на нас, наших детей и любимых его благодать. Аминь!>*

Далее в ДР следуют сюжет о празднике в честь обрезания сына Сулайман-паши, сообщение о природных бедствиях и восхваление Аллаха, опущенные ал-Касими, вероятно, как простонародные, отступающие от канона рассуждения: *<Вечером субботней ночи 8 раби II [30 июля, вторник] наступила такая страшная жара, что люди едва не сняли с себя всю одежду. Это продолжалось всю ночь до времени рассвета. И тут пришел ураганный ветер, бушевавший в течение холодной поры, который заставил всех дрожать, потому что был резким и порывистым, и при этом стало холодно. Так посмотрите, братья мои, на знаки милосердия Творца к Его созданиям! Как велико Его могущество, как снисходителен Он к Своим творениям! Мы просим у Него о прощении, здоровье и благословении хлеба насущного, чтобы Он отпустил грехи нам и всем мусульманам и сделал нас и наших братьев принятыми [в рай]. Аминь!>*

Формула *ал-баракат фи-р-ризк* («благословение хлеба насущного») подразумевает, что материальные блага должны приходиться праведными путями и из них следует уде-

В воскресенье начала джумады I этого же года⁴⁵³ досточтимый Сулайман-паша ибн ал-Азм⁴⁵⁴ приступил к постройке и ремонту [набережных и русла] реки ал-Канават⁴⁵⁵, все расходы⁴⁵⁶ на которые он отнес на свой счет, {– да воздаст ему Аллах добром!}. На работах было занято 200 рабочих. Он приказал кое-где на пути реки убрать некоторые скалы из ее течения⁴⁵⁷, укрепить ее русло и исправить на ней все, что пришло в негодность; поднять ее ограждения, хорошенько укрепить их и пересмотреть раскладку обложения, проходящегося на пользующихся ею, {чтобы каждому должным образом обеспечивалось соответствующее право на нее}⁴⁵⁸. Со времен {Тимура}⁴⁵⁹ никто не производил реконструкций, подобных этому строительству и укреплению [берегов]⁴⁶⁰.

Строительство завершилось всего за пятнадцать дней⁴⁶¹, в начале летнего сорокаднева⁴⁶². Когда оно завершилось, [паша] приказал пустить [воды] реки. Для жителей Дамаска пуск их был самым радостным зрелищем – днем, подобным дню [праздничной]

лять нуждающимся. Само понятие *ар-ризк* многозначно («средства к существованию», «пропитание», «удел»).

⁴⁵³ В ДР уточнено: <вечером>. Первое воскресенье джумады I 1156 г. соответствует 23 июня 1743 г.

⁴⁵⁴ В ДР к имени Сулайман-паши добавлено почетное *-заде* и традиционное молитвословие: <да хранит его Аллах Всевышний и дарует вечные милости!> – в знак благодарности за полезные для города деяния.

⁴⁵⁵ Река ал-Канават – один из рукавов реки ал-Барада, орошающей *гуту* (оазис) Дамаска.

⁴⁵⁶ В ДР далее уточнено: <в дирхамах>. Дирхам – арабская серебряная монета стоимостью 1/10 динара, в обращении с VII в. В Османской империи вес монеты достигал 3,207 г.

⁴⁵⁷ В ДР: <очистить и>.

⁴⁵⁸ В ДР передано точнее. Вместо фрагмента в фигурных скобках: <и дать каждому, кто имеет право [на пользование водой] то, что ему причитается, и то, что ему вменяется>.

⁴⁵⁹ В ДР вместо «Тимура»: <Тимурленка, который подчинил Дамаск и разрушил его, после чего русло восстанавливали>.

⁴⁶⁰ В ДР далее частично зарифмованный текст: <На следующий день после начала строительных работ к нему [Сулайман-паше] пришла благая весть о том, что в ближайшие дни грядет решение об утверждении его в аш-Шаме. И выстрелили пушки, и закатил он большое празднество по случаю своей большой радости. А в воскресенье 8-го числа джумады II пришел такрип (решение), что он [остаётся] правителем Дамаска аш-Шам и окружающих городов, таких как ал-Кудс, Наблус и других. А Сайда [преживает] в руках Ибрахим-паши, сына его брата, и Хама – в руках другого сына брата, Асад-паши. И прибавилось ему радости, прошла тревога, и проявил он усердие в обустройстве [русла] реки ал-Канават>.

⁴⁶¹ В ДР вместо «всегоза 15 дней»: <ровно за пятнадцать дней, что стало для народа Дамаска аш-Шам [примером] редкостного усердия. Было это>.

⁴⁶² *Марбаания ас-сайф* – сирийское выражение, означающее сорок дней начала лета, когда усиливается жара. Далее в ДР: <Уже выросли расходы на его работы>.

толчеи⁴⁶³. Историю этого строительства описал [в стихах] шейх адибов⁴⁶⁴ Дамаска, Абд ар-Рахман ал-Бахлюль, {восхваляя досточтимого везира Сулайман-пашу и обозначая дату завершения строительства⁴⁶⁵. Он сказал:

Да воздаст Господь везиру аш-Шама добром –
Сулайману этого времени – и продлит его век!
В нем [Дамаске] обновил ал-Канават, воистину
Искренне раздавал закят⁴⁶⁶ тайно и явно.
Блажен же он, получая награду и радость,
Продолжающиеся на протяжении ночей.
[След] рук его на каждом похвальном поступке,
Возвышаясь милостью и так далее.
Сколько же людей сделали довольными его руки,
С ними он обозначил воздаяниями свой благой путь.

Во вторник 16 джумады I (8 июля) скончался шейх, факих и алим⁴⁶⁷ – шейх Али⁴⁶⁸, {мударрис} в мечети Изз ад-Дина в Баб ас-Саридже⁴⁶⁹. Ему было около восьмидесяти лет – да будет милостив к нему Аллах Всевышний!⁴⁷⁰

⁴⁶³ Далее в ДР продолжен рассказ о строительных работах, отмечено украшение набережной (где дамаскинцы любили проводить вечерний досуг): <Затем он велел облагородить прилегающую [к реке] территорию. Так и сделали, а расходы на это он полностью взял на себя, – да вознаградит его Всевышний! – и ни у кого ничего не брал>.

⁴⁶⁴ В ДР вместо «шейх адибов»: <истинный адиб>.

⁴⁶⁵ Дата, по-видимому, зашифрована в поэтическом тексте.

⁴⁶⁶ *Закат* (*закят*) – налог в пользу нуждающихся мусульман, уплачивавшийся взрослыми дееспособными мусульманами с продуктов земледелия, скота, денег и товаров. Собранным налогом распоряжался кади, сумма расходовалась в течение года в округе, где закят взимался. Право на получение помощи из заката имели неимущие бедняки, сборщики заката и некоторые другие категории лиц. См.: *Большаков О.Г. Закат // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 74.*

⁴⁶⁷ В ДР дополнено: <[который был] нашим шейхом и устазом>.

⁴⁶⁸ В ДР далее: <да смилуется над ним Аллах!>.

⁴⁶⁹ *Баб ас-Сариджа* – квартал, расположенный к юго-западу от стен старого города. Далее в ДР: <он [Али] учительствовал в мечети после предзакатной молитвы (ал-аср) – да смилуется над ним Аллах Всевышний!>. Деталь, свидетельствующая о том, каким образом мог обучаться Ахмад ал-Будайри.

⁴⁷⁰ В ДР иной текст молитвословия: <слава Аллаху Всевышнему!>.

Далее в ДР размышления духовных учителей Ахмада ал-Будайри и самого автора хроники о порче времен и нравов: <Об этом нам сообщил шейх Мухаммад ал-Маггар, наш шейх, – да смилуется над ним Аллах Всевышний!> – И вместе с тем [он сказал], что вре-

В субботу 28 джумады I этого же года⁴⁷¹ поднялось протонародье, напав на *ал-махкаму*⁴⁷². Они изгнали кадия, разграбили пе-

мена испортились, но никто не извлек пользы из новых явлений; подлый люд возвысился, а благоденствию праведных и щедрых пришел конец. Если сделает кто-нибудь доброе [дело], то не будет ему ни похвалы, ни благодарности.

Времена стали трудные, продолжил Ахмад ал-Будайри размышления шейха Мухаммада ал-Маггара, а когда меня и подобных мне настигла нужда и потери, когда меня одолели тревоги и думы о превратностях времени, в которое мы жили, о переменных, которые оно несло, и о прочем, то я посетовал на это моему родителю и учителю, моему шейху, тому, на кого уповаю после Аллаха Всевышнего, за кем последовал в кадиритский тарикат и у кого обучался теологии, фикху, грамматике, поэтике и всем вопросам шариата. Он был уникальным [человеком] своей эпохи, своего времени, выдающимся алимом, эрудированным ученым мужем, обладателем дара красноречия своей поры и времени, обладателем красноречия и [знатоком] наук, не имевшим соперников на своем веку, изучавшим науку об истинных, развяснявшим в стихах науку о частицах, нашим шейхом и нашим учителем – шейхом Ахмадом ас-Сабиком, – да смилуется над ним Аллах Всевышний по милости Своей и возвеличит! Аминь! А когда он услышал мои сетования, его горе умножилось, и он сказал: «Не печалься и выслушай в моем исполнении эти строки (бейты) на данную тему», вкладывая [в них] то, о чем [мы писали] выше:

Будь проклят этот век, свалившийся на нашу голову.

Ни счастья, ни удачи нет в нем.

Невзгоды и страх приумножились.

Путем благочестия никто не следует,

А узел веры и высшего закона развязался.

Эй, глаза, проливайте слезы над тем, что нас настигло!

Эй, приятель, послушай, что скажет мудрец,

Слова которого [бывали] как бальзам на душу:

«Это – то время, которого мы опасались,

Предсказанное Каабом и Ибн Масудом.

Если это продолжится и не наступит иное,

То перестанут оплакивать мертвых и радоваться новорожденному!»».

*Мухаммад ал-Маггар (Мухаммад ибн Джума ал-Маккар; Мухаммад ибн Джума; ум. 1744) – историк и литератор, автор «великой», по словам ал-Будайри, книги «Ал-Башат ва-л-кудат», изданной Салах ад-Дином ал-Мунаджжидом в сочинении «Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани» (Дамаск, 1949). Аутентичный перевод хроники ал-Маггара на французский язык осуществил по Берлинской рукописи Анри Лауст (см.: *Ibn Tūlūn Muḥammad ibn Alī. Les Gouverneurs de Damas sous les mamlouks et les premiers ottomans, 658–1156/1260–1744: traduction des annales d'Ibn Tūlūn et d'Ibn Gum'a / Trad. H. Laoust. Damascus, 1952*). По мнению Абдул-Карима Рафека, Ибн Джума, как и ал-Будайри, по своему сословному статусу был ремесленником, он также не упомянут в биографическом словаре Мухаммада Халиля ал-Муради.*

Дакик ал-калам («Наука о частицах») – естественная теология ислама, изучающая отдельные антропологические и натурфилософские проблемы. – Примеч. И.М. Смилянской и Ф.О. Нофала.

Кааб ибн Джухайль – арабский поэт времени Джахилийя и начала эпохи Ислама, сочинял панегирики при дворе первого омайядского халифа Муавийи ибн Аби Суфйана (661–680), восхваляя дамаскинцев.

Абдаллах ибн Масуд – сподвижник Пророка, факих и мухаддис (собиратель и знаток хадисов – известий о жизни Пророка).

⁴⁷¹ В ДР далее: *<раздался угрожающий гомон>*. 28 джумады I 1156 г. соответствует 20 июля 1743 г.

⁴⁷² В ДР далее: *<и разгромив судебное помещение>*.

карни. Произошло это⁴⁷³ из-за большой дороговизны, давки возле пекарен и недостаточного надзора за владельцами пшеницы, мельниками и хозяевами складов⁴⁷⁴. Досточтимый вали Сулайман-паша уладил дело. Он послал строго наказать мельников и булочников, пригрозив им и устроив их⁴⁷⁵. И тотчас нашелся хлеб⁴⁷⁶, улучшилось [его качество] и упал на него спрос, тогда как до этого большинство ложилось спать без хлеба⁴⁷⁷. Люди молились о Божьем благословении досточтимому.

В ДР дополнено: *<Мы любовались строением. Это было самое начало строительства бани, мы молились и благодарили Господа нашего за то, что Он нам даровал. С нами же были сын нашего дяди по отцу и несколько друзей. Мы пребывали в состоянии волнения и огромной любви, и я сложил (маваль, начав его) с благословения семьи Посланника>*:

К Зайнаб с утра отбыли навестить Госпожу нашу, опоясавшись платком.

Мы взяли прах с ее могилы и измазали им щеки полностью! [букв. со всех сторон].

Я пришел к тебе, о Госпожа, просить твоего покровительства, ибо мои веки изъязвились от ран.

6 джумады II этого года⁴⁷⁸ скончался⁴⁷⁹ устаз, шейх Мустафа, сын нашего шейха и нашего устаза, достойнейшего шафиита своего

⁴⁷³ В ДР вариант: *<по причине того, что уже несколько дней с полудня не найти хлеба, а с восхода и до полудня в каждой хлебной лавке находилось до ста человек – мужчин, женщины и мальчиков>*.

⁴⁷⁴ В ДР далее: *<Было это в разгар жатвы, однако владельцы пшеницы, мельники и хозяева складов делают, что хотят, ибо пшеницу монополизировали паша и знать, притесняя бедняков и простых смертных. Когда народ пошел на дело, паша и знать Дамаска испугались>*.

Понятия «знать» и «простонародье», «простые смертные» переданы антонимами *ал-акабир* и *ас-сагир* (букв. великие и малые).

⁴⁷⁵ В ДР далее: *<предупредив их, чтобы хлеба пекли побольше и побелее [не подмешивая серой муки], и оставляли [не прекращали выпекать] его до вечера>*.

⁴⁷⁶ В ДР далее: *<езде его стало много>*.

⁴⁷⁷ В ДР далее: *<И случилось это по велению Аллаха, Который делает то, что захочет!>*.

⁴⁷⁸ В ДР: *<тысяча сто пятьдесят шестого>*. 6 джумады II 1156 г. соответствует 28 июля 1743 г.

⁴⁷⁹ В ДР далее: *<наш наставник и друг, прибежище и наша гордость [букв. наша корона; расхожее арабское выражение], любивший нас и помогавший нам – по воле Аллаха и Его могуществу – в наших нуждах>*.

времени, [покойного] шейха и нашего устаза⁴⁸⁰ Мухаммада ал-Адждлуни⁴⁸¹, кем гордится квартал ал-Канават, – да будет милостив к нему Аллах! По [Всевышнему] предопределению днем раньше скончалась жена {покойного шейха Мустафы}, и он последовал за ней на следующие – да будет милостив к ним обоим Всевышний Аллах!⁴⁸²

7 джумады II этого года⁴⁸³ Сулайман-паша в сопровождении около пятисот солдат выступил в поход – *ад-давру*⁴⁸⁴, намереваясь сразиться с аз-Захиром Умаром, правителем крепости Табария⁴⁸⁵. Паша надел [на головы солдат] колпаки, отчего они стали похожими на *арнаутов*⁴⁸⁶, и он так и назвал их – «*арнаты*»⁴⁸⁷. {Из ал-Баб ал-Аали

⁴⁸⁰ В ДР продолжен панегирик, в котором зарифмованы эпитеты: <океана знаний, сокрытой тайны, младшего аш-Шафии, обладателя обширных знаний и большого влияния, преемника знания пророков>. Человек «сокрытой тайны» – тот, кто умел хранить доверенные ему тайны; «младший аш-Шафии» – прозвище выдающихся шафийских шейхов, подчеркивающее их преемственность от «старшего аш-Шафии» – Мухаммада аш-Шафии.

⁴⁸¹ В ДР: <ал-Канавати из рода ал-Джаафари, [члена] кадирического тариката и общины ал-Бистари, как сообщил нам наш брат и наставник шейх Мухаммад, знающий наизусть Коран и нарасспев читающий его айаты ночью и днем, – да ниспошет нам Аллах Всевышний пользу через него и будет милостив к нему, к нам, нашим родителям и мусульманам! Аминь!>. Здесь аллюзия на стих Корана (20:130): «Терпи же, что они говорят, прославляя хвалой твоего Господа до восхода солнца и до захода и во время ночи прославляй Его и среди дня, – может быть, ты будешь доволен».

⁴⁸² В ДР далее: <Он любил ее, и также она его, и поэтому их кончины совпали [во времени]. То же самое случилось и с нашим учителем и наставником в ремесле, устазом Али, – да будет милостив к нему Аллах Всевышний! – жена которого умерла на следующий день после его кончины. Так обстоят дела у любящих, они совпадают во всем. Мы просим Аллаха Всевышнего, Доброго и Милосердного, чтобы Он защитил нас и наших детей Своей явной защитой и отвел от нас зло всех созданий, – воистину Он может все, что пожелает! – я же всегда бессилен исправить свою душу и мысли, и нет у меня ни силы, ни могущества, кроме как от Всемогущего и Великого, который дает не спрашивая>.

⁴⁸³ В ДР далее: <вали Дамаска аш-Шам>. 7 джумады II 1156 г. соответствует 29 июля 1743 г.

⁴⁸⁴ *Ад-давру* – объезд, «полюдье», совершаемое валием эялета аш-Шам за три месяца до отправления в ал-хадж с целью обследования районов Наблуса и Адждлуна – владений на правах илтизама шейхов родов ад-Джерар и Токан и сбора *амвал амирийя* с населения южных округов эялета, которыми управляли шейхи селений и откупщики десятины. Эти деньги предназначались для снаряжения Священного каравана. Объезд имел также целью демонстрацию мощи государства на пути следования каравана. – Примеч. Абд ал-Карима.

Амвал амирийя – подати (имелся в виду преимущественно поземельный налог).

⁴⁸⁵ В ДР далее: <[Было это] после того, как он издал *хатт*-и *шериф*, чтобы все, кто ест султанский хлеб, выступили с [нашой], и он забрал тех, кто захотел [идти], и оставил тех, кто захотел [остаться]>.

⁴⁸⁶ *Арнаты* (искаж. *арнауты*) – албанцы, которые образовывали национальное формирование в составе османской армии со своей формой и вооружением, представляя особый род войск. В XVIII в. эти войска уже набирались из представителей разных балканских этносов.

⁴⁸⁷ В ДР далее: <из-за того, что на каждом из них была надета *барата*. И дошло до меня, что>.

(Высокой Порты)} ему был прислан⁴⁸⁸ ферман, [обязывавший] выступить вместе с ним правителей Сайды, Тараблуса, ал-Кудса, Газы, Рамлы и Ирбида. Говорили, что с Сулайман-пашой двинулось в поход еще двадцать тысяч из Джебель-Друза⁴⁸⁹. На десятый день⁴⁹⁰ паша потребовал от агават янычар направить в его распоряжение триста янычар, а оставшихся солдат выставить на охрану деревень Хаурана⁴⁹¹. Он потребовал также от жителей деревень аш-Шама выставить от каждой деревни от трех до десяти человек⁴⁹², чтобы нести охрану вместе с янычарами. Затем, продвигаясь со всем тем [воинством], он остановился в Мардж ал-Кадас⁴⁹³, что в землях *мутавалиев*⁴⁹⁴, и послал за эмиром Мульхимом [аш-Шихаби]⁴⁹⁵. Тот явился к нему с двумястами всадниками⁴⁹⁶.

{Спустя некоторое время}⁴⁹⁷ в Дамаск прибыло известие о том, что между *друзами* и мутавалиями произошло столкновение. Тогда было убито {более тысячи}⁴⁹⁸ мутавалиев, а их страна предана друзьями пожарам и разграблению⁴⁹⁹. Затем⁵⁰⁰ мутавалии напали на друзов и убили около пятисот мужчин и среди них был эмир Хайдар,

⁴⁸⁸ В ДР далее: <с посланцем>.

⁴⁸⁹ В ДР далее: <Мы просим Аллаха Всевышнего смилостивиться над [Своими] рабами. Аминь! И всего его войско насчитывало сто тысяч человек, как передавали некоторые, кому я доверяю>.

⁴⁹⁰ В ДР точная дата: <джумады II>.

⁴⁹¹ В ДР далее: <чтобы бедуины не забрали пшеницу>.

⁴⁹² В тексте: <*ашарат анфар*>. В литературном арабском языке *нафр* (мн. ч. *анфар*) означает «несколько человек» (по определению Ф.О. Нофала, «от трех до десяти»).

⁴⁹³ В ДР уточнены огласовки: <с *фатха* над *каф* и *дал*>. В отличие от огласовок в слове *ал-Кудс* (Иерусалим), где над *каф* стоит *дамма*, а над *дал* – *сукун*.

⁴⁹⁴ *Мутавали* (*мутуали*) – шииты-имамиты, проживавшие преимущественно в Джебель-Амиле – пограничье Горного Ливана и Северной Палестины, а также в долине ал-Бикаа.

⁴⁹⁵ Имя Мульхим дано по предположению ал-Касими, отметившего трудность прочтения соответствующего слова в обеих рукописях – и Захирийской, и Тимурийской. В ДР написано четко: *Наджм*. Эмир Мульхим (1701–1760) – эмир из рода аш-Шихаб, управлял Горным Ливаном (Джебель-Друз) между 1729 и 1754 гг., инвестиру на правление получил от валия Сайды.

⁴⁹⁶ В ДР далее: <Мы просим Всевышнего Аллаха, чтобы Он поправил наши дела>.

⁴⁹⁷ В ДР: <Через несколько дней>.

⁴⁹⁸ В ДР: <одинадцать сотен>.

⁴⁹⁹ В ДР сюжет передан подробнее: <Друзы сожгли, разрушили, разграбили страну мутавалиев с их жителями, имуществом, средствами пропитания, вырезав часть мутавалиев>.

⁵⁰⁰ В ДР: <В ответ на это>.

владелец крепости Дайр ал-Камар⁵⁰¹. Паша запретил им [стычки]⁵⁰², они повинились перед ним⁵⁰³, и он оставил их в покое. (После этого, взяв с собой шейха мутавалиев Нассара⁵⁰⁴, а с ним около четырех сотен воинов⁵⁰⁵, досточтимый Сулайман-паша двинулся на крепость Дайр-Ханна)⁵⁰⁶, в которой находился Абу Сад, брат аз-Захира Умара⁵⁰⁷. {Друзья же вернулись [в Горный Ливан], не желая им помогать}⁵⁰⁸.

⁵⁰¹ Ахмад ал-Будайри ошибается: *Дайр ал-Камар* был резиденцией правящего эмира и местопребыванием рода аш-Шихабов. Владелец крепости Дайр ал-Камар в те годы был эмир Мульхим, а его предшественника, эмира Хайдара (1685–1731), к этому времени уже не было в живых. Возможно, речь идет об одном из отпрысков большого рода аш-Шихабов, племяннике Мульхима, эмире Хайдаре, однако тот не мог владеть крепостью, хотя мог там обитать.

⁵⁰² В ДР далее: <ответ [от них тем самым] вред и беду>.

⁵⁰³ В ДР далее: <и сказали ему: «Знай, о досточтимый, что мутавалии перешли в отношении нас все границы [дозволенного] и набросились на нас, точно коровы»>.

⁵⁰⁴ В ДР далее отмечено, что помимо шейха Нассара были взяты <шейхи из людей [мутавалиев]>. По-видимому, речь идет о шейхе Насифе Нассаре (ум. 1781), «шейхе шейхов», – самом крупном предводителе мутавалиев Джебель-Амиля. Традиционную вражду друзей и мутавалиев Абдул-Карим Рафек объясняет исконным противостоянием суннитов-кайси (возглавлявшихся эмирами аш-Шихабами) и шиитов-йемени (во главе с шейхами мутавалиев), а также борьбой за обладание табакопроизводящим районом обитания мутавалиев. См.: Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 126.

Кайси и йемени мифологически возводят свое происхождение, соответственно, к северным и южным арабским племенным объединениям, осуществившим завоевание Аравии. На протяжении всей истории арабов это деление определяло организацию их внутривосточных союзов и противостояний.

⁵⁰⁵ В ДР далее: <ему в помощь>.

⁵⁰⁶ Текст, заключенный в скобки, опущен в Тимурийском списке.

⁵⁰⁷ В ДР далее: <владельца крепости Табария>.

⁵⁰⁸ В ДР: <Он [паша] рассердился на друзей, воротил их [в Джебель-Друз]>.

Далее в ДР следует повествование о шейхе Мухаммаде ал-Маггаре: <А дела стали хуже в земле аш-Шама. Дороговизна держалась на все товары, и честный бедняк, владелец товара, оказался не у дел. В те дни и ночи нас поучал наш шейх, наш родитель, любивший нас, и наш сосед – шейх Мухаммад ал-Маггар, опытный [человек], достигший видимой близости [к Богу], знаток дат, муж высокого благочестия и большого ума, ибо, стоило спросить его о чем-то, например «сколько дней в марбаанийе или хамсинийе» или «когда умер такой-то, или когда правил такой-то паша в аш-Шаме», он поднимет голову к небу и говорит: «в такой-то или такой-то день и такой-то или такой-то год», – да будет милостив к нему Аллах Всевышний и да сделает приносящим нам пользу!

Он [Мухаммад ал-Маггар] сказал мне: «О Ахмад, я вижу, что ты в печали. Прибегни к досточтимому Богу, воспользуйся этим [молитвословием] и сделай для себя привычкой повторять его регулярно, ибо я получил его от устаза и шейха Абд-Гани ан-Наблуси при его жизни, а разрешение на обучение молитве [иджазу] дал мне благочестивый вали [праведник], усердный раб [Аллаха], наставник богобоязненный и добродетельный, имевший добрую репутацию и прекрасное лицо благочестивого образа, человек примерного поведения и похвальных дел, доброзелательный, общительный, лучший для своего времени, [один] из обитателей мечети ал-Адас, мой устаз и шейх, к общине которого мы относимся, шейх Мулла Ильяс, – да будет милостив к нему Аллах Всевышний, сделает святой его могилу и ниспошлет через него пользу нам и мусульманам!»

{Ал-Будайри сообщает}: в те дни пришло известие в Дамаск аш-Шам о том, что бедуинами захвачен караван, направлявшийся в Багдад с неисчислимыми богатствами⁵⁰⁹, среди которых – большой дар от досточтимого Сулайман-паши, валия аш-Шама, Ахмад-паше, сыну Хасан-паши, валию Багдада⁵¹⁰. Передавали рассказ о том, что бедуины, которые захватили караван, были из числа приспешников бунтовщика по имени Тахмасп⁵¹¹, выходца из Ирака,

Шейх Мухаммад ал-Маггар сказал мне, что к нему во сне пришел Малла со словами: «Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха: не скрываться и не спрятаться от Аллаха, кроме как у Него [Самого]!» «Эта [молитва, – продолжал он, –] отвечает от произносящего ее 72 вида бед, малейшая из которых – бедность, поэтому, Ахмад, следует произносить ее так, как нам сказали наши шейхи». Мы восприняли эти слова, и печаль наша рассеялась по благословию Пророка.

А на следующий вечер, когда мы возвращались с вечерней (ал-ишаа) молитвы, то по дороге встретили шейха Мухаммада ал-Маггара, – да будет милостив к нему Аллах Всевышний! – и он, чувствуя, в какой тоске я пребываю, сказал: «Знай, о Ахмад, некоему саййиду, находящемуся в стесненном положении, [приснилось], что он – в мечети Омайядов, которая в Дамаске, и видит султана Ахмад-хана, расхаживающего по двору Омайядской [мечети]. Он вцепился в [его одежду], жалуясь на свои беды, а тот ответил: «Скажи: О Милостивый! Обьемли меня Своей тайной милостью!» Эти слова приносят многочисленные блага, – да воздаст ему Аллах Всевышний добром!» Вместе с нами эти молитвы [читал] наш сын Мухаммад ал-Махди. Он получил [на них] разрешение, – пусть Аллах Всевышний даст ему желаемое им. Аминь!

В воскресенье днем 29 джумады II (20 августа, вторник) того 1156 года прибыла египетская казна, а люди [все еще] живут в стеснении, нет хуже которого, – да убережет Аллах нас и мусульман от этого печального происшествия, ибо Он тот, кто говорит: «Будь!», и сбывается. Аминь!

В субботу 27 джумады II (18 августа, воскресенье) наш родитель и наш шейх Ахмад ас-Сабик – да будет милостив к нему Аллах Всевышний! – разрешил нам читать эти слова, извлеченные из [хадисов]: «О Господи! О вечно Творящий добро, милость Которого не иссякают, и не перечесть их никому, кроме Него Самого! Утешь меня!» Также он разрешил мне читать следующие слова в завершении каждой молитвы: «Аллах велик!» (10 раз); «О Единственный! О вечно Суущий, дающий существование всему созданному! О Высший судья!» (20 раз); «После стеснения Аллах пошлет облегчение!» (19 раз); «Господи, благослови и приветствуй нашего господина Мухаммада, его семью и сподвижников!».

«Воспользуйся этим [молитвословием]...» (букв. Возьми эту пользу...) – здесь и далее в ДР слово «польза» иногда употребляется в значении «дуа», т.е. «краткой произвольной молитвы».

Иджаза – разрешение, а также свидетельство права на передачу знания (сочинения, молитвы и т.п.), полученного от авторитетного наставника.

⁵⁰⁹ В ДР употреблена следующая метафора: <груженный [таким количеством] товара и богатств, что не поглотит и огонь>.

⁵¹⁰ Хасан-паша – османский правитель Багдада (1704–1723), основатель полувисимого от Порты мамлюкского Ирака, албанец по происхождению. Ахмад-паша (1723–1747) наследовал пост отца Хасан-паши. Далее, после краткого периода правления сына Ахмад-паши, управление Ираком фактически перешло в руки мамлюкских правителей, лишь формально утверждавшихся в качестве валиев Багдада.

⁵¹¹ Ал-Будайри допускает ряд неточностей. Речь идет о Надир-шахе (1688–1747), правителе Ирана (1736–1747), родившемся в Хорасане и происходившем из кызылбашского

который одержал победу над царем персов, захватив его страну, одолел царя индусов, захватив и его страну, и⁵¹² двинулся на город Багдад, обложив его крепкой осадой⁵¹³.

7 раджаба⁵¹⁴ в Дамаск пришло известие о том, что Сулайман-паша ибн ал-Азм умер, вступив туда, где все миновало. Фатхи-эфенди ибн ал-Фалакниси, дафтардар аш-Шама, {немедленно} опечатал дома, сокровищницу, имущество паши, приставил к ним охрану, несшую службу ночью и днем. Он оставил⁵¹⁵ мутасаллима Али-агу в {занимаемой им} должности⁵¹⁶. Обо всем этом он написал отчет, который отправил в⁵¹⁷ Высокое Государство⁵¹⁸.

В⁵¹⁹ четверг 8 раджаба этого года {на рассвете} привезли Сулайман-пашу на ложе⁵²⁰. Его внесли в правительственный дворец⁵²¹, обмыли тело и ранним утром погребли, согласно его завещанию, в могиле его сына Ибрахима⁵²² на их кладбище в Баб ас-Сагире,

племени афшар. В 1726 г. Надир поступил на службу к шаху Ирана Тахмаспу II и принял имя *Тахмасп-кули хан* («хан – раб Тахмаспа»). В 1736 г. он был провозглашен шахом, в 1739 г. совершил поход в Индию, в 1743–1746 гг. вел войну с Османской империей, пытаясь овладеть территориями Ирака. В глазах ал-Будайри, излагающего, скорее всего, официальную османскую версию, Надир-шах предстает «еретиком-бунтовщиком» (*ал-хариджиййун*), вероятно, как шиит и узурпатор трона.

⁵¹² В ДР далее: <нападая на владения семейства Османов>.

⁵¹³ В ДР следует пассаж с критикой Османов: <До нас дошло известие, что семья Османов отправила капыджи за головой Ахмад-паши, валия Багдада. А тот узнал об этом и отрубил голову капыджи, повесив ее на [крепостной] стене. После этого случая, будучи обескуражен, он поражался вероломству семьи Османов и переменчивости обстоятельств. Был же он человеком, о котором говорили, что он справедливый, достойный, терпеливый, щедрый, отважный и [мудрый] правитель. Люди повиновались ему, и та страна подчинялась ему. Его называли неподкупным и справедливым>.

Капыджи (тур. привратник) – страж султанских ворот, затем – султанский фельдъегерь, или гонец с важными поручениями.

⁵¹⁴ В ДР далее: <ал-мухаррам>. 7 раджаба 1156 г. соответствует 27 августа 1743 г.

⁵¹⁵ В ДР далее: <на месте и утвердил>.

⁵¹⁶ В ДР далее: <Знать и простолюдины были удовлетворены этим, поскольку он в своих решениях больше других считался с положением людей, [которым теперь оставалось] ожидать изменений>.

⁵¹⁷ В ДР далее: <досточтимое>.

⁵¹⁸ В ДР далее: <чтобы осведомить их о том деле и о том дне. В тот день было начало раджаба, среда, в этот же день в Дамаск прибыл кади>.

⁵¹⁹ В ДР далее: <ночь на>. 8 раджаба 1156 г. соответствует 28 августа 1743 г.

⁵²⁰ В ДР иначе: <привезли ложе с [телом] Сулайман-паши в шафитскую мечеть, сообщив, что он скончался за три дня до прибытия в Дамаск аш-Шам>.

⁵²¹ В ДР далее уточнено местоположение дворца (*сарайат ал-хукм*): <что за [городской] стеной>.

⁵²² В ДР упомянут с титулом: Ибрахим-бека.

по соседству с нашим господином Билалом ал-Хабаша⁵²³, – да будет обширной милость Аллаха к нему! Был он везиром справедливым, мягким, совершавшим благодеяния и делавшим пожертвования, любившим ученых и праведных людей. Он пресек многие притеснения, чинимые жителям аш-Шама, такие как *шашийя*, *машийха* и *ард*, т. е. деньги, которыми облагали в аш-Шама профессии, ремесла и кварталы один или два раза в год⁵²⁴.

{Хронист ал-Будайри повествует}: Некто, заслуживающий доверия, сообщил мне об обстоятельствах его смерти, а именно: паша пошел в баню Аки⁵²⁵, а вышел из нее с лихорадкой⁵²⁶. Между тем аз-Захир Умар, правитель Табарии, прислал ему послание с просьбой о мире. Паша же отказал, ответив: «[Мир] возможен [ценою] твоей головы!». Аз-Захир Умар обратился тогда к нему с мольбой о спасении, взывая: «Возьми сколько пожелаешь денег! Останови сражения и кровопролитие! Смилуйся над женщинами и детьми!»⁵²⁷

⁵²³ В ДР после упоминания имени Билала ал-Хабаша стоит привычная формула молитвословия: <да будет доволен им Аллах и сделает его приносящим нам пользу!>.

Билал ал-Хабаша (ум. 641) – один из сподвижников Пророка Мухаммада, был эфиопского происхождения, обладал красивым голосом и стал первым муэдзином ислама, участвовал в завоевательных войнах.

⁵²⁴ В ДР далее даны подробности: <До его правления, если совершалось убийство на какой-нибудь улице, на рынке или в саду, то в преступлении обвинялись [все] обитатели того квартала, рынка и территории, [независимо от того,] известно ли, кто был врагом [жертвы], или нет. Он положил конец многим несправедливостям. Пусть Аллах Всевышний воздаст ему добром и помилует его, а жителям аш-Шама пошлет правителя еще более справедливого, чем тот. Амин!>.

Шашийя – особый вид ткани, чалма или феска; очевидно, речь идет о налоге на производителей головных уборов или о денежном взыскании «налога на чалму», аналогичном введенному в 1782 г. друзским эмиром Юсуфом аш-Шахаби. См.: *Халиль М.* Муджам алам ад-дурруз. Т. 1. Бейрут, 2010. С. 42–43.

Машийха – «старшинство»; может означать налог на мастера, имеющего учеников и подмастерьев.

Ард («земля», «территория») – слово также встречается в составе канцеляризма *ард урду* («военный лагерь»); под ним мог подразумеваться налог на содержание местных военных частей.

Ни один из трех названных налогов не был упомянут в известных нам официальных документах османского периода. – *Примеч. Ф.О. Нофала.*

⁵²⁵ По-видимому, речь идет о каком-то селении, расположенном неподалеку от Табарии. В хрониках ал-Маккари и ал-Кари местом смерти Сулайман-паши названа деревня Лубийа вблизи от Табарии. См.: *ал-Маккари Мухаммад ибн Джума.* Ал-Башат ва ал-кудат; *ал-Кари Раслан ибн Йахйа.* Вузара ал-лазин хакаму фи Димашк // Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. Дамаск, 1949.

⁵²⁶ Существует версия отравления Сулайман-паши, которую ал-Будайри не сообщает, предпочитая вариант иррационального истолкования.

⁵²⁷ В ДР несколько пространнее: <...кровопролитие людское!> Но Сулайман-паша отвечал: «Не ввать этому! Я обрушу на тебя [пропасть] опасностей!» Аз-Захир Умар [снова] послал

Сулайман-паша так и не согласился, пошел в баню и вернулся с лихорадкой. Он понял, что неизбежно умрет⁵²⁸, и завещал отвезти его в аш-Шам и похоронить возле сына. Затем он скончался – да смилуется над ним Аллах Всевышний!

Эмиры скрыли его смерть⁵²⁹. *Алайбек*⁵³⁰ и государственные мужи вместе с *кяхъей* Сулайман-паши⁵³¹ выступили из Аки с солдатами и пушками, из которых произвели выстрелы, подойдя к Табарии. Войска остановились на виду Табарии, паша же был помещен на ложе, окруженное джукдарами и гулямами, обмахивающими его опахалами справа и слева. Они приказали⁵³² слугам выкрикивать вместе с солдатами⁵³³: «Аллах дарует тебе победу! О отец Харамы⁵³⁴! О Сулайман-паша!» Затем последовал приказ развернуть знамена, солдатам выстроиться и двинуться. Они прошли мимо Табарии так, что никто не понял, что произошло⁵³⁵. Когда они достигли Джиср банат Йакуб⁵³⁶, им стало известно, {что пять тысяч мутавалиев подстерегают их в засаде}⁵³⁷. Тогда, едва наступила ночь, они поднялись⁵³⁸ и стремительно продолжили свое движе-

к нему сказать: «Смилуйся над женщинами и детьми и [прекрати] насилия над ними. В противном случае прошу Господа Всевышнего помочь мне против тебя!»>.

⁵²⁸ В ДР: <Когда Сулайман-паша получил [последнее] послание, то впал в глубокую тоску. С ним приключилась беда, и он воскликнул: «А-ах! Я больше ни на что не годен! Помогите, [Господи], мне возвратиться в Дамаск аш-Шам, и, если я умру и возрастут мои несчастья, похороните меня возле моего сына», а затем он умер>.

⁵²⁹ В ДР далее: <от всего войска>.

⁵³⁰ *Алайбек* (*алайбей*) – командир провинциального ополчения, составленного из сипахив одного санджака (административной единицы, части эялета).

⁵³¹ В ДР сообщено его имя и добавлены подробности: <по имени Муса-кяхъя и сказал ему: «Скорее бери тяжелую артиллерию, делиев и войско паши и направляйся из Аки». Артиллерии было восемь больших пушек, 1600 больших и 600 малых снарядов>.

⁵³² В ДР далее: <гулямам и>.

⁵³³ В ДР: <чтобы толпа вторила им, скандируя>.

⁵³⁴ *Харам* (возможно, *Харма*) – имя дочери Сулайман-паши. По арабскому обычаю человеку часто давалось прозвище (*кунья*) по имени сына или дочери.

⁵³⁵ В ДР далее: <Боле того, [люди] подозревали, что нечто стряслось, много болтали и судачили, но [так и] не узнали о том, что сделал Повелевающий изменениями и Заменяющий [одних другими]>.

⁵³⁶ *Джиср банат Йакуб* (*Мост дочерей Якуба*) – мост через реку Иордан на дороге, ведущей из Палестины в Дамаск. По одной версии, назван по имени строителя моста, по другой – библейского Якова. Далее в ДР: <остановились там на ночле>.

⁵³⁷ В ДР вместо текста в фигурных скобках: <что мутавалии, объединившись с пятью тысячами лучников, намеревались устроить им облаву на рассвете>.

⁵³⁸ В ДР: <пришпорили лошадей>.

ние. И был милостив к ним Всемилоостивый! – на рассвете они достигли аш-Шама⁵³⁹.

В день их прибытия поднялись янычары, напали безо всякой причины на делиев и убили несколько человек⁵⁴⁰. Что же касается дафтардара Фатхи-челеби⁵⁴¹, то он приказал заключить в тюрьму *силахдара*, *хазандара*⁵⁴² саййида Мухаммад-бека, сына дяди Сулайман-паши, Мухаммад-аги ад-Дайари, *вакиль ал-хараджа в-ал мутасаррафа* в Дамаске аш-Шам. Тюрьма располагалась в Баб ал-Аге. Их приближенных он также взял под стражу, пребывая в ожидании ответа [из Порты]⁵⁴³.

⁵³⁹ В ДР: <Таким образом наступило облегчение>. Аллюзия на: «Ведь поистине за тяжестью легкости!» (Коран 94:5).

⁵⁴⁰ В ДР приводятся сведения о взаимоотношениях дамаскинцев и османских воинских подразделений: <Это был вред с их стороны. А через несколько дней, оставив в Аке тяжелую артиллерию, в Дамаск прибыл Муса-кяхъя, и с ним делии, которых он оставил за стенами. Они же послали от себя несколько человек с просьбой [разрешить им] войти в город на условии, что они не причинят никому вреда и сказали: «Мы отогнали от ваших людей магрибинцев во время объезда и защитили вас от них. И вот как вы нас отблагодарили. А мы в любом случае одни из вас. Так давайте же будем вместе!» – и так помирились, но в сердцах [затаилась] злоба>.

⁵⁴¹ *Челеби* (*тур.*) – обращение, титул; как и «эфенди», придает образованным и знатым лицам.

⁵⁴² *Хазандар* – казначей, хранитель сокровищницы.

⁵⁴³ В ДР далее следует пространный текст, опущенный ал-Касими: <И стал ожидать ответа. Вот каковы были пути! В те дни из Пресветлой Медины – да пребудет ее Жителю лучшая молитва и полнейшее из приветствий – прибыли гонцы с ал-мухафом, пробитым пулями. Они сообщили, что, когда Сулайман-паша находился в ал-хаджже, ему поступила жалоба на [людей] одной городской группировки. Он приказал их схватить и забрать с собой в путь между Двумя Святынями. Кто-то заступился за них, и [тогда], после того как он признал их виновными, паша отпустил их с условием не заходить в Медину, они согласились на это и успокоились до той поры, пока Священный караван не прибыл в Дамаск. Были же эти люди из мединской знати. И они пошли на хитрость: привели бедуинов и осадили Медину. Отважились, таким образом, их [горожан] внимание, они проникли ночью [в Медину] с нескольких сторон, достигли крепости, убили там несколько человек и закрыли ворота. Они стреляли по Медине из ружей и обстреляли сторону Худжры аш-Шарифа, разрушили некоторые постройки, сожгли Кораны и убили несколько человек. Когда произошла эта подлость, [медины] посадили тех гонцов [на быстроходных верблюдов] и послали сообщить в Дамаск амир ал-хаджжу, [что случилось]. Но те, прибыв, узнали, что амир ал-хаджж умер. Не добившись того, на что надеялись, отправились просить [о помощи] в Стамбул, призывая [на своих врагов] горе, гибель и беды. Вот что дошло до нас. А мы просим милости у нашего Господа Аллаха Всевышнего и просим Его милости к нам, нашим родителям и тем, кто желал нам [добра]. Амин!

В те дни шарифы восстали против своего накиба, саййида Мухаммада, сына шейха Абд ал-Кадира ал-Килани. Про него рассказывали, что он притесняет шарифов и морит голодом заключенных. Его отстранили от должности и поставили саййида Али-эфенди ибн Аджлуни, написали прошение и отправили его в [Высокое] Государство.

Сулайман-паша правил Дамаском аш-Шам и предводительствовал ал-хаджжем на протяжении семи лет, пять из них подряд и еще два после них>.

В среду 14 шаабана⁵⁴⁴ {этого года} прибыло известие, что решено возложить управление Дамаском и предводительство караваном паломников на правителя Хамы, Асад-пашу ибн ал-Азма. Мутасаллимом до его прибытия оставили упоминавшегося выше Али-агу.

В этот день прискакали три гонца из Пресветлой, Священной Медины – да будет ее Жителю лучшая молитва и полнейшее из приветствий! Они сообщили о том, что Медина осаждена и что люди там разделились на три [враждующие] группировки: лагерь *гуззов* крепости⁵⁴⁵, лагерь *ат-таваши*⁵⁴⁶ и [собственно] мединцы. [Они рассказали также], что о [событиях] идут великие кривотолки и что *шариф*⁵⁴⁷ Мекки направил к ат-таваши пятнадцать отрядов⁵⁴⁸ на помощь. Упомянутые гонцы спешили в Стамбул, чтобы известить досточтимого султана об этом деле⁵⁴⁹.

Мухсаф – список коранического текста.

Худжра аш-Шарифа – могила пророка Мухаммада, который умер и был похоронен в комнате своей жены Айши. Впоследствии его могила была *присоединена* к ал-Масджид ан-Набави, мечети, которую Мухаммад начал строить при жизни и которая является второй по своей значимости после Каабы.

⁵⁴⁴ Шаабан – восьмой месяц мусульманского лунного календаря; 14 шаабана 1156 г. соответствует 3 октября 1743 г.

⁵⁴⁵ Гуззы – турки; здесь речь идет о турецком гарнизоне крепости.

⁵⁴⁶ *Ат-таваши* – ага евнухов дворца султана, он же шейх Святых мест, которого направляет [Высокое] Государство на проживание оставшейся жизни в городе Пророка. – Примеч. Абд ал-Карима.

⁵⁴⁷ *Шариф* Мекки – правитель Святых мест Аравии, по происхождению потомок Пророка, получал инвестиру на правление от османского султана.

⁵⁴⁸ Использован термин *байрак* (тур. знамя), означающий воинское подразделение.

⁵⁴⁹ В ДР далее: <Середина благословенного месяца шаабан пришла в ночь на пятницу, – да делает Аллах Всевышний нас и наше потомство приятными [в Раю], счастливыми и одаренными многими благами – нас и [всех] мусульман! Аминь!

В ночь на воскресенье 18 шаабана благословенного, когда я пожаловался ему на слабую память, шейх Мухаммад ал-Маггар, наш шейх, родитель и сосед, – да смилуется над ним Аллах! – научил нас и сказал мне и моему счастливому, если пожелает Всевышний, сыну, господину Мухаммаду: «Ты и твой сын Мухаммад, повторите “О Берегающий! О Хранитель!” одиннадцать раз в день, прижимая руку к груди. Мы дали вам разрешение [на чтение этого молитвословия], подобно тому как нам его дал выдающийся шейх и устаз, пронзительный ученый муж, внимательный проповедник и исследователь шейх Мухаммад ал-Камили, – да будет свята его могила, да помилует Аллах его душу и сделает его приносящим нам пользу!» А он (ал-Камили) пожаловался на слабую память выдающемуся человеку своего времени, герою своей эпохи, нашему шейху и устазу, вслед за сыном которого мы выбрали тарикат, – шейху Мухаммаду ал-Айюби – да будет свята его могила! И сказал тот шейху Мухаммаду ал-Камили: «Каждое утро повторяй “О Берегающий! О Хранитель!” одиннадцать раз, прикладывая руку к груди». И разрешил ему это. А шейх Мухаммад ал-Маггар дал [разрешение на молитву] нам, подобно тому как это сделал его шейх Мухаммад ал-

В субботу 26 шаабана благословенного⁵⁵⁰ 14 октября, {приходящегося на 1156 год}, произошло вступление Асад-паши ибн ал-Азма в Дамаск аш-Шам в качестве валия⁵⁵¹ с огромной процессией, состоящей из⁵⁵² янычар, ал-акабир, эмиров и ал-айанов Дамаска. Он вошел со стороны мечети ал-Аксаба, то есть квартала, известного среди его жителей как Музз ал-Касаб⁵⁵³.

В⁵⁵⁴ субботнюю ночь кади Дамаска установил, что начался месяц рамадан. Пушки выстрелили незадолго до ночной молитвы. Молитву ат-таравих совершили в мечети Омайядов и в других соборных мечетях⁵⁵⁵.

Ночью в четверг 5-го⁵⁵⁶ числа упомянутого рамадана Асад-паша отправился со своими солдатами в ад-давру. Мутасаллимом в городе он оставил упомянутого Али-агу. Отбытие паши пришлось на умеренное время: город пребывал в безопасности⁵⁵⁷ и благополучии, ратл хлеба стоил 5 мисрий, уккийа масла – 6 мисрий, ратл риса – 9, ратл мяса – 18 мисрий, гирара⁵⁵⁸ пшеницы – 25 киршей. {Дороговизна была на таком уровне}, хотя не было ни недорода, ни саранчи, ни недостатка

Камили, – да смилуется над ними обоими Всевышний Аллах! Также он дал нам [молитву] от боли в коленях – каждое утро сто раз [произнести]: «О Всемогущий! О Непоколебимый! И рассказал мне мой шейх Мухаммад ал-Маггар, что шейх Мухаммад ал-Камили жаловался своему шейху Айюбу, что у него мало детей, и тот сказал ему: «Каждый день говори: “Господи, не оставляй меня одиноким, ведь Ты – лучший из наследующих!”» [Коран 21:89]. И сказал шейх Мухаммад ал-Камили – да смилуется над ним Всевышний и сделает приносящим нам пользу: «Я так и сделал, и у меня родились дети, большинство из них мужского пола. Да помилует нас всех Всевышний Аллах!»».

⁵⁵⁰ 26 шаабана 1156 г. соответствует 14 октября 1743 г.

⁵⁵¹ В ДР: <ранним утром>.

⁵⁵² В ДР: <вышедших навстречу ему>.

⁵⁵³ Мечеть ал-Аксаб, или мечеть ал-Касаб (мечеть тростника), возведена при Айюбидах в одноименном квартале, расположенном за крепостной стеной около Баб ас-Салам (Ворот мира) на востоке Старого города, где находились тростниковые чащи. В квартале торговали тростниковыми стеблями, которыми дамаскинцы утепляли дома в холодный сезон. В мечети ал-Аксаб находятся останки Худжра ибн Удейя и шести соратников Али ибн Аби Талиба. *Мазз ал-Касаб* – сокращенное Масджид ал-Касаб.

⁵⁵⁴ В ДР: <В том году начало рамадана пришлось на субботу. Незадолго перед молитвой ал-ишаа в>.

⁵⁵⁵ В ДР: <– да возвратит Аллах его [месяц рамадан] благом для нас и [всех] мусульман. Аминь!>.

⁵⁵⁶ В ДР уточнено: <6-го>; 5 рамадана 1156 г. соответствует 23 октября 1743 г., 6 рамадана – 24 октября.

⁵⁵⁷ В ДР далее: <спокойствии и милости>.

⁵⁵⁸ *Гирара* – (мерный) мешок объемом 80 мудд.

дождей⁵⁵⁹, однако был недостаток контроля⁵⁶⁰ и внимания [властей]. Досточтимый же⁵⁶¹ Асад-паша отбыл, поручив [город] вышеупомянутому мутасаллиму и оставив все как было⁵⁶².

Посредником в примирении аз-Захира Умара, правителя Табарии, и досточтимого Асад-паши выступил дафтардар Фатхи-эфенди. Аз-Захир Умар направил [паше] сорок вьюков с рисом, сахаром и сукном⁵⁶³. И все это сверх того, что предназначалось специально Фатхи-эфенди, ибо поистине «султаном» в аш-Шаме, человеком решающего слова был он, его слово решало исход дел, но окончательное решение принадлежит Всевышнему Обладателю Величия!⁵⁶⁴

В те дни пришли⁵⁶⁵ известия о том, что бунтовщик по имени Тахмасп прибыл в Ирак, захватил город Киркук, осадил Мосул и Багдад, распродав [пленных] женщин и детей – мы просим Его, Всевышнего, милости к Своим рабам!⁵⁶⁶

В те же дни была возвращена должность муфтия Хамида-эфенди ибн ал-Имади.

Ночью в субботу произошло затмение луны. Луна затмилась после полуночи весьма страшно (полно), оставаясь так до наступления дня⁵⁶⁷.

⁵⁵⁹ В ДР далее уточнено: <Разве что случилась засуха на земле Хаурана. При этом всего было в избытке>.

⁵⁶⁰ В ДР далее: <как за малым, так и за великим>.

⁵⁶¹ В ДР далее: <вали Дамаска>.

⁵⁶² В ДР далее усилена критика Асад-паши: <и совсем не думая об этом>.

⁵⁶³ В ДР далее: <и преподнес ему все это в дар. А [Аз-Захир Умар] послал своего брата и с ним еще нескольких человек для примирения; посредником же был дафтардар Фатхи-эфенди, ставший почти «султаном» (букв. как будто он полусултан) аш-Шаме>. Т.е. помимо подробностей подчеркнуто политическое влияние Фатхи-эфенди.

⁵⁶⁴ В ДР далее: <[ибо] Он делает, что пожелает, мы же просим у Него помощи во всем. Аминь! В те дни пришли известия о смещении с поста везира Хаким-оглу, а его место занял ага капыкулу>.

Хаким-оглу Али – великий везир Османской империи, сын венецианца, жителя Стамбула, и турчанки; на эту должность назначался трижды (12 марта 1632 – 14 июля 1735; 21 апреля – 14 октября 1742; 16 февраля – 12 мая 1755).

⁵⁶⁵ В ДР вставлено: <также>.

⁵⁶⁶ В ДР далее следует молитвословие: <Воистину Аллах не нарушает обещания!> (Коран 3:9).

⁵⁶⁷ В ДР: <В ночь субботы 15 благословенного рамадана после полуночи произошло полное лунное затмение, и темный диск луны казался красным с краплениями черного, пока не наступил день и она не исчезла. Мы это видели собственными глазами, когда луна клонилась к западу, и совершили молитву у ал-Хусууф – хвала Аллаху – и просили у Господа нашего о благе и счастье. Мы просим у Него милости во всех делах и чтобы Он сделал нас среди спасшихся в этом мире в День трепета и землетрясения>.

В 14-й день месяца рамадана⁵⁶⁸ этого года выбросился человек с вершины минарета соборной мечети ал-Даккак⁵⁶⁹ и тотчас погиб, разбившись. Его звали шейх Хасан, он был сыном шейха Юсуфа ар-Рифаи⁵⁷⁰. Мы спросили о причине этого поступка, и нам рассказали, что брат его жены привел в его дом женщину, а была она из проституток. Хасан запретил ему это⁵⁷¹, но тот накричал на него и побил. Тогда Хасан пошел сообщить об этом старейшинам квартала⁵⁷²; те же не обратили на него внимания⁵⁷³, потому что сами {еще больше}⁵⁷⁴ погрязли [в грехах]. А он отправился⁵⁷⁵ в мечеть ал-Даккак, исполнил вместе с *имамом*⁵⁷⁶ предрассветную молитву (*ас-субх*), прочел про себя заупокойную молитву, поднялся на минарет и воскликнул: «О народ ислама! Смерть легче, чем [грех] сводничества и превратности этих дней!» После этого он бросился сверху на землю – да⁵⁷⁷ простит его Аллах!

А 18-го числа этого же месяца рамадана⁵⁷⁸ человек, которого называли ал-Маджри⁵⁷⁹, приставил пистолет к своему животу и застрелился. Мы спросили о причине этого поступка, и нам ответили:

Молитвы *ал-Кусууф* (араб. солнечное затмение) или *ал-Хусууф* (араб. лунное затмение) читаются во время полных затмений солнца или луны.

«День трепета» и «День землетрясения» в арабском языке – одни из многочисленных метонимий для Судного дня. Здесь: аллюзия на кораническое повествование о каре, посланной Богом самудянам: «И постигло их сотрясение, и наутро оказались они в своем жилище поверженными ниц» (Коран 7:78).

⁵⁶⁸ 14 рамадана 1156 г. соответствует 1 ноября 1743 г.

⁵⁶⁹ Мечеть ал-Даккак имела название *ал-Карими* по имени ее строителя Карим ад-Дина ал-Кабира (ум. 1324), копта по происхождению, надзирателя за султанским имуществом в аш-Шаме при мамлюкском султани ан-Насире Мухаммаде.

⁵⁷⁰ В ДР далее: <в квартале ал-Кубайбат> (т.е. в родном для хрониста квартале).

Очевидно, последовательность лунного затмения и двух самоубийств в глазах ал-Будайри указывает на иррациональную связь природного явления и человеческих поступков: лунное затмение предзнаменует катастрофу.

⁵⁷¹ В ДР далее: <говоря: «Что это за дела? Ты портишь наших женщин и детей!»>.

⁵⁷² Употреблен термин *акабир ал-хара* («знать квартала»).

⁵⁷³ В ДР: <но они стали насмехаться над ним и заговаривать ему зубы>.

⁵⁷⁴ В ДР вместо «еще больше»: <по уши>.

⁵⁷⁵ В ДР вставлено: <тогда>.

⁵⁷⁶ *Имам* – предстоятель на молитве, руководит общей молитвой.

⁵⁷⁷ В ДР далее: <помилует и>. Молитва о спасении души самоубийцы говорит о том, что ал-Будайри оправдывает его поступок.

⁵⁷⁸ 18 рамадана соответствует 5 ноября 1743 г.

⁵⁷⁹ В ДР: *ал-Маджари* – Венгр (от *ал-маджар*) и *йайа-баши* – командир подразделения пеших османских войск (в рукописи описка – *айя-баши*).

«Этот человек был должен, и он убил себя вследствие безысходной печали и огорчения»⁵⁸⁰. Между тем нам рассказали, что у него нашли хранившейся пшеницы⁵⁸¹ на пять кошелей. Он же не позволил себе продать немного пшеницы и уплатить долг⁵⁸²: {погибли и его долг, и его земная жизнь}⁵⁸³.

Во вторник 25 рамадана⁵⁸⁴ этого года народ аш-Шама запер свои лавки⁵⁸⁵: шарифы выступили против домочадцев⁵⁸⁶ дафтардара⁵⁸⁷ Фатхи-эфенди⁵⁸⁸. Причина этого заключалась в том, что один из его людей, которого звали ал-Афса (Кривonos), в мечети Омайядов поносил сайида-накиба Али-эфенди, угрожая оружием ему и сайиду Али-эфенди, сыну шейха Мурада ал-Касиха. Тогда собрались ал-айаны⁵⁸⁹, созвали диван и издали фетву о его убийстве, позволявшую [пролитие] его крови. Его стали искать. И он спрятался в доме одного чорбаджи Мустафа-аги ибн Худари в ал-Майдане⁵⁹⁰. Когда сайид Али-эфенди ал-Муради вошел в свой дом, Афса в него выстрелил, но промахнулся. Тогда-то и встревожился город. Ал-акабир, ал-агават, ал-капыджи, ал-балтаджи и *амин ас-сурра*⁵⁹¹ собрались в ал-махкаме у кадия и составили жалобу, [указав] на то, что дафтардар Фатхи-эфенди и его люди – самые последние нечестивцы. Эту жалобу они намеревались послать⁵⁹² в Высокое

⁵⁸⁰ В ДР: <с него потребовали кое-какие долги, и он убил себя из-за крайней скупости>. Т.е. причина изложена с отчетливым осуждением.

⁵⁸¹ В ДР уточнено: <на сумму пять кошелей [т.е. 2500 киршей]>.

⁵⁸² В ДР вместо этого предложения: <Однако гордыня (нафс) не позволила ему ничего этого продать, чтобы покончить с долгами>. Согласно исламской традиции, гордыня (нафс) – признак зла.

⁵⁸³ Ал-Касими вносит в текст игру слов, так что эту фразу можно прочесть как «погибли долг его и его земная жизнь» (*хасара дайнуху ва дуныаху*) или «погибли вера его и земная жизнь» (*хасара динуху ва дуныаху*). В ДР: <погибла его жизнь земная и загробная (*хасара дунаху ва-л-ахират*)>, а затем следует назидание: <Не противодействуй заповедям Аллаха Владетельного взыскуемым>.

⁵⁸⁴ 25 рамадана 1156 г. соответствует 12 ноября 1743 г.

⁵⁸⁵ В ДР: <закрылся Дамаск аш-Шам>.

⁵⁸⁶ В ДР: <против бейта>.

Бейт – здесь: дом, домочадцы, род, семья.

⁵⁸⁷ В ДР далее уточнено: <аш-Шама>.

⁵⁸⁸ В ДР: <Я спросил о причине этого, мне сказали>.

⁵⁸⁹ В ДР вместо «ал-айан» – «ал-акабир».

⁵⁹⁰ В ДР далее: <Рассказали, что 27 рамадана (14 ноября)>.

⁵⁹¹ *Амин ас-сурра* – смотритель ас-сурры (денег, направляемых султаном шарифу Мекки и хранителям Святых мест в Хиджазе).

⁵⁹² В ДР далее: <в досточтимое>.

Государство, но [решили] дожидаться возвращения досточтимого Асад-паши из ад-давры, чтобы он скрепил ее своей печатью. Однако на другой день⁵⁹³ их пыл остыл, и были их слова точно в той пословице, в которой говорится: «День изгладил речи ночи»⁵⁹⁴.

Ночью в пятницу 28 рамадана⁵⁹⁵ в мечети Омайядов возле Баб ал-Калласы⁵⁹⁶ [люди] нашли зарезанного попрошайку, на груди которого были рассыпаны *филсы*. Врагов у него не было обнаружено⁵⁹⁷. Говорили, что [убийцы] подумали, будто они золотые, и потому его зарезали, {а когда после его убийства нашли, что это медные филсы, рассыпали их на нем}⁵⁹⁸.

В четверг 4 шавваля⁵⁹⁹ прибыл⁶⁰⁰ Асад-паша из ад-давры. А 9 шавваля⁶⁰¹ скончался Али-ага ибн ат-Тарджуман. Он был человеком⁶⁰², с благодарностью восхваляемым людьми. За два дня до этого Асад-паша устроил диван, на который собрал знать (ал-акабир) и ал-айанов. Они установили цены на *ал-хинтат*⁶⁰³ и хлеб, назначив за мешок ал-хинтат 25 киршей, а за ратл хлеба – 5 мисрий. Но это⁶⁰⁴ установление не удержалось, особенно в Дамаске аш-Шам⁶⁰⁵.

В понедельник 15 шавваля амир ал-хаджж Асад-паша отправился в Священную Мекку со Священным махмалем. В субботу 20 шавваля⁶⁰⁶

⁵⁹³ В ДР далее подробнее: <они опровергли слова друг друга, на которые прежде ссылались>.

⁵⁹⁴ В ДР иной вариант пословицы: <Слова, сказанные ночью, сдобрены сливочным маслом; когда наступит день, они растают>.

⁵⁹⁵ 28 рамадана 1156 г. соответствует 15 ноября 1743 г.

⁵⁹⁶ *Баб ал-Калласа* – ворота, расположенные в северной стене мечети Омайядов напротив одноименного квартала торговцев известью и штукатуркой.

⁵⁹⁷ В ДР далее уточнение: <Так и осталось неизвестным, как это произошло. Люди говорили, что его убили из-за монет>.

⁵⁹⁸ В ДР далее завершается сентенцией: <Нынче люди [пошли] неверные, им и доверять толком нельзя. Но не беда!>.

⁵⁹⁹ 4 шавваля 1156 г. соответствует 21 ноября 1743 г.

⁶⁰⁰ В ДР далее: <вали аш-Шама>.

⁶⁰¹ 9 шавваля 1156 г. соответствует 26 ноября 1743 г.

⁶⁰² В ДР дополнено: <как рассказывали, мягким, добрым посредником>.

⁶⁰³ *Ал-хинтат* – спельта, род пшеницы.

⁶⁰⁴ В ДР: <было бесполезно>.

⁶⁰⁵ В ДР иначе: <Это правило неизменно для Дамаска. Да смилуется Аллах Всевышний над нами и поправит наше положение и положение всех мусульман. Амин!>.

⁶⁰⁶ 15 шавваля 1156 г. соответствует 2 декабря, 20 шавваля – 7 декабря 1743 г. В ДР далее: <следом за ним>.

выступил Священный караван⁶⁰⁷. Стоял сезон зимы, а небо ясное; была дороговизна и случаи чумы. После отъезда паши ратл хлеба⁶⁰⁸ [еще] торговали по пяти мисрий, однако мешок пшеницы достиг 30 киршей. Зашумело простонародье, забросало камнями кадия, но бесполезно⁶⁰⁹.

{Хронист (ал-Будайри) повествует}: В этот день наш устаз⁶¹⁰, шейх чтецов Корана аш-Шама шейх Ибрахим ал-Хафиз⁶¹¹, – тот, о ком сказал устаз аш-Шама⁶¹² шейх Абд ал-Гани ан-Наблуси: «Кто хочет услышать Коран таким, каким он был ниспослан, пусть слушает его из уст шейха Ибрахима ал-Хафиза⁶¹³», – допустил нас к чтению одной благословенной молитвы, свойство которой – [оберегать] от приступов страха в пути и дома⁶¹⁴. Вот эта молитва:

«Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного! К вам пришел Посланник из вас самих. Тяжко для Него, что вы грешите; Он – ревнует о вас, к верующим – кроток, сострадателен» [Коран 9:128]⁶¹⁵.

Во имя Аллаха-Создателя, самого Величайшего, Крепости для каждого страшящегося! У твари любой сила только с Аллахом, Всемогущим и Великим! О Боже, истинно в Твоем заповеднике⁶¹⁶ я, под знаменем Твоим! Так смилуйся над охраняемым Тобой и раскрой над нами знамя Твое! Сними с нас испытание Твое, идущее

⁶⁰⁷ В ДР далее: <В тот день стояла сухая и ясная погода>.

⁶⁰⁸ В ДР далее: <в Дамаске>.

⁶⁰⁹ В ДР сюжет завершается молитвословием: <[ибо] власть в руках Аллаха Всевышнего!>.

⁶¹⁰ В ДР полнее: <наш шейх, всеми признанный>.

⁶¹¹ В ДР далее следует характеристика шейха и молитвословие: <наделенный приятной манерой [чтения] и благим нравом, – да приумножит Аллах его радость и пыл в обоих мирах, – знающий наизусть Священный Коран, читающий [его] с произнесением полных окончаний и соблюдающий последовательность [сур] в нем>.

Ибрахим ал-Хафиз (1698/1699–1772) – знаменитый дамаский шейх чтецов Корана. Принадлежал к шафиитскому мазхабу, обучался у религиозных авторитетов Дамаска, был членом суфийского братства халватийя, сложившегося в XIV в. и входящего в число двенадцати материнских братств.

⁶¹² В ДР добавлено: <шейх мирской жизни, чья могила свята>.

⁶¹³ В редакции ал-Касими допущена описка – ан-Набулси; в ДР правильно: <Ибрахима ал-Хафиза>.

⁶¹⁴ Переписчик ДР допустил описку: вместо рифмующихся слов *фи-с-сафар ва-л-хадар* (букв. в путешествии и оседлой (городской) жизни) стоит *фи-с-сафар ва-л-хаср* («в окружении», «осаде», «нужде»). Далее в ДР: <и сказал: «О шейх, читай ее семь раз утром и столько же раз вечером»>.

⁶¹⁵ В переводе М.-Н. О. Османова: «К вам явился Посланник из вас же. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он жаждет [наставить] вас [на истинный путь], а к верующим Он сострадателен, милосерден».

⁶¹⁶ В ДР далее: <о Боже, воистину я – под Твоею защитой и>.

от почвы Твоей и ниспосылаемое с Твоих небес, проливающих дождем! А если будут брать себе еще покровителей, скажи: “Достаточно мне Аллаха. Нет Бога, кроме Него. На Него уповаю – он Господь Великого Трона!”» [Коран 9:129].

Днем вторника 23 шавваля⁶¹⁷ скончался алим, факих, проповедник шейх Ахмад ал-Хатиб⁶¹⁸ – проповедник и имам мечети ал-Даккак в махалла ал-Кубайбат⁶¹⁹, что южнее Дамаска, {т.е. в [квартале] ал-Майдан ат-Тахтани⁶²⁰, возле [ворот] Баб Аллах⁶²¹}.

{Хронист рассказывает}: в том квартале я родился⁶²², там было наше жилище⁶²³. После кончины нашего родителя⁶²⁴ мы переселились⁶²⁵ в квартал Таадиль. Упомянутый шейх Ахмад был человеком достойным⁶²⁶, он оживил тот квартал знаниями и верой, и многие мусульмане имели от него пользу.

⁶¹⁷ 23 шавваля 1156 г. соответствует 10 декабря 1743 г.

⁶¹⁸ В ДР уточнено: <на тот момент>.

⁶¹⁹ Махалла ал-Кубайбат – один из древних кварталов Дамаска, расположен в Майдане ал-Хаса. Ранее квартал ал-Кубайбат был деревней, населенной земледельцами, [возделывавшими земли] соседних округов. – Примеч. Абд ал-Карима.

В ДР далее о квартале ал-Кубайбат: <Это большой и важный квартал, больше которого не было другого квартала [среди тех, что расположены] возле ворот Дамаска, которые называются Баб Аллах, неподалеку от [могилы] ученого, заступника, набожного и проникательного [человека], обладателя явных достоинств, укротителя львов, шейха саййида Такий ад-Дина ал-Ахбара по прозвищу ал-Хисни, – да освятит Аллах [его] душу, да освятит его захоронение, да сделает благодать его знаний и его чистые деяния полезными для нас. Аминь!>.

Махалла ал-Кубайбат (араб. квартал Маленьких Куполов) название получил по своим постройкам, завершавшимися куполами.

Майдан ал-Хасса (Каменный Майдан) назван из-за обилия в почве мелких камней, наносимых во время паводков притоками реки ал-Барады.

⁶²⁰ Ал-Майдан ат-Тахтани – Нижний Майдан.

⁶²¹ Баб-Аллах (Ворота Аллаха) – древнее сооружение, расположенное к югу от Старого Дамаска, которое завершает главную магистраль предместья ал-Майдан. Через эти ворота паломники направлялись в Святые города. – Примеч. Абд ал-Карима. Имеются другие названия: Баб Миср (Ворота Египта), так как оттуда отправлялись караваны в Египет, и Баб ал-Маут (Ворота Смерти) – в качестве напоминания об опасностях передвижения вне города.

⁶²² В ДР далее: <изначально>.

⁶²³ В ДР далее: <А потом>.

⁶²⁴ В ДР далее традиционно следует молитвословие: <– да смилуется над ним Аллах Всевышний и сделает Рай его пристанищем! –>.

⁶²⁵ В ДР: <оттуда в то место, где мы живем сейчас, известное как квартал Таадиль>.

⁶²⁶ В ДР пространнее: <Упомянутый покойный шейх Ахмад, читавший проповеди в мечети ад-Даккак, алим и факих, был человеком достойным... и почитаемым; поселившись там>.

В день 23 шавваля⁶²⁷ {этого года} прибыл от султана *силхур*⁶²⁸ для получения денег Сулайман-паши, сумму которых определили в 12 тысяч кошелей. Он вступил в аш-Шам подобно пламени пожара, постыдным образом выгоняя гарем⁶²⁹ Сулайман-паши из их жилищ. Одну за другой стали их [женщин] обыскивать, шаря в их карманах и за пазухой⁶³⁰. Он опечатал все комнаты дома и приказал арестовать сына дяди со стороны покойного Сулайман-паши⁶³¹ – саййида Мухаммада – и вместе с ним некоторых других, дав распоряжение тщательно их стеречь. Он осведомился о Мухаммадаге⁶³² ад-Дайри, вакиле ал-хараджа Сулайман-паши. А ему сообщили, что тот отправился в ал-хаджж вместе с⁶³³ Асад-пашой. Силхур распорядился его вернуть⁶³⁴, его вернули, и он приказал посадить его под арест.

{Хронист ал-Будайри сообщает}: Затем [повелел] силхур привести кадия и ал-айанов, приказал доставить женщин Сулайман-паши⁶³⁵, палача и орудия пыток. Он грозно потребовал от женщин сообщить, где скрыты деньги. Увидев, что им грозит, они испугались⁶³⁶ пыток и сознались ему о нескольких подземных тайниках. Силхур послал за строителями, которые возводили дворец. Это были христиане, как и их мастер⁶³⁷, которого звали Ибн Сийадж. Силхур приказал капыджи их пытаться и [затем] им отрезать головы и руки. Подвергнутые пытке, они сказали: «Мы тебе покажем

⁶²⁷ 23 шавваля 1156 г. соответствует 10 декабря 1743 г.

⁶²⁸ *Силхур* – посланец султана.

⁶²⁹ *Гарем (харим)* – женская половина жилища; здесь имеются в виду сами жены, наложницы, родственницы его владельца.

⁶³⁰ В ДР так: <Говорили, что они стирали белье и так и побросали его в корытах, когда одну за другой их выволокли, стали их обыскивать, шаря в их карманах и за пазухой, еще и оскорбляя>. Ал-Касими опустил подробности обыденной жизни гарема и смягчил возмущившие ал-Будайри подробности.

⁶³¹ Т.е. сына Мухаммада-аги ад-Дайари. В Тимурийской рукописи (вопреки Дублинской) написано «сына паши», что, согласно ал-Касими, ошибочно.

⁶³² В ДР: <Мухаммадаге ибн ад-Дайри>.

⁶³³ В ДР: <вместе с валием Дамаска Асад-пашой>.

⁶³⁴ В ДР далее: <тогда его люди верхом отправились за ним>.

⁶³⁵ В ДР предложение передано иначе: <...ал-акабир, кадием и айанов – и, как говорили, привел женщин, живших во дворце Сулайман-паши>.

⁶³⁶ В ДР далее: <угроз и жестоких>.

⁶³⁷ Здесь употреблен термин *муаллим* в значении «цеховой мастер». В ДР использован термин *ра'ийс* («глава»).

все, что было сделано!»⁶³⁸ И после этого принялись рыть под лестницей, где открылся подземный ход. Они его очистили от земли и спустились по ступеням. [Там] обнаружилось просторное помещение, в котором находился сундук, закрытый на замки и цепи. Сундук вынесли, открыли и увидели, что он полон *дирхамами* и *реалами*⁶³⁹. Затем христианин вывел их в комнату, копал в ней по кругу, и вот перед ними – семь глиняных сосудов, наполненных золотыми чеканными *султани*⁶⁴⁰. Когда присутствующие⁶⁴¹ увидели это обстоятельство, у них помутился взор⁶⁴². [Затем] они пересчитали и измерили все, обнаружив⁶⁴³ 850 кошелей. Когда же люди узнали⁶⁴⁴, сколько извлекли у него денег, – а было это в дни большой дороговизны и злополучия, – они зашумели в негодовании, с руганью⁶⁴⁵ говоря: «Он морил голодом женщин, мужчин, животных и младенцев, пока отбирал эти деньги у отцов семейств⁶⁴⁶, и не убоился Аллаха Великого!»⁶⁴⁷

А перед этим прибыл капыджи, чтобы конфисковать деньги Сулайман-паши; он конфисковал 2500 кошелей, которые нашел грязными⁶⁴⁸. {К тому времени} дафтардар Фатхи-эфенди {уже} ску-

⁶³⁸ В ДР иначе: <Увидев это, они сказали ему: «О наш господин! Не делай этого!»>.

⁶³⁹ *Реал* – австрийский талер Марии Терезии; наряду с другими серебряными монетами иностранных государств имел хождение в Османской империи.

⁶⁴⁰ В ДР добавлена деталь, опущенная ал-Касими: обнаруженные в сундуке монеты имели *отверстия*, что говорит о том, что сокровища паши складывались из семейных достойных простых людей, хранящих их в виде женских украшений.

⁶⁴¹ Ал-Касими, по-видимому, неправильно прочел *ал-хал* («положение», «обстоятельство») вместо *ал-мал* («богатство»). В ДР: <богатство>.

⁶⁴² В ДР иначе: <Они встали в изумлении>.

⁶⁴³ В ДР далее: <ровно>.

⁶⁴⁴ В ДР вариант: <Когда же люди услышали об этом богатстве>.

⁶⁴⁵ В ДР иначе: <крайне обеспокоились и стали бранить Сулаймана, порицая его, [призывая] отлучение его [от Рая], говоря: «Этот заблудший монополизировал товары и зерно, все эти годы он удерживал высокие цены в Дамаске аш-Шам»>.

⁶⁴⁶ В ДР далее: <и жил себе припеваючи. Пусть же теперь волочитесь в цепях и оковах и испробует [чашу] страданий и примерное наказание, ибо он был покровителем Дамаска аш-Шам и правителем в нем на протяжении этих лет, но не проявил доброты к его жителям, не пожалел ни детей его, ни стариков, воспротивился шариаду и заповедям, нарушая закон недовольным образом>. Ал-Касими опустил большую часть текста обличения.

⁶⁴⁷ В ДР далее: <Господа всего живого, который сказал: «Я – Господь аш-Шама в награду ему в качестве отличия его и его жителей!» Поэтому всякого, кто захочет причинить зло аш-Шаму, погубит Аллах>.

⁶⁴⁸ В ДР далее следует пояснение: <оскверненными, ради которых творили дьявольские дела, ибо>.

пил бóльшую часть товаров и зерна Сулайман-паши. Пшеницы было у него⁶⁴⁹ на стоимость 25 кошелей при цене мешка⁶⁵⁰ 25 киршей и из расчета по 500 киршей в одном кошеле. И вот, посчитай, сколько было мешков на сумму 25 кошелей!⁶⁵¹ Нет могущества и силы помимо [воли] Аллаха!⁶⁵² {Ниже будет сказано о Божьем наказании и гнев на упомянутого дафтардара, ибо Аллах Всевышний не спешит, но и не предаёт забвению!} И не думай, будто Аллах в небрежении к тому, что творят беззаконники!⁶⁵³

24 месяца зу-л-када⁶⁵⁴, в субботу, скончались шейх Мухаммад ал-Мактаби и его сын от усилившейся в это время чумы. Он был имамом в мечети ал-Калаи и шейхом переписчиков в квартале ал-Харратин⁶⁵⁵. Он умер в начале дня, а его сын – в конце. Чума вспыхнула в конце лета – начале осени и продолжалась вплоть до прихода зимы, когда особенно усилилась⁶⁵⁶. Говорили, что с наступлением нового года она пройдет⁶⁵⁷.

В самом начале зу-л-хиджжи поднялась с запада комета. Она оставалась [на небе] вплоть до вечерней молитвы (*ал-ишаа*) и еще спустя некоторое время. Так продолжалось до наступления Нового года.

⁶⁴⁹ В ДР далее: <в амбарах>.

⁶⁵⁰ В ДР далее: <пшеницы>.

⁶⁵¹ В ДР далее: <Так рассудил дафтардар, а [высший] суд в руках одного Аллаха Всемогущего!>.

⁶⁵² В ДР далее: <И выросли цены, и не осталось более людей чести, поднялись подлецы и порочные, все выросло в цене, товары подорожали, справедливость была утрачена, бедные люди голодали, а бессовестные и сводники наслаждались жизнью, все стоило дорого, и тому подобное, что не перенести. [Остается] терпеть ради Всевышнего Аллаха>. Мухаммад ал-Касими опускает обличительную критику нравственных последствий для общества поведения властей и богатей.

⁶⁵³ Реминисценция коранического фрагмента «И не думай, что Аллах небрежет тем, что творят неправедные. Он отсрочивает им до дня, когда взоры закатятся...» (Коран 14:43(42)).

⁶⁵⁴ Зу-л-када – одиннадцатый месяц мусульманского лунного календаря. 24 зу-л-када 1156 г. приходится на пятницу 28 декабря 1743 г.

⁶⁵⁵ Ал-Касими опускает характеристику Мухаммада ал-Мактаби и подробности о распространении чумы. В ДР об этом: <человек весьма знающий, достойно стремившийся обучать чтению сыновей знати (ал-акабир). Он и его сын умерли в одну ночь, мне же стало известно, что он умер в начале дня, а его сын в конце. В эти дни чума случалась, и рассеялась чума по бильяд аш-Шам (Сирии), особенно в Дамаске, так, что многие дома позапирались>.

⁶⁵⁶ В ДР далее молитвословие: <Мы просим Аллаха о милости к нам и ко всем рабам [Божьм!]>.

⁶⁵⁷ В ДР вариант этого текста: <Люди стали думать о том что когда придет Новый год, то она [чума] уйдет, [чума], напротив, очень усилилась, потому что (ли анху) в начале зу-л-хиджжи с запада поднялась комета>. Ал-Будайри связывает распространение эпидемии с появлением кометы; для ал-Касими же, по-видимому, подобное объяснение представлялось уже суеверием.

Наступление {священного мухаррама} 1157 года пришлось на субботу. Звезда {с хвостом}⁶⁵⁸ продолжала всходить с запада, затем начала подниматься с востока с хвостом, [развернутым] на запад⁶⁵⁹.

В те дни покончил с собою шейх *ат-такиийи*⁶⁶⁰.

В тот год возросло [число] дочерей греха, крикливо наряжавшихся и ночью и днем⁶⁶¹. И однажды вечером, когда после [молитвы] *ал-аср*⁶⁶² кади аш-Шама отправился в Салихийю, на его пути оказалась одна из дочерей греха по имени Салмун. Пьяная, с открытым лицом, она буянила на дороге с ножом в руке. Окружение кадия кричало, чтобы она сошла с дороги, ибо приближается сам кади; она же засмеялась, заорала и стала набрасываться на кадия с ножом. Его помощники оттащили ее от него. После случившегося {кади} собрал {вместе валия} и мутасаллима⁶⁶³ и сообщил им, что с ним произошло по вине распутницы. Те рассказали ему: «Она – одна из дочерей греха, ее имя Салмун!» Большинство людей ею очаровано настолько, что тот или иной предмет⁶⁶⁴ стали называть ее именем. Они так говорят: «Это – салмунская вещь, {это – салмунское

⁶⁵⁸ В ДР далее: <которая восходит в течение нескольких дней Нового года>.

⁶⁵⁹ В ДР: <всходить с востока с хвостом, повернутым на запад. Я видел ее до восхода солнца на краю неба, а мне сказали, что она всходит в этом месте в начале ночи, и мы молим Аллаха Всевышнего распространить на нас и всех Своих благочестивых рабов Свою скрытую доброту. Аминь!>. Описание впечатлений ал-Будайри, который видел в появлении кометы дурной знак свыше, ал-Касими, как правило, опускает.

⁶⁶⁰ *Ат-такиийя* – странноприимный дом. Служит также обителью дервишей-суфиев.

⁶⁶¹ В ДР вместо этого предложения: <В эти дни в Дамаске аш-Шам стало много дочерей греха, ночью и днем они встречались в переулках и на рынках, умножилась порочность, возросло зло в городе, и город бурлил>.

⁶⁶² *Ал-аср* – послеполуденная, или предзакатная, молитва, одна из пяти обязательных урочных молитв мусульманина; состоит из четырех *ракатов*.

⁶⁶³ Ал-Касими, вероятно, неправильно прочитал рукопись, или в изводе, который он использовал, имелась описка. В тексте речь идет о созыве мулл (*мавали*), но не о приглашении валия, отсутствовавшего в Дамаске. В ДР: собрал <мулл и мутасаллима; это было в начале мухаррама, когда паша аш-Шама еще находился в ал-хаджже>.

⁶⁶⁴ В ДР, возможно, не без иронии: <Уже распространилась ее слава как очаровывающей, и стал народ все свои хорошие вещи, будь то бурдюк или ведро, насос или тарелка, называть ее именем>.

платье}»⁶⁶⁵. В итоге муфтий издал фетву на ее убийство, {на пролитие ее крови ради утихомирения смуты}⁶⁶⁶. Ее разыскали и убили. И был послан глашатай, чтобы объявить по городу: «Всякий, кто увидит дочь греха и похоти, пусть убьет ее, ибо пролитие ее крови не наказуемо!» И тогда часть из них уехала, а остальные попрятались.

Вместе с тем чума продолжала {накрывать Дамаск и его окрестности}⁶⁶⁷, сопровождаясь дороговизной и застоём цен⁶⁶⁸.

В среду 19 мухаррама⁶⁶⁹ этого года из Высокого Государства был доставлен для капыджи, прибывшего, чтобы описать

⁶⁶⁵ В ДР далее: <А она пошла дальше по пути порока и соблазна рабов [Божьих]>.

⁶⁶⁶ Далее в ДР далее: <Кади выпустил хюджет, мутасаллим – бируды>. Хюджет (тур.) – документ кадийского суда. Бируды (от тур. бюрулды) – письменный приказ.

⁶⁶⁷ В ДР: <Вместе с тем заболевания чумой и чума продолжались не ослабевая; она разрасталась и распространялась, а мы, как и весь люд (ал-бишар), молим отвести от народа это несчастье, сопровождавшееся застоём в делах и ростом цен на все товары>.

⁶⁶⁸ В ДР пространнее: <Чума распознала, а среди утраченных в чуму был мой юноша (гулям); это был замечательный сын четырнадцати лет, чудо Всевышнего Владыки, выучивший весь Коран. Он обладал благочестием, верой, здоровым умом, [любил] чтение книг, таких как «ад-Дурр ас-Самин» («Драгоценные жемчужины»). Его красноречие на литературном языке доставляло наслаждение всем (букв. взрослому и малому). О мои братья, за два дня был он похищен [у нас], и сбылось то, что предначертано. Он писал мне, помогал мне в ремесле и [во многом] другом на переломах этой жизни и [ее] времени. Чума забрала его, как будто его и не было. Так решил Тот, Кто говорит чему-либо «Будь!», и это сбывается. Все мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся, мы довольны волей Аллаха, ибо нет мощи и силы, кроме как у Аллаха! Была его [сына] смерть в ночь на воскресенье, а его похоронили в ночь на понедельник 17 мухаррама, в который произошло переселение Мухаммада, Господина двух миров. Его [сына] имя было, как и имя его предка, Господина всего живого, и прозывался он по одному из прозвищ пророка ал-Аднана, что было вдохновением от Всевышнего Аллаха; и звали его [сына]: господин Мухаммад ал-Махди. Дату рождения его я оформил в стихах, которые приводятся в начале настоящего сочинения. Мне достаточно указать на это, и пусть Аллах Всевышний взамен по доброте Своей даст терпение, о Великий Всемогущий Аллах!>. Ал-Касими исключил из своей редакции хроники фрагмент, в котором ал-Будайри изливает скорбь по своему сыну, умершему от чумы, – отрывок, напоминающий простонародный надгробный плач, – так же как и попытку ал-Будайри высветить символическую связь судьбы и имени сына с событиями жития пророка Мухаммада.

«Дурр ас-самин фи ал-мунакаша байна Аби Хаййан ва ас-Самин» – сочинение Бадр ад-Дина Ал-Газзи (ум. 1576), дамасского муфтия.

«...Говорит чему-либо “Будь!”...» – аллюзия на Коран (2:111 (117); 3:52 (59) и др.).

17 мухаррама, по преданию, Аллах поразил «людей Слона» – аксумитов, вторгшихся в Аравию. Это событие уже Ибн Исхаком описывалось как предзнаменование рождения пророка Мухаммада. В ДР, вероятно, допущена описка: *интаала* вместо *интакала* («переселение»). Впрочем, Ф.О. Нофал допускает предположение, что *интаала* – испорченное *интафала* (совершал навафиль).

Ал-Аднан – мифический родоначальник северно-арабских племен, считается предком Пророка Мухаммада в 21-м колене. Пророк ад-Аднан – одно из прозвищ Мухаммада, указывающее на его аднанидское происхождение.

⁶⁶⁹ 19 мухаррама 1157 г. соответствует 5 марта 1744 г.

имущество Сулайман-паши, хатт-и шериф с повелением собрать айанов⁶⁷⁰ города и зачитать им ферман об обыске и освидетельствовании наследства {упомянутого} паши, пытая беспрепятственно мужчин и женщин⁶⁷¹, пока не сознаются [о местонахождении] денег. И те, слушая и повинуюсь, ответили согласием.

Первым, с кого начали, оказался {сын дяди паши} саййид Мухаммад. Капыджи угрожал ему, но тот поклялся разводом [со своей женой]⁶⁷², что ничего не знает. Говорили, что его били и тогда он указал места, [где были спрятаны деньги], сказав: «Копайте здесь!» Копали в доме паши вокруг очага и нашли четыре кувшина с 16 тысячами золотых⁶⁷³. Потом били евнуха, и он признался, что поместил торбу, полную реалов, у человека по имени ал-хаджжи Хасан ат-Тарабулси. Люди⁶⁷⁴ капыджи отправились к нему и принесли торбу с деньгами. Они опорожнили торбу и увидели в ней среди денег малоценный камень, обнаружив, однако, что денег было меньше, чем говорил евнух. Тогда капыджи приказал посадить под арест того, у кого извлекли деньги, а также его детей и тех, кто на тот момент пользовался его приютом.

Капыджи приказал привести жен паши вместе с его гаремом, а раньше мы уже сообщали, что он грубо выгнал их из дома и поставил над ними охрану. Теперь же он приказал привести их, и их привели. Он начал требовать от них признаний, но они [от всего] отказывались и отрекались. Капыджи приказал посадить их под арест. Их заключили в Баб ал-Барид⁶⁷⁵, где с ними жестоко обращались. У Сулайман-паши была наложница, выделявшаяся среди всех его наложниц, по имени Зухра, подобная полной луне на небосклоне. Капыджи оставил ее под стражей у Сулайман-бека, управляющего (*вакиль*) именьями Сулайман-паши. Когда же прибыл ферман, предписывавший наказать мужчин и женщин, он приказал привести и ее. Он спросил

⁶⁷⁰ В ДР вместо *айаны* употреблено *акабирь*.

⁶⁷¹ В ДР далее уточнено: <каждого, не считаясь с достоинством>.

⁶⁷² Обещание развестись с женой представляет собой расхожую формулу подкрепления клятвы у арабов Леванта, Египта и стран Аравии. Употребляется наряду с *ва Аллах!* («Клянусь Аллахом!»), чтобы убедить собеседника в необходимости или неотвратимости того или иного действия или в собственной правдивости («Клянусь, я достоин развода, если лгу!», «Клянусь, не примешь подарок – разведусь!»). – Примеч. Ф.О. Нофала.

⁶⁷³ Имеется в виду золотая османская лира достоинством 100 киршей.

⁶⁷⁴ У ал-Касими ошибочно *ал-айан* вместо *ал-ааван* («помощники», как в ДР).

⁶⁷⁵ *Баб ал-Барид* – квартал, расположенный возле одних из древних городских ворот Дамаска.

ее о [местонахождении] денег, но она отрицала, что что-либо видела и что-либо знает. Тогда он приказал бить ее. И ее били по лицу, по рукам и бокам, пока она не потеряла сознание. Но она ни в чем не созналась, поклявшись, что [ее господин Сулайман-паша] не сообщал ей о [своих] делах. Но капыджи [все равно] оставил ее под стражей, будучи подлым насильником и шайтаном проклятым, у которого не было жалости даже к женщинам, – {да ввергнет его Аллах в адский огонь в День, когда не помогут ни деньги, ни сыновья, [когда спасется только тот], кому Аллах дал непорочное сердце}⁶⁷⁶.

Затем капыджи собрал вместе весь гарем паши – рабынь и свободных – и начал отбирать то, что было с ними и при них: золото, серебро, вещи, украшения, одежды и все, что покупают женщины. И делал он все это через пытки, унижения и избиения⁶⁷⁷ – {да разразит его Господь и накажет сыромятными плетьюми и да предаст его пыткам вечного огня!}.

Была у Сулайман-паши⁶⁷⁸ жена – дочь шейха Ясина ал-Кадир-ри⁶⁷⁹. После того как она стала свидетельницей тех унижений, каким подверглись ее подруги, капыджи спросил ее о деньгах мужа{-паши}, припугнув ее пытками. Устрашась, она отдала ему золотое украшение⁶⁸⁰ стоимостью десять кошелей, а также *тамасакат* (обязательства) {т.е. *санадат* (векселя)} нескольких купцов на сумму около 150 кошелей. Все это имущество было наследством от ее отца шейха Ясина ал-Кадир-ри – да будет милостив к нему Аллах и да будет свята его⁶⁸¹ могила!

⁶⁷⁶ Аллюзия на Коран: «...в тот день, когда не поможет богатство и сыны, кроме тех, кто придет к Аллаху с беспорочным сердцем» (26:88–89). Ал-Будайри намекает на лицемерность духовной пропаганды в условиях, когда в городе продолжают пытки. В ДР далее следует молитвословие и иносказательно выраженное обличение: <Мы просим нашего Господа Милостивого, Милосердного охранить нас и наших любимых от всякой великой беды. Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха Высокого и Великого! В том же году в городе аш-Шаме устроили [множество] проповедей с минбаров. Смотрите, мои братья, на эту [уместную здесь] пословицу, на эти слова, что разрывают [своей горькой правдой] желчный пузырь: «Веревка все еще на ворота [колодца]>».

⁶⁷⁷ В ДР далее: < тогда он бил всех, кроме дочери шейха Ясина ал-Кадир-ри>.

⁶⁷⁸ В ДР далее: <ал-Азма>.

⁶⁷⁹ В ДР далее еще раз повторено, что капыджи <не бил ее>.

Прозвище «ал-Кадир-ри», видимо, указывает на принадлежность шейха к кадитскому братству.

⁶⁸⁰ В ДР вместо слов «стоимостью десять кошелей»: <золотой обруч, налагаемый на голую как украшение, и этот обруч достигал [при продаже] более десяти кошелей>.

⁶⁸¹ В ДР далее: <драгоценная>.

Все это происходило в то время, когда Асад-паша ал-Азм ходил в ал-хаджже. Вернувшись из ал-хаджжа, он⁶⁸² устроил диван, в котором участвовал и капыджи, показавший хатт-и шериф с распоряжением, позволявшим ему совершать то, что он захочет, – пытки, казни, тюремное заключение – и чтобы никто не чинил ему препятствий. Люди думали, что Асад-паша {возвратится и положит конец всему этому}. А дело вышло совсем иначе! – возвратившись, он оставил все и вся без изменений. {Но скоро наступит отмщение за Сулаймана дафтардару Фатхи-эфенди!}

Некоторое время спустя поступил ферман о прощении. [Тогда] собрали Мухаммад-агу ибн ад-Дайари, сайида Мухаммада, сына дяди Сулайман-паши, и сайида Сулаймана. И те продали Асад-паше пшеницу, имения и то, что осталось из вещей и оружия⁶⁸³, за 400 кошелей⁶⁸⁴.

⁶⁸² В ДР ярче выражено разочарование во власти Асад-паши: <он большого могущества>.

⁶⁸³ И в редакции ал-Касими, и в ДР употреблены слова <...ал-зарад хан...>, что, согласно Абу ал-Кариму, означает букв. «место хранения оружия», хотя здесь подразумевается само оружие.

⁶⁸⁴ В ДР далее следует текст, опущенный ал-Касими: <А Асад-паша оставил все и вся без изменений. Цены повысились, и каждый продает так, как хочет, и ни одну цену [загодя] не узнать, никто не спрашивает: «Откуда [такая цена] взялась?», но только «Дай мне, чтобы я [побыстрее] ушел!», а бедняк остался без радости. Появились дерзкие, и каждый из них делает что хочет; людей убивали, а их противников (убийц) так и не находили. В месяце раби I скончался наш родственник, выдающийся шейх Мухаммад, сын дочери шейха Мухаммада ал-Вали аз-Захид ал-Кари, – да будет доволен Аллах ими обоими! А в месяце раби II в ночь на четверг умер наш шейх, наш устаз, кто благоволил нам, а он был первым, у кого мы завершили чтение Великого Корана, шейх Али ас-Саиди, шейх-алим имам саййидов маликитов, набожный вали, – помилуй его, Аллах Всевышний! Он помнил науку Великий Коран, будучи выдающимся алимом мусульман, – да соединит Аллах Всевышний нас и моих родителей с его окружением [в Судный день] под властью Господина посланников, в день, когда не будут полезны ни деньги, ни сыновья, а только тот, кто придет к Аллаху с чистым сердцем! [Коран 26:88–89]. Днем четверга скончался наш шейх – Мухаммад ал-Маггар, доблестный ученый муж, благоволенный человек особых знаний, он владел [памятью] великих дат, будучи сильно увлечен и поглощен [их] изучением. Он вел великую хронику, сочинял книги и изучал [чужие труды]. Я вместе с другими был свидетелем его дара. Он избрал [методику] и мог знать по почерку на нескольких перепутанных конвертах имя владельца, из какого он квартала и его прозвище, а если спросить его «когда тот-то алим умер или когда тот-то паша начал править», то он смотрел немного в небо и говорил «в такой-то день, такой-то месяц, в такой-то год». Умер он в четверг до послеполуденной молитвы и был погребен позади могилы нашего господина Ауа ас-Сакафи, – да будет доволен Аллах им! 8 джумады I (19 июня) того упомянутого года мы получили от него много пользы, – да смилуется над ним Аллах Всевышний и ниспошлет нам пользу через него. Аминь! После этого чума стала ослабевать и исчезла, как если бы ее и не было>.

В четверг 5 джумады I⁶⁸⁵ упомянутый капыджи⁶⁸⁶ отправился в Стамбул. Люди же думали, что Асад-паша, сын брата Сулайман-паши, сделает распоряжение о [наказании] капыджи и дафтардара Фатхи, но ничего подобного не случилось⁶⁸⁷. {Но ниже будет сказано о том, как он устроил уничтожение дафтардара!}

В конце джумады II пришло известие из Высокого Государства о вызове⁶⁸⁸ дафтардара аш-Шама Фатхи-эфенди, который и отправился в сопровождении капыджи, доставившего этот вызов.

5 раджаба⁶⁸⁹ собрались айаны аш-Шама⁶⁹⁰ и составили бумагу на Фатхи-эфенди о том, что он – преступник [из числа зоравов]. Но из-за их разногласий дело ими не было завершено.

{Ночью} 23 раджаба⁶⁹¹, после вечерней молитвы, разверзлось небо, и с него обрушилось что-то огромное, о чем распространились [рассказы] среди людей. {Хронист говорит: «Я его своими глазами не видел!»}

На 8-й день шаабана⁶⁹² прибыл кади Дамаска Мухаммад-эфенди-заде, человек хотя и умный⁶⁹³, но не имевший управленческих способностей.

На 14-й день месяца рамадана⁶⁹⁴ {этого года} дафтардар Фатхи-эфенди вернулся из Стамбула. Он вступил в аш-Шам⁶⁹⁵ с радостью и ликованием, поскольку ему не было причинено {ни малейшего} притеснения⁶⁹⁶. Причиной тому явилась {щедрая раздача им в Стамбуле} денег, которые склонили к нему сердца людей; он был [к тому же] фаворитом кизляра и нескольких крупных персон

⁶⁸⁵ Джумада I (джумада ал-уля, джумада ал-авваль) – пятый месяц мусульманского лунного календаря. 5 джумада I 1157 г. приходится на вторник 16 июня 1744 г.

⁶⁸⁶ В ДР далее: <который прибыл, чтобы конфисковать деньги покойного Сулайман-паши>.

⁶⁸⁷ В ДР далее: <Он [капыджи] направился в Стамбул живым и здоровым с успехом после тех [скверных] поступков>.

⁶⁸⁸ В ДР: <в досточтимое Высокое Государство>.

⁶⁸⁹ 5 раджаба 1157 г. соответствует 14 августа 1744 г.

⁶⁹⁰ В ДР вместо «айаны аш-Шама»: <ал-акабир аш-Шама>.

⁶⁹¹ 23 раджаба 1157 г. соответствует 1 сентября 1744 г.

⁶⁹² 8 шаабана 1157 г. соответствует 16 сентября 1744 г.

⁶⁹³ В ДР пространнее: <достойный и веселый, но без способности управлять делами райи и контролировать что-либо относительно положения народа (джумхур)>.

⁶⁹⁴ 14 рамадана 1157 г. соответствует 21 сентября 1744 г.

⁶⁹⁵ В ДР иначе: <в аш-Шам, подтверждавший торжество победы чрезмерной радостью>.

⁶⁹⁶ В ДР далее: <и вреда>.

государства⁶⁹⁷. Говорили, что он вступил в Стамбул тайно, деньги раздавал тайно и явно; {когда же его потребовал к себе султан}, то [подкупленные им] облачили в его одежду⁶⁹⁸ [другого] человека и ввели к монарху. Султан разил его словами и за то, что произошло по его вине, и за посылку на него жалоб⁶⁹⁹ народом Дамаска. Тот же на все, что ему говорил досточтимый монарх Махмуд-хан, склонял в знак согласия голову, как повелел ему делать тот, кто ввел его [к султану]. {Не медля} султан приказал его казнить, и его казнили, полагая, что это {сам дафтардар} Фатхи-эфенди. После этого [покровители] приказали Фатхи ночью поспешить в аш-Шам⁷⁰⁰.

В конце⁷⁰¹ зу-л-хиджжи были запрещены фалсы, которые чеканились в аш-Шаме.

⁶⁹⁷ В ДР вместо руусау-д-Дуалят (букв. городские головы) написано *джамаат ад-Даулят кибар* («знать государства»), а далее уточняется роль этой знати: <решивших дела в его пользу>.

⁶⁹⁸ Ал-Касими писал в годы, когда происходила постепенная унификация и европеизация форменной одежды чиновников, и поэтому ограничился замечанием «облачили в его одежду (зийиху)»; между тем, согласно ДР, ал-Будайри подчеркивает, что подставное лицо <одеди соответственно его [дафтардара] разряду (саффатуху)>. Ф.О. Нофал отмечает, что последнее слово может читаться и как *сифатуху* («облику»).

⁶⁹⁹ В ДР: <жалоб и просьб, возникших из-за его сомнительных дел>.

⁷⁰⁰ Далее следует обширный текст, опущенный ал-Касими: <Так рассказывали нам вкратце. И когда он вернулся в Дамаск, то обнаружил, что созданный им рынок прядильщиков переместили на прежнее место (букв. как в первое время). Он ничего не предпринимал несколько дней, а затем издал хатт-и шериф о возвращении рынка обратно, и этим нанес вред многим мужчинам и женщинам, и все Божьи творения стали проклинать его и днем, и ночью, а Аллах Всевышний дал ему отсрочку до начертанного времени.

22 зу-л-када (27 декабря) скончался досточтимый шейх, уникальный знаток, уважаемый шейх, носитель благодеяния и милостыни, шейх Абд ал-Кадир, сын шейха, устаза и кутба города, носителя помощи и поддержки, нашего шейха и нашего прибежища, шейха Абд ал-Кадир ал-Килани, – да сделает Аллах Святой его великую могилу! В рамадан был у него месяц благодеяния, он раздавал много хлеба и сладостей, а когда он умер, все это прекратилось и не проводилось. А происходило это в его доме, находившемся у ворот крепости, в котором он жил с того момента, как прибыл из Хамы, и который находился рядом с могилкой выдающегося алима, проницательного ученого мужа, набожного ученого, полюса своего времени и шейха своей эпохи, шейха кади Асруна, – да сделает Аллах Всевышний Святой его могилу, и освятит его гробницу, и ниспошлет нам пользу через него! Аминь!>

Кутб – полюс, столп, выдающийся муж.

⁷⁰¹ В ДР дата: <27 зу-л-хиджжи > (2 февраля 1745 г.).

{Затем во вторник наступил тысяча сто пятьдесят восьмой год}⁷⁰². Между тем положение осложнилось из-за враждебных выступлений зоравов⁷⁰³, {а они – злодеи}, которые дерзнули поносить веру, притесняли {людей}⁷⁰⁴ {и т.п.}⁷⁰⁵. Правитель же аш-Шама досточтимый Асад-паша {оставляет все без перемен и ничего не предпринимает}⁷⁰⁶, так что стали его называть *Суадия-кадин*⁷⁰⁷, «Госпожа Суадия»⁷⁰⁸, «Спящая среди спящих». {И вот мы видим злодеев}⁷⁰⁹, присваивающих имущество и товары. Однако город оставался в спокойствии, пребывая в безопасности от притеснения властей⁷¹⁰.

15 джумады II⁷¹¹ скончался досточтимый шейх, [хранитель] вероубеждения у народа аш-Шама, шейх Юсуф ат-Таббах *ал-Халвати*⁷¹².

⁷⁰² В ДР: <Было начало мухаррама тысяча сто [пятьдесят] восьмого года во вторник>. В рукописи пропущено слово «пятьдесят», восстановленное на полях вместе с цифрами – 1158.

⁷⁰³ В ДР далее уточнено: <аш-Шама>.

⁷⁰⁴ В ДР вместо *ан-нас* («людей») написано *ал-авам* («простонародье»), т.е. употреблено социально определенное понятие.

⁷⁰⁵ В ДР вместо слов в фигурных скобках: <и никто не слышит их слов>.

⁷⁰⁶ В ДР вместо текста ал-Касими (в фигурных скобках): <не пресекал ничего, что [могло] расстроить порядок в джумхур [массе людей], и каждый говорил, что вздумается. Это положение распространилось повсюду, увеличивая [их] тщеславие>.

⁷⁰⁷ В Тимурийской рукописи: *Суадия-хатим*.

⁷⁰⁸ В ДР употреблен привычный штамп: <палец о палец не ударяющая>.

⁷⁰⁹ В ДР вместо слов в фигурных скобках: <они, в своих беззакониях блуждающие>.

⁷¹⁰ В ДР далее подчеркивается, что город не реагировал закрытием на действия местных янычар, хотя их беззакония отражались на экономической жизни горожан и общей обстановке: <а враждебные действия [зоравов], страх и расползание ложных слухов [сопровождались] поднятием цен и слабым движением продаж и покупок [на все], кроме еды и питья, ибо агрессия [зоравов], страх [и] дрожь [простолюдинов вели] к дороговизне>.

⁷¹¹ 15 джумады II 1158 г. соответствует 15 июля 1745 г.

⁷¹² В ДР далее: <наш шейх – с постоянной улыбкой на лице, добродушный, любящий всех рабов [Аллаха], как склонных к злу, так и добрых убеждений, смиренный по отношению к знатному и простолюдину (ал-кибар ва-с-сигар), поэтому любили его и городские, и деревенские – все, даже турки, которые не усомнятся посадить и человека на кол. Каждый, кто его встречал, молился о нем, он же перекидывался с тем шутками и улыбался ему во все свое лицо. Да простит его Аллах Всевышний и ниспошлет нам через него пользу!>.

Ал-кибар ва-с-сигар – неоднократно употребляемое клише для передачи значения всеобщности, чаще интерпретируется как «стар и млад».

{Сказал хронист: Даровал мне Аллах}⁷¹³ брить ему голову, и я извлек пользу из силы его молитвы, – да {смиляется над ним Аллах и} будет им доволен!⁷¹⁴

В понедельник 21 джумады II⁷¹⁵ этого года из-за недостатка хлеба и высоких цен поднялось простонародье. Люди бросились ко дворцу, {возвышая голос в плаче и мольбе}, говоря: «Аллах не разрешит безжалостного отношения к [Его] рабам, страдающим от дороговизны, ты – правитель аш-Шама и отвечаешь перед Аллахом и за нас, и за это положение!» Асад-паша им отвечал: «Ступайте в ал-махкаму и жалуйтесь кадию на свое положение!» Они приблизились к ал-махкаме и стали кричать, {жалуясь на свое положение, на то, что выпало им на долю и что с ними случилось}. Вышли прислужники кадия с палками и стали их разгонять, совершая это по приказу наиба (заместителя) кадия. Тогда простонародье на них напало и закидало камнями. {Кадии} приказал своим помощникам стрелять из ружей, и они выстрелили в [людей], убив среди них шарифа⁷¹⁶ и ранив несколько человек⁷¹⁷; [тогда] простонародье, поддержанное несколькими янычарами, налетело на них⁷¹⁸. Они одержали верх над кадием, убили *баш-джукдара* [главного джукдара] и нескольких его помощников, разграбили ал-махкаму и сожгли ее двери. И люди закрыли город. {Тогда несколько} аг поехали верхом и оттеснили людей⁷¹⁹. {Что же касается} кадия, то он, его наиб и окружение бежали по крышам; какие-то знатные люди приняли кадия {и стали его утешать}⁷²⁰. Кади же поклялся, что будет этот месяц жить только

⁷¹³ Ал-Касими последовательно исключал в своей редакции персональные сведения, между тем ал-Будаири обрисовал характер своих взаимоотношений с ат-Таббахом. В ДР: <Было нам дано сидеть с ним вместе и разговаривать. Даровал нам мой Господь среди всего счастья перебрасываться с ним шутками...>.

⁷¹⁴ В ДР далее: <И сказал написавший хронике: «Да будет милостив Аллах к нему и тому, кто призывает благословение на него!»>.

⁷¹⁵ В ДР: <двадцатого джумады II >. 21 джумады II 1158 г. соответствует 21 июля 1745 г.

⁷¹⁶ В ДР далее подробности: <[люди] из простонародья разоружили их и обнажили против них оружие>.

⁷¹⁷ Ал-Касими сократил подробности, свидетельствующие о сопротивлении простонародья. В ДР далее: <Когда стали известны эти события, возрос пыл простонародья>.

⁷¹⁸ В ДР далее: <со всех сторон>.

⁷¹⁹ В ДР далее: <отделивавшихся от них бранью>.

⁷²⁰ В ДР вместо слов в фигурных скобках: <и смягчали (букв. подслащивали) его, возвращая назад> – простонародный, возможно, иронический вариант.

в крепости⁷²¹. Они собрали {деньги}, имущество кадия и то, чего у него недоставало⁷²², возместив ему {из казны}⁷²³ оджака, а также [из денег] некоторых знатных лиц и айанов⁷²⁴. Они убогатворили его, примирились с ним и возвратили его в ал-махкаму⁷²⁵.

28⁷²⁶ джумады II упомянутого года скончался набожный, уважаемый шейх-чудотворец⁷²⁷. Это был шейх Ахмад ан-Нахлави ал-Ахмади⁷²⁸. Он был погребен в своей завийе⁷²⁹, где он жил, в переулке ал-Махкамы рядом с помещением суда, по соседству с [могилой] *ситти*⁷³⁰ Хатун-Шах⁷³¹, сестры справедливого {монарха}, {знаменитого}⁷³² Нур ад-Дина.

⁷²¹ В ДР далее: <Тогда собрали диван, и они [городские власти], страшась последствий сложившегося положения дел, открыто признали происшедшее>.

⁷²² В ДР далее: <большой частью взятого зорабами и их сотоварищами. Заговорщики неохотно отдавали вещи судьбы обратно> – т.е. указаны основные участники грабежа ал-махкамы.

⁷²³ В ДР далее: <взяв некоторое количество кошелей>.

⁷²⁴ В ДР далее: <Опасаясь больших последствий, они восстановили ал-махкаму, собрав эти остатки>.

⁷²⁵ Ал-Будайри отмечает психологическое состояние дамаскинцев в связи с описанными событиями. В ДР далее: <Затем, хотя и прошло некоторое время, женщины и мужчины все еще боялись последствий этого [конфликта]>.

⁷²⁶ В ДР: <А двадцать третьего>. Остается неясным, является расхождение в датах ошибкой переписчика или говорит о том, что ал-Касими работал еще с одним рукописным изводом хроники. 23 джумады II 1158 г. приходится на 20 июня 1174 г., 28 джумады II – на 25 июня.

⁷²⁷ В ДР далее: <отрекшийся от наслаждений земного мира, временами впадавший в глубокий транс. Все свое одеяние из шерсти [ценой] динар он не снимал с тела, пока, вопреки его воле, не оденут [его] в другое вместо изношенного>.

⁷²⁸ Ал-Ахмади – член ал-ахмадийи – одного из ответвлений суфийского братства.

⁷²⁹ Завийя – суфийская обитель, состоявшая обычно из комплекса строений: мавзолея местного святого – эпонима завийи, небольшой мечети, жилых помещений шейха и его семьи, учебных комнат, келий *муридов* – учеников, последователей шейха-*мушида*, и странноприимного дома. Выполняла функции религиозной школы, молебни и странноприимного дома. См.: *Книш А.Д. Завийя // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 72.*

⁷³⁰ *Ситт* (араб. госпожа) – почтительное обращение к женщине на Ближнем Востоке. – Примеч. Ф.О. Нофала.

⁷³¹ В ДР далее: <да смилуется над ней Аллах Всевышний! Говорят,>.
Хатун-Шах – по-видимому, не сестра, а жена Нур ад-Дина.

⁷³² В ДР вместо слов «монарха, знаменитого» следует: <султана, обладателя совершенного добра и всеобъемлющей милостыни, шахида [борца за веру]> – т.е. дается более традиционная и архаичная характеристика Нур ад-Дина Занги (1116 (1118) – 1174), сельджуцкого атабека, правителя Дамаска (1146 (1147? 1149?) – 1174), отличившегося в борьбе с крестоносцами, и добавляется его прозвище – *шахид*.

Атабек – воспитатель наследника престола, высший государственный чин в Сельджуцком султанате (XI–XIV вв.).

В это время сильно поднялись цены; дождей было мало, но бесстыдство и зло стали огромными, так что ратл сыра [стоил] на земле аш-Шама полкирша, яйцо – одну мисрийю⁷³³, уккийяа кунжутного масла – половину трети [кирша], муdd ячменя – полкирша, муdd нута – полкирша, муdd чечевицы – полкирша, гирара пшеницы – 45 киршей, это после того, как стоила 25, уккийяа кунжутной пасты – четыре мисрийи, каждые три ратла дибса – кирш, ратл меда – кирш с четвертью. Цена всего поднялась выше обычного, даже муdd соли удерживался в полкирша.

В те дни погиб от болезни, врачами неизлечимой, Мустафа-ага ибн ал-Каббани, кяхья янычар. Он был из тех, кто копил съестные припасы⁷³⁴ {и жаждет дороговизны для созданий Божьих, и сотворил Аллах [ему] пытки и наказания}⁷³⁵, ибо стало мне известно, что, когда его хотели похоронить и выкопали ему могилу, обнаружили в ней огромную змею, копали другую – и там то же самое, и так копали они много могил и находили в них змей. Я сказал: «Это случилось и раньше с несправедливыми!» {Нашли у него в наследстве сто мешков кунжута, тогда как во всем городе не сыщешь и муddа кунжута, обнаружили и много пшеницы. У него просили продать гирару пшеницы за сорок пять киршей, он не согласился и поклялся, что продаст только за пятьдесят, и погиб, не продав ничего! И было продано [зерно] с наследством. И смилостивился Аллах над рабами Своими, послав тому смерть, ибо Он самый Милостивый из Милосердных!}⁷³⁶.

⁷³³ В ДР уточнено, что продавался <и дороже>.

⁷³⁴ В ДР далее: <такие как пшеница, ячмень, чечевица, нут>.

⁷³⁵ В ДР повествование проще: <Когда же он умер, у него нашли сто мешков кунжута, между тем как во всем городе не сыскать и муddа кунжута, а еще за несколько дней до его кончины ему говорили: «Продай нам сколько-нибудь этой пшеницы, которой у тебя целый мешок, по [цене] сорок пять киршей!» Он же отвечал: «Клянусь, продам зерно, пшеницу, ячмень – все, что у меня есть, только каждый мешок за пятьдесят!» Так и погиб через некоторое время!>.

⁷³⁶ В ДР далее: <А этот человек недавно достиг своего благоденствия, будучи низким по своему происхождению; [люди же] расходились во мнениях по поводу его веры>.

{Затем наступил тысяча сто пятьдесят девятый год, первый день которого пришелся на воскресенье}⁷³⁷. Кади этого года Мустафа-эфенди уже прибыл [в аш-Шам]⁷³⁸ вместе со своими помощниками, вооруженными ружьями и [прочим] оружием, сопровождавшими его до самой ал-махкамы. Такого ни с кем, кроме него, раньше не случалось! {Обосновавшись} в ал-махкаме, он, однако, ничего не предпринимал, {да обеспечит ему Аллах успех!}⁷³⁹.

{Правителем аш-Шама}, его валием, был {достойный везир} досточтимый Асад-паша ибн ал-Азм – да поддержит его Аллах и укрепит слово его! {Он отсутствовал, находясь в ал-хаджже}, и мутасаллимом {и кяхъей} [оставался] Муса⁷⁴⁰. А цены росли {полным ходом вместе с горем, страхом и раздорами}⁷⁴¹.

3 сафара днем четверга⁷⁴² вступил в Дамаск⁷⁴³ Священный караван под предводительством великого эмира, высокопочитаемого и досточтимого везира ал-хаджжа Асад-паши ал-Азма⁷⁴⁴. {Он и па-

⁷³⁷ В ДР: <Когда наступил месяц мухаррам священный тысяча сто пятьдесят девятого года, а было начало месяца в воскресенье>.

⁷³⁸ В ДР далее: <склонившись в дремоте>.

⁷³⁹ В ДР далее: <А пятнадцатого сафара (8 марта) случилось лунное затмение, это предупреждение для думающих, [к тому же] первое мухаррама пришлось на воскресенье тысяча сто пятьдесят девятого года>. Ал-Будайри дважды упоминает день недели, с которого начался год, считая этот день неблагоприятным, и рассматривает дату и связанное с ней лунное затмение как предзнаменование бед. Ал-Касими, как обычно, опустил этот фрагмент, видя в нем отражение суеверия.

⁷⁴⁰ Вслед за получением должности мутасаллима Муса-ага был назначен валием Сайды. – Примеч. Абд ал-Карима.

⁷⁴¹ Ал-Касими опускает фрагмент с критикой властей – виновников тяжелого положения горожан. В ДР далее: <Была ужасная дороговизна, хотя не было ни засухи, ни неурожая, и нет того, кто бы следил за положением людей, чьи заботы и печаль умножились, и они потеряли чувство [всякой меры]: стали распродавать имущество, товары и одежду. Дела вышли за пределы [всяких] сравнений. Приказы правителя не исполняются, однако [настоящими] правителями стали Абд Аллах ибн Хамза, Ахмад ал-Калтакджи и всякие другие, кто ни попадя (буке. Зейд и Амр). Между тем Божьи твари ждали облегчения [только] от Щедрого Господа. Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха Всевышнего, Величайшего!>.

Ахмад ибн ал-Калтакджи и Абдаллах ибн Хамза – предводители янычар-йерли в Сук-Сарудже (см. ниже).

⁷⁴² 3 сафара 1159 г. приходится на пятницу 25 февраля 1746 г.

⁷⁴³ В ДР: <прибыл и вступил в Дамаск шамийский>.

⁷⁴⁴ В ДР: <в безопасности, благоденствии и прекрасном положении, как обычно. Но он

ломники находились в полном здравии и мире.> Затем он срочно послал за делиями⁷⁴⁵. Когда янычары⁷⁴⁶ увидели⁷⁴⁷, что земля под ними заколебалась, они [сказали друг другу] {по обычаю своему – грубо}: «Ситт Суадия хочет вероломно нас предать! Однако это нас не пугает!» Они навесили на себя еще больше оружия, обратившись еще больше к грабегам, насилиям, поношению веры⁷⁴⁸ и другим ужасным делам.

{Умножая заносчивость и убийства, они не боялись Истинного Великого Аллаха}, и Аллах Всевышний наслал {в знак Своего гнева} на аш-Шам такой сильный ветер, какого не видели в прежние дни. Он повырывал деревья с корнями⁷⁴⁹ {и повалил большинство оград. Люди подумали, что пришел конец света!}

В понедельник перед полуднем 22 сафара⁷⁵⁰ этого упомянутого года, когда люди пребывали в своих трудах, [раздался] вдруг великий шум⁷⁵¹ и пальба. [Одни] спрашивают: «В чем дело?» [Другие] отвечают: «Делии овладели крепостью!» Тогда город закрылся, и всех охватил страх.

Когда же новость достигла янычар, они {спешно и дружно поднялись с возгласами}: «О молодцы! У нас захватили крепость!»⁷⁵² В полном вооружении они собрались возле Баб ал-Джабия⁷⁵³,

по-прежнему не ударяет палец о палец, как и в предыдущие годы, и его правление протекает, как в прежние дни>.

⁷⁴⁵ В ДР далее: <и настойчиво их потребовал>.

⁷⁴⁶ В ДР далее уточнение: <аш-Шама>.

⁷⁴⁷ В ДР далее: <в этом деле затруднение, они стали предупреждать друг друга>.

⁷⁴⁸ В ДР далее: <[преступно себе] разрешенному>.

⁷⁴⁹ В ДР далее: <разбросав их. Ветер был такой сильный, подобного которому мы не видели в прежние дни и эпохи; он сломал большинство кипарисов аш-Шама, повырывал деревья, повалил ограды. Люди пришли в волнение от ужаса [происходящего], много о нем говорили, но никто так и не прознал [его причины], не узнал, что это – от Аллаха Всевышнего>.

⁷⁵⁰ 22 сафара 1159 г. приходится на 16 марта 1746 г.

⁷⁵¹ В ДР: <и вот – шум, отвлекший их. Возникла стрельба из ружей, и каждый еще больше испугался>.

⁷⁵² В ДР: <Когда достигло их известие о том, что упало то, что они держали в руках, [янычары] сказали: «Они [делии] захватили крепость и затруднили для нас связи!»>. Вероятно, речь идет о связях между кварталами Сук-Саруджа и ал-Майдан, населенными янычарами-йерли.

⁷⁵³ В ДР далее: <и остановились там, ожидая того, кто будет с ними сражаться. Вся их [янычар] решительность пропала; что же касается паши, то он, услышав об этом, обрадовался>.

Баб ал-Джабия – южные ворота Старого Дамаска, ведущие в ал-Майдан.

ождая сражения. А когда известие [о воинственном сборище] пришло к досточтимому Асад-паше, он обрадовался, усмотрев в этом благую весть, и призвал [делиев]: «Идите на Сук-Саруджу и проявите усердие в бою!»⁷⁵⁴ Паша приказал им оставить южный район [Дамаска]⁷⁵⁵, он прибегнул к {уловке} и хитрости⁷⁵⁶. И тогда {в войске Асад-паши раздалась возгласы, слышные в городе, что цель [паши]} – Ахмад ибн ал-Калтакджи, Абдаллах ибн Хамза и их приспешники, и оба они были главами, эмирами Сук Саруджи⁷⁵⁷. При этом солдаты «резвились» в Сук Сарудже так, как будто они были единственными правителями аш-Шама. {И [тогда] Аллах пожелал их изничтожить.}

{Затем досточтимый паша приказал навести пушки на Сук Саруджу. Когда их навели, он приказал обстрелять его бомбами, его обстреляли}⁷⁵⁸. Потребовалась лишь самая малость, {чтобы загорелись постройки и разрушились дома}. Загорелся и [огромный] дом Ибн ал-Калтакджи, {которому не было конца}. Солдаты⁷⁵⁹ разграбили в нем все, что было. Затем грабеж продолжался в других домах. Они грабили, убивали, {истязали, проявляя греховное. Жертвами оказывались и праведный, и злодей, пока махалла Сук Саруджа не превратилась в пустошь}.⁷⁶⁰ Что же касается Ибн ал-Кал-

⁷⁵⁴ В ДР далее: <не щадите никого!>.

Сук-Саруджа (Базар седельников) – предместье, расположенное к северо-западу от Старого города на пути в Салихийю и Бейрут, названное по находящемуся там рынку седельников и населенное преимущественно янычарами-йерли – солдатами и офицерами. – Примеч. Абд ал-Карима.

⁷⁵⁵ В ДР: <они оставили южный район>.

⁷⁵⁶ Абдул-Карим Рафек полагает, что «хитрость» Асад-паши заключалась в намерении нанести первый удар по менее укрепленному и менее важному для йерли северному пригороду Сук-Сарудже, тем более что янычары в этот момент сосредоточились на юге города. См.: Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 219.

⁷⁵⁷ В ДР: <Паша послал прокричать на весь город, что его целью являются Ахмад ибн ал-Калтакджи, Абдаллах ибн Хамза и их сотоварищи. Тогда между ними возникли разногласия и охладил их пыл>.

⁷⁵⁸ В ДР сюжет изложен более кратко: <И уже приволокли против них пушки, завязалась перестрелка, многократно усиливавшаяся. Когда же пришло время молитвы ал-ишаа, паша пожелал поехать в Сук Саруджу с оставшимся войском>.

⁷⁵⁹ В ДР далее: <разрушили его>.

⁷⁶⁰ В ДР изложено иначе, что отражает простонародное восприятие: <Они грабили, убивали, увеличилось их высокомерие, а в Дамаске распространились ложные слухи, страх охватил людей, усилились отчаяние и тревоги, поселились от этого головы. Во вторник утром народ узнал, какие ужасные грабежи, разрушения, пожары и тому подобное произошло в Сук Сарудже, где сохранилось совсем мало домов. И ушло благо со злом, стал этот квартал позором [города]>.

такджи, то он удрал⁷⁶¹, {после того как проявили он и его клика отвагу – в крайнем заблуждении}.

После этого досточтимый Асад-паша приказал повернуть пушки на ал-Майдан, и их направили на него. Главой {порочных}⁷⁶² людей [в ал-Майдане] был Мустафа-ага ибн Хадари⁷⁶³, чорбаджи, который сам себя именовал «султаном аш-Шама»⁷⁶⁴. {Его сила заключалась в том, что он пользовался поддержкой клики злодеев, находившейся в его распоряжении, а также двух друзей – Ахмад-аги и Халиль-аги. Они [все] располагали там, [в махалле ал-Майдан], властью и могуществом. Когда эти порочные люди узнали о том, что досточтимый Асад-паша направил против них пушки с солдатами, Аллах вселил ужас в их сердца, и они обратились в бегство, устремившись в степи и пустыни. С их разгромом и бегством

⁷⁶¹ В ДР далее: <ночью после того, как совершил дурные поступки, которые не совершит ни один хороший [человек]. А ранним утром пушки были повернуты в направлении ал-Майдана>.

⁷⁶² В ДР: <управлял делами в ал-Майдане, пока не возникли [упомянутые] ужасные [события]>. Те. зд. речь идет не о «порочности» Мустафа-аги, но о том, какой властью он обладал.

⁷⁶³ В ДР далее: <главный чорбаджи >.

⁷⁶⁴ В ДР далее (вместо текста в фигурных скобках): <К нему обращались за помощью [простые] люди, – и он пошел у них, простых людей, на поводу, что было с его стороны большой глупостью. Рассказывали, что он был изначально неграмотным и возвышался от одного состояния к другому, пока не стал «султаном аш-Шама» и начал решать проблемы людей. Такими же были и друзья Ахмад-ага и Халиль-ага, но их не сравнить с ним по делам, почету и положению, хотя они происходили из знатных семей и были сильны и авторитетны. Если бы они правильно рассчитали и помогли людям в трудных делах, то, может быть, Аллах Всевышний улучшил бы их состояние и сохранил в целости их имущество, успокоил их тревоги, но Ведающий скрытое тем самым обнаружил их пороки и явил победителей и побежденных. Когда солдаты начали движение в сторону ал-Майдана, чтобы сотворить незаконное с мужчинами и женщинами, некоторые Божьи храбрецы (потому что все – воля Аллаха!) посоветовали им [вместо сопротивления] ускакать подальше с глаз: может быть, через пару дней дела поправятся. Вот они и умчались в сторону степей и пустынь, а из-за этого бегства и поражения сердца и знатных и простолоудинов-едва не вырвались из груди. Остаток этих людей бежал, а кто не убежал – прятался в пещерах и на кладбищах; кто рыл ямы или подвалы, кто нырнул в реку. Когда же приволокли пушки, а солдаты со страхом, ужасом и трепетом направились к ал-Майдану, они сообщили, что [участники боев] бежали и их единство рассыпалось и [здесь] нет ни одного «защитника»: «Не бойтесь никого!» А маленькие дети таскали пушки и бегали перед ними, крича: «Да поможет Аллах султану в победе!» А это указывает на то, что все дело было предрешено и предначертано, так как эти скопища порочных притеснителей болтали в Дамаске аш-Шам: «Если бы к нам прибыли и десять пашей с султаном, мы бы не считали их, как яйца, и обуславливали пистолетами [расплату] с их долгами, и так же думали все жители страны, даже стамбульцы, а когда случилось предначертанное, они осознали, какими высокомерными были. Горodom овладел с помощью едва лишь трех-четырёхсот воинов-делиев Асад-паша, – да укрепит его Аллах!>. Как видно, у ал-Касими отсутствует пространная история возвышения Мустафа-аги, рассказанная не без сочувствия, а сами события изложены в иной интерпретации; часть текста перенесена ниже.

укротились сердца «храбрецов» из народа ал-Майдана. Часть из них присоединилась к своим господам, часть схоронилась в пещерах и на кладбищах, часть нырнула в реку. Когда же пушки подошли к ал-Майдану, не в кого было стрелять.} Солдаты первым делом разрушили дом Ибн Хадари, после чего разграбили все товары, какие в нем нашли, и т.д. Так же они поступили с домом Ибн Хамзы и остальными домами, разграбив около пятисот домов, после чего занялись разрушением разграбленных строений.

{Досточтимый Асад-паша – да осчастливит и укрепит его Аллах!} – послал известить шейхов [бунтарских] кварталов, чтобы они арестовали всех злодеев⁷⁶⁵, {каких обнаружат, а если они не исполнят этого, то с них надлежит [взять] огромный⁷⁶⁶ штраф. Шейхи стали передавать злодеев по одному}, сообщая досточтимому паше: «Это {преступник такой-то, это} ага такой-то, это чорбаджи такой-то⁷⁶⁷...!» А {досточтимый паша} приказывал рубить им головы⁷⁶⁸ перед воротами дворца, и их тела надолго оставлять собакам на съедение⁷⁶⁹, {чтобы они стали назиданием тому, кто умеет извлекать уроки}.

И утих аш-Шам после этого и стал подобен сосуду с молоком. Люди пребывали в безопасности и спокойствии, честь была защищена.

Городом овладел паша с помощью едва лишь четырехсот воинов-делиев, а благодаря его великому усердию стало еще безопасно и за пределами [города]. Посмотри, как благодаря его энергии притихли, стали униженнее мух и поживой для самых мерзких псов предводители ал-Майдана, которые бахвалились некогда со своими подручными: «Если бы к нам прибыли десять пашей, и даже с султаном, мы бы не посчитались с ними: пусть ставят нам условия под дулом пистолета!»

Что же касается клана Ибн ад-Друзи, то он со своими приверженцами бежал и укрылся у арабов *бану кулайб*. Ибн Хамза и его

⁷⁶⁵ В ДР вместо «злодеев»: <зраров>.

⁷⁶⁶ В ДР вместо «огромный»: <немыслимый>.

⁷⁶⁷ В ДР далее: <это баша такой-то, а этот шел с таким-то, а этот помогал такому-то>.

⁷⁶⁸ В ДР далее: <никого не прощая – ни белого, ни черного>.

⁷⁶⁹ В ДР далее: <с их голов, собранных в кучи, содрана кожа. В течение же двух месяцев, утром и вечером, палили пушки, били барабаны и устраивался непрерывный фейерверк – утром и вечером>.

приспешники (бежали в Табарию и укрылись у Захира Умара. Клан ал-Калтакджи и его подручные бежали)⁷⁷⁰ в Джебель-Друз. Тем из них, кто попался, пустили кожу на ремни. Самая великая беда и неудача выпала клану Хасани Туркман⁷⁷¹. Среди них было убито пять членов клана: Хамза-бек, Мухаммад-ага, Хасан-ага, Халиль-ага и их управляющий. Они были людьми порочными, тиранами, мучителями, насилующими женщин, поносящими веру, – все, кроме Хамза-бека, который был поистине противником этого, но и он пошел путем заблуждения и был убит по ошибке⁷⁷²!

{Город украсился [в знак победы]. В течение двух месяцев утром и вечером палили пушки, били барабаны и люди устраивали фейерверки, ибо избавил Аллах праведных от кровопролитий, уничтожив племя, которое угнетало. Слава Аллаху, Господу миров!}

Хронист ал-Будайри говорит [по этому поводу]: я описал их в строках *мавваля*:

Где показное мужество, подобное мечу?

– Сапоги, которые не снимают ни зимой ни летом!

– Если видит друга своего и не спрашивает: «Как дела?»,

Значит, показное мужество миновало.

О, как не стыдно! Как не стыдно!⁷⁷³

⁷⁷⁰ В скобках – текст из Тимурийской рукописи.

⁷⁷¹ Хасан Туркман принадлежал к офицерам и знатым лицам янычарского оджака Дамаска. Он коренной дамаскинец из квартала ал-Майдан и *катхуда* (кяхья) оджака, в котором у него было много своих людей и сторонников, составлявших, по словам ал-Муради, четверть войска. Они пострадали в эпоху Асад-паши ал-Азма, а их остатки слились с простонародьем. – *Примеч.* Абд ал-Карима со ссылкой на биографический словарь Мухаммада Халиля ал-Муради «Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар». Т. 2. С. 63.

⁷⁷² В ДР далее: <по воле Творца [всей] твари. Никто не извлек пользы ни от этого восстания, ни из потрясения и нанесенного удара, да и не восхвалял это событие [никто] из тех, кто ушел или пришел, кроме жителей Сук Саруджи и особенно Ахмад-баши ибн ал-Калтакджи, которого он восхвалял и который чего только не творил с делиями и стамбульцами; это останется в памяти до конца времен, а когда его влияние ослабло, хотел спасти свою шкуру (букв. свою шею). Когда же он убежал, огонь играл в его доме, и рассеялся народ того квартала, открыто, бесстыдно. [Делии же] жгли, грабили, убивали, захватывали, и остался тот квартал позором для проходящего мимо и уходящего. Грабежи же и обыски продолжались до тех пор, пока не подумали, что не осталось кого-то не подвергнутого обыску. Паша послал солдат за потерпевшими поражение, и [делии] убили и ограбили большое их количество, сообразуясь с причинами личного порядка>. В опущенном ал-Касими отрывке ал-Будайри дает критическую оценку описанным событиям и их последствиям. *Стамбульцы* (букв. араб – греки, византийцы) – здесь: выходцы из Стамбула.

⁷⁷³ В ДР далее следуют не опубликованные Мухаммадом ал-Касими бейты мавваля: <Сказал также:

«Нечестивые люди проснулись, о! – народ в растерянности;

Свои торбаны они поменяли – да еще как! Позор!

В конце раби II досточтимый Асад-паша ал-Азм направил {огромное} войско в город Баальбек, чтобы казнить его правителя эмира Хусайна⁷⁷⁴, но [там] его следов не обнаружили⁷⁷⁵. Тогда, войдя в город, подручные Асад-паши начали грабить⁷⁷⁶, {разбойничать и делать все, что хотели}, после чего они доставили в Дамаск аш-Шам восемь мужчин из ал-айанов Баальбека, среди которых был и его муфти. Асад-паша повесил упомянутого муфтия и обезглавил остальных⁷⁷⁷.

В те же дни {досточтимый Асад-паша направил группу солдат к бедуинам}⁷⁷⁸. Они возвратились с головами бедуинов, с верблюдами, овцами, награбленными [вещами] и прочей [добычей].

{Упомянутый досточтимый Асад-паша} утратил [таким путем] и знать и чернь. Стала великой слава его повсюду, вплоть до степи и пустыни⁷⁷⁹, и к имени его добавляли слово «ал-хаджжи», говоря: «ал-хаджжи Асад-паша».

В те дни прибыл из Высокого Государства капыджи с царским подарком от досточтимого султана досточтимому ал-хаджже Асад-паше: огромным {прекрасным} мехом, царским⁷⁸⁰ мечом, *хила*⁷⁸¹ – и [удо-

*Клянусь Аллахом, о люди, это – несправедливость и угнетение:
Они стали просить у наислабейших [добро] соседства.*

И еще сказал:

*«Не этого ожидал от вас, ой, мои близкие,
Убегать от четырехсот делиев!*

*И плакал я, пока не истекло море слез.
Ой, горе мне, потерял всех друзей!».*

⁷⁷⁴ Абд ал-Карим, опираясь на хронику эмира Хайдара аш-Шихаба, высказал предположение, что речь идет об эмире Хусайне ал-Харфуше, мутавалии, в 1741 г. мутавали – правителе Баальбека, который поддержал правящего эмира Горного Ливана Мульхи-ма аш-Шихаба в успешном сражении против сил, направленных Асад-пашой в долину ал-Бикаа. См.: *Аш-Шихаби Х. Тарих ал-умараа аш-Шихабийин*. Т. 1. С. 37–38.

⁷⁷⁵ В ДР далее: <как в воду канул>.

⁷⁷⁶ В ДР далее: <И как говорят, порочить женщин, захватывать в плен. И добрые дела, за малым исключением, превратились в зло. Достаточно мне одного помощника – Аллаха!>.

⁷⁷⁷ В ДР далее даны пояснения: <Как говорят, причина этого заключалась в том, что эмир Хусайн ибн Харфуш организовал убийство муфтия, и ему помогли в этом те самые мужчины>.

⁷⁷⁸ В ДР вместо этого предложения сказано: <В те дни его пособники выезжали неоднократно к бедуинам>.

⁷⁷⁹ В ДР далее: <и гор. Дело свершилось, как он хотел. И в это время к имени его добавляли слово «ал-хаджжи», говоря: везир «ал-хаджжи Асад-паша»>.

⁷⁸⁰ В ДР вместо «царским»: <отличным>.

⁷⁸¹ *Хилат* (мн. ч. *хила*) – жалованная одежда, султанский дар, сопровождавший назначение на высокий пост. *Здесь* – в значении «награды». Абд ал-Карим цитирует эмира Хай-

стоил] почестями⁷⁸². Такого не удостаивался прежде ни один везир и правитель⁷⁸³, за исключением великого везира, носителя Печати⁷⁸⁴, да и то в том случае, если он находился в походе и под его командованием завоевывались⁷⁸⁵ страны. {Хвала щедрому дарителю!}

{Не так давно (Государство)} устранило из аш-Шама орту капыкулу; [теперь] не увидишь их закрученной чалмы. Досточтимый же Асад-паша – да хранит его Аллах Всевышний! – запросил {у Государства} орту, и ему направили девятнадцатую орту, которая вступила [в аш-Шам] огромной процессией⁷⁸⁶, радуя одних людей и печалю других.

{Некоторые преступные} люди⁷⁸⁷ вознамерились встать во главе ее (орты)⁷⁸⁸; об этом они известили досточтимого пашу. Тот же послал сказать аге [орты]: «Если [в орту] вступит любой дамаскинец или человек не твоего племени (*джинс*)⁷⁸⁹, пеняй только на себя!» Дело уладилось⁷⁹⁰, а господство⁷⁹¹ капыкулу в Дамаске (аш-Шам) укрепилось еще больше, чем было, и они закрутили свои чалмы⁷⁹².

дара аш-Шихаба, который пишет о награждении Асад-паши кольцом в знак монаршей благосклонности и отмечает, что награда последовала несмотря на то, что награжденный не участвовал в сражениях. См.: *Аш-Шихаби Х. Тарих ал-умараа аш-Шихабийин*. Т. 1. С. 35.

⁷⁸² В ДР далее: <И это – в дополнение к его высокому положению. По этому поводу говорили>.

⁷⁸³ В ДР далее: <в аш-Шама>.

⁷⁸⁴ Носителем султанской печати именовали *садрама* – великого везира, главнокомандующего.

⁷⁸⁵ В ДР далее: <великие страны>.

⁷⁸⁶ В ДР далее: <[это] разрывало сердца и расплавляло плоть, а народ радовался; у него был праздник из праздников!>. Здесь подчеркивается различие реакции разных сословий на возвращение правительственных войск.

⁷⁸⁷ В ДР начало предложения иное, и характеристика дамаскинцев у ал-Будайри мягче, чем в редакции ал-Касими: <Некоторые люди, следовавшие эреховным новостям (*бида*)>.

⁷⁸⁸ Имеется в виду, что некоторые ремесленники хотели вступить в орту капыкулу и в ней господствовать. Однако Асад-паша, опасаясь превращения орты капыкулу в оджак янычар-йерли (оппозиционных Порте), запретил допуск дамаскинцев в состав капыкулу. – *Примеч. Абд ал-Карима*.

⁷⁸⁹ *Джинс* (*араб.*) – племя, народность, национальность.

⁷⁹⁰ В ДР далее: <порочность притихла, но дороговизна высока, и страна в трудности>.

⁷⁹¹ И в редакции ал-Касими, и в ДР употребляется понятие *даулят* в значении «господство», «власть».

⁷⁹² Перемены в положении населения важны для ал-Будайри. В ДР далее: <восстановилась их власть, и жители вернулись к неприкаянному состоянию (*бука*, состоянию беженцев)>. «Закрутили свои чалмы» – форма капыкулу отличалась наличием особо закрученной чалмы; здесь это метафора, подчеркивающая укрепление власти капыкулу.

В [месяце] джумада I {этого года} налетела на аш-Шам⁷⁹⁵ саранча⁷⁹⁴, которая уже два года опускалась вокруг города. На этот раз она села на его сады и сожрала {все так, что не осталось ни былинки, ни пылинки [букв. ничего не осталось и ничего не произрастало]}. {Досточтимый} паша послал опытных людей доставить воду пурпурного скворца⁷⁹⁵.

Поистине в этот год было много дождей, благ, фруктов, растительности⁷⁹⁶, а между тем {народ аш-Шама} пребывал в огромной нужде из-за дороговизны, так как поднялась цена на⁷⁹⁷ все товары. Досточтимый Асад-паша – да хранит его Аллах! – устроил диван. {Он послал за торговцами пшеницей и с угрозами} потребовал от них выставить [на продажу] пшеницу⁷⁹⁸. Они же клялись, что у них ничего нет. Тогда он объявил им: «У меня много пшеницы {в Хаме⁷⁹⁹, так предъявите же спрос на нее!} Они запросили ее у него, [заявив], что скупают всю пшеницу, какая найдется у досточтимого паша и у всех остальных}. И прибыло к ним из Хамы {бесчисленное количество мешков пшеницы, которую} они продавали в аш-Шаме по реальной цене. Несмотря на это, ратл хлеба стоил пять⁸⁰⁰ мисрий, и затянулись эти трудности.

⁷⁹⁵ В ДР вместо «на аш-Шам»: «на Дамаск».

⁷⁹⁴ В ДР далее: «которая уже несколько лет опускалась в Хауране, а в пятьдесят восьмом году из Хаурана не прибыла пшеница: мы никогда не слышали о таком! Такого [никогда] не бывало! Когда же она достигла Дамаска, то села на его сады и растительность и сожрала большую часть зелени». Сюжет о саранче, столь актуальный для дамаскинцев XVIII в., у ал-Будайри изложен обстоятельнее, чем в редакции ал-Касими.

⁷⁹⁵ В ДР: «Паша послал двух достойных [алимов], приказав им отправиться в поездку. Он вручил им деньги, чтобы они доставили ему воду самармара (пурпурного скворца)».

Пурпурный скворец, пурпурный блестящий скворец (*lamprotornis purpureus*) – вид птиц семейства скворцовых; наиболее распространен к югу от пустыни Сахара. Питается беспозвоночными, в их числе саранчой, фруктами, ягодами. Во внебрачный период птицы собираются в стаи численностью до нескольких тысяч особей. О «воде пурпурного скворца» иных упоминаний в литературе не найдено.

⁷⁹⁶ По-видимому, ал-Будайри имел в виду, что так было до появления саранчи в конце мая – июне, т.е. в первые пять лунных месяцев года (конец января – май по солнечному календарю).

⁷⁹⁷ В ДР: «на фрукты».

⁷⁹⁸ В ДР: «Он потребовал [выставить пшеницу и] спросил о [причине] такого положения; они отрицали, что ее мало, но [утверждали], что ее нет совсем».

⁷⁹⁹ В ДР далее: «однако доставьте ее сами, пошлите доставить ее из Хамы!» Затем он послал [их] привезти ее из Хамы, из мест ее [возделывания]». Близ Хамы, правителем (хакимом) которой был до своего назначения в Дамаск Асад-паша, расположены маликане и ильтизамы рода ал-Азм.

⁸⁰⁰ В ДР вместо «пять»: «пять-шесть».

В воскресенье 15 джумады II этого года⁸⁰¹ после ал-аср, после-полуденной молитвы, раздались выстрелы пушек. Люди спросили о причине [этой пальбы] и узнали, что Саад ад-Дин-паше, брату Асад-паша, [присвоили] титул везира и доставили⁸⁰² [из Стамбула] туг⁸⁰³. Знатные лица аш-Шама поспешили с поздравлениями к его брату {Асад-паше}⁸⁰⁴. В поздравлении его их опередил дафтардар аш-Шама Фатхи-эфенди⁸⁰⁵. Когда его увидел паша, он встал и вошел в галерею (*дихлиз*) сокровищницы⁸⁰⁶, тот последовал за ним и сел рядом. Асад-паша извлек *сурат ард* и показал его ему. Фатхи-эфенди его взял {и прочитал}, а в нем... приказ о его казни. Досточтимый паша спросил его: «Что ты на это скажешь?» Тот ответил: «Слушаюсь и повинуюсь, но я – рядом с тобою! Возьми, сколько пожелаешь, денег и отпусти меня!» Паша ему ответил: «Горе тебе, о предатель! Я не забыл, что ты сделал с женщинами моего дяди!» После этого он приказал снять с него его *шашу*⁸⁰⁷ и отрубить голову. Тому набросили на шею веревку, выволокли из дворца, отрубили голову, и {паша отправил ее в Государство}. Затем паша приказал⁸⁰⁸ {три дня} ходить с его трупом по всем улицам, дорогам и улочкам аш-Шама. {Это было исполнено: они обнесли [вокруг города] голое, неприкрытое туловище Фатхи-эфенди} и затем его бросили собакам⁸⁰⁹. {Позже его останки были погребены в могиле шейха Раслана⁸¹⁰.} Паша же приказал опечатать его дом, его владения и схватить его подручных. Захватили его хазандара-казначая Османа с сыном, паша повелел заключить их в тюрьму. Привели к паше и самого знаменитого из приспешников

⁸⁰¹ 15 джумады II 1159 г. приходится на понедельник 28 августа 1746 г.

⁸⁰² В ДР далее: «в это время».

⁸⁰³ Туг (*тур. tug*) – то же, что бунчук. Саад ад-Дин имел два туга-бунчука; с получением третьего он обрел титул везира.

⁸⁰⁴ В ДР далее: «ал-хакиму аш-Шама». В ДР относительно часто вместо «вали», употребляется более архаичный термин *ал-хаким*.

⁸⁰⁵ В ДР хронист уточнил, что записывает по слухам: «Дошло до меня, что...».

⁸⁰⁶ В ДР вместо «галерею сокровищницы»: «саму сокровищницу». Текст ДР и текст, отредактированный ал-Касими, подчас различаются не только интерпретацией событий, но и деталями сюжета. Это дает еще одно основание предполагать, что ал-Касими работал над иным, чем Дублинский, изводом хроники.

⁸⁰⁷ Шаша, шашийя – головной убор.

⁸⁰⁸ В ДР далее: «подлейшим из престолюдинов».

⁸⁰⁹ В ДР далее: «и похоронили его в величайшей скверне».

⁸¹⁰ В ДР более детально описан обряд поругания тела казненного: «Затем его погребли в оскверненном состоянии».

Фатхи по прозвищу ал-Афса [Кривонос], ему немедленно отрубили голову. [Люди паши] умножили обыски подручных Фатхи-эфенди. Паша казнил еще некоторых его помощников и слуг⁸¹¹. {Затем везир изъял все наследство Фатхи-эфенди и имущество его сторонников в пользу Высокого Государства. Много всего было доставлено. И рассеялись остальные [члены его клана и приспешники], как если бы их и не было. Власть же его рассыпалась, подобно явившемуся во сне призраку.}

{Хронист [ал-Будайри] сказал: Все это [возмездие] за то, что сотворили его руки, ибо} был он для народа аш-Шама тираном жестоким и ненавистным, алчущим притеснений и гнета⁸¹². Он не уважал ни знатных, ни чернь, но только⁸¹³ {людей зла, приверженцев шайтана, часть которых он [использовал в качестве] орудия для [совершения] всяких несправедливостей и исполнения его приказов}.

{И [ал-Будайри] рассказал о насилиях, а я, бедняк, редактирующий эту хронику и исправляющий эти листы, кратко их излагая, говорю: упомянул ал-Муради⁸¹⁴ в конце жизнеописания упомянутого Фатхи-эфенди вкратце следующее: «Тот, чья жизнь описывается, обращался к [сановникам] вплоть до везиров и *садров*⁸¹⁵ за советом в делах. Долго сохранялась его власть, и была велика ему милость Аллаха. Распространилась его известность, возвысилось его могущество, разнеслась о нем слава, однако постепенно он стал высокомерен в словах и делах, а его приспешники прославились порочностью

⁸¹¹ В ДР иносказательно: <суд же – у Аллаха Всевышнего. Хвала Ему!>. Далее в ДР попытка дать более взвешенную характеристику Фатхи-эфенди: <Они поносили его до крайности отвратительно, не находя заступника, несмотря на его важную внешность, большую известность и его руку, управляющуюся [по своему усмотрению] и с другом, и с врагом. Его слово проникло в степи и города, так как к его слову прислушивались, а его приказ исполняли, ибо он был соучастником кизляра, а когда умер кизляр, для него настало время возмездия от его Творца за то, что сотворили его руки. Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха!>.

⁸¹² В ДР далее: <и враждебности. Он делал еду дорогой по цене.>

⁸¹³ В ДР далее: <тех, кто считался [с ним. Теперь же] его лицо высохло, он отдан [на осквернение] мухам; лучше уж его поблагодарить и похвалить, пусть он и творил [то], за что испил горькую чашу – и за что исходу его дела никто не посочувствовал. Причина всего этого – высокомерие. Так остерегайся [этого], брат, остерегайся! Бди, остерегайся, – ибо у судьбы есть то, чего нет ни на бумагах, ни в мыслях [людей]; если ты хочешь это исследовать – то спрашивай у Мудреца [т.е. Аллаха]>.

⁸¹⁴ Далее мы имеем дело с открытым вмешательством ал-Касими в текст ал-Будайри. Ал-Касими решил в дополнение процитировать страницы из весьма авторитетного сочинения XVIII в. См.: Ал-Муради Мухаммад. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 3. С. 279 и далее.

⁸¹⁵ Имеются в виду самые крупные османские сановники, такие как садразам и др.

и беспутством, пьянством, нарушением [границ] запретного. И сам он публично чинил притеснения, не внимая мольбам потерпевших, не уклоняясь от причинения обид, насилия; ему также приписывали [склонность] к питью вина и т.п. Поэтому его противники да кроме них [и другие] захотели ввергнуть его в погибель.

Когда скончался везир Сулайман-паша ал-Азм, вали Дамаска аш-Шама и амир ал-хаджжа, и прибыл от Государства приказ конфисковать его деньги и наследство⁸¹⁶, тот, чья жизнь описывается, приступил, как говорят, к делам. В это время правителем Дамаска и амиром ал-хаджжа стал сын его [Сулайман-паши] брата, везир Асад-паша ал-Азм, который [ранее] был правителем [в Хаме]. Он после кончины своего дяди был опечален поведением того, чья жизнь описывается, но не проявлял по отношению к нему ничего, кроме того, что тому нравилось.

Тот, чья жизнь описывается, входил в оджак-йерли, а сам оджак в это время был его мощной опорой, его войском, воевавшим с помощью злодеяний, бандой, сборищем, не щадившим достойных людей, которых подвергали позору, добиваясь их покорности. Они уже истребили людей чести и [продолжали] преступать границы запретного. Это разрасталось до тех пор, пока их злодеяния не распространились на весь город и всех рабов Божьих. И хотя их главы были заблудшей кликой и бунтовщиками, упоминаемый Фатхи-эфенди воздавал им почет, жаловал их своими милостями и наградами. Они стали его разумом и избранниками и считали его столпом и опорой. Между тем умные люди в Дамаске пребывали в озлобленности, печали, страхе и робости. Каждый из них был в растерянности от его дел, будучи уstraшенным такой обстановкой и последствиями злобности Фатхи.

Предводитель ал-хаджжа, тогдашний вали Дамаска упомянутый Асад-паша, наблюдал это, будучи растерян из-за такого положения дел, ибо злодеи из окружения Фатхи приходили в тюрьму дворца и выводили – вопреки воле [стражников], открыто – тех заключенных, кого хотели, без чьего-либо разрешения. Когда упомянутый везир проходил мимо них, они продолжали сидеть, не поворачиваясь к нему и не вставая навстречу со своих сидений; они говорили о нем то, что ему было непристойно слышать. Он же терпел их

⁸¹⁶ Обычная османская практика, восходящая к тому времени, когда должностные лица рекрутировались из числа султанских рабов, чье имущество принадлежало господину.

ненависть, будучи в силах лишь молчать. Это его поведение продолжалось до тех пор, пока он не написал о них в Высокое Государство. [Тогда-то] и прибыл приказ об их казни и истреблении. Некоторое время везир его скрывал, затем, после этого, он обнародовал приказ и устроил их казнь и истребление. И даровал ему Всевышний Аллах победу! – беды были отведены от Дамаска!

Через несколько месяцев упомянутый везир написал в Высокое Государство специально о том, чья жизнь описывается, и о том, что за ним [числится из преступлений]. Бумаги о нем он [направил] с Али-беком, *кулом*⁸¹⁷ Ахмад-паши. Это было организовано Халиль-эфенди ас-Сиддики⁸¹⁸ и айанами Дамаска и по времени совпало с назначением главою государства Хасан-паши⁸¹⁹, а тот ненавидел описываемого Фатхи, из-за которого янычарский оджак выгнал прибывшего в Дамаск [по назначению Стамбула] Ахмад-*агу агават*⁸²⁰, родственника упомянутого Хасан-паши. Вскоре после этого Хасан-паша и стал великим везиром. Он принес султану [отчет] о положении дел и ознакомил его с письмом Асад-паши, а Асад-паша гарантировал Государству его, Фатхи, наследство в тысячу кошелей. Тогда-то и последовало добро на его казнь.

Уже до этого некоторые люди Дамаска стали писать жалобы на него [Фатхи-эфенди], но бесполезно. И вот, во время его пребывания в Стамбуле, ему передали жалобу на него. Когда же он прибыл в Дамаск, он ее извлек и начал мстить тем, чья подпись стояла на ней. Причиной [подобного оборота дела] было пребывание в Доме счастья⁸²¹ кизляр-аги Бешир-аги⁸²². А тот, о ком идет речь, принад-

⁸¹⁷ *Кул (тур.)* – раб, раб-воин.

⁸¹⁸ *Халиль-эфенди ас-Сиддики (род. 1667/1668)* принадлежал к сирийской ветви знаменитого египетского рода, члены которого занимали посты в Каире, Дамаске и Стамбуле. Он родился в Дамаске, где получил религиозное образование, среди его учителей был Абд ал-Гани ан-Наблуси. В 1722 г. он стал ханифитским муфтием Дамаска, а затем занимал посты кадия в Иерусалиме, Триполи, Дамаске, Мекке. В дальнейшем Халиль-эфенди стал *кадиаскером* Анатолии; умер в Стамбуле. См.: *Ал-Муради Мухаммад*. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 2. С. 83–84.

Кадияскер – верховный судья по военным делам, выносивший окончательный приговор после разбора дела на заседании Государственного дивана, членом которого являлся. За исполнение службы получал земельное пожалование и денежное содержание.

⁸¹⁹ *Хасан-паша* – османский садразам, занимал должность великого везира в 1743 и 1746 гг.

⁸²⁰ *Ага агават* – высший офицер янычарского оджака.

⁸²¹ *Дар ас-саадат (араб.* Дом счастья) – понятие многозначное: гарем султанского дворца Топкапы, гарем, а также эпоним Стамбула.

⁸²² О Бешире – кизляр-аге см. далее.

лежал к его [людям], и упомянутый ага заботился о нем и ему покровительствовал. Но судьба распорядилась иначе: Бешир-ага скончался и грянул приговор. Время Фатхи пришло – прибыл приказ о его казни. Его жесточайшим образом казнили», – так, как мы описали, упомянув в хронике о нем.}

Ал-Будайри {автор оригинального [труда] о событиях [жизни] упомянутого выше Фатхи ад-Дафтари} сложил этот мавваль. Он сказал:

Как много сделал Фатхи, чтобы стать дафтардаром.

Его мирское могущество, успех вокруг его дома вращались

В колесе бурного танца. О люди! Когда оно вращалось,

Он не учел, что время – вероломно!⁸²³

{Вместе с множеством его дурных поступков были у него} и добрые дела, {а в иные времена и польза для людей}⁸²⁴. В числе такого наследия – мадраса в ал-Каймарийе; он основал *вакф* – паек и шурпу для *талибов* [ищущих знаний]. Он починил тротуар дороги в ас-Салихийю, {построил баню в ал-Майдане ал-Хаса, названную его именем}, а также кофейню. {Но самым крупным наследием

⁸²³ Первая и последняя строки мавваля заканчиваются на слог *дар (дафтардар и гаддар* – «предательство», «измена»), а вторая и третья – на глагол *дара* («вращаться»).

В ДР далее следуют дополнительные бейты, опущенные ал-Касими:

<И сказал также:

Встань и задумайся о делах судьбы, размышляй.

И работай по мере [сил] своего разума, чтобы их вспоминать.

Этот [посюсторонний] мир – зрелище, которым управляет твой Господин; не отрицай!

Фатхи преступил, и его Господин проволока его по рынкам.

И если у него есть грехи, он встретит Его в месте [Страшного] суда.

И сказал также:

Будь осторожен со временем, когда встанешь на высокий пост.

Остерегайся гордыни и не соблазняйся властью,

Век короток. И почаще говори «нет силы и могущества, кроме как у Аллаха!».

Да будешь спокоен, а дело [вершить] останется Господу!».

(В ДР вместо молитвословия «нет силы и могущества...» следует первая его часть, *льахауля*.)

⁸²⁴ В ДР: <Вместе с тем были [у него и] добрые дела: он выстроил мечеть в ал-Каймарийе и отстроил хорошо, сделал в ней помещение для проживания талибов, [жаждущих] знания, устроил для них паек, шурпу и тому подобное. Он починил тротуар дороги в ас-Салихийю и канал, построил баню и кофейню в махалле ал-Майдан, замостил камнем [общественные] места и тому подобное>. В этом отрывке содержится чуть более обстоятельное описание добрых дел Фатхи-эфенди, свидетельствующее о более доброжелательном к нему отношении ал-Будайри. Сокращения, сделанные ал-Касими, связаны с неприязнью к янычарам-йерли, чьим покровителем был Фатхи-эфенди.

от него было обновление после обрушения во время землетрясения минаретов текийи Сулайманийи⁸²⁵, что находится в ал-Мардже. Оба минарета были восстановлены в лучшем, чем были, виде. Помимо этих были и другие дела, однако дурных поступков им совершено больше, чем добрых дел. Мы молим Всевышнего, да пребудет на нас Его милость и прощение, да защитит Он нас от бесчестья в мирской жизни и от страданий в загробной! Воистину Он – Близкий, Отвечающий! Аминь!⁸²⁶

{В те же дни}⁸²⁷ привели шейха Джайруда. {Стало известно} Асад-паше, что он убил человека⁸²⁸. Паша спросил его [об этом], тот подтвердил и сказал: «Поистине он убил моего отца, и я убил его!»⁸²⁹ Паша приказал его казнить, и его {тотчас} казнили.

В воскресенье 13 раджаба упомянутого года⁸³⁰ скончался Мухаммад-ага ибн ад-Дайри от дизентерии. А он – тот, кто застал дела (Асад-паши, дела его отца Исмаил-паши, его дяди Сулайман-паши, будучи вакилем – уполномоченным по ал-хараджу)⁸³¹, потому что на нем [лежало] управление всеми делами, и он был у них влиятельным человеком, так что говорили, что он {виновник всех действий}⁸³², происходивших в аш-Шаме. И действительно, он творил

⁸²⁵ Вызывает недоумение отсутствие в ДР упоминания о восстановлении минаретов текийи Сулайманийи. Это снова возвращает к мысли о существовании разных изводов рукописи хроники, с которыми имели дело переписчик ДР и ал-Касими.

⁸²⁶ В ДР далее: <Капыджи, пребывая [в городе], захватил его [Фатхи] имущество и продавал его владения (амляк), вещи и прочее. Он продал дом его хазандара Осман-аги, захватив его имущество и владения. Фатхи-эфенди построил кофейню в ал-Каймарийе сбоку дома Осман-аги. Они включили и ее в продажу, он также построил рынок позади ал-Каймарийи и учредил пошлину на продажу хлопковой пряжи, [право на что] подтвердил ферманом. Но верх одержал народ, [протестующий против пошлины], и [поборы] отменили. Когда же он [Фатхи-эфенди] предпринял поездку в Стамбул, он получил ферман, который вернул ему их под названием «вакф кизляра». Пошлину вернули, и она сохранялась до его убийства. По распоряжению Асад-паши, валия аш-Шама, вместо [этой пошлины власти] возобновили [сбор других], умеренных налогов того времени. И радовались ткачи и женщины». От налога страдали женщины-пряжи и ткачи.

⁸²⁷ В ДР вместо фразы в фигурных скобках: <В конце джумады I>.

⁸²⁸ В ДР вместо этого предложения: <Донесли паше, что тот убил человека>, что, по-видимому, точнее.

⁸²⁹ В ДР сказано о давности преступления: <он [прямо] ответил, что причина этого в том, что тот давно убил его отца, [поэтому] он предпринял месть>.

⁸³⁰ 13 раджаба 1159 г. соответствует 5 августа 1746 г.

⁸³¹ Текст в круглых скобках – из Захирийской рукописи, однако он почти дословно совпадает с Дублинской рукописью. Вероятно, переписчик отредактированного ал-Касими текста восстанавливал некоторые строки по какой-то, вероятно, утраченной позднее рукописи XVIII в.

⁸³² В ДР яснее: <виновник речей и действий, что происходили в аш-Шаме>.

непристойности, [начиная] с пьянства и т.п. вплоть до бесстыдного поношения *раййи*⁸³³. {В дни смуты} он возглавлял делиев⁸³⁴, грабя и опустошая дома янычар. Он увозил [строительный] камень и дерево из их домов и из них строил [свой] дом. Но он строительства не закончил, ибо погиб вместе с погубленными, и число его приспешников уменьшилось. Паша захватил его деньги и им приобретенное [имущество]. Так он и исчез вместе с исчезнувшими!⁸³⁵ На второй день после его смерти паша казнил Осман-агу, хазандара Фатхи-эфенди, дафтар-дара, как мы сообщали; вместе с ним он казнил Ахмад-агу аш-Шорбаджи, второго хазандара Фатхи, захватив и их имущество.

{В этот день, т.е.} в понедельник 14 раджаба⁸³⁶, привезли воду самармара. Шейхи и члены суфийских братств вышли ее встречать со знаменами, лютнями и барабаном (*тул ал-баз*)⁸³⁷. Они двигались огромной процессией, в которой было много рыдавшего народа. Они подвесили воду на минарете великого шейха⁸³⁸ в ас-Салихийе, на минарете текийи [ас-Сулайманийи] в ал-Мардже, на минаретах Омайядской мечети. Бурдюки с водой самармара они оставили во дворце⁸³⁹. Говорили, что они желали их развесить в землях Хаурана.

Дороговизна между тем росла полным ходом; подобного прежде, в старые времена не было: ратл хлеба [высшего сорта] достиг семи мисрий, {среднего} – шести, {низшего}, плохого – пяти мисрий, ратл бисквитов – 15 мисрий, ратл риса – 10 мисрий, уккийя масла во время его привоза – пяти мисрий, уккийя муки – пяти мисрий, уккийя выжимок кунжутного семени – пяти мисрий, уккийя сыра-кариша⁸⁴⁰ – трех мисрий, в то время как ратл⁸⁴¹ сыра-джубна или дибса – 18 мисрий,

⁸³³ В ДР: <Он причинял страдания раййе, и его не поминуют ни одним добрым словом>.

⁸³⁴ В ДР далее: <обыскивая, грабя>.

⁸³⁵ В ДР далее: <и обнаружили только его поступки и дела>.

⁸³⁶ 14 раджаба 1159 г. соответствует 6 августа 1746 г.

⁸³⁷ *Тул ал-баз* – бубен большого диаметра, разновидность *даффа*; в отличие от *рикка* не содержат металлических тарелочек. *Дафф*, *рикк* – бубен, тамбурин.

⁸³⁸ Речь идет о мечети шейха Мухи ад-Дина ибн Араби. – *Примеч. Абд ал-Карима*. В ДР: <Светящейся звезды, нашего господина шейха Мухи ад-Дина>.

⁸³⁹ В Тимурийской рукописи: «Бросили во дворец немного воды самармара». Абд ал-Карим полагает, что Захирийская рукопись передает текст ал-Будайри точнее.

⁸⁴⁰ В ДР вместо «сыра-кариша»: <мягкого (свежего) сыра>.

Сыр-кариш – сорт молодого сыра, в изготовлении которого специализируются сирийцы и в наше время. – *Примеч. Абд ал-Карима*.

⁸⁴¹ В ДР далее: <мягкого>.

ратл меда – полутора киршей, а цена мудда соли достигла 20 мисрий, мудда гороха, как и чечевицы, – трех четвертей мисрийи. Но еще удивительнее было то, что при обилии фруктов ратл свежего инжира шел по четыре мисрийи, кабачков – по одной мисрийи за три штуки, ратл⁸⁴² баклажанов – по восемь мисрий, одна тыква – по четыре мисрийи⁸⁴³, ратл [ее] мякоти – по полкирша, арбуз, будь то желтый или зеленый, – по половине четверти реала, а огурцы – ратл за две мисрийи. Такое положение продолжалось уже семь или восемь лет, однако в этот год предел возрос, а власти⁸⁴⁴ не контролируют {райию}. И все это – при малом количестве покупок и продаж, при застое, множестве долгов у рабов Божьих и угнетении одних другими. И стеснился для рабов Божьих простор земли – воля Аллаха!⁸⁴⁵

В воскресенье 21 месяца раджаба⁸⁴⁶ {этого, т.е. 1159, года досточтимый} Асад-паша ал-Азм, <вали аш-Шама>, собрал в махкаме знатных лиц аш-Шама {и его айанов} и передал в вакф все свои имения на [имя] своих детей, {а после них – детей их детей, согласно тому как он обусловил в вакуфной грамоте}. Детям же своего дяди паша отделил то, что им причиталось⁸⁴⁷. Он захватил еще раньше деньги Мухаммада-аги ибн ад-Дайри и произвел расчет по своему усмотрению. {Досточтимому паше стало очевидным, что} ему от упомянутого Ибн ад-Дайри осталось 12 кошелей. Тогда явились [представители] ремесленных корпораций и известили досточтимого пашу о том, что им принадлежат 12 тысяч киршей из [этого] остатка в счет долга Ибн ад-Дайри «со дней твоего отца Исмаил-паши и твоего дяди Сулайман-паши и за дни твоего правления». Требовали они их настойчиво. Паша же возразил: «Догоните-ка его и возьмите их с него! Мне же от него поистине причитается остаток в 12 кошелей золотом, и вам бесполезно это требовать!»⁸⁴⁸ {Так каждый из них оставил свои деньги Аллаху и ушел..}

⁸⁴² В ДР: <в продолжение всего лета>.

⁸⁴³ В ДР подробнее: <виноград, персики, груши>.

⁸⁴⁴ В ДР: <а правитель и вельможи (акабир) никого не контролируют>. Таким образом, ответственность возлагается также и на знать.

⁸⁴⁵ В ДР далее: <Единственного, Вечного!>.

⁸⁴⁶ 21 раджаба 1159 г. соответствует 9 августа 1746 г.

⁸⁴⁷ В ДР далее: <Он [многое] изменил и подменил>.

⁸⁴⁸ В ДР далее: <Они [больше] не настаивали. Дело не их ума! Все в руках Аллаха Всевышнего, Всемогущего! И было дело подобно событию, долго не обсуждаемому. Мы полагаемся на Аллаха и милость Заместителя! Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха Всевышнего и Всемогущего!>.

В ночь на пятницу 25 месяца раджаба⁸⁴⁹ Асад-паша выступил в ад-давру этого года, а ночью во вторник 29 раджаба этого года⁸⁵⁰ скончался Мустафа-эфенди-заде – кади аш-Шама. Его сын стал его набом на его месте⁸⁵¹.

Днем в пятницу 22 месяца шаабана⁸⁵² этого года прибыл Мухаммад-ага ибн Фарух⁸⁵³ на должность дафтардара аш-Шама вместо Фатхи-эфенди ал-Фалакинси⁸⁵⁴. Он остановился в его доме, знаменитом благодаря [членам клана ал-Фалакинси].

{В течение этих дней} у людей возросла тревога⁸⁵⁵, тяжек был им застой [в делах], сопровождавшийся большой дороговизной⁸⁵⁶: хлеб – по шесть мисрий, как мы говорили, вплоть до того, что качан капусты размером с кислый апельсин [стоил] две мисрийи, остальное – в том же роде. {На все – воля Аллаха, Владыки, Всевышнего!}⁸⁵⁷

{В течение тех дней этого года} прибыло решение о передаче сирийского Триполи {досточтимому} Саад ад-Дин-паше, который находился в ад-давуре вместе со своим братом. Он возвратился с ним

⁸⁴⁹ В ДР вместо «этого года»: <ал-фард (единственного) после закатной молитвы (ал-магриб) упомянутого года тысяча сто пятьдесят девятого>. 25 раджаба 1159 г. соответствует 13 августа 1746 г.

⁸⁵⁰ В ДР далее повторяется обозначение года: <тысяча сто пятьдесят девятого>. 29 раджаба 1159 г. соответствует 17 августа 1746 г.

⁸⁵¹ В ДР далее: <В конце упомянутого года прибыл в Дамаск из Стамбула шейх-уль-ислам, прибывший, чтобы направиться в священный ал-хаджж, и пребывал [в городе], ожидая [выступления] ал-хаджжа, чтобы отправиться с ним>. Посещение Дамаска шейх-уль-исламом отмечено хронистом в качестве заметного события.

Шейх-уль-ислам – высший религиозный авторитет и глава османских алимов (улемов), второй по рангу (после великого везира) сановник в государстве; назначался султаном. Главной его обязанностью было наблюдение за соответствием указов султана мусульманскому законодательству; по его рекомендации происходило замещение судебных должностей.

⁸⁵² В Тимурийской рукописи дата: 28 шаабана. 22 шаабана 1159 г. соответствует 8 сентября, 28 шаабана – 14 сентября 1746 г.

⁸⁵³ Мухаммад-ага ибн Фарух (ум. 1776) принадлежал к известной в Сирии семье Фарух. В XVII в. среди членов этой семьи были амиры ал-хаджжа и валии. Мухаммад-ага, заняв после Фатхи-эфенди пост дафтардара аш-Шама, сохранял его в течение тридцати лет. См.: Ал-Муради М. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 4. С. 38.

⁸⁵⁴ В ДР: <и в [его] жилище. Было его прибытие и пребывание в его доме>.

⁸⁵⁵ В ДР далее: <и беды>.

⁸⁵⁶ В ДР далее использован рифмованный текст, усиливающий впечатление: <и цена для людей на все вещи стала высока (галий), и всякая плоть истоцилась (балий). А люд Божий днем и ночью ожидал перемен. А мне довольно Аллаха, на Него я и полагаюсь!>.

⁸⁵⁷ В ДР далее: <Все потрясало (букв. слепило глаза)>.

в Дамаск, немного в нем пробыл и уехал, направившись к [месту] службы⁸⁵⁸, {и да принесет ему Аллах удачу!}.

В этот год было установлено начало рамадана в ночь на понедельник, а {конец поста и} Праздник разговения – в среду.

В пятницу 17 шавваля⁸⁵⁹ этого года {после молитвы}⁸⁶⁰ выступил {досточтимый вали аш-Шама и амир ал-хаджжа Асад-паша ал-Азм}, направляясь в {Священный} ал-хаджж. А паломники последовали 20-го⁸⁶¹. Покидая [город], {досточтимый} паша оставил вместо себя в аш-Шаме мутасаллима. Это был Муса-кяхья. Пришло известие, что зорабы, {а это} изгнанные {злодеи}, желают прибыть в аш-Шам, захватив {врасплох его жителей}, чтобы убить тех, по чьей вине они оказались в изгнании. {Упомянутый} мутасаллим заволновался⁸⁶², он послал призвать Абдаллаха ат-Турка – агу {изгнанных} делиев, чем укрепил свою мощь и умножил свои силы. Махмуд-ага – ага (делиев)⁸⁶³-тюфкаджи⁸⁶⁴ – стал по ночам ходить вокруг Дамаска снаружи, а делии – кружить вокруг города⁸⁶⁵. Они тревожили людей, и тяготы прибавились. Это положение сохранялось все время в отсутствие (паши и)⁸⁶⁶ паломников.

{Затем наступил год тысяча сто шестидесятый, начало мухаррама которого пришлось на четверг}⁸⁶⁷. В понедельник 5 {священного} мухаррама⁸⁶⁸ этого года, совпавшего с 1 *канун ас-сани*⁸⁶⁹, поднялась вода оттого, что огромный поток проник в полночь в аш-Шам. (Произошел потоп⁸⁷⁰, о подобном которому не слыхивали с древних времен)⁸⁷¹. Вода ворвалась в аш-Шам в полночь и затопила все лавки, что были на ее пути. Она уничтожила несметное имущество, {какого и не сосчитать}, ал-Марджа стала подобна морю⁸⁷². Вода захватывала, увлекая за собой, птиц, она бурлила, гудела, {ревела}. {Этот избыток [воды]} затопил древний камень крепости⁸⁷³, помчался по рынкам и домам, поглотив неисчислимое количество всего. Под крепостью и в ал-Манах⁸⁷⁴ вода достигала высоты в полный рост человека.

{Рассказал хронист ал-Будайри}: когда я вошел в кофейню ал-Манахлийа⁸⁷⁵ уже после того, как спала вода, я обнаружил, что вода стояла на локоть выше ее *мастаб*⁸⁷⁶. {От ужаса} поседел

⁸⁵⁸ В ДР далее: <и к тем землям; там он не пошевелил пальцем, чтобы утратить притеснения. Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха – Всевышнего, Всемогущего!>.

⁸⁵⁹ 17 шавваля 1159 г. соответствует 2 ноября 1746 г.

⁸⁶⁰ В ДР кратко и без этикетных именовании: <паша выступил, направляясь>.

⁸⁶¹ В ДР далее приводятся дополнительные сведения: <Он отстранил уже от должности агу делиев по имени Абд Аллах ат-Турк, ибо тот возглавлял в квартале ту смуту, учинял несправедливости в Дамаске и многих казнил без всякого на то права>. 20 шавваля 1159 г. соответствует 5 ноября 1746 г.

⁸⁶² В ДР вместо «заволновался»: <взволновался до крайности>.

⁸⁶³ В скобках текст, имеющийся только в Захирийской рукописи.

⁸⁶⁴ *Тюфкаджи* (тур. *тюфенкчи* – стрельцы) – отряды пехотинцев, вооруженных огнестрельным оружием. В Дамаске они предназначались для охраны порядка в городе. По мнению Абдул-Карима Рафека, они были более законопослушны и менее склонны к неповиновению, чем остальные воинские отряды. См.: *Rafeq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 76.*

⁸⁶⁵ По-видимому, имеется в виду пространство старого города, окруженного стеной.

⁸⁶⁶ В круглых скобках – слова, имеющиеся только в Захирийской рукописи. В ДР «паша» также не упомянут.

⁸⁶⁷ В ДР это предложение читается: <Было начало мухаррама в четверг тысяча сто шестидесятого года>. 1 мухаррама 1160 г. пришлось на пятницу 13 января 1747 г.

⁸⁶⁸ 5 мухаррама 1160 г. соответствует 17 января 1747 г.

⁸⁶⁹ *Канун ас-сани* – первый месяц солнечного календаря. Ал-Будайри ведет исчисление по юлианскому календарю: 1 января приходилось на 10 января григорианского календаря.

Далее в ДР: <а с начала марбаанийи прошло двадцать два дня> – уточнение по народному календарю, опущенное ал-Касими, возможно, как малоупотребительное в конце XIX в.

⁸⁷⁰ В хронике ал-Будайри не употребляется понятие «наводнение», вместо него – «избыток воды» или «избыток» – *зийадат*.

⁸⁷¹ Текст, заключенный в скобки, восстановлен по Захирийской рукописи.

⁸⁷² Ал-Будайри свидетельствует, что последствия наводнения он видел сам. В ДР это предложение звучит так: <Вода уничтожила несметное имущество, принадлежащее людям; я наблюдал своими глазами, а не [почерпнул] из рассказов; я видел, что ал-Марджа стала подобна морю, вода достигла ворот текийи, а проникнуть в нее можно было только на переправочном судне>.

⁸⁷³ В ДР далее: <расположенный под крепостью>.

⁸⁷⁴ В ДР: <с двух сторон в высоком [ее] месте>.

⁸⁷⁵ В ДР далее уточнение: <знаменитую в аш-Шаме, название которой ал-Манахлийа>.

⁸⁷⁶ *Мастаба* – каменная скамья.

В ДР далее: <Да и без с ревом потока были таковыми, что>.

тот, кто там был, и стар и млад⁸⁷⁷. {Утонуло неисчислимое множество людей, при том что погибло много скота и имущества. В целом ущерб был причинен, мимо которого не пройдешь, разрушено неисчислимое множество построек. Вода оставила [после себя] (брошенные постройки)⁸⁷⁸. Мы молили Всевышнего о смягчении участи. Аминь!}⁸⁷⁹

5 сафара⁸⁸⁰ было прибытие Священного каравана⁸⁸¹. Паломники сообщили о том, что этот год был {наипрекраснейшим и} наилучшим годом. {Все они благодарили досточтимого Асад-пашу} и желали ему долголетия за обилие в пути {благодаря досточтимому паше}, спокойствия, благ и милости для всех паломников – {да воздаст ему Аллах лучшей долей! Аминь!}.

В этом году вместе с Асад-пашой прибыл из Хиджаза Бакир-паша, вали Джидды. Он оставался в аш-Шаме в доме вышеупомянутого Фатхи-эфенди⁸⁸² около двух месяцев, затем отправился в Хаму. Причина его приезда неизвестна⁸⁸³. С шамийским караваном возвратился также *шейх-уль-ислам*, {спокойный} человек почтенного возраста. Пробыв некоторое время в аш-Шаме, он отправился в Стамбул. Во время своего пребывания в аш-Шаме он все оставил без изменения [*дословно*: не ударил пальцем о палец].

⁸⁷⁷ В ДР далее: <Продолжалась это, постепенно уменьшаясь, днем и ночью. Народ пребывал в смятении, люди задыхались от этого. Было унесено водою имущество, разрушены фундаменты, обрушено все, что было на пути, и остались только брошенные постройки, но все, что в них было, погибло, утрачено>.

⁸⁷⁸ Слова «брошенные постройки» отсутствуют в Тимурийской рукописи.

⁸⁷⁹ В ДР далее: <Говорили, что в аш-Шаме не было такого с давних времен, ибо [наводнение было] ужасно, [даже] тот, кто [был] в колыбели, поседел. В субботу месяца раби I умер шейх, ученый и знаток, шейх Мухаммад ат-Тадмури [Пальмирец], наш шейх. Он преподавал в медресе Сулайман-паши ал-Азма и был почтенным знающим ученым – да будет Аллах Всевышний милостив к нему, а нам воздаст благо через него! Аминь! Спустя несколько дней дошли вести до Дамаска аш-Шам, что это [наводнение] произошло во всех местностях и городах и уничтожило несметное имущество и в других городах. На все воля Аллаха, Господа рабов! И я сказал: когда люди стали [много] пустословить и любопытствовать, Господь [наш] Аллах пожелал этим [наводнением] свершить Свой суд. Так не осуждай [те] же это великое дело, и чаще повторяйте: «Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха Всевышнего Великого!»>.

⁸⁸⁰ 5 сафара 1160 г. соответствует 16 февраля 1747 г.

⁸⁸¹ В ДР этот абзац читается: <Караван паломников прибыл 5 сафара благополучно. Паломники нам сообщили, что не было ал-хаджжа лучше того года, они желали долголетия Асад-паше за доставление им спокойствия в пути, добра, милости, дешевизны и благополучия>.

⁸⁸² В ДР далее – его прозвище: <ал-Фалакинси>.

⁸⁸³ В ДР далее: <Мы так и не узнали, куда он направляется, где [и с кем] собирается встретиться>. Это замечание свидетельствует о пристальном внимании дамаскинцев к цели прибытия должностных лиц из Стамбула.

Вслед за прибытием ал-хаджжа вступила в аш-Шам египетская казна, однако она уже запаздывала к сроку. {После своего возвращения из ал-хаджжа досточтимый Асад-паша ужесточил преследования зоравов-злodeев}⁸⁸⁴. Схватили Амина ибн ал-Хадида⁸⁸⁵ и Абдо ибн Хамзу Анбара. {Паша повелел их обоих казнить, и они были зверски убиты.}

{Между тем делии}⁸⁸⁶ усилили притеснения и насилия. {Они опустошали города и деревни, от жителей которых} умножились жалобы валию аш-Шама Асад-паше. {Тот написал в Государство об их действиях}, и прибыло предписание {их истребить}. Паша повелел глашатаю возвестить о том, что [разрешается] {безнаказанно} пролить кровь каждого {порочного и непокорного} делия из тех, кто останется в аш-Шаме дольше трех дней⁸⁸⁷. {Спустя несколько дней после этого} делии [опять] появились, {и решение не было выполнено – на все воля Аллаха, Кому ведомо сокрытое!}

В среду⁸⁸⁸ прибыло известие, что бедуины *аназа* ограбили бедуинов *ар-риша* и что курды, {которые⁸⁸⁹ были заодно с бедуинами аназа,} присвоили все, что они награбили: имущество, верблюдов, овец, женщин. Овец было много, и {сосчитать их мог один лишь Аллах}. События были ужасны: много человек было убито с обеих сторон⁸⁹⁰. (Как говорят)⁸⁹¹, бедуинам [аназа] содействовал {досточ-

⁸⁸⁴ В ДР далее: <В этом году совершилось это [описанное выше], а также [производился] розыск зоравов. Было проявлено усердие и старание в поиске и поимке кузнеца Амина и убийстве его, а след за ним был схвачен Абдо ибн Хамза и убит>.

⁸⁸⁵ В Тимурийской рукописи и в ДР – ал-Хадад (Кузнец).

⁸⁸⁶ В ДР далее: <Однако делии жаждали [распоряжаться во всем] аш-Шаме и>.

⁸⁸⁷ В ДР дается более точная версия событий: <[пролить их кровь] за те убийства и беззакония, что были ими совершены. Потом он отозвал свой приказ, и делии [снова] появились и утвердились в аш-Шаме>.

⁸⁸⁸ В ДР: <Это произошло в среду 9 раби II упомянутого года, [когда] народ пребывал в смятении и растерянности, оттого что в первые дни начала раби I напали бедуины>. Среда 9 раби II 1160 г. соответствует 19 апреля 1747 г. Однако дата, приведенная в ДР, ошибочна: столкновения между бедуинскими племенами имели место в начале раби I.

⁸⁸⁹ В ДР содержатся дополнения к тексту: <потому что основной частью овец, которые были у них, они снабжали страну, а это был хасс ал-валиде – матери султана. Как я слышал, аназе передвигались с верблюдами впереди, подгоняя их длинными копьями, и таким образом много мужчин и храбрецов было растоптано, и поразили [верблюды] тех, кто под их конечностями искал битвы>.

Хасс – пожалование определенной доли доходов с владения, предназначенного лицам высокого положения.

⁸⁹⁰ В ДР далее: <возможно, тысячи. Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха Всевышнего, Всемогущего!>.

⁸⁹¹ Слова «Как говорят» отсутствуют в Тимурийской рукописи.

тимый} Асад-паша⁸⁹². Они пригнали⁸⁹³ овец в аш-Шам, народ которого уже два года⁸⁹⁴ [страдал] от дороговизны на мясо, питаюсь кукурузой и ячменем. Хотя люди и знали, что грабеж греховен, но мясо продавалось в эти дни от восьми до десяти мисрий за ратл⁸⁹⁵. Были и такие, кто перестал есть мясо, но они составляли меньшинство, остальному же простому люду было все равно⁸⁹⁶. Поистине мы принадедим Аллаху и к Нему возвратимся!⁸⁹⁷

{Рассказал хронист ал-Будайри – да смилуется над ним Аллах! – [следующее]: с прошедшего года на землях аш-Шама сохранилась [перезимовавшая] саранча⁸⁹⁸. Когда наступил сезон весны, она стала мало-помалу появляться, пока не предстала в отвратительном виде: она начала ползать, подобно крупным и мелким муравьям, поедать посадки и уничтожать растения⁸⁹⁹. Люди впади {в великую скорбь!} Досточтимый Асад-паша – да охранит его Аллах! – побуждал {всех} феллахов⁹⁰⁰ к тому, чтобы ее собирали и приносили [для уничтожения]. Он уже обложил каждую *землю хумса*⁹⁰¹ двумя *кинтарами*⁹⁰², подобным же образом [обложил] деревни и поместья, дабы каждое поместье собирало определенное количество саранчи. {Когда стали приносить грузы с саранчой}, паша велел ее закапывать. Часть была спрятана в подземелье возле

⁸⁹² В ДР далее: <вали аш-Шама>.

⁸⁹³ В ДР далее: <множество>.

⁸⁹⁴ В ДР точнее: <годы>.

⁸⁹⁵ В ДР далее: <и так со всеми товарами, потому что не было контроля и запрета>.

⁸⁹⁶ В ДР: <а большинство оставалось в невежестве. Мы молим Аллаха Всевышнего о милосердии, дабы простил нас за то, что совершили>.

⁸⁹⁷ В ДР: <Ибо мы, клянусь Аллахом, грешники; если же Он не простит, то мы погибнем, ибо клянусь, хлеб дорогой: шамийский ратл [идет] за семь-восемь мисрий!>.

⁸⁹⁸ В редакции ал-Касими и в ДР по-разному и нечетко передается состояние яиц саранчи, перезимовавших в земле или в листьях («выведенные», «посаженные» и т.п.), а затем фиксируются наглядно заметные стадии развития личинок саранчи.

⁸⁹⁹ В ДР: <а до этого она была на землях Хаурана семь лет. [Теперь] исчезла и появилась в Дамаске. [Жители] испугались ее, так как она начала вредить посадкам и портить их, люди оказались в страхе и бедствии>.

⁹⁰⁰ В ДР вместо «всех феллахов»: <феллахов и простонародье>.

⁹⁰¹ *Земли хумс* – те земли, которые нуждаются в орошении, использующем подъем воды или плотину, с них взимается 5% урожая, тогда как *ашарные* (десятинные) земли, обработка которых не требует капиталовложений или большого труда, облагаются налогом в 10%. – *Примеч. Абд ал-Карима.*

⁹⁰² *Кинтар* – мера веса. В Дамаске кинтар составлял 192,4 кг, в Халебе и Хаме – 228 кг. В Алеппо также существовали малый (180 кг) и большой (315 кг) кинтары.

кладбища ал-Бармакидов и засыпана⁹⁰³. Затем стали рыть ямы в могилах христиан и иудеев, помещая туда саранчу⁹⁰⁴, {а та не переставала множиться и рассеиваться}⁹⁰⁵. {Приказал досточтимый Асад-паша} – да вознаградит его Аллах! – повторить предписание каждой деревне Дамаска [собрать] по двести кинтаров, а на того, {кто не принесет требуемое, – столько-то штрафа}. Он приказал {также некоторым *ал-мамурам*}⁹⁰⁶, собирать [доставляемую саранчу] и помещать в колодцы и подземелья Джебель ас-Салихийи.

{Сообщил хронист (ал-Будайри):} до нас дошло, что за три дня в ас-Салихийи поместили (1700 кинтаров саранчи, не считая той, что опустили в колодцы и подземелья вне ас-Салихийи)⁹⁰⁷.

В понедельник⁹⁰⁸, {последний день} раби II {этого года}, пришло в Дамаск аш-Шам известие о том, что птицы под названием *самармар* – розовый скворец – уже прибыли, миновав деревню Адра-и-Дамир и уничтожив много саранчи. Возрадовался народ страны, {особенно народ аш-Шама}. И вышел народ ас-Салихийи, с ними шейхи и *ат-тагалиба*⁹⁰⁹, женщины, мужчины, дети – с рыданиями, воплями, мольбами к Аллаху Всевышнему об отражении этого несчастья и об ослаблении дороговизны. Затем народ украсил Дамаск {самым лучшим образом}⁹¹⁰, радуясь прибытию самармара.

В эти дни по Дамаску распространилось известие, что в аш-Шаме [появилась] женщина, которую называют «отравительницей». Она хитростью привлекает детей, а также мужчин, чтобы извлечь из них яд. Люди страшились, ужас разрастался, они стали

⁹⁰³ В ДР далее: <а также опущена в яму в Сук ал-Ганам снаружи Малых ворот кладбища, и яма была огромной. Когда она наполнилась, ее забили и бросили, перебравшись на могилы христиан и иудеев>.

⁹⁰⁴ В ДР вместо «саранчу»: <много саранчи>.

⁹⁰⁵ В ДР: <Затем достигло валия аш-Шама везира Асад-наши ибн ал-Азма – да вознаградит его Аллах! – известие, что саранчи [по-прежнему] много, и он повторил предписание>. В ДР нет упоминания о штрафах и ал-мамурах.

⁹⁰⁶ *Ал-мамур* – должностное лицо невысокого ранга (глава небольшого округа).

⁹⁰⁷ Текст в круглых скобках отсутствует в Тимурийской рукописи, но содержится в ДР.

⁹⁰⁸ В ДР далее дана точная дата: <29 раби II>. 29 раби II 1160 г. приходится на вторник 9 мая 1174 г.

⁹⁰⁹ *Ат-тагалиба* – участники религиозной церемонии, бьющие в барабаны и славящие Господа.

⁹¹⁰ В ДР о радости жителей и украшении ими города сообщено подробнее: <Люди Дамаска, радуясь прибытию самармара, зажгли лампы, украсили лавки, многократно обращаясь с мольбами к своему Господу – Достаточно нам Аллаха, лучшего покровителя, лучшего господина и лучшего помощника!>.

предупреждать друг друга {о ней}⁹¹¹. Несколько дней спустя, поднялся шум {среди людей}⁹¹². Спрашивают: «В чем дело?» Говорят: «Схватили отравительницу!»⁹¹³ И вот она, {старая} женщина, {которую держит простонародье}, за ней следуют дети, мужчины, точно саранча, они ее больно бьют⁹¹⁴. Повели ее к кадию⁹¹⁵, тот спросил о ее положении и откуда она пришла⁹¹⁶. Женщина воскликнула: «Клянусь Аллахом, о мой господин! Я женщина бедного состояния, у меня дети и семья! Эти слова обо мне – ложь и навет!» {Рассказывает [ал-Будайри]}: кади велел обыскать {женщину и} ее дом; ее обыскали, и вот – при ней игрушки, какими играют дети и младенцы, а в ее кармане – большие и маленькие шапочки. {Потом они пошли и обыскали ее дом.} В нем не нашли ничего, кроме старых вещей и куска циновки⁹¹⁷. Затем ее соседи засвидетельствовали, что она – женщина бедного состояния, уже давно живет в этом месте, и [сказали]: {“Ничего дурного о ней не знаем”}. После этого ее отпустили, и она пошла своей дорогой⁹¹⁸.

В те дни умножилась саранча и нанесла {такой} вред людям, {как если бы они не собирали ее совсем. И все это – вместе с распутствием, разврата, обмана, дороговизны и зла}. [Тогда] выступил шейх Ибрахим ал-Джабави⁹¹⁹ в сопровождении

⁹¹¹ В ДР вместо «о ней»: <об этом, страшись смерти и гибели>.

⁹¹² В ДР далее: <в Дамаске аш-Шам>.

⁹¹³ В ДР: <И рабы [божьи] были избавлены от этой беды. Я спрашивал, уточняя известие:>.

⁹¹⁴ В ДР: <и простонародье ее много бьет>.

⁹¹⁵ В ДР далее: <к главному судье>. Возможно, это уточнено не без иронии по поводу самой паники.

⁹¹⁶ В ДР: <откуда она и кто она есть>.

В процессе допроса выяснялось материальное состояние женщины: уплачивала ли она *закат* в пользу нуждающихся или ей причиталась милостыня – *саадака*, если она сама принадлежала к числу нуждающихся, и ее бедственное положение удостоверили три человека из общины.

⁹¹⁷ В ДР сопровождено народной поговоркой: <ни малого ни многого>.

⁹¹⁸ В ДР далее: <И все, что они изрекли [о ней], – это ложь и небылицы; вот чудеса и ужасы, что приключились в Дамаске. Мы просим у Аллаха Всевышнего избавить нас от бед через благословение того, кого приветствовала газель: носителя красоты и совершенства, Мухаммада, – да благословит его Аллах и да приветствует! Ибо умножились грехи, беззакония и разврат, рабы [Аллаха] прельстились запретным, а зло и дороговизна только крепнут. Но к Аллаху возвращается [всякая] вещь!>. В молитвословии упомянут апокрифический эпизод общения Мухаммада и газели в Медине. См., например: ал-Байхаки. Далаил ан-Нубувва, № 2295; Абу Нуайм. Далаил, № 274.

⁹¹⁹ Ибрахим ал-Джабави – шейх суфийского дамасского братства *ас-саадиййя* (*бани Саад ад-Дин*, или *ал-джибавиййя*). Его предок и основатель братства, Саад ад-Дин ал-Джабави

ат-тагалиба со знаменами и барабанами. [Участники процессии] устремились в *зийаре*-паломничестве к саййиде Зайнаб⁹²⁰. {Они просили ее помочь и устранить испытания, [выпавшие на долю] рабов Божьих.} Они возвратились в конце дня, после чего обошли вокруг {города Дамаска}⁹²¹ и, пройдя перед воротами дворца, совершили *давсу*⁹²². Наступил великий момент, [раздались] (громкие)⁹²³ рыдания – мужчины-участники [процессии] зажгли свечи, они молились об уничтожении саранчи и отстранении испытаний. А через два дня вышли жители ал-Майдана с барабанами, со знаменами, с [особым] настроем⁹²⁴ и с воплями. Они устремились к мечети ал-Мусалла с молитвами {об отведении саранчи и ее уничтожении, восклицая}⁹²⁵: «О обладатель всего, что пожелает! Освободи город с помощью любимого Избранника!» И от этого не было пользы⁹²⁶. {А как же это поможет}, если большинство женщин раскры-

(XIV в.), происходил из селения Джиба (между Хаураном и Дамаском) и, согласно преданию, прежде чем обратиться к религии, занимался разбоем. Братство было ветвью *ар-рифаййи* (одного из материнских братств, возникшего в XII в.). Оно получило известность в некоторых арабских и османских городах. Среди его членов были пожиратели живых змей. Братство практиковало ритуал *давса* [см. ниже] во время празднования *мавлидов* (дней рождения Пророка или святых) или при усилении скорби, дабы отвести от народа беды. Саад ад-Дин основал *завийю* в махалле ал-Кубайбат. Ибрахим ал-Джабави – величайший из рода. Он известен многими чудесами, большим числом последователей и *муридов*-учеников. Он разбогател, будучи мутавалием администрации Омайядской мечети, пользовался почетом у властей и айанов. Народ искал его благословения и совершал паломничество в его завийю, расположенную в квартале ал-Кубайбат. – Примеч. Абд ал-Карима.

⁹²⁰ Саййида Зайнаб бинт Али ал-Кубра – внучка Пророка Мухаммада, дочь Фатимы и Али Абу Талиба. После смерти матери воспитывалась вместе с братьями Хасаном и Хусайном в доме отца. Была свидетелем битвы при Кербеле (661), в которой погиб Хусайн и была пленена войсками Йазида I; в плену подверглась унижениям. Зайнаб известна своей обличительной речью в адрес халифа Йазида. Умерла в 681 г., место захоронения вызывает споры; наиболее известен ее мавзолей в Дамаске, предмет поклонения и шиитов, и суннитов.

⁹²¹ В ДР вместо «вокруг города Дамаск»: <вокруг аш-Шама>.

⁹²² *Давса* – ритуал, совершаемый братством саадиййя в День рождения Пророка Мухаммада и некоторых святых. Он заключался в том, что члены братства ложились ничком на землю и шейх верхом на коне в сопровождении двух его последователей ступал по лежащим, одному за другим, не причиняя ни одному вреда. Это – одно из чудес братства и его шейха. – Примеч. Абд ал-Карима.

⁹²³ Слово «громкие» отсутствует как в Захирийской рукописи, так и в ДР.

⁹²⁴ В тексте употреблено понятие «*хал*».

⁹²⁵ В ДР далее: <И они прибегли к Аллаху, распростершему землю и поднявшему небо, чтобы Он устранил от них беды, уничтожил саранчу и пожалел рабов [Своих]. Дороговизна же утвердилась чрезмерная, которая крепла из года в год. Они восклицали:>.

Избранник – одно из имен пророка Мухаммада.

⁹²⁶ В ДР парафраз к Корану (12:21): <«Аллах победно завершает Свое дело!»>.

ло [лица] и дочери греха, {эти грешницы}⁹²⁷, кружат по улицам и рынкам ночью и днем с делями и нечестивцами?!⁹²⁸ Никто не осуждает, не следит за тем, чтобы не совершалось греховное, не запрещает постыдное. Благочестивый живет в тревоге и печали, а злобный нечестивец пребывает в сладости благоденствия. О Боже, избавь! Аминь!

В четверг 8 джумады I {этого года⁹²⁹ досточтимый Асад}-паша повелел янычарам аш-Шама, займам, сипахиям и [феллахам] по десяти человек из каждой деревни направиться в Джебель-Друз. Он приказал соорудить в ал-Бикаа печи для выпечки хлеба. Дошло до нас, что прибыл ему ферман о том, чтобы в помощь с ним находились паши Сайды и Триполи. Он повелел мутавалиям помогать ему в войне. Это был месяц *аййар*⁹³⁰, урожай еще лежал на поле, и ничего не было сжато. Люди утрастились такого положения дел, и в аш-Шаме наступила дороговизна – ратл хлеба стоил от семи до восьми мисрий⁹³¹.

В ночь на четверг 15 джумады I {этого года⁹³² Асад}-паша {ал-Азм} убил саййида Салиха ибн Ибрахим-бека ас-Сукийя. Мы спросили о причине [казни], и [нам] сказали, что его отец пожаловался паше на то, что его сын {Салих говорил ему непристойные слова и хотел его пристрелить}⁹³³. {Досточтимый паша повелел послать привести с позором сына}⁹³⁴, а вечером приказал его удушить. Он был удушен и брошен. – {Аллах рассудит!}

В пятницу после молитвы {досточтимый Асад}-паша появился в ал-Мардже и повелел выстроить перед ним {войско

⁹²⁷ В ДР далее: <которых называют «шаликат» («шлюхи»). Народ впадал в смущение при немногих поводах – высоких ценах и женщинах, которые>.

⁹²⁸ В ДР далее: <и никто не осуждает и не [запрещает] разбойнику. Все перевернулось с ног на голову: праведник [живет] в печали и нищете, а греховный нечестивец, [напротив], имеет слово и [всеобщую] любовь; у него есть как слово, так и положение [в обществе]. Избавь нас, о Боже, и всех мусульман от всех этих тяжелых дел и примири нас любовью и дружбой; избавь нас и их от всякой беды и всякого несчастья. [Ибо] Ты [слышишь] людей благочестия, людей покаяния!>.

⁹²⁹ 8 джумады I 1160 г. соответствует 18 мая 1747 г.

⁹³⁰ *Аййар* – месяц май по солнечному календарю.

⁹³¹ В ДР далее молитвословие: <На все воля Аллаха Мудрейшего Творца!>.

⁹³² 15 джумады I 1160 г. соответствует 25 мая 1747 г.

⁹³³ В ДР: <скабрено с ним [говорил] и хотел выстрелить>.

⁹³⁴ В ДР: <Он сам сообщил об этом паше, и тот удовлетворил его [жалобу], [сына] заключили под стражу>.

аш-Шама} – янычар и заимов⁹³⁵. {После этого} он отбыл, и через три дня после его отъезда за ним последовали оджаки аш-Шама. Когда они прибыли в ал-Бикаа, то разрушили несколько деревень, принадлежавших друзьям. Они жгли, грабили и убивали. Затем они также напали на бедуинов, которые именуются *ал-фарихат*. Несколько дней происходили стычки, и бедуины, побросав палатки и имущество, смогли спастись со своим скотом и семьями, после того как убили и ранили часть солдат паши. Нам известно, что они были покорны [власти], но паша послал [приказ] перегнать их рогатый скот в деревни и ремесленным цехам, совершив дело, которое приводит к раздору. После этого паша обосновался в ал-Бикаа и повелел собрать урожай, [принадлежавший] друзьям, и они собрали урожай ал-Бикаа⁹³⁶. [Тем временем] дороговизна все растет, а саранча на земле аш-Шама размножается. {Однако Аллах обуздал это из сострадания к своему народу!}⁹³⁷

В четверг 8 джумады II⁹³⁸, за пять дней до наступления летнего сорокаднева, начало {устрашающе} греметь⁹³⁹ и сверкать, с неба хлынул дождь {как из горла бурдюка}⁹⁴⁰, а до этого несколько дней многократно гремело без дождя. И это урок тому, кто может его извлечь!⁹⁴¹

Нам стало известно, что, когда {досточтимый}⁹⁴² Асад-паша был⁹⁴³ в Джебель-Друзе, к нему пришла жалоба {семьи убитого суннита} на то, что некий друг, будучи с одним туркменом

⁹³⁵ В ДР: <И он оставался там несколько дней, [пока не] наступило 16 джумады I>.

⁹³⁶ В ДР далее хронист выражает сочувствие жителям долины ал-Бикаа: <и труд его жителей был упушен, утрачен. В аш-Шаме же утвердилась дороговизна: ратл хлеба [стоил] шесть мисрий больших с фалсами, и нужды [оплачивались] золотом; все перевернулось с ног на голову>.

⁹³⁷ В ДР: <Но ее вред отвел Истинный Владыка, – иначе многочисленные и прожорливые ее [полчища] ничего не оставили бы на своем пути. И вышел народ и молился в мечети ал-Мусалла, и ради этого прибегли мы к Его, Великого и Всевышнего, милости! Саранча же обрушивалась на пшеницу и ячмень – но совсем немного>.

⁹³⁸ 8 джумады II 1160 г. приходится на четверг 17 июня 1747 г.

⁹³⁹ В ДР далее: <сильно>.

⁹⁴⁰ В ДР иной образ (вместо слов в фигурных скобках): <точно река, пока не наполнились источники>.

⁹⁴¹ В ДР далее: <Мы молим Аллаха Всевышнего, Творца рода человеческого уберечь нас и мусульман от вреда>.

⁹⁴² В ДР далее: <везир, вали аш-Шама>.

⁹⁴³ В ДР: <в ал-Бикаа и оказался в жилищах, [принадлежащих] Джебель-Друзу>.

совладельцем пятисот овец, предательски напал на своего компаньона-туркмена и убил его. {Досточтимый} паша повелел разыскать друга. Он его арестовал, приказал казнить, и тот был казнен⁹⁴⁴. Паша же захватил баранов, которые были у казненного, и отправил их в аш-Шам, где они были проданы мясникам по восьми киршей за каждую голову. Те же, кто жаловался, не получили ни дирхема, ни *динара*⁹⁴⁵ – {Аллах рассудит!}.

В эти дни⁹⁴⁶ прибыли в Дамаск аш-Шам три еврея из⁹⁴⁷ города Халеба⁹⁴⁸, {владеющие искусством исполнения на инструменте прекрасных мелодий}. Они стали играть в кофейнях аш-Шама, и слушали их {знатные и простолюдины}.

{В середине джумады II}⁹⁴⁹ дошло до меня известие, что в то время, когда паша⁹⁵⁰ и его войско стояли {лагерем в стране друзов}⁹⁵¹, несколько солдат Асад-паши – говорят, что это магрибинцы⁹⁵², – {стали задира́ть друзов}⁹⁵³, открыв по ним пальбу.

⁹⁴⁴ В ДР: <говорили также, что он сбежал и взял с [собой] овец, [т.е.] отнял их насильно>.

⁹⁴⁵ *Динар* – древняя золотая монета весом 4,235 г. (см.: Хинц В. Мусульманские меры и веса. С. 21). Здесь выражение «ни дирхема, ни динара» аналогично русскому «ни копейки».

⁹⁴⁶ В ДР вместо слов «в эти дни»: <В том месяце>.

⁹⁴⁷ В ДР далее: <земли (округа)>.

⁹⁴⁸ В ДР далее: <о ком говорили, что они играли в кофейнях поочередно. И они играли в кофейнях в Дамаске, садясь высоко на стуле, и вокруг них рассаживались шарифы и мусульмане, чтобы слушать пение и мелодии. Люди были ими завлечены, как если бы призывал их зов сигнального горна, но многие уже этого не одобряли. Решение принадлежит Аллаху Всевышнему и Всемогущему!>.

⁹⁴⁹ В ДР содержится полная дата: <15 джумады II ночью в четверг (24 июня, суббота)>.

⁹⁵⁰ В ДР вместо «паша»: <Асад-паша, вали аш-Шама>.

⁹⁵¹ В ДР вариант: <он пребывал в жилищах друзов>.

⁹⁵² *Магрибинцы* (араб. *магариб*, от *Магриб* – Запад, под которым подразумевали Триполитанию, Тунис, Алжир и Марокко) – род наемных войск, преимущественно пехотинцев, рекрутируемых главным образом в Алжире и Тунисе, хотя в их составе могли оказаться и выходцы из Анатолии или из числа пленников алжирских и тунисских пиратов. По словам Абдул-Карима Рафека, завия магрибинцев существовала в Дамаске еще в XV в., но в XVIII в. магрибинские наемники использовались часто не только валиями сирийского происхождения (турецкие валии прибывали в Сирию в сопровождении делиев, левендов и албанских отрядов), но и шейхом аз-Захиром ал-Умаром, владельческими ливанскими эмирами и др. Командиром магрибинцев был *баш-ага*, а их местопребыванием в Дамаске – Хан ал-Магариб. Среди обязанностей магрибинцев было сопровождение валия в военных экспедициях и в ал-хаджже. Они нередко вовлекались в вооруженные стычки с остальными родами войск и с населением. См.: *Rafeq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 38–42.*

⁹⁵³ В ДР далее: <и они первыми напали на друзов (известно ведь, что) они разбили в Джебель-Друзе [свои] лагеря. Они обстреляли их – и [поднялся] шум, и завязалось сражение>.

Стычка переросла в сражение⁹⁵⁴. {Досточтимый} паша, который сидел {за утренней трапезой}⁹⁵⁵, вскочил на ноги⁹⁵⁶, схватил в руки⁹⁵⁷ копье, говорят, даже надел на себя кольчугу и потребовал от войска вступить в сражение, поставив впереди себя янычар аш-Шама, [командиром] над которыми был Мухаммад-ага ибн Абдаллах(-ага)⁹⁵⁸ Камиш-оглы. {Ага крикнул своему отряду} и сам бросился в бой. Паша и остальные солдаты последовали за ним. Солдаты (тащили пушки)⁹⁵⁹ и прилагали усердие в продвижении, стремясь завладеть проходом в горы. Пули с обеих сторон [сыпались], точно дождь! Первым, кто обратился в бегство⁹⁶⁰, были солдаты-делии – {народ высокомерный и могущественный}⁹⁶¹. Слава Богу, никто из солдат оджака аш-Шама, кроме янычара из Баальбека, не был ранен⁹⁶². {Досточтимый Асад}-паша, сильно разгневавшись, {грубо} разбил солдат-делиев⁹⁶³. Он им говорил: «Погибель вам, “помощникам”, и тому, кто возьмет вас в сподвижники! Вы проматываете [свой] *алаиф*⁹⁶⁴ и имущество, но от войны и сражения бежите! {А покорные сражаются ради Аллаха и Его Посланника}⁹⁶⁵, состязаются в войне, несмотря на то, что я с ними сотворил, убивая, грабя и разрушая дома! Однако я признаю [их заслуги] и отведу от них зло и насилие!» Затем он действительно призвал оджак аш-Шама

⁹⁵⁴ В ДР далее: <И вот что стало мне известно>.

⁹⁵⁵ В ДР далее: <и, когда услышал это>.

⁹⁵⁶ В ДР далее: <сел на коня>.

⁹⁵⁷ В ДР далее: <длинное>. Эта деталь, возможно, придает ироническую окраску самому событию: такими копытами бедуины подгоняли верблюдов.

⁹⁵⁸ Слово *ага* (в круглых скобках) отсутствует в Захирийской рукописи, но имеется в ДР. Далее в ДР: <Когда [ага] увидел это, он взревел – взревел, как лев, взбесившийся и бушующий, криком приказывая своему отряду совершить набег>. Все описание эпизода проникнуто иронией по поводу бессмысленности нападения на мирных жителей, разделяемой и информаторами.

⁹⁵⁹ Слова «тащили пушки» отсутствуют в Захирийской рукописи, но содержатся в Дублинской с уточнением: <тащили впереди пушки>.

⁹⁶⁰ В ДР далее: <вопреки тому намерению>.

⁹⁶¹ В ДР далее: <[они] воображали себя сильными, с могуществом, как у Владыки Ведающего. Он не велел стрелять вперед>. Здесь явная критика делиев, при том что далее в тексте подчеркивается благосклонность высших сил к янычарам-йерли.

⁹⁶² В ДР далее следует молитвословие: <хранимые Всемогущим через благодать имама Умара!>. Вводится следующее предложение: <Сказал [ал-Будайри]>.

⁹⁶³ В ДР далее: <Он порицал делиев>.

⁹⁶⁴ *Алаиф* – здесь: жалованье, причитающееся воинам.

⁹⁶⁵ В ДР другой вариант (возможно, иная редакция труда ал-Будайри, чем та, с которой имел дело ал-Касими): <а те, кто сражается с врагом не из-за дирхемов и динаров>.

и пообещал [янычарам-йерли] милость и почет, после чего оставшуюся часть дня продолжал гореть огонь войны.

Затем досточтимый паша⁹⁶⁶ взял в ал-Джебель пушки⁹⁶⁷ и поклялся великой клятвой, что не возвратится из ал-Джебеля, пока не свергнет каждого, кто населяет его, в погибель и смерть и не делает их имена притчей во языцех. После этого он {написал} в Хомс, Хаму, ал-Маарат и аш-Шам⁹⁶⁸, чтобы снарядили для него стойких людей, и потребовал от каждой деревни по пятнадцати человек. [Кроме того,] на каждого жителя он наложил плату в полкирша. Он послал нескольких человек обложить жителей податями, умножив с них налог *амваль*⁹⁶⁹. Давление на людей так усилилось, что стало невыносимым: [всякая] норма была превышена. А среди жителей ал-Джебеля, убитых в тот день, было уже четыре знатных лица⁹⁷⁰. Хотя его жители просили мира, отвечивая паше деньги, он не желал ничего, кроме убийства и грабежа.

За несколько дней {до сражения досточтимый} паша приказал сжать урожай⁹⁷¹, который принадлежал друзьям и другим [землевладельцам], повелев его конфисковать. И по мере того как его жали, {они}⁹⁷² его захватывали. *Барака*⁹⁷³ же была великая, потому что урожай этого года был столь обилен⁹⁷⁴, что о подобном и не слышали, но бо́льшая часть была обмолочена под ногами...⁹⁷⁵

⁹⁶⁶ В ДР далее: <а он утомился и был в тревоге>.

⁹⁶⁷ В ДР далее: <он скорбел и раздумывал>.

⁹⁶⁸ В ДР: <он послал своих помощников в Дамаск, Хаму, Хомс, Маарат и повсюду, куда простирается его власть вокруг аш-Шамы>.

⁹⁶⁹ *Маль* (мн. ч. *амваль*) – деньги; имущество. По-видимому, здесь речь идет о практике многократного увеличения поземельного налога *мири*, который нередко в Ливане называли *маль*.

⁹⁷⁰ В ДР вариант: <вместе с теми, кто был убит в этот день>.

⁹⁷¹ В ДР далее: <ал-Бикаа>.

⁹⁷² В ДР: <солдаты, не слушавшие слова [правителя], >.

⁹⁷³ *Барака* – благословение; благодать. Источником бараки, согласно Корану, является Аллах. Существует представление об эманации божественной бараки на пророков и святых, через которых при их жизни, а также через их вещи и места погребения она может передаваться обычным людям. «Представления о бараке составляют важную часть народных мусульманских верований и связаны с различного рода магическими действиями – защитой от дурного глаза, лечебной магией и т.п. Пожелания бараки – составная часть традиционного мусульманского приветствия» (Резван Е.А. Барака // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 38).

⁹⁷⁴ В ДР далее: <как полноводное море>.

⁹⁷⁵ В ДР далее следует молитвословие: <Аллах – Владыка Ведающий рассудит!>.

В Дамаске ратл хлеба стоил шесть мисрий, когда же прибыла новая пшеница, его продавали за пять, а через два дня провозгласили по три мисрийи за ратл хлеба! {Говорили}: «О райийя! Одарил же вас Создатель {хлебом по три мисрийи за ратл!}»⁹⁷⁶. Однако на другой день {были использованы взятки и подкуп мутасаллима Мусакяхьи и других притеснителей, и тотчас услышали глашатая, который провозгласил, что никто не смеет продавать ратл хлеба дешевле четырех мисрий}. Говорят, что это исходило от шейха мельников, по прозвищу ат-Таххан [«Толстяк»], – да поступит с ним Аллах так, как он того заслуживает!⁹⁷⁷ Аминь!

{Причиной вышеуказанного движения [цен], которое обеспокоило пашу, был Господь и наказание, [соответствующее] виду [преступного] деяния}, потому что {досточтимый}⁹⁷⁸ паша поддержал упомянутого Толстяка – шейха мельников, которому он повелел продать его, паши, пшеницу по цене 35 киршей за гирару. Затем, после отъезда паши, а это был день движения [цен], стоимость пшеницы упала, цена гирары стала 25 киршей, хотя продавать по этой цене можно было только тайком. И стало невыносимым положение бедняков и несчастных⁹⁷⁹. Каждого из простонародья, кто менял [цену], обвязывали длинной веревкой и {волочили} либо на пытки, либо на гибель, захватывая [его] деньги {и товары, – да рассудит Аллах Всевышний и Великий!}.

{Рассказал хронист (ал-Будайри)}: стало нам известно, что, находясь в Джебель-Друзе, Асад-паша узнал о том, что одна деревня ал-Бикаа принадлежит друзьям. Он приказал своим солдатам

⁹⁷⁶ В ДР далее: <И обольщены были бедняки и несчастные, кого оставили забота и память, а случилось это вечером, и тогда было отдано предпочтение несправедливости и порочным людям, отвесившим мутасаллиму Мусе деньги с лживыми речами, и он послал на другой день провозгласить, что никто [не смеет] продавать ратл хлеба дешевле пяти, четырех, шести, по ночам дороже или дешевле. Рыночная торговля отступила от этого [первого решения], и положение изменилось>.

⁹⁷⁷ В ДР далее следует нравоучительная синтенция: <потому что он скор на месть, силен, но не учится на примере первых и последних [мира сего]>.

⁹⁷⁸ В ДР эти размышления отсутствуют, вместо них следует изложение событий: <В этот день, когда случились эти колебания, паша был в ал-Джебеле, потому что паша помогал Толстяку, шейху мельников, а вместе с ним и себе. Еще до похода>.

⁹⁷⁹ В ДР далее следует несколько иной вариант: <Паша и вельможи пренебрегли ими – а они боялись, ибо всякий раз, когда какой-нибудь простолоудин менял [цену], его обвязывали длинной веревкой, подвергали мучительной пытке, убивали и забирали его имущество [или] заключали его в тюрьму и захватывали в плен его семью. И совсем стеснились обстоятельства, и [ушла] радость. Мы просим помощи у Аллаха Всевышнего – Высокого Владыки!>.

разграбить и {обобрать ее}⁹⁸⁰. Когда солдаты прибыли к ее жителям, те приняли их с радостью, {весельем} и спокойствием, ибо они не ведали, что солдаты хотят захватить их врасплох. Жители усадили солдат, зарезали для них [животных] и {стали их угощать}⁹⁸¹. А те сидели, ели, удовлетворялись. Затем они вскочили и обнажили мечи на жителей, которые им закричали: «Не надо! Вы же наши друзья и {желанные} гости!» Солдаты не слушали⁹⁸², они убили и ранили нескольких человек, и жители немедленно обратились в бегство от них. Солдаты же захватывали их вещи, золотые украшения⁹⁸³ и деньги. Потом они возжелали женщин, те бросились от них бежать. Солдаты врывались в некоторые имевшиеся там сады, где⁹⁸⁴ оказалось свыше трехсот женщин и девушек. Эти солдаты накинудились на них, и каждый схватил по одной. {С воплями и рыданиями} те взывали о помощи, но не обрели помощи, и солдаты сотворили с ними постыдное. Об этом поведал мне [человек], осведомленный в правдивости этого рассказа. После того как солдаты все разграбили, они сожгли деревню, и ее народ, подвергнувшийся истязаниям, был оставлен в горе – и воздаяние нам от Аллаха и воля Его! Это было до сражения и было причиной смуты.

{Когда достопочтимый Асад}-паша собрал всех, [кого призывал]⁹⁸⁵, заполонились земли и степи. Среди прибывших к паше были Мухаммад-паша – паша Сайды, {человек в возрасте, искушенный [превратностями] эпохи и [судьбами] ее людей}⁹⁸⁶. Асад-паша его встретил {со славой и почетом}⁹⁸⁷, пожаловавшись ему {на измену и сражение, какое ему учинили друзья}⁹⁸⁸, и попросил у него помощи. Но Мухаммад-паша советовал ему воздержаться от сражения, порицая его за это [намерение]. Он ему говорил: «Это дело

⁹⁸⁰ В ДР далее: <И они направились к ним>.

⁹⁸¹ В ДР: <устроили для них пир>.

⁹⁸² В ДР далее: <не обращали на них внимания>.

⁹⁸³ В ДР далее: <и мебель>.

⁹⁸⁴ В ДР далее: <говорят>.

⁹⁸⁵ В ДР далее: <они явились и>.

⁹⁸⁶ В ДР вместо заключенного в фигурные скобки: <везир почтенный, авторитетный и солидный>.

⁹⁸⁷ В ДР далее: <старательно перевознося>.

⁹⁸⁸ В ДР несколько иная интерпретация. Вместо заключенного в фигурные скобки: <на совершенные по отношению к нему непристойности и сражение>.

обернется гибелью и нам, и тебе! Государство его не одобрит, потому что они [государственные мужи] хотят для страны созидания и испытывают неприязнь к насилию и пороку. Будучи в состоянии послать в один день и {десять везиров}⁹⁸⁹, они не могут и в десять лет отстроить одну из этих деревень, если она разрушена. Примирись с ними также ради меня! Возьми с них себе причитающуюся тебе плату и отпусти их детей!» [Речь шла] о маленьких несовершеннолетних детях их, [друзов], эмиров, которых Асад-паша заключил в крепость, где они находились более двух лет⁹⁹⁰. Мухаммад-паша настаивал⁹⁹¹, и {достопочтимый} Асад-паша ответил ему на то согласием, {но лишь явно}, а не в душе, {потому что целью упомянутого паши было уничтожение их всех вместе, хотя подобное невероятно!}.

{Достопочтимый} Асад-паша сказал ему: «Позволь устроить это дело по твоему мнению!» Тот произнес: «Дозволь нам поставить им те условия, какие ты желаешь». Асад-паша же поклялся ему⁹⁹², что не поставит им условий, не возьмет денег и ничего с ними не сотворит⁹⁹³. Затем он простился с Мухаммад-пашой – пашой Сайды, после того как возвеличил его и проявил ему знаки уважения. {Но замыслил Асад-паша противоположное тому, что открыл Мухаммад-паше.}

Дошло до нас, что тем временем Асад-паша послал в Высокое Государство послание, прося пост везира Сайды для своего брата Мустафа-бека, чтобы он добился от Джебея того, чего хочет, и выместил на них зло. Говорили, что паша Сайды направил к народу Джебея требование выплатить Асад-паше сумму денег, но те

⁹⁸⁹ В ДР вместо «десять везиров»: <четыре-пять везиров из [султанского] дворца>.

⁹⁹⁰ Вопрос о заложниках вызывал у издателя рукописи Ахмада Иззета Абд ал-Карима сомнения, поскольку ливанский историк эмир Хайдар аш-Шихаби писал лишь о посредничестве валия Сайды между вождем друзов эмиром Мульхимом аш-Шихаби и Асад-пашой ал-Азмом. Что же касается заложников, то он упомянул лишь об Али, сыне эмира Мульхима, пребывавшего у валия Сайды заложником до тех пор, пока Мульхим не уплатил положенных с друзов денег. Танус аш-Шидийак, сообщая о вооруженных столкновениях, происходивших между эмиром Мульхимом и Сулайман-пашой и Асад-пашой, упомянул, что в Дамаске заложником у Сулайман-паши находился только брат эмира Мульхима.

⁹⁹¹ В ДР далее: <на этом и [на отказе] от окончательного сражения. Паша же затрясся и стал растирать руки [от волнения]. Затем он нехотя ответил ему согласием на это и сказал, опережая его: «Ты устрой это дело!»>.

⁹⁹² В ДР далее: <сильной клятвой>.

⁹⁹³ В ДР: <не приведет в исполнение своих решений>.

покаялись ему, что не дадут и не подумают. «Однако, если он вернет наших детей, мы пошлем ему 40 кошель, которые обычно исчисляются с нас; в противном случае отвергнем его, пусть делает что захочет. Клянемся Аллахом, если же он что-нибудь предпримет, мы поднимем против него [всю] страну. Что же мы сделали, заслужив от него такой ответ? Что же касается того, чтобы он был удовлетворен, то он уже пролил нашу кровь, счел общим достоянием то, что принадлежит нам и нашим женщинам. Он уже лишил нас более чем двухсот кошель в спелые и зерновых!⁹⁹⁴»

{Остается еще сказать, что} Асад-паша рассеял то, что собрал⁹⁹⁵. Его глаза от ярости заливались слезами, но дела оставались лишь в помыслах. Оджаки сипахив и янычар уже возвратились в аш-Шам, а дела и обстоятельства остались неулаженными, – да будет воля Аллаха, Царя Всевышнего!

В месяце раджаб {этого, т.е. 1160, года}⁹⁹⁶, произошли в Хауране столкновения между бани сахр и бедуинами аназа, из-за того что были захвачены овцы {некоторых племен}⁹⁹⁷. В этот месяц прибыло также известие в Дамаск, что из Джебеля спустились друзья, они примчались, (ограбили)⁹⁹⁸, сожгли 18 деревень и прочно осадили Баальбек.

В среду 8 раджаба⁹⁹⁹ прибыл из Сайды Абдаллах-паша ибн ал-Кюпрюлю¹⁰⁰⁰, едущий из Стамбула. О нем пошли слухи, что он желает совершить ал-хаджж¹⁰⁰¹. Он остановился в доме Абу Шанаба.

В понедельник этого месяца скончался шейх Абд ар-Рахим ибн ал-Истанбулийя, – {да смилуется над ним Аллах!}. В самый разгар дня выстрелили пушки. Я спросил о причине, сказал: «Сайда действительно перешла Муса-кяхье, прежнему мутасаллиму Асад-паши в Дамаске». Первоначально этот человек был кяхьей у Исмаил-паши ибн ал-Азма. С капыджи прибыл ферман

⁹⁹⁴ В ДР далее: <Так какие же грехи и преступления мы совершили?>.

⁹⁹⁵ В ДР далее: <двинулся [обратно] по пустым землям>.

⁹⁹⁶ В ДР далее: <дошло до меня известие, что>.

⁹⁹⁷ В ДР: <[племен] ар-рашван>.

⁹⁹⁸ Слово «ограбили» отсутствует в Захирийской рукописи, но имеется в ДР.

⁹⁹⁹ 8 раджаба 1160 г. соответствует 16 июля 1747 г.

¹⁰⁰⁰ В ДР сказано, что прибыл <сын наши, говорят, Абдаллах-наши ибн ал-Кюпрюлю>.

¹⁰⁰¹ В ДР далее: <О его намерении не сообщается, кроме того, что говорили о нем>. Выраженное таким образом сомнение в цели поездки свидетельствует о недоверии дамакинцев к посланцам из Стамбула.

о том, чтобы отправиться¹⁰⁰² сражаться с друзьями, потеснить их {и всех уничтожить}.

В понедельник 7 шаабана {этого года досточтимый} Асад-паша¹⁰⁰³ повелел делиям и [янычарским] орта выступить и совершить набег на землю ал-Бикаа¹⁰⁰⁴ {и на друзья, которые там находятся}. И вот они {убивают}, захватывают в плен, грабят¹⁰⁰⁵ и совершают¹⁰⁰⁶ {то, что пожелают}. Затем нам стало известно, что они напали на группу друзья¹⁰⁰⁷, застигнув их врасплох. {Часть друзья} и их шейхов они убили, остальных пленили¹⁰⁰⁸. Они захватили имущество, верховых животных, овец, женщин, детей¹⁰⁰⁹ и направились с головами [убитых] в Дамаск. {День их прибытия стал днем}¹⁰¹⁰, от которого содрогается {кожа вместе с одеждой}. Мы молим Всевышнего, чтобы он исправил положение, смилостивился над людьми аш-Шама и снизил им цены!¹⁰¹¹

В четверг {10 шаабана¹⁰¹²} шейх Ибрахим ал-Джабави, мутавали Омайядской мечети, устроил свадебное торжество сыну своего

¹⁰⁰² В ДР далее: <на друзья и весьма их притеснить, уничтожить большинство, не оставляя среди них ни знатного, ни простолюдина. Аллах рассудит это! Ни богатые, ни бедные ничего не в силах [изменить], а дороговизна в земле аш-Шама утвердилась: ратл хлеба за шесть мисрий и больше, несмотря на то что амбары как холмы, урожаи как моря и всего много, вода обильна, у наши несчетное количество пшеницы, а бедным не помогает никто, кроме Единственного. Делии разрушили страну и загубили посевы, Аллах Всевышний рассудит!>.

¹⁰⁰³ В ДР к названию месяца прибавлен его эпитет мубарак <благословенного>. 7 шаабана 1160 г. соответствует 14 августа 1747 г. И далее: <Дошли до меня сведения, что Асад-паша Азм-заде, вали аш-Шама, о ком я ранее подробно рассказывал, что он после осады друзья ал-Джебеля вернулся, не достигнув желаемого, и возвратился [при этом] поспешно>.

¹⁰⁰⁴ В ДР, чтобы подчеркнуть коварство и жестокость Асад-паши, указано: <внезапный и всех, кто там окажется, убить>.

¹⁰⁰⁵ В ДР далее: <оскорбляют и совершают насилие>.

¹⁰⁰⁶ В ДР: <дела, влекущие к гибели>.

¹⁰⁰⁷ В ДР далее: <занимающихся куплей-продажей пшеницы из округа ал-Бикаа>.

¹⁰⁰⁸ В ДР вместо этого предложения: <Часть из тех, кого встретили, – феллахов, шейхов, людей базара и прочих, – убили, а того, кто уцелел, схватили>.

¹⁰⁰⁹ В ДР вместо «женщин, детей»: <жен, детей и слуг>. Т.е. подчеркнуто, что солдаты Асад-паши захватили не женщин вообще, а семьи убитых и плененных.

¹⁰¹⁰ В ДР: <В упомянутый день содрогались тела, – после того, как сожгли деревни. Сожгли деревни, совершили дела, каких не терпит человек>.

¹⁰¹¹ В ДР далее следует: <ибо Милосердный наипрекрасен добрыми делами!>. Примечательно, что здесь молитвословие заканчивается словами, определяющими образ Аллаха, тогда как ал-Касими, как правило, ограничивался каноническими молитвословиями.

¹⁰¹² 10 шаабана 1160 г. соответствует 27 августа 1747 г.

сына. Он приказал осветить лампами¹⁰¹⁵ и свечами рынки, повелел зажечь их на минаретах Омайядской мечети. И были зажжены^{1014!} Мы не слыхивали, чтобы подобное было (раньше и)¹⁰¹⁵ где-либо¹⁰¹⁶.

В субботнюю ночь¹⁰¹⁷ умер шейх-вали, «столп веры» народа аш-Шама шейх Умран, сын шейха Ибрахима, имама Дар ас-Саадата. Он – да смилуется над ним Аллах!¹⁰¹⁸ – {был он из числа духовидцев}¹⁰¹⁹, имел {шесть пальцев}¹⁰²⁰ на правой руке, а левой рукой писал размашистым почерком¹⁰²¹ и копировал всякий почерк. Он хорошим голосом читал Коран. Погребли его в Баб ас-Сагире, поблизости от нашего господина Билала, – да будет им доволен Аллах!

В этот год к нам пришло известие о кончине Ахмад-паши, сына Хасан-паши, вали Багдада¹⁰²². Говорили, что причиной его смерти был отравленный мех, который прислало ему Государство. Он его надел, яд проник {ему в тело}, и он умер – да смилуется над ним Аллах! Был он – да смилуется над ним Аллах! – {отважным, неустрашимым человеком, устройтелем дел}¹⁰²³, ему повиновались рабы Божьи и покорилась страна. Он отразил [нападения на] Багдад всех тиранов¹⁰²⁴ и домогательства Тахмаспа Отступника с его многочисленным войском, которое месяцами осаждало Багдад и не смогло одержать над ним победу, {позорно и смиренно отступив}¹⁰²⁵.

¹⁰¹⁵ В ДР вместо «лампам»: <факелами>.

¹⁰¹⁴ В ДР далее точная дата: <в пятницу ночью 11 шаабана 1160 года>.

¹⁰¹⁵ Слова «раньше и» отсутствуют в Захирийской рукописи, но есть в ДР.

¹⁰¹⁶ В ДР далее: <Аллах ведает!>.

¹⁰¹⁷ В ДР стоит дата: <12 шаабана>.

¹⁰¹⁸ В ДР далее молитвенная формула: <и ниспошлет через Него нам пользу!>.

¹⁰¹⁹ В ДР вместо слов в фигурных скобках: <часто входил в транс>.

¹⁰²⁰ В ДР вместо фрагмента в фигурных скобках: <больше пяти пальцев, и эта особенность от Аллаха Всевышнего>.

¹⁰²¹ В ДР далее вместо текста до конца абзаца: <он изображал султанскую тугру и, если хотел, копировал любой почерк, какой видел. Похоронили его – да смилуется над ним Аллах и ниспошлет нам через него благо! – на кладбище Баб ас-Сагир возле славного нашего господина саййида Билала ал-Хабаша, муэдзина Посланника Аллаха, – да благословит его Аллах и приветствует – да будет им [Билалом] доволен и ниспошлет нам через него благо! Аминь!>.

¹⁰²² В ДР далее: <Дома мира >. Дом мира (Дар ас-Салям) – эпоним Багдада.

¹⁰²³ В ДР иначе: <Он правил страной в строгости, храбро, и был он отважным, справедливым, мудрым правителем, добродетельно относившимся к подданным>.

¹⁰²⁴ В ДР: <всех упорствовавших тиранов, устремлявших на его землю, остановил и отразил всех отважных всадников>.

¹⁰²⁵ В ДР вместо слов в фигурных скобках: <[и которое], как и солдат, он покорил>.

А Тахмасп Отступник оставил [Багдад]¹⁰²⁶ и начал домогаться Индии и страны татар. [Паша] подстрекал против Тахмаспа его сына по имени Даббус¹⁰²⁷, и тот убил отца, уничтожил его и управлял вместо него¹⁰²⁸, не выступая против Государства.

Когда скончался Ахмад-паша, {вали Багдада}¹⁰²⁹, Государство направило в Багдад {валием}¹⁰³⁰ Кур Мухаммад-пашу, который прежде был {садр[азам]ом}¹⁰³¹. Когда он утвердился в Багдаде¹⁰³², янычары потребовали от него алаиф, {т.е. жалованье}. Он же сказал им: «Ваш алаиф у меня». Те возразили: «Нет! Ахмад-паша, кто был до тебя, нам давал его из своих денег, а когда поступали ему деньги из Государства, он их забирал себе». Паша им ответил: «Я не буду поступать [так]!» Они возразили: «Это совершенно неизбежно!» Они продолжали препираться, походя на разлившуюся реку. [Наконец] он сказал им: «Если это совершенно неизбежно, то пришлите ко мне от каждого булука [роты] по три человека из ваших старшин, чтобы получить деньги!» Они так и поступили. Но едва те оказались у него, он приказал их казнить и бросить их трупы. Когда янычары это увидели, они устремились в крепость, подняли

¹⁰²⁶ В ДР далее до слов «и начал»: <Были его целью утверждение собственного махмаля, направляемого [в Мекку] от его страны, и чеканка монеты со своим именем, но его чаяния не сбылись; он сам униженно бежал вместе со своими героями и мужами, кто был с ним, >. Эти подробности важны, поскольку характеризуют понимание ал-Будайри внутренней политики Надир-шаха (Тахмаспа).

¹⁰²⁷ В ДР приводятся следующие детали биографии Тахмаспа: <Аллах дал против него [Тахмаспа] волю его сыну по имени Даббус-хан, чья смерть пришла также на 1160 год, и он убил и уничтожил [отца]>. Ал-Касими и ал-Будайри, по-видимому, использовали понятие саллата в разных допустимых смыслах («подстрекать против» или «давать волю»). Имя Даббус (араб. булавка) и сведения о его обладателе в хронике ал-Будайри относятся, по-видимому, к области мифологии. Надир-шах был убит в 1747 г. в результате заговора своих военачальников – кызылбашских беков, провозгласивших шахом его племянника Адлия.

¹⁰²⁸ В ДР далее: <он управлял справедливо в отношении подданных (райийи) и не восставал против Османского государства >.

¹⁰²⁹ В ДР далее: <справедливый в управлении своем, да смилуется над ним Аллах Всевышний!>.

¹⁰³⁰ В ДР вместо «валием» использовано более архаичное <хакимом>.

¹⁰³¹ В ДР вместо «садр[азам]ом»: <великим везиром и был смещен>. Возможно, имеется в виду Тириаки Хаджи Мехмед-паша [Tiryaki Hacı Mehmet Paşa; Tiryaki (Наркоман)] (1680?–1751), великий везир в августе 1746 – августе 1747 г.; он был отстранен от должности и сослан, затем прощен и назначен вали Мерсина в конце 1747 г., затем вали Мосула и в ноябре 1748 г. вали Багдада, но на этом посту также потерпел неудачу и был заточен в тюрьму на Крите.

¹⁰³² В ДР сообщаются подробности: <через несколько дней пришли к нему янычары Багдада>.

стрельбу из пушек и ружей, пока не разрушили его дворец и не поувивали агават его войска. Паша выбрался через подземный ход, выволивший из города, и бежал в Персию. После этого жители Багдада написали в {Высокое} Государство о том, чтобы в Багдад¹⁰³³ в качестве валия прислали того, кого они сами назовут. {Таковой, будучи полностью подготовлен к [должности], имелся у его господина, вышеупомянутого Ахмад-паши.} {Его, на кого они уже согласились, и прислали им}¹⁰³⁴.

27 шаабана¹⁰³⁵ Асад-паша¹⁰³⁶ возвратился из ад-давры, его вступление было перед закатом, и прибыло с ним много магрибинцев¹⁰³⁷.

В этот год зафиксировали [наступление] рамадана в среду¹⁰³⁸. Пушка выстрелила этой ночью в пять часов, {и некоторые имамы [успели] этой ночью прочесть *ат-таравих* – дополнительную молитву}. Между тем гирара пшеницы уже стала 20 киршей. {Клянусь Аллахом, да поможет нам Аллах с этой дороговизной, когда ратл хлеба – {по пяти}, рис – по одиннадцати, баклажаны – по четыре мисрийи!}¹⁰³⁹

¹⁰³³ В ДР точнее передан смысл, а сюжет завершен назиданием: <...прислали на правление одного из них, кто принадлежал к окружению Ахмад-паши, кого они предпочли, и назвали его имя. [Власти] прислали к ним того, кого они желали. И ушел Ахмад-паша – да смилуется над ним Аллах Всевышний! – будто и не было его вовсе. Его поминали по его добрым делам и [его] благоволению [к подданным]. Велик же Он, Творец миров, простирающий руку над всякой властью, говорящий вещи: «Будь!» – и создающий тем самым мироздание>.

¹⁰³⁴ В ДР события в Багдаде осмысливаются в соответствии с сирийскими нормами и порядками. В действительности Стамбул лишь утверждал в Багдаде выдвинутых иракской знатью пашей. После неудавшейся попытки Порты направить в Багдад своего ставленника власть в стране наследовал племянник Надир-хана Адиль-шах, а спустя два года Сулайман-паша, мамлюк и зять Ахмад-паши (1749–1762).

¹⁰³⁵ 27 шаабана соответствует 3 сентября 1747 г.

¹⁰³⁶ В ДР далее: <вали аш-Шама>.

¹⁰³⁷ На этот факт обращает внимание Абдул-Карим Рафек, полагая, что валии рекрутировали магрибинцев на сирийском побережье, куда те прибывали из Магриба морем. См.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 40.*

¹⁰³⁸ В ДР начало фразы неразборчиво по смыслу: <В тот год мы [начали] пост рамадана в среду и не спали до пяти часов, когда выстрелили пушки, и началось празднование, осветились некоторые минареты, в Омайядской мечети несколько групп прочитали *ат-таравиху*>.

¹⁰³⁹ В ДР иная редакция: <ратл хлеба – по шести мисрий, рис – одиннадцать, соль – по восемнадцать, баклажаны – по четыре мисрий; все дорого, Аллах же лучше ведает о положении людей и моем положении; а уже гирара пшеницы стала по двадцать! Мы же [прочно] обосновались в дороговизне, и Аллах – Помощник!>.

8 рамадана¹⁰⁴⁰ прибыл¹⁰⁴¹ из Стамбула шейх-уль-ислам, направившийся в ал-хаджж к Священному дому Аллаха. Для его встречи вышли {{айаны аш-Шама}}¹⁰⁴². {Он находился в Дамаске 12 дней и скончался – да смилуется Аллах Всевышний! Могила его стала в аш-Шаме¹⁰⁴³. Он был погребен в Баб ас-Сагире, к югу от нашего господина Билала, – да будет им доволен Аллах Всевышний!}¹⁰⁴⁴

Во вторник {21-го месяца рамадана}¹⁰⁴⁵ {Асад}-паша указал, что реал приравнен к двум киршам без одной трети, а был он вначале равен полутора киршам и четырем мисрийям¹⁰⁴⁶. Праздник разговения пришелся в этот год на пятницу.

В субботу 16-го месяца шавваля¹⁰⁴⁷ Священный махмаль выступил в сопровождении эмира ал-хаджжа Асад-паши ал-Азм-заде, – да охранит его Аллах!¹⁰⁴⁸ Заместителем вместо него пребывал

¹⁰⁴⁰ 8 рамадана 1160 г. соответствует 13 сентября 1747 г. В ДР отсутствует дата, сказано только: <В этом году>. Кроме того, само повествование имеет отличия от редакции ал-Касими, работавшего с копией другого извода.

¹⁰⁴¹ В ДР далее: <вместе со стамбульскими паломниками>.

¹⁰⁴² Вместо фразы в фигурных скобках в Захирийской рукописи «народ аш-Шама», в ДР: <сыны аш-Шама, среди них знатные и простолюдины, потому что в нас выиграла гордость. Мир же [благоволил твердо] стоящему [на ногах] испокон веков; но обычай этого мира прям [и неизменен], а [у нас водворились] безопасность и спокойствие – что днем, что ночью. [Еще] и несправедливости и насилия стало меньше>.

¹⁰⁴³ В ДР более подробное сообщение о смерти шейх-уль-ислама помещено ниже, соответственно хронологии: <В понедельник 20 рамадана упомянутого года скончался шейх-уль-ислам, который прибыл для совершения ал-хаджжа. Говорят, что он назначался кидием в Мекку, но то же говорят о его сыне. Он был погребен на Баб ас-Сагир между саййидом Билалом и могилами женщин, что у холма. Его похоронная процессия была огромной>.

¹⁰⁴⁴ В ДР далее опущенный ал-Касими текст, который дополнительно проливает свет на взгляды ал-Будайри и его окружения. <8 рамадана пушки выстрелили днем; спросили: «Что это означает?» – и сказали: «Великий везир вступил во дворец и перестал угнетать, а назначили другого, и тот послал письмо Асад-паше, и он устроил празднество, приказал выстрелить, желая этим показать свою защищенность, потому что между ним и первым везиром существовала дружба и сокровенное, в числе которого дела и тайное: Аллах ведает об устройении, Он [решает] дела людей!>.

«Вступил во дворец» здесь означает, что он покинул резиденцию великого везира, расположенную рядом с Топкапы, султанским дворцом, и занял положение придворного, ожидавшего должностного назначения.

¹⁰⁴⁵ 21 рамадана 1160 г. приходится на 26 сентября.

¹⁰⁴⁶ В ДР отмечены далее и последствия девальвации: <и вместе с этим подорожали все товары – Аллах Владыка Всевышний ведает!>.

¹⁰⁴⁷ 16 шавваля 1160 г. приходится на 21 октября.

¹⁰⁴⁸ В ДР отмечено, что Священный караван вместе с караваном города Алеппо выступил через три дня после отбытия махмала, сопровождаемого Асад-пашой ал-Азм-заде.

в Дамаске вышеупомянутый мутасаллим Муса-кяхья¹⁰⁴⁹. После ухода паши в ал-хаджж прибыл хатт-и шериф об освобождении из крепости друзских детей, мутасаллим их освободил, и в Джебеле настала великая радость. {Но если бы был в аш-Шаме Асад-паша, то он не выпустил бы их, потому что к нему часто приходили приказы об их освобождении, а он их не выпускал.}¹⁰⁵⁰

В этот год дожди были малые, а дороговизна большая. Чаще всего случалось, что народ аш-Шама кормился кукурузным и ячменным хлебом. У бедняков же не было ни помощника, ни заступника, никого, кроме Аллаха!¹⁰⁵¹

{Затем наступил тысяча сто шестьдесят первый год. Начало мухаррама пришлось на вторник.}¹⁰⁵² Из-за произвола делиев и {их неблагоприятных¹⁰⁵³ проступков} были разрушены деревни.

{Сказал хронист (ал-Будайри): в мухарраме скончался наш шейх, любивший нас {– тот, кто принадлежал к числу наших особых друзей}, шейх Мухаммад ал-Мисри, азхарец¹⁰⁵⁴, по прозвищу Абу-с-Сурур [букв. Отец Радости]¹⁰⁵⁵. {Был он – да смилостивится над ним Аллах Всевышний! – достойным ученым, глубоко верующим. Едва кто-нибудь его встречал, как на встречающего нисходили ликование и радость. Это было одно из его замечательных свойств. И если он не включался в разговор, то это было самым большим показателем благочестия, таящегося в нем.} Он был погребен в Мардж ад-Дахдах вблизи от реки в могиле с двумя надгробными камнями (*шахида*)¹⁰⁵⁶.

В субботу 26 мухаррама (27 января) прибыл джукдар Священного каравана, и он возвестил о том, что этому году {по избытию

¹⁰⁵² В ДР акцентируется не наступивший год, а день недели, с которого он начался и вместе с первыми двумя предложениями: <Было первое мухаррама тысяча сто шестьдесят первого года во вторник>. Здесь 1 мухаррама 1161 г. приходится на понедельник 1 января 1748 г.

¹⁰⁵³ В ДР вместо «неблагоприятных» написано: <предательских>.

¹⁰⁵⁴ Ал-Азхар – знаменитый мусульманский университет в Каире. Здесь речь может идти о шейхе, окончившем этот университет, хотя не исключено, что прозвище шейх получил благодаря тому, что принадлежал к семье, имевшей в своем составе выпускника ал-Азхара. Связь с этим учебным заведением, вплоть до настоящего времени, очень почетна и уважаема; слово «азхарец» могло служить частью фамилии.

¹⁰⁵⁵ В ДР далее следует характеристика шейха и сведения об отношениях между ал-Будайри, шейхом и их семьями: <У нас с ним была давняя дружба, очень полезная для всех нас. Когда он приходил ко мне, мои печаль и скорбь тотчас сменялись радостью, и он не уходил, не [услышав] моего смеха, даже если он не произносил ни слова, – Аллах ведет этот секрет! И это из его достоинств, – смилуйся над ним Аллах и прости его! – которые распространялись на всех, кто его знал и дружил с ним!>.

¹⁰⁵⁶ В ДР далее: <которую сам ранее купил, построил и сказал: «Похороните меня здесь!» Дела и обязанности, висевшие на нем, он поделил между двумя сыновьями, Абд ал-Кадиром и Абд ар-Рахманом, а они были малы, старшему еще не исполнилось и пяти лет. Мы с сыном Мустафой часто навещали его, когда он лежал безнадежно больным болезнью, от которой и умер, и он всегда был рад нам и, любя нас, помогал улаживать наши дела. Я и мой сын Мустафа следовали немедленно [его советам], а я удостоивался его хвалы и благодарности. – Хвала Аллаху, Владыке Всепрощающему, Аллаху хвалебная слава! – После его кончины мы привели в порядок дела его домочадцев, детей, и поправили их дела с пользой.

7 мухаррама приехал Осман-эфенди, наиб (заместитель) кадия в Дамаске аш-Шам; он заменил предшественника и приступил к делам>.

¹⁰⁴⁹ Очевидно, что первоначально в хронике изложение было более подробным. В ДР: <Затем мутасаллимом стал Муса-кяхья вышеупомянутый по приказанию его (Асад-паши) и знати Дамаска. А [еще] во время его отсутствия [в ад-давре] пришел ферман об освобождении друзских детей из крепости, однако он отказался [его выполнить]. Но после его отбытия в ал-хаджж прибыл хатт-и шериф об их освобождении, и они были вынуждены их освободить>.

¹⁰⁵⁰ В ДР далее: <Праздник жертвоприношения в этот год пришелся на вторник (10 зу-л-хиджжа)>.

¹⁰⁵¹ В ДР несколько иная редакция: <что народ Дамаска кормился чаще кукурузой и ячменем, а главным образом кукурузой. Уже сильно подорожали товары для бедных, и у них нет того, кто посмотрел бы и увидел [выход из] положения; но власть у Того, Кто ведает тайным и сокровенным!>.

и дешевизне не было ал-хаджжа равного¹⁰⁵⁷. 5 сафара¹⁰⁵⁸ (5 февраля) прибыл каттаб ал-хаджжа и сообщил, что Священный караван запаздывает из-за обильного снега и дождя. В ночь на вторник сафара {ал-хайр}¹⁰⁵⁹ вступили паломники, а на второй день (в воскресенье)¹⁰⁶⁰ вошел амир ал-хаджжа Асад-паша со своим братом Саад ад-Дин-пашой, эмиром Тараблуса аш-Шам. {В этот год проистекли паломникам всяческие блага. Они не испытали беспокойства¹⁰⁶¹, за исключением потока, сошедшего на них и заставшего их врасплох в ал-Бадре¹⁰⁶², приведшего в негодность и затопившего, а в махалле ал-Ала¹⁰⁶³ выпал снег, дождь и град. Священный караван претерпел трудности, {однако ему была дарована великая Божья благодать}. В отсутствие ал-хаджжиев прибыл *такрир* об оставлении Асад-паши в аш-Шаме¹⁰⁶⁴.

В четверг 17 сафара (17 февраля) шейх Ахмад¹⁰⁶⁵ дал нам *иджазу*¹⁰⁶⁶ на то, чтобы каждый день по 87 раз мы произносили

¹⁰⁵⁷ В ДР содержится несколько иной вариант: <их паломничество отличалось крайней дешевизной и радостью>. Подобная характеристика (особенно понятие «радость») не вполне соответствует внутренним задачам и содержанию ал-хаджжа, скорее свидетельствуя о религиозных представлениях, присущих народному исламу.

¹⁰⁵⁸ В ДР: <В субботу 5 сафара ал-хайр>. Очевидно, ал-Касими как редактор сознательно опустил слово «суббота». В ДР в хронологии содержится ошибка: поскольку начало года пришлось на вторник, а 26 мухаррама была суббота (обе даты указаны правильно), следовательно, 5 сафара был понедельник.

¹⁰⁵⁹ В ДР уточняется: <Вночь на вторник 8 сафара> – и добавляется: <в то же время было вступление и Насиф-паши>. Возможно, эта последняя фраза является вставкой или свидетельством того, что авторский текст в ДР подвергался редакции, поскольку ранее не шла речь о Насиф-паше.

¹⁰⁶⁰ Слова в круглых скобках – из Тимурийской рукописи; по-видимому, он ошибочно вставлен переписчиком. В ДР он отсутствует, но содержится уточнение времени прибытия: оба брата семейства ал-Азм прибыли <поздним утром>.

¹⁰⁶¹ В ДР вместо заключенного в фигурные скобки следует: <Подобного ал-хаджжа по дешевизне, спокойствию, правосудию и благу не видели; не было ничего, что повредило бы им в пути, кроме потока, достигшего их в ал-Бадре, приведшего многое в негодность и затопившего многое>.

¹⁰⁶² Ал-Бадр – исторический населенный пункт, расположенный в 130 км к югу от Медины. Место одноименного сражения между мусульманами и курайшитами (624).

¹⁰⁶³ Ал-Ала – одна из махаллат Священного каравана, расположена к югу от Дамаска. Позже стала станцией Хиджазской железной дороги. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁰⁶⁴ В ДР далее следует: <за два дня до прибытия паломников явился из Стамбула новый ага капыкулу и устранил с поста предшественника Ибрахим-агу, хотя тот был пожилым человеком и содержал в порядке аш-Шам, а его люди не училили посягательств>.

¹⁰⁶⁵ В ДР дается характеристика шейху Ахмаду ас-Сабикку: <наш отец и наш шейх – уникальный человек своего времени, приятнейший из людей эпохи, выдающийся алим, уникальный по своей эрудиции>.

¹⁰⁶⁶ Иджаза – официальное разрешение на профессиональную деятельность после завершения обучения. Здесь имеется в виду санкция духовного наставника на ту или иную форму ритуальной деятельности (*ибада*).

«*Йа Азиз!*» [«О Всемогущий!»] – конец утренней молитвы после молитвы о Пророке, – да благословит его Аллах, да приветствует! И он сообщил о том, что велики ее целительные силы¹⁰⁶⁷ {и что поистине она удовлетворяет пожелания тех, кто их высказывает после ее прочтения}.

22 сафара ал-хайр (22 февраля) прибыла в Дамаск египетская казна¹⁰⁶⁸.

Между тем дороговизна в Дамаске усилилась настолько, что ратл мяса стал [стоять] 30 мисрий¹⁰⁶⁹, ратл риса – 12, ратл хлеба – и пять, и шесть и семь мисрий – всякий продавал по своему усмотрению¹⁰⁷⁰.

В конце раби I этого года правитель аш-Шама Асад-паша провозгласил, что [отныне] каждые девять [а не десять] фалсов

¹⁰⁶⁷ В ДР далее: <в мирской жизни и в потусторонней>.

¹⁰⁶⁸ Далее в ДР следует текст, проливающий свет на происхождение ал-Будайри, опущенный ал-Касими: <...а 26 сафара умер мой двоюродный брат, господин (саййид) Ахмад, известный как Ибн ал-Баварши [возможны другие огласовки]. Он стоял на горе Арафат 51 раз, – смилуйся над ним Аллах Всевышний! – он занимался погрузкой для паломников по дороге сирийского [каравана] ал-хаджжа, и этим занимался его отец господин Мухаммад, а также наш отец, да смилуется над ними Аллах Всевышний! Он был погребен на кладбище ал-Джура в махалле ал-Майдан, умер в ночь на пятницу и похоронен утром следующего дня. А в этот же день умер устаз Абд ал-Муати, цирюльник, чья лавка находилась прямо рядом с махаллой ад-Дарвишийя. Он был – смилуйся над ним Аллах! – улыбчивым человеком и нашим другом, – да простит его Аллах!>.

Саййид – понятие многозначное. Оно означает «государь», «господин», а также саййид, т.е. потомок Пророка. Мы не располагаем сведениями о том, чтобы родословие Ахмада ал-Будайри восходило к Пророку Мухаммаду, и полагаем, что понятие употреблено здесь в знак особого уважения, в смысле «господин».

¹⁰⁶⁹ В ДР отмечено: <[покупка которого] зависела от покупателя>.

¹⁰⁷⁰ В ДР: продавал <по своей совести [букв. справедливости – традиционной моральной ценности], – Всевышний Аллах осведомлен о Его делах!>. Кстати, это означало, что в те дни не фиксировалась властями цена на съестные продукты. Далее в ДР следовал новый сюжет: <В четверг ночью 1 раби I этого года пришел в гости к нам наш отец, шейх Ахмад ас-Сабик, умнейший человек своего времени, выдающийся ученый своей эпохи. И вот он провел ночь в нашем жилище и похвалил нас в стихах, приказав вписать их в нашу хронику, продекламировав:

*У нас правдивый любимец * он украшен добротой и
Красотой нравственности, * да не коснется его вред!
Да хранит Аллах его * с такой доброй биографией!
Спросили меня, как его зовут, * я сказал: «Ахмад сын ал-Будайри».*

Этот стихотворный размер был в стиле усеченного раджаса, – да отнесется к нам Всевышний Аллах благосклонно при всяких обстоятельствах! – воистину Он щедр! Он – Всевышний!>.

Раджаз – один из шестнадцати арабских стихотворных размеров.

равны мисрийи, а каждые 36 [а не 40] серебряных мисрий – киршу¹⁰⁷¹.

В воскресенье 2 раби II (1 апреля) {был казнен} Мухаммад-ага ибн аз-Зархали – арабский писец¹⁰⁷² в Тараблусе. Он находился вместе с Саад ад-Дин-пашой, хакимом Тараблуса, в караване ал-джарды, и, когда он, возвращаясь, достиг аш-Шама¹⁰⁷³, Асад-паша приказал доставить его в крепость, а спустя несколько дней, повелел его казнить. Он был казнен, и его вина неизвестна¹⁰⁷⁴.

Во вторник конца джумады II {этого года} случилась смута между шарифами и капыкулу¹⁰⁷⁵. Причина смуты заключалась в том, что некий шариф купил у другого шарифа пистолет и пожелал его испытать, ради чего пришел в ров [у крепостных стен]. Когда он выстрелил из пистолета, звук [выстрела] услышал ага капыкулу, который спал¹⁰⁷⁶; он в страхе проснулся и сказал¹⁰⁷⁷: «Приведите того, кто стрелял из этого ружья!» Его подручные {отправились, схватили стрелявшего и тех, кто с ним был, и доставили их своему аге}¹⁰⁷⁸. Тот приказал, чтобы каждый из [задержанных] получил по триста ударов плетьюми¹⁰⁷⁹. Подручные нанесли им мучительные удары и бросили, {точно

¹⁰⁷¹ Далее в ДР следовало: <А в этом году кукурузы было много, что способствовало дешевой цене хлеба, а иначе была бы [дороговизна]; если бы не милость Аллаха Всевышнего, наступило бы большое удорожание, но Аллах знает [лучше]!>.

¹⁰⁷² В канцелярии валия бумаги составлялись на турецком и арабском языках; арабский писарь имел дело с арабскими бумагами.

¹⁰⁷³ Имеется в виду Дамаск аш-Шам.

¹⁰⁷⁴ В ДР добавлено: <[о причине] Аллах ведает!>. Далее же следует повествование о природных явлениях: <С шестого дня нисана (апреля) этого года шел два дня и две ночи, с редкими перерывами, сильный дождь. Два года такого не было, и люди сделали вывод, что от него будет много блага, потому что в этот год дождей было мало, а весной вообще не было ни много, ни мало, и большинство питалось только кукурузой, – так было угодно Всемогущему. Хвала Аллаху! – В этом году не было ни снега, ни заморозков, и фруктов вдоволь, но люди опасались саранчи, которая отложила много яиц по всей стране, хотя дождевой поток много их унес, смыв в реку, – о Аллах Всемогущий!>.

¹⁰⁷⁵ В ДР далее: <Я спросил о причине этого, и сказали>.

¹⁰⁷⁶ В ДР уточнялся источник сведений: <как говорят>.

¹⁰⁷⁷ В ДР вместо «сказал»: <завопил (буков. громко закричал)>.

¹⁰⁷⁸ В ДР: <Его подручные учинили несправедливость над ними, их больно избивали и приволокли их к своему аге>. Переписчик допустил опisku в рукописи: вместо «приволокли их» (джеррухум) написано «обнажили их» (джарадухум).

¹⁰⁷⁹ Шарифы как потомки пророка Мухаммада пользовались почетом. В Стамбуле глава шарифов (накиб ал-ашраф) занимал в иерархии должностных лиц высокое положение, после шейх-уль-ислама. К шарифам запрещалось применять позорящие наказания.

мертвых}¹⁰⁸⁰, положив их шашийи¹⁰⁸¹ в их одежду. {Узнав, что было над ними совершено}, накиб ал-ашраф послал перенести их в его дом. На следующий день спешно поднялись шарифы {и напали на капыкулу}. Произошло сражение, среди шарифов было трое убитых¹⁰⁸² и много раненых. Город {полностью} закрылся. {На третий день состоялся у Асад-паши, хакима аш-Шама, диван, на который собрались}¹⁰⁸³ айаны – муфтий, накиб [ал-ашраф] и алимы. Диван завершился принятием решения относительно капыкулу: они уплатят {наследникам шарифов-мучеников} *дию* [виру]¹⁰⁸⁴. Затем {паша приказал} открыть базары, чтобы в них пришли ищущие пропитания.

{В день стычки [в столкновении участвовали] два шарифа}¹⁰⁸⁵: один саййид, по имени Хасан, *шейх аш-шабаб*¹⁰⁸⁶ Баб ал-Мусаллы, другой – саййид Мухаммад ибн ад-Даххан из ас-Синанийи. {Тогда} они оба напали с посохами на капыкулу и с позором оттеснили их прочь к крепости.} Через два дня, в субботу, после ал-аср – послеполуденной молитвы, когда саййид Мухаммад ибн ад-Даххан направлялся в ал-Канават, кто-то из числа капыкулу вдруг выстрелил в него из пистолета и попал ему в живот. Тогда поднялись шарифы и городской люд. Они бросились к Асад-паше и {сообщили о случившемся}¹⁰⁸⁷. Тот им сказал: «Если он умрет, я убью его про-

¹⁰⁸⁰ В ДР употреблено народное выражение со смыслом: <до потери сознания>.

¹⁰⁸¹ *Шаша* – тонкая ткань, головной убор (у шарифов зеленая чалма). По-видимому, тем обстоятельством, что шашийи были брошены в сваленную одежду, ал-Будайри подчеркивает унижительность всей процедуры.

¹⁰⁸² В Захирийской рукописи, безусловно, ошибочно говорится о трех сотнях убитых шарифах, и ал-Касими внес свою правку. – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР речь шла <о трех шарифах, убитых стрелком (кавасом)>.

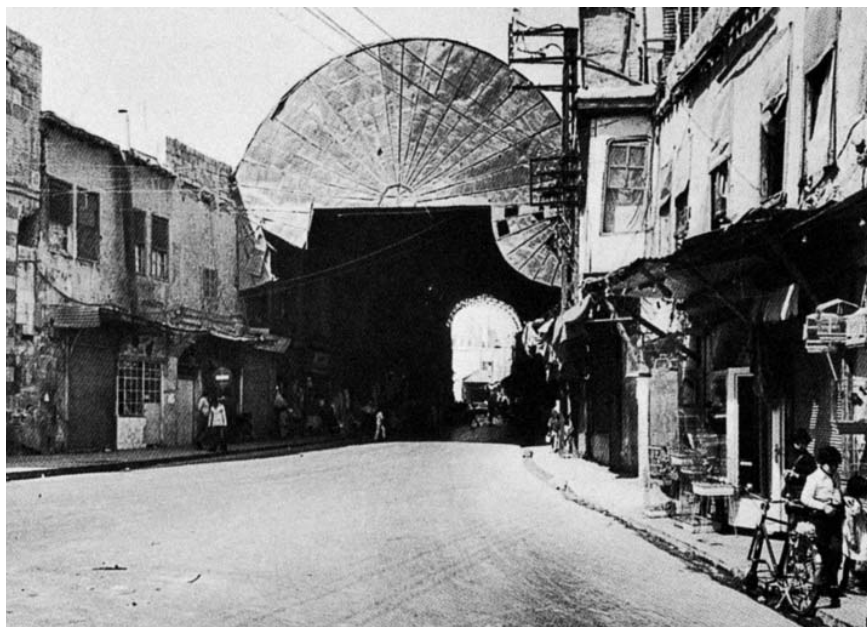
¹⁰⁸³ ДР содержит продолжение: <[Люди] говорили, что паша был на стороне капыкулу, и как иначе, ведь они его поддерживали>.

¹⁰⁸⁴ В ДР далее: <и на этом будет примирение. Паша сказал: «Тот, кто совершит нападение, будет моим противником, и с него возьмут столько-то денег. Затем глашатай прокричал требование, открылись базары, и люди устремились за съестным>.

¹⁰⁸⁵ В ДР несколько иной вариант: <Был один шариф на месте стычки, он выхватил свой посох и атаковал капыкулу в воротах крепости, затем присоединился к нему еще один со своим посохом и отогнал их в крепость>.

¹⁰⁸⁶ *Шейх аш-шабаб* (буков. шейх юношей) – глава традиционного вооруженного молодежного формирования, представлявшего интересы квартала или селения. Эти организации обычно имели свои устав и форму одежды. Подобные объединения проявились в XIX столетии в Горном Ливане, во время друзско-маронитских столкновений. См.: Смиланская И.М. Крестьянское движение в Ливане в первой половине XIX в. М., 1965. С. 139, 195.

¹⁰⁸⁷ В ДР: <На другой день они направились к Асад-паше и просили его [о справедливости]>.

Рынок ас-Синанийя (архив С. Дороти, предп. 70-е гг. XX в.).

тивника, в ином случае {я улажу его дело!}¹⁰⁸⁸. Раненый скончался пополудни, и шарифы отправились к паше¹⁰⁸⁹. {Тот повелел представить *шахидов*¹⁰⁹⁰ для суда над убийцей. Они пошли к свидетелям, но ни один не соглашался свидетельствовать против убийцы, говоря: «Кто станет свидетельствовать, чтобы быть убитым?! Ведь противниками того будут 5000 злобных храбрецов!»}. В результате

¹⁰⁸⁸ В ДР простонародный вариант: <(букв.) мы обратимся к его праву>.

¹⁰⁸⁹ В ДР далее: <Тот был мягок по отношению к ним, потому что они были его ставленниками, хотя после изгнания капыкулу из аш-Шама, согласно султанскому хатт-и шерифу, дважды проклятым считался тот, кто их вернет; он же считал, будто [дела Дамаска] пребудут в порядке только с их [помощью], – время изменчиво, и об этом судить Ведающему сокрытое! А из-за этого, когда паша созвал диван, муфтий был сонным и растерянным, а накиб [запутывая суть вопроса] из-за этого «накинул на него мех». Они потребовали свидетелей, которые клятвенно [подтвердят свидетельства]. Те же сказали: «[Если] кто-нибудь осмелится свидетельствовать об убийстве, то будет иметь своими врагами четыре-пять тысяч храбрецов!» – Бог тому свидетель!». В ДР вместо «пять тысяч» (хамсат алаф) следует диалектизм – «четыре-пять тысяч» (арба хамс талаф).

¹⁰⁹⁰ *Шахид* (араб. мн. ч. *шухуд*) – свидетель. Участие в суде шахидов (обычно двух свободных мужчин) представляет важную сторону традиционного судопроизводства.

иск не был подтвержден, и кровь шарифов осталась пролитой без возмездия – да рассудит Аллах Всевышний и Великий!¹⁰⁹¹

Между тем относительно этих капыкулу уже был [однажды] приказ и хатт-и шериф об отмене [их службы] в аш-Шаме и о том, что тот, кто возьмет их на службу или возвратит в [аш-Шам], будет дважды проклят! {Однако ал-хаким убедился к тому времени, что город будет пребывать в порядке только при них, и он принял решение их оставить.} После этого капыкулу стали говорить: «Поистине цена убийства шарифа – жалкая *ахшаийя фидда!*¹⁰⁹² – Решение принадлежит Аллаху, а ревнование же об Аллахе и Его Посланнике!

На (следующий)¹⁰⁹³ день, в пятницу, {Асад-паша} устроил диван. Он собрал на него {алимов аш-Шама} и его айанов¹⁰⁹⁴ и им сказал: «Ночью я отправляюсь в ад-давру. Примите город и не позволяйте, чтобы кто-нибудь чинил насилие над кем-нибудь!» Они же возразили: «О наш эфенди! Мы – [простые] люди, {среди нас} – алимы, {бедняки¹⁰⁹⁵, мударрисы. Наше ремесло – изучение книг и их чтение!}¹⁰⁹⁶. Тогда он им сказал: «Вы признаете это? Как? Будучи айанами?» Те ответили: «Такова уж воля Аллаха, поистине айанами аш-Шама являются капыкулу!». Паша им ответил: «Ну, это – ваше решение! Вы удостоверились, что айанами и хранителями аш-Шама являются капыкулу». Затем он послал за главами капыкулу и передал им город. {Все это было его хитростью!} Затем он отбыл и оставил людей вороваться в постели в огорчении и печали.

¹⁰⁹¹ В ДР следует повтор: <Затем глашатай провозгласил [требование] об открытии базаров, и люди погрузились в свои заботы>.

¹⁰⁹² *Ахшаийя* (искаж. осман. аксе) *фидда* – серебряная акче – мелкая серебряная монета, общепотребительная до конца XVII в., служившая в официальных расчетах Османской империи. В связи с революцией цен ее стоимость упала, и была вычеканена новая монета – *пара*, равнявшаяся вначале четырем, а затем трем акче. – *Примеч.* Абд ал-Карима со ссылкой на: Gibb H.A.R., Bowen H. Islamic Society. Vol. 2. P. 51–54.

¹⁰⁹³ Слово отсутствует в Тимурийской рукописи, как и в ДР.

¹⁰⁹⁴ В ДР названы только айаны; под этим неоднозначным понятием, судя по дальнейшему тексту, ал-Бугайри подразумевал должностную элиту, в чем расходился с ал-Касими.

¹⁰⁹⁵ В ДР отсутствует слово «бедняки» (*фукара*).

¹⁰⁹⁶ В ДР несколько иной вариант: <«Мы, народ, – алимы, факихи, хорошо умеем читать книги, а если ты хочешь порядка в Дамаске аш-Шам, передай его только айанам». Тот возразил: «Вы айаны города». Они же сказали: «Воздерживайся произносить это слово в наш адрес, ибо айаны города – капыкулу!» После этих слов паша послал за старейшинами капыкулу и передал им город, подтвердив это распоряжение. Затем субботней ночью после ал-магриб – вечерней молитвы – он отправился в ад-давру, оставив народ в печали, а тьюфкаджи стали совершать обход ночью и днем, так что мужа не пролетит. Город оказался в стеснении и осаде, в высокой цене на все товары, и сердце жалось».

После того как наступило успокоение, один из шарифов, кто участвовал в фитне, {открыл свою лавку¹⁰⁹⁷. В момент, когда он ее открывал, его вдруг} схватила группа капыкулу и доставила в крепость, туго связав его веревкой и заковав в оковы, {как будто он был иудеем или из племен *ад* и *самуд*}¹⁰⁹⁸. Затем они принялись искать кого-нибудь еще, чтобы присоединить к нему. И бежало большинство шарифов¹⁰⁹⁹. – {Смотрите, о мусульмане, на эту «справедливость» и говорите: «О Благодетельствующий втайне, спаси нас от того, чего мы страшимся!»}

В те дни усилилось лихоимство, и были стеснены рабы Божьи. Ночью и днем на рынках было множество дочерей греха¹¹⁰⁰. Из происшедшего в эти дни правления¹¹⁰¹ Асад-паши [достойно упоминания следующее]: одна из дочерей греха любила гуляма-турка; тот заболел, и она дала обет: если он поправится {от своей болезни}, то они, [дочери греха], {прочтут части из Корана в его честь} у шейха Арслана. Спустя несколько дней он излечился {от своей болезни}, и она собрала городских *шалика*¹¹⁰², то есть проституток, они {с песнями, хлопаньем в ладоши, ударяя в бубны}, прошли по базарам аш-Шама, неся свечи, фонари и кадилъницы. Люди стояли рядами и смотрели на них, открывших¹¹⁰³ лица и распустивших волосы¹¹⁰⁴. И нет [среди них] порицающего это переодевание! [Только] благочестивые возвышают свои голоса, восклицая: «Аллах Акбар!»

¹⁰⁹⁷ В ДР иной вариант: <Когда успокоилось волнение, как мы упоминали, он захотел открыть свою лавку, чтобы торговать; капыкулу помешали ее открытию, а когда он пошел пожаловаться на свое положение, они схватили его>.

¹⁰⁹⁸ Племена *ад* и *самуд*, согласно Корану и мусульманским преданиям, были древними погибшими, не уверовав, «народами» Аравии.

¹⁰⁹⁹ В ДР: <и уже возник раздор. Мы молим Аллаха, Благодетельствующего втайне, о милости!>.

¹¹⁰⁰ В ДР уточнялось, что дочери греха, бродившие по базарам, <спали на всяком базаре днем и ночью>.

¹¹⁰¹ Ал-Касими использует понятие *хукм* в смысле «правление». Между тем ал-Будайри употребляет с тем же значением слово *даулят*, что дает основание думать, что в среде дамасского простонародья XVIII в. за этим термином еще не закрепилось однозначно понятие «государство».

¹¹⁰² Слово непристойное.

¹¹⁰³ В ДР еще добавлено: <и раскрасившими>.

¹¹⁰⁴ В ДР: <люди смотрели на это [скопиче] женщин и мужчин. И тело содрогается от такого зрелища, от того греха, что тогда был совершен. Мы же восклицаем: «Аллах Акбар!»>.

Среди происшедшего в благословенный месяц раджаб этого года¹¹⁰⁵ [было следующее]: некто женил своего сына и устроил свадебный пир. Вечером жених шел в свадебной процессии – со свечами, барабанным боем. Навстречу им вышли подручные мутасаллима Муса-кяхьи во главе с Махмудом баша ал-Багдади, который был приглашен на свадебный пир. И он же был первым, кто напал на процессию, когда она находилась [посреди рынка]. Люди обратились в бегство: {у кого {раскрутился его *кавук* [головной убор], этот потерял свой *бабуш* [туфлю], у другого была отнята его *джубба* [верхняя одежда, накидка]}¹¹⁰⁶. На следующий день ал-хаким приказал схватить отца гуляма и отправил его в крепость, потребовав с него огромные деньги, – {на все воля Аллаха Всевышнего, Великого!}¹¹⁰⁷.

В {эти дни} в своей постели в деревне аз-Забдин был {зарезан} человек¹¹⁰⁸. В субботу 17 раджаба в своем доме в *хара* Баб ас-Салам {был зарезан}¹¹⁰⁹ шариф, но [убийца] не был найден. Несколькими днями раньше в ад-Дарвишийе¹¹¹⁰ кто-то выстрелил из пистолета в шею дяди¹¹¹¹ этого убитого, рассек ее, и он умер¹¹¹². {Сказал хронист}¹¹¹³: я его видел своими глазами, он был брошен {на дороге}, и убийцу не установили¹¹¹⁴.

Во вторник 19 раджаба¹¹¹⁵ проник магрибинец в один из садов {затаяв недоброе}. Хозяин сада говорил с ним по-хорошему,

¹¹⁰⁵ В ДР развернуто: <Из того, что произошло в этот благословенный месяц, то есть священный месяц раджаб тысяча сто шестьдесят первого года>.

¹¹⁰⁶ В ДР содержится несколько другой вариант текста, заключенного в фигурные скобки: <у этого отняли *кавук*, у этого сняли *джуху*, этот потерял *бабуш*, у этого схватили нож. Народ разбежался, и возникло великое смятение. Было же это во время азана к ал-ишаа. Однако этим они не удовлетворились>.

¹¹⁰⁷ В ДР другое синонимичное молитвословие: <Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха Всевышнего, Великого!>.

¹¹⁰⁸ В ДР: <В субботу до отъезда паши в ад-давру в деревне аз-Забдин округа Гуты рано утром [нашли] убитым человека, вокруг него его близкие, его люди, и врагов у него не знают, а был он садовником в доме ал-Азмов>.

¹¹⁰⁹ В ДР приводятся подробности: <расположенном внутри [стен] Дамаска, рано утром был обнаружен зарезанным>.

¹¹¹⁰ В ДР <в Сук ад-Дарвишийе>.

¹¹¹¹ В ДР автор уточнил, что речь шла о дяде убитого, приходившемся <мужем его матери> в силу распространенного обычая левирата – женитьбе на вдове брата.

¹¹¹² В ДР: <в predeterminedное ему время, в свой час>.

¹¹¹³ В ДР вместо «сказал хронист» следует: <И говорят, что его убили по ошибке>.

¹¹¹⁴ В ДР: <и оба они считались низкого [состояния] – Аллах Всевышний Вершитель!>.

¹¹¹⁵ 19 раджаба (15 июля) приходилось на понедельник.

Перекресток улиц ад-Дарвишийя и Санджакдар (архив Ф. Нофала, 30-е гг. XX в.).

магрибинец же его оскорблял и поносил грубой бранью. Хозяин сада был храбрым человеком, он кинулся на магрибинца, отобрал у него оружие и связал, но испугался последствий этого дела, развязал его, отдал ему оружие и извинился перед ним. В магрибинце же возобладала низость – он схватил свое ружье, выстрелил в того и убил на месте. Появился брат хозяина сада, магрибинец выстрелил из пистолета, оказавшегося в его руке¹¹¹⁶, и попытался бежать. Мужчины и женщины подняли крик, на который выскочил гулям. Он ударил магрибинца дубинкой и сбросил на землю. Магрибинца связали и доставили ал-хакиму, который постановил его казнить. На следующий день его задушили¹¹¹⁷.

¹¹¹⁶ В ДР: <отбросил его>.

¹¹¹⁷ В ДР: <и бросили его после того, как семья погибшего поклялась, что не похоронит [убитого], пока не отомстит>.

В {четверг} 21 раджаба (17 июля, среда) избил [другой] магрибинец свою тещу и убил ее. Через три дня в аш-Шагуре он убил христианина. Этот магрибинец был привратником Мустафа-бека ибн ал-Азма, брата {Асад-паши} – паши аш-Шама. (29 раджаба (25 июля) этого года затмилось солнце настолько, что {аш-Шам} погрузился во мрак¹¹¹⁸, и {народ} увидел звезды, как ночью. Продолжалось затмение 21 градус¹¹¹⁹. {Народ} читал в Омайядской мечети [молитву] о затмении¹¹²⁰ (имамом с народом был шейх Ахмад ал-Манини, один из *хатибов* Омайядской мечети)¹¹²¹. Стало мне известно, что во время затмения зажег фонарь наш сосед, вали¹¹²², чудотворец, шейх Изз ад-Дин Абу Хамра, чьим местом погребения стала его мечеть в Баб ас-Саридже, известная благодаря ему¹¹²³.

В те дни бедуины совершили набег на {большое стадо} верблюдов¹¹²⁴ в деревне ал-Кадам. Они захватили [животных]¹¹²⁵ и не вернули ничего из захваченного. {Точно так же} в эти дни друзья совершили набег на деревни аз-Забдана и другие. Они захватили много скота, товара и прочего.

В ночь на пятницу 14 шаабана (30 июля) этого года в 7 часов произошло большое затмение луны, так что от нее {ничего не стало видно}¹¹²⁶.

¹¹¹⁸ Текст в скобках отсутствует в Захирийской рукописи, а в ДР содержится следующий вариант: *солнце затмилось <так, что отражалось в воде подобно полумесяцу, и мир погрузился в темноту до того, что я увидел звезды в небе. Я, бедняк, был в числе тех, кто увидел звезды>.*

¹¹¹⁹ В ДР уточнено: <Затмение началось через 4 градуса [один градус равен четырем минутам] после завала [начала дневной молитвы, когда солнце находится в зените]. Затмение продолжалось двадцать один градус. Было это 12 таммуза>. По григорианскому календарю затмение произошло 25 июля 1748 г.

¹¹²⁰ Как правило, ал-Касими опускал прямую речь ал-Будайри. В ДР: <Мы совершали молитву о затмении в Великой Омайядской мечети вместе со всеми>.

¹¹²¹ Текст в круглых скобках отсутствует в Захирийской рукописи. В Дублинской сюжет изложен следующим образом: <С нами и мамом был шейх, выдающийся ученый, не имевший себе равного в его время, цвет своей эпохи, алим-хадисовед, наш устаз шейх Ахмад ал-Манини, один из хатибов Омайядской мечети>.

¹¹²² В ДР: <совершенный>.

¹¹²³ В ДР далее следовало молитвословие: <да сделает святой Аллах Всевышний его могилу и ниспошлет нам через него благо!>.

¹¹²⁴ В ДР: <Полагают, [это] произошло поблизости от Баб Аллах, у деревни ал-Кадам>.

¹¹²⁵ В ДР добавление: <бежали с ними>.

¹¹²⁶ В ДР: <от нее была видна очень малая часть, и оставалась [луна] в затмении один час без двух градусов [без 8 минут], и совершали молитву хусуфа (лунного затмения), как это мне сказали, ибо сам [я этого] не видел и излагаю в этой хронике только то, в чем [я совершенно] уверен. Мы молим Аллаха Всевышнего о прощении, милости и добром устройении того, что угодно Ему!>.

Во вторник 25 месяца шаабана (10 августа)¹¹²⁷ в Дамаск¹¹²⁸ прибыл саййид Абу Бакр мунла¹¹²⁹ Ханкар, направлявшийся в ал-хаджж {в Священный дом Аллаха}¹¹³⁰. {Он был в числе первых паломников, прибывших издалека.}¹¹³¹

Ночью понедельника десятого благословенного месяца рамадан (26 августа)¹¹³² прибыл¹¹³³ из ад-давры в добром здравии {досточтимый} вали аш-Шама, {его правитель, достойный везир} Асад-паша {ал-Азм}; ему не было причинено {ни малейшего беспокойства}¹¹³⁴. 21 рамадана (4 сентября) был убит в Сук-Сарудже человек, и его убийца был схвачен. В понедельник 23 месяца рамадана¹¹³⁵ в *Каср ас-Сарайе*¹¹³⁶ в хара ас-Сийас в *икмиме*¹¹³⁷ бани ал-Малика нашли повешенного человека. Он оставался висеть до вечера, и не узнали, кто его убийца. Паша повелел его {похоронить}¹¹³⁸, и {напрасно пролилась [его кровь]}¹¹³⁹. 25-го¹¹⁴⁰ на кладбище Баб ас-Сагир возле могилы Йазида нашли убитого, {кто его убийца, не узнали}¹¹⁴¹.

¹¹²⁷ В ДР уточняется: <тысяча сто шестьдесят первого года>.

¹¹²⁸ В ДР: <Дамаск аш-Шам>.

¹¹²⁹ В ДР дано иное написание: <мулла>. В Османской империи мулла – высокое звание, присваиваемое лицам, получившим религиозное образование в медресе при знаменитых турецких мечетях.

¹¹³⁰ Священный дом Аллаха – подразумевается ал-Кааба, главное святилище ислама.

¹¹³¹ В ДР отражено сомнение в подлинной цели прибытия муллы Ханкара в Дамаск: <Он был с первым караваном, прибывшим с паломниками, а [о значении этого] Аллах ведает!>.

¹¹³² В Дублинской (как и Тимурийской) рукописи: <В ночь на понедельник начала месяца рамадан>.

¹¹³³ В ДР указано сакральное время: <во время призыва к ал-магриб, вечерней молитве>.

¹¹³⁴ В ДР: <и в своем путешествии не совершал он дурных поступков>.

¹¹³⁵ В ДР: <рано утром увидели люди Дамаска повешенного человека>.

¹¹³⁶ *Каср ас-Сарай* (букв. Дворцовый замок), о котором в ДР сказано, что он <принадлежал паше>. Ал-Касими опускает это сведение.

¹¹³⁷ *Икмим* – место, где складывается мусор, служащий топливом для бани. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹¹³⁸ В ДР вместо «похоронить»: <унести>.

¹¹³⁹ Вместо «напрасно пролилась» в ДР следуют поговорка, говорящая о неспособности властей осуществить защиту и правосудие, а также молитвословие: <и не столкнулись рогами [по этому поводу] и два барана. – К Аллаху взывающие о помощи!>.

¹¹⁴⁰ В ДР уточнено: <ночью>.

¹¹⁴¹ Вместо «кто его убийца, не узнали» в ДР следует молитвословие: <Ему же да последует от Аллаха то, чего он заслуживает!>.

В этот год в рамадан мы постились 30 дней¹¹⁴², и Ид ал-фитр пришелся на вторник.

В среду 16 шавваля (29 сентября) прибыл¹¹⁴³ халебский Священный караван, и на следующий день, 17-го, выступила процессия со священным махмалем, сопровождаемая {ее амиром и амиром аш-Шама хаджжи} Асад-пашой¹¹⁴⁴, а 19-го за ним последовал сирийский караван.

Ближе к полуночи понедельника появились [в аш-Шаме] Ахмад-баша ибн ал-Калтакаджи и его окружение, Абдаллах ибн Хамза и его группа, Камаль Халиль, Анбар-баша и Ахмад-баша Дукмак вместе с бежавшей группой друзов, с кем прибыло¹¹⁴⁵ 60 друзов из отряда Ибн Тальхука¹¹⁴⁶. Они остановились в квартале ал-Майдан, сожгли ворота Бейт ал-Кабани [Дом Весовщика] и с воплями радости и криками ликования проникли внутрь, ограбив все, {что было из товара и прочего}. Не {увидев}¹¹⁴⁷ никого из людей, они разграбили запасы спельты и ячменя, но не приблизились к гарему. Они разграбили дом ал-хаджжи Исмаила ибн Зайтара, шейха *ал-джаммалин* [погонщиков верблюдов], {который находился в Священном караване}¹¹⁴⁸, и не приблизились к гарему¹¹⁴⁹. Разграбили дом Абд ал-Фаттах-аги *баш-чауша*¹¹⁵⁰, потому что он был самым большим помощником тех, кто стал против них и кто после их бегства мучил их семьи¹¹⁵¹. Затем

¹¹⁴² Имеется в виду, что начало рамадана было вовремя зафиксировано, и Дамаск постился 30 дней.

¹¹⁴³ В ДР добавлено: <из Халеба>.

¹¹⁴⁴ В ДР сказано только: <Асад-пашой, вали аш-Шама>.

¹¹⁴⁵ В ДР отмечено: <как говорят>.

¹¹⁴⁶ Речь идет о шейхе *Шахине ибн Мухаммаде Тальхуке*, представителе друзского аристократического рода Тальхук, имевших наследственный титул шейхов и владевших *мукаата* Верхний Гарб в центральной части Горного Ливана. (*Мукаата* – понятие многозначное: дистрикт, округ, отданный на откуп, феодальное пожалование. В Горном Ливане это понятие употреблялось в последнем значении.) Ал-Будайри сообщал о том, что часть зоравов нашла укрытие у друзских шейхов Тальхуков.

¹¹⁴⁷ В ДР смысл иной: <Ни к кому не прицепившись (не пристае)>.

¹¹⁴⁸ В ДР содержится объяснение причины вражды «зоравов» к шейху, опущенное ал-Касими: <говорили, что он помогал [бороться] против янычар>.

¹¹⁴⁹ В ДР: <и говорят, что женщины просили их пощадить и те не взяли у них и ободка, ответив, что их цель – мужчины>.

¹¹⁵⁰ *Баш-чауш* (араб. шавши; осман. *bas cavus*) – старшина *чаушей* – нижних чинов в войсках.

¹¹⁵¹ В ДР повествование продолжено со ссылкой на рассказы людей: <Потому что говорили, он вредил всем [жителям] своего квартала. А когда захватили его дом и не нашли его, схватили его сына>.

они схватили его сына, сказав ему: «Если не сообщишь о твоём отце, мы убьём тебя, а если укажешь нам, где он, то тебе – *аман* [пощада]!» Тот от страха вытащил им отца, скрывавшегося в нужнике, и они его убили¹¹⁵² вместе с одним из приближенных ко дворцу [валия], проходившим мимо, когда они убивали [баш-чауша].

Когда¹¹⁵³ Муса-кяхье, мутасаллиму аш-Шама, стали известны их дела, он послал за муллами, муфтием и кадиями, повелев им вынести санджак [знамя войны]. Они провозгласили тех [зоров] отступниками и призвали всех, кто любит Аллаха, {Его Посланника} и султана, выступить на бой с ними¹¹⁵⁴. Мутасаллим Муса-кяхья вышел с капыкулу, делиями и *тюфенки*¹¹⁵⁵. Когда они приблизились к Сук ас-Сувайку, они¹¹⁵⁶ обратились к тем, [зорабам], потребовав их к себе. Те сидели себе в кофейне ал-Майдана. Когда же мутасаллим со своими людьми достиг Баб ал-Мусаллы, на них напали [зорабы и их сторонники] {отовсюду из ал-Майдана}. Часть их, [людей мутасаллима], была убита, многие ранены, нападавшие обстреляли¹¹⁵⁷ лошадей мутасаллима и муфтия, и те безуспешно возвратились назад. На следующий день¹¹⁵⁸ к ним, [зорабам], вышел шейх Ибрахим ал-Джабави, – да воздаст нам Аллах благо с его помощью! Они его встретили, целуя ему руки, и он им сказал: «{О дети мои}, чего вы добиваетесь?» Те ответили: «Вывести к нам заключённых друзей, – мы пришли¹¹⁵⁹ ради них»¹¹⁶⁰. Он им заявил: «Завтра я дам вам ответ». В тот день они не вели сражения, а на (следующий день)¹¹⁶¹ пришел к ним шейх Ибрахим¹¹⁶² и сказал: «О дети мои, {проявите терпение до прибытия паши}¹¹⁶³ или до того, как мы узнаем его ответ, послав к нему [гонца]».

¹¹⁵² В ДР следует уточнение: <тут же>.

¹¹⁵³ В ДР указано время: <В тот же день>.

¹¹⁵⁴ В ДР далее: <Они направились в сторону [зоров], а вместе с ними>.

¹¹⁵⁵ В ДР после «*тюфенки*» добавлено: <с его кликой>.

¹¹⁵⁶ В ДР: <они воскликнули: «Вперед, против них! Аллах! Аллах!»>.

¹¹⁵⁷ В ДР здесь добавлено: <как стало мне известно>.

¹¹⁵⁸ В ДР указан день недели: <во вторник>.

¹¹⁵⁹ В ДР сказано: <с зорабами>.

¹¹⁶⁰ В ДР дано объяснение: <перед своим отбытием паша заключил в крепость находившуюся у него группу людей из дома Тальхука, затем мы тотчас уберемся восвояси [далее фраза неясна]>.

¹¹⁶¹ В ДР: <А когда наступил третий день>.

¹¹⁶² В ДР указана кунья: <ал-Джабави>.

¹¹⁶³ В ДР несколько иной вариант: <уйдите сей же час, пока мы пошлем к достопочтенному паше и выслушаем, что он скажет, так как мы не в состоянии впустить вас, опасаясь

Повествовал [ал-Будайри]: утром того дня прибыл турок с несколькими делиями, которые до этого находились в Сайде и потребовать которых для службы мутасаллиму аш-Шама посылал досточтимый Асад-паша¹¹⁶⁴. Они-то и были первыми, кто поднял меч¹¹⁶⁵, грабил и захватывал во время движения зоров {в аш-Ша-ме}. {Их предводитель звался Абдаллах ат-Турк}¹¹⁶⁶.

В среду произошло великое побоище, в котором среди сторонников мутасаллима и капыкулу аш-Шама было убито около 50 человек. Один из друзей вышел вперед и убил двух гулямов. А народ аш-Шама стал проводить ночь и встречать утро в злополучии¹¹⁶⁷. Затем мутасаллим послал¹¹⁶⁸ за пятьюдесятью всадниками¹¹⁶⁹ из бану сахр и направил в деревни за феллахами для участия в сражениях¹¹⁷⁰, {отчего его войско стало огромным}.

{В те дни ни ночью ни днем}¹¹⁷¹ не прекращалась стрельба из ружей и пушек. Солдаты паши открыли лавки Баб ал-Джабии; они ели,

немилости [властей], которая ляжет на нас и на вас». Они возразили ему: «Твое желание, чтобы мы вероломно бросили наших сыновей, но уж если их цель – уладить дело, то верните нам заключённых»».

¹¹⁶⁴ В ДР: <до отправления в ал-хаджж>.

¹¹⁶⁵ В ДР: <в аш-Ша-ме>.

¹¹⁶⁶ Далее в ДР следует обширное повествование об участии дамаскинцев в противостоянии властям, опущенное ал-Касими, возможно, по цензурным соображениям: <Янычары сказали ему: «Если твое желание, чтобы мы сейчас же снялись с места, хотя мы первыми пришли, чтобы охранять свои семьи, то мы успокоимся, только когда уйдут из аш-Шама Абдаллах ат-Турк и делии аш-Шама, что с ним, и все кружившие [в аш-Ша-ме] капыкулу, связанные с ними, и не останется ни орты, ни сыновей турок. Только нам принадлежат пальмы, они здесь наши. Клянемся Аллахом, мы будем сражаться мечом, пока не останется в живых ни одного из нас! И мы вернемся в город! Да поможет нам Единосушный Вечный!» Тут появился шейх Ибрахим, вернувшись в город. А они (зорабы) поднимали [на бой] их [янычар] и кричали в кварталах ал-Майдана и ал-Кубайбата: «Если кто не будет воевать вместе с нами, то его имущество и дом будут разграблены!» Тогда подготовились объединения [жителей] кварталов и направились в сторону ас-Сувайка. И началась перестрелка между ними и капыкулу с делиями. Усилились страдания, увеличились бедствия. Город закрылся, а люди оказались запертыми в своих кварталах. Ночью в среду мутасаллим предупредил жителей, чтобы, выйдя в переулки, они ждали всю ночь. Мы зажгли лампы и свечи, варили кофе и бодрствовали ночью, заперев ворота и отсиживаясь в переулках>.

¹¹⁶⁷ В ДР: <им [людям] стали приходиться [в голову] опасения, и они стали рассказывать друг другу о своих страхах. Говорили: «Сегодня придет Саад ад-Дин-паша, правитель Тараблуса»>.

¹¹⁶⁸ В ДР: <привести>.

¹¹⁶⁹ В ДР: <бедуинов>.

¹¹⁷⁰ В ДР дополнение: <а также написал паше, послав письмо в Музайриб. А люди в тревоге и мучениях и [молят] Аллаха о близком избавлении. Эту ночь мы провели в переулках среди собак. И еще усилились наши тревога и мучения>.

¹¹⁷¹ Вместо этого предложения в ДР: <Всю ночь гремела стрельба из ружей и пушек. Теперь исход зависел от силы и слабости>.

пили, грабили, поломали мастабы, употребив их на заграждения¹¹⁷², а в четверг {с раннего утра} вступили в сражение, двинувшись вместе с чернорабочими и строителями в сторону ас-Сувайки. Они жгли дома и дворцы¹¹⁷³; после полудня, обстреливая из пушек, потеснив зоравов, {то есть злодеев}; они их взяли в осаду, и те отступили. Солдаты их преследовали, они отрубили четыре головы, среди которых голова знатного зораба Муса-чорбаджи¹¹⁷⁴, бежавшего с другими из аш-Шама. Он четырежды бросался на солдат мутасаллима, пока его ни убили¹¹⁷⁵; пули сыпались на него как дождь, и одна из них его настигла. Он упал, и они отрезали его голову и доставили ее в правительственный дворец¹¹⁷⁶. Что касается Кур Османа¹¹⁷⁷, то он сражался не оружием, а камнями, [находясь] позади заграждений, пока пуля, вошедшая в голову справа и вышедшая слева, не сразила и его. Он упал, и его сторонники, отступая сломленными и потерпевшими поражение, унесли его¹¹⁷⁸. {А войско напало на ал-Майдан, и там не сохранилось строения, куда бы ни ворвались солдаты. Мутасаллим разрешил им грабить и захватывать [все] от ас-Сувайки до конца ал-Майдана. Они грабили и убивали, не оставив не разграбленным и не разрушенным ни одного дома, ни одной лавки. Они

¹¹⁷² В ДР добавлено: <все перевернули вверх дном>.

¹¹⁷³ В ДР далее: <и случилось ужасное: >.

¹¹⁷⁴ В ДР: <голова Муса-чорбаджи, [которого] подстрелили>.

¹¹⁷⁵ В ДР: <он отбивал и рассеивал их>.

¹¹⁷⁶ В ДР далее следует оценка подвига и тем самым событий: <Такой поступок совершил только один [удалец] Антар. Однако подкрепление [у мутасаллима] многочисленно, и все это было предопределено: в него попал стрелок>.

¹¹⁷⁷ В ДР сообщены некоторые сведения о Кур Османе: <передавали о нем, что он был отважным человеком и принадлежал к группе бежавших зоравов, мне же стало известно, что он сражался среди заграждений, но не оружием, не с ружьем и ножом, но бился камнями. Кто-то выстрелил и тотчас сразил его, пуля вошла ему в голову>.

¹¹⁷⁸ Далее в ДР следует рассуждение о причинах разгрома зоравов и их сторонников, а также повествуется о событиях в несколько отличном варианте: <Была причина поражения в том времени и удобном моменте, которыми воспользовались солдаты мутасаллима и те капькулу и делии, что были с ним под предводительством турка Абдаллаха, их старшины, а также кое-кто из округа (даулят) аш-Шама и феллахи из деревень. Разгром стал их целью, в основани которой лежала [жажда] грабежа домов и лавок. И мутасаллим Муса, кляхья, приказал им это. Рассказывали, что он обнаружил фетву, худжжат и буюрулды о том, чтобы вели грабежи от ас-Сувайки, убивали, разрушали, не щадя никого; и они сделали [даже] больше того. Наступил великий час, когда содрогаются тела и сидят младенцы. Они захватывали имущество людей и их товары, поносили их гаремы и обесчестили их женщин. Это продолжалось до предвечернего времени>.

Худжжат – документ на право владения.

Буюрулды (тур. *buyurltu*) – письменный указ.

грабили имущество, убивали мужчин, оскорбляли гаремы, обеспечивали женщин.} И так продолжалось до вечера.

{Затем прибыла группа зоравов с отрядом друзей и людьми ал-Майдана, (которые отбросили их из оставшейся части ал-Майдана). Когда же эти люди поняли, что у них нет сил сражаться с тем сборищем, они ночью бежали с некоторыми жителями ал-Майдана)}¹¹⁷⁹. Когда наступил день, {ал-хаким провозгласил}¹¹⁸⁰ аман, [приказав] открыть рынки и прекратить грабеж, пригрозил лишать денег всякого, кто ограбит или что-нибудь захватит. После этого аги капькулу¹¹⁸¹ появились в ал-Майдане. {И люди вышли, чтобы посмотреть, что же произошло с ним (с Майданом).}

{Сказал хронист Ахмад ал-Будайри}: Я вышел вместе с друзьями, и мы нашли там {пустое пространство}¹¹⁸²: убитые брошены, ворота разбиты, лавки разграблены, {стены развалены}. {Одним словом, состояние [ал-Майдана] таково, что [при виде его] тело содрогаются, а дети сидят. Сказал Всевышний: То, что постигло вас из несчастий, сделали ваши руки. «Воздерживайтесь от многого»!}¹¹⁸³

Наступила пятница, и народ ал-Кубайбата {и оставшихся домов}, ал-Майдана, Баб ал-Мусаллы и ас-Сувайки {начал переносить свои товары и то, что от них осталось, в ал-Мадину}¹¹⁸⁴ – в [кварталы] ал-Канават, Баб ас-Сариджа. И распространились по Дамаску аш-Шам ложные слухи, страхи, скорбь и печаль. Страх охватил

¹¹⁷⁹ Текст в круглых скобках опущен в Захирийской рукописи, но передан, как и предыдущая фраза, в измененном виде в ДР: <Зоравы и друзья оттеснили их, и с ними встали люди ал-Майдана и отбили наступление, те с позором отступили, а они провели ночь на улицах, в то время как солдаты окружили город, – Аллаху Единосущному и Милостивому судить [кто прав]! Это было в пятницу поздним вечером, люди провели ночь в тревоге и печали и говорили, что завтра утром разграбят и разрушат ал-Майдан, – да хранит их Аллах! Ночью друзья, зоравы и группа жителей ал-Майдана бежали, боясь последствий, но до меня дошло, что они бежали не от страха, а просто порох у них закончился>.

¹¹⁸⁰ Вместо «ал-хаким провозгласил» в ДР следует: <устроили диван в Дамаске аш-Шам и послали объявить аман >.

¹¹⁸¹ В ДР: <и их рядовые>.

¹¹⁸² В ДР сказано с обличением правительственных войск: <позор>.

¹¹⁸³ Коран 42:30. Далее в ДР следует: <Молим Аллаха простить нас и пощадить! И в заключение [скажем]: эту победу одержал турок Абдаллах, ага делиев, ибо он хитрый и умный>.

¹¹⁸⁴ Ал-Мадина (араб. город) – Старый город, обнесенный стенами. Далее текст ДР отличается, поскольку ал-Касими воспринял глагол *накала* как «переносить», а ал-Будайри подразумевал под ним «переселяться»; о перемещении товаров речь идет ниже, здесь же стоит: <стали переселяться внутрь ал-Мадины, в Баб ас-Сариджу, ал-Канават, так же как в остальные кварталы>.

и знатных¹¹⁸⁵ и простонародье настолько, что владельцы лавок стали переносить в дома¹¹⁸⁶ и прятать то, что у них было¹¹⁸⁷. {Ведь во время этих столкновений было разграблено} 1900 домов; что же касается лавок, то их числа не вычислить и не счесть. Капыкулу стали хватать людей, доставлять их ал-хакиму и ему говорить: «Этот сражался¹¹⁸⁸ вместе с зорабами, {а этот – с друзьями, и этот, и этот...!}» Мутасаллим казнил их, не считаясь с законом¹¹⁸⁹ и без доказательств. Каждый из них устремляется {за своими врагами}, чтобы отомстить¹¹⁹⁰. Что же касается Бейт ал-Каббани, то поступило указание мутасаллима, чтобы тот из простонародья¹¹⁹¹, кто взял из него что-либо, принес обратно¹¹⁹². Простонародье стало¹¹⁹³ приносить все, что взяли, – пшеницу, товары, деньги, вплоть до того, что несли запечатанные кошельки денег¹¹⁹⁴. {Сказал хронист: Таков был удел! А дела народа аш-Шама пребывают в затруднении. {Люди бодрствуют и ночью и днем, они – в тревоге, печали, [страдают] из-за дороговизны. В каждый момент говорят: «Прибыли друзья!», и люди разбегаются, лавки оставляют [без присмотра], возникает паника, и закрываются лавки, вплоть до того, что большинство

¹¹⁸⁵ В ДР отмечено, что паника охватила и <правителей>.

¹¹⁸⁶ В ДР: <и подвалы и прибираться лавки>.

¹¹⁸⁷ В ДР: <Мы молим Его об облегчении и улучшении положения. Он (Бог) способен осуществить то, что пожелает! [Тем временем] выросли цены и умножились беды. Говорят, разграбленных в эти события домов насчитывали тысяча девятьсот>.

¹¹⁸⁸ Слово отсутствует в Захирийской рукописи.

¹¹⁸⁹ Употреблено понятие *шариа* («шариат», «закон»).

¹¹⁹⁰ В ДР описываются воинские подвиги в стилистике средневековых сир (романов): <за то, что случилось с ними при янычарах. А капыкулу изменили головные уборы [еще] по приказу везира Али-паши ал-Мухассила. Он (мутасаллим) был в ярости от Ахмада Калтакджи и от его поступков, никем не совершавшихся до него: он (Ахмад) неожиданно кидался на бомбы, на пушки, на порох, точно выпадающий дождь, а когда солдаты выстрелили в него из пушки, полагая, что поразили верхнюю половину тела, он упал, а когда ядро пролетело над ним, он встал на ноги, устремился на них и не отступил, пока не срубил голову одному [из них. Потом] он стремительно поднялся с теми, кто был с ним. Они вскочили на своих коней и умчались в степь. А каждого из тех, кто остался, убивали>.

¹¹⁹¹ В ДР речь идет не о простонародье, а нейтрально о <людях>.

¹¹⁹² В ДР оговорено: <полностью>.

¹¹⁹³ В ДР замечено: <от страха>.

¹¹⁹⁴ В ДР повествование несколько отличается: <Так бывает счастье. Им повезло: они потеряли совсем немного. Когда же к ним кто-либо с чем-либо приходил, они записывали его имя, имя его отца и его квартал. А что касается правителей, то они усилили охрану; людей же принуждали сторожить по ночам на улицах среди собак. Они не спали ночью от страха и ужаса. Они обновили ворота, загородив большинство кварталов, как во времена Хусайн-паши и еще больше. У людей возросли заботы и огорчения>.

[владельцев] домов, находившихся вне ал-Мадины, переселились внутрь города и в крепость.¹¹⁹⁵

В четверг¹¹⁹⁶ вступил [в Дамаск аш-Шам] Саад ад-Дин ал-Азм (брат Асад-паши)¹¹⁹⁷ с войском, точно с многоводным морем¹¹⁹⁸. Он узнал обо всем, что произошло, и рассердился на мутасаллима и досаду на него затаил¹¹⁹⁹.

Во время этих событий скончался вали (блаженный)¹²⁰⁰, шейх Ибрахим по прозвищу ал-Кики¹²⁰¹. Он был человеком благочестивым, его отец – праведник из махаллы ал-Кубайбат. Большую часть времени он бил в ладоши, качался взад и вперед и восклицал своим высоким голосом: «Уаляк¹²⁰², Кики, о ныряльщик!»¹²⁰³, иногда плача и приговаривая: «Мне нужна женщина...»¹²⁰⁴ Народ его спрашивал: «Какой тебе толк в женщине?» А он отвечал: «Женщина – хлеб!» {Ему приписывали} разные события и чудеса¹²⁰⁵. Среди чудес, о которых говорили и которые его прославили, [было следующее]: однажды он, увидев {продавца кувшинов с молоком}¹²⁰⁶, позвал владельца молока и сказал: «Выдели мне кувшин!» Он

¹¹⁹⁵ Текст, заключенный в фигурные скобки, в ДР стоит ниже, после сюжета о Кики, и имеет следующее продолжение: <И в каждом хара и махалле устраивались ночами собрания и пиры, на которых ели, пили, шутили и играли вместе со страхом и испугом. Капыкулу подняли голову и еще усложнили серьезность положения. В воскресенье – второй день зу-л-хиджжа – раздалось в городе много выстрелов из пушек; мы спросили, каковы известия? И сказали, что прислан ферман от Высокого Государства о том, чтобы охранять город, сыскать зоравов и, если Аллах пожелает оказать милость, разделить с друзьями>.

Хара (мн. ч. харат) – квартал.

Махаллат – крупный квартал или объединение небольших кварталов.

¹¹⁹⁶ В ДР содержится полная дата: <21 зу-л-када>.

¹¹⁹⁷ Уточнение «брат Асад-паши» отсутствует в Захирийской рукописи, как и в ДР.

¹¹⁹⁸ Далее в ДР: <Говорят, что некоторые из них, то есть из простонародья, жаловались ему и он не был доволен случившимся>.

¹¹⁹⁹ В ДР подробнее: <[Тем временем] порочные и хулиганы вели себя бесстыдно. В любой день и ночь, в любой час могут крикнуть: «Прибыли друзья!» – и люди разбегаются, а они начинают грабить народ, совершать преступления, и [тогда] множатся искушения, – нет мощи и силы, кроме как у Аллаха!>.

¹²⁰⁰ В ДР обстоятельнее: <умалишенный, не знающий удержу>.

¹²⁰¹ Возможно, прозвище восходит к поговорке «Абайху ва Аллаху Кийки!» («Подумаешь, какое дело!»), которая могла быть также «коронной фразой» блаженного. – Примеч. Ф.О. Нофала.

¹²⁰² Уаляк – народное сирийское выражение, означающее зов, призыв. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹²⁰³ В ДР: <возьми (подними) его, о ныряльщик!>.

¹²⁰⁴ Это выражение отсутствует в Тимурийской рукописи. – Примеч. Абд ал-Карима. Далее следует непристойное слово, снятое издателем Абд ал-Каримом. В ДР: <чтобы совкупиться с ней>.

¹²⁰⁵ В ДР: <Ему принадлежало много дел и слов, среди них совершенные им и незабываемые чудеса. Рассказывают о нем>.

¹²⁰⁶ В ДР буква: увидел <человека, несшего кувшины с молоком, которые он собирался продать>.

начал плакать¹²⁰⁷ и бить в ладоши. Собрался народ, и достали ему кувшин. Он сказал аш-шейху, плача: «Я хочу только тот!», указав на один из кувшинов с молоком¹²⁰⁸. Ему его достали, он его взял рукой и вылил [содержимое] на землю. И вот... из него выползла змея¹²⁰⁹. Он бросил кувшин и ушел. Ему приписывают много других чудес¹²¹⁰. Причиной его смерти стала рана на ноге, нанесенная ему *каввасом*. Он начал плакать и возглашать: «О мой отец! О нырлящик! Дикая пчела меня ужалила!» Спустя несколько дней он умер {– да смилуется над ним Аллах Всевышний!}.

Во вторник 6 зу-л-хиджжа (27 ноября) Муса-кяхья, мутасаллим Дамаска аш-Шам, послал¹²¹¹ два байрака¹²¹² делиев вместе с некоторыми их подручными, и они доставили ему в цепях Исмаил-агу ибн аш-Шавиша, назначенного *субаши*¹²¹³ {над несколькими деревнями}, и мутасаллим поместил его в крепости. Таким же образом они доставили Муса-кяхье брата Исмаил-аги, Сулайман-агу ибн ал-Хамали¹²¹⁴, и Ахмад-агу ибн Асакира и их арестовали, ибо было сообщено мутасаллиму, что они являлись пособниками друзей и зоравов.

*Ид ал-адха*¹²¹⁵ этого года в Дамаске аш-Шам пришелся на субботу. Был этот год годом больших ужасов и страданий. В нем было много случаев заболевания оспой вплоть до того, что она погубила и довела до смерти много детей. Хвала Вечному, пребывающему и после исчезновения Его тварей!¹²¹⁶

¹²⁰⁷ В ДР добавлено: <проявляя слабоумие>.

¹²⁰⁸ В ДР: <не переставая плакать>.

¹²⁰⁹ В ДР: <огромная>.

¹²¹⁰ Далее в ДР следует молитвословие: <Да принесет нам Аллах благо через него!>.

¹²¹¹ В ДР имеется уточнение: послал <в Биркин, одну из деревень аш-Шама>.

¹²¹² *Байрак* (осман. bayrak – букв. знамя) – здесь имеется в виду воинское подразделение.

¹²¹³ *Субаши* – представитель военно-административной власти. Здесь: командир некоторого числа солдат, находящихся в деревнях и округах для обеспечения порядка и безопасности. В Захирийской рукописи стоит *субаси*, в Тимурийской рукописи – *шубаси*. – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР: <шубаси>. Возможно, переписчики перепутали постановку трех точек.

¹²¹⁴ В ДР сообщается, что он был <прежде *кюхирли* в *оджаке янычар*>. Возможно, слово «кюхирли» указывает на прежний статус Сулаймана, происходившего из числа рабов (тур. *kul*). – Примеч. Ф.О. Нофала.

¹²¹⁵ *Ид ал-адха* – Праздник жертвоприношения, один из главных праздников мусульман. Начинается 10 зу-л-хиджжа и продолжается три-четыре дня. Он приходится на последний день ал-хаджжа, когда паломники совершают жертвоприношения в память о жертвоприношении Ибрахима (Авраама).

¹²¹⁶ Год 1161 завершается в ДР другим молитвословием: <Сказал бедный писатель Ахмад ал-Халляк ибн Будайр – да простит Аллах Всевышний его, его родителей и всех мусульман, знатных и простых! Мы молим Его [принять] наше и ваше покаяние с прибытием вестника, который возвестит о воле Всемогущего! Поистине в Его власти то, чего Он пожелает!>.

{Затем наступил тысяча сто шестьдесят второй год}¹²¹⁷. Начало мухаррама пришлось на субботу. Мы просим¹²¹⁸ Аллаха Благословенного и Всевышнего, чтобы стал этот год благословенным для нас и всех {наших братьев} мусульман. Теперь же люди – в бедствии и чрезмерной стесненности из-за большой дождевой и несчастий. Однако народ усматривал благое предзнаменование в изобилии дождей, которые пролились в начале этого года. Этому году предрекали хорошую хронограмму¹²¹⁹. {Разве не одобрял ее адиб¹²²⁰ аш-Шама шейх Абд ар-Рахман [Бахлюль], выразив свою добрую надежду в этих двух бейтах¹²²¹.} Он сказал:

«Новый год! Мы надеемся, что наш Господь умножит в нем добро и блаженство.

О, если бы мы воспользовались его благоденствием и если бы оно распространилось на нас всех, я бы назвал его Годом богатства!»¹²²²

¹²¹⁷ Начало года в ДР отмечается: <Было начало месяца мухаррама тысяча сто шестьдесят второго года [в субботу] благословенную>.

¹²¹⁸ В ДР иная форма: <Да будет, если пожелает Аллах, год благословенным>.

¹²¹⁹ В ДР следует продолжение: <и надеялись на прощение Творца, ибо Он, Всевышний, как обычно, облегчает после стесненности. А ратл хлеба из кукурузы без спелты, а такого не бывает совсем без [примесей], [шел] по 4 мисрийи, смешенный из пшеницы и кукурузы – за 5, 6, даже 10 и без красивой [выпечки]. Никакого надзора над ценами, положение сильно стеснено и затруднено, люди пребывают в бедствии, а купля и продажа производятся медными монетами, отлитыми вместе со свинцом, как будто заслужил народ Дамаска аш-Шам за свои дела наказание, избежать которого не настало время>.

¹²²⁰ В ДР: <истинный адиб>.

¹²²¹ В ДР: <составляющих хронограмму>. Возможен и другой перевод: <Сотворена для этого года прекрасная хронограмма. Разве она не одобрена литератором аш-Шама шейхом Абд ар-Рахманом [Бахлулом] и не вписана в суть этих двух бейтов?>.

¹²²² Имеется в виду хронограмма *санат 1162* (так помечено сбоку от текста бейтов; прежде это слово не транскрибировалось, но передавалось как стихи или числовое обозначение дня недели, с которого начался год.

В {понедельник 2 мухаррама¹²²³ (23 декабря) этого года} скончался наш шейх¹²²⁴ *мухаддис*¹²²⁵ {сирийской страны, более того, печатать мухаддисов, кем гордился Дамаск на весь мир}, – шейх Исмаил ал-Адждлуни¹²²⁶, мударрис, [преподающий] под куполом ан-Наср в мечети Омайядов¹²²⁷. Не было ни одного знатного и простолюдина среди людей аш-Шама, кто бы не присутствовал на его *джиназе* [похоронной процессии]. Погребли его на кладбище шейха Арслана – да пребудет им доволен Аллах! Да будут щедро вознаграждены мусульмане!

В те дни скончался Ибрахим-ага – ага капыкулу, устраненный от своего поста несколько месяцев назад¹²²⁸. Он был набожным, смиренным, неотлучно присутствовавшим на общинной¹²²⁹ молитве в Омайядской мечети – да смилуется над ним Аллах Всевышний!

27 мухаррама (17 января 1749 г.) прибыл джукдар Священного каравана¹²³⁰, а через три дня – каттаб Священного каравана. В ночь четверга на 5-й день сафара благого (25 января) вступил [в Дамаск] Священный караван.

¹²²³ В ДР: <в воскресенье>.

¹²²⁴ В ДР: <выдающийся ученый, единственный в свое время, плод своей эпохи и поры>.

¹²²⁵ *Мухаддис* – знаток хадисов, преданий о словах и действиях пророка Мухаммада, касающихся различных религиозно-правовых сторон жизни мусульман. См.: *Бойко К.А. Хадис // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 262–263.*

¹²²⁶ *Исмаил ал-Адждлуни* (ум. 1748) – известный знаток *фикха* (мусульманского права) и хадисов. Преподавал в Омайядской мечети 41 год. Сочинял стихи преимущественно в жанре *мадха* (панегирика), восхваляя судей и муфтиев. – *Примеч. Абд ал-Карима.*

¹²²⁷ В ДР подробное повествование: <в Дамаске, [Богом] оберегаемом. В этот день закрылись базары города, и участвовал в его погребальной процессии и стар, и млад. Да дарует нам через него Аллах Всевышний блага этого мира и потустороннего! Его погребли на кладбище совершенного вали шейха Арслана. Да передаст нам Аллах Всевышний его благодать и смилостивится [его молитвами] над нами! Аминь! Был он человеком величественным, ученым пытливым, нет человека в странах аш-Шама и других, который мог бы сравниться с ним, равняться ему и быть похожим на него. Он известен среди людей Египта, аш-Шама, Стамбула и в остальных странах ислама. Высокое Государство поручило ему во время правления великого малика (правителя) султана Махмуд-хана миссию преподавания под куполом. Произошло это потому, что не найти никого подобного ему. Оно направило ему много денег, утверждение и такрир. Он преподавал много [обычных] уроков, но на общих великих уроках, которые он проводил в раджабе и шаабане, присутствовали знать, судья, муфтий, накиб ал-ашраф и другие. И это потому, что он был уникален для своего времени. Да смилуется над ним Аллах Всевышний, освятит его могилу, благодетельствует нас (и мусульман) благодатью его знаний! Аминь!>.

¹²²⁸ В ДР: <и жил он месяцы и дни в Дамаске>.

¹²²⁹ Употреблено слово *джамаат*.

¹²³⁰ В ДР: <а в том году был у него шестой ал-хаджж>.

В ночь на пятницу скончался прекрасный юноша, высокого достоинства, благородного происхождения, восходящего¹²³¹ к сайидам ас-Саадии и нескольким ас-Саддикия, – шейх Бакри, сын шейха Мустафы ибн Саад ад-Дина, ибо его отец – из рода Саада ад-Дина, а его мать – из рода ал-Бакри, {– да смилуется над ним Аллах и вознаградит его раем! Аминь!}¹²³².

В начале месяца сафара в квартале ал-Укийба обрушился дом на людей, из которых семеро погибло. Спаслись [только] мужчина и его жена¹²³³; имя его – Саид ибн аш-Шакуш. 10 раби I (28 февраля) наступил сильный, мучительный холод. Уголь стал продаваться на лотках, которые носили на голове, – каждый ратл за пять мисрий. С ним кружили {по базарам и кварталам}. Так продолжалось до наступления *ал-хусум* – холодных дней перед весенним равноденствием – и тянулось до прихода этих дней.

17 раби I (6 марта) прибыли джукдары¹²³⁴ из Стамбула и вошли к амиру ал-хаджжа и валию аш-Шама ал-хаджжи Асад-паше ал-Азму¹²³⁵. Оказалось, что он доставил паше награды из Порты¹²³⁶. Паша приказал произвести салют, который называется *шинник* [фейерверк]. Капыкулу и солдаты сбежались ко дворцу, а народ Дамаска подумал, что произошла стычка. И город закрылся. Об этом сообщили паше. Он сказал: «Выстрелите из пушек и произведите новый шинник!» Они сделали, {люди успокоились и открыли свои лавки}. В те дни напился несколько турок-капыкулу, они ранили трех¹²³⁷ человек из городского люда, которые из-за ранения спустя несколько дней умерли. {Но иск [капыкулу] представлен не был.}¹²³⁸

¹²³¹ В ДР уточнение: <благородного корня, обладающего славою и добродетелью – династии сайидов>.

¹²³² В ДР: <да смилуется над ним Аллах!>.

¹²³³ В ДР: <от гибели, но была нетяжело ранена его нога, и она вскоре выздоровела; среди погибших (букв. ушедших) была его дочь>.

¹²³⁴ В Тимурийской рукописи в ед. ч.: «прибыл джукдар». В Захирийской рукописи употреблено *джукдарийат* и в ед., и во мн. ч.

¹²³⁵ В ДР добавлено молитвословие: <сохрани его Аллах!>.

¹²³⁶ Ал-Будайри пишет: *мин ал-Джанаб ал-Аали* (т.е. от «Высокой Стороны»), а не принятое *ал-Баб ал-Аали* (Высокая Порты).

¹²³⁷ В ДР: <двух-трех>.

¹²³⁸ В ДР вместо слов, заключенных в фигурные скобки, написано: <И бараны не столкнулись рогами из-за этого>.

Дороговизна же выросла, и несчастья прибавились¹²³⁹: ратл хлеба [шел по] – 6 мисрий {и это низкого качества, а среднего – 8 и прекрасного} – 12 мисрий; уккийя самна – 7, уккийя растительного масла – 2 мисрий, ратл мяса – 36 мисрий!¹²⁴⁰ {А дочери греха кружат}¹²⁴¹ ночью и днем, и люди [пребывают] в великой печали. В месяц раби I в Дамаск пришло известие о том, что в Тараблусе аш-Шам произошло наводнение еще большее, чем то, {вышеописанное}¹²⁴², которое было в Дамаске. Это случилось потому, что Нахр-Тараблус сильно вздулась, разлилась, поглотив людей так, что утонуло более 500 человек, не считая животных, скота и имущества, – упаси нас, Боже, от гнева немилосердного!¹²⁴³

В те дни подручные аз-Захира Умара, шейха Табарии, совершили набег на караван, шедший из аш-Шама. Они ограбили владельцев верблюдов и забрали их деньги. Причиной этого было то, что в стране аз-Захира и на его земле жили бедуины и туркмены, на которых Асад-паша приказал устроить набег. Набег совершили, их ограбили, забрав имущество и овец, убив при этом несколько человек. Их овцы были угнаны, и паша распределил их по деревням¹²⁴⁴ и среди торговцев мясом в аш-Шаме. И то, что стоило кирш, он выбросил {принудительно} за пять киршей¹²⁴⁵. Вот так! В этом месяце ратл хлеба стал [стоять] от 8 до 12 мисрий, *ал-маарук*¹²⁴⁶ – 17¹²⁴⁷, ратл чеснока – 24 мисрий, гирара пшеницы – 52 кирша, гирара кукурузы – 48; каждые два яйца – одна мисрия, ратл риса – 15, ратл угля – 6 мисрий. Каждый предмет превзошел свой предел [цен] – да будет воля Аллаха {над Его рабами!}¹²⁴⁸.

¹²³⁹ В ДР описание бед усилено: <умножились в Дамаске беды и слепота, а женщины вышли в степи собирать дикие травы>.

¹²⁴⁰ В ДР: <Это продолжалось месяцами и днями – и судит Аллах – Всеведущий Владыка, и даст нам легкость в перенесении утраты, того, чем владеем сегодня, и доброе терпение о суде [сих тревожных] дней!>.

¹²⁴¹ В ДР: <Женщины, дочери греха, совокупляются на базарах ночью и днем, веселье и холерные, а суровость, тревога, скорбь растут среди всех людей, и окрепло мучение, умножилось искушение, вознеслась власть, – но не ропщем мы на Владыку людей!>.

¹²⁴² В ДР: <которое произошло перед этим годом, и мы о нем упоминали. И вот река Тараблуса сильно вздулась>.

¹²⁴³ В ДР молитвословие завершается словами: <гонящего и ночь и день!>.

¹²⁴⁴ В ДР добавление: <по высокой стоимости, а оставшееся выбросил [для продажи]>.

¹²⁴⁵ В ДР: <каждый из продавцов мяса имел право [продавать] по пяти, шести и семи!>.

¹²⁴⁶ *Ал-маарук* – кондитерское изделие (пирожное).

¹²⁴⁷ В ДР: <ратл шамийский, ратл мяса – 24 мисрий>.

¹²⁴⁸ Вместо слов, заключенных в фигурные скобки, в ДР: <Владыки Всевышнего!>.

В месяц раби II Асад-паша казнил трех мутавалиев¹²⁴⁹ и казнили ал-Батхийша из числа зоравов-{злодеев}, бежавших в дни столкновений.

В понедельник 4 джумады II (22 мая) этого года прибыл кади аш-Шама саййид Мухаммад-эфенди Башмакджи-заде¹²⁵⁰.

{Повествовал хронист (ал-Будайри)}: мне стало известно, что Хамид-эфенди ибн ал-Имади, муфтий Дамаска аш-Шам, сохранил пшеницу, подобно знатным и айанам, {которые не убоились Милосердного и Милостивого}. Весовщики зерна пришли к нему со словами: «Мы продаем каждую гирару пшеницы за 50 киршей», а он им возразил: «Помешкайте, авось цена возрастет!»¹²⁵¹ {Если у муфтия мусульман нет сострадания к рабам Божьим, то не упрекай других!}

В эти дни собрали диван и сообщили Асад-паше о множестве дурных дел и сборищах в переулках и на базарах женщин – {дочерей греха}, и о том, что они спят у лавочников в пекарнях и кофейнях¹²⁵². Сказали: «Призови нас, и мы применим к ним меры – либо их выселим, либо их поселим в месте¹²⁵³, за пределы которого они не выйдут, или же проявим в отношении них осмотрительность¹²⁵⁴!» Он ответил: «Что касается меня, то я ничего не предприиму по этому делу, я не буду вызывать к ним, чтобы они молились о моей [погибели] {ночью и днем}¹²⁵⁵!» Затем собрание разошлось, {не принеся пользы}¹²⁵⁶.

¹²⁴⁹ В ДР приводятся дополнительные сведения, рисующие картину взаимоотношений разных этнорелигиозных общин Сирии: <тогда мутавалии восстали и закрыли дорогу, а шейх аз-Захир (в тексте – Дахир) Умар закрыл дорогу со своей стороны, и в этом месяце поймали>.

¹²⁵⁰ В ДР следует перечисление обязанностей заместителя кадия: <а за несколько месяцев до его прихода он послал своего заместителя для рассмотрения [дел] между людьми о притеснении, нужде, преувеличении цен, падении нравов и частом пьянстве>.

¹²⁵¹ В ДР диалог продолжен: <А они возразили ему: «Благо уже пришло, уже сжали ячмень». Он же в гневе ответил им: «Если цена вырастет, то я возьму с вас все то, что захочу». Я же сказал: «Если уж муфтий [Дамаска] говорит так, то как жителям города не страдать, а бедному и несчастному – не потеряться?» Таков был приказ – и этим путем [или] все горожане. Суд же у Аллаха – Всезнающего, Слышащего!>.

¹²⁵² В ДР уточнено: <в определенное время>.

¹²⁵³ В ДР: в месте <строго определенном и городках>.

¹²⁵⁴ В ДР далее: <пока не будет истреблено это непотребство>.

¹²⁵⁵ Текст ДР вместо заключенного в фигурные скобки: <умножали мольбы и проклятья>.

¹²⁵⁶ Вместо заключенного в фигурные скобки в ДР: <не решив вопроса по этому делу – [о нем] ведает Аллах Владыка Всевышний!>. Далее следует сюжет, целиком опущенный

В те дни усилилась дороговизна в городах Сирии. Нам стало известно, что в Тараблусе ратл хлеба [продавался] за 10 мисрий¹²⁵⁷, в Газе и Рамле за 25 мисрий. В аш-Шаме цены не устанавливались¹²⁵⁸, уже усилились дороговизна¹²⁵⁹, несчастья и отчаяние.

Сказал хронист [ал-Будайри]: {В эти дни, прежде строительства своего дома и *кайсарии*}¹²⁶⁰, Асад-паша, вали Дамаска аш-Шама, скупил много собственности – домов, садов, мельниц {и прочего}¹²⁶¹.

8 джумады II (26 мая) этого года¹²⁶² появился [в продаже] новый ячмень¹²⁶³: ратл ячменного хлеба продавали за четыре мисрийи (а белого за шесть)¹²⁶⁴. Затем на второй день вышел глашатай, объявляя¹²⁶⁵ о продаже хлеба из пшеницы по четыре мисрийи, а белого по шесть¹²⁶⁶. {Но не было для бедняков результата, ибо каждый день – новая цена.}¹²⁶⁷ Поистине Аллах совершает то, что пожелает!

ал-Касими: <В эти дни дошло до Дамаска аш-Шам известие о том, что Рашид ибн Джубайр, шейх бедуинов сакр, напал на подручных людей аз-Захира Умара, шейха Табарии, а тот и послал [в ответ] своего сына, нескольких помощников и многих магрибинцев. Произошло между ними великое побоище, от которого умы приходят в замешательство. Говорили, что Рашид напал, подобно льву в лесах, в память о прошедших временах, и он убил среди них огромное количество; они грабили, захватывали, резали>.

¹²⁵⁷ ДР добавлено: <в священном ал-Кудсе [Иерусалиме] за 12 мисрий>.

¹²⁵⁸ В ДР: <в Дамаске аш-Шам при больших или меньших этих ценах они ни на что не фиксировались>.

¹²⁵⁹ Слово *гала* («дороговизна») отсутствует в Захирийском списке и ДР.

¹²⁶⁰ *Кайсария* – большое прямоугольное строение, в многочисленных помещениях которого располагались ремесленные мастерские, обычно арендуемые у владельцев кайсарии.

¹²⁶¹ В ДР есть продолжение: <Подорожали пшеница и ячмень; люди взывали о помощи и защите, но у них не было ни Дарителя, ни Помощника – Аллах Высокий и Великий судит!>.

¹²⁶² В ДР: <в воскресенье этого тысяча сто шестьдесят второго года>.

¹²⁶³ В тексте рукописей использован диалектизм. Букв. стоит <спустился (назала) новый ячмень>.

¹²⁶⁴ Слова в скобках отсутствуют в Захирийской рукописи. В ДР: <а белого – за семь и восемь мисрий; на следующий день его стали продавать за шесть>.

¹²⁶⁵ В ДР: <благодаря старанию правителя>.

¹²⁶⁶ В ДР: <но продавали два дня по объявлению правителя>.

¹²⁶⁷ Вместо текста в фигурных скобках в ДР следуют более обширные размышления с обвинениями в адрес правителя: <Мы же сказали: это [бессмысленная] таеология; так в чем же польза от этого обстоятельства? Еще больше выглядит [заботливым властелином], чтобы бедняки молились о нем под [покровом] темноты, – [это] пробудило бы его [объявить] хлеб по три и две [мисрийи], но он не имеет желания разрешать эту ситуацию, ибо прислушивается к клеветникам и болтунам, не будучи милостивым к главам семей, – ведает Аллах – Владыка Всевышний, Аллах, Преодолевающий обстоятельства!>

В четверг 12 джумады I скончался {достопочтенный алим} шейх Абд ал-Ваххаб ад-Далати¹²⁶⁸, – да помилует его Аллах!

В среду 11 джумады II (29 мая) появилась (в продаже) новая пшеница, но [все-таки] продавали гирану пшеницы за 45 {киршей}, а до снижения – за 52. Закричало простонародье, взывая о помощи¹²⁶⁹. Простонародье разграбило несколько пекарен¹²⁷⁰. Тогда-то {стали}¹²⁷¹ объявлять на рынках [цену] в три и четыре мисрийи, и весь народ Дамаска продавал по этой цене. Городской люд очень обрадовался, и {украсили город}¹²⁷². [В это время] досточтимый вали Асад-паша находился в саду своего отца при мечети ал-Аксаб, он устроил *сайаран*¹²⁷³ вместе со знатью аш-Шама. Когда пришло к нему это известие, он ужасно разгневался и приказал ал-хаджжи Махмуду – *тюфкаджи-баше*, взять своих беспутных подручных и кружить по городу, указывая *хаббазам*-пекарям на то, чтобы продавали ратл хлеба только за 6 мисрий, а {черный} за 4 мисрийи, а кто будет противиться, наестся побоев до крови. Берегитесь же, берегитесь! Они повернули на прежнюю дорогу, и почернел хлеб и стал иным [горек для людей]¹²⁷⁴, – {Аллах Велик и Ревностен!}.

16 джумады I (4 мая)¹²⁷⁵ стал гирану пшеницы – 26 киршей, и ратл хлеба продавался по три¹²⁷⁶ мисрийи. И начала устраняться беда с соизволения Аллаха Всевышнего!¹²⁷⁷

В те дни пришло в Дамаск известие о том, что Абдаллах-ага ибн Хамза и Камаль Халиль, оба главы зоравов, бежавших из Дамаска, схвачены аз-Захиром Умаром, хакимом крепости Табария. Он отрубил им головы и послал их в Сайду, а хаким Сайды их отправил

¹²⁶⁸ В ДР: <ас-Суалляти>.

¹²⁶⁹ В ДР: <взывающее о помощи с дороговизной к Высокому Властелину, и умножились беды>.

¹²⁷⁰ В ДР добавлено: <они кружились на базарах Дамаска аш-Шам>.

¹²⁷¹ В ДР: [власти] <были вынуждены>.

¹²⁷² В ДР: <зажгли свечи и лампы>.

¹²⁷³ *Сайаран* – на сирийском простонародном диалекте – увеселительная прогулка на природе. – *Примеч.* Абд ал-Карима.

¹²⁷⁴ В ДР добавлено: <а бедные пришли в отчаяние от насилия, усталости и терпения – молят Аллаха и умоляют!>.

¹²⁷⁵ В ДР уточнение: <в понедельник>.

¹²⁷⁶ В ДР: <и по пяти>.

¹²⁷⁷ Далее в ДР следует краткое изложение нового сюжета: <В те дни ослабли аги, заключенные в крепости, и были пересланы в крепость Арвад, – и Аллах Всевышний следит [за всем!] И в тот год в Дамаск пришло известие о том, что прибыл Захир Калиб, шейх бедуинов>.

в Государство с просьбой о почетном фермане, в котором запрещалось Асад-паше, хакому аш-Шама, во время его ад-давры проходить по земле Табарии.

В понедельник начала раджаба {ал-фард}¹²⁷⁸ (17 июня) {этого года} Асад-паша, хаком аш-Шама, провозгласил, что каждый¹²⁷⁹ [владелец заведения], у кого пьют [напитки]¹²⁸⁰, будет повешен {или распят}. {Затем он повелел их изъять, и они были изъяты во всех кофейнях и базарах аш-Шама. Сказал хронист [ал-Будайри]: пьянство в аш-Шаме стало уже самым большим несчастьем¹²⁸¹, {пить} стали мужчины, женщины и даже девушки¹²⁸² – {да возместит Аллах ему добром!}.

{3 раджаба (19 июня)}¹²⁸³ объявили {пекарям}¹²⁸⁴ и базарному люду о том, что ратл хлеба продается за четыре мисрийи, хороший – за пять, а тот, к которому примешаны кукуруза или ячмень, – по две мисрийи: от избытка. Народ аш-Шама радовался, особенно бедняки, которые начали плакать и рыдать от радости¹²⁸⁵, – так их утешил Аллах! Большинство базаров аш-Шама было украшено¹²⁸⁶. В этот день гирана {хорошей} пшеницы¹²⁸⁷ и ячменя продавалась за восемь киршей¹²⁸⁸ – {утешил Аллах Своих рабов Своей милостью и щедростью!}.

¹²⁷⁸ В ДР вместо *раджаб ал-фард* («раджаб уникальный») стоит *раджаб мухаррам* («раджаб священный»).

¹²⁷⁹ В ДР: <кто курит кальян (наркила)>.

¹²⁸⁰ Издатель редакции ал-Касими Ахмад Иззат Абд ал-Карим полагает, что в списках рукописи допущен пропуск слов о том, что в данном случае запрещалось пить кофе и курить. Ф.О. Нофал также отмечает, что ни ал-Будайри, ни ал-Касими не сообщают, о запрете каких напитков идет речь. Однако исходя из того, что существенные *кахва* и *наржила* («кальян») – женского рода, Нофал также приходит к выводу, что запрет касался кофе и кальяна; о последнем говорят «пьют» или «курят». «Анисовая водка» (*арак*) и «вино» (*набиз*) – мужского рода.

¹²⁸¹ В ДР вместо «несчастьем»: <проступком, ибо курение [кальяна] распространилось на базарах, и его курить стали>.

¹²⁸² В ДР добавлено: <а для этого предназначалось четыре места на каждом базаре; они запретили [кальян, ибо хозяйка заведений] преступили все [приличия]>.

¹²⁸³ В ДР: <в среду ранним утром>.

¹²⁸⁴ В ДР вместо *ал-хаббазат* («пекари») стоит *ал-аввам* («простонародье»).

¹²⁸⁵ В ДР: <но эти рыдания от радости>.

¹²⁸⁶ В ДР: <зажжены лампы и свечи – Аллах Всевышний – Владыка дарения и запрещения!>.

¹²⁸⁷ В тексте ал-Касими допущен пропуск, искаживший смысл. В ДР пропуск отсутствует: <продавался за двадцать киршей>.

¹²⁸⁸ В ДР: <и в особенности белый хлеб. Так Аллах Всевышний принизил и посрамил лицемеров и лихоимцев, дал им вместо одной болезни две. Аллах Великий возмещает [что захочет!]>.

В пятницу¹²⁸⁹ 2 шаабана благословенного (18 июля) вошли [в Дамаск] Халиль-ага и Ахмад-ага, друзья¹²⁹⁰. Они имели встречу с мутасаллимом Дамаска. Тот их прекрасно принял, а у них был *буюрулды*¹²⁹¹ от Асад-паши¹²⁹², который они получили при свидании с ним благодаря посредничеству шейха Ибрахима ас-Саади ал-Джабави¹²⁹³, – да воздаст нам Аллах благом с его помощью и помощью его предков! Они, [оба зораба], бежали из Дамаска к бедуинам, [теперь] Асад-паша дал им аман, когда выяснилось¹²⁹⁴, что на них нет вины за те деяния¹²⁹⁵.

Было начало рамадана этого года¹²⁹⁶; за два дня¹²⁹⁷ до рамадана кади аш-Шама сайид Мухаммад-эфенди Башмакджи-заде покинул Дамаск, отправившись со своим гаремом в ас-Салихийю. Он возвратился из ас-Салихийи вечером вместе с гаремом. И вот он – обнажив оружие, с пистолетом в руке¹²⁹⁸, на одной его ноге бабуш, вторая – без бабуша и обнажена, он уже ранил человека из своего сопровождения – в таком виде прибыл в махкаму¹²⁹⁹. {Затем выяснилось}, что он [был] пьян¹³⁰⁰.

{Сказал хронист: обнаружилась причина прибытия¹³⁰¹ кадия в подобном виде. Выяснилось противоположное тому, что мы упоминали о его пьяном состоянии. В действительности он пребывал {в гневе}¹³⁰².

¹²⁸⁹ В ДР уточнено: <во время молитвы>.

¹²⁹⁰ В ДР добавлено: <вступили они через дворцовые ворота>.

¹²⁹¹ *Буюрулды* (в тексте ошибочно *байшрды*) – распоряжение Порты или валяя.

¹²⁹² В ДР: <правителя (хакима) аш-Шама>.

¹²⁹³ В ДР добавлено прозвище по названию квартала проживания шейха: <аш-Шагури>.

¹²⁹⁴ В тексте – диалектизм *лама тилиа* («когда выяснилось», букв. когда появилось).

¹²⁹⁵ В ДР далее следует молитвословие: <Аллах ведает!>.

¹²⁹⁶ В ДР: <благословенного того упомянутого года в пятницу>.

¹²⁹⁷ В ДР вместо «за два дня» – «за день». Это является еще одним свидетельством того, что ал-Касими располагал иной редакцией, чем в ДР.

¹²⁹⁸ В ДР дополнено: <и волочит за собой своих женщин; он шел с ними>.

¹²⁹⁹ В ДР далее: <Спрашивали [о причине] этого поведения, говорили, что он пьян. Поэтому распространилось известие об этом деле в Дамаске аш-Шам>.

¹³⁰⁰ В ДР далее снова возникает актуальный для Ахмада ал-Будайри сюжет об игре рыночных цен: <В этом месяце после того, как пшеница стала двадцать за гирану, она вернулась к двадцати пяти, а после того, как собрали гумна, задержалась некоторая до-роговизна; ратл мяса стал вполтину кирша>.

¹³⁰¹ В ДР вместо текста в фигурных скобках: <Что касается прибытия>.

¹³⁰² В ДР: <В действительности он вспылил, а не был пьян. Вот он вывез свой гарем в Салихийю в один общественный сад, а у него была наложница, в которую он был влюблен, что послужило причиной его развода с женой>.

Дело в том, что у него была наложница, в которую он был настолько влюблен, что ради нее дал развод жене¹³⁰³. {А его жена хотела осложнить ему жизнь}. Однажды пришло несколько посетителей к невольнице, которую он любил. Та захотела выставить перед гостями еду, курицу и прочее, что мог приготовить из пищи кади в ас-Салихийе. Жена кадия ей помешала, так как не была щедрой. Когда кади пришел, его рабыня сообщила ему о том, почему она [не смогла] поставить перед гостями ни еды, ни прочего. И она стала плакать. Кади же ее любил необыкновенно. Он восстал против своей жены и дал ей развод. Поистине, говорят, это было причиной развода. И он поднялся против своих слуг, обнажив против них оружие. Он приказал гарему спускаться и потребовал оседланного [коня], а они медлили. Он нашел одну туфлю и с ней спустился на мост, затем сел верхом и в таком виде отправился к махкаме. Его враги заявили, что он был пьян, а дело было еще сложнее: его жена, которой он дал развод, настолько не удовлетворилась этим, что написала в Высокое Государство. И прибыло повеление с ферманом

¹³⁰³ В ДР этот сюжет излагается с отличиями в деталях: <А причина этого была в его поездке и пище во время нее – курице и тому подобном. В этот день пришли к наложнице гости, а было мало хлеба и отсутствовала курица. Говорят, что это из-за его жены, которая стремилась тем самым сделать [кадию] назло и рассердить наложницу. Та послала сообщить [кадию] об этом. Он же разгневался на слуг. Ее причитания испортили ему настроение. Он обнажил оружие против слуг и приказал гарему спускаться к выходу, потребовал оседлать ему лошадь. Хотя все торопились выйти вслед за ним, но отставали от него. Он же спустился пешком к мосту, нашел оседланную лошадь, сел верхом. О нем враги распространили [слух], что он пьян. Но положение было противоположным этому, ибо он человек справедливый, достойный, твердо придерживавшийся права, оберегавший народ, принимая в расчет [при утверждении цен] размер урожая. Он вежливо обращался с людьми, был бесхитростен и ласков с каждым, кем бы тот ни был, знатный или простолюдин; он любил бедных, был щедрым, способным, остроумным и мягким. О нем рассказывают, что в месяц рамадан он расходовал кинтар масла, столько же рису, еще больше мяса и муки для теста, а также сладостей разного рода три ратла. Он освобождал заключенных, сочувствовал потерпевшим убыток и малый урожай. Он стремился заниматься положением ремесленных цехов, знатные не дали ему [этого сделать], отпугнув его от этого. Они стали действовать по отношению к нему враждебно и отстраняли его от тех дел, которые укрепляли их интересы и продажу их товаров, он же не брал взяток и не склонялся в исках. А в месяц шавваль прибыли ферман и наиб (заместитель) в махкаму аш-Шама [с приказом] об отставке и ссылке кадия на остров Кипр, о конфискации его имущества и продаже приобретенного. Они это выполнили причина же в том, что Государству стало известно, что он [якобы] пил и закрывал аш-Шам пять раз. Они изъяли все восемь кошель денег, что были в его казне, и передали его жене, с которой он развелся. Это же был долг ее отцу, лежащий на нем. Говорят, что она жаловалась Государству, а ей помогала часть знати аш-Шама в этом деле. Он же рассчитался с аснафами, продал свои вещи и не оставил за собой ни одного дирхема [долга], в отличие от других. И вот так вот, в общем, судьба [бывает] изменчива, – нет мощи и силы, кроме как у Аллаха!

А в субботу начался месяц шавваль, [тогда] установили, что рамадан должен был начаться с четверга, и заставили людей поститься [еще один] день>.

о его отставке и ссылке на остров Кипр с конфискацией всего его имущества в пользу его жены. Продали все его наследство, взяли все его деньги. Это составило восемь кошель, которые, согласно приказу Государства, отдали его разведенной жене. Потом большинство людей, кроме тех, у кого была корысть, сожалели о нем, так как упомянутый кади отличался прямоотой, умеренностью, скромностью и большой щедростью: в месяц рамадан находилось у него самое малое около 30 человек, не считая бедняков, и съедало кинтар масла, столько же рису и еще столько мяса. Поскольку сам он не брал взяток и не склонялся в исках [на чью-либо сторону], люди аш-Шама склонились сочувственно на сторону его жены против него вплоть до того, что добивались его отставки, {как это было в их древнем обычае}.

В {середине} шавваля¹³⁰⁴ в воскресенье в аш-Шам прибыла египетская казна, а в понедельник 16 шавваля выступил Священный махмаль с его амиром ал-хаджжи Асад-пашой ибн Исмаил-паша ал-Азмом. Это было седьмое паломничество упомянутого {досточтимого} Асад-паши¹³⁰⁵, а его отец Исмаил-паша совершил только {шесть} паломничеств¹³⁰⁶. Тот ал-хаджж в этот год был седьмым у Асад-паши! На второй день по выступлении махмаля мутасаллим повесил двух {злодеев-воров, кто совершил много преступлений}, пока, наконец, было установлено, что {по ночам} они забирались в дома и крали {все ценное}, что в них находилось. При этом одного из них звали шейх ат-Такийя¹³⁰⁷.

Через четыре дня после выхода сирийского каравана¹³⁰⁸ выступил с огромным караваном и большим отрядом саййид Йунус – компаньон Асад-паши. Они поспешили вслед за пашой и паломниками в Музайриб.

В этом году Асад-паша обновил верхние комнаты в мадрасе его отца Исмаил-паши, что находится на Сук Хайатине [Рынке

¹³⁰⁴ В ДР: <5 шавваля>.

¹³⁰⁵ В ДР отмечено: <и говорили, что до него никто не сделал это сначала османского правления>.

¹³⁰⁶ Версия ал-Касими расходится с текстом ал-Будайри, который считал, что отец Асад-паши провел пять раз Священный караван, а его дядя Сулайман-паша – шесть раз, тогда как Асад-паша к этому времени совершал седьмой ал-хаджж. Эти сведения ал-Будайри завершает словами: <Аллах исполняет со Своим народом то, что пожелает!>.

¹³⁰⁷ В ДР добавлено: <он был дамаскинцем. Говорили, что он возглавлял шайку разбойников; его [брали] несколько раз и освобождали, когда же судьба приблизилась, жизнь его была похищена>.

¹³⁰⁸ В ДР уточнен день недели: <в четверг>.

портных]. Он сделал {в его южной части} соборную мечеть и [минбар] для произнесения хутбы¹⁵⁰⁹, {назначив плату за чтение} джузъа¹⁵¹⁰ [из Корана], шурпу, растительное масло и прочее – {да вознаградит его Аллах добром!}.

9 зу-л-када отправился {упомянутый} кади в Сайду, направляясь в место его ссылки – на остров Кипр. Некоторые из знатных лиц¹⁵¹¹ вышли его проводить.

15 зу-л-када позорили трех человек: их возили {по всему городу}¹⁵¹² с измазанными сажей лицами, сидящими верхом на ослух лицом назад. Мы спросили о причине этого, и [нам] сказали, что они чеканили «песочные» фалсы¹⁵¹³, что является мошенничеством¹⁵¹⁴. Один из них был курдом, а второй дагестанцем.

В этот день {правитель повелел дочерям греха, а это проститутки, покинуть пределы города}¹⁵¹⁵. Он продемонстрировал, что желает, чтобы их выслали в другой город. Он предупредил шейхов кварталов о том, {чтобы они пеняли на себя, если в их квартале найдут подозрительное лицо}¹⁵¹⁶. Затем провозгласили глашатаи, чтобы покрывалом закрыли свое лицо только женщины гаремов паши и Муса-кахьи, после чего помощники правителя рассеялись по кварталам города в розысках, проявляя в этом строгость. И печаль понемногу утихла¹⁵¹⁷. {После этого строгость сохранялась

¹⁵⁰⁹ Хутба – проповедь, произносимая хатибом-проповедником, как правило, с особого возвышения – минбара. Она является частью богослужения, совершаемого по пятницам, а также в дни двух главных праздников и по особым поводам (затмение, засуха и т.п.). В хутбе в молитве за верующих полагается упомянуть имя верховного правителя (в Османской империи – султана). См.: Халидов А.Б. Хутба // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 285; Большаков О.Г. Минбар // Там же. С. 165.

¹⁵¹⁰ Джуз – тридцатая часть Корана.

¹⁵¹¹ В ДР уточнено: <знатные лица города>.

¹⁵¹² В ДР: <по базарам>.

¹⁵¹³ «Песочными» фалсами называли фальшивые монеты, отчеканенные в формах из песчаной земли, тогда как истинные фалсы чеканились в стальных формах на монетных дворах, управляемых государством. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁵¹⁴ В ДР уточнено, что мошенничество было <полным>. Далее тексты расходятся. В ДР сообщается: <Мы спросили о них, и нам ответили: «Двое – курды, а один – дагестанец». Затем их водили вокруг ал-Мадны и отпустили>.

¹⁵¹⁵ В ДР, в отличие от текста ал-Касими, далее рассказ о деятельности помощников правителя: <собрали часть женщин греха и распутства и выдворили их за пределы города>.

¹⁵¹⁶ В ДР: <шейхов кварталов предупредили, и каждый, у кого в [доме] или в квартале [обнаружатся] плохие люди, претерпят наказание [от] правителя>.

¹⁵¹⁷ В ДР: <Говорили: «Благодаря исполнению этого дела от города отстранили тревогу и отчаяние»>.

еще несколько дней¹⁵¹⁸. А далее мы увидели упомянутых девиц, расхаживающих еще чаще, чем обычно, по улочкам и базарам.} Они вернулись в город, а {правитель} обложил (каждую из них [данью] ежемесячно [платить] по десять киршей, поставив над ними)¹⁵¹⁹ субаши¹⁵²⁰, но отделил от людей {и бросил [их] без присмотра – да поможет Аллах!}.

Во вторник {в аш-Шам}¹⁵²¹ вступил {в огромной процессии} Саад ад-Дин-паша, брат Асад-паши ибн ал-Азма¹⁵²², (ибо он сирдар и амир ал-джарды, которую он возглавлял уже в прошедшем году)¹⁵²³.

¹⁵¹⁸ В ДР далее: <Не прошло по времени и недели, как [правитель] вернул их в город>.

¹⁵¹⁹ Слова в круглых скобках отсутствуют в Захирийской рукописи, но имеются в ДР.

¹⁵²⁰ В ДР далее: <И они вернулись, как было, и даже в большей степени, [правитель же] ничего не предпринимал, но рубил людей на куски, вымогая у людей без причины и без всякой меры – Аллах же как судил, так и будет судить!>.

¹⁵²¹ Вместо «в аш-Шам» в ДР: <из Тараблуса в Дамаск вошел с желанием отправиться в ал-джарду>.

¹⁵²² В ДР в третий раз упоминается, что Асад-паша совершал свой седьмой ал-хаджж.

¹⁵²³ Слова в круглых скобках отсутствуют в Тимурийской рукописи, но имеются в ДР.

{Затем наступил 1163 год, начало мухаррама которого выпало на четверг}¹³²⁴, холод был сильный, и дороговизна не прекращалась: хлеб¹³²⁵ оставался по пяти мисрий, ратл риса – 12, ратл мяса – 24, ратл угля – 3, ратл дибса – 8, уккийя самна – 5 мисрий, а мороз¹³²⁶ стоял в этот год такой, о каком мы и не слыхивали! Мы молили Всевышнего о милости!

В середине мухаррама {этого года} скончался алим-{труженик} шейх Мухаммад ад-Дайри, мударрис [преподаватель] в Омайядской мечети¹³²⁷, – да смилуется над ним Аллах Всевышний! После него через два дня скончался шейх алим набожный *мунла*¹³²⁸ Аббас {ал-Курди}¹³²⁹, а мунла Аббас был *халифа*¹³³⁰ своего шейха мунлы Ильяса ал-Курди¹³³¹ на его месте в мечети ал-Аддас¹³³², – да смилуется над ним Аллах! Он был погребен на склоне горы Касьюн. А 28 мухаррама (7 января 1750 г.) скончался шейх Иса, имам-предстоятель на первой молитве в шафиитском *михрабе*¹³³³ Омайядской

¹³²⁴ В ДР: <Начало мухаррама в Дамаске было установлено в четверг тысяча сто шестьдесят третьего года. В том году дождей было мало>.

¹³²⁵ В ДР: <шамийский ратл хлеба>.

¹³²⁶ Ал-Касими указывает на *джалид* («мороз», «холод», «лед»); в ДР приводится *змита*. Дело в том, что «змит» и «замхарир» – разнокоренные концепты; слова «замхарир» же в текстах нет.

¹³²⁷ В ДР вместо *ал-алиму-л-амал* («алим-труженик») приводится *ал-алиму-л-алама* («выдающийся алим»).

¹³²⁸ *Мунла* – звание ученых курдов, то же, что *мулла*.

¹³²⁹ В ДР следует характеристика шейха Ильяса, учителя шейха Аббаса: *мулла Аббас – ученик набожного подвижника, уникального для своей эпохи муллы Ильяса, – да передаст нам Аллах Всевышний его бараку!*>.

¹³³⁰ *Халифа* – в суфийском братстве преемник, заместитель основателя братства или руководителя его местного ответвления. См.: *Акимушкин О.Ф. Халифа // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 269.*

¹³³¹ *Мунла Ильяс ал-Курди* (ок. 1625–1725/1726) принадлежал к курдской суфийской знати. Он пользовался славой и доверием людей благодаря творимым им чудесам. Перед ним благоговели правители. Его оплакивал шейх Абд ал-Гани ан-Набулси и другие литераторы той эпохи. – *Примеч. Абд ал-Карима со ссылкой на: ал-Муради Мухаммад Халиль. Силк ад-дуар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 1. С. 271–273.*

¹³³² В ДР уточнено местонахождение мечети: <в квартале *Канават*>.

¹³³³ *Михраб* – ниша в стене мечети, обращенная в сторону Мекки, обозначающая направление (*киблу*), в котором смотрят лица молящихся. *Михраб* находится слева от *минбара*. См.: *Большаков О.Г. Михраб // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 166. Каждый мазхаб (правовая школа) может иметь в мечети свой михраб.*

мечети. Был он – да смилуется над ним Аллах! – человеком благочестивым¹³³⁴, хорошим чтецом Корана, обладавшим хорошим голосом. Он постоянно носил белую одежду и чалму из белой шерсти¹³³⁵. Мало было тех, кто не участвовал в многолюдной похоронной процессии, следовавшей за ним. Его погребли на кладбище¹³³⁶ Бармакидов, южнее ал-Марджи, – да смилуется над ним Аллах!

В тот день произошло затмение солнца. Оно оставалось затмившимся около трех часов, [в течение которых] люди¹³³⁷ совершали в Омайядской мечети молитву о затмении¹³³⁸.

В этот год вступление Священного каравана паломников [в Дамаск] произошло днем среды 5 сафара¹³³⁹ (14 января). На другой день, в четверг, вступил в процессии Священный махмаль и амир ал-хаджжа Асад-паша¹³⁴⁰. Это был седьмой год его непрерывного руководства ал-хаджем¹³⁴¹. Паломники рассказывали¹³⁴², что в этот год путь туда и обратно был для них одним из самых {счастливых и хороших}¹³⁴³, годом дешевизны¹³⁴⁴, что по пути [в Мекку], что на обратном пути. {Оба, досточтимый Саад ад-Дин-паша и его брат Асад-паша, вошли [в город] совершенно здоровыми¹³⁴⁵}.

¹³³⁴ В ДР дана более подробная характеристика: <благословенным, был красив голосом и лицом, весел видом>.

¹³³⁵ В ДР уточнены обстоятельства смерти: <Он пребывал в болезни, от которой умер через год, не имея возможности выйти [из дому], – да будет Аллах милостив к нему! В день его смерти вышли в его похоронной процессии все алимы, праведники и многие люди>.

¹³³⁶ В ДР: на кладбище <ал-Мардж, названном по могиле Бармакидов, – да смилуется над ним Аллах Всевышний!>.

¹³³⁷ В ДР: <все вместе>.

¹³³⁸ В ДР далее следует новый сюжет: <25-го приехал *джукдар*, опережая паломников, а 29 мухаррама после *джукдара* прибыл *каттаб* каравана>.

¹³³⁹ В ДР: <сафара ал-хайр>.

¹³⁴⁰ В ДР имя передано уважительно полностью: <амир ал-хаджжа Асад-паша ибн ал-Азм>.

¹³⁴¹ В ДР уточняется, что Асад-паша руководил <шамийским караваном>, и добавляется: <В этом его никто еще не опередил>. Далее в нарушение хронологической и смысловой последовательности следует сообщение о казни пятерых друзей, которое ал-Касими поместил ниже. Затем вновь продолжается тема о Священном караване: <Люди говорили, что ни один *везир* до него не совершал семь паломничеств подряд>.

¹³⁴² В ДР вариант: <что для них не было ал-хаджжа приятнее, чем в тот год>.

¹³⁴³ В ДР вместо «счастливых и хороших»: <благополучных и безопасных>.

¹³⁴⁴ В ДР: <и годом прекрасных цен, без тяжести и без печали>.

¹³⁴⁵ Вместо текста, заключенного в фигурные скобки, в ДР следует: <Его братом был досточтимый Саад ад-Дин-паша, вали Тараблуса, сирдар ад-джарды. Они вступили в Дамаск в добром здравии. Слава Аллаху, Господину миров!>.

25 мухаррама (4 января 1750 г.) мутасаллим аш-Шама Муса-кяхья повесил пятерых друзей-{злодеев}.

В те дни умер кади Мекки и был погребен на Баб ас-Сагир¹³⁴⁶. В воскресенье 23 сафара¹³⁴⁷ (3 февраля) скончался набожный вали-блаженный¹³⁴⁸ шейх Мухаммад ибн Абд ал-Хади ал-Умари¹³⁴⁹. Совершали [заупокойную] молитву по нему в Омайядской [мечети], а погребли его в Мардж ад-Дахдах¹³⁵⁰. {Джиназа, состоявшая из мужчин и женщин, была очень велика, – да смилуется над ним Аллах!}

25 мухаррама¹³⁵¹ паша повесил трех человек. Их привели к валию Асад-паше жители Думы¹³⁵², которые сообщили ему, что обнаружили у тех *хурдж* [переметную суму], а в ней багаж, принадлежавший *кафтанджи*¹³⁵³ султана. {Асад-паша приказал их распять.}

В субботу в конце сафара Саад ад-Дин-паша отбыл {к месту службы}, то есть в Тараблус.

В те дни скончался шейх Мустафа ал-Курди, {обитатель}¹³⁵⁴ медресе Сулайман-паши ал-Азма. Он был¹³⁵⁵ факихом достойным, благочестивым; его погребли на склоне Касьюна, – да смилуется над ним Аллах! В эти же дни скончался также Наджиб-эфенди ас-Сафарджалани – один из величайших садров (знатных) Дамаска. Его *машхад* [похоронное шествие] был огромным, его

¹³⁴⁶ В ДР далее добавлено: <Дороговизна продолжалась, и цены поднимались, – Аллаху – Господу Всемогущему судить!>.

¹³⁴⁷ В ДР: <сафар ал-хайр>.

¹³⁴⁸ В ДР следует расширенная характеристика: <раб божий, подвижник, богобоязненный алим-труженник, шейх тариката и стержень правды, всегда устремленный к правде, к чтению аврада и совершению зикра>.

¹³⁴⁹ В ДР далее молитвословие: <да будет милостив к нему Аллах и передаст нам через него благо!>.

¹³⁵⁰ В ДР измененный вариант: <Мы участвовали в джиназе. Вышло большинство людей Дамаска, мужчин и женщин. День был памятный>.

¹³⁵¹ Здесь имеет место ошибка или опечатка: Асад-паша в месяце мухарраме пребывал еще в ал-хаджже и вернулся в Дамаск лишь 5 сафара. Возможно, речь шла о действиях Муса-кяхья.

¹³⁵² Дума – деревня в окрестностях Дамаска.

¹³⁵³ Кафтанджи (в ДР – кафаджи) – придворная должность подносящего султану верхнюю одежду.

¹³⁵⁴ В ДР: <живший тогда (к тому времени) в>.

¹³⁵⁵ В ДР пространнее: <Он был другом для нас и был благочестивым подвижником, он изучал науки о грамматике, фикхе и другие, – смилуйся над ним, Аллах Всевышний, и передай нам благо через него! Он читал нашему дорогому сыну господину Мустафе науку о фикхе>.

погребли на кладбище Баб ас-Сагир. В те дни начала раби I этого года скончался благочестивый алим шейх Мустафа, сын шейха Шайба из махаллы Баб ас-Сариджа. За ним также было великое шествие со знаменами. В джиназе участвовали все шейхи тарикатов¹³⁵⁶. Он был погребен на Баб ас-Сагир, – да смилуется над ним Аллах!¹³⁵⁷

В те дни скончался также набожный вали-блаженный, покорный мистическому вдохновению саййид шейх Мустафа, сын шейха Мурада. *Ад-даулат* [управление] и *ал-кубул* [допущение] в аш-Шаме и Стамбуле перешли к сыну его брата саййиду Али-эфенди. В его похоронной процессии участвовали все айаны¹³⁵⁸. Его погребли на Баб ас-Сагир, – да смилуется над ним Аллах! В понедельник ночью¹³⁵⁹ скончался шейх Мухаммад, *джабрит*¹³⁶⁰, совершенный подвижник-вали, явный чудотворец, обладавший ослепляющим могуществом, кто утерял стыд и для кого ночь сравнялась с днем, а из вин он пил {крепкий напиток}¹³⁶¹. У знатных и простых он удостоился ранга *ал-кубул*. По временам он исчезал, по временам появлялся¹³⁶², иногда бывал в опьянении. У него были сторонники и ученики¹³⁶³. Он пребывал в ранге шейха Ахмада ан-Нахлави, кого он посещал при жизни. Когда же скончался {ан-Нахлави}¹³⁶⁴, за шейхом Мухаммадом последовали безотлучно его ученики-бедняки¹³⁶⁵, которые стали ходить вместе с ним и ночевать там же, где

¹³⁵⁶ В ДР далее: <настал великий час, от которого содрогаются тела!>.

¹³⁵⁷ В ДР в молитвословие добавлено: <и передаст нам через него благо!>.

¹³⁵⁸ В ДР: <Похоронное шествие было огромным>.

¹³⁵⁹ В ДР приводится дата: <9 раби I>.

¹³⁶⁰ Джабрит – мыслитель, признававший Бога единственным действующим, в силу чего человек действует не свободно, но принуждаем к своим поступкам. См.: Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В. Ал-Джабрита // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 57.

¹³⁶¹ В редакции ал-Касими сказано о *шараиб ал-джабар* (крепком напитке, букв. могущественном напитке). Однако в ДР после слова *шараб* следует *ал-макдар ал-джабар*; это означает «хитрый (коварный) тиран (великан)», что можно воспринять как самостоятельную характеристику: <Он испил вина Сильного Властелина (вариант: ...словно Сильный Властелин)>.

¹³⁶² В ДР далее: <иногда был трезвым>.

¹³⁶³ В ДР: <и были у него ученики, сообща следовавшие за ним, он поэтому повелевал словом, [от чего] отрекался. Он был награжден рангом шейха Ахмада ан-Нахлави, с кем он встречался при его жизни. Он навещал его в течение многих дней там, где тот пребывал>.

¹³⁶⁴ В ДР: <шейх Ахмад ан-Нахлави, – помилуй его Аллах Всевышний!>.

¹³⁶⁵ В текстах ДР и ал-Касими говорится, что букв. последовали за шейхом «все из бедняков» (имеется в виду «бедняков Аллаха», подвижников-суфиев).

и он ночевал. Его кончина произошла в Баб ас-Саридже, похоронное шествие [за его телом] было великим¹³⁶⁶.

В середине *саад аз-забих*¹³⁶⁷ ночью непрерывно¹³⁶⁸, не переходя в дождь, шел снег, который оставался лежать на крышах и переулках более двадцати дней. В результате ратл¹³⁶⁹ угля достиг половины кирша с третью кирша, ратл хлеба – от 4 до 8 мисрий, уккиййа самна – 5, а ратл мяса – 30 мисрий. Итого все дорого, а люди впали в душевную усталость¹³⁷⁰.

В {те дни}¹³⁷¹ после вечерней молитвы один капыкулу¹³⁷² убил шарифа. Мать {убитого} пожаловалась везиру Асад-паше и неотступно следовала за ним, пока паша не приказал привести убийцу¹³⁷³. Того схватили {уже после того, как он бежал. Везир приказал его удушить}, и он был удушен в крепости¹³⁷⁴.

¹³⁶⁶ В ДР далее обширный текст: <Его погребли на Баб ас-Сагир рядом с могилами жен Пророка – да благословит его Аллах и приветствует! Он часто приходил к нам и любил нас, он часто был одержим божественным экстазом, и я, слава Аллаху, стриг его голову много раз, мы обретали от него молитвы и сокровенные знания, – слава Аллаху! Поначалу состояние его было ясным, но, когда дела у него ухудшились, он начал бродить по окрестностям. Говорили, что изначально его делом было шлифование бумаги [т.е. он был каландровщиком]. – Слава Тому, кто придал форму божьей твари, сотворил человека из сгустка и не закрывал ворота перед лицом рабов божьих к Его благу и щедрости, но открывал, даровал, ввергал в беду и улучшал по желанию! Суждено и неотвратимо то, что дано, нет Господа, кроме Него, не видимого глазом. Говорил писатель этой хроники, просящий у Господа бедного народа помощи Его мавле (рабу), Ахмад ал-Халляк, – да помилует Аллах Всевышний его Своими щедростью и милостью! В тот год дождей было мало, холод сильный, подобного которому никогда не видели на протяжении всей нашей жизни, и это испытание не прекращалось полных четыре месяца. Холод был сильным, [он сопровождался] ветром и большим морозом.>

¹³⁶⁷ *Саад аз-забих* – сирийское название первой четверти пятидесятидневного сезона зимы – *хамсиниййа аш-шита*. Сезон делится на четыре доли («радости») – *марбааниййа аш-шита*, каждая из которых составляет двенадцать с половиной дней, *саад аз-забих* – радость закаляющего животных, *саад бала* – радость поглощения, *саад ас-сууд* – радость радостей – и *саад ал-хабайя* – радость угасания. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹³⁶⁸ В ДР: <только немного прерываясь>.

¹³⁶⁹ В ДР: ратл <дамасский>.

¹³⁷⁰ В ДР далее следует молитвословие: <Дело Аллаха Владыки Всевышнего!>.

¹³⁷¹ В ДР: <В тот месяц>.

¹³⁷² В ДР: <пьяный капыкулу>.

¹³⁷³ В ДР дано более подробное описание инцидента: <Ему сообщили, что тот бежал, тогда [везир] разгневался, взревев в гневе, а они послали [на поиски убийцы], увидели его, поймали на горе Антар, доставили в крепость и задушили.>

¹³⁷⁴ Далее в ДР следует текст, опущенный ал-Касими: <В те же дни паша конфисковал расположенный возле мечети Омайядов дом Муавии – да будет доволен им Аллах! Паша захватил ханы (постоялые дворы), дома и лавки, от мечети, разрушил их, [а землю] присоединил к дому Муавии.>

{В те же дни}¹³⁷⁵ скончался¹³⁷⁶ Абд ар-Рахман ал-Бахлюль, поэт, адиб, достойный, пронзительный человек, кому в его время ни один поэт не был в состоянии подражать, – да смилуется над ним Аллах Всевышний! Погребли его на Баб ас-Сагир напротив домов [квартала] ан-Наххана¹³⁷⁷ со стороны аш-Шагура. Этот ал-Бахлюль обладал рангом ал-кубуля. Он создал *касыду*¹³⁷⁸, в которой прославлял устаза шейха Абд ал-Гани ан-Набулси, содержащую более сотни историй: в каждом *шатре* (полустиии) содержалось по рассказу¹³⁷⁹. {Когда он преподнес касыду своему восхваляемому устазу, то досточтимый шейх, убедившись, что эта касыда по своей поразительно изумительной соразмерности – единственная в своем роде}, сказал: «Мы испросили благословения у Аллаха Всевышнего, о шейх Абд ар-Рахман! И провозглашаю тебя шейхом адаба в аш-Шаме!»¹³⁸⁰

Муавия ибн Абу Суфьян (603, Мекка – 680, Медина, похоронен в Дамаске) – основатель и первый халиф династии Омайядов с 661 г.; перенес столицу халифата в Дамаск. См.: *Большаков О. Г. История халифата*. Т. 3. М., 1998.

¹³⁷⁵ В ДР приводится дата: <28 раби I в ночь на субботу>.

¹³⁷⁶ Ал-Касими сократил и внес изменения в рассказ о шейхе ал-Бахлюле. В ДР следует: скончался <шейх ал-фадил, уникальный для своей эпохи, единственный в свою пору, самый красноречивый в свое время, кто в стихосложении и поэзии господствовал над своими соперниками, шейх адаба и высочайшего ранга шейх Абд ар-Рахман ал-Бахлюль, – да смилуется над ним Аллах Всевышний! Не было подобной хроники, созданной в стихах, и не появлялся из рода в род до него кто-нибудь. Вот [пример] его красноречия, он сочинил касыду в мадхе господина достопочтенного, великого устаза, блаженного шейха, заключающего в себе достоинства и великодушие, обладателя священной могилы моего шейха, моей улады Абд ал-Гани ан-Набулси, – да освятит Аллах его могилу и ниспошет нам благо через праведность воздыханий. Касыда состоит из пятидесяти бейтов; ее достоинство увеличивала [та особенность], что в каждом ее мисраа [полустиии] содержалась история, при этом не исчезали ни замысел, ни восхваление. Это – открытие, какого никто ранее не достигал. Когда шейх Абд ал-Гани – да освятит Аллах его погребение! – услышал ту касыду, а она поистине уникальна, он>.

¹³⁷⁷ Квартал ан-Наххана еще существовал в пределах аш-Шагура. – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР название передано как *ан-Наххальна*. Межд ал-Мансур полагает, что название восходит к понятию *ан-наххаль* («пчеловод»).

¹³⁷⁸ *Касыда* – один из древних жанров арабской поэзии. См.: *Фильштинский И. М. История арабской литературы V – начало X века*. М., 1985. С. 57–60 и др.

¹³⁷⁹ Касыда Абд ар-Рахмана ал-Бахлюля содержится в «Истории эмиров аш-Шихабов» эмира Хайдара Ахмада аш-Шихаби (см.: *Аш-Шихаби Хайдар*. Тарих ал-умараа аш-Шихабийн. Т. 1. С. 22–28). В касыде 108 бейтов. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹³⁸⁰ В ДР следует продолжение: <Ему принадлежат «зимние касыды» и лирические стихи, подобные которым вообще отсутствуют. Он был нашим другом, приятелем и соседом в махалле и по близкой дороге. Похоронное шествие [с его телом] было огромным. Он был погребен в Баб ас-Сагире напротив домов ан-Наххальна со стороны аш-Шагура – да смилуется над ним Аллах! Когда он находился в болезни почти три месяца, мы навещали его, и он

В понедельник днем 15 раби I (22 февраля) после ханифитской молитвы позади Омайядской мечети обрушилась крыша Сук ад-Дайка, в котором находилась кофейня с людьми, из которых четверо умерли, а нескольких совсем раздробило¹³⁸¹.

{Сообщил историк Ахмад ал-Будайри}: в четверг 18 раби I¹³⁸² (25 февраля) мы вышли вместе с несколькими нашими любимыми на прогулку по направлению к возвышенности со стороны аш-Шарифа видом на ал-Марджу. Это было время начала цветения¹³⁸³. Мы расположились, чтобы видеть перед собой ал-Марджу и такийю ас-Салимийю. И вот я вижу больше женщин, чем мужчин, они сидят на берегу реки¹³⁸⁴, все едят и пьют – пьют кофе, и курят, подобно мужчинам! Мы же и {не слыхивали}¹³⁸⁵ о том, чтобы такое совершалось, пока сами не стали свидетелями подобного, – поистине нет силы и могущества, кроме как у Аллаха!}.

{Историк сказал: затем мы пребывали в удовлетворении} и радости, я даже продекламировал эту мавваль, сказав:

Прошел для нас день, равного которому не было, о дядя!
На Мардж аш-Шам не осталось свободного места,
В один из четвергов, когда столкнулись мы с пороками,
Восемнадцатого раби-л-ахир прохлада освежала.
О люди поэзии, воспойте эту дату.

В тот же день упал с крыши Рынка портных [Сук ал-Хайятин] строитель и {в свой час} умер. На следующий день, в пятницу 19 раби ал-ахира, шел шейх¹³⁸⁶ Мухаммад ибн Джакиджак в квартал

радовался нашему посещению, особенно выделял нас своим благословением среди прочих, – да смилуется над ним Аллах и простит нас и его!>.

¹³⁸¹ В ДР далее следует молитвословие: <Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха Высокого и Великого!>.

¹³⁸² В ДР уточнено: <раби II>.

¹³⁸³ В ДР: <цветения садов>.

¹³⁸⁴ В ДР подробнее: <вокруг ал-Марджи и такийи по течению реки>.

¹³⁸⁵ В ДР: <Такого не видели ни мы, ни те, кто жил до нас; только сейчас [это появилось] – мы же пребывали в уединении [от всего этого]. С нами были несколько приятелей; некоторые из них возражали, но я сказал: «Не протестуйте против того, что суждено Причиной причин!»>.

¹³⁸⁶ В ДР отмечено: <человек доброй репутации>.

Сулейманская текийя (собрание Л. Гайзена, 1936 г.).

ал-Амара, нес в руке цветную капусту¹³⁸⁷ и вдруг упал¹³⁸⁸ {бездыханным на землю. В его дом отнесли его мертвым – да смилуется над ним Аллах!}.

В те же дни Асад-паша¹³⁸⁹ {забрал дом Муавии – да будет доволен им Аллах! Он взял также ханы, дома и лавки, которые были вокруг дома, разрушил их и} начал строительство своего дома, {знаменитого дворца}¹³⁹⁰, который расположен южнее Омайядской мечети¹³⁹¹. Днем и ночью он проявлял старание и усердие в его строительстве. Тысяча¹³⁹² деревьев различных пород была для него срублена, не считая тех деревьев и прочего, что направила ему городская знать и айаны. Он предписал баням города никому не продавать золу, {но посылать на строительство дворца, на котором} было

¹³⁸⁷ В ДР: <и, промчавшись (диалектизм *марака*) через ал-Амару,>.

¹³⁸⁸ В ДР: упал <замертво при крепком здоровье>.

¹³⁸⁹ К имени Асад-паши в ДР прибавлена его должность: <хаким Дамаска аш-Шам>.

¹³⁹⁰ Ныне дворец ал-Азмов превращен в Национальный музей.

¹³⁹¹ В ДР слегка измененный вариант: <разрушил дома, которые были вокруг нее [мечети], и присоединил их к ней>.

¹³⁹² В ДР: <12 тысяч>.

занято большинство городских *муаллимов* [мастеров] и плотников, как и маляров. {В городе} можно было найти лишь ничтожно малое число не занятых на нем умелых муаллимов, плотников или маляров.} Паша забирал плиты для строительства из большей части городских домов, всюду, где бы ни находили камни, мрамор и прочее, в частности колонны и фонтаны, он посылал их выпилить, направляя [взамен] незначительную часть их цены. Возле кладбища Бармакидов был дворец, который именовали аз-Захрабийя; говорят, он был построен ал-Маликом аз-Захиром¹³⁹³ и располагался на высоком берегу [реки] Баньяс с видом на ал-Марджу. Это было великолепное место для гуляния, и {большую его часть} он разрушил¹³⁹⁴. Поблизости была гробница, наверху которой был каменный купол, {вершина которого была разрушена, и [образовался] провал}¹³⁹⁵. Говорили, что на его вершине был древний тайник, который был изъят. {Сказал хронист:} причина его изъятия стала нам известна: на двери стены здания с куполом был начертан следующий мавваль:

Позаботься о своем времени и друзьях
и избегай людей, и знатных и низших.
Если бы спросили тебя о пороках людей, то скрывай:
ум в голове, – судья ее и ее правитель.

И каждый, кто его читал, {воображал себе что-нибудь}¹³⁹⁶, пока не пришел ночью¹³⁹⁷ счастливчик, который поднялся наверх купола и раскопал тайник, взяв то, что в нем было. Так до наших дней и стоял купол без верха¹³⁹⁸, пока не рассказали досточтимому везиру Асад-паше ал-Азму Строителю¹³⁹⁹ о куполе и о гробнице, ко-

¹³⁹³ *Малик аз-Захир* – правитель Халеба (1186–1216), сын знаменитого борца с крестоносцами эмира Салах ад-Дина Айюбида (ум. 1193).

¹³⁹⁴ В ДР дважды повторено о разрушении: <разрушил, полностью разрушил>. Далее в ДР следует: <Мы застали его; его история известна>.

¹³⁹⁵ В ДР иной вариант: <рядом с [Марджей была] спальня, над которой был возведен прочный каменный купол с выломанной маковкой>.

¹³⁹⁶ Вариант в ДР буквально означает: кто читает <эти бейты, пьет из них по своему вкусу>.

¹³⁹⁷ В ДР: <в конце ночи>.

¹³⁹⁸ В ДР: <как мы его застали>.

¹³⁹⁹ Ал-Будайри, по-видимому, не без иронии именует здесь Асад-пашу *Сахиб ал-имара* («Строитель») и уточняет: рассказали то, <о чем мы уже поведали>.

торая рядом с ним, и о том, что порочные люди {и злодеи} собираются¹⁴⁰⁰ возле нее ночью {и днем, занимаясь беспутными, развратными делами, и тому подобное}. Паша приказал немедленно разрушить строение и перевезти камни к его дому.

В те дни {досточтимый везир Асад-паша} узнал, что в доме Ибн Кайвана¹⁴⁰¹ на реке Баньяс имеется древняя мельница, называемая Тахун ар-Рухбан [Мельница монахов]. Она разрушилась, и от нее сохранились лишь руины нижней части. {Досточтимый паша} немедленно повелел перекрыть Нахр-Баньяс, извлечь все находившиеся там колонны и камни и перевезти их к его дому. [На этих работах] были заняты чернорабочие, каменщики, садовники, которые {двенадцать дней} выламывали камни и перевозили их в дом паши¹⁴⁰². [Все это время] река была отрезана от ее владельцев¹⁴⁰³.

26 раби II этого года, в четверг, Хасан-{эфенди}¹⁴⁰⁴ ас-Сафарджалани в Салихийе в зале Ибн Карнака устроил пиршество для досточтимого Асад-паши, валия аш-Шама. Там было великое угощение. Говорят, что это стоило ему около одиннадцати сотен киршей. {Досточтимый Асад}-паша Строитель увидел {на его дворе} высокие кипарисы и попросил у владельца этих кипарисов Алиаги ибн Карнака срубить их для строительства его дома, предложив ему за это кое-какие деньги. Тот отказался принять что-либо в оплату и срубил ему три кипариса, которым равных нет {ни в аш-Шаме, ни где-либо еще}¹⁴⁰⁵. Из деревни Бусра¹⁴⁰⁶ он перевез в большом количестве камни и мраморные колонны, из мадрасы ал-Малика ан-Насра, что находится в ас-Салихийе, забрал толстые колонны, которые перевезли на арбах, запряженных быками. Он разрушил Сук аз-Занузийю, весь перекрытый сводами

¹⁴⁰⁰ В ДР дополнение: <с женщинами>.

¹⁴⁰¹ *Вади Кайван* (Долина Кайвана; название существовало по 1990 г.). Отмечено, что Мельница Монахов, находившаяся в долине, соседствовала с рекой Баньяс. Издатель редакции ал-Касими Абд ал-Карим изменил название на *Дар Ибн Кайван* (Дом Ибн Кайвана), исходя из сведения, что в XVII столетии в Дамаске жил Кайван, один из известных военачальников.

¹⁴⁰² В ДР: <Все уйдет в небытие – кроме Его Лица; к Нему вы вернетесь!>.

¹⁴⁰³ Имеются в виду домохозяева, которые имели право пользоваться водой из реки. В ДР речь идет о том, что река была отрезана двенадцать дней.

¹⁴⁰⁴ В ДР: <Хасан-челеби ибн ас-Сафарджалани>.

¹⁴⁰⁵ В ДР: <подобных каждому из которых нет в наше время>.

¹⁴⁰⁶ Современная Босра в Хауране, где сохранились развалины римского времени.

и располагавшийся выше квартала ал-Амара. Он приказал разобрать рынок и перевезти [строительный материал] в его вышеупомянутый дом¹⁴⁰⁷. Он также перевез туда колонны из мечети Йалбуга. Стоило ему услышать о замечательных каменных плитах, или колоннах, или камнях, где бы они ни были, он их привозил, покупая или не совершая покупки¹⁴⁰⁸.

{Историк Ахмад ал-Будайри – да простит его Аллах! – рассказал}: в те дни на Сук ал-Бузурийе [Рынке зерна] во время¹⁴⁰⁹ *азана*¹⁴¹⁰ к ал-ишаа был убит Ибн Хаттаб ад-Даляти¹⁴¹¹. Удар оружия пришелся ему по голове, поразив вместе с головой и половину шеи. Он рухнул убитым, как если бы его и не существовало¹⁴¹². Вот так-то! А везир аш-Шама занят строительством своего дома и не обращает внимания на своих подвластных и своих приверженцев. Он [только и знает] говорить: доставьте нам алебастр, мрамор и кипарисовые деревья¹⁴¹³. [Мастера] изоцрялись в строительстве, в резных надписях, в украшении золотом и серебром¹⁴¹⁴. Мраморные колонны он доставлял на повозках с быками из Бусры; он разрушил базар мечети ал-Аксаб и перевез все камни и дерево, что в нем были. Каждый раз, когда он слышал о кусках или художественных

¹⁴⁰⁷ Далее имеет место заметное расхождение в последовательности изложения разных сюжетов между текстом ал-Касими (с. 144–147) и ДР (л. 1497/2 и 1500/1), вызванное, по-видимому, стремлением ал-Касими упорядочить в тексте ал-Будайри хронологию событий и их смысловую связь. В ДР далее следует вставка: <В те дни Асад-паша усилил строительство своего дома>.

¹⁴⁰⁸ В ДР далее: <В те дни мужчина, ходивший под стенами крепости, внезапно опрокинулся и умер; причина этого мне неизвестна, так же как не знаю я ни его самого, ни его имени>.

¹⁴⁰⁹ В Захирийской рукописи и в ДР понятие «во время» еще передано словом *махалла*, в смысловом значении которого, по-видимому, отразилась древняя связь пространственно-временных представлений; оно сохраняло значения слов «место» (отсюда *махалла* – «жилой квартал») и «время». Издатель сочинения Ахмада ал-Будайри в редакции ал-Касими доктор Ахмад Иззат Абд ал-Карим в середине XX в. счел понятие анахронизмом и исправил *махалла* на *вакт* («время»).

¹⁴¹⁰ *Азан* – призыв к молитве. Суннитский *азан* состоит из семи формул, которые нарcapeв возвещает муэдзин с минарета мечети. См.: Резван Е.А. *Азан* // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 14.

¹⁴¹¹ В ДР имя передано как <ал-Алати ибн Хаттаб>.

¹⁴¹² В ДР использовано выражение: <и не столкнулись рогами [по этому поводу] и два барана>.

¹⁴¹³ В ДР содержатся подробности, устраненные ал-Касими и, возможно, предназначенные выразить ироническое порицание действий Асад-паши: кипарисовые деревья <которые лучше всего подходят великим строениям>.

¹⁴¹⁴ В ДР уточнено: <по дереву и выплавили золото и серебро из монет>.

редкостях из мрамора, {изразцах или прочем}, он посылал ему их привезти, соглашался на то их владелец или отказывался¹⁴¹⁵.

Если же бедняк пожелает строиться или произвести ремонт, он не найдет ни строителей, ни плотников, ни древесного материала, ни гвоздя, ни строительной земли, ни золы, ни камней. К тому же это сопровождалось повышением цен {и распространением чувства печали}.

А {досточтимый паша}¹⁴¹⁶ уже отвел много воды из ал-Канават. Едва лишь вода стала поступать во дворец, как ее путь был отрезан в большую часть мечетей и бань; {некоторое время она даже не поступала в большинство домов¹⁴¹⁷}.

В те дни Али-эфенди ал-Муради устроил прием досточтимому Асад-паше в деревне Бабила, что по дороге к могиле Госпожи [Зайнаб, внучке Пророка]¹⁴¹⁸. Прием был многолюдным и в обед, и в ужин¹⁴¹⁹.

Тогда же досточтимый везир Асад-паша ал-Азм¹⁴²⁰ также приказал мутаваллию Омайядской мечети шейху Ибрахиму ал-Джабави ас-Саади улучшить состояние упомянутой мечети, озаботившись ее ремонтом¹⁴²¹. {Немедленно приступили к ремонту западного минарета, удалив из него негодные камни;} из мечети убрали циновки и старые ковры¹⁴²²,

¹⁴¹⁵ В ДР: <а ратл хлеба за пять, шесть и семь мисрий, мясо за 24 и 26, уккийя самна за пять мисрий, рис за десять. Цены скачут, и надзор над ними минимальный, а люди в стесненности и печали, но в Его [руках] творение и повеление!>.

¹⁴¹⁶ В ДР сказано лаконично, без должности и звания: <Асад-паша>, чем, по-видимому, выражено неодобрение.

¹⁴¹⁷ Далее в ДР следуют бытовые подробности: <Чтобы совершить омовение или просто опорожниться, нужно уже забрать с собой сосуд с водой. Этого не видело наше поколение и не слышали до нас в аш-Шаме>.

¹⁴¹⁸ Праздное времяпровождение Асад-паши, согласно тексту ДР, противопоставляется духовному устремлению автора хроники: <Мы-то ходили в тот день [одновременно] с ним, но стремясь на поклонение Госпоже, – да будет доволен Аллах ею и ее отцом!>.

¹⁴¹⁹ Ал-Будайри, по-видимому, сознательно для усиления впечатления перебивает изложение двух сюжетов. Далее в ДР продолжение: <А с нами были наш сын, господин Мустафа, и наш брат по вере Мухаммад ал-Бкейрати, наследник рода Саад ад-Дина; мы совершили паломничество, молились и взывали к Аллаху Всевышнему, чтобы Он принял от нас молитву по щедрости Его и великодушию>.

¹⁴²⁰ В ДР к имени Асад-паши добавлена почетная персидская приставка *-заде* с напоминанием читателю, что <к тому времени он провел семь паломничеств>, а это объясняет причину почтения.

¹⁴²¹ В ДР: <Они [люди] были перегружены им и уборкой>.

¹⁴²² В ДР пространнее: <и починили ее. Они сделали четыре навеса у западного минарета. Они ознакомились с ним с целью ремонта и нашли людей для него и некоторое количество камней для него свободных. Они починили его и позаботились о нем>.

устлав пол благодаря старанию досточтимого паши новыми коврами¹⁴²³.

В понедельник {6 джумады I (13 апреля)} отбыл ал-хаджжи Асад-паша, направляясь в Гуту на прогулку вместе со знатными лицами {и айанами} Дамаска¹⁴²⁴.

В пятницу 10 джумады I (17 апреля), когда народ пребывал на пятничной молитве, один человек¹⁴²⁵ выбросился из крепости Дамаска в сторону кофейни ал-Манахлийа и переломал себе руки и ноги¹⁴²⁶. {Причиной его заключения в тюрьму [крепости] было обвинение в том, что} он лишил девушку невинности¹⁴²⁷.

В те дни {греческого месяца} азар поднялся {такой сильный} ветер¹⁴²⁸, {о подобном которому и не слыхивали}. От него содрогнулись области {аш-Шама}¹⁴²⁹ так, что люди подумали, будто наступил день Страшного суда. За ним последовали холод и {сильный} дождь, продолжавшиеся до следующей ночи.

В те дни прибыл в Дамаск¹⁴³⁰ один турок, у него была медная тарелка. Он ставил ее на шест и крутил над головой, подбрасывая вверх на две сажени и снова ловя на шест, который перемещал с пальца на палец, [одновременно] кружась, подбрасывая и собирая фалсы у любовавшихся [зрелищем]. Тут же дети {аш-Шама} стали делать то же самое. Он удивился этому и рассказал, что он обошел

¹⁴²³ Далее в ДР следует текст, опущенный ал-Касими, по-видимому, отчасти из-за того, что он имел отношение к личной жизни ал-Будайри: <В четверг 5 джумады I, в середине дня, саййид Осман ибн ал-Кудси – да смилуется над ним Аллах Всевышний пришел в конец нашего рынка, в лавку к портному, что напротив шашлычной. Он оперся [о стену], и душа покинула его по [какой-то] причине. Это был саййид Осман ибн ал-Кудси. Он был для нас любящим другом и был писцом в Верхнем махкаме, ему были присущи полубезумие, остроумный и сочный язык, смягчавшийся в отношении того, кого ему было жаль. Мы молились над ним в мечети Омайядов в ал-аср (послеполуденную молитву) и погребли в Баб ас-Сагир напротив [могилы] нашего господина Билала, – да будет доволен им Аллах!>

¹⁴²⁴ В ДР добавлено: <а дороговизна в Дамаске высокая, и каждый продукт продается дороже стоимости, – клянусь Аллахом Помогающим!>

¹⁴²⁵ В ДР добавлено: <скованный цепями>.

¹⁴²⁶ В ДР: <и лопатки. Говорили, что он из таифы (общины) ал-кубул>. Ф.О. Нофал полагает, что имеет место описка: по-видимому, речь идет о капькулу.

¹⁴²⁷ В ДР добавлено: <а отец девушки из-за него избил и ранил ее, нанеся двадцать ударов железным прутом, но она не была убита>.

¹⁴²⁸ В ДР: <это был месяц азар; тогда поднялся штормовой ветер во время последней молитвы ал-ашаа>.

¹⁴²⁹ В ДР вместо аш-Шама значится Дамаск, что свидетельствует об идентичности этих понятий, в некоторых случаях распространявшихся на всю Внутреннюю Сирию.

¹⁴³⁰ В ДР: <Дамаск аш-Шам>.

много стран в мире и никто не мог сделать подобного. {Затем он уехал, и после этого его уже не видели.}¹⁴³¹ Еще более странно то, что прибыл еще один турок, {кроме того, упомянутого нами ранее}. Он щелкал своими пальцами, ударяя один о другой, отбивал ногами {чеканные удары} по земле и напевал по-турецки и по-арабски. Он собрал вокруг себя людей, которые бросали ему фалсы. А малые дети аш-Шама стали делать, как он, и даже лучше. Он также сказал, что обошел в мире много городов и никто не перенял {это его искусство¹⁴³²}, кроме детей аш-Шама! И он удивился их смышленности¹⁴³³.

В джумаде II в махалле ал-Укиба был убит человек. Я спросил о причине. Рассказали, что этот человек работал в пекарне; он¹⁴³⁴ ушел в свою пекарню {под конец ночи}, запер дверь своего дома, оставив {спящей} свою жену¹⁴³⁵. Прошло немного времени, как он пришел в свою пекарню, и к нему явился *назир* [приносящий плохие вести]¹⁴³⁶ и {сообщил, что видел} мужчин, которые вошли в его дом. Тот немедля побежал домой и застал там настоящую пьянку. Он обнаружил, что запертое было уже открыто; он потянул дверь и обнаружил, что она подперта изнутри. Он крикнул¹⁴³⁷ своей жене, спрашивая, кто у нее находится. И она прокричала: «Клянусь честью! Кто может у имения быть?» Тогда он ей сказал: «Открой дверь!» Она же отговаривалась¹⁴³⁸ отсутствием сил для того, чтобы отпереть дверь. Он закричал громко. И вот открылась дверь, из которой вышли мужчины. Один из них выстрелил из пистолета ему

¹⁴³¹ В ДР излагается народное поверье, опущенное ал-Касими, вероятно, как пустое суеверие: <говорили, что некий волшебник околдовал детей Дамаска, сумевших научиться этому за один день>.

¹⁴³² В ДР сказано менее обобщенно: <не перенял у него то, что он делал и говорил>.

¹⁴³³ «Смышленность» – слово из Тимурийской рукописи. Далее в ДР следует комментарий ал-Будайри: <Я же сказал: это от их прекрасного остроумия, смекалки, и тонкой изощренности [в этих мастерствах]. Да пребудет Аллах с ними всегда, да позаботится и да сохранит их!>.

¹⁴³⁴ В ДР далее: <в положенное время пошел в свою пекарню>.

¹⁴³⁵ В ДР далее: <в доме>.

¹⁴³⁶ В ДР добавлено: <и сказал: «Встань и иди домой – ибо там мужчины!»>.

¹⁴³⁷ В ДР вариант: <после того, как не смог открыть дверь, и сказал ей: «Кто у тебя?», а она ответила: «У меня никого нет!» Затем она закричала: «Клянусь честью, кто сообщил тебе обо мне дурное!»>. Сочетание в рассказе обращения в третьем и втором лице, по-видимому, особенность просторечия.

¹⁴³⁸ В ДР вариант: <открыть по разным причинам, и он распустил язык>.

в грудь и тут же убил. Когда наступил день, сообщили [обо всем] досточтимому везиру аш-Шама Асад-паше¹⁴³⁹. Женщину поставили перед ним, он допросил ее, но она не признавалась¹⁴⁴⁰. Он приказал заключить ее в тюрьму, и заключили ее. {Кровь же мужа ее пролилась напрасно.}

В те же дни также доставили {досточтимому везиру Асад-паше} женщину, которая убила своего мужа. Он спросил ее о причине [убийства]. Она¹⁴⁴¹ ответила ему: «Он поистине взял помимо меня еще одну жену¹⁴⁴², но, когда наступала моя ночь, {он спал и оставлял меня}¹⁴⁴³. Тогда я {встала} и отсекла ему его член, сказав: если нет для меня, то нет и для нее, он же от этого умер¹⁴⁴⁴». Рассмеялся досточтимый везир и ничего-то с ней не сделал, {разве что приказал заключить ее в тюрьму}.

21-го {джумады II этого года}¹⁴⁴⁵ отправился вали аш-Шама Асад-паша в ад-давру. Его мутасаллим – Муса-ага, кяхья¹⁴⁴⁶. {На второй день¹⁴⁴⁷ после отъезда паши его упомянутый} мутасаллим повесил двоих; говорят, что они – мутавалии, разбойничавшие на дороге. Затем он объявил, чтобы после ал-ишаа никто не выходил [из дома] ни со светом, ни без света. Подобной вещи не бывало раньше. Затем он сам начал по ночам объезжать [город]. Он был из числа тиранов¹⁴⁴⁸. В этот год первое раджаба выпало на субботу, а ночь середины шаабана была ночью понедельника. Начало рамадана пришло на вторник.

16 рамадана вступил в город караван *сурра амини*¹⁴⁴⁹ и прибыла также¹⁴⁵⁰ в аш-Шам египетская казна. А 21-го того же месяца

¹⁴³⁹ В ДР в имя Асад-паши, оставившего убийцу без наказания, иронически внесено прозвище: <ал-Адил (Справедливый) ибн ал-Азм>.

¹⁴⁴⁰ В ДР, чтобы усилить акцент на лживости жены пекаря, добавлено: <и [все] отрицала>. Впрочем, и в тексте ал-Касими стоит полноценный синоним.

¹⁴⁴¹ В ДР добавлено: <призналась ему и рассказала, как же дошло до убийства>.

¹⁴⁴² Диалектизм: букв. он женат помимо меня. В ДР далее: <но днями спал у новой жены>.

¹⁴⁴³ В ДР далее: <я подождала, пока он уснет>.

¹⁴⁴⁴ В ДР: <неожиданно умер>.

¹⁴⁴⁵ В ДР добавлено: <в воскресную ночь>.

¹⁴⁴⁶ В ДР уточнено: <Был он раньше кяхьей>.

¹⁴⁴⁷ В ДР: <на первое же утро его правления>.

¹⁴⁴⁸ В ДР добавлено: <ужасных. – Решение принадлежит Аллаху, Царю Великому!>.

¹⁴⁴⁹ Правильно: *амин ас-сурра*. – Примеч. Абд ал-Карима. Амин – хранитель, смотритель.

¹⁴⁵⁰ В ДР уточнена дата: <в тот же день>.

прибыл балтаджи. В ночь на 24-е после молитвы ат-таравих был убит в ал-Хадре¹⁴⁵¹ курд, которого звали Кара Мустафа. И не выяснили, кто же виновник. Подозревали одного багдадца. Тогда курды вооружились, спустились¹⁴⁵² к ад-Дарвишийе и Баб ад-Джабие в расчете натолкнуться на кого-либо из багдадцев и его убить, но не встретили {никакого}. А народу в ад-Дарвишийи было множество тысяч¹⁴⁵³, {которые из-за нападения курдов} рассеялись¹⁴⁵⁴ {и разбежались}. {Сердца людей охватил страх и ужас}, – судьба в руках Аллаха!

Через три дня прибыл досточтимый паша из ад-давры. Его вступление в город совпало с призывом к молитве ал-магриб.

{По прошествию рамадана} в день стояния¹⁴⁵⁵ убили курды двух багдадцев, {отомстив за убийство курда, о чем мы выше упомянули}. Тогда багдадцы и мосульцы вооружились, их поддержали тюфкаджи и капыкулу. Они устремились в Хан ал-Акрад [Хан Курдов]. Курды бросились на них, осыпая их пулями. Они убили и ранили несколько человек, тогда те, обратившись против курдов, разграбили несколько их кофеен. Они решили устроить *джумхурийю*¹⁴⁵⁶ и учинить в городе смуту, но это им запретил досточтимый везир – охраняй его Аллах от подобного! И остались дела незавершенными¹⁴⁵⁷. Рамадан мы постились полностью, после того как постились в год усеченный¹⁴⁵⁸. Ид ал-фитр пришелся на среду, а через несколько дней египетская казна отбыла в Стамбул.

17 шавваля отправился в путь амир ал-хаджжа Асад-паша ал-Азм {со Священным махмалем и высокой процессией ал-хаджжив}. Этот год был его восьмым подряд [годом] ал-хаджжа! На второй день прибыл халебский караван паломников, 21 шавваля отправились в дорогу из аш-Шама сирийский и халебский караваны паломников.

¹⁴⁵¹ В Тимурийской рукописи место названо *ал-Хадад*.

¹⁴⁵² В ДР уточняется: <и бегом спустились с оружием>.

¹⁴⁵³ В ДР введено поэтическое сравнение: <подобно цветам в саду>.

¹⁴⁵⁴ В ДР продолжение поэтического образа и завершение абзаца: <точно цветы, рассыпающиеся от ветра, все были охвачены страхом. – Судьбы дел только в руках Аллаха!>.

¹⁴⁵⁵ Имеется в виду моление паломников на горе Арафат.

¹⁴⁵⁶ *Джумхурийя* (в ДР *джумхур*) здесь, по-видимому, означает «народное волнение» и близко к понятию фитны (смуты).

¹⁴⁵⁷ В ДР далее: <в стремлении к Аллаху – и цель, и конец! В те дни после отбытия паши провозгласили, что каждые 21 фалс рамли (песчаный фалс) идут за одну мисрийю>.

¹⁴⁵⁸ «Усеченные года» (*аавам нукус*).

Через пять дней прибыл караван паломников из Персии. В Музайриб караван паломников следовал со стороны ал-Леджи. 27-го месяца шаабана караван отбыл из ал-Музайриба.

После отбытия паши освободили багдадца, которого подозревали в убийстве Кара Мустафы ал-Курди и уже подняли в крепость. Спустя несколько дней после своего освобождения он начал пить и буяннить, убил двух {погонщиков ослов}, предварительно избив их. Тогда город поднял шум, и мутасаллим послал за ним, но тот бежал¹⁴⁵⁹ и пропал бесследно¹⁴⁶⁰, они же [подручные мутасаллима] {не получили о нем ни одной вести}, но схватили его мамлюка и удушили.

Еще за три дня до выхода досточтимого Асад-паши в Священный ал-хаджж было завершено строительство дома паши, который предназначался для гарема. После того как он был прекрасно обставлен, паша перевез в него свой гарем¹⁴⁶¹.

{В те дни}¹⁴⁶² случилось {великое} побоище между друзьями и мутавалиями. На стороне мутавалиев были также дети *ал-Дахира Умара*, правителя Табарии¹⁴⁶³. Убитые были с обеих сторон. Только убитых друзей насчитывали около 900 человек. Это – большая смута! В субботу 5 зу-л-када¹⁴⁶⁴ выстрелили пушки. Мы спросили о причине этого, сказали, что прибыл {от султана} тахрир об оставлении Асад-паши ал-Азма валием аш-Шама¹⁴⁶⁵.

¹⁴⁵⁹ В ДР далее: <и они схватили принадлежащего ему мамлюка и задушили его>.

¹⁴⁶⁰ В ДР далее: <говорили, что он [спрятался] у сына аги ал-Кармы, что в окрестности Багдада>.

¹⁴⁶¹ В ДР вариант: <обставил его лучшими вещами, паша любовался им и перевез в него свой гарем>.

¹⁴⁶² В ДР сообщена дата: <В 15-й день>, но не указан месяц. Если исходить из того, что автор соблюдал хронологию, то речь идет о рамадане.

¹⁴⁶³ В ДР подробнее: <А они [друзья] договорились с правителем Рашайи эмиром Надждом и правителем Хасбайи эмиром Сайидом Ахмадом направиться к эмиру Мульхиму, правителю Дайр ал-Камара, который ждал их в оговоренном месте. Когда дошли до места, [где оказалась] засада, мутавалии на них напали вместе с Салиби, сыном аз-Захира Умара, они помогали тем резать их, учинив большое побоище, а эмир Наджд бежал в направлении ал-Бикаа с уцелевшими и был убит Али-ага ал-Далати>.

¹⁴⁶⁴ В ДР другая дата: <В субботу 15 зу-л-када>.

¹⁴⁶⁵ В ДР: <он же отсутствовал, будучи в поездке>. Далее в ДР, казалось бы, без связи (возможно, лакуна в тексте) следует молитвословие: <да благословит Аллах Мухаммада – Чистейшего Пророка!>. Наконец, в ДР содержится текст, опущенный ал-Касими: <Что касается нападения друзей совместно с мутавалиями, то, действительно, эмир Мульхим, правитель Дайр ал-Камара, собрал огромное войско, как море, когда оно разливается, и углубился в страну мутавалиев. Когда он услышал весть об этом, он погнался за ними перед собою

{Сказал хронист ал-Бугайри:} в ночь на среду 20-го, [когда] истекло двадцать [дней] месяца зу-л-када этого года, скончался¹⁴⁶⁶ шейх Исмаил, сын нашего шейха и нашего устаза шейха Абд ал-Гани ан-Наблуси, [шейха тариката накшбандийя]. Он [Исмаил] оставил после себя тридцать сыновей и детей своих сыновей. Он прожил 77 лет, ибо его рождение было в 1085 году (1674/1675), а рождение его отца¹⁴⁶⁷ устаза – 1050 год (1640/1641), и его кончина – 1143 год (1730/1731). Жизнь его отца устаза продолжалась 93 года, его смерть произошла в ас-Салихийе¹⁴⁶⁸, и он был погребен в своем дворе¹⁴⁶⁹. Что касается его сына шейха Исмаила, то его кончина произошла в их доме, который расположен в ал-Анбаранийе возле Омайядской мечети. {Его погребальные носилки были доставлены в ас-Салихийю}, и он был погребен в доме своего отца рядом со своим сыном шейхом Тахиром, – да смилуется над ними Аллах Всевышний и принесет нам всем через них благо!

как овец и их фураж, [так и] их имущество и [жителей] селений; те же имели силы забрать только женщин и детей. А [эмир Мульхим] убил много людей и вернулся в свой город. Причиной же смуты, грабежа имущества и убийств был отказ выплачивать ежегодную дань принцу Мульхиму, которую он с них брал, и они ему платили до тех пор, пока не случилось то, что случилось, затем их примирил аз-Захир Умар, владетель Табарии, и примирилась страна после злобы и упорства>.

¹⁴⁶⁶ В ДР об этом сказано лаконично: <Ушел наш шейх, выдающийся алим, праведный дамаскинец, шейх Исмаил, сын шейха Абд ал-Гани ал-Наблуси, – смилуйся над ним Аллах Всевышний, наше благоухание! [Он был] ханифитом по мазхабу и накшбанди по тарикату, будучи выдающимся ученым (повторено дважды), совершенным валием и [обладающим званием] фадил. Для нас он был приятелем, другом, любящим нас, компаньоном – да помилует его Аллах Всевышний и ниспошлет нам через него благо!>.

¹⁴⁶⁷ В ДР имя Абд ал-Гани ан-Наблуси сопровождается его возвеличением: <устаза великого, султана своего времени и единственного в свою эпоху, обладателя святой гробницы, нашего господина>.

¹⁴⁶⁸ В ДР добавлено: <мы присутствовали в понедельник в погребальном шествии>.

¹⁴⁶⁹ В ДР добавлено: <да смилуется над ним Аллах Всевышний и освятит его могилу!>.

{Затем наступил тысяча сто шестьдесят четвертый год}, начало мухаррама которого пришлось на вторник¹⁴⁷⁰, – да превратит Аллах его в год {добра и благодати}¹⁴⁷¹ нам и [всем] мусульманам!

26 мухаррама (25 декабря) прибыл джукдар Священного хаджа и сообщил, что ал-хаджж в {полном благополучии благодаря} большой дешевизне, {изобилию воды и т.п. Слава Аллаху!}¹⁴⁷². Однако аш-Шам не покинула дороговизна¹⁴⁷³. Уже наступил этот год, а ратл хлеба – пять-шесть мисрий, ратл риса – десять, ратл мяса – 28, ратл дибса – девять, уккийя самна – шесть мисрий¹⁴⁷⁴. Деньги – поддельные¹⁴⁷⁵, а фалсы – не выгравированы. Женщины стали общедоступными, мужчины преступают запретное, границы [морали] сметены, знатные заняты собою, мужская доблесть скована {и тому подобное}¹⁴⁷⁶ {что сказал хронист}.

В те дни доставили четыре головы бедуинов-разбойников. Принес их Иса-баша ал-Хабаш (Эфиоп), один из беглых зоравов. За это он был прощен¹⁴⁷⁷.

¹⁴⁷⁰ Как и ранее, в ДР акцент сделан на дне недели, с которого начинается год: <Во вторник начало мухаррама>, далее следует молитвословие, а дата вынесена на поле, будучи, по-видимому, пропущена переписчиком.

¹⁴⁷¹ В ДР сокращенно: в год <благополучия>.

¹⁴⁷² В ДР новый вариант молитвословия: <Да убережет Аллах нас и всех мусульман от печали, грусти и дороговизны ради Господина всех посланников, его семейства и его сподвижников!>.

¹⁴⁷³ В ДР отмечается, что дороговизна сохранялась во всех странах ислама.

¹⁴⁷⁴ В ДР добавлено: <[Некие] люди процветают и оглохли [к бедам бедняков]>.

¹⁴⁷⁵ Текст со слов «деньги – поддельные» написан рифмованной прозой.

¹⁴⁷⁶ В ДР дополнено: <каждый занят своими делами, и люди гибнут неизбежно. [Решение] дел принадлежит Аллаху. Слава Ему! А постройки правителя аш-Шама и акабир завершились. Положение же [людей стране] изменчиво>.

¹⁴⁷⁷ Далее в ДР следует текст с порицанием поведения дамаской знати, опущенный ал-Касими: <В те дни отбыл судья аш-Шама в сторону Стамбула, а он был человеком пожилым, скромным, здравого ума, я знал его как верующего и сострадающего. Стало мне известно о нем, что когда он прибыл и поселился в махкаме в Дамаске, то увидел неупорядоченным состояние дел города и нарушение цен; он вознамерился предпринять меры по упорядочению положения, но знать аш-Шама препятствовала ему в этом, разъярив ему те дела и обстановку, которые этому мешают. Они сказали: «Ты будешь судить здесь год, а потом уедешь, поэтому брось же пустые разговоры, оставайся уважаемым и будь другом и приятелем для них». Он понял суть, и отстранился от дел, и оставил дела Тому, Кто говорит вещи «Будь!» – и она сбывается. Однако он собрал всех собеседников, товарищей

29 мухаррама (28 декабря) прибыл каттаб каравана паломников. Он сообщил, что этот год – самый спокойный и щедрый за время [правления] ал-хаджжи Асад-паши, валяя аш-Шама, да охранит его Аллах!¹⁴⁷⁸ Однако¹⁴⁷⁹ караван был настигнут {огромным} потоком в Асфана и остановлен на несколько дней¹⁴⁸⁰. После чего паша повелел двигаться, бросив даже из десяти по два [хамла (груза)]. О том же рассказали мне и некоторые паломники. Священный караван вступил [в Дамаск] в среду 2 сафара¹⁴⁸¹ (31 декабря 1750 г.), а {два дня спустя}, в четверг, {в огромной процессии} прибыли Священный махмал, Асад-паша и его брат Саад ад-Дин-паша, сирдар ал-джарды¹⁴⁸². {8 сафара (6 января 1751 г.) ночью прибыл кади аш-Шама Абдаллах-эфенди Саид-заде, пользующийся большим авторитетом и отличающийся достоинством, и нет о нем никаких пересудов.}

Нам стало известно, что¹⁴⁸³ умер Осман-паша ал-Мухассиль, правитель Джидды, {и там он погребен}.

В те же дни этого года передана должность в Халебе Сааду ад-Дин-паше, {брату Асад-паши}. Он переместил свою семью из Тараблуса [в Дамаск], а сам поехал из Дамаска в Халеб. Говорили, что {его предшественник}, правитель Халеба¹⁴⁸⁴, был жестоким тираном, разрушившим многие деревни¹⁴⁸⁵. Он

и помощников и сказал им: «Ради владельца этого ковра судите только законом Аллаха Всевышнего, никого не угнетайте, ибо Аллаху судить, а он все видит!» Он остался, пока срок не закончился, и отбыл к своим родным и своему народу, а пока он оставался, он взимал с людей небольшие сборы, не принимал взятки, многие люди молились о нем.

8 мухаррама ночью прибыл судья аш-Шама Абдаллах-эфенди Саид-заде. Он оставался в махкаме, ни с кем не ведя пустых разговоров. В воскресенье прибыл в Дамаск аш-Шам ага капыкулу, его звали Халиль-ага, а капыкулу встретили его своей процессией. при которой чего только не творили. Слава Пребывающему без исчезновения! 27 мухаррама прибыл джукдар паши от паломников>.

¹⁴⁷⁸ В ДР далее небольшой текст, в частности относящийся к характеристике Асад-паши: <На пути паломников год отличался дешевизной, изобилием, куплей и продажей. Вспомнили, что в этот раз паша никого не казнил и не было ни угнетения, ни насилия>.

¹⁴⁷⁹ В ДР: <Однако рассказывали, что>.

¹⁴⁸⁰ В ДР далее: <и были большие потери, это – предопределение Всесильного, Премудрого!>.

¹⁴⁸¹ В ДР: сафара <ал-хайр>.

¹⁴⁸² В ДР добавлено: <он (сирдар) прибыл в полнейшем здравии (салим-ан ганим-ан)>.

¹⁴⁸³ В ДР: <в тот год>.

¹⁴⁸⁴ Это был Исмаил-паша Осман-заде, который был перемещен в Тараблус на место Саад-ад-Дин-паши ал-Азма. – Примеч. Абд ал-Карима со ссылкой на кн.: Ал-Газзи. Нахр аз-захаб фи тарих Халаб. Т. 3. С. 299.

¹⁴⁸⁵ В ДР добавлено: <опустошившим землю так, что не осталось целой (благополучной) деревни, а бедуины доходили до ворот Халеба>.

построил {множество} строений и возложил на народ Халеба бóльшую часть расходов на строительство. Он соорудил в Халебе мечеть, поражающую взор¹⁴⁸⁶.

{После прибытия Ал-хаджжи Асад-паши из Священного хаджжа мы обнаружили, что строительство его дома завершено.}¹⁴⁸⁷ Когда он вступил в него, возросли в нем радость, {восторг} и ликование. Он заколол [жертвенных] животных, раздал подарки {и устроил в нем радостную жизнь}¹⁴⁸⁸. [К тому же] достигло его известие о прибытии такрира, что он останется в аш-Шаме¹⁴⁸⁹. {И он умножил выражения благодарности Повелителю земной обители.}

{Однако народ аш-Шама пребывал в печали от высоких цен, от скупости купцов, испорченности благородных, слабости малых людишек, отсутствия сострадания у знати – воля Аллаха Единого, Всемогущего!}¹⁴⁹⁰ А уже стоил шамийский ратл мяса – кирш¹⁴⁹¹, ратл самна – кирш с половиной¹⁴⁹², (ратл баранины – 24 мисрийи, рыбы – столько же)¹⁴⁹³, мясо верблюда – 18 [мисрий], уккийа риса, дибса и яйцо – по одной мисрийи, уккийа меда – от спроса, ратл хлеба – шесть мисрий. Люди же – в ужасном положении¹⁴⁹⁴.

В те дни рухнул дом в Баб ас-Саридже на женщину и маленького мальчика¹⁴⁹⁵. В те дни также убил в махалле Сук ас-Саруджа курд свою жену¹⁴⁹⁶. {Причина этого в том, что} по возвращении

¹⁴⁸⁶ В ДР вместо слова «взор» стоит/приводится «слух» (т.е. «восхищающая слух»; по-видимому, речь идет о прекрасной акустике).

¹⁴⁸⁷ В ДР вариант: <Уже было завершено строительство дома Асад-паши, валяя аш-Шама>.

¹⁴⁸⁸ В ДР дополнено: <Он утвердился в своем положении, а ум свой он уже направил по правильному пути>.

¹⁴⁸⁹ В ДР: <И прибыл новый мукаррар – Аллах совершает то, что желает!>. Понятие такрир (араб., мн. ч. такрират) используется в различных формах.

¹⁴⁹⁰ Далее следуют сентенции, обличающие поведение и положение разных групп населения Дамаска, изложенные рифмованным текстом: <Повысились цены, стали скупыми купцы, раскрылись тайны, испортились благородные, стало умирать простонародье, знать же лишилась сострадания к нему и не научилась на примере злодеев прошлого, – Воля Аллаха, Царя Всемогущего!>.

¹⁴⁹¹ В ДР уточнено: <кирш сахих (правильный)>.

¹⁴⁹² В ДР оговорено: <или больше, или меньше>. Далее в ДР следует перечисление без указания меры и цены: <и верблюжати́на ужасная, [зато] сальные свечи были хороши>.

¹⁴⁹³ Текст в круглых скобках отсутствует в Захирийской рукописи, присутствует в ДР.

¹⁴⁹⁴ В ДР добавлено: <в состоянии растерянности и молчания>.

¹⁴⁹⁵ В ДР содержится обличение паши, не потребовавшего даже жалобы от пострадавших: <а паша с этого не взял ни взятки, не принял и штрафа>.

¹⁴⁹⁶ В ДР: <зарезал ее. Я спросил о причине этого, сказали:>.

из ал-хаджжа он обнаружил перемену в ее состоянии, {затем выяснилось, что в его отсутствие она предалась греху}¹⁴⁹⁷. Была же она прекрасна и красива. Он ее зарезал, {и никто не обратил на это внимания}. В те же дни в махалле Сук Саруджа {также} убил мужчина свою дочь – девочку четырех лет. {Дело о ней дошло до досточтимого Асад-паши}¹⁴⁹⁸: мать той девочки была в разводе, {а жена ее отца}, тетка девочки, ее не любила¹⁴⁹⁹. Своими речами она настраивала против девочки ее отца, человека глупого и {в большой доле помешанного}¹⁵⁰⁰, который {мучительно} побил дочь палкой, а затем привязал к дереву {на своем дворе}, оставив {привязанной}¹⁵⁰¹ на всю ночь до утра. {Когда же он пришел ее развязать, то нашел ее мертвой}¹⁵⁰² – ночь была очень холодной¹⁵⁰³. Его привели к Асад-паше, и {он приказал} сильно его избить. {Тот был избит}, а затем, после того как паша взыскал с него большие деньги, закован в цепи¹⁵⁰⁴.

В среду 8 сафара ал-хайр этого года (6 января 1751 г.) скончался шейх Мухаммад Абу Камис ал-Курди, шейх мадрасы ал-Мурадийя. Его прозвали Абу Камис [Рубашечник] за то, что он если надевал рубаху, то не снимал ее, пока она не расплзлась¹⁵⁰⁵. {Цель этого – в проявлении благочестия через воздержание. Он даже воздерживался от еды, бодрствуя ночами.} На его джиназу вышли знатные и айаны, {будучи убеждены в его благочестии}. Его погребли

¹⁴⁹⁷ В ДР: <ее состояние переменилось в сравнении с тем, что он помнил, а была она редкой красоты; ее волосы были толщины, подобной веревкам. И рассказывали, что ее положение было печальным. Он сотворил с нею те дела – и даже больше. Он пришел в свой хан к товарищам и помощникам и упомянул о том, что она-де сотворила постыдное. «Ее непременно нужно было убить», – говорил он>.

¹⁴⁹⁸ В ДР: <Мы спросили о причине этого, и [нам] сказали, что ее мать в разводе>.

¹⁴⁹⁹ В ДР: <и не одобряла, оговаривая ее в своих речах>.

¹⁵⁰⁰ В ДР: <ее отец был еще глупее ма[чехи]>.

¹⁵⁰¹ В ДР: <в таком положении>.

¹⁵⁰² В ДР: <Утром он увидел ее с оскаленными зубами>.

¹⁵⁰³ В ДР: <так сбылись о ней обещание [Аллаха] и Его угроза (т.е. предопределение)>. Далее следует: <Известили [о случившемся] пашу>.

¹⁵⁰⁴ В ДР далее новый сюжет о повседневной жизни и правовом статусе шарифов – прямых потомков пророка: <В те же дни подрались двое погонщиков верховых животных, которые работали у одного мастера, один из них внезапно ударил ножом другого в его хлеву, а тот умер. Убийца же [прятался] несколько дней, но его схватили. Он был шарифом, и его заключили в доме накиба>.

¹⁵⁰⁵ В ДР: <Он был человеком постыщимся, молившимся, алимом, чтецом Корана, набожным, подвижником, бодрствующим и поклоняющимся. Когда он умер, состоялось великое похоронное шествие>.

на кладбище Мардж ад-Дахдах¹⁵⁰⁶. Но, когда была открыта *худжра*¹⁵⁰⁷ [его жилище], нашли у него два десятка новых одежд из льна и еще пятнадцать полуразорванных, семь кинтаров дров, десять ратлей риса, кувшин самна и кувшин меда, кроме того, съестные припасы. Нашли и кувшин с [монетами] в одну четвертую реала и такой же с мисрийями, а в худжре – золото, товары, {вещи, два ларя, заполненных рубахами}. Нашли также около сотни книг, {которые оценили в огромную сумму¹⁵⁰⁸. Посмотрите же на такое вот (благочестие)¹⁵⁰⁹! Злое унесло праведное}.

В пятницу 10 сафара (8 января 1751 г.) скончался шейх Ибрахим, имам ал-Кашмасиййя (Качмасиййя). Он был праведным факихом¹⁵¹⁰, и его погребли на кладбище Баб ас-Сагир¹⁵¹¹ – да смилуется над ним Аллах! В пятницу 22 раби I (18 февраля) скончался {выдающийся ученый} шейх Ахмад ал-Харасати, *амин ал-футува* [хранитель фетв] в доме ал-Имади¹⁵¹², – да смилуется над ним Аллах!

В те дни один человек продал другому кувшин оливкового масла. Тот уплатил его цену после взвешивания. Затем [продавец] отнес его в дом покупателя и сказал: «Оставь этот кувшин у себя. Я приду к тебе через час и опорожню его для тебя». Тот возразил: «Не беспокойся, я сам его опорожню, и ты найдешь свой кувшин, когда бы ни пришел!» Затем владелец масла ушел, а через час покупатель опорожнил [кувшин] и обнаружил в нем 4 уккийи масла, а остальное – чистая вода. Он искал того человека, но не нашел¹⁵¹³.

¹⁵⁰⁶ В ДР, несмотря на дальнейшее осуждение Абу Камиса, следует традиционное молитвословие: <Смилуйся над ним Аллах Всевышний и возврати нам через него благо!>.

¹⁵⁰⁷ В ДР вместо *худжры* («комната») написано *халват* («место уединения», «тайник», «келья»).

¹⁵⁰⁸ В ДР следует более подробное перечисление обнаруженного у Абу Камиса: <необходимые вещи, кошельки, два ларя, заполненных старыми рубахами – дырявыми и порванными. Велик же Создатель твари! Нет возражений против воли и творения Аллаха!>.

¹⁵⁰⁹ Слово *зухд* («благочестие») отсутствует в Захирийской рукописи; эта фраза, очевидно, внесена ал-Касими.

¹⁵¹⁰ В ДР далее следует: <Смилуйся над ним Аллах Всевышний! За ним была огромная похоронная процессия>.

¹⁵¹¹ В ДР упоминается о взаимоотношениях шейха и хрониста: <У нас была дружба. Да смилуется Аллах Всевышний над нами его [молитвами]! Аминь!>.

¹⁵¹² В ДР далее молитвословие: <Да помилует его Аллах Всевышний!> – и перечисление его заслуг: <Был он большим знатоком в вопросах фетв, выдающимся знатоком [в разных областях] и почтенным ученым>.

¹⁵¹³ В ДР сюжет завершается словами *ва-с-салам!* («и дело с концом!»). А далее следует новый сюжет, целиком опущенный ал-Касими: <В те дни двое мужчин занимались грабе-

В последнюю субботу раби I капыкулу убил человека из числа шарифов на минарете мечети аш-Шахм. Он ударил его в грудь кинжалом, и тот вышел из его спины, и оставался кинжал вонзенным в него до тех пор, пока не вынул его кади, освидетельствовавший [убитого]. Затем {бросились, чтобы} схватить убийцу. Шарифы¹⁵¹⁴ восстали и доказали его вину в совершении убийства. Того заключили в крепость и в ту же ночь удушили¹⁵¹⁵.

В среду начала джумады I (29 марта) скончался¹⁵¹⁶ шейх Мухаммад, сын шейха Шуаиба, известный как шейх Джинах, проживавший в {квартале} Баб ас-Сариджа. Он был – да смилуется над ним Аллах!¹⁵¹⁷ – добрый, устремленный к благочестию. Погребен в Баб ас-Сагир, да смилуется над ним Аллах Всевышний!¹⁵¹⁸

8 джумады I (4 апреля) был вероломно убит злодей из ас-Салихийи, известный как ал-Фустуки [Фисташковый]. Был

жом соседей на Сук ас-Сурудже. По прошествии нескольких дней один из них увидел у другого золотые [монеты], которые тот считал, – и затаил зло. Он устроил с двумя мужчинами засаду у себя дома, пошел к своему соседу и сказал ему: «Я знаю, что у некоторых соседей имеются котелки для воды, полезные для ремесла. Пойдем со мной, возьмем их!», и тот пошел с ним с открытой душой. И он ввел его в свой дом, а двое мужчин, находившихся в засаде, напали на него, схватили его и хотели убить, тогда он вступился за [обладателя монет] перед ними, и они сказали ему: «Отдай нам золото, которое у тебя, и поклянись нам разводом, что не будешь жаловаться валию аш-Шама Асад-паше и не сообщишь никому о нас». Он поклялся им и отдал то, что у него было, и они его отпустили. Он же пожаловался Асад-паше, который послал арестовать соседа, а те двое, оказавшиеся капыкулу, бежали. Это то, что стало нам известно по пересказу». Содержание происшествия изложено хронистом не вполне ясно, и мы предлагаем следующий вариант с интерпретацией: В те дни один мужчина заметил, что у соседа на Сук ас-Сурудже золотые монеты. Тогда он вознамерился совершить зло. Он договорился с двумя мужчинами, чтобы устроить засаду у себя дома, и пришел к соседу с предложением товара по выгодной цене, якобы находившегося дома, а когда те вошли туда, но потом, забрав золото, согласились оставить ему жизнь с условием, что он поклянется разводом, что не будет жаловаться паше. Но после того как его отпустили, он пожаловался Асад-паше, который арестовал соседа, а те двое, которые оказались капыкулу, бежали.

¹⁵¹⁴ В ДР добавлено: <и его дядя со стороны матери дело осложнили>.

¹⁵¹⁵ Затем в ДР следует новый сюжет, опущенный ал-Касими: <Несколькими днями раньше один убил другого, мирного. Оба они возделывали шелк-сырец, будучи заняты в фардакане. Убийца [по имени] Ийяд бежал, но его схватили. Семья погибшего довольствовалась дией [выкупом за убитого]. Оба они были бедняками, так что пришлось собрать выкуп, который отдали его семье>.

¹⁵¹⁶ В ДР содержится более подробная характеристика: <добрый шутник, приветливый, обладатель красивых усов, весельчак с лицом, радушно улыбающимся>. Далее сообщается о взаимоотношениях шейха и хрониста, а также продолжается его восхваление: <Мы с ним дружили, веселый, общительный и нравственный человек>.

¹⁵¹⁷ В ДР следует полная формула молитвословия: <и возвратит нам через него благо!>.

¹⁵¹⁸ В ДР иное молитвословие: <Прости его и будь им доволен!>.

он, как говорили, беспросветным горем и огромным несчастьем, храбреем, отражающим палкой сотню храбрецов¹⁵¹⁹, {вором, подобного которому не сыщешь среди воров, известных своей хитростью. В числе его хитростей и уловок, о каких не слыхано, например, такая: когда бы он ни клал руку на высокую стену, когда бы ни цеплялся за нее ногтем – он всегда оказывался на ее верху. Удивительно, что он мог [при этом стоять] спиной к стене. Если он попадал в какое-нибудь помещение и за ним закрывали дверь {на замок}, он важно выходил из него. И все это он проделывал, когда ему не было еще и двадцати лет от роду. Наконец, он утомил своими притеснениями всех жителей, особенно ас-Салихийи, и они назначили какому-то лицу вознаграждение за его убийство. Тот завел с ним дружбу, после чего вероломно его убил. И он ушел, как будто его и не было.

Во вторник в Дамаск¹⁵²⁰ пришло известие о том, что ночью в понедельник был убит правитель Баальбека эмир Хусайн. Он выходил из мечети¹⁵²¹, и три человека вероломно его убили, стреляя из трех ружей¹⁵²². Они бежали¹⁵²³, а он был принесен в свой дом и на следующий день скончался¹⁵²⁴. Говорили о том, что его убийцы – его же братья, так как у него было семь братьев¹⁵²⁵, – {Аллах знает!}.

В те дни вали аш-Шама Асад-паша обязал займов, знатных лиц и купцов¹⁵²⁶ доставить ему из города Хамы пшеницу и самим установить ее цену. {Некоторые из них отправились и доставили много пшеницы}, которая продавалась¹⁵²⁷ по 31 киршу за гирару¹⁵²⁸.

¹⁵¹⁹ В ДР: <сотню и больше храбрецов>.

¹⁵²⁰ В ДР: <Дамаск аш-Шам>.

¹⁵²¹ В ДР добавлено: <направляясь к себе домой>.

¹⁵²² В ДР уточняются обстоятельства убийства для определения, на ком лежит ответственность за пролитие крови: <тремя смертельными выстрелами>.

¹⁵²³ В ДР: <Его противники бежали>.

¹⁵²⁴ В ДР сохранилась характеристика правления эмира Хусайна, опущенная ал-Касими в силу «политкорректности» конца XIX в.: <Говорили, что он был своевольным и жестоким тираном, стремящимся воспользоваться положением людей, выкинув их на улицу (букв. заставив попрошайничать), так что бежало большинство жителей Баальбека из страны>.

¹⁵²⁵ В ДР сюжет завершается словами: <и говорят об этом еще больше>.

¹⁵²⁶ В ДР добавлено: <и жителей деревень>.

¹⁵²⁷ В ДР уточнено: продавалась <в аш-Шаме>.

¹⁵²⁸ В ДР сообщается общая рыночная конъюнктура: <ратл хлеба – по пяти мисрий, мяса – по 24, риса – по десять, уккийя самна – по шести мисрий, уккийя дибса – по мисрийи, и каждый продукт дорог, а дела обстоят плохо, век же изменчив; помощь ищем у Всевышнего Владыки!>. Со слов «каждый продукт дорог» следует рифмованный текст, сближающий с маввалем.

{Мы же не извлекли какой-либо другой пользы, кроме от наличия [пшеницы на рынке]. Дороговизна сохранялась на все виды товаров по ценам, о которых мы уже раньше упоминали.}

В ночь {субботы}¹⁵²⁹ скончался {Муса}, кяхья Асад-паши, валия аш-Шама¹⁵³⁰. Он был погребен в Баб ас-Сагире поблизости от Калаат аш-Шагура. У него было огромное похоронное шествие¹⁵³¹. Он – да смилуется над ним Аллах! – был благодушным, искал прежде всего знания, ему были присущи сострадание и жалость¹⁵³², {он желал примирения и мира с противником до такой степени, что стали ему повиноваться аш-Шам, его округа и даже бедуины}¹⁵³³. Он¹⁵³⁴ оставил после себя трех сыновей: один из них стал правителем ал-Кудса [Иерусалима], второй – Газы, а третий, от шамийской

¹⁵²⁹ В ДР указаны часы кончины кяхьи, чем подчеркивается значение события: <Ночью вторника, по прошествии шести часов ночи с ее начала, скончался ал-хаджи Мухаммад ибн ал-Макки-кахья>.

¹⁵³⁰ Ахмад Иззат Абд ал-Карим сомневается в дате смерти Муса-кахьи (или катхуды, или наиба) Асад-паши ал-Азма в 1171 г. Продолжалось его пребывание в должности катхуды Дамаска и после перевода Асад-паши из Дамаска. Сам ал-Будайри вернется к рассказу о нем в повествовании о событиях следующего года. По сообщению ал-Макари (см.: Вузара Димашк // Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. С. 79–80), Муса-паша в 1178 г. командовал ал-джардой, на него напали в Маане бедуины и во время ожесточенного сражения нанесли ему смертельную рану; тогда его доставили в Дамаск и погребли. Тогда же бедуины напали на Священный караван под командой валия Дамаска Хусайн-паши Макки. Рассказ ал-Кари совпадает со сведениями Михаила Брейка ад-Дамашки. – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР кяхья фигурирует под двумя именами: ал-хаджи Муса-кахья и Мухаммад ибн ал-Макки.

¹⁵³¹ В ДР приводятся биографические сведения: <Перед тем как он стал кяхьей, мы были с ним в хороших отношениях, так как жили в одном доме, а это было в год начала правления султана Махмуд-хана>.

¹⁵³² В ДР содержится повествование о том, как кяхья осуществлял судебное разбирательство: <Он – да смилуется над ним Аллах Всевышний! – обладал мягким, легким характером, был молчалив; ни о ком он не говорил плохого и ни одному созданию не причинял зла. Он искал знаний. Он любил алимов, шейхов и людей пишущих вплоть до того, что снискал у них [молитвы о себе]. О нем рассказывали, что если у него судились (букв.: приходили к нему противники), то он говорил им: «Возвращайтесь, примиритесь!» А иногда он извлекал из своей аба хидмат (плату за услуги посредничества), назначенный обоим, и если один из них был более богат, чем другой, то он принуждал богатого выплатить хидмат, но немного. По временам он урезонивал противников, говоря им: «Положение трудное, остановитесь на этом. И не лучше ли не доводить дело до благородного шариатского [суда]>.

Аба – шерстяная национальная одежда, подобная плащу.

Хидмат (букв. служба, услуга) – здесь: плата за посреднические услуги.

¹⁵³³ В ДР содержится более распространенный вариант: <Своей мягкостью он взял в руки всех бедуинов Хиджаза и аш-Шама, всех феллахов Газы, Рамлы, ал-Кудса (Иерусалима), ал-Халиля (Хеврона) и Наблуса, а также их шейхов; он подчинил их себе своей мудростью, поступая с ними как желал>.

¹⁵³⁴ В ДР: <он был хвалим и>.

жены, еще мал¹⁵⁵⁵. Муса¹⁵⁵⁶ пребывал в должности кяхьи от правления Сулайман-паши до седьмого года правления Асад-паши, сына его брата¹⁵⁵⁷.

В понедельник 22 джумады II (18 мая) в ал-Мухафара в районе Гуты были убиты два пастуха-туркмена. {Один из них выжил}¹⁵⁵⁸, его спросили, кто такое с ними сделал, и он рассказал, что несколько магрибинцев думали, что у них имеются деньги. А после того как они довели их до такого положения, они нашли у одного четверть реала, у второго – несколько фалсов¹⁵⁵⁹. {И они возвратились, погубив [свою] мирскую жизнь и [свою] загробную.}¹⁵⁴⁰

В те дни Асад-паша расширял свой новый дом, подобного которому {нет}, не строили¹⁵⁴¹ и не найдешь во вселенной! Между тем восемь человек из плотников, которые возводили леса, чтобы поднять *ат-таван*¹⁵⁴², упали с лесов и побились, но, слава Аллаху, ни один из них не умер. Досточтимый Асад-паша приказал отправить их по домам и дать каждому ползолотого. В тот же год Асад-паша, вали Дамаска¹⁵⁴³, купил в ас-Салихийе, в Ард ал-Анабате¹⁵⁴⁴ и прочих местах землю и сады¹⁵⁴⁵, он приобрел также Сук ад-Дакк¹⁵⁴⁶ и те лав-

¹⁵⁵⁵ В ДР следует продолжение: <Принадлежало ему и пребывало у него много мальчиков, и всякий раз, как [встретит] красивого собой юношу, забирает к себе в качестве слуги. О, нет мощи и силы, кроме как у Аллаха Высокого и Великого!>.

¹⁵⁵⁶ В ДР имя не упомянуто.

¹⁵⁵⁷ В ДР сюжет завершается утверждением влияния кяхьи: <Города, степи и Хиджаз были точно кольцо с печатью на его руке>. Далее в ДР следует новый сюжет, опущенный ал-Касими: <В четверг 13 джумады II была выведена орта [номер] четырнадцать из Дамаска аш-Шам, ибо из-за нее уже раздавались плач и вопли; ее солдаты, пребывая в Дамаске, утвердились по всему [городу], потому что все мужчины из орты, владея четырьмя-пятью женщинами-подружками и столькими же мальчиками, пьянствовали, впадали в пороки помимо того, чем они отличались и раньше. Да зачтет нам Аллах и будет мягким Покровитель!>.

¹⁵⁵⁸ В ДР об этом: <[Когда] к одному из них возвратилась душа и он ожил>.

¹⁵⁵⁹ В ДР сказано точнее: <медных фалсов>.

¹⁵⁴⁰ В ДР иное завершающее сюжет молитвословие: <Просим у Аллаха защиты от людской злобы!>.

¹⁵⁴¹ В ДР: <не строили в эту эпоху и во вселенной по красоте и окраске>.

¹⁵⁴² *Ат-таван* – высокий потолок, декорированный деревом или тканью, чтобы скрыть опоры потолка и подобные недостатки. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁵⁴³ В ДР: <вали аш-Шама>.

¹⁵⁴⁴ Ардал-Анабат – земля под виноградником.

¹⁵⁴⁵ В ДР: <лавки>.

¹⁵⁴⁶ Сук ад-Дакк – один из рынков Дамаска, торгующих размолотыми остатками косточек оливок и абрикосов, употребляемых в качестве топлива для печей. – Примеч. Абд ал-Карима.

ки, {что находились вокруг него}, с намерением построить кайсарии, {подобной которой в аш-Шаме не встретишь}¹⁵⁴⁷.

В пятницу скончался {потомок предков праведных}¹⁵⁴⁸, во что абсолютно верит народ {аш-Шама}¹⁵⁴⁹, шейх Абд ал-Латиф ибн Абд ал-Хади. Его родословную читали при совершении заупокойной молитвы в приделе Омайядской мечети. Обнаружилось¹⁵⁵⁰, что между ним и нашим господином Умаром ибн ал-Хаттабом¹⁵⁵¹ тридцать предков¹⁵⁵². Его похоронная процессия была огромной. Он был погребен на кладбище Мардж ад-Дахдах, да смилуется над ним Аллах Всевышний!¹⁵⁵³

В понедельник¹⁵⁵⁴ минувшего джумады II вступила [в город] орта капькулу *ятмаиш ийки* [семьдесят вторая]. На ее встречу вышел каждый, кто был связан с двумястами тюфкаджи и подразделением де-лиев. Все это – по приказу паши. Они вышли *арадой*, {то есть шествием, даже шествием [более пышным, чем шествие]}¹⁵⁵⁵ Священного каравана. Люди – мужчины и женщины, знать и простонародье – вышли, чтобы развлечься. Ради них они {украсили}¹⁵⁵⁶ светильниками и факелами жилые кварталы, те же вступили {гордо, надменно, заносчиво}¹⁵⁵⁷. {Мы просим у Всевышнего здоровья!}¹⁵⁵⁸

¹⁵⁴⁷ В ДР добавлено: <в это время и удобный момент>.

¹⁵⁴⁸ В ДР пространно: <праведный человек, алим фадил, благословенный, набожный, чистый, радушный, чье сердце очищено от лжи, наследник благочестивых и потомок предшественников чистых, набожных>.

¹⁵⁴⁹ В ДР говорится о суеверии «города»: <многие из них от большой веры в него хранили хиджабы, или лист бумаги, или такбису, [подписанные] его рукой>.

Хиджаб – здесь: амулет против порчи.

Такбиса – молитва-заклинание, часто хранившаяся в качестве амулета.

¹⁵⁵⁰ В ДР уточняется: <выяснилось, что он возводит свою родословную к почитаемому искусному льву, обладателю минбара и михраба единобожия к украшению халифов и сподвижников великого имама Умара ибн ал-Хаттаба – да будет им доволен Аллах!>.

¹⁵⁵¹ Умар ибн ал-Хаттаб (585, Мекка – 644, Медина) – один из ближайших сподвижников Пророка Мухаммада и второй праведный халиф (634–644), один из создателей исламского государства.

¹⁵⁵² В ДР добавлено: <а говорили, тридцать четыре>.

¹⁵⁵³ В ДР молитвословие полное: <и ниспошлет нам через него благо! Аминь!>, а также сообщается об отношениях между шейхом и хронистом: <И была между нами привязанность, и мы верили в него, да помилует его Аллах!>.

¹⁵⁵⁴ В ДР дата: <29-го>.

¹⁵⁵⁵ В ДР: <и не арадой вступления махмали Священного>.

¹⁵⁵⁶ В ДР добавление: <зажгли днем>.

¹⁵⁵⁷ В ДР далее: <Те же вступили полком, крошащим камень своими высокомерием и властью>.

¹⁵⁵⁸ В ДР молитвословие иное: <Аллах – Единственный Всемогущий Царь!>.

В те дни {Высокое}¹⁵⁵⁹ Государство направило досточтимому паше¹⁵⁶⁰ требование о присылке сычуга верблюда и корня имбиря. {Тотчас досточтимый паша добыл}¹⁵⁶¹ у бедуинов [племени] ал-джабла трех верблюдиц, питавшихся только молоком своих матерей. Их зарезали, и был извлечен их сычуг¹⁵⁶². Досточтимый Асад-паша отослал его вместе с корнем имбиря и тремя зачавшими верблюдицами, которых сопровождали три внуха¹⁵⁶³.

В те дни пришло в Дамаск известие о том, что брат Асад-паши Саад ад-Дин-паша¹⁵⁶⁴ чинит насилия над народом Халеба. Он поднимает цены и требует от них двести кошель киршей, потому что на него возложено командование ал-джардой ал-хаджжа. Жители же отказались ему платить. Вышел великий спор, прервалась пятничная молитва, и [было] убито несколько человек. На следующий день цена ратла хлеба, который стоил [до того] десять мисрий, была провозглашена в четыре мисрийи, мясо было по 30 за ратл, он провозгласил за него – 12. Айаны Халеба направили в Высокое государство жалобу по поводу того, что произошло. {Но мы не знаем, что стало после этого.}¹⁵⁶⁵

В начале шаабана этого года пришло в Дамаск известие о том, что Ибн ал-Харфуш, каким Баальбека, {мутавалий, известный извер}, схватил муфтия и его брата и сжег их. Он разрушил их дом, порубил их виноградники¹⁵⁶⁶. Это {мерзкое} харфушское семейство¹⁵⁶⁷, – {да проклянет их Аллах! – несколько лет назад убило также шейха Йахью, муфтия Баальбека, {известного ученостью и благородством}¹⁵⁶⁸.

¹⁵⁵⁹ В ДР хронист здесь и далее именуется Османскую империю <Досточтимое государство>.

¹⁵⁶⁰ В ДР указано имя и звание (на этот раз архаичное) паши: <Асад-паше, хакиму аш-Шама>.

¹⁵⁶¹ В ДР иначе: <В ответ от бедуинов ал-джабла были посланы три верблюдицы и корень имбиря>.

¹⁵⁶² В ДР подробнее: <и они поместили его в вату из хлопка>.

¹⁵⁶³ В ДР подробнее: <один из которых служил у его дяди Сулайман-паши>. Сюжет завершается молитвословием: <Да будет милостив к нему Аллах Всевышний!>.

¹⁵⁶⁴ В ДР при именах указываются должности: <Асад-паша, хаким аш-Шама; Саад ад-Дин-паша, хаким Халеба>.

¹⁵⁶⁵ В ДР вместо фразы, заключенной в фигурные скобки, следует молитвословие: <Суд отдан Аллаху – Высокому, Высочайшему!>.

¹⁵⁶⁶ В ДР отмечается: <что от Аллаха не заслужено!>.

¹⁵⁶⁷ В ДР эмоциональнее: <Это изверское харфушское семейство, утратившее веру и долг>.

¹⁵⁶⁸ В ДР подробнее: <был он Хатимом ат-Тайй своего времени. Да будет милостив к нему Аллах Всевышний!>.

В те дни ночью на дереве в мечети Йалбуга повесился человек. Утром встали люди и обнаружили его повешенным, {а причина неизвестна}. В те дни в ас-Салихийе упали ворота сада на человека из квартала ас-Сувайка, которого зовут саййид Ибрахим ал-Халвати, перенесли его в его дом, и он на следующий день умер¹⁵⁶⁹.

Начало рамадана этого года было в субботу (24 июня). Оно было установлено в шестом часу ночи. В понедельник третьего рамадана (26 июня) был убит ага¹⁵⁷⁰ капыкулу в крепости после ал-аср. Тот, кто его убил, был одним из двух отставленных ага, ибо у капыкулу Дамаска – три ага. Один из них – {убитое} должностное лицо, два – отставные, {мучимые завистью к нему}. Они его {вероломно} убили, и {его кровь пролилась напрасно!}¹⁵⁷¹. Был убит {также}¹⁵⁷² в Вади ал-Карн¹⁵⁷³ в округе Забдани Мухаммад-баша ибн Шамс; его убийца неизвестен.

6 рамадана (29 июня) вступила¹⁵⁷⁴ в аш-Шам ас-суррат амины¹⁵⁷⁵. Праздник разговения пришелся на понедельник; {и пост был восполнен¹⁵⁷⁶}.

В этот год прибыло много {паломников}-персов; согласно тому, что рассказывали, их было 1600, не считая багдадцев и бедуинов¹⁵⁷⁷. {Всем людям пришло удовлетворение как в продаже, так и в покупке.}¹⁵⁷⁸ Вместе с персами прибыли золотые *рупии*, ка-

Хатим ат-Тайй (ум. ок. 578) – джахилийский (доисламский) поэт, персонаж арабских сказаний и легенд. – Примеч. Ф.О. Нофала.

¹⁵⁶⁹ Далее в ДР следует рассуждение с оценкой, на этот раз положительной, правления Асад-паши: <Это все произошло в правление Асад-паши, который не облагал налогами имущество, как поступали другие правители, благодаря его справедливости в этом смысле. Мы просим Аллаха Всевышнего помочь ему и нам в добрых делах. Аминь!>.

¹⁵⁷⁰ В ДР вместо ага следует уста – простонародное обращение к уважаемым лицам, до сих пор употребляемое египтянами в повседневном общении.

¹⁵⁷¹ Вместо текста, заключенного в фигурные скобки, в ДР следует: <Тем, кто убил его, ничего не было. И два барана не столкнулись лбами из-за этого!>.

¹⁵⁷² В ДР точнее: <В те дни>.

¹⁵⁷³ В ДР селение не указано, записано: <в округе Забдани>.

¹⁵⁷⁴ В ДР добавлено: <из Стамбула в Дамаск>.

¹⁵⁷⁵ В ДР здесь: <Мы отговели рамадан полностью, праздник пришелся на понедельник>.

¹⁵⁷⁶ Это означает, что пост продолжался 30 дней.

¹⁵⁷⁷ В ДР далее: <их прибытие произошло спустя дни после праздника>.

¹⁵⁷⁸ Вместо текста, заключенного в фигурные скобки, в ДР следует продолжение: <благодаря персам восстановились продажа и покупки. Оценщики же надзирали и спрашивали с персов; всем в этот год пришло удовлетворение>.

ждая по 13 киршей, крупный и мелкий жемчуг, камни, металлы¹⁵⁷⁹, {шали} и т.п.¹⁵⁸⁰ Махмаль выступил в четверг 18 шавваля (9 сентября). Караван паломников вышел в пятницу после многократного объявления о том, чтобы каждый паломник ночевал только вне Баб Аллах¹⁵⁸¹. Мутасаллим и балтаджи вышли после полудня, а люди – ночью, оставшиеся же – на рассвете в субботу. О подобном мы прежде не знали.

В эти дни {шавваля} наступила {сильная, непереносимая} жара, так что высохли источники и колодцы. Ушла вглубь вода канала Бейт-Рас, что поблизости от Бабила на дороге к могиле Госпожи [Зайнаб]¹⁵⁸². Высохла и исчезла, как если бы ее и не было¹⁵⁸³. Вслед за пересыханием источников и недостатком воды пришел {ее избыток, так что вода стала как *ат-тахинат*¹⁵⁸⁴}.

В среду 8 зу-ль-када (28 сентября) позорили человека. Говорят¹⁵⁸⁵, он чеканил поддельные монеты. Его посадили верхом на осла задом наперед, {измазали черным}¹⁵⁸⁶ его лицо, орудия труда [повесили] на его груди¹⁵⁸⁷ {и кружили с ним по всему городу}. {Вместе с тем дороговизна достигла своего предела:} ратл мяса продавался за 26, риса – за 10, хлеба – за 5 мисрий {и так далее, как мы раньше упоминали}¹⁵⁸⁸.

¹⁵⁷⁹ В ДР: <драгоценные металлы>.

¹⁵⁸⁰ В ДР далее молитвословие: <Слава Дающему, Милосердному!>.

¹⁵⁸¹ Баб Аллах – ворота Дамаска, расположенные на самом юге Майдана. Через эти ворота паломники направляются в Мекку и Иерусалим. В Тимурийской рукописи стоит «вне города». – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁵⁸² В ДР вслед за упоминанием Госпожи Зайнаб идет традиционное молитвословие: <Да будет Аллах ею доволен!>.

¹⁵⁸³ В ДР иной вариант: <В те дни, то есть дни шавваля, наступил зийадат, вода от него уподобилась выжимкам кунжутного семени. И стояла сильная жара вместе с зийадатом. Так сошлись две противоположности>.

Зийадат – обилие воды, полноводье.

¹⁵⁸⁴ Ат-тахинат (в ДР – ат-тайханат) – кунжутная паста.

¹⁵⁸⁵ В ДР: <говорят о нем>.

¹⁵⁸⁶ В ДР: <зачернили сажей>.

¹⁵⁸⁷ В ДР: <на его груди и на спине>.

¹⁵⁸⁸ В ДР: <дороговизна росла, ратл мяса продавался за 26, риса – за 10, уккийя самна – за шесть мисрий, уккийя дибса – одна мисрийя, а ратл хлеба – по пяти мисрий и немного дороже>. Далее в ДР следует текст, опущенный ал-Касими: <В те дни утвердили [стоймость] каждых 24 фалсов равной одной мисрийи, между тем находящиеся в употреблении [монеты] фальсифицированы, народ в растерянности, люди в стеснении. Мы молим Аллаха Всевышнего о помощи!>.

В середине зу-ль-када прибыл в Дамаск командующий ал-джардой ал-хаджжи правитель Халеба Саад ад-Дин-паша, {брат Асад-паши} ибн ал-Азма. Он отбыл днем четверга в начале зу-ль-хиджжа¹⁵⁸⁹.

¹⁵⁸⁹ В ДР хроника года завершается следующими сообщениями: <В ночь на четверг 8 зу-ль-хиджжа нашли мертвую девушку на кладбище Баб ас-Сагир, там же 17-го рамадана нашли мертвую служанку, и ее убийца так и не был найден. В ту же ночь пришли письма от Священного каравана. Мы молим Аллаха о мягкости и облегчении! Аминь!>.

Затем в субботу наступил тысяча сто шестьдесят пятый год¹⁵⁹⁰. {Люди усматривали в его приходе благо}: когда настала ночь начала года, полил обильный дождь. Люди радовались, возделывали землю, пахали. И началось снижение цен, однако никто {из правителей и вельмож не контролировал народ с милосердием и состраданием}. Владельцы складов [товаров стали] многочисленны, знать молчалива, правители сыты. Поистине мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся! {Смотри же на дороговизну, этот год пришел со своими благодеяниями и благословениями, а ратл хлеба продавался за четыре мисрийи}¹⁵⁹¹, четыре ратла дибса – до трех и двух третей кирша, ратл самна – полтора кирша, ратл лука – четыре, ратл чеснока – семь, ратл угля – четыре мисрийи, {столько же дыни}. Богатые не жились в благополучии, бедные были терпеливыми¹⁵⁹².

Сообщил хронист¹⁵⁹³ – да помилует его Аллах!¹⁵⁹⁴ – в понедельник 10 мухаррама (29 ноября) этого года прибыл ферман из Высокого Государства о том, чтобы досточтимый Халиль-эфенди {ал-}Бакри¹⁵⁹⁵ стал кадием в Дамаске аш-Шам. Ферман внесли в *сиджил*¹⁵⁹⁶, а {до прибытия его отца, о чем речь пойдет далее}, место занял его сын Асад-эфенди ал-Бакри¹⁵⁹⁷.

¹⁵⁹⁰ В ДР акцент на дне недели и его символическом значении: <Начало тысяча сто шестьдесят пятого года пришлось на благословенную субботу, поэтому мы предрекали ему покой, спокойствие, безопасность, добро, милость, множество благ и дождей, ибо в этот год запаздывали дожди, пересохла реки, высохли колодцы, о чем мы говорили ранее. Вначале же немного поднялись цены. И вот пришел обильный дождь>.

¹⁵⁹¹ В ДР часть текста отсутствует и частично произведены перестановки; вместе с тем сказано: <цены начали снижаться, однако никто не контролировал и даже не интересовался тем, что происходило>.

¹⁵⁹² В ДР далее размышление хрониста: <среди них были те, кто утвердились в многобожии. Хвала Аллаху, Господу миров!>.

¹⁵⁹³ В ДР вместо «хронист» – <рассказчик>.

¹⁵⁹⁴ В ДР продолжено молитвословие: <извинит и смилостивится Всемогущий Царь-Творец над бедным ради Бога своего Ахмадом ал-Халляком!>.

¹⁵⁹⁵ В ДР: <Бакри-заде>.

¹⁵⁹⁶ *Сиджил* – реестр протоколов шариатского суда, внесение в который означает вступление в действие фермана.

¹⁵⁹⁷ Далее в ДР следует рассказ о судебной ошибке мутасаллима (в тексте «мусаллима»), опущенный ал-Касими: <В те дни мутасаллим Муса, кяхья, захватил человека из Сали-

В воскресенье 22 мухаррама (11 декабря) прибыл джукдар Священного каравана и сообщил о том, что паломники пребывают в полном благополучии и что стояние у горы Арафат¹⁵⁹⁸ они имели в пятницу! Это был девятый без перерыва год ал-хаджжа досточтимого Асад-паши. Такого раньше не было ни с кем. Хвала Аллаху, {Который его одарил!}. {На второй день}¹⁵⁹⁹ вступила в Дамаск¹⁶⁰⁰ египетская казна, {хронист добавил}: и с ней – нам родной шейх ассаадийи в Египте шейх Йахия-эфенди ал-Джабави, брат по отцу шейха Ибрахима ал-Джабави аш-Шагури¹⁶⁰¹. Во вторник начала сафара ал-хайр произошло вступление каравана¹⁶⁰² {шамийских паломников} в Дамаск. Они, как сообщили, не видели ни малейшего огорчения, кроме того¹⁶⁰³, что в Хадийе их настиг крупный град – каждая градина в 60 дирхемов¹⁶⁰⁴, – от которого не было ущерба¹⁶⁰⁵.

В те дни дошло до нас, что {народ Египта изгнал всех чужеземцев}¹⁶⁰⁶. Кого обнаруживали, жестоко истязали, ограбив его имущество¹⁶⁰⁷. В начале раби I прибыл кадием в Дамаск аш-Шам

хийийи и повесил под крепостью. Говорили, что он украл у мутасаллима лошадь, [между тем как] обнаружились у него чужие вьючные животные>.

¹⁵⁹⁸ *Стояние (вукуф) у горы Арафат* – центральный обряд ал-хаджжа. Оно происходит с полудня до захода солнца 9 зу-л-хиджжа. В это время паломники слушают хутбу и молятся (см.: *Ермаков Д.В. Арафат и ал-Хаджж // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 22, 261*). Считалось особенно благоприятным, если этот день приходился на пятницу, так как было распространено представление о том, что в такой день Господь непременно услышит молитвы.

¹⁵⁹⁹ В ДР содержится дата: <В субботу 21 мухаррама>.

¹⁶⁰⁰ В ДР: Дамаск <аш-Шам>.

¹⁶⁰¹ В ДР далее: <Он прибыл к нам в дом, и через его благословение мы получили добро, свет и удовольствие от посещения>.

¹⁶⁰² В ДР: каравана <шамийского>.

¹⁶⁰³ В ДР далее: <бедуины незначительно задержали их в ал-Хадийе, и не было [серьезного] сражения, разве что небольшое количество убитых>.

¹⁶⁰⁴ *Дирхам* (мн. ч. *дарахим*) – драхма, мера веса, равная 3,12 г.

¹⁶⁰⁵ Далее в ДР следуют два сюжета, опущенных ал-Касими: <Прибыли [в Дамаск аш-Шам] 22 мухаррама джукдар Священного каравана, в начале месяца – каттаб, 2 сафара – караван. Паломники были в хорошем положении и в благословеннейшем из состояний. Аллах лучше знает дела! В те дни дошло известие из Стамбула, что сменен великий везир по имени Мухаммад и назначен вместо него Ахмад-ага>.

¹⁶⁰⁶ В ДР иначе: <что египетский народ восстал против чужаков, и их там не осталось>.

¹⁶⁰⁷ Ал-Джабарти не упоминает о подобных событиях в тот и близкие годы, и можно предположить, что до ал-Будайри дошли сведения о намерении коптов организовать паломническую процессию в Иерусалим наподобие каравана ал-хаджжа, а это вызвало негодование простонародья в Каире, и оно поднялось против христиан, причинив им ущерб. – *Примеч. Абд ал-Карима.*

Халиль-эфенди ал-Бакри¹⁶⁰⁸. [Одни] люди радовались, [другие] огорчались и думали, что¹⁶⁰⁹ {при нем в делах произойдут изменения, перемены и контроль, но ничего этого не случилось}¹⁶¹⁰.

Ночью в среду 16 раби I (2 февраля) скончался славный выдающийся алим¹⁶¹¹, шейх шафиитов Дамаска аш-Шама¹⁶¹², но и шейх шейхов, достойнейший из его алимов, наш шейх и наш устаз шейх Али Кузбар¹⁶¹³. Мы молились над ним аз-зухр, [полуденной молитвой], в мечети Омайядов. Он был погребен на кладбище Баб ас-Сагир к югу от Ауса¹⁶¹⁴ {ибн Ауса} ас-Сакафи. До своей кончины он составил завещание¹⁶¹⁵. Из завещанного им 50 киршей предназначались

¹⁶⁰⁸ В ДР далее: <И сообщили о нем, что вместе с ним дела и положение изменятся, произойдут перемены>.

¹⁶⁰⁹ В ДР: <при его содействии произойдут изменения и перемены, как говорится, Аллах все предопределил и никого не тронул, оставив все, как было. Аллах исполнит то, что пожелает!>.

¹⁶¹⁰ Далее в ДР следует повествование, опущенное ал-Касими, возможно, из-за очевидной социальной окраски: <В те дни скончался благочестивый набожный шейх, производивший в мадрасе ал-Мурадийя обучение знанию и чтению Корана, шейх Исмаил ан-Наблуси, – да будет милостив к нему Аллах Всевышний и доставит нам через него благо! Была у него белая седина, подобная слитку серебра: он был мужчиной невысокого роста, веселым, с постоянной улыбкой; каждый, кто его видел, приветствовал его, знатным тот был или простонародного происхождения, из его глаз исходил пронизывающий свет; он постоянно молился с народом, посещая общинные [молитвы], он читал Коран в риваке индусов специально для бедняков и несчастных, ему никогда не надоедало чтение вслух Корана, ни летом ни зимой. Был он погребен в Мардж ад-Дахдах, да смилуется Аллах Всевышний над ним и через него смилуется над нами! Аминь! Часто он бывал имамом, замещающим имама при ал-рабийя>.

Ривак (мн. ч. арвикат) – здесь: молитвенное помещение; ложа; кулуары.

Имам при ал-рабийя (четвергом заходе в молитве), выше речь шла о чередовании намазов разных мазхабов.

¹⁶¹¹ В ДР пространнее: <проницательный книжник, море [знаний], из которого черпает каждый, кто не походил на него [в учености]; алим своего времени и эпохи, выдающийся человек своего времени>.

¹⁶¹² В ДР: <Дамаска аш-Шама, охраняемого [Всевышним]>.

¹⁶¹³ Далее в ДР следуют молитвословие и сведения о взаимоотношениях хрониста и шейха: <Да смилуется Аллах Всевышний над ним и через него над нами! Аминь! Да простит нас Господь кротостью Своей и великодушием, ибо Он знает все, что желает! Мы читали и изучали при нем две книги – «Книгу илм таухид», («Книгу науки о единобожии») и «Книгу о науке благородного фикха», созданную шейхом ал-Хасани, под названием «Ал-Хасанийя», а она [является] комментарием к «Целостному [изложению] шафиитского мазхаба» [ал-Исфাহани]. Эта книга редчайшая. Поистине он любил нас, он был нашим соседом, поддержкой, приносившим нам добро, а кроме нас и подобным нам. Мы молим Аллаха Всевышнего о том, чтобы мы, Его милостью, снискали довольство [шейха], – и да будет Он [также] доволен нами!>.

¹⁶¹⁴ В Захирийской рукописи имя передается как Авийс, а в ДР вместе с молитвословием: <сайид Авийс ал-Сакафи, да будет доволен им Аллах!>.

¹⁶¹⁵ В ДР указано предназначение завещания – для поддержки нуждающихся: <в пользу бедных и студентов в целом>.

на исправление могил вокруг его могилы. С его стороны это было великодушно, потому что в час его погребения были разрушены многие могилы вследствие скопления людей в месте остановки молящихся, – {да смилуется Аллах Всевышний и возвратит нам его благо!}¹⁶¹⁶.

Во вторник, в конце раби I¹⁶¹⁷, был найден зарезанным в своем доме в крепости сайид Мухаммад, сын сайида Ахмада, слуга мого господина Абу ад-Дардаи¹⁶¹⁸. У него были раб и мамлюк, которые бесследно исчезли, говорили, что они его убили, – {Аллаху ведано! И все пошло, как если бы его и не было}¹⁶¹⁹.

{В те дни}¹⁶²⁰ скончался Хасан-эфенди ибн Хамза, бывший накиб ал-ашраф¹⁶²¹. На [заупокойной] молитве по нему присутствовали досточтимый наш вали, правитель аш-Шама Асад-паша ал-Азм, кади аш-Шама Халиль-эфенди ал-Бакри ас-Садикийя, его муфтий Хамид-эфенди ал-Имади и его нынешний накиб [ал-ашраф] (Мухаммад)¹⁶²²-эфенди ал-Аджлани, Али-эфенди ал-Муради, знатные аш-Шама и множество людей. Он был погребен на кладбище Мардж ад-Дахдах, да смилуется над ним Аллах Всевышний!¹⁶²³

¹⁶¹⁶ В ДР: <да будет Аллах доволен нами его [молитвами]. Аминь!>.

¹⁶¹⁷ В ДР уточнено: <29 раби I, после четырех часов ночи>.

¹⁶¹⁸ В ДР имя передано как Абу ад-Дардар и традиционно сопровождается молитвословием: <Да будет доволен им Аллах!>.

¹⁶¹⁹ В ДР далее иной вариант: <не возникло ни вестей об этом, ни их следа. Он ушел, и из-за него не столкнулись рогами и два барана>. А далее опущенная ал-Касими вставка с критикой хронистом бездействия властей и знати, виновников падения нравов: <Власти спят, люди нечестия и ослушания (греха) возвышаются, цены растут, базарные торговцы как захотят, так и торгуют, бедняки растоптаны, паша, кади и знать к своим делам равнодушны, и народ Дамаска тех дней в целом бродил в заблуждении, – поистине мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся!>.

¹⁶²⁰ В ДР указан день недели события и сведения о том, кому посвящена память: <В ночь на понедельник скончался славный сайид, большой алим, шариф знатного происхождения>.

¹⁶²¹ Далее в ДР восхваление Хасан-эфенди и поименное перечисление городских вельмож, присутствовавших на заупокойной молитве. Вариант отличается от текста редакции ал-Касими: <Он – садр («сердце», «средоточие», т.е. выдающийся человек) аш-Шама, он – обладатель слова, и им гордились. Мы молились о нем в Омайядской мечети после аз-зухр, и был кади Халиль-эфенди ал-Бакри ал-Сидикийя, присутствовал на молитве о нем ал-хаджжи Асад-паша, вали аш-Шама и обладатель власти, присутствовал муфтий Хамид-эфенди ал-Имади, присутствовали накиб-эфенди ал-Аджлани, досточтимый сайид Али-эфенди ибн ал-Муради, айаны аш-Шама, его шейхи и множество людей. Похоронная процессия за ним была огромной>.

¹⁶²² В Захирийской рукописи, как и в ДР, имя опущено.

¹⁶²³ В ДР молитвословие продолжено: <и помилует его и нас, передав нам благо через него и его семейство!>.

В понедельник¹⁶²⁴ скончался славный¹⁶²⁵, алим, имам {двух михрабов}¹⁶²⁶, принадлежавших шафиитам, шейх Али ал-Мисри¹⁶²⁷. Он – тот, кто доставлял воду розового скворца {и любил откликаться на нужды рабов Божьих}¹⁶²⁸. Его погребли на кладбище Мардж ад-Дахдах¹⁶²⁹, да смилуется над ним Аллах Всевышний!¹⁶³⁰

¹⁶²⁴ В ДР иначе: <Во вторник>.

¹⁶²⁵ В ДР приводятся дополнительные сведения о шейхе и его взаимоотношениях с семьей хрониста: <шейх, труженик, отец Корана, ал-хафиз, наш шейх, наш друг, любящий нас>. Ал-хафиз – знающий Коран наизусть.

¹⁶²⁶ В ДР: <имам саййидов-шафиитов в михрабе Омайядской [мечети]. Он преподавал большинству алимов Дамаска аш-Шам>.

¹⁶²⁷ Биография Али ал-Мисри излагается Мухаммадом ал-Муради (см.: Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар Т. 3. С. 213–215). Однако ал-Муради относит смерть шейха Али ал-Мисри к 1163 г. (1749/1750). Шейх Али занимался преподаванием и был известен благочестием и богобоязненностью, поэтому жители Дамаска избрали его и его сотоварища шейха Абд ар-Рахмана ас-Сақфаруси для доставки воды розового скворца, чтобы птицы отогнали саранчу, ибо люди были убеждены, что условием успеха является доставка воды людьми благочестивыми. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁶²⁸ В ДР продолжается характеристика шейха и описание взаимоотношений с семьей хрониста: <Он был приветливым, остроумным, с улыбающимся лицом, решительным, откликнулся на нужды людей. Он много молился. Да смилуется Аллах Всевышний над ним и пошлет нам через него благо! Он был из наших друзей через нашего сына саййида Мустафу. Он многое передал нашему сыну: читал с ним ар-рубат у могилы пророка Йахьи – ему благословение и мир! Он был слугою своих друзей и откликнулся на их приглашения. Он был имамом двух шафитских михрабов и оставался их имамом более сорока лет, в которые молился в [окружении] людей веры Дамаска аш-Шам. Когда же приблизилось [время] его смерти, он неотлучно находился с нами в лавке, потому что был он самым дорогим из всех [наших] братьев>.

Ар-рубат – список Корана, поделенный на тридцать частей.

Пророк Йахья (I в. до н.э. – I в. н.э.) – исламский пророк, сын библейского пророка Захарии, отождествляется с Иоанном Крестителем, казнен иудейским царем Иродом. Голова пророка Йахьи захоронена в Омайядской мечети. См.: Rippin A. Yahya b. Zakariyya // Encyclopedia of Islam. Vol. 11. 2nd ed. Leiden, 2002. P. 249.

¹⁶²⁹ Далее в ДР уточнение о месте погребения шейха: <рядом с нашим шейхом и нашим устазом, валием Аллаха, шейхом тариката ал-халватийя, любимым святым шейхом Айубом, да пошлет Аллах Всевышний нам через него благо!>.

Ал-халватийя – суфийское братство, сложившееся в конце XIV столетия в Северо-Западном Иране, входит в число двенадцати материнских братств, особое распространение в Османской империи приобрело в XVI и XVIII вв.

¹⁶³⁰ В ДР далее помещены опущенные ал-Касими повествования: <В начале джумады II в Дамаск аш-Шам вступило двенадцать байраков, курдов ал-Килиш (Киллиса?), запрет о которых направил паша, вали аш-Шама. Они вошли надменно, с гордостью и, говорят, потребовали от паши дополнительного содержания. Он же послал их изгнать; они ушли и начали нападать на деревни и поместья, захватывая имущество их жителей. Они оскорбили их женщин; когда им, прибывшим в деревню ал-Катифа, жители предложили угощение, они отказались и сказали [жителям]: «Наше желание – женщины для прелюбодеяния!» [Жители] были в гневе, защищались, стремились их выгнать, но они напали на жителей ал-Катифы и убили нескольких из них, [одни] говорят, что семь, но [другие] говорят, что семнадцать, и ранили нескольких, [затем] удалились. Жители же деревни отправились

В начале джумады II скончался Хасан-челеби ибн ас-Сафарджали. Он был из садров аш-Шама¹⁶³¹. В этот же день в аш-Шаме умерли три шейха ремесел аш-Шама¹⁶³²: шейх ал-халвани [продавцов сладостей]¹⁶³³ шейх Абд ал-Кадир¹⁶³⁴; шейх ал-халлякин [цирюльников]¹⁶³⁵ уста Мухаммад ал-Баваши¹⁶³⁶ и шейх ал-кавакджийин [колпачников]¹⁶³⁷ уста Мухаммад¹⁶³⁸.

жаловаться на насилие тех людей досточтимому Асад-паше, валию аш-Шама, который вернул им тотчас ответ, и он их несказанно поразил. Он им сказал: «Закопайте ваших убитых и запаситесь терпением к вашим бедам!» И они возвратились удрученными. Но леств да мечь дружны (букв. против преступника обернутся дела). <В те дни был убит Исмаил ибн Кинидадж из квартала ал-Кубайбат. У него были дочери-девственницы, которые, как оказалось, были саййабат. [Некто] пришел к ал-хадджи Асад-паше [по-видимому, с жалобой на обман]. Тот дал ему указ о прибавлении привилегий, которому никто не вправе противиться. Говорили, будто это событие [повлекло за собой преступные] проникновения [в дома] и исходы из них и [прочие, недостойные] дела, ранившие [благочестивые] сердца. Аллах рассудит всякое дело! А если [это ужасное дело] еще и не имело основания, – Аллах наблюдает за [Своими] рабами! Твой Господь наблюдает за нами!>.

Ас-саййб (мн. ч. саййбат) – женщина, бывшая замужем (здесь речь идет о девушках, лишенных невинности).

¹⁶³¹ В ДР: <садров сыновей Дамаска>.

¹⁶³² В ДР: <Дамаска>.

¹⁶³³ Согласно «Словарю дамасских ремесел» Мухаммада ал-Касими, ал-халвани – одно из древних ремесел Дамаска. Кондитерские изделия изготовлялись с сахаром или дибсом с орехами; среди них акида, своего рода ритуальное блюдо священного месяца раджба.

¹⁶³⁴ В ДР далее краткая характеристика и традиционное молитвословие: <был он из людей Аллаха, – помилуй его Аллах Всевышний!>.

¹⁶³⁵ В Дамаске как большом городе ремесло цирюльника принадлежало к числу распространенных и, согласно ал-Касими, относительно прибыльных. Ал-Халляк занимался не только стрижкой волос, но и кровопусканием. Дамасские цирюльники различались соответственно их мастерству и социальному положению их клиентуры. Уличные цирюльники, располагавшие примитивным инвентарем, стригли и брили на улицах и рынках бедную клиентуру, в том числе приходящих в город феллахов. Умелье мастера (к их разряду принадлежал и сам Ахмад ал-Будайри) имели собственные лавки-«парикмахерские».

¹⁶³⁶ В ДР дополнено молитвословием: <помилуй его Аллах Всевышний!>.

¹⁶³⁷ Ал-кавакджийя – колпачник, ремесленник, изготовлявший колпаки, шапки и прочие головные уборы. Обычно на колпак накручивалась чалма. Колпаки также носили в доме, в них спали.

¹⁶³⁸ В ДР далее: <помилуй его Аллах Всевышний!>. Затем в ДР помещены повествования, опущенные ал-Касими: <В те дни неожиданно напали всадники на бедуинов ал-джабала, ограбили их и возвратились. В те же дни пришло известие о том, что при шарифе Мекки ал-шарифе Масуде [ибн Саиде] произошла смута в Мекке, в результате которой участники смуты заточили шарифа Мухаммада ибн Абдаллаха [ибн Саида]. В среду 5 джумады II в месяце нисан после полудня пришел в Дамаск поток воды, продолжавшийся два дня и ночь, [во время которых] не появлялось солнце и не прекращался дождь>.

Нисан – месяц апрель по солнечному календарю.

В четверг 3 джумады II (18 апреля) в Дамаске град выпал; взвесили одну градину, и она достигла {70 драхм}¹⁶³⁹.

Этот год [принес] много дождей, благ {и небесных даров}. Уродилось по 22 пшеничных зерна в колосе стебля¹⁶⁴⁰. Кто-то сказал мне, что пшеничные колосья выросли выше крыши его дома, и он обнаружил, срезав стебель, 22 зерна в колосе. А вместе с тем все оставалось дорогим: ратл самна в 10 уккий в дни его избытка продавался за кирш, дибс – три ратла за кирш, лук – пять ратлов (?) за кирш. Все по тем ценам, какие мы описали раньше, – на все воля Аллаха!¹⁶⁴¹

В то время¹⁶⁴² досточтимый ал-хаджжи Асад-паша ибн ал-Азм, вали аш-Шама, построил дорогу¹⁶⁴³ в {ал-Майдане} от Баб ал-Мусалла до Баб ал-Аллах. И ради постройки он никого не притеснял {и ни с кого ничего не взял}¹⁶⁴⁴.

В начале месяца раджаб¹⁶⁴⁵ прибыл {эмир}¹⁶⁴⁶, сын аз-Захира Умара, правителя Табарии и Акки¹⁶⁴⁷. Эмир был принят досточтимым Асад-пашой¹⁶⁴⁸ благодаря посредничеству Муса-кяхы¹⁶⁴⁹. Паша его [эмира Али] наградил, оказал почет и успокоил в отношении его отца, {потому что между эмиром и его отцом аз-Захиром Умаром были недоразумения. Паша примирил их обоих¹⁶⁵⁰}.

¹⁶³⁹ В ДР пространно: <половины уккийи; говорили некоторые, что отдельные достигали 53 драхм, а иные говорили, что достигали семидесяти драхм. Наступил азмумат и с ним поток, [продолжавшийся] около часа, затем он прекратился, и появилось солнце. – Хвала Изменяющему и Неизменному! Говорят, что в этом году выпал град на шамийский караван, находившийся в Хадийе, с градинами в уккийи с половиной>.

¹⁶⁴⁰ В ДР: <Была в этот год длина стебля пшеницы выше роста человека>.

¹⁶⁴¹ В ДР иначе: <Все дорого – Аллах видит мое положение>.

¹⁶⁴² В ДР иначе: <Я сказал: в тот год в начале месяца раби>.

¹⁶⁴³ В ДР приводится название дороги: <Баб ал-Аллах>.

¹⁶⁴⁴ В ДР восхваление Асад-паши: <благодаря своей справедливости, терпению в отношении к раийи, благим намерениям и чистоте совести>.

¹⁶⁴⁵ В ДР: <ал-мубарак (благословенный)>.

¹⁶⁴⁶ В РДР названо имя сына: Али.

¹⁶⁴⁷ В ДР даны подробности: <На этот раз его пребывание в Дамаске аш-Шам [объяснялось тем], что он был зол на отца>.

¹⁶⁴⁸ В ДР: <правителем аш-Шама>.

¹⁶⁴⁹ В ДР: <и его сына Исмаил-аги>. Ахмад Иззет Абд ал-Карим обращает внимание на то, что это сообщение противоречит сведениям о смерти Мусы.

¹⁶⁵⁰ Михаил ас-Саббаг, автор жизнеописания шейха Захира ал-Умара, сообщая о конфликте между Захиром и его сыновьями Саадом и старшим, Османом, не упоминает о посредничестве Асад-паши. См.: Ас-Саббаг М. Тарих аш-шейх Захир ал-Умар аз-Зайдани. С. 67. – Примеч. Абд ал-Карима.

В те дни Халиль-эфенди ал-Бакри, кади, о котором речь шла раньше}, отстроил минарет, расположенный выше *ал-маристана*¹⁶⁵¹. В эти дни {из Высокого Государства}¹⁶⁵² приехал капыджи¹⁶⁵³ за саййидом Мухаммад-эфенди ал-Муради¹⁶⁵⁴, чтобы доставить его к досточтимому {величайшему} султану, дабы его привезли облагодетельствованным в почете, вручив ему 40 кошелей. [Капыджи] передал ему указанную сумму и предоставил *тахтараван*¹⁶⁵⁵. Айаны и знать аш-Шама одарили его великими подарками – животными, деньгами, {прекрасными одеждами}. Вместе с айанами вышел его провожать и досточтимый вали аш-Шама ал-хаджжи Асад-паша ал-Азм. Выступление его из Дамаска пришлось на понедельник 9 раджаба ал-фард (23 мая) упомянутого года.

В те дни скончался Ахмад-эфенди, *диван-эфенди* [главный писец паши]. Он – тот, кто отстроил дворец в стене ал-Ахмадийе на Сук ал-Арвам [Византийском базаре]. Он умер без сына {и наследника}. Говорят, его наследство достигало 700 кошелей, {большой частью из золотых монет}, и их взял {досточтимый} паша, – {Аллах творит, что пожелает!}¹⁶⁵⁶ В те дни был оставлен без воды квартал аш-Шагур. Ее владельцы были обложены большими деньгами. Они пожаловались досточтимому Асад-паше¹⁶⁵⁷, валию аш-Шама, – да хранит его Аллах! И он повелел, чтобы ничего ни с кого не брали, но приказал уплатить из его казны 1500 киршей для проведения воды и подачи потока¹⁶⁵⁸.

¹⁶⁵¹ *Ал-маристан* – дом умалишенных.

¹⁶⁵² В ДР: <от достопочтимого султана>

¹⁶⁵³ Ахмад Иззет Абд ал-Карим отмечает различное написание термина в списках рукописи: *кабиджи* (Захирийский) и *кабучи* (Тимурийский). В ДР – *кабиджи*.

¹⁶⁵⁴ *Мухаммад-эфенди ал-Муради* (ум. 1755/1756) – дед автора «Силк ас-дурар» Мухаммада Халиля ал-Муради. Он принадлежал к знатным алимам и суфиям. О его благочестии свидетельствует и то, что он отказался от наследства своего отца, и то, что он предался служению и носил грубую одежду. Известность его распространилась настолько, что султан Махмуд послал за ним и оказал ему почет до такой степени, что поручил ему совершить ал-хаджж взамен его, т.е. быть «заместителем» – *вакиль ал-хаджж*. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁶⁵⁵ *Тахтараван* – паланкин.

¹⁶⁵⁶ В ДР дополнено: <И было это от Аллаха и Его наградой. Велик же Тот, кому принадлежит это всемогущество, это знамение его мудрости!>.

¹⁶⁵⁷ В ДР, по-видимому в знак одобрения политики паши, следуют все звания Асад-паши: <почитаемому досточтимому везиру, ал-хаджжи>.

¹⁶⁵⁸ В ДР сюжет завершается словами <и тому подобное>.

{Сказал хронист ал-Будайри – да помилует его Аллах Всевышний!}¹⁶⁵⁹ – я отправился в паломничество к Госпоже Зайнаб¹⁶⁶⁰, со мной был мой сын сайид Мустафа¹⁶⁶¹. На своем пути, пока не прибыли к Госпоже и не вошли в ее *мазар*¹⁶⁶², мы возглашали слова Аллаха¹⁶⁶³. Мы любовались строением, которое построил в этот год {ал-хаджжи} Асад-паша ал-Азм¹⁶⁶⁴. Он соорудил внутри два дворца¹⁶⁶⁵, галерею, *машарик* [крытые балконы], службы и прочее, {что увековечит память о ней}¹⁶⁶⁶. Мы обнаружили, что досточтимый двоюродный брат паши Мустафа-бека – да сохранит его Аллах! – украсил стены и потолки, усовершенствовав все строение. В этом году, {пока мы там были}, он предпринял строительство бани. Да наделит их обоих Аллах Всевышний лучшей долей за благотворительное дело! Аминь!¹⁶⁶⁷

¹⁶⁵⁹ В ДР названа дата паломничества, что подчеркивает значение события: <23 месяца раджаба ал-мубарак после ал-фаджр – утренней молитвы>.

¹⁶⁶⁰ В ДР дополнено: <бинт ан-Нубува, – да будет доволен Аллах ею и ее отцом!>.

Бинт ан-Нубува – дочь Пророка (букв. дочь пророчества). Скорее, речь идет о внучке Пророка, сестре Хасана и Хусайна, место захоронения которой – предмет спора.

¹⁶⁶¹ В ДР следует молитвословие: <Да осчастливит его Аллах Всевышний в мире земном и загробном!>.

¹⁶⁶² *Мазар* (араб. место посещения) – гробница пророка или праведника, почитаемая правоверными мусульманами. – Примеч. Ф.О. Нофала.

¹⁶⁶³ В ДР такие подробности: <повторяли слова: «О Оживляющий кости, когда те [становятся] останками!», пока не вошли в ее мазар. И на нас снизошла благодать и свет сайиды Зайнаб. Мы целовали ступени, и на нас снизошло ее дуновение.>

¹⁶⁶⁴ Далее в ДР следует традиционное молитвословие: <Да сохранит его Аллах!>.

¹⁶⁶⁵ Вероятно, имеются в виду залы.

¹⁶⁶⁶ В ДР дополнено: <Говорили, что он потратил на них 1300 киршей>.

¹⁶⁶⁷ *О дочь чистейшего имама, эмира верующих, моря милости!
Это ли ты, от щедрости которой добро разошлось во все стороны?
Ты ли наша госпожа, дочь Пророка, благородная по отцовству и благочестию?
Это твоя планета сияет над нами, в земле аш-Шама и везде!
Не увидит ли ее не замечаящий ее? Восстань! Не пренебрегай добром!
Навести могилу той, которая осчастливит твою жизнь,
Желание которой – осчастливить в этом мире и направить к преуспеянию.
Идя к ней, не спеши к светящейся планете.
Он идет споро (букв. искусно), не спеша, устремившись к ее яркой, светящейся планете.
Не видишь всадников? Скачут к ней вечером и утром,
А из них есть те, что идут, завернувшись в одежды, пешком, желая твоих даров – лучшего из оружий.*

*О госпожа женщин, помилуй нас, невеста Дамаска да всех земель!
Сбереги нас, наша принцесса, спаси, на пороге прибавилось горестных причитаний.
Твой раб Ахмад просит дуновения благоденствия!
Мир тебе от Бога во все времена, будь то вечером или утром!
Да молится Аллах, Бог трона, над Ахмадом, принесшим нам успех!*

В первую ночь месяца шаабан¹⁶⁶⁸ отправился досточтимый ал-хаджжи Асад-паша в ад-давру. После его отъезда в начале следующей ночи между кварталами ас-Сувайка и Кабр Аттика [Могила Аттики] была убита женщина, но ее убийца не был опознан¹⁶⁶⁹. Рамадан был установлен в четверг. Заместителем паши в управлении был Муса-кяхья, кадием города – Халиль-эфенди ал-Бакри. {А цена хлеба и прочего, как видишь}: ратл хлеба продавался за три, четыре и пять мисрий¹⁶⁷⁰, гирара пшеницы – 12 киршей, ратл мяса – 20¹⁶⁷¹,

И в этот же прошедший месяц шейх ал-хаджжи Давуд ас-Саммари, который стал шейхом ремесла хакаватия (рассказчиков) после смерти шейха Абд ал-Кадира Абу Шаара, пригласил нас на сайаран во дворце Ибн ал-Бакри. Через несколько дней Мухаммад ибн Каллун, известный как Рас ал-Атбак (Глава толпы слушателей), также устроил сайаран и попросил меня записать [событие].

Произнес я мавваль:

*Когда собрались друзья и товарищи на сайаране Ибн Каллуна, все были радостны,
И шейх Давуд был неплох, достигнув тысяча сто шестьдесят пятого.
Мухаммад устроил в Дамаске аш-Шам рас атбак.*

Мой племянник Ахмад аш-Шахийр, известный как Ибн Мустаарс Раджах ар-Раджах, уравновешеннейший из уравновешенных, был [там].

И я сказал мавваль:

*В день мы собрались с красноречивыми на красивом сайаране, радость
от которого была [всем] видна.
Это шествие Ахмада; его благоухание разлилось. Вот его имя! Запишите
его: «Раджих ар-Раджах!»*

И также сказал:

*Ахмад хорош и всегда с благодарностью даст совет тому, кого услышит, чье искусство
нем расскажет;*

*Я воскликнул: «Ахля ва сахля! Твоя звезда [сегодня] светит! Ты достоин этой степени –
твой вес велик, решающ!».*

*Ахмад – «достойнейший хвалы», одно из имен Пророка Мухаммада.
Ахля ва сахля – простонародная форма выражения «добро пожаловать!».*

В маввале каждая строка оканчивается возгласом *хаййа* (от глагола *хайй* – «жить»). Включенное в соответствующее словосочетание, оно означает призыв, благопожелание, приветствие. Здесь в усеченной форме оно используется для рифмы, так как каждый бейт должен заканчиваться на сочетание *хайй*.

¹⁶⁶⁸ В ДР уточнено время: <после молитвы ал-магриб>.

¹⁶⁶⁹ Ал-Касими осуществил в тексте, не изменяя его содержания, структурную перестановку, чтобы уточнить хронологическую последовательность. В ДР фраза заканчивается словами: <Аллах же ведает о всякой вещи!>.

¹⁶⁷⁰ В ДР уточняется: <и больше, и меньше>.

¹⁶⁷¹ В ДР: <и двадцать два, больше или меньше>.

риса – 10 мисрий, уккиййа самна – 4½ мисрийи в дни его сезона, 4⅓ ратла дибса – кирш, а уккиййа дибса – одна мисрийя и *кита* [денежка], ратл лука – 8, чеснока – 6 мисрий, ратл дров – одна мисрийя, кинтар *ас-синдияна* [падуба] – 110 мисрий. Никому нет дела, нет старшего [знатного], с кем говорить¹⁶⁷², и испорченность велика, – Господь сведущ!

В этот месяц¹⁶⁷³ сидел в мечети Омайядов человек, считая золотые, которые были у него. Вошел другой человек и {на виду у сотен людей} выхватил их у него и пустился бежать. Владелец золотых закричал, и того настиг один из помощников властей. [Вор] отдал ему кое-что из золотых, и он его отпустил¹⁶⁷⁴. В этом же месяце человек нес своего ребенка, на голове которого в {*такийе* [шапочке]} было несколько динаров, за ним следовал вор. Когда несущий ребенка вошел в переулок, тот схватил динары вместе с шапочкой и ушел¹⁶⁷⁵. В субботнюю ночь 10 рамадана¹⁶⁷⁶ (24 мая) сторож запретной территории Омайядов, заперев двери¹⁶⁷⁷, уснул¹⁶⁷⁸. Пришли муэзины¹⁶⁷⁹ и постучали в ворота {мечети}. Сторож встал, чтобы им открыть, и обнаружил, что его одежда пропала. Он общил им об этом. Они вошли, заперли запоры и осмотрели всю

¹⁶⁷² В ДР продолжение критических размышлений автора: <нет простого человека, [которого] уважали бы. – Так судил Творец. Испорченность велика, кража совершается открыто. О Сведущий, положение стало еще более трудным!>.

¹⁶⁷³ В ДР вариант: <В месяце рамадан из совокупности событий: какой-то человек разложил перед собой кое-что из золотых монет, желая их посчитать или связать, а происходило это посреди уважаемой Омайядской мечети>.

¹⁶⁷⁴ В ДР подробнее: <и он ушел. Кое-что более удивительное, чем это, также произошло в рамадан: какой-то человек вышел со своим ребенком на руках, вышел на базарную улицу, а были на голове ребенка золотые динары. За ним следовал какой-то вор до тех пор, пока тот не вошел в переулок, и вор схватил динары, которые были на голове ребенка, положенные в тарбуш (феску), и пустился бежать, он не боялся побоев и испорченной репутации. Его настигло несколько парней по воле Причины причин. Он же швырнул тарбуш и убежал, захватив немного золотых>.

¹⁶⁷⁵ В ДР далее повествование, опущенное ал-Касими: <Еще более странное из того, что [случилось] в этот месяц, я видел собственными глазами: человек погрузил две сумки на одного из мулов, но с ними, нагруженными, он не долго прошел – и вот он потерял одну сумку, при этом [он был] не в силах понять – правую или левую. [Сумка] же исчезла, будто и не было ее никогда, и это привело разум в изумление и непонимание. Но еще более странно и удивительно, чем все это>.

¹⁶⁷⁶ В ДР: <рамадана благословенного>.

¹⁶⁷⁷ В ДР уточнено: <которые принадлежали запретной территории>.

¹⁶⁷⁸ В ДР уточнено: <за дверь>.

¹⁶⁷⁹ В ДР подробнее: <как обычно, чтобы призвать к молитве, и постучали ему в дверь. Он отозвался>.

запретную территорию, но никого не нашли. {Странно то, что двери [оставались] запертыми. Затем они пошли к гробнице} пророка Йахьи и обнаружили, что¹⁶⁸⁰ пропали восемь ламп из серебра и одна из золота. Неизвестно, кто за них должник.

7 рамадана ал-мубарак (19 июля) прибыл караван сурра-амини из Стамбула. В четверг в середине рамадана¹⁶⁸¹ вступил в аш-Шам досточтимый {везир} Асад-паша¹⁶⁸², который отсутствовал, находясь в ад-давре. Он, {Хвала Аллаху}, был в полном {здравии} и благополучии. В субботу 17 рамадана (28 июля) прибыл из Стамбула балтаджи с двадцатью двумя тахтараванами, а также с сыном великого везира, отставленного от везирства в этом году, а с ним султанша и главный евнух. Они рассказали, что {Высокое} Государство приходит в упадок¹⁶⁸³.

В пятницу был Ид ал-фитр. В этот день произошло великое сотрясение, а именно: случилась смута между магрибинцами и жителями аш-Шагура. Она утихла – слава Аллаху! – никого не убили. В понедельник, на четвертый день по Ид ал-фитру, утонул юноша в провале на холме¹⁶⁸⁴, не обнаружили и его следа. В ночь четверга 5 шавваля¹⁶⁸⁵ (16 августа) был убит Ибрахим-ага (Ибн Каввас). Он был застрелен в своем доме в Кабр Аттика. Убийца не стал известен.

В {воскресенье} 17 шавваля (28 августа) отправился Асад-паша {ал-Азм} – да хранит его Аллах! – с караваном Священного махмала. Это был десятый без перерыва год его ал-хаджжа во главе шамийского каравана {и пребывания в Дамаске везиром¹⁶⁸⁶}. В этот же

¹⁶⁸⁰ В ДР подробнее: <вместе с одеждой восемь серебряных ламп из тех, что над гробницей пророка Йахьи, – мир ему! – и одна из золота. Неизвестно, кто их похитил. Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха Высокого и Великого!>.

¹⁶⁸¹ В ДР указана дата: <15-го вместе с призывом к ал-магриб>.

¹⁶⁸² В ДР указана должность: вступил <вали аш-Шама в Дамаск, и было его возвращение из ад-давры в полном здравии>.

¹⁶⁸³ В ДР раскрыто содержание критической характеристики: <как и в стране аш-Шама, дела в нем катастрофичны: сердца разбиты, дороговизна невыносима, хотя всё в изобилии, простолюдин (низший) стал вельможей (великим), а вельможа – простолюдином, – Аллах во всем всемогущ!>.

¹⁶⁸⁴ Холм находится в Гуте, в русле реки Барада.

¹⁶⁸⁵ В Тимурийском списке и в ДР: «7-го». В ДР далее уточняется: <[дня] после праздника по закату солнца (после ал-магриб) был убит сын кавваса Ибрахим-аги>. Сюжет завершается сентенцией: <Это – дело Аллаха!>.

¹⁶⁸⁶ В ДР продолжение: <В этом году была отменена трудовая повинность тягловых домашних животных из Дамаска, а раньше была несправедливость в принудительной повинности тягловых животных>.

день прибыл¹⁶⁸⁷ халебский караван, а до него за два дня караван персов¹⁶⁸⁸, в меньшем количестве, чем в предыдущем году. Они остановились в¹⁶⁸⁹ ал-Харабе и ас-Сувайке¹⁶⁹⁰. А 19 шаввала (30 августа) из Дамаска благополучно отправился шамийский караван паломников, {направляясь в святой Дом Аллаха}¹⁶⁹¹. [Несколько] дней спустя провозгласил досточтимый Мухаммад-ага¹⁶⁹² – мутасаллим – цену на мясо – 18 мисрий за ратл. Он пригвоздил многих торговцев мясом [за ухо к двери лавки]. Он не брал взяток и был неподкупен, {справедлив}¹⁶⁹³ в своих решениях, – {да пошлет ему Аллах Всевышний удачу!}, – и бедняки¹⁶⁹⁴ громко призывают на него благословение. Через некоторое время он назначил цены на {все} товары и строго контролировал. Он стал помогать каждому, кто ему жаловался¹⁶⁹⁵, – надели его Аллах добром! В этот год был запасен и уголь. Мутасаллим контролировал и устанавливал цену. Однако это не принесло никакой пользы: не имел доступа к углю никто, кроме сильных, подобных капыкулу и делиям. И в этом особенно мутасаллим не находит себе помощника¹⁶⁹⁶.

{Затем наступил} тысяча сто шестьдесят шестой год во вторник или среду¹⁶⁹⁷, – да сделает Аллах его годом¹⁶⁹⁸ добра, благодати и милости для нас и для всех Своих созданий!

В начале года, {то есть в начале мухаррама}, вступил в аш-Шам кади турок по имени [Салех-молла]¹⁶⁹⁹, который разместился в доме Али-ага ат-Тарджумана неподалеку от ворот крепости. Он упразднил решения старого махкама [суда], называвшегося *ал-Кубра* (Большим)¹⁷⁰⁰.

В те дни обвалилась башня ворот крепости, увлекши за собой и сами ворота, и [всю часть стены] вплоть до башни со стороны киблы. {Но убило лишь} одного мужчину из крепости. Тогда же в течение трех дней¹⁷⁰¹ подряд шли дожди¹⁷⁰², которые размыли площадки для сушки изюма и привели в негодность гумна¹⁷⁰³. И тогда

¹⁶⁹⁷ В ДР свой вариант: <И было начало Нового года, а именно тысяча сто шестьдесят шестого, в среду, а говорят, во вторник>. 1166 год наступил 8 ноября 1752 г. в среду. Сомнения ал-Будайри относительно дня недели говорят о том, что эту запись он сделал спустя некоторое время после наступления Нового года.

¹⁶⁹⁸ В ДР иначе: <наступления добра, благодати и милости для нас и всех мусульман!>.

¹⁶⁹⁹ Имя опущено в обоих списках, но его называет ал-Будайри, когда пишет об отставке этого кадия. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁷⁰⁰ В Дамаске функционировали четверо кадиев: ханифитский, шафитский, маликитский и ханбалитский – по числу основных суннитских мазхабов Сирии. Каждый из них заседал в своем махкаме (суде). Главным судьей – кади ал-кудат – был ханифитский судья, имевший османский ранг моллы и, как правило, принадлежавший к османской знати. В середине XVIII в. сохранялось правило ежегодной смены ханифитского кадия. Остальные кадии назначались по преимуществу из местной алимской знати и оставались на своем посту по несколько лет. Ал-Будайри фиксирует назначение и смену только ханифитского кадия соответственно его значению в жизни города. Резиденцией кади ал-кудат была *Махкама ал-Баб* (иногда называемая *Махкама ан-Нурийя*); она находилась на Сук ал-Хайятин поблизости от мадрасы, построенной Исмаил-пашой ал-Азмом. Абдул-Карим Рафек высказывает предположение, что иногда или прежде, чем обосноваться в Махкаме ан-Нурийя, кади также использовал помещение *Махкамы ал-Кубра*, иногда называвшейся *Махкама ал-Баб ал-Кубра*. В XVII–XVIII вв. Махкама ал-Кубра упоминается как отдельное судебное помещение. Кроме него, ханифитские судьи имелись в ас-Салихийе, в ал-Майдане и Канат ал-Авни (или ал-Авнийя). Судьи остальных мазхабов заседали также в Махкаме ал-Баб. См.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 43–48.*

¹⁷⁰¹ В ДР добавлено: <и ночей>.

¹⁷⁰² В ДР добавлено: <как из ведра (букв. из бурдюков)>.

¹⁷⁰³ В ДР добавлено: <Было это в середине зу-л-хиджжа>.

¹⁶⁸⁷ В ДР уточнено: <в Дамаск аш-Шам>.

¹⁶⁸⁸ В ДР названа страна: <из Персии (мин ал-Аджам)>.

¹⁶⁸⁹ В ДР уточнено: <в кварталах>.

¹⁶⁹⁰ В ДР: <выжженном>.

¹⁶⁹¹ В ДР: направляясь <к Каабе, да охранит ее Аллах Всевышний!>.

¹⁶⁹² В ДР приведено имя мутасаллима: <Ахмад-ага>.

¹⁶⁹³ В ДР: решения его <прекрасны (малих)>.

¹⁶⁹⁴ В ДР: <и несчастные (масакин)>.

¹⁶⁹⁵ В ДР далее: <и не угнетал его>.

¹⁶⁹⁶ Продолжение размышления в ДР: <и угрожающего, ибо мошеничеством занималась знать. Клянусь Аллахом, Всеведущим и Наблюдающим, всего было много, в избытке, но оно находилось в руках владельцев складов>.

же, {в первую декаду}¹⁷⁰⁴ мухаррама, мутасаллим аш-Шама повесил трех воров на виноградной лозе, что росла в ал-Мардже перед воротами такийи.

В середине мухаррама пришла добрая для Дамаска весть, {а именно}: мукаррар об утверждении досточтимого ал-хаджжи Асад-паши валием аш-Шама¹⁷⁰⁵. А в ночь на понедельник 20 мухаррама (27 ноября) мутасаллим повесил вора в ас-Сувайке и отрубил руку вору-карманнику¹⁷⁰⁶. На исходе мухаррама прибыл {каттаб} джукдара и сообщил, что караван паломников этого года уже отправился в путь, но не стал двигаться по дороге¹⁷⁰⁷ ал-Фара. Против них выступили бедуины, причинив им великое бедствие. Произошло великое побоище, и ряды паломников, солдат и особенно магрибинцев поредели.

В тот год умерли *капыджилер-агасы* [ага капыджиев] и шейх аз-Забдани. Паша повесил саййида Хасана, шейха аш-шабаб Баб ал-Мусаллы, и казнил еще ряд {злоумышленников}. А Священный караван паломников вступил¹⁷⁰⁸ во вторник 5 сафара¹⁷⁰⁹ (12 декабря). Амир ал-хаджжа Асад-паша вернулся с процессией сопровождения махмала в среду¹⁷¹⁰. В середине раби I {правитель указал}¹⁷¹¹, что из обращения изымаются фалсы с изъянами и свинцовые¹⁷¹². А на следующий день глашатай объявил¹⁷¹³, что каждые 12 правильных фалсов идут за одну мисрийю, в то время как до этого они шли по 24 {за одну мисрийю}, (при этом в обращении могли быть только константинопольские. В результате для людей возникли огромные¹⁷¹⁴ затруднения, и бо́льшая часть города закрылась. Тогда {глашатай правителя} объявил,

¹⁷⁰⁴ В ДР иначе: <в начале>.

¹⁷⁰⁵ В ДР дополнено: <Да пребудет вечно с нами и всеми мусульманами милость Аллаха!>.

¹⁷⁰⁶ В ДР дополнено: <Аллах ведает о всякой вещи!>.

¹⁷⁰⁷ В ДР: <26-го мухаррама приехал джукдар Священного ал-хаджжа и сообщил благовест о здравии благородных паломников. 29-го прибыл каттаб паломников и сообщил, что Священный караван совершил свой путь между Деумя святынями, пройдя по дороге, именуемой>.

¹⁷⁰⁸ В ДР точнее: <в Дамаск аш-Шам>.

¹⁷⁰⁹ В ДР: <ал-хайр>.

¹⁷¹⁰ В ДР дополнение: <и это было [его] десятое паломничество>.

¹⁷¹¹ В ДР отсутствует отсылка к указу правителя, следует безлично: <запретили фалсы>.

¹⁷¹² В ДР дополнено: <потому что они и вовсе пропали>.

¹⁷¹³ В ДР указано, от кого исходит приказ: <со стороны правителя>.

¹⁷¹⁴ В ДР точнее: <большие>.

что каждые 24 фалса идут по одной мисрийи)¹⁷¹⁵, он вернул их к прежнему положению. И Аллаху за это хвала и благодарность¹⁷¹⁶. Люди в безопасности и спокойствии. Дешевизна {и изобилие} всех продуктов, за исключением мяса, ратл которого стоил 28 мисрий. {Что же до остального, то} ратл хлеба – 3–2½ мисрийи, гирара пшеницы – 15 киршей или еще меньше {и за это хвалла Аллаху, и пусть Он устанавливает меру!}¹⁷¹⁷.

3 раби II (7 февраля)¹⁷¹⁸ скончался благочестивый раб [Божий] шейх Мустафа ал-Курди, родом из турок и афганцев¹⁷¹⁹. {Он говорил по-турецки, по-курдски и по-афгански и был удивительного благочестия}, всегда при оружии, опоясанный им {днем и ночью}, спавший только с ним¹⁷²⁰. Когда входил он в баню, то был при полной амуниции. Он был немногословен, сам ни с кем не начинал разговора, иногда же говорил сам с собой и бранился по-турецки¹⁷²¹. В день его кончины было великое похоронное шествие, он был погребен в Мардж ад-Дахдах, – {да смилостивится над ним Аллах Всевышний!}¹⁷²².

В те же самые дни {этого года} досточтимый Асад-паша приступил к перестройке кайсарии, что находится в ал-Базурийе {и подобие которой – редкость в этом мире}. Сделал он это после того, как разрушил две кайсарии, дома и лавки, превратив их в одно [строение], {да такое, подобного которому нет}¹⁷²³.

В среду 9 раби II (13 февраля) обрушилась стена мечети аш-Шейха Арудак¹⁷²⁴, что в западной части ас-Салихийи. Она

¹⁷¹⁵ Текст в круглых скобках отсутствует в Тимурийском списке.

¹⁷¹⁶ В ДР иначе: <Но, хвала Аллаху, дела со всех сторон идут успешно!>

¹⁷¹⁷ В ДР добавлено: <В последние дни раби I умер накиб накибов ремесел ал-хаджжи Ахмад ал-Халляк, – да смилостивится над ним Аллах Всевышний!>

¹⁷¹⁸ В ДР уточнен день недели: <днем четверга>.

¹⁷¹⁹ Ал-Будайри употребляет народное название – *ал-агвани*. – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР сообщается о местопребывании шейха: <Он постоянно пребывал в соборной мечети ал-Калласа [или] в Омайядской [мечети]>.

¹⁷²⁰ В ДР сообщаются подробности относительно поведения шейха, создавшего в народе представление об особом благочестии шейха: <евого и пившего с ним>.

¹⁷²¹ В ДР продолжается характеристика: <Он творил много удивительного! Одним словом, люди засвидетельствовали его благочестие>.

¹⁷²² В ДР приводится более обширное молитвословие: <Да подаст нам Аллах Всевышний через него, по Своей милости, благо, – и да пребудет с ним милость Аллаха! Аминь!>.

¹⁷²³ В ДР: <Попросим же у Аллаха помощи!>.

¹⁷²⁴ В ДР далее молитвословие: <Да освятит Аллах его могилу!>.

упала на имама {упомянутой} мечети¹⁷²⁵ и трех человек, которые были вместе с ним. {Все они} умерли, – да простит их Аллах¹⁷²⁶! И как удивительно, что каждого из этих четырех звали Мухаммад! {Удивительное совпадение!} Все они были похоронены в один день.

В конце раби II один подросток-гулям, привязав повод лошади к своему поясу, сел совершить омовение у реки в старой деревне возле Куббат ал-Асали. Лошадь, вдруг шарахнувшись¹⁷²⁷, понеслась с привязанным за повод юношей, волоча и лягая его, пока не дотащила его в Баб Аллах. Когда лошадь поймали, обнаружили, что мальчик уже совсем разбился, {переломался} и умер. Он оказался сыном Ахмад¹⁷²⁸-баши ас-Саххара ал-Кубайбати, и лошадь принадлежала его отцу. [Близкие] сообщили¹⁷²⁹ досточтимому Асад-паше, – да хранит его Аллах! – и он повелел похоронить мальчика и никому не причинять ущерба.

В те дни прибыла египетская казна. Задержавшись на несколько дней, она продолжила свой путь. {Тогда же воры ограбили усыпальницы сподвижников и святых угодников.} В начале раджаба¹⁷³⁰ они, выломав решетки вымощенной камнем [усыпальницы] господина Билала ал-Хабаша¹⁷³¹, забрали железные изделия, расшитый золотом покров его гроба, два *шадката* из шелка, два ковра и другое¹⁷³². (В эту же ночь) утащили решетку [усыпальницы] шейха Абд ал-Джаббара, сына господина¹⁷³³ Абд ал-Кадира ал-Джайлани, мазар [которого расположен] в западной части

¹⁷²⁵ В ДР сообщено имя имама и приводится молитвословие: <шейха Мухаммада, – да помилует его Аллах Всевышний!>.

¹⁷²⁶ В ДР молитвословие продолжено: <и подаст нам благо через них!>.

¹⁷²⁷ В ДР добавлено: <растоптала гуляма и.>

¹⁷²⁸ В Тимурийском списке: Мухаммад.

¹⁷²⁹ В ДР, вероятно, речь идет о поведении тех, кто обязан участвовать в выплате *дийи* («плата за кровь») в случае, если не установлен убийца, – родственников, соседей по кварталу. В ДР следует: <они пожаловались на свое [материальное] положение>.

¹⁷³⁰ В ДР уточнение: <ночью пятницы>.

¹⁷³¹ В ДР добавлено: <да будет доволен им Аллах!>.

¹⁷³² В ДР продолжение: <Стало мне известно, что той ночью украли железную решетку раба могущественного сына шейха ал-Бааза Многословного господина Абд ал-Кадира ал-Кайлайни, чей мазар в западной части Баб ас-Сагир>.

¹⁷³³ В ДР добавлено: <великого, светлого шейха>.

Баб ас-Сагира. Был украден¹⁷³⁴ покров гроба господина Абйи¹⁷³⁵, что южнее кладбища шейха Раслана¹⁷³⁶.

2 раджаба¹⁷³⁷ {этого года} (5 мая) досточтимый везир ал-хаджжи Асад-паша, вали аш-Шама, совершил набег на бедуинов ал-Балки. Он взял с собой людей из деревень¹⁷³⁸, то есть крестьян, в количестве 1100 человек и призвал солдат из Хомса, Хамы, ал-Маарата, Джебель-Друза, [страны] мутавалиев, из Наблуса, ал-Кудса, Сафада (всего 14 тысяч), не считая бедуинов ас-сардийа и других. Он вышел с огромным обозом. В те дни закрылись базары, женщинам было запрещено выходить [из домов]¹⁷³⁹, и дела осложнились¹⁷⁴⁰. {Затем, в течение} того же месяца, стало известно, что досточтимый паша поднялся до ал-Балки и вступил в местность под названием ал-Вакар [Гнездо], разбив Ибн Адвана и его бедуинов, которых дочиста обобрали солдаты¹⁷⁴¹. {Оттуда паша отправился в ад-давру.}

В этот год приход рамадана был установлен зрительно, и поститься мы начали с понедельника. 10 рамадана (11 июля)¹⁷⁴² ночью паша возвратился из ад-давры, а солдаты вместе с кяхьей [прибыли] через два дня.

В этом месяце в Хан-Харамайне [Хане Двух святых] при Баб ал-Бариде исчез чужак [перс] – паломник. В связи с этим подозревали одного турка – Гелинджи. Его схватили, пытали, забрали его имущество и отпустили. В этом месяце обнаружилось много убитых – мужчин и женщин, но никто о них не расспрашивал.

Несмотря на то что все [в городе] имелось, дороговизна затронула все товары. Аш-Шам был наводнен самыми различными людьми, и {большинство} мест [для жилья] было полным-полно. Ид ал-фитр пришелся на среду.

¹⁷³⁴ В ДР уточнение: <в те дни>.

¹⁷³⁵ В ДР уточнено: <сподвижника Посланника Аллаха, на юге>.

¹⁷³⁶ В ДР добавлено: <В те дни я узнал, что они (воры) украли покрывало [гробницы самого] шейха Раслана!>.

¹⁷³⁷ В ДР: <мубарака, в субботу>.

¹⁷³⁸ В ДР: <деревень аш-Шама>.

¹⁷³⁹ Выход войск из города обычно сопровождался бесчинствами солдат, поэтому женщинам рекомендовалось оставаться дома.

¹⁷⁴⁰ В ДР добавлено: <а Аллах знает, что в сердцах. В те дни поднялся сильный холодный ветер с небольшим дождем и сильным морозом>.

¹⁷⁴¹ В ДР добавлено: <среди них был Умар-ага Кахваджи-баша, потом все разделились>.

¹⁷⁴² В ДР уточнение: <во время второго азана>.

Во вторник 14 шавваля (14 августа) отправился в путь Священный махмаль {с высоким сопровождением вместе с досточтимым эмиром [ал-хаджжа] ал-хаджжи Асад-пашой}. Это было его одиннадцатое подряд паломничество¹⁷⁴³. В те дни Мустафа-беку, сыну Исмаил-паши¹⁷⁴⁴, брату Асад-паши, были присланы два бунчука для того, чтобы он был *мухафизом* [блюстителем] ал-джарды во время ее похода вместе со своим братом Саад ад-Дин-пашой, амиром [главою]¹⁷⁴⁵ ал-джарды¹⁷⁴⁶. Но за день до их отправления поднялись, взявшись за оружие, все капыкулу Дамаска и подняли народ (учинили *джумхур* [сборище народа]). *Ямак* – [вспомогательное подразделение]¹⁷⁴⁷ – выступил против орты [янычар]. Эта фитна произошла из-за человека, который был зачислен в ряды капыкулу, но которого они {не приняли и} не приветили¹⁷⁴⁸. Закрылись базары, в ход было пущено оружие¹⁷⁴⁹, и некоторые из солдат были ранены. Дело закончилось (на пятый день) примирением лишь после исключения того человек из оджака. Был смещен *одабаши* (и уста. А Ид ал-адха [Величайший праздник] в этот год пришелся на воскресенье. Как раз в те дни распространилось известие)¹⁷⁵⁰ о смене султана и приезде Ахмад-паши ибн ал-Калтакджи, что привело капыкулу в замешательство и волнение. {Но впоследствии выяснилось, что все} это ложное {и безосновательное} дело. Тогда они стали жечь деревянные доски (возможно, прилавки) и кружить по рынкам. В пятницу в начале [29] зу-л-хиджжа, {когда люди находились} на молитве, произошло затмение солнца¹⁷⁵¹.

¹⁷⁴³ В ДР далее: <В тот же день в Дамаск вошел халебский караван паломников, а в четверг благополучно отправились [в путь] шамийский и халебский караваны. Мутасаллим Муса-кяхья сел в Дамаске>.

¹⁷⁴⁴ В ДР к имени отца Мустафа-бека Исмаил-паши ал-Азма прибавлено звание *огли*.

¹⁷⁴⁵ Слово «амиром» опущено в Тимурийском списке.

¹⁷⁴⁶ В ДР далее: <В субботу, в первый день зу-л-хиджжа, Саад ад-Дин-паша со своим братом Мусафа-пашой направились вместе с ал-джардой в сторону Хиджаза>.

¹⁷⁴⁷ Ямак, согласно Гиббу и Боуэну, состоял из ремесленников, вступивших на военную службу и помогавших в охране границ. См.: [Gibb H.A.R., Bowen H.] Islamic Society and the West. A Study of the Impact of Western Civilization on Moslem Culture in the Near East. Vol. I, part 1. P. 192. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁷⁴⁸ В ДР добавлено: <Так вызрела смута>.

¹⁷⁴⁹ В ДР добавлено: <засвистели пули>.

¹⁷⁵⁰ Текст, заключенный в круглые скобки, отсутствует в Захирийском списке.

¹⁷⁵¹ В ДР подробнее: <Это было осенними днями, ратл сыра продавался за 1 кириш, ратл оливкового масла – 1 кириш, ратл самна – 1½ кириша, 4 ратла дибса – 1 кириш, гирара пше-

В те дни пришло известие о том, что умер Мухаммад-паша, правитель Сайды, который, как говорили, был столь несправедлив и жесток, лишая людей их имущества, что жители Сайды разбежались по всей стране¹⁷⁵².

ницы – 18 киришей, ратл хлеба – 3 и 4 мисрийи, кинтар угля – 3½ кириша, кинтар дров – 2½ кириша, ратл мыла – 1 кириш и 5 мисрий, ратл мяса – 30 мисрий. Попросим же у Аллаха милости в Его мудром предопределении!>

¹⁷⁵² В ДР: <Он явил хитрость и порочность, – но Аллах бдит о [Своих] рабах, следит за ними!>.

{Затем в субботу наступил год тысяча сто шестьдесят седьмой}.¹⁷⁵³ В тот день уехал кади аш-Шама Салех-мунла, отправившийся в Стамбул, а 7 мухаррама (5 ноября) прибыл¹⁷⁵⁴ новый кади, который остановился в Махкама ан-Нурийи¹⁷⁵⁵, прозванной Махкама ал-Баб [Судилице у Ворот]¹⁷⁵⁶. 18-го числа (16 ноября) в Баб ал-Мусалле был убит Ахмад-ага ибн Синан¹⁷⁵⁷ из деревни поблизости от Катаны.

В ночь на пятницу 20 мухаррама (18 ноября) скончался {потомок}¹⁷⁵⁸ великих ученых, шафиитский муфтий, самый красноречивый, говоривший на правильном [классическом] арабском языке, шейх Мухаммад-эфенди ал-Газзи¹⁷⁵⁹. Его погребли в Мардж ад-Дахдах¹⁷⁶⁰, – да смилуется Аллах над ним и над почившими мусульманами!

Во вторник 24 мухаррама (21 ноября) прибыл джукдар Священного каравана паломников с доброй вестью {о полном

благополучии}¹⁷⁶¹. В те же дни пришел мукаррар о сохранении аш-Шама за досточтимым ал-хаджжи Асад-пашой, валием аш-Шама¹⁷⁶².

В пятницу 5 сафара ал-хайр (2 декабря) возвратился в полном благополучии и с миром большими, чем в любом другом году, шамийский караван паломников. Они рассказали, что им никогда не выпадало подобного паломничества ни по {большому изобилию [товаров] и}¹⁷⁶³ воды, ни по безопасности и спокойствию. Они сообщили, что из паломников было потеряно лишь несколько человек, что эмир каравана паломников посадил на кол четырех воров из аш-Шама и что с этим совпала кончина {турбадара [смотрителя за усыпальницей] и} мутаваллия мечети султана Ибрахима ибн Адхама¹⁷⁶⁴.

На следующий день, в субботу, вступил и Священный махмаль с высоким {сопровождением из кяхей и пашей}¹⁷⁶⁵, первым из которых [вступал] Мустафа-паша, сын¹⁷⁶⁶ Исмаил-паши ал-Азма, брат ал-хаджжи Асад-паши, затем {его брат} Саад ад-Дин-паша ал-Азм, и за ними {их брат, знатный везир}¹⁷⁶⁷ ал-хаджжи Асад-паша во главе полного *алайа*¹⁷⁶⁸ и многочисленных солдат¹⁷⁶⁹. На третий день¹⁷⁷⁰

¹⁷⁵³ В ДР начало года отмечено на поле слева цифрой «1167». В тексте лишь следует: <В первый день мухаррама уехал из аш-Шама Салех-мунла>.

В редакции ал-Касими пишется мунла. В Захирийском списке – мулла.

¹⁷⁵⁴ В ДР уточнение: <в Дамаск>.

¹⁷⁵⁵ В ДР: <в известной в Махкама ан-Нурийи>.

¹⁷⁵⁶ Махкама ал-Баб названа из-за близости к воротам крепости. Пребывание в ней судьи в предшествующем году делало недействительными решения, принятые в старом суде, называемом ал-Кубра. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁷⁵⁷ В ДР точнее: <его дом [находится] в деревне>.

¹⁷⁵⁸ В ДР пространнее: <наш шейх и наш устаз, выдающийся ученый и проницательный книжник, алим своего времени и своей поры, единственный в эпоху свою и время свое шейх-устаз>.

¹⁷⁵⁹ Биографию шейха Мухаммад-эфенди ал-Газзи см. у ал-Муради (Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар Т. 4. С. 53–58), который указывает на место ал-Газзи в историографии и литературе. Он упоминает, что ал-Газзи занимался преподаванием и составлением фетв по шафиитскому мазхабу. Он сочинил историю, назвав ее «Диван ал-ислам». – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР сообщается об отношениях автора с шейхом ал-Газзи: <Мы занимались фикхом с ним, мы не видели [кого-либо, кто] говорил бы слаще его или перенял бы себе [глубокие] смыслы его слов, и он мог [дочитать] любой стих, услышав лишь его начало. Стоило кому-либо при нем произнести бейты стиха, как он продолжал, отвечая ему велеречивее и красивее. И он – да простит ему Аллах Всевышний! – оставался собою, общаясь и со знатью, и с людьми низкого положения (букв. вольноотпущенниками); он следил за делами дней и ночей. Было у него огромное похоронное шествие>.

¹⁷⁶⁰ В ДР уточняется место погребения: <возле его отцов и дедов. Смилуйся над ним, а через него – и над нами, Аллах Всевышний!>.

¹⁷⁶¹ Далее в ДР следует опущенный ал-Касими текст: <а дороговизна в аш-Шаме большая. Что решают торговцы, то и имеет место. Аллах же способен на всякую вещь!>.

¹⁷⁶² Далее в ДР: <В среду 3 сафара ал-хайр прибыл каттаб хаджжи, сын шейхи из квартала ас-Сувейка с доброй вестью>.

Это единственное упоминание женщины-шейха, шейхи (шейха).

¹⁷⁶³ В ДР: <по низким ценам и обильной воде>.

¹⁷⁶⁴ В ДР следует более краткая информация о мутаваллии и молитвословие: <Умер мутавалли султана Ибрахима ибн Адхама, – да освятит Аллах его могилу и ниспошет нам через него благо. Аминь!>.

Султан Ибрахим ибн Адхам (718, Балх – 781, Джабла, Сирия) родился в семье правителя Балха; отказался наследовать престол ради аскетического образа жизни; суннит, ханифит, известный проповедник.

Далее в ДР следует повествование, опущенное ал-Касими: <В этом году прошел караван между святынями по пути Госпожи Зубайды! [Паломники] не видели трудностей, а говорили, что ходили этой дорогой только в год Али-паши, – да смилуется над ним Аллах!>.

Госпожа (ситт) Зубайда – жена Харуна ар-Рашида, занявшая после инцидента во время собственного паломничества ремонтом дороги из Багдада в Мекку.

¹⁷⁶⁵ В ДР: <с войском, с кяхьями и пашами>.

¹⁷⁶⁶ В ДР отмечается: ал-хаджжи – и далее следует молитвословие: <Смилуйся над ним Аллах!>.

¹⁷⁶⁷ В ДР уточнение: <досточтимый вали аш-Шама знатный>.

¹⁷⁶⁸ Алай (осман.) – подразделение сипахив (возможно, имелось в виду подразделение всего пашалыка); торжественное шествие.

¹⁷⁶⁹ В ДР далее: <Аллах же – Дающий, Действующий!>.

¹⁷⁷⁰ В ДР указан день недели: <в воскресенье>.

прибыла египетская казна, состоявшая из восьми грузов. И люди смотрели на три зрелища {в течение трех дней подряд}¹⁷⁷¹ – в день прибытия каравана паломников, в день прибытия махмала и в день прибытия египетской казны.

В тот год в месяце мухаррама ал-харам была достроена кайсария Асад-паши, валия аш-Шама¹⁷⁷², подобной которой не было создано {ни в одной исламской стране}¹⁷⁷³. Ее строительство заняло год и два месяца¹⁷⁷⁴. {Сказал хронист}: дошло до меня, что он тратил на нее ежедневно {на инструменты и наём [строителей]} 1100 киршей. Но, {как говорится}, Аллах щедрым людям воздает за всякое добро!¹⁷⁷⁵

В ночь на четверг 19 сафара {ал-хайр} (16 декабря), спустя три дня после начала кануна ал-авваль, в три часа ночи в Дамаске произошло легкое землетрясение¹⁷⁷⁶; в правительственном дворце случились некоторые обрушения, задев группу [людей]. В результате были убиты один мусульманин и один христианин. В том месяце были очень обильные дожди, за которыми – дай Аллах Всевышний! – последует много добра. И {в том же месяце}¹⁷⁷⁷ скончались шейх Мухаммад ибн Ахмад ибн Сувар, шейх *ал-махйи*¹⁷⁷⁸, и¹⁷⁷⁹ шейх Халиль ибн ал-Баكري в своем доме у Баб Тума, и ему отслужили в Омайядской мечети¹⁷⁸⁰.

¹⁷⁷¹ В ДР далее: <Мы просим у Аллаха Совершенного щедрости и милости, [воплощающихся] в снижении цен, ибо всякая вещь дорога. Никому нет дела, – даже если торговцы продадут дирхем за динар. О [Боже], покрывающий [грехи людей]! О [Боже], покрывающий [грехи людей]!>.

¹⁷⁷² В ДР указывается местоположение кайсарии: <на рынке ал-Бузурийе>.

¹⁷⁷³ В ДР подробнее: <[На ее строительство] было собрано большинство рабочих, каменщиков и плотников>.

¹⁷⁷⁴ В ДР дополнение: <и израсходовано много денег>.

¹⁷⁷⁵ Далее в ДР приводятся сведения биографического характера об Ахмаде ал-Будайри: <В начале мухаррама мы переехали из Баб ал-Барид и поселились в ад-Дарвишийи. Мы просим Аллаха Всевышнего [наделить нас] благими намерениями и приятной жизнью ради Мухаммада, наилучшего из праведников!>.

¹⁷⁷⁶ В ДР уточняется последовательность событий: <а за один день до этого>.

¹⁷⁷⁷ В ДР: <В начале месяца сафар ал-хайр>.

¹⁷⁷⁸ В ДР далее традиционное молитвословие: <Смилуйся над ним Аллах Всевышний!>.

Ал-махйа – особый зикр, совершаемый у могилы Хусайна в Омайядской мечети в Дамаске каждый год в рамадан. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁷⁷⁹ В ДР уточнение: <в те же дни скончался>.

¹⁷⁸⁰ Далее в ДР следует повествование, рисующее слабость власти в противостоянии бедуинским набегам: <В воскресенье, на двадцать первый день месяца сафара, отбыл Саад ад-Дин-паша в город Тараблус на свой пост. В те же дни бедуины ал-джабала напали на

А 18 месяца сафара, в пятницу¹⁷⁸¹, после предзакатного времени скончался – да смилуется над ним Аллах Всевышний! – шейх Ахмад ал-Челеби, имам шафиитской мечети ас-Синанийя. {Хронист сказал}: и был этот имам имамом в каждой науке, улыбочивым, достойным и благословенным, проживавшим в {мечети} ал-Адас возле муллы Ильяса, – да будет свята его могила!¹⁷⁸² {Он не расставался с муллой ни ночью ни днем} и был похоронен у Баб ас-Сагира, вблизи от муллы Ильяса, да смилуется Аллах Всевышний над ними обоими!¹⁷⁸³ В те дни также скончался шейх Йахйя ибн Мухасин, помилуй его Аллах!

В понедельник 22 месяца сафара (19 декабря) ранним утром повздорил магрибинец Саад ад-Дин, слуга в доме ханум, дочери Сулайман-паши, с одним из солдат орты¹⁷⁸⁴. Ударив члена орты, он его убил. Был ранен евнух ханум – его дважды ранил магрибинец. Послали [известить об этом] пашу, он приказал немедленно казнить его, и его задушили в тот же день без суда и следствия [букв. без подтверждения свидетелей и иска]¹⁷⁸⁵.

группу людей, у которых был груз жителей Набка, и забрали его. Поднялся крик; тогда сыновья правителя ага-субаши Йабруда вскочили на коней и вместе с поднявшимися с ними жителями деревни настигли бедуинов, а те стали отбиваться. Завязалась битва. Бедуины потеряли троих, [однако] бедуины победили. Они убили шестерых йабрудцев, захватив, связали остальных, и те оставались у бедуинов несколько дней. Паша хотел напасть на них, но вмешался посредником Ибн ал-Мафаалани, и все были освобождены, в том числе аги. Такое впервые случается с агами аш-Шама; бедуины укрепились, и грабежи участились>.

¹⁷⁸¹ Здесь ошибка: пятница сафара приходится на 15-е.

¹⁷⁸² В ДР далее: <Он имел слово [перед ним] и был его слугой, ходатайствовал о его потребностях и нуждах людей перед везирами и айанами. Он много путешествовал и странствовал с муллой, да простит его Аллах! Он почти не разлучался с ним, для кого был дорогим. Он был благословенным, улыбочивым, хорошо думающим [о людях], сведущим во всех науках, объединяющимся в мечети ал-Адас для поклонения и послушания Аллаху Всевышнему с сыном, шейхом Мухаммадом>.

¹⁷⁸³ Далее в ДР следует молитвословие от имени переписчика и новый сюжет, опущенные ал-Касими: <Сказал переписчик: «Да простит его Аллах!» В те дни стена в квартале ал-Хунуд рухнула на маленького мальчика. О нем советовались с досточтимым везиром, и тот сказал: «Вытащите его [из-под обломков], и за него ничего не брать [в качестве выры]!»>.

В квартале ал-Хунуд (в харат ал-Хунуд) – в квартале проживания индусов.

¹⁷⁸⁴ В изложении нового сюжета ал-Касими расходится с редакцией ДР. Это свидетельствует о том, что ал-Касими или неправильно прочел попавший к нему в руки текст, или, как отмечалось и выше, пользовался иным изводом: <Солдат из орты его ударил и убил. Он же ранил и евнуха, что принадлежал ханум. Как говорят, они ругали того сильной словесной бранью, и магрибинец дважды его ранил. Паша послал [солдат] и приказал его казнить, и его задушили в ту же ночь>.

¹⁷⁸⁵ В ДР далее: <В середине марбаанийя пролились невиданные дожди, следовавшие друг за другом ночью и днем>.

В середине марбаанийи зимы обрушилась скала в Нахр ал-Кавнат в стороне Вади Кайван, заперев реку, которая была перекрыта в течение трех дней и ночей¹⁷⁸⁶, пока из нее не удалили по частям скалу, оказавшуюся древним погребением {мудрецов}¹⁷⁸⁷.

В месяце раби паша снова возглавил объезд страны, в ходе которого, захватывая бедуинов ал-джибала, он убивал их и доставлял их головы {в аш-Шам}. А в месяц джумада {досточтимый Асад-}паша обновил мечеть, что перед кофейней ал-Харизатийя, {улучшив как само здание, так и внутреннюю обстановку}¹⁷⁸⁸, а также отстроил ряд ее лавок и водопровод¹⁷⁸⁹ поблизости от дома ас-Сафарджалани.

В конце раджаба пришел мукаррар об оставлении в должности амира аш-Шама и амира ал-хаджжа ислама – да сохранит его Аллах! – на шестьдесят восьмой год, то есть тринадцатый год его правления. Он был справедлив со знатными и с простонародьем¹⁷⁹⁰, {совершал благодеяния в отношении ученых, бедняков и сирот}, не притеснял и не обижая их. Он отстроил многочисленные постройки внутри города и вне его пределов, мадрасе, мечети {и тому подобное из дел добра и пожертвования}¹⁷⁹¹, да воздаст ему Аллах добром!¹⁷⁹²

В понедельник 5 раджаба (28 апреля) досточтимый Асад-паша отправился в ад-давру, оставив мутасаллимом¹⁷⁹³ Мусу, своего

¹⁷⁸⁶ В ДР: <от поступления в Дамаск, закрылись бани, и пришли большие беды>.

¹⁷⁸⁷ В ДР: <оказавшуюся, как говорят, безмянным древним погребением>. Далее в ДР следует текст, относящийся к биографии ал-Будайри, опущенный ал-Касими: <Тогда мы переселились на рынок ал-Дарвишийе и пребывали [работали] там до месяца джумады II, а потом вернулись на наш рынок, который был первым, благословенным [местом] нашей [работы]. Это рынок покойного благодетеля Синан-паши, да помилует его Аллах Всевышний Своими довольством и милостью и да подаст нам через него и его соседей [по раю] благо! И мы [теперь] обитаем в лавке, обустроенной для цирюльника, у дверей кофейни. Мы искали приюта у Аллаха Всевышнего, ибо все наши дела в Его руках и под покровительством Посланника, да благословит его Аллах и приветствует!>.

¹⁷⁸⁸ В ДР вместо слов, заключенных в фигурные скобки, следует: <хотя она и ветхая, однако он ее отремонтировал>.

¹⁷⁸⁹ В ДР точнее: <пустил воду по каналам>.

¹⁷⁹⁰ В ДР вариант: <и хорошо относился и к знати, и к простолюдинам>.

¹⁷⁹¹ Вместо слов, заключенных в фигурные скобки, в ДР: <которые были разрушены, – Аллах ведаёт о делах его!>.

¹⁷⁹² В ДР далее: <В начале шаабана пришла отставка орты и удаление ее из Дамаска и прибытие [другой], оставлен был и ее ага, а на его место назначен Матержия-ага>.

¹⁷⁹³ В ДР добавление: <аш-Шама в тот год>.

кяхью. А середина благословенного шаабана прилась на четверг, начало же рамадана было установлено¹⁷⁹⁴ в субботу. {Цены при этом очень поднялись, так что} ратл мяса стоил двадцать четыре мисрийи, ратл хлеба – четыре-пять мисрий, риса – десять, печеных сладостей – двенадцать, дибса – пятнадцать мисрий, уккийя самна в дни сезона – шесть мисрийи, уккийя оливкового масла – 3½ мисрийи, столько же и мыло, уккийя зеленого сыра – 2 мисрийи, уккийя сыра ал-кариша – 3 мисрийи, ратл абрикосов из Хамы – 6 мисрий, несмотря на то что его много прибыло, а местные абрикосы, на которые тоже был спрос, – 3½. Одним словом, все было дорого вплоть до пивок¹⁷⁹⁵, которыми пользуются люди для кровопускания, а также строительной золы, получаемой из топлива для бань¹⁷⁹⁶, – воля Аллаха! 12 шаввала (2 августа) досточтимый {везир} ал-хаджжи Асад-паша {вместе с махмалем в огромной процессии} отправился в Священный хаджж. Это был тринадцатый год {подряд} его паломничества и предводительства ал-хаджжем, {такого не было раньше ни у кого другого!}¹⁷⁹⁷. В этот год они пошли по пути [в Мекку] по Вади ал-Лаймун. Их молитвенная стоянка на Арафате прилась на пятницу! Возвратились они по {Султанской} дороге¹⁷⁹⁸. 25 мухаррама прибыл джукдар ал-хаджжа с добрыми вестями, а 5 сафара вступил [в Дамаск] в наилучшем состоянии и Священный караван паломников¹⁷⁹⁹.

¹⁷⁹⁴ В ДР уточнение: <в Дамаске аш-Шам>.

¹⁷⁹⁵ Ахмад ал-Будайри как цирюльника заботила цена на мыло и пивки. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁷⁹⁶ Далее в ДР следует сентенция: <А женщины распушены [и бродят по городу] ночью и днем, нечестие прибавилась, знающий унижен, невежественный одобряем, порочный не скрывается / всем известен, никто не запрещает постыдное, никто не побуждает на доброе, усилилось нетерпение у нетерпеливых; знать занята сама собой и своей выгодой, ее деяния, негодные Аллаху, умножились, а мы терпим, и каждый из нас что-то делает, [ибо] мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся!>. За этим текстом в ДР помещено сообщение о состоянии погоды: <В день разговения была пятница и начало [зимней] хамсинийи. И за этим пришла сильная жара, и с ней выпал град и пошел дождь, чрезмерный, [он шел] несколько дней в дни [сбора] абрикосов и жатвы, и все три дня шли дождь и град, ранее невиданные, с сильным жаром, а после этого жара еще более усилилась и была такой сильной, какой не знали, мы такого совсем не видели в своей жизни>.

¹⁷⁹⁷ В ДР добавлено: <и был ал-хаджж обременительным>.

¹⁷⁹⁸ В ДР вместо «Султанской дороги» – <прямой дороги>.

¹⁷⁹⁹ Вероятно, для завершения повествования о судьбе каравана паломников в ДР нарушена хронология: в 1167 г. внесены первые месяцы 1168 г.

В эти дни скончался глупый, умалишенный человек. Он был «храбрец из храбрецов», верил народ аш-Шама, будто он предсказывает своими речами и происходит, как он говорит. Его имя Халиль ал-Байяд. На его похороны вышли знатные аш-Шама и его правитель – мутасаллим Муса-кяхья, который шел за покойным, – да смилуется над ним Аллах!¹⁸⁰⁰

{Затем наступил тысяча сто шестьдесят восьмой год, начало мухаррама которого пришлось на благословенный понедельник}¹⁸⁰¹, – да сделает этот год Аллах годом {добра и} благодати для нас и для {остальных} мусульман!¹⁸⁰²

В пятницу конца сафара¹⁸⁰³ из Стамбула прибыл капыджи, сообщивший¹⁸⁰⁴ о смерти в пятницу¹⁸⁰⁵ досточтимого султана Махмуд-хана и пока люди были на [пятничной] молитве. Его место занял его брат – султан Осман-хан¹⁸⁰⁶, и хутбу¹⁸⁰⁷ надлежит произносить с его именем¹⁸⁰⁸. {Это известие} сотрясло город аш-Шам. {Люди оставались в неопределенности}¹⁸⁰⁹, пока в четверг 10 раби II (24 января 1755 г.) не прибыл главный капыджи {из султанского двора с высочайшим предписанием} о том, чтобы во всей стране ислама хутба читалась в честь Осман-хана, с приказом об украшении Дамаска в течение трех дней¹⁸¹⁰. {И город украсился неслыханно красиво, – да сохранит Аллах Всевышний это Османское государство до последнего поворота! Аминь!}¹⁸¹¹.

В этот год¹⁸¹² распространилась болезнь оспы среди всего населения, даже среди стариков и старух. От нее умерло много

¹⁸⁰⁰ В ДР вариант: <В те дни умер один из бездельников города, которого называли шейхом Халилем ал-Байядом. Он был героем из героев; в его похоронной процессии шла знать аш-Шама, даже его правитель Муса-кяхья и его советники. Он – да смилуется над ним Аллах Всевышний! – почитался жителями Дамаска аш-Шам. Он заходил к знати и сидел там, где хотел; потом он говорил, и спустя дни то, что он говорил, открывалось [людям явно]>.

¹⁸⁰¹ В ДР: <Было начало тысяча сто шестьдесят восьмого года в благословенный понедельник>.

¹⁸⁰² В ДР отмечено, что благопожелания не осуществились: <Однако положение [оставалось] таким, как упомянуто: ратл мяса стоил двадцать восемь, а в пятницу 29 [мисрий]>.

¹⁸⁰³ В ДР приводится дата: <29 сафара>.

¹⁸⁰⁴ В ДР: <о том, что произошло изменение в Государстве в городе Стамбуле и>.

¹⁸⁰⁵ В ДР: <5-го месяца сафар ал-хайр во время [пятничной] молитвы>.

¹⁸⁰⁶ Далее в ДР следует молитвословие: <Да продлится для него милость [Всевышнего]>. Султан Осман III правил империей с 1754 по 1757 г.

¹⁸⁰⁷ В ДР добавлено: <во всех городах>.

¹⁸⁰⁸ В ДР вариант: <Город пребывал в спокойствии, но [по прибытии гонца] сотрясся>.

¹⁸⁰⁹ В ДР пространнее: <пока не пришло подтверждающее известие, и город украсился, были зажжены свечи и лампы, и наступила огромная радость, которой утешились люди и успокоились сердца (букв. груди). Исход дел решает Аллах!>.

¹⁸¹⁰ В ДР даны уточнения: <трех дней и ночей. Богатые украшения были установлены в четверг; [праздник] прошел без тени печали. [Украшения повисели] днем и ночью пятницы и днем субботы; вечером же [субботы во время] ал-асрее отменил досточтимый Асад-паша>.

¹⁸¹¹ В ДР добавлено: <В ту же ночь лил обильный дождь, который продолжался два дня и две ночи>.

¹⁸¹² В ДР отмечено, что речь идет о прошедшем годе: <В тот год>.

детей¹⁸¹⁵. В начале джумады I был зарезан, но ничего не было у него взято – *байракдар-знаменосец* тюфкаджиев в Хан ас-Сагир, что находится как раз напротив Хаммам ал-Малика [Бани Султанши]. Убийца его не был обнаружен¹⁸¹⁴. В те же дни были еще найдены убитые: один – в реке, другие – на кладбище и в иных местах¹⁸¹⁵. {Мы просим у Всевышнего доброго исхода!}

В середине джумады I пришел такир об утверждении Мустафа-паши, брата Саад ад-Дин-паши ибн ал-Азма, на управление Сайдой. Но его брату Асад-паше определенного уведомления об управлении аш-Шамом не пришло, и решение о нем затянулось¹⁸¹⁶. И вот – уже дороговизна на все¹⁸¹⁷, вплоть до цемента и золы, камня, металла, дерева и прочих строительных материалов, а также на всякий труд, вплоть до того, что когда нанимает кто-нибудь мастера или плотника, то за динар каждого, да и то не найти. Не найти ни извести, ни необожженных кирпичей и ничего другого. Всем стало очень трудно, все вышло из-под контроля, а паша и те, кто вокруг него, гребут деньги кошельками. Провозгласит [цену] на мясо, а его не найдешь, провозгласит на мыло – так растаяло оно, провозгласит на оливковое масло, а цели у него корыстные. Установления его, дела и постановления были такими, что надрывали душу и сердце¹⁸¹⁸. И упование на помощь Аллаха, единственно вечного!

¹⁸¹⁵ В ДР сообщается: <Оспа длилась два года от 1167 по 1168. К Аллаху Всевышнему мы обращаемся за помощью!>. Заметим, что автор не сообщал об эпидемии в 1167 г., возможно, из намерения связать между собой такие события, как смерть султана и оспа.

¹⁸¹⁴ В ДР уточняется: <нашли его убитым посредине его комнаты, ничего из его имущества не было взято. И он ушел, как если бы его и не было>.

¹⁸¹⁵ В ДР добавлена поговорка: <И из-за них не столкнулись лбами и два барана!>.

¹⁸¹⁶ В ДР: <Решение принадлежит Аллаху, Царю Всевышнему! И стал ратл мяса – кириш, люди стали жаловаться, но их просьба не удовлетворялась. Дороговизна поднимается на все, превышая границы меры>. Автор забыл, что в событиях раджаба предыдущего года он пишет, что пришел к Асад-паше мукаррар на управление аш-Шамом в 1168 г. – Примеч. Абд ал-Карима. Однако возможно, что ошибся ал-Будайри и мукаррар раджаба 1167 г. относился к тому году.

¹⁸¹⁷ Далее текст ДР содержит незначительные варианты в деталях: <а паша и его приближенные собирают [деньги] в кошельки, уккиййа же масла стоит три мисрийи с половиной, мыло – столько же, как и ратл угля, уккиййа самна – шесть мисрийи, ратл риса – десять, хлеба – четыре, и железо, песок, дерево, камень вплоть до золы – все по высочайшим ценам, да еще необходимо два-три посредника, чтобы [иметь возможность] построить дом или лавку, а заработная плата одного [работника] – динар, и того не сыщешь; известь и необожженные кирпичи в скудости, и все дорого. Власть принадлежит Аллаху Высокому и Возвышенному! Дела же [властей] необдуманно/неразумны, а решения притесняют всех>.

¹⁸¹⁸ Буке. разрывали печень.

19 джумады I (3 марта) появилась новость о том, что одна женщина¹⁸¹⁹ вместе с группой злоумышленников убила своего мужа якобы из-за того, что он спал со своим мамлюком и не спал с ней. Убив его, они закопали его в дахлизе-галерее дома, а убитый происходил из курдов. У него была кофейня на Сук ал-Хайл [Конном базаре], и его звали Дервиш-ага. И вот поднялись на ноги курды на Сук ал-Хайле. Пришел маленький мальчик, который оказался свидетелем убийства и кто знал, где его зарыли, и показал им и место его убийства, и его дом. Они {направились туда и} схватили¹⁸²⁰ {всех, кого нашли}, – *топыджи-башу*¹⁸²¹ Халиль-агу, брата жены и еще одного человека. Топыджи они изрубили {в куски}¹⁸²², а человека и брата жены убили. Женщину же они схватили и утопили в затоне ал-Бахса на реке Барада, {не испросив решения правителя. И тот не препятствовал им. Мы просим у Всевышнего облегчения близкого!}¹⁸²³.

В те дни досточтимый Асад-паша, вали аш-Шама, приступил к ремонту Омайядской мечети, и, как стало мне известно, [одних только] напольных ковров он купил на четыре кошелька, – {да воздаст ему Аллах добром!}¹⁸²⁴.

9 джумады I (22 февраля), днем во вторник, полил сильный дождь и выпал обильный снег. Воды прибавилось столько, что река Барада вышла из берегов, растеклась до основания крепости и дошла до границ населенного квартала ал-Амара. Но – хвала Аллаху! – никто и ничто из строений не пострадали¹⁸²⁵.

¹⁸¹⁹ В ДР уточнено ее место жительства: <[жившая] под крепостью>.

¹⁸²⁰ В ДР подробнее: <схватили его жену, ее дочь, ее мать>.

¹⁸²¹ *Топыджи-баша* (тур.) – глава пушкарей (артиллеристов).

¹⁸²² В ДР добавлено: <без твердых доказательств>.

¹⁸²³ В ДР следует более обширное молитвословие: <Мы просим Аллаха Всевышнего о том, чтобы Он отвел от нас и наших братьев-мусульман зло несчастья, невежества, многих искушений, тяжелого дела; облегчение же – от Всемогущего Господа!>.

¹⁸²⁴ В ДР продолжение: <Он стремился этим почтить Аллаха Всевышнего. Вот то, что дошло до меня. Я же не имею оснований рассуждать об этом. Наш же шейх ал-Аййуби пришел к людям в послушание Аллаху Всевышнему и для Его почитания ночью вторника, 19 джумады II, в конце февраля, за шесть дней до [начала] хусума. В полночь той ночи пошел обильный дождь; и выпало много снега в ту ночь. В ту зиму было много снега и мало дождя. Когда же пошел дождь, то очень переполнились [реки], да так, что залило то, что было под крепостью>.

¹⁸²⁵ В ДР добавлено: <Хвала же Аллаху, распростершему плоскую землю и поднявшему высокие небеса! Мы просим у Него благого конца с хорошими намерениями – с благословением лучшего [из Его] творений, Мухаммада! – Да благословит его Аллах и да приветствует!>.

В те дни возникли смуты между бедуинами аш-Шама и бедуинами аназа. Победили бедуинов аш-Шама бедуинов аназа¹⁸²⁶.

В раджабе месяце Асад-паша, вали аш-Шама, послал против бедуинов ал-фадла солдат, которые разграбили их имущество, увели их скот и часть детей. В те же дни паша повесил одного погонщика верблюдов из квартала ал-Бахса; говорили, что он задушил своего соседа¹⁸²⁷.

В середине месяца раджаба пришел мукаррар, подтверждающий правление досточтимого Асад-паши, вали аш-Шама. Это было уже тринадцать лет его правления и руководства ал-хаджем¹⁸²⁸. В тот месяц¹⁸²⁹ упомянутый досточтимый вали аш-Шама отправился в ад-давру, оставив вместо себя мутасаллимом Дамаска аш-Шама Муса-кяхью¹⁸³⁰.

{Новолуние рамадана в этот год было установлено в ночь на вторник.}¹⁸³¹ На минаретах зажглись светильники, а ат-таравих начали читать еще до того, как выстрелили пушки. Они же выстрелили через два часа.

В те дни был отстранен от правления городом Баальбек эмир Хайдар ибн Харфуш. Но он отказался его покинуть, приказав всем, кто там был, уехать, дав три дня сроку, после чего будут разграблено имущество и уведены дети оставшихся. И люди ушли после того, как он сжег их дома и виноградники, и рассеялись по стране и деревням. А он, мятежный, остался там¹⁸³². Впоследствии, когда эмир

¹⁸²⁶ Как в ДР, так и в тексте этого раздела (года), отредактированном ал-Касими, увеличилось количество описок и ошибок, искажающих смысл. Так, в ДР в слове *аназа* пропущена *нун*, а вместо *айн* стоит *гайн*. Вместе с тем, в ДР правильно передан смысл: *«Поражение нанесли бедуины аш-Шама бедуинам аназа»*. В тексте ал-Касими ошибочно: *«Поражение потерпели бедуины аш-Шама и аназа»*.

¹⁸²⁷ В ДР приводятся подробности: *«и забрал у его матери 20 золотых»*.

¹⁸²⁸ Ал-Будайри ранее упомянул об этом, описывая события раджаба предшествующего года. – *Примеч. Абд ал-Карима*.

¹⁸²⁹ В ДР уточнена дата: *«в субботу 4 раджаба»*.

¹⁸³⁰ В ДР приводятся сведения о погоде: *«В последние дни шаабана лил обильный дождь с полуночи до пятничной молитвы, в сопровождении холода и ветра, а это было в конце весны, когда уже появились абрикосы и шелковица. Два дня спустился [нас] настиг другой обильный поток, а потом – еще один. Дождь шел несколько раз»*.

¹⁸³¹ В ДР сформулировано иначе: *«[Начался] пост месяца рамадан с предшествием срока, и мы постились тридцать дней»*.

¹⁸³² В ДР продолжение: *«Потом некоторые из жителей Баальбека собрались на суде в Дамаске, написали письмо и отправили в Стамбул, а ответа не последовало»*.

Хусайн ибн Харфуш поручился [за уплату налогов] Баальбека¹⁸³³, большинство его жителей вернулись обратно без каких-либо даже малейших происшествий¹⁸³⁴.

¹⁸³³ В ДР дополнено: *«и просил всех вернуться»*.

¹⁸³⁴ В ДР следует: *«без особых бед»*.

Эмир Хайдар аш-Шихаби сообщал, что эмир Хайдар ал-Харфуш был креатурой Асад-паши ал-Азма. С ним сражался его противник эмир Мулхим аш-Шихаби, он изгнал его из Баальбека и назначил на это место его брата эмира Хусайна. Следует заметить, что история эмира Хайдара аш-Шихаби весьма нечетка, когда речь идет о пашах семьи ал-Азм. – *Примеч. Абд ал-Карима*.

В ДР повествование о 1168 г. возвращается к сообщению об ал-хадже: *«В упомянутом году стоянка на горе Арафат пришлась на среду, паломники сообщили, что текущий год оказался плодородным. Амир ал-хаджжа возвращался с ними, минуя Султанскую дорогу. В результате они испытали большую жажду, так что за один день погибло 1500 человек, а Муса-кяхья повесил нескольких воров»*.

{Затем наступил тысяча сто шестьдесят девятый год – в воскресенье. Дороговизна в аш-Шаме, о которой мы упоминали, продолжалась.¹⁸³⁵}

Джукдар¹⁸³⁶ прибыл 27 мухаррама¹⁸³⁷ (2 ноября), а каттаб – 2 сафара (7 ноября), 6-го вступил в город {Священный караван}¹⁸³⁸. {Паломники сообщили, что текущий год оказался плодородным. Амир ал-хаджжа возвращался с ними, минуя Султанскую дорогу. В результате они испытали сильную жажду, так что за один день погибло 1500 человек}¹⁸³⁹.

На исходе¹⁸⁴⁰ раби II прибыл мукаррар ал-хаджжи Асад-паше на аш-Шам, {то есть на четырнадцатый год его непрерывного управления аш-Шамом и руководство Священным караваном паломников, что еще не случалось ни с кем до него}. В ту ночь¹⁸⁴¹ в аш-Шаме выпал обильный снег, подобного которому не видели [много] лет¹⁸⁴².

В {те же дни}¹⁸⁴³ к Хусайн-беку ибн Макки¹⁸⁴⁴, правителю

¹⁸³⁵ В ДР начало иное: <Молодой месяц мухаррама тысяча сто шестьдесят девятого года появился в воскресенье. Цены же высокие в Дамаске на все предметы при изобилии средств пропитания. Этого пожелал Творец [и] Царь>.

¹⁸³⁶ В ДР: <Джукдар Священного каравана>.

¹⁸³⁷ В ДР: <мухаррама ал-хайр>.

¹⁸³⁸ Ал-Касими пишет: ал-хаджж ал-шариф (Священный караван), в ДР следует кратко: <ал-хаджж>.

¹⁸³⁹ Текст, заключенный в фигурные скобки, в ДР под 1169 годом отсутствует, но приведен под 1168-м.

¹⁸⁴⁰ Вместо неопределенного упоминания об исходе раби II в ДР следует дата: <29 раби II>.

¹⁸⁴¹ В ДР сказано <в эту ночь>, что может свидетельствовать о том, что запись была сделана после 29 раби II по живым следам.

¹⁸⁴² В ДР сообщение завершается словами: <подобный которому не случался [много] лет. Аллах ведает!>.

¹⁸⁴³ В ДР вариант: <В этот месяц>.

¹⁸⁴⁴ Хусайн-бек ибн ал-Макки (ум. в 1783 г.) происходил из Газы, где его дед был богатым купцом. Его отец, находясь на службе у пашей Дамаска, взял у Порты в качестве маликане Газу. Асад-паша назначил его своим катхудой (кяхьей) в Дамаске, а его сына Хусайна – правителем Газы и Рамлы. Затем Асад-паша поставил его от себя правителем ал-Кудса, так как город принадлежал эялету Дамаска, пока в 1169 / 1755–1756 г. Порта не назначила его правителем ал-Кудса, сделав его независимым от пашей аш-Шама в ранге двухбунчужного паши. Однако вскоре Порта возвратила ал-Кудс Асад-паше. Далее Порта возвысила Хусайн-пашу ал-Макки до ранга везира, т.е. трехбунчужного паши, и поручила ему

Газы¹⁸⁴⁵, прибыл капыджи {с ферманом} о назначении его пашой Иерусалима и предписанием отремонтировать водоснабжение города и [для этого] по приказанию государства собрать деньги ад-давры¹⁸⁴⁶.

Пост рамадана в этот год начался в воскресенье. В джумаде I в Дамаске выпал обильный снег, остававшийся несколько дней и повредивший многие места. В те дни прибыл капыджи [с распоряжением] о возвращении Иерусалима Асад-паше, валию аш-Шама¹⁸⁴⁷. В тот же месяц пришло известие о том, что вот уже около двух месяцев¹⁸⁴⁸ бедуины Хиджаза держат в осаде город Пророка – да благословит его Аллах и приветствует! – и за это время они разрушили все вокруг него, вырубали пальмы и причинили тяготы его жителям, так что те теперь пребывают в муках и стеснении, о каких не слыхали¹⁸⁴⁹ со времен *джахилийи*. {Когда известие о таком положении достигло Высокого Государства – да укрепит его Аллах Всевышний!}¹⁸⁵⁰, – оно предписало правителю аш-Шама Асад-паше ал-Азму подготовить к сражению вместе с ним людей и многочисленных солдат. То же самое было предписано его братьям Мустафа-паше и Саад ад-Дин-паше. [Он сам же]¹⁸⁵¹ становится правителем Джидды и должен выступить с солдатами на помощь своим двум братьям.

управление Сайдой, а затем после Асад-паши ал-Азма Дамаском. – Примеч. Абд ал-Карима со ссылками на: Ал-Муради Мухаммад Халиль. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 2. С. 60–62; *Burayk Mihail. Tarih as-Sam, chronique de Damas au XVIII siècle / Ed. par Constantin Bacha. Harissa, 1930. P. 36*, и последующий текст ал-Будаири.

¹⁸⁴⁵ В тексте ДР описка: вместо *Газа* написано *Ганра*.

¹⁸⁴⁶ В ДР сообщается османский приказ валию не покидать Дамаск, возможно связанный с вестями из Медины и решимостью Порты снять с нее осаду: <а валию аш-Шама – оставаться [в городе и не выезжать в ад-давру]. В те дни прибыл капыджи [с приказом] отремонтировать все ханы и крепости на дорогах. И был тот год четырнадцатым в правлении Асад-паши ибн ал-Азма. И пришел пост рамадана на воскресенье>.

¹⁸⁴⁷ В ДР: <Дело в том, что оттуда во всякое время и удобный момент поступало в Дамаск много грузов масла, особенно из областей Наблуса. Между тем на все сохранялась дороговизна. Начало месяца раджаб ал-фард выпало на четверг>.

¹⁸⁴⁸ Данные о длительности осады разнятся. В Тимурийском списке написано о месяце, в ДР: <около месяца и нескольких дней>.

¹⁸⁴⁹ В ДР: <не слыхали с эпохи Правдивейшего>. Правдивейший (ас-Сиддик) – прозвище халифа Абу Бакра (573, Мекка – 634, Медина), сподвижника Пророка Мухаммада и первого праведного халифа.

¹⁸⁵⁰ В ДР: <таких вещей не случалось (буков. не сбывалось). И отправили в Высокое Государство с сообщением об этом положении>.

¹⁸⁵¹ В ДР пространнее: <каким Тараблуса, и ему передали город Джидду>.

В тот год {досточтимый ал-хаджжи Асад-}паша {ал-Азм} приказал отремонтировать {и реконструировать} мечеть Йалбуга¹⁸⁵², выделив для нее вакф и пайки {после обновления уборных и тому подобногo}¹⁸⁵³. Он приказал также отремонтировать мечеть ал-Йагушийя, что под крепостью. До этого случилось так, что часть ее стены обрушилась на женщину и [нескольких] мужчин. Паша обязал некоторых своих приближенных отстроить ее за свой счет, ибо те были людьми с деньгами¹⁸⁵⁴.

В начале раджаба завершилась постройка кофейни аш-Шагура, той, что напротив {[усыпальницы] шейха}¹⁸⁵⁵ ас-Саруджийи, – да будет Аллах им доволен! В те же дни¹⁸⁵⁶ были отстроены также две кофейни у Баб ас-Саруджи и кофейня напротив Баб ал-Мусаллы.

Днем в пятницу шаабана скончался саййид Мустафа-бек ибн Мардам-бак¹⁸⁵⁷ – один из айанов¹⁸⁵⁸ аш-Шама¹⁸⁵⁹ {и домовладельцев}. {Жители аш-Шама – свидетели его благодеяний, поскольку он любил добро и творил его, не сблизался с правителями и никому не причинял вреда.} Он был погребен в их местопогребении рядом с его дедом Лала Мустафа-пашой в нижней части Сук ас-Синанийя.

{Затем наступил благословенный рамадан, который установили в воскресенье, когда мы и начали поститься.}¹⁸⁶⁰ {Караван паломников}¹⁸⁶¹ двинулся в путь 18 {месяца} шавваля (16 июля), {направляясь в Хиджаз}. В этот день скончался Абдаллах-эфенди-заде, кади

¹⁸⁵² В ДР уточнено местоположение мечети и проделанные работы: <что находится под крепостью, и соорудил для нее уборные и места для омовения>. В рукописи вместо Йалбуга стоит Албуга.

¹⁸⁵³ В ДР завершается молитвословием: <Да вознаградит его Аллах Всевышний благом за благодеяния!>.

¹⁸⁵⁴ В ДР повествование также заключается молитвословием: <Хвала Всеведущему Терпеливому, Прощающему!>.

¹⁸⁵⁵ В ДР вместо текста в фигурных скобках, отредактированного ал-Касими, следует <вали Аллаха>.

¹⁸⁵⁶ В ДР иначе: <В тот год>.

¹⁸⁵⁷ В Захирийской рукописи и в ДР пишется Мардан-бак.

¹⁸⁵⁸ В ДР Мустафа-бек характеризуется как <человек из числа крупных айанов аш-Шама>.

¹⁸⁵⁹ В ДР иной вариант текста: <хотя он и не вмешивался в управление, народ о нем свидетельствовал, что что он – [один из] хороших людей>.

¹⁸⁶⁰ В ДР иной вариант: <Пост месяца рамадана был в воскресенье (дано сокращенно ал-ахад, а не йаум ал-ахад), как уже сообщалось, и постились тридцать дней>.

¹⁸⁶¹ В ДР: <ал-хаджж>.

аш-Шама. Он был погребен по соседству с господином Билалом ал-Хабаша – да будет Аллах им доволен! В этот же день¹⁸⁶² обнаружили в реке Барада задушенного подростка¹⁸⁶³, отец которого, как оказалось, был из *хаваджа* [купцов] на Сук ас-Силах (Оружейном базаре). В воскресенье 3 [зу]-л хиджжа во главе ал-джарды встал Саад ад-Дин-паша, вали Тараблуса, после прибытия его отставки из Тараблуса. Суббота {в аш-Шама} была днем¹⁸⁶⁴ *вакфат* [молитвенного стояния в долине Арафат, кануна Праздника жертвоприношения]. В конце зу-л-хиджжа, в пятницу, скончался хатиб {Омайядской мечети} Мухаммад Саид-эфенди ибн Махасин. Он был погребен в Баб ас-Сагир.

¹⁸⁶² В ДР: <В этот месяц>.

¹⁸⁶³ В ДР: <не достигшего совершеннолетия>.

¹⁸⁶⁴ В ДР: <стоянка (вакфа) величайшего [из] раб[ов] Аллаха в Дамаске аш-Шам наступила>.

{Затем наступил тысяча сто семидесятый год – в субботу, под началом прочее, о чем мы уже упоминали, сохранялась бесповоротно.}

В эти дни¹⁸⁶⁵ от [управления] Сайдой был отстранен Мустафа-паша, {брат Асад-паши ал-Азма}. Ему был передан в управление {вилаят} Адана¹⁸⁶⁶. В те дни¹⁸⁶⁷ после праздника изюма¹⁸⁶⁸ прерывалось течение Нахр ал-Канават. В середине мухаррама¹⁸⁶⁹ из Стамбула прибыл кади аш-Шама Мухаммад-эфенди. В те же дни пригвоздили одного пекаря в Баб ал-Джабие.

27 мухаррама (22 октября)¹⁸⁷⁰ вместе с {группой людей}¹⁸⁷¹ прибыл джукдар паломнического каравана дели Али-баша, принесший добрые вести о том, что {досточтимый} паша и паломники пребывают в благополучии. Во вторник¹⁸⁷² прибыл каттаб Хамы и Халеба, а в среду прибыл один христианин с несколькими посланиями {и сообщил, что каттаба аш-Шама ранили бедуины}¹⁸⁷³. {В те дни}¹⁸⁷⁴ небеса разверзлись проливными дождями, {да такими}¹⁸⁷⁵, что люди подумали, не утонул ли караван паломников, который находился в это время на стоянке ас-Санамийн¹⁸⁷⁶.

¹⁸⁶⁵ В ДР: <В начале месяца>.

¹⁸⁶⁶ В ДР вместо *эялета Адана* написано *город Адана*. Следует иметь в виду, что эялет обычно носил название его административного центра. Ал-Касими использовал современный ему арабский термин *вилаят*.

¹⁸⁶⁷ В ДР добавлено: <того года 14 мухаррама>.

¹⁸⁶⁸ *Ид аз-забиб* – земледельческий праздник, приуроченный к торжеству христианского праздника Воздвижения, приходится на начало осени (27 сентября).

¹⁸⁶⁹ В ДР добавлено: <в субботу>.

¹⁸⁷⁰ В ДР сообщены день недели и время суток: <в пятницу ранним утром>.

¹⁸⁷¹ В ДР речь идет о том, что джукдар Али-баша из войска делиев прибыл <с другим [делием] по имени Исмаил>.

¹⁸⁷² В ДР дата: <2 сафара ал-хайр>.

¹⁸⁷³ Сведение о ранении каттаба аш-Шама в ДР вписано на правом поле (и это же учтено ал-Касими). Вместо текста редакции ал-Касими, заключенного в фигурные скобки, в ДР следует: <В этот же день прибыл джукадар от досточтимого паши и сразу отправился к диван-эфенди, говорили, что он – капыджи с такриром, и он отбыл на второй день>.

¹⁸⁷⁴ В ДР имеется дата: <в субботу 6 сафара>.

¹⁸⁷⁵ В ДР: <не прерывающимися>.

¹⁸⁷⁶ В ДР: <на стоянках ад-Дуйма и ас-Санамийн, и они продолжались в ночь на воскресенье и целый день>.

Возвращение каравана задержалось против предполагавшегося срока {почти на неделю}¹⁸⁷⁷. И вот днем во вторник 12 сафара (6 ноября) Священный караван вступил в город. На следующий день возвратился амир ал-хаджжа {и правитель аш-Шама}¹⁸⁷⁸ ал-хаджжи Асад-паша¹⁸⁷⁹ {ал-Азм вместе с процессией паломников и Священным махмалем}¹⁸⁸⁰. Это был, {как мы уже упоминали}, четырнадцатый год подряд его паломничеств, {чего не выдавалось никому другому, – да продлит Аллах дни его [земного] пребывания! Аминь!}.

{В этот год} досточтимый Асад-паша замирил жителей священной Медины с бедуинами, которые ее осадили. И это – после того, как он отдал им около 100 кошелей денег¹⁸⁸¹. Все паломники благодарили его {за этот поступок – да воздаст ему Аллах Всевышний всяческим добром! Аминь!}. {В этот год} случились также потери¹⁸⁸² среди верблюдов {и людей}. Передавали, например, что среди паломников за один только день из-за усиления *аш-шауба*, {то есть сильной жары}¹⁸⁸³, на стоянке Абар ал-Ганам¹⁸⁸⁴ [Овечий источник] умерло более 1700 душ, а в другом конаке – более семисот¹⁸⁸⁵ душ, не считая тех, кто умирал {мало-помалу}¹⁸⁸⁶. В эти же дни в Дамаске аш-Шам среди детей возникла *хумайра* [краснуха, корь], от которой многие из них умерли.

В понедельник 13 раби I {досточтимый султан подарил через капыджи-башу досточтимому амиру ал-хаджжа

¹⁸⁷⁷ В ДР далее: <Паша послал с приказом, чтобы каждая лавка аш-Шама направила пятьдесят ратлов хлеба. И так [все] оставалось в течение нескольких дней>.

¹⁸⁷⁸ Вместо слов, заключенных в фигурные скобки, в ДР стоит <досточтимый>.

¹⁸⁷⁹ В ДР следует редкое для ал-Будайри определение Асад-паши – <ал-Адил> (*Справедливый*).

¹⁸⁸⁰ В ДР: <В тот день [с ним] был огромный, великий алай (отряд); передают, что он также совершил ад-давру>.

¹⁸⁸¹ В ДР добавлено: <да воздаст ему Аллах добром!>.

¹⁸⁸² В ДР: <многие потери>.

¹⁸⁸³ *Аш-шауб* – горячий веетер, сирокко (*шаубат* – жар).

¹⁸⁸⁴ В ДР: <канак Абийар ал-Ганам>.

Конак (осман. konak) – этап, однодневный переход. Здесь означает остановку путешественников. – *Примеч.* Абд ал-Карима.

¹⁸⁸⁵ В ДР: не «семисот», а <восемисот> душ.

¹⁸⁸⁶ В ДР вместо «мало-помалу» написано <не считая также в других местах>, что является египетским диалектизмом. – *Примеч.* Ф.О. Нофала. Далее следует молитвословие: <Хвала тому, Кто предрекает исчезновение Своим рабам, а Он Вечный, Неисчезающий!>.

Асад-паше¹⁸⁸⁷ кафтан и {огромный}¹⁸⁸⁸ меч с великим ферманом, [в котором содержались] щедрые восхваления упомянутого досточтимого везира¹⁸⁸⁹. В ночь на пятницу¹⁸⁹⁰ скончался наш шейх, шейх Ибрахим ал-Джабави ас-Саади аш-Шагури, шейх последователей саадийского братства и мутавали Омайядской мечети¹⁸⁹¹. Он бывал в Стамбуле¹⁸⁹², встречался с тремя султанами: султаном Ахмадом, султаном Махмудом и султаном Османом. Он творил добро и благодеяния, после того как ему открылись тайны¹⁸⁹³ и доказательств [ильм, сокровенного знания]. Он оставил много преемников [среди религиозных авторитетов] в Руме¹⁸⁹⁴, Египте, Халебе и аш-Шаме¹⁸⁹⁵, достиг великого влияния¹⁸⁹⁶, сохранив вместе с тем совершенную скромность, так что, когда бывал в кофейнях, приветствовал и знатных и простолюдинов¹⁸⁹⁷. День его смерти стал

¹⁸⁸⁷ Вместо текста, заключенного в фигурные скобки, в ДР следует: <прибыл из Высокого Государства кафтан с мечом и великим ферманом>.

¹⁸⁸⁸ Определение «огромный» отсутствует в ДР. На диалекте может означать «красивый», «великолепный». – Примеч. Ф.О. Нофала. Награды и ферман с восхвалением предшествовали отставке – проявление в султанской политике по отношению к влиятельному должностному лицу традиционного восточного коварства.

¹⁸⁸⁹ В ДР вариант: <акт щедрости в знак уважения. Хвала Дающему, Всезнающему!>.

¹⁸⁹⁰ В ДР уточнено время смерти шейха: <В пятничную ночь с четверга после молитвы ал-аср>, т.е.: в четверг после молитвы предзакатного времени в ночь на пятницу.

¹⁸⁹¹ В ДР добавлено: <[человек] благочестивого нрава, доброй и [бого]угодной жизни. Мутавали Омайядской мечети – управляющий ее вакфами. – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР: <священной мечети>.

¹⁸⁹² В ДР вместо Стамбула: <в Даулят> (Государство) и добавлено <много раз>.

¹⁸⁹³ В ДР изложено, скорее, в духе народного ислама: открылась ему <сурур (радость)>.

¹⁸⁹⁴ Рум – территории бывшей Византийской империи (Малая Азия и Европейская Турция). Здесь имеется в виду Стамбул («Исламбул»).

¹⁸⁹⁵ В ДР следует продолжение: <И стало у него великое влияние, высокое положение, слава и [появились] помощники, а в его квартале [царили] слава и безопасность>.

¹⁸⁹⁶ В ДР далее повествование, опущенное ал-Касими: <В каждом году устраивал шествие в деревню Барзат к макаму, с ним шли жители Дамаска аш-Шам, даже знать и простолюдины, женщины и гулямы; [один из гулямов] на лошади топтал людей и простонародье, спящее на земле у ворот дворца, не причиняя им никакого вреда, а принося им лечение и здоровье. И стало у него влияние в Государстве, среди правителей, судей и простонародья. И вместе с этим влиянием и сохранявшейся славой он был [человеком] приятного языка и добрых отношений, не будучи высокомерным, человеком знатным, скорее, он принадлежал к простому народу>.

Макам – понятие многозначное, в том числе означающее место, могилу, могилу святого; в данном случае обозначает «священную стоянку». Макам Ибрахима, «Друга Аллаха» (библ. Авраам), представляет собою мечеть, построенную над пещерой, которую принято считать местом рождения праотца или его временным убежищем. – Примеч. Ф.О. Нофала.

¹⁸⁹⁷ В ДР продолжение: <бывал в кофейнях и рынках и беседовал со знатными и простолюдинами>. Далее в ДР сообщается об отношениях ал-Будайри с шейхом Ибрахимом ал-Джаба-

днем достопамятным¹⁸⁹⁸. Он был погребен рядом со своим предком шейхом Хасаном ал-Джабави, да смилуется над ним Аллах!¹⁸⁹⁹

В минувшем раби I¹⁹⁰⁰ этого года, то есть тысяча сто семидесятого, умер кади аш-Шама. Он был похоронен у Баб ас-Сагир, и его провожала огромная похоронная процессия¹⁹⁰¹.

На седьмой день после *тиширина ас-сани*¹⁹⁰² выпали ливневые дожди, за которыми последовал сильный холод {и сухой ветер}¹⁹⁰³, так что ушла вода из водоемов и фонтанов¹⁹⁰⁴, высохли деревья и растрескались скалы. Так продолжалось двадцать с лишним дней. (Высохли лимонные деревья, *ал-кабад*, *нариндж* и другие деревья¹⁹⁰⁵, и это продолжалось двадцать с лишним дней.)¹⁹⁰⁶ И их можно было видеть на дорогах подобными каменным глыбам¹⁹⁰⁷. Издохло много диких животных, собак и птиц. Мне стало известно, что у одного человека, который разводил кур, за один день издохло 22 курицы, и это несмотря на уход за ними. Что же до степных мест, то лучше и не спрашивать, что там наделал лед и холод. Пало много домашнего скота и овец. Умерло много детей бедуинов и их женщин¹⁹⁰⁸. Мне стало известно, что остановились

ви (текст выпущен ал-Касими, как и подобные биографические сведения о Будайри): <Не считал себя ни эмиром, ни знатным, да помилует его Аллах и ниспошлет нам добро с ним! Он был нашим приятелем, другом, любящим и мягким, сидел у нас влавке, общался с нами своим приятным языком, получал удовольствие от этого и говорил: «Я люблю тебя, клянусь Аллахом, и ты любишь нас!», а потом взывал [к Аллаху] о нас. Мы же получили от его [молитвы] благополучие и благоговение. Мы приглашали его вместе с сыновьями, последователями и некоторыми приближенными в наш дом, а это было для нас большим благоговением. Хвала Аллаху Всевышнему и поддержит Аллах крепостью нас, рабов Его!>.

¹⁸⁹⁸ В ДР добавлена реалистическая подробность: <В день его погребения лил проливной дождь, и была погребальная процессия огромной>.

¹⁸⁹⁹ В ДР следует продолжение молитвословия: <и ниспошлет нам благо с ним. Аминь!>.

¹⁹⁰⁰ В ДР указана дата: <29-го>.

¹⁹⁰¹ В ДР завершается словами: <сохранившая [дань] уважения навсегда>.

¹⁹⁰² *Тишин ас-сани* – ноябрь по солнечному календарю. В ДР далее следует: <перед тем, как наступил канун ал-авваль>.

¹⁹⁰³ В ДР далее подробности: <лед оставался на плоских крышах, дорогах, в водоемах днями и ночами>.

¹⁹⁰⁴ Употреблено сирийское понятие *бахра* (в словарях современного литературного языка переводится – «пруд»), которое Ахмад Иззат Абд ал-Карим толкует как «фонтан».

¹⁹⁰⁵ В ДР: <и другие деревья с корнями и листьями, и люди запретили сбивать оливки>.

¹⁹⁰⁶ Текст в круглых скобках отсутствует в Тимурийском списке.

¹⁹⁰⁷ В ДР иной вариант: <Вспахивание, засуха и лед нарезали куски, подобные каменным глыбам>.

¹⁹⁰⁸ В ДР дополнительная подробность: <Мне стало известно, что одна женщина вышла из дома по малой нужде, села и не смогла встать, а ее муж из-за холода не искал ее>.

*норий*¹⁹⁰⁹ Хамы, а также мельницы. Закрылись¹⁹¹⁰ базары. {Одним словом – ужасающая сушь, холода, тревога, ужасный лед – такое, о чем не слышно было, возможно, годами¹⁹¹¹.}

{Сказал хронист ал-Будайри – да смилуется над ним Аллах!} – в четверг, в середине раби II этого года, Дамаск аш-Шам был вручен Рагиб-паше, освобожденному от [управления] городом Халеб. А в ночь на среду, на исходе раби II, с гонцом пришло уведомление досточтимому ал-хаджжи Асад-паше, вали аш-Шама, о его смещении и назначении валием в Халеб. На следующий день после его смещения он послал за своим мутасаллимом Муса-агой, облачил его в дорогой¹⁹¹² мех и поставил его мутасаллимом Дамаска аш-Шам¹⁹¹³. Он представил ему дело так, как будто из Государства пришло уведомление о том, что он станет кяхьей Рагиб-паши, чтобы заниматься делами ал-хаджжа и ад-давры, и как будто ему пришла добрая весть о том, что он [Муса] по прошествии года после [очередного] ал-хаджжа станет валием Джидды и двухбунчужным пашой. Власть в аш-Шаме принял, [таким образом], кяхья Муса. А досточтимый Асад-паша выпустил всех, кто сидел в тюрьмах, а там было много таких, кто имел по четыре, пять и десять лет заключения¹⁹¹⁴. Асад-паша остался в Дамаске, продолжая присутствовать в правительственной резиденции вплоть до пятницы 15 джумады I (5 февраля 1757). Тогда к нему прибыл капыджи с правительственным ферманом о назначении в город Халеб и доброй вестью о пожаловании двух бунчуков кяхье Мусе, а также о том, что Рагиб-паше, освобожденному от Халеба, передается пост великого везира [букв. даруется великое везирство], и он уже отправился в Стамбул,

¹⁹⁰⁹ *Нория* – водоподъемное колесо.

¹⁹¹⁰ В ДР: <были заперты>.

¹⁹¹¹ В ДР сказано скупо: <была ужасающая сушь и удивительные вещи>. Далее помещены автобиографические сведения, опущенные ал-Касими: <В среду 14 джумады I во время азана к ал-ишаа у нашего сына господина Мустафы родился сын, и назвал его Мухаммадом Абд ал-Фаттахом, – дай Аллах, чтобы его приход был добрым предзнаменованием и открытием Царем – Подателем благ, мощью [Которого] заря занимается, для нас радости и успехов!>.

¹⁹¹² В ДР: <великолепный>.

¹⁹¹³ В ДР: <в мадинат (город) аш-Шам>.

¹⁹¹⁴ В ДР сообщается о реакции населения на перемены властей: <Первым распоряжением Муса-кахья, мутасаллима, был приказ, чтобы люди перестроили и заменили все дома в кварталах двадцати-тридцатилетней застройки. Город в ужасе содрогнулся. Сообщали о том, что будущий вали аш-Шама – дурного характера, несправедливый и жестокий, – о Аллах, Благой, Всезнающий!>.

а Дамаск и [Эялет] аш-Шам переданы в управление Хусайн-паше ибн Макки, проживающему в городе Газа¹⁹¹⁵.

Ал-хаджжи Асад-паша оставался [в аш-Шаме еще] до понедельника, а затем благополучно отбыл, направляясь в город Халеб. Это произошло после того, как он отдал приказ о реорганизации обоих оджаков¹⁹¹⁶ – корпусов капыкулу и янычар-йерли, согласно которому на каждом сторожевом посту должна была находиться группа йерли и группа капыкулу. Во главе каждого из подразделений должен был стоять один унбаши¹⁹¹⁷.

В тот же день Муса-паша повесил юношу из обитателей ас-Сувайки по прозвищу Ибн Самратийн, и {ослабили слухи, и люди почувствовали себя в безопасности}¹⁹¹⁸.

Во вторник днем и в ночь на среду после молитвы ал-магриб распространилась весть, дошедшая и до сарая, о том, что Ахмад ал-Калтакаджи – один из главарей зоравов, {бежавший, как мы уже упоминали, и поднявший мятеж}¹⁹¹⁹ в Джебель-Друзе, нападет в ночь на среду на аш-Шам. И какой же злополучной оказалась эта ночь для большинства жителей аш-Шама из-за охвативших их опасений, страха и бессоницы, когда они, покидая свои дома и лавки, устанавливали перед каждой дверью заграждения. Ночь эта по ужасу своему стала {подобна ночи светопреставления}¹⁹²⁰. Никто из жителей аш-Шама не сомкнул в ней глаз – все ждали восхода зари и, когда она показалась, не обнаружили того, что им чудилось, ибо весть оказалась ложной¹⁹²¹.

¹⁹¹⁵ В ДР продолжается анализ политической обстановки: <Между тем капыкулу уже опасались янычар-йерли и всего окружения Асад-паши. Начались суды-пересуды, и принялись врываться в кварталы Дамаска – квартал за кварталом, а некоторые безрассудные из жителей ал-Хакла и ал-Майдана даже пробовали выступить, но их осадила их же злость. Великий страх и тревожные слухи охватили страну настолько, что капыкулу позапирали свои дома, равно как владельцы лавок – свои лавки на прочих базарах>.

¹⁹¹⁶ Асад-паша стремился примирить правительственные и местные воинские подразделения. – Примеч. Абд ал-Карима.

¹⁹¹⁷ В ДР завершается словами: <что и было выполнено в понедельник>.

Унаши (яяши, испорчен. тур. яябаши) – командир подразделения пехоты. Термин приводится в Тимурийском списке.

¹⁹¹⁸ В ДР: <город затих и прекратил волноваться>.

¹⁹¹⁹ В ДР: <проживавший в Джебель-Друзе>.

¹⁹²⁰ В ДР несколько иной вариант: <стала ночь одной из ночей, когда большинство жителей в черте города и за ней не спали. Они не поверили [своим глазам], когда настало утро>.

¹⁹²¹ В ДР завершается молитвословием: <Мы просим Аллаха милости в предначертанной судьбе, – нет мощи и силы, кроме как у Аллаха Великого, Высокого!>.

В четверг 5 джумады II (25 февраля) во время полуденного азана произошло вступление в Дамаск аш-Шам Хусайн-паши ибн Макки, отставленного от управления Газой, его родным городом. Он прибыл с огромной процессией, полной эфендиев, айанов аш-Шама, янычар – все верхом на конях, и капыкулу – все в пешем строю со всей амуницией и инкрустированным оружием, при полной форме. А простонародное население стояло, призывая на него благословение, они кричали, моля его о спасении от произвола айанов аш-Шама и дороговизны¹⁹²². На следующий день эфендии {и айаны} прибыли в сарай, {чтобы приветствовать пашу}¹⁹²³. {Вдоль их пути стояли жители и простонародье, и, когда те проходили мимо них, чтобы войти в сарай}, простонародье начало кричать, шуметь, ругать их словами: «Убирайтесь! {Нет для вас благословения Аллаха!} Вы лицемеры, помогающие правителям притеснять бедняков¹⁹²⁴ и обездоленных!» Поношение их и ругань усилились, и они начали забрасывать их камнями. {Положение приняло тревожный оборот.} В итоге¹⁹²⁵ паша открыл врата справедливости {и контроля над райией}, так что ратл хлеба стал стоить 3 мисрийи. Но затем он, {как и его предшественники}, начал действовать по произволу, и {цены вернулись к своему первоначальному состоянию}: хлеб, например, к пяти-шести мисрийям за ратл¹⁹²⁶. Вернулся *сакаа*, то есть крайне мучительный холод, такой, что в месяце азар не осталось плодов, которые не были бы побиты им. А 10 раджаба (31 марта) стоял такой холод, о равном которому еще и не слыхивали, {и он добил то, что еще оставалось от плодов, если от них вообще оставалось что-либо}¹⁹²⁷.

¹⁹²² В ДР краткий вариант, сопровождаемый молитвословием: <Люди благословляли его и громкими криками [протестовали] против произвола айанов аш-Шама и высоких цен. Аллах делает, что любит и выбирает; Он – Милостивый, Заботливый!>

¹⁹²³ В ДР: <Райийя преградила им путь, понося их, браня и забрасывая их камнями, ибо они [также] заходили к Асад-паше>. Сюжет об Асад-паше ал-Касими сознательно устраняет, что соответствует его апологетике рода ал-Азм.

¹⁹²⁴ В ДР более выразительное обличение знати: <Вы – лицемеры, учите правителей, [как] притеснять бедняков>.

¹⁹²⁵ В ДР следует сообщение о кризисе с хлебом и сентенция о том, что полагаться можно лишь на Аллаха, но не на власть имущих: <В те дни стало туго и с хлебом. Люди же прибегли к помощи правителя аш-Шама, однако он безвольно бездействовал. Они-то думали, что его приказ не заставит их ждать, но их надежды были обмануты, их ожидания ни к чему не привели, ибо они положились не на своего Творца, Дарующего пропитание. После этого>.

¹⁹²⁶ В ДР кратко: <Открыл врата справедливости, затем действовал по произволу – был ратл хлеба три мисрийи, а стал пять-шесть мисрий, и цены поднялись>.

¹⁹²⁷ В ДР далее молитвословие: <Просим милости у Аллаха к нам и Его рабам!>.

17 раджаба (7 апреля), в среду, скончался видный шейх {зна-ток наследственного права} шейх Абдаллах ал-Басрави¹⁹²⁸, шафиит, крупнейший ученый авторитет своего времени¹⁹²⁹ {во всех отраслях знания}, особенно наследственного права¹⁹³⁰. Он был похоронен на кладбище шейха Арслана¹⁹³¹. В начале месяца раджаб ал-харам в ал-Майдане был убит человек, и в середине этого месяца обнаружили трех зарезанных на кладбище ал-Бармакидов.

20 раджаба (10 апреля) магрибинцы атаковали пашу, а затем начали стрелять по простонародью. Они убили около десяти человек {и также сожгли несколько помещений¹⁹³²}. В те же дни {обнаружили}¹⁹³³ двух зарезанных женщин на возвышенной части Баб ас-Сагир. {В том же месяце}¹⁹³⁴ произошла фитна между магрибинцами и курдскими левендами. С обеих сторон было убито до 15 человек, и аш-Шам закрылся. Затем все кончилось примирением. 27 раджаба (17 апреля) Хусайн-паша, вали аш-Шама, повесил человека из ал-Майдана, обвиненного в смертном грехе: некогда он убил свою мать, зарезав ее¹⁹³⁵.

{Сказал хронист ал-Будайри – да смилуется над ним Аллах Всевышний!} – В эти дни появилось известие о том, что ал-хаджжи Асад-паше ибн ал-Азму, вали Халеба, пришел ферман с предписанием отправляться в Египет валием. Но из-за него ослушались жители Халеба, заявив: «Не хотим никого, кроме него!» Об этом они написали в Высокое¹⁹³⁶ Государство¹⁹³⁷. А через несколько дней для Асад-паши ибн ал-Азма пришел мукаррар

¹⁹²⁸ В ДР далее молитвословие: <Да помилует его Аллах Всевышний и помилует нас благодаря ему!>.

¹⁹²⁹ В ДР уточнено: <в Дамаске аш-Шам>.

¹⁹³⁰ В ДР продолжена характеристика шейха: <Он обладал высоким положением [в обществе], был шафиитом по мазхабу, имел добрый характер, нет ему подобных в городе>.

¹⁹³¹ В ДР завершается молитвословием: <Да ниспошлет нам благо Аллах благодаря ему, ибо Он щедр и сострадателен. Аминь!>.

¹⁹³² Информация о сожжении помещений отсутствует в ДР.

¹⁹³³ В ДР вместо «обнаружили» написано: <говорят, видели>.

¹⁹³⁴ В ДР датируется иначе: <В те дни>.

¹⁹³⁵ В ДР далее: <Но об этом мы уже упоминали раньше>.

¹⁹³⁶ В ДР вместо «Высокое» написано *Досточтимое (Хадрат)*.

¹⁹³⁷ В ДР продолжается описание попыток Асад-паши осуществить собственную сирийскую политику: <Он оставил своего брата Саада ад-Дин-пашу у себя, не отправляя на пост, а это было управление Марашем. Люди в стеснении, и положение [дел] неясное. Мы просим Всевышнего Аллаха об улаживании дел, ибо Он скор на помощь!>. Текст опущен ал-Касими.

на управление Халобом, для его брата Саад ад-Дин-паши ибн ал-Азма – должность в Мараше и для брата Мустафа-паши – в Мосуле. Каждый {отправился на свое место}, но Мустафа-паша отослал свой гарем и детей в аш-Шам¹⁹³⁸.

{В начале шаабана}¹⁹³⁹ досточтимый Хусайн-паша, вали аш-Шама, отправился в ад-давру, оставив вместо себя мутасаллимом Хусайн-агу ас-Сабахийя, алай-бака сипахиев¹⁹⁴⁰, который был справедлив, никого не притеснял и ни над кем не совершал насилия. {До своего отбытия} паша приказал обоим оджакам замирииться, оставить раздоры и противоборство, передал им страну и людей, а капыкулу назначили своего старейшину, человека по имени Мустафа-ага аз-Заафаранджи тюфақджи-баша в Баб ас-Сарайе, после того, как он обещал улучшения в стране.

Рамадан¹⁹⁴¹ в Дамаске аш-Шам наступил в четверг, а вместе с ним пришла в аш-Шам и самая большая дороговизна на все виды [товаров и продуктов], так что гирара пшеницы достигла 50 киршей, а ратл хлеба¹⁹⁴² – от 7 до 12 мисрий, {и это после того, как, бывало, за три мисрийи шел самый дорогой хлеб}. Ратл риса достиг 14 мисрий, столько же дибс и лук, мудд чечевицы, маша, фасоли, бургула¹⁹⁴³ – 30 мисрий, а мудд ячменя – 12 мисрий и уккийя чеснока – 2 мисрийи. Одним словом, кругом дороговизна¹⁹⁴⁴ при малых причинах, [малых средствах] и малом движении [цен].

В ночь на понедельник 12 рамадана (31 мая) произошла такая великая смута между оджаком янычар[-йерли] и оджаком капыкулу, о какой не ведали {с давних времен}¹⁹⁴⁵. Делии, курды и мосульцы поддержали капыкулу. Каждый квартал был осажден

¹⁹³⁸ В ДР: <Каждый пошел верной [дорогой] после того, как Мустафа-паша отослал свой гарем и детей в аш-Шам. Судить Аллаху – Всезнающему Владыке!>.

¹⁹³⁹ В ДР далее новый сюжет, опущенный ал-Касими, вероятно, как незначительный: <В месяце шаабан в аш-Шаме несколько дней лились обильные дожди с частыми молниями и громом. Это был сезон нисана; после долгого опоздания дождей в том году обрадовалось простонародье и ждало добра и благ. В те дни>.

^{Нисан} – месяц апрель по солнечному календарю.

¹⁹⁴⁰ В ДР событие имеет датировку: <а это было в середине шаабана, в четверг>.

¹⁹⁴¹ В ДР иначе: <И было [начало] поста рамадана в Дамаске аш-Шам в четверг; дороговизна была высочайшая в аш-Шаме и его окрестностях>.

¹⁹⁴² В ДР далее иначе: <до семи мисрий и до десяти и двенадцати>.

¹⁹⁴³ Маш – йеменский горошек; бургул – дробленая пшеница, булгур.

¹⁹⁴⁴ В ДР отмечено: <никогда не виданная>.

¹⁹⁴⁵ В ДР вместо «с давних времен» сообщено: <в рамадане>.

какой-нибудь группой. Но успех оказался на стороне янычар, хотя в течение двух дней и ночи по ним из крепости били пушки. Среди простонародья погибли многие¹⁹⁴⁶ и [самая] малость янычар. А вот со стороны капыкулу и примкнувших к ним было убито много людей, несмотря на то что они, осадив квартал Баб ас-Сариджа, овладели им и разрушили в нем некоторые дома и лавки, а также, осадив квартал аш-Шагур, были близки к тому, чтобы овладеть и им. Но прибывший с некоторыми шейхами накиб Хамза-эфенди замирил их. Затем, однако, после вторника среди них вновь вспыхнули раздоры¹⁹⁴⁷. 20 рамадана (8 июня) возвратился из ад-давры Хусайн-паша, вали аш-Шама, но он ничего не стал делать. Праздник разговения пришелся на среду¹⁹⁴⁸. А {в первую декаду шавваля}¹⁹⁴⁹ из Стамбула прибыл Мустафа-ага ибн Али-эфенди ад-Дафтари в ранге аги янычар. Он вступил в город с процессией, подобной которой еще не видывали в ад-Даула аш-Шамийя¹⁹⁵⁰.

19 месяца шавваля¹⁹⁵¹ (7 июля) отправился [в ал-хаджж] Хусайн-паша ибн Макки, вали аш-Шама, глава Священного каравана паломников. Сделал он это после того, как все янычары и капыкулу пошли¹⁹⁵² вместе с ним. До выхода в ал-хаджж он собрал ага обеих группировок¹⁹⁵³ и замирил их, написав в присутствии кадия, муфтия и айанов города документ, согласно которому с каждого, кто начал бы чинить насилие, причиталось 100 кошель в пользу султанской кухни, а пролитие его крови было бы безнаказанным. {И город успокоился и стал как стакан молока, и не было ни малейшего огорчения.}¹⁹⁵⁴ Спокойствие сохранялось до воскресенья 13 зу-л-хиджжа (29 августа), пока не прибыл курд по имени

¹⁹⁴⁶ Понятие общности в обоих случаях (см. выше) передается ал-Будайри и ал-Касими многозначным термином *джамаат* («объединение», «община», «группа», «толпа»).

¹⁹⁴⁷ В ДР далее молитвословие: <О Аллах, Управитель вселенной!>.

¹⁹⁴⁸ В ДР уточнено: <[Это было] в месяц рамадан этого года>.

¹⁹⁴⁹ В ДР более широкая датировка: <В месяце шавваль>.

¹⁹⁵⁰ Еще одно словоупотребление *даулат*, скорее всего, в значении «страна», но еще не «государство».

¹⁹⁵¹ В ДР: <шавваля благословенного>.

¹⁹⁵² В ДР: <после того, как двинулись в процессии с ним все янычары и капыкулу>.

¹⁹⁵³ В ДР далее уточнено количество ага в Дамаске: замирил <всех их ага; и явился новый ага, так в аш-Шаме у капыкулу было трое аг, которые собрались с ага янычар>.

¹⁹⁵⁴ В ДР вместо текста в фигурных скобках (редакция ал-Касими) иной вариант: <Они подтвердили это в мирном [договоре], и [все] в точности [исполнилось; в городе не стало преступлений]>.

Вели, один из людей Асад-паши ибн ал-Азма, в то время валия города Халеба. Этот курд¹⁹⁵⁵ был {во всем аш-Шаме самым первым} насильником и притеснителем народа аш-Шама. Против него выступили янычары и простонародье со словами: «Убейте его!» Тогда он бежал в крепость под защиту капыкулу, и они его защитили. Но до отъезда паши народ аш-Шама в один голос заявил: «Не хотим чужака в нашем городе!» Тогда выпустил паша для них бируди о том, чтобы в аш-Шаме не осталось ни одного чужака, – «Чит!» [«Пошли они прочь!»]¹⁹⁵⁶. После отбытия паши кто ушел, а кто остался. А этого человека, о котором шла речь и от кого пострадали простонародье и айаны, {уведомили, чтобы он ушел сам во избежание его кровопролития}. Но он отказался покинуть аш-Шам, рассчитывая на то, что находится под защитой капыкулу в крепости. {Немедленно} город закрылся, и аги янычар собрались вместе. За ними последовало простонародье, все поднявшееся на ноги¹⁹⁵⁷. Тогда собрались анатабийцы¹⁹⁵⁸, курды, делии. Поднялись¹⁹⁵⁹ и капыкулу, а с ними жители [квартала] ал-Имары, напав на ад-Дарвишийю и открыв до наступления ночи перестрелку с янычарами. Они атаковали янычарские склады, полные строительного леса, и сожгли их, а стоили они несколько кошель денег. Тогда янычары выступили против жителей ал-Имары, заставив их бежать в Омайядскую мечеть вместе с их женами и детьми¹⁹⁶⁰. Затем они предали огню квартал и его рынки, так что те превратились в открытое пространство¹⁹⁶¹. Жителям ал-Имары пришлось очень трудно из-за притеснения и насилия янычар, которым с джахилийской неистовостью помогали жители ал-Хакла из ал-Майдана вместе с некоторыми друзьями¹⁹⁶². Открыли ворота ал-мадины¹⁹⁶³, чего не случалось раньше. {Появились капыкулу; они возобновили свои

¹⁹⁵⁵ В ДР даны подробности: <жил раньше в аш-Шаме и>.

¹⁹⁵⁶ В ДР раскрывается понятие «чужак»: <Чужаки – они не из нас. Пусть идут прочь!>.

¹⁹⁵⁷ В ДР далее: <и взбунтовались весьма сильно>.

¹⁹⁵⁸ Анатабийцы – подразумеваются жители Айнтаба.

¹⁹⁵⁹ В ДР: <поднялись на их стороне>.

¹⁹⁶⁰ В ДР вариант: <Тогда янычары выступили против жителей ал-Имара, и сильный стал слабым, их женщины, дети бежали в Омайядскую мечеть>.

¹⁹⁶¹ В ДР: <Это был судьбоносный час, внушающий безумие, а Аллах – правитель земель!>.

¹⁹⁶² В ДР: <пятеричными друзьями>. Возможный намек на «пять пределов» друзской эзотерики. – Примеч. Ф.О. Нофала.

¹⁹⁶³ Ворота ал-мадины – имеются в виду ворота стены, окружавшей Старый город.

нападения на мосульцев, багдадцев и делиев и снова осадили их. Убийство творилось с обеих сторон¹⁹⁶⁴).

В ночь на 14 зу-л-хиджжи (30 августа) устрашающе затмилась луна¹⁹⁶⁵, {22 зу-л-хиджжа (7 сентября) в Дамаске} произошло землетрясение, какого не знали много лет. Оно продолжалось несколько ночей и дней. {И это после того, как затмилось солнце и днем на небе стали видны звезды. Но этот народ (умма) ничему не придал значения}¹⁹⁶⁶.

Эта смута продолжалась несколько дней, перемежаясь перемириями, кривотолками и разговорами, пока, наконец, не собрался диван из ага и знатных аш-Шама и не было вынесено решение об изгнании чужаков «чит» [прочь!]¹⁹⁶⁷ из аш-Шама, чтобы ушел и Вели, ставший причиной смуты. И аги¹⁹⁶⁸ вместе с Али-эфенди ал-Муради для успокоения жителей города их изгнали. Аги и Али-эфенди ал-Муради, едва выведя их за пределы города, [тут же] вернулись¹⁹⁶⁹, и страх остался прежним. Жители каждого квартала по ночам бодрствовали¹⁹⁷⁰. Так продолжалось до тех пор, пока в аш-Шам не пришло известие о том, что ушедшие начали грабить деревни, убивая людей и обещивая женщин. Тогда власти послали кочевым и деревенским жителям письменное уведомление о том, чтобы они убивали их или прогоняли. И те, ополчившись на них, их изгнали. Однако все это произошло уже после того, как те успели и поубивать, и пограбить. Встретив на своем пути капыджи, они ограбили и его, убив несколько человек из его

¹⁹⁶⁴ В тексте (в фигурных скобках), отредактированном ал-Касими, смысл передан ошибочно. В ДР следует: <Они (янычары) осадили капыкулу и, рассыпавшись, крепко осадили также мосульцев, багдадцев и делиев. Утром и вечером шли бои между обеими группировками, и нет иного помощника нам в этом деле, кроме Аллаха!>.

¹⁹⁶⁵ В качестве важного знакового события в ДР отмечено время начала затмения луны: <это было в половине седьмого вечера (буков. шесть с половиной ночи)>. Далее в тексте, отредактированном ал-Касими, допущена ошибка: дату солнечного затмения он отнес к началу землетрясения. В ДР вслед за сообщением о затмении луны идет продолжение: <а 22 зу-л-каада затмилось солнце, и в те дни произошло землетрясение в Дамаске аш-Шам>.

¹⁹⁶⁶ В ДР сюжет завершается молитвословием: <Просим милости у Всесильного Царя, ибо Он сильнее всех могучих!>.

¹⁹⁶⁷ «Чит!» – выражение османское, в арабском звучит как 'Икит'.

¹⁹⁶⁸ В ДР: <двое ага>. Возможно, ал-Будайри хотел подчеркнуть небрежность знати в исполнении своих служебных функций.

¹⁹⁶⁹ В ДР: <капыкулу остались в крепости>.

¹⁹⁷⁰ В ДР с уточнением: <в замешательстве>.

окружения. А жители аш-Шама оставались в страхе и ужасе¹⁹⁷¹. В понедельник же 27 зу-л-хиджжа (12 сентября) в аш-Шам пришло известие о том, что против Муса-паши – паши ал-джарды, – когда он достиг ал-Катрана¹⁹⁷², выступили бедуины и его ограбили, разворовав всю ал-джарду и все, что было на нем, вплоть до того, что сняли его одежду и кольцо с руки¹⁹⁷³, {согнав его с его паланкина} и заняв на нем его место. Они забрали также его барабаны, бунчуки и пушки. Их предводителя звали Каадан ал-Файиз. После этого те, кто находился в ал-джарде, рассеялись: кто из них вернулся в аш-Шам, кто ушел в Хауран, кто бежал в Газу, кто в Иерусалим, а кто в Маан вместе с сыном Муса-паши, поскольку Маан находился близко от того места, где была разграблена ал-джарда. Сам же паша возвратился в деревню Даиль, где оставался несколько дней. Ему прислали паланкин, чтобы отвезти его на нем, но обнаружилось, что он уже умер. Тогда его [тело] погрузили и доставили в аш-Шам. Его прибытие в город пришлось на начало ночи, а на следующий день его похоронили на кладбище Сиди Хамид¹⁹⁷⁴ – да будет им доволен Аллах!

{Затем наступил тысяча сто семьдесят первый год, а мы пребываем все в том же положении, моля Всевышнего изменить его к лучшему.}¹⁹⁷⁵

В этот месяц мухаррам {ал-харам} скончался алим из алимов, {печать мухаддисов, последний из следующих традиции праведных предшественников}, шейх Салих ал-Джунаини¹⁹⁷⁶, {великий} мухаддис¹⁹⁷⁷, [проводящий занятия] {под куполом ан-Наср [Орла] в Омайядской мечети}. Его провожало великое похоронное шествие, и был он погребен на Баб ас-Сагир, – {да смилуется Аллах Всевышний над ним!}.

В те дни вышла вторая ал-джарда, но [уже меньше] первой. А 27 мухаррама¹⁹⁷⁸ (11 октября) прибыл джукдар от Хусайн-паши, валяя аш-Шама {и амира ал-хаджжа}, в сопровождении трех солдат верблюжьей кавалерии, {а с ними еще} и братья Ибн Мазийана¹⁹⁷⁹, шейха хиджасских бедуинов. И {жители аш-Шама} обменивались радостной вестью¹⁹⁸⁰ и украшали базары светильниками. Однако тут поднялись и вышли капыкулу и начали стрелять по раййе. Произошло сильное волнение¹⁹⁸¹. В городе сохранялась¹⁹⁸² смута между янычарами, капыкулу и шарифами. Капыкулу убили около тридцати¹⁹⁸³ шарифов, обстреляли Омайядскую мечеть, убив шейха

¹⁹⁷⁵ В ДР не отмечено начало года.

¹⁹⁷⁶ Ахмад Иззет Абд ал-Карим сообщает, что ал-Муради преувеличил значение для своего времени ал-Джанини, при этом он отнес его кончину на месяц зу-л-када 1170 г., т.е. на два лунных месяца раньше, чем указывает ал-Будайри. См.: *Ал-Муради Мухаммад Халиль*. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 2. С. 208–209. Сведения о месте проведения шейхом занятий почерпнуты ал-Каримом у Мухаммада ал-Муради.

¹⁹⁷⁷ В ДР вместо «мухаддис» – «мударрис».

¹⁹⁷⁸ В ДР указано время согласно сакральному исчислению: прибыл <из Священного ал-хаджжа во время азана к молитве ал-магриб>.

¹⁹⁷⁹ В Захирийском списке – *Ибн Мазийан*, о ком речь шла как о «шейхе бедуинов, [кочующих] между двумя святынями», убитом в сражении арабов с валием аш-Шама 1154 г. В ДР – <Ибн Мадйан>.

¹⁹⁸⁰ В ДР: <И пришли радостные вести>.

¹⁹⁸¹ В ДР далее молитвословие: <Мы молим Аллаха – Создателя земли о мягкости!>.

¹⁹⁸² В ДР усилено: фитна <[достигла] предела>.

¹⁹⁸³ В ДР использован диалектизм <тлятин вахид> (букв. тридцать одиночек) – <тридцать человек>.

¹⁹⁷¹ В ДР более выразительно и точно: <между страхом и надеждой, пока не наступил понедельник>.

¹⁹⁷² В ДР уточнено: <канака ал-Катрана>.

¹⁹⁷³ В ДР подробнее: <[сняли с ног] его башмаки>.

¹⁹⁷⁴ В ДР, по-видимому, произошла описка в названии кладбища, повторенная ал-Касими: написано *Сиди Хаммар* вместо *Сиди Хамид*, расположенном в квартале Джабар.

Умара Кабаба, муэдзина мечети, когда тот¹⁹⁸⁴ спустился [с минарета] после азана к полуденной молитве аз-зухр. {В ней же} было убито несколько детей. В продолжение нескольких дней рынки {Дамаска}¹⁹⁸⁵ были охвачены смутой. Но [когда] аги и эфендии начали их мирить, они отказались. Тогда {им} сказали: «Прекратите воевать и подождите, пока не вернется¹⁹⁸⁶ Хусайн-паша {из ал-хаджжа} и не рассудит эти дела!» И они прекратили борьбу.

Капыкулу оставались¹⁹⁸⁷ в крепости, не совершая [больше] никаких вылазок. {Однако люди были обеспокоены задержкой возвращения каравана паломников, не зная ее причины.} Так продолжалось до понедельника 17 сафара {ал-хайр} (31 октября), когда {в аш-Шам} пришло известие о том, что бедуины ограбили караван и учинили над ним разбой¹⁹⁸⁸. Бедуины отняли у женщин и мужчин {их деньги и их вещи}. Весь народ зашумел, люди заплакали, и аш-Шам погрузился во мрак¹⁹⁸⁹. И [тогда] люди узнали, что мутасаллим получил шесть посланий [с просьбой] выйти навстречу каравану для его спасения, но он их скрыл. И вот поднялось¹⁹⁹⁰ простонародье и напало во дворце на мутасаллима, {забрасывая его} камнями¹⁹⁹¹. Собрались муллы и аги и призвали мужчин выступить для встречи Священного каравана и отправить из города вьючных животных, отправить¹⁹⁹² вместе с вещами, выкроенной и сшитой одеждой, обувью и *зарабилъ* [сапогами]¹⁹⁹³, {чтобы выйти мужчинам навстречу ал-хаджжу}. И вышло много народу¹⁹⁹⁴, а произошло это

¹⁹⁸⁴ В ДР подчеркивается особая греховность убийства в сакральном пространстве: <находился в пределах мечети>.

¹⁹⁸⁵ В ДР вместо «Дамаска» написано: <города>.

¹⁹⁸⁶ В ДР перед именем Хусайн-паши стоит почтительное *досточтимый*.

¹⁹⁸⁷ В ДР, как и в редакции ал-Касими, следует фразеологизм *ла тахаввала ва ла тазавала* (букв. не уходить, не исчезать). Ф.О. Нофал видит возможность по-русски переводить также рифму – «ни туда ни сюда». Абд ал-Карим отмечает близость этого текста с сочинением ал-Кари.

¹⁹⁸⁸ В ДР добавлено о недостойном поведении паши: <а паша бежал в крепость>.

¹⁹⁸⁹ Согласно ДР: <погрузился в траур>, так как употреблен глагол *джаллала* («окаймлять черным в знак траура»). См.: *джаллала* в Арабско-русском словаре Х.К. Баранова.

¹⁹⁹⁰ В ДР уточняется, что поднялись против мутасаллима.

¹⁹⁹¹ В ДР: <и забросало дворец камнями>.

¹⁹⁹² В Тимурийском списке вместо «отправить» – «собрать».

¹⁹⁹³ Абд ал-Карим полагает, что это слово следует читать *сарабиль* («рубахи»).

¹⁹⁹⁴ О численности вышедших навстречу паломникам в ДР сказано: <Судить Аллаху Милостивому, Благому!>.

в пятницу 21 сафара ал-хайр¹⁹⁹⁵ (4 ноября). [Было это] после того, как написали прошение Государству, сообщая о положении дел. Написали также в Хомс, требуя от Хасан-паши ибн ал-Кёпрюлю¹⁹⁹⁶ прибыть в аш-Шам¹⁹⁹⁷ для охраны.

В четверг 25 сафара {ал-хайр} (8 ноября) от каравана паломников добрались до аш-Шама несколько янычар, а с ними паломники – по двое, по трое на одном вьючном животном, и все они слишком истощены. С ними же был и глашатай с белым флагом, которым он созывал янычар. Люди подняли шум от плача и воплей. – Един у нас помощник и покровитель – Аллах! Они сообщили, что за ними следует много людей из паломников вместе с женщинами и девушками, с *маликой*¹⁹⁹⁸ [султаншей], {разутые и} раздетые. Через два дня появились чорбаджи янычар из Музайриба вместе с *маштаджи*¹⁹⁹⁹ и кафтаджи – и все лишенные одежды²⁰⁰⁰.

В тот же день возвратились янычары вместе с агами и мутасаллимом Хусайн-агой, алай-беком и теми, кто оставался из вышедших навстречу [каравану]. Они рассказывали о том, что случилось из тех бед²⁰⁰¹ и ужасах, что постигли паломников – женщин и мужчин, из-за {злобы бедуинов}, *кафиров*, {в чем нет сомнения потому, что они творили с паломниками такое, что и огнепоклонники

¹⁹⁹⁵ В ДР далее: <Вышли мужчины, вьючные животные, лошади. – Аллах же способен на всякую вещь!>.

¹⁹⁹⁶ *Кёпрюлю* (осман., в тексте по-арабски – *ал-Кубрулу*) – знатный османский род албанского происхождения, из которого в XVII – начале XVIII в. вышел ряд крупных государственных деятелей.

¹⁹⁹⁷ Продолжение следует в ДР: <потому что он породил недовольство ходом дел и дороговизной, распространившейся в городе на все продукты: так, [цена] гирары пшеницы в те дни [шла] по сорок две [мисрийи], гирара кукурузы по тридцать две, гороха по сорок пять, чечевицы столько же. Три ратла дибса в начале выжимки [продавались] за кири, половина ратла самна – кири, половина уккийи растительного масла – три с половиной, ратл хлеба – шесть и семь, ратл печенья – тринадцать, ратл риса – двенадцать мисрий. Одним словом, каждый продукт дорого. – [Дай Бог сил] вытерпеть суд дней и ночей; освобождение от тягот – оно от Высокого Великого Аллаха!>.

¹⁹⁹⁸ В тот год совершала ал-хаджж сестра султана Османа. – *Примеч. Абд ал-Карима*.

¹⁹⁹⁹ Абд ал-Карим предлагает два толкования этого османского термина (со с ссылками на: *Tresse R. Le Pelerinage Syrien aux Villes Saintes de L'Islam. Paris, 1937. P. 73, 250; Corancez L. Histoire des Wahhabis et la naissance du Royaume Saoudien. Paris, 1804*) как *Mostaji*, т.е. проводник сурры амини, либо как *Le Muzdegy baschi*, т.е. гонец с доброй вестью.

²⁰⁰⁰ В ДР подробнее: <а также встречавшие [караван], едва одетые. Уже во второй раз вышли [навстречу] вьючные животные. В понедельник начала раби I возвратилось несколько человек, несущих белый флаг и выкрикивающих то, о чем было сказано выше. Начались вопли и рыдания. – На все воля Божья!>.

²⁰⁰¹ В ДР использован сирийский диалектизм – *хал* (мн. ч. *ахвал* – «беда»).

не совершают}. Ведь они, {как рассказывали}, раздевали мужчину и искали у него [даже] под мышками, между ягодицами, во рту и под ятрами. А если находили мужчину с большим животом или с *карром*, то есть водянойкой мошонки, то они вспарывали его живот²⁰⁰² и вскрывали его карр, то есть водянку мошонки. Они залезали руками в задний проход к мужчинам и в гениталии к женщинам. А если у женщин была положена глина спереди и сзади для прикрытия ее гениталий, то искали в глине и обнажали [от глины]. Одним словом²⁰⁰³, бедуины натворили таких дел, о которых не слыхивали с давних времен и которые не совершали {поклоняющиеся идолам и крестам}²⁰⁰⁴. От ограбления спаслись лишь те, кто бежал, {обогнав караван паломников}²⁰⁰⁵, потому что паша приказал своему окружению разграбить его казну, и ее разграбили. А люди – кто спасся, кто был убит, кто неоднократно ограблен²⁰⁰⁶.

Затем в течение четырех дней паломники оставались голодными и²⁰⁰⁷ испытывали жажду, без воды {и без еды}. И это после того, как некоторые из них пили мочу друг друга. Кто из них умер от голода, кто от {жажды}, холода или жары. И как будто было мало одного насилия бедуинов, так добавилось им еще насилие жителей Маана²⁰⁰⁸. – {Да прогневитсЯ на них Аллах и проклянет и приготовит для них мучение огнем!}²⁰⁰⁹

9 раби I (21 ноября) пришло известие о том, что Хусайн-паша, вали аш-Шама {и амир ал-хаджжа}, находится в городе Газа

²⁰⁰² В ДР подробности: <упитанный живот. Передавали, что они изрезали несколько животов и мошонок>.

²⁰⁰³ В ДР следует оценка событий: <имело место премерзкое происшествие>.

²⁰⁰⁴ В ДР: <ни язычники, ни огнепоклонники>.

²⁰⁰⁵ По-видимому, ал-Касими неточно понял текст. В ДР после сообщения о том, что «спаслись те, кто бежал», следует: <Они были на месте ограбления впереди Священного каравана, потому что паша приказал своему окружению ограбить его казну, и они ее разграбили>.

²⁰⁰⁶ В ДР: <А также встречавшие [караван были] едва одеты. Уже во второй раз вышли [на встречу] вьючные животные. В понедельник начала раби I возвратилось несколько человек, несущих белый флаг и выкрикивающих то, о чем было сказано выше. Начались вопли и рыдания. – На все воля Божья! Говорили, что большинство из них было ограблено по пять, по десять раз>.

²⁰⁰⁷ В ДР: <испытывали жажду по три, по шесть [дней]>.

²⁰⁰⁸ В ДР добавлено: <Каждый из них несправедливо обошелся с паломниками и посягнул на них>.

²⁰⁰⁹ В ДР другой текст молитвословия: <Да накажет их Расстеливший землю и Поднявший небо, ибо он сильнее несправедливого и преступника. Он ведает тайны и [их] скрывает – и Он сосчитал [преступников] лучшим счетом!>.

и просит аш-Шам прислать ему мулов, тюфкаджи и мужчин. Но они²⁰¹⁰ ему отказали {во всем этом} и сообщили, чтобы он возвращался к исполнению своей должности, поскольку «*капыджи ат-такрир*²⁰¹¹ уже у нас и делай то, в чем ты видишь пользу!».

А за несколько дней до этого появился предводитель зоравов аш-Шама Ахмад-баши ибн ал-Калтакджи, бежавший еще четырнадцать лет назад²⁰¹². Один раз он приходил в отсутствие Асад-паши, совершавшего ал-хаджж, и натворил то, о чем мы уже сообщали раньше²⁰¹³. Второй раз он появился в начале правления упоминавшегося Хусайн-паши, который оказал ему радушие и одарил, отправившись с ним в ал-Музайриб, откуда тот исчез. И он вернулся на {этот} третий раз, когда в аш-Шаме случилась смута, и он запретил им совершать это, но, как уже говорилось раньше, [запрет] ни к чему не привел²⁰¹⁴.

В пятницу 13 раби I (25 ноября) {до Дамаска аш-Шам дошло известие о том, что шейх Хаурана Умар ал-Махамид [Хвалимый]}²⁰¹⁵ отыскал ал-махмаль и *ас-санджак*²⁰¹⁶ у арабов и смог их задобрить так, что освободил у них и то и другое. Он обнаружил махмалджи, сына ал-кабакдара²⁰¹⁷ и четырех-пятерых человек; на них [лежала печать] унижения и отчаяния²⁰¹⁸.

²⁰¹⁰ В ДР уточнено, кто отказал в посылке помощи валию, а именно: *даулат аш-Шам* (здесь *даулат* означает «власти»).

²⁰¹¹ *Капыджи ат-такрир* – представитель султана, который доставлял ферман с решением об утверждении в управлении эялетом. – Примеч. Абд ал-Карима.

²⁰¹² В ДР указано на устный источник сведений: <Нам сказали>.

²⁰¹³ В ДР уточнено: <в первой хронике>.

²⁰¹⁴ В ДР этот сюжет изложен иначе: <Он приказал им исправить положение; и остался [в городе] после того, как собралась вся знать оджаков и эфендиев и примирились между собой окончательно. Они написали документы второй раз: «Вина на тех, кто совершает насилие». [Тогда] капыкулу не вышли из крепости, и каждый из них пребывал под [зрителем собственного] обещания, в ожидании. – Мы принадлежим Аллаху и к нему вернемся!>.

²⁰¹⁵ Ахмад Иззет Абд ал-Карим ошибочно предположил, что под именем Умара ал-Махамиды подразумевается палестинский шейх Умар аз-Зайданн, но тот не был шейхом Хаурана.

²⁰¹⁶ *Ас-санджак* – знамя Пророка, которое дамаскинцы именовали *Укаб* («Орел»). Они хранили его в Дамаске и поднимали перед сирийским караваном паломников или вывешивали, когда призывали к ал-джихаду. – Примеч. Абд ал-Карима.

²⁰¹⁷ Абд ал-Карим предполагает, что это слово следует исправить на *ал-кафадар* (служащий, который сопровождает караван паломников и обязан идти вслед за паломниками).

²⁰¹⁸ И этот сюжет изложен в ДР в другой редакции: <утром этого дня прибыл махмал, находившийся у бедуинов, и *ас-санджак* вместе с Умаром ал-Махамидом, шейхом Хаурана. Говорили, что его освободили у бедуинов за 700 золотых. [И вот] он погружен на верблюды [и уста-

Во вторник 26 раби I (8 декабря) прибыл и вступил в аш-Шам ал-махмаль. Его, покрытого лишь его нижним зеленым одеянием, привезли на верблюде. Вместе с ним были Мухаммад-баша ас-Сакабави, несколько друзских всадников и несколько бедуинов²⁰¹⁹. Говорили, что его [ал-махмаль] вызволили от бедуинов за 170 киршей²⁰²⁰.

В {середине} раби I (в воскресенье 15 декабря) прибыл *та-тар*-голец, известивший о кончине султана Османа, но не сообщивший, кого упоминать в хутбе. И в течение двух недель²⁰²¹ хатибы произносили хутбу без имени султана, пока в понедельник начала раби II не прибыл капыджи [с предписанием упоминать] в хутбе имя султана Мустафа-хана²⁰²², – да поддержит его Аллах²⁰²³ и {поддержит Государство сыновей Османа в течение всего круга [земной жизни]!}²⁰²⁴.

новлен] при помощи двух досок, а с ним махмалджи, сын ал-кабакдара и четыре-пять человек. Их сопровождал глашатай, повторявший: «О Аллах! О Аллах! О Аллах! О Ревнитель, ревнуй [о святыне], ибо Ты повелеваешь деспотами! Все у тебя [исчислено] мерой! Мы молим о прощении Аллаха, Живого, Сущестующего вечно, Всепрощающего!» В те дни цены выросли, а средства пропитания оскудели, как уже говорил, и разврат сильно распространился, а люди честные и умные [пребывали] в замешательстве, обманутые, в заблуждении, и сердца ожесточились. Положение изменилось, дела пошли вспять, состояние [людей] изменилось, и обстоятельства их уже изменились. О том, что случилось, я сказал благодаря искусству маввала:

Этот год растворил наши тела и кость,
и забыли, что творилось в правление (даулат) Ибн ал-Азма.
Заботы и ужасы заставили нас познать беду,
дороговизну, смугу, канонаду мечей и ружей.
О Господи, оберегающий нас Своей милостью!
Порок распространился среди всех!
Война помешала ремесленникам и людям в услужении,
Сколько юношей из-за нее возлегли на [смертных] ложах!
Да пребудет Аллах мягким к обнищавшим беднякам!

«Сердца ожесточились» – фразеологизм, букв.: печени уже огрубели.

²⁰¹⁹ В ДР написано *гурбан* («чужаки»), что может быть опиской. – Примеч. Ф.О. Нофала.

²⁰²⁰ В ДР подчеркнута: <за целых 170 киршей>.

Бурайк сообщал, что «они выкупили его за 700 золотых джанзирли и принесли вместе с санджаком махмаль в махкаму Дамаска». – Примеч. Абд ал-Карима со ссылкой на кн.: *Burayk Mihail. Tarih as-Sam, chronique de Damas au XVIII siècle / Ed. par C. Bacha. Harissa, 1930. P. 46. Джанзирли* – египетская монета архаической чеканки.

²⁰²¹ Понятие «в течение двух пятниц» Ф.О. Нофал предлагает переводить как арабизм «в течение двух недель».

²⁰²² Султан Мустафа III правил империей с 1757 по 1773 г.

²⁰²³ В ДР: <Всевышний>.

²⁰²⁴ В ДР: <да сделает Он счастливыми дни Государства сыновей Османа, а их Государство завоевывающим [новые земли] и да поможет им против их врагов. Да охранит его [Аллах], защитит и да подаст нам [благо] ради Мухаммада – лучшего из пророков! Аминь!>.

Затем начали группами подходить паломники, за ними²⁰²⁵ были балтаджи, а с ними²⁰²⁶ кади Медины и несколько женщин. Когда подсчитали женщин, которые участвовали в паломничестве в тот год, то их число достигло 500, но среди них не было и следа малики – сестры султана²⁰²⁷.

5 раби II (17 декабря) из крепости вышли капыкулу и открыли огонь по янычарам. Началась было сильная смута²⁰²⁸, но затем капыджи, муллы и аги их замирили, и столкновения прекратились. А 25 раби II (6 января 1758 г.) скончался кади Медины, {который прибыл вместе с паломниками}. И паломники начали умирать один за другим, пока не умерло множество из тех²⁰²⁹, кто был вместе с ад-джардой, ибо то, что в тот год произошло с караваном паломников и с ад-джардой²⁰³⁰, было несслыханным – таким, от чего содрогались сердца [букв. содрогались тела (*абдан*)]²⁰³¹. – Воистину Аллаху принадлежим мы, и воистину к Нему мы вернемся!²⁰³²

²⁰²⁵ В ДР уточнено: <спустя дни>.

²⁰²⁶ В ДР: <[еще] спустя дни>.

²⁰²⁷ Ал-Кари сообщил, что султанша «умерла из-за наготы». – Примеч. Абд ал-Карима со ссылкой на кн.: *Laoust H. Les gouverneur de Damas sous les Mamelouks et les premiers Ottomans, trad. des annales d' Ibn Tulun et d' Ibn Jum'a. Damas, 1952. P. 81.*

²⁰²⁸ Ал-Касими употребил термин *фитна*, а в ДР стоит *даакат* («сумятица», «толкотня»).

²⁰²⁹ В ДР уточнено: <кто прибыл в аш-Шам с ал-хаджем>.

²⁰³⁰ В ДР: <не случалось издавна>.

²⁰³¹ В ДР далее: <а от услышанного терялся рассудок, жгло внутри и глаза слепли>.

²⁰³² Сюжет, как обычно, завершается молитвословием, и в ДР оно имеет продолжение: <и к Аллаху обращаемся за помощью!>. Далее в тексте начинается другой сюжет, обстоятельно откомментированный Абд ал-Каримом, который отмечает существование многих версий о том, кого следует считать ответственным за ограбление ал-хадджа. Так, ас-Саббаг упоминал, что шейх Захир Умар возлагал ответственность на Хусайн-пашу, пожадничавшего заплатить деньги, предназначенные в качестве вознаграждения бедуинам, имея целью обвинить затем шейха в подстрекательстве бедуинов. Не обошлось якобы без вмешательства в этот план и Порты, что было проявлением борьбы Порты, Хусайн-паши и шейха Захира за властные позиции в Сирии. В комментарии к книге ас-Саббага Кустантин ал-Баша ал-Мухлиси отмечал, что Хусайн-паша обвинял своего предшественника на посту в Дамаске – Асад-пашу – в подстрекательстве бедуинов, мстя за передачу Хусайн-паше его должности. Эта версия якобы подтверждается приказом Порты о казне Асад-паши и конфискации его собственности. Однако ал-Кари (см.: Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. С. 80) утверждал, что если бы Хусайн-паша направил бедуинам «то, что они получали из денег, в том количестве, в каком те хотели», то они оставили бы ал-хадж в покое. Михаил Бурайк ад-Димашки (см.: *Burayk Mihail. Tarih as-Sam. P. 46*) обвинял Хусайн-пашу в невежестве и неспособности к управлению, а Мухаммад ал-Муради – в бездеятельности. Следует добавить, что такой выдающийся знаток истории Сирии этого периода, как Абдул-Карим Рафек, полагал, что обвинения в адрес Асад-паши были беспочвенными, однако они послужили удобным предлогом для

Дамаск²⁰³⁵ оставался без правителя до конца раби II²⁰³⁴, пока после сомнений людей относительно правителя аш-Шама не подтвердилось известие о передаче управления над аш-Шамом досточтимому {великому}²⁰³⁵ везиру²⁰³⁶, ал-хаджжи Абдаллах-паше аш-Шатиджи²⁰³⁷. Его вступление {в город Дамаск аш-Шам} состоялось около полудня в воскресенье 28 раби II (9 января)²⁰³⁸. Встречать его вышли вельможи аш-Шама и его айаны, вступив в шествие без каких-либо ему [паше] условий²⁰³⁹. Что же касается войска паши, то с ним прибыло большое войско.

{Он вступил [в город] в невиданной ранее процессии, вместе с многочисленными воинами.} С ним было сорок *байраков*²⁰⁴⁰ дели-

казни Асад-паши, дабы осуществить конфискацию его собственности в период острой нужды османской казны в деньгах (см.: *Rafiq A.-K. The Province of Damascus. 1723–1783. P. 216–222*). Несколько ранее был отставлен от должности и также казнен с конфискацией имущества кизляр-ага, обвиненный, в частности, в том, что в свое время настаивал на отставке Асад-паши из Дамаска и замене его Хусайн-пашой ал-Макки. По существу, ненаказанным оказался лишь Хусайн-паша.

Далее в ДР следует продолжение: <Сказал [ал-Будайри]: город, то есть>.

²⁰³⁵ В ДР: <аш-Шам>.

²⁰³⁴ Следствием несчастья с караваном паломников был перевод Хусайн-паши ал-Макки валием в эялет Дамаск, откуда он возвратился в родную Газу и прожил там до 1783 г. В тот год бедуиы бани сахр напали на Газу, Хусайн-паша потерпел поражение в сражении с ними и был убит. Государство конфисковало его имущество. – *Примеч. Абд ал-Карима со ссылкой на: ал-Муради Мухаммад Халиль. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 2. С. 60–62.*

²⁰³⁵ В ДР: <почитаемому>.

²⁰³⁶ В ДР подробнее: <мавла [выше]упомянутого ал-Азма. Ал-мавла – вольноотпущенник.

²⁰³⁷ В ДР далее следует молитвословие и продолжение сюжета: <Да сохранит его Аллах Всевышний! – Паша вступил в Дамаск, а находился паша тогда вне города>.

²⁰³⁸ В ДР: <конца месяца раби II года тысяча сто семьдесят первого>. Ал-Будайри ошибся, или произошла описка: год был тысяча сто семьдесят первый.

²⁰³⁹ В ДР события изложены подробно: <Все муллы аш-Шама, янычарские аги и ага агават оджака вышли ему навстречу на расстоянии двух-трех дней пути. [Однако] не появились аги капыкулу, хотя [потом] паша, встретив их приветствовал и проявлял радушие к их вельможам. Янычарские аги же послали ко всем солдатам сказать: «Собирайтесь все вы в квартале ал-Майдан, оставив свои места безлюдными». И они собрались в квартале ал-Майдан, а это было за несколько дней до вступления паши в аш-Шам. И вышли капыкулу, [воспользовавшись отсутствием янычар], они захватывали их кофейни и их лавки; они развлекались, сквернословили, ругались, [поскольку] до них дошло известие, что [вновь назначенный] правитель аш-Шама – свояк аги кулов. [Сведения же] посланий различались между собой [по содержанию]. Когда паша находился [еще] в Халебе, его достигло известие о поведении в отношении к нему янычар, а также правда о том, что совершали они в отношении капыкулу. И когда вступил он в аш-Шам, то [капыкулу] встретили его у ворот дворца, а не вышли, как другие, за пределы Дамаска и не устроили, как янычары, [торжественного] алая, как и сделали янычары>.

²⁰⁴⁰ *Байрак* – знамя; здесь: воинское подразделение.

ев, пятьдесят байраков левендов и двадцать байраков арнаутов²⁰⁴¹. Затем, на следующий день, он устроил диван, пожаловав почетной одеждой муфтия, кадия, накиба шарифов и сайида Али-эфенди ал-Муради. Паша потребовал к себе некоторых янычар, но те отказались. Тогда он приказал огласить, чтобы люди ремесла²⁰⁴² вышли из состава [оджака] янычар²⁰⁴³, но, кроме перенесения вещей, опустошения домов {и лавок}, ничего не было видно²⁰⁴⁴. В {начале}²⁰⁴⁵ вступления паши в аш-Шам янычары – более двадцати тысяч человек, – демонстрируя отвагу и малый страх перед ним, собрались на сход со словами: «Мы не будем считаться с ним, даже если его солдат будет в разы больше, чем нас!»²⁰⁴⁶

С наступлением ночи на среду в квартале ас-Сувайка собралась группа янычар и²⁰⁴⁷ начала стрелять, {устрашая людей, так что жители аш-Шама позапирали ворота}²⁰⁴⁸. А когда наступил день, они ринулись к Баб ал-Джабие и открыли стрельбу в направлении ворот дворца. Об их делах дошло до достопочтенного паши, валия аш-Шама, и он страшно разгневался. Пришли муллы, и он устроил диван, после чего потребовал от них [выдачи] злоумышленников,

²⁰⁴¹ Ссылаясь на ал-Кари (см.: Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. С. 84), Абд ал-Карим пишет, что в Дамаск вступило с пашой около 5 тысяч (по словам ал-Муради, «разноплеменных») солдат, которые рассыпались по городу, напоминая, как писал Михаил ад-Димашки, «своей формой и цветом расползающуюся саранчу». Их направила Порта, узнав о смуте, устроенной капыкулу и янычарами.

²⁰⁴² В тексте, отредактированном ал-Касими, написано *ахл ард*. В ДР: <ан-нас малах ахл ард>. Ф.О. Нофал плагает, что *малах* как диалектизм означает «хорошие», *ард* можно перевести как «честь». При таком понимании эти слова переводятся так: «хорошие люди – народ чести». Абд ал-Карим отмечает, что слово *ард* хронист употребил дважды. Первый раз, когда сообщал, что Сулайман-паша отменил в Дамаске *ал-шашийю*, *ал-машийаху* и *ал-ард*, и пояснил, что речь идет «об обложении ремесел, производств и кварталов аш-Шама». Здесь же, при повторном употреблении, полагает ал-Карим, хронисту следовало пояснить, что имеются в виду ремесленники *асхаб ал-хираф*. В подтверждение своего положения Абд ал-Карим ссылается на перевод с турецкого языка на арабский фермана 1821 г. султана Махмуда II о роспуске подразделений янычар, в котором говорилось, что после ликвидации янычар «*ахл ал-ард* может открыть свои лавки, заниматься своим делом и получать свои доходы» (*Ал-Гази Камил. Нахр аз-захаб фи тарих Халаб. Т. 3. Алеппо, 1419 г.х. С. 349*).

²⁰⁴³ В ДР мнение ал-Будайри: <Я же желал свершения этого>.

²⁰⁴⁴ В ДР продолжено: <А положение стало ужасным>.

²⁰⁴⁵ В ДР вместо «в начале вступления» написано <до вступления>.

²⁰⁴⁶ Так полагал ал-Будайри. Напротив, ал-Кари писал, что с приходом паши в сопровождении войск «в сердца янычар проник ужас» (Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. С. 81).

²⁰⁴⁷ В ДР: <набросившись с шумом>.

²⁰⁴⁸ В ДР несколько иной вариант: люди <проснулись, а ворота заперты!>.

{вышедших из повиновения}, а ремесленникам [повелел] оставаться в прежнем своем положении. И ожесточились сердца янычар²⁰⁴⁹, они храбрились, полагая, что будут победителями. Тогда паша призвал свое войско и лично сел на коня. Он потребовал направиться к ал-Майдану, никто его не послушался, он вместе со своими солдатами атаковал их, {и никто из янычар не мог устоять}²⁰⁵⁰. Он же вместе со своими воинами продолжал рубить мечом до тех пор, пока они не вышли за пределы Баб Аллаха. Много народа из них было перебито, а того, кого не убивали, захватывали и заковывали в цепи²⁰⁵¹. Солдаты разграбили ал-Майдан²⁰⁵², они убивали или захватывали в плен и знатного и простолюдина²⁰⁵³. {Солдаты не оставили ни дома, ни лавки, ни женщин, ни детей, без того чтобы не ограбить или взять в плен, и среди своей добычи обесчестить красивых женщин и непорочных девушек или совершить что-либо еще, от чего меркнет взор. [Люди] предпочли бы²⁰⁵⁴ смерть кружащую, чем видеть столь ужасающие и огромные зверства. В тот год жители аш-Шама подверглись несчастью, неслыханному со времен Тимура. – Однако у Аллаха исход дел!}²⁰⁵⁵

²⁰⁴⁹ В ДР добавлено: <они преступали и преступили [приказ]>.

²⁰⁵⁰ Ал-Будайри в описании драматических событий обращается к художественному образу (в ДР): <По времени не прошло и часа, как они растаяли, точно капля росы>.

²⁰⁵¹ Эмир Хайдар аш-Шихаб (см.: *Аш-Шихаби Хайдар*. Тарих ал-умараа аш-Шихабийин. Т. 1. С. 45) упоминал о сражении между силами паши и янычарами, однако он отмечал победу янычар с помощью друзей, что противоречит его же упоминанию об уходе янычар из аш-Шама. Рассказ Ахмада ал-Будайри более достоверен, так как он фиксировал события тех дней и записывал их. Ал-Кари подтверждает рассказ Ахмада ал-Будайри о разгроме янычар, добавив к этому, что Абдаллах-паша (Абди-паша) захватил крепость Керак и направил туда янычар, дабы удалить их из Дамаска. – *Примеч. Абд ал-Карима*.

²⁰⁵² В ДР: <каждого, кто попадался>.

²⁰⁵³ У ал-Будайри и ал-Касими употреблено выражение *ал-кабир ва-с-сагир*, которое может означать также *стар и млад*. Далее в ДР следует пространный текст, полный страдания и завершающийся дидактическим поучением о бедах жителей аш-Шама: <Распространились страх, плач, вопли, были пленены женщины и малые дети, [случился] грабеж жилых домов и лавок. – Един у нас помощник – Аллах Всевышний! В этом году народ аш-Шама постигло несчастье, оставившее за собой слезы, печаль, домыслы, испытание, болезни, [при этом] сострадание [проявляется лишь] к немногим, а испытания – для всех. Слабость и бессонница объяли народ. Но это случилось с их предшественниками год назад – так судил Всеведущий Владыка! Люди забросили работу, умножились засуха и дороговизна, глаза [народа] ослепли, и никто его не жалеет, даже Земля содрогалась в землетрясении из-за того, что они ограбили женщин и забрали в наложницы [в том числе] и непорочных дев. Никто не понимал своего положения>.

²⁰⁵⁴ В ДР: <Каждый из жителей аш-Шама желал видеть смерть>.

²⁰⁵⁵ В ДР следует молитвословие: <Просим у Аллаха мягкости в делах, возмещения имущества, доброго исхода, долгого терпения, и к Аллаху мы прибегаем!>.

На следующий день, в четверг, люди паши приступили было [вновь] к грабежу, но он запретил им, приказав отобрать у солдат и прочих награбленное²⁰⁵⁶ и сложить это в нескольких соборных мечетях. Он приказал глашатаю объявить о том, чтобы каждый, у кого было украдено имущество, пришел, опознал его и забрал. И часть его забрали, но большая часть исчезла²⁰⁵⁷. А люди паши принялись убивать каждого встречного, отрубать ему голову, {оставляя [тела] на рынках, улицах и в домах}²⁰⁵⁸. Когда произвели подсчет домов, которые были ограблены, то получилось около 24 тысяч домов, а лавок и того больше. Но еще значительнее [было то, что произошло] в завийи дома шейха Саад ад-Дина ал-Джабави в ал-Майдане, в которой сложили {ценные} вещи²⁰⁵⁹. {Когда затем ее открыли}, то в ней абсолютно ничего уже не нашли²⁰⁶⁰.

Солдаты преследовали янычар вплоть до деревень, {маленьких поселений} и степи. Убивали и захватывали в плен всех²⁰⁶¹, включая детей и женщин²⁰⁶². Обильным стало насилие в стране, страх охватил людей, и размножились пороки. Они же собрали много²⁰⁶³ голов {шарифов и простолюдинов} и отправили их в Государство²⁰⁶⁴.

Паша распорядился привести к нему имамов кварталов и приказал им написать²⁰⁶⁵, что все то, что было украдено и разграблено, было немедленно возвращено пашой, и ни у кого не унесли даже *укала*²⁰⁶⁶. И он [заставил] их поставить печать на этом заявлении с этим условием²⁰⁶⁷. {А [на самом деле] это были его злые коз-

²⁰⁵⁶ В ДР дополнено: <дошло же до него немного>.

²⁰⁵⁷ В ДР: <исчезла бесследно. Так судит Аллах и так предопределил!>.

²⁰⁵⁸ В ДР далее: <[либо] ввергали в темницу, [отдаляя] от их домов и жилищ. Положение ухудшилось>.

²⁰⁵⁹ В ДР даны подробности: <все, кто опасался из тех кварталов>.

²⁰⁶⁰ В ДР: <ни следа того, что в ней было, ни весточки о нем>.

²⁰⁶¹ В ДР: <захватывали в плен всех, кто попадался на глаза>.

²⁰⁶² В ДР отмечено сомнение в источнике информации: <так дошло до меня>.

²⁰⁶³ В ДР усилено: <не сосчитать голов>.

²⁰⁶⁴ Абд ал-Карим сопровождает этот текст пространным примечанием, основанным на рассказе Михаила ад-Димашки (см.: *Burayk Mihail*. Tarih as-Sam. P. 50–53), с описанием ужасов и несчастий, пережитых дамаскинцами в ходе операции Абдаллах-паши, которую именовали «завоеванием аш-Шама». Он отмечает, что паша объявил *аман* горожанам за три дня до того, как горожане оказались в безопасности. – *Примеч. Абд ал-Карима*.

²⁰⁶⁵ В ДР документ назван *худжат би ард* («заявление»).

²⁰⁶⁶ *Укал* – шнур, с помощью которого укрепляется головной платок.

²⁰⁶⁷ В ДР: <И он обязал их этим обстоятельством. И они написали, как он хотел>.

ни, но поспорить с его приказанием они были не в силах.} Люди же паши продолжали грабеж, насилие, притеснение и тиранство, не считаясь ни со знатным, ни с простолудином. Они говорят о жителях аш-Шама: «Все вы неверные, христиане и злыдни!»²⁰⁶⁸

Его люди ели одно только мясо, рис и хороший хлеб в то время, {когда мяса было мало и не найдешь поесть хлеба, а у каждой пекарни – сотни голодных людей, когда обеднело большинство жителей города, и они начали вопрошать у людей}²⁰⁶⁹. Возросли невзгоды, и цены поднялись {как при коварном тиране}: стал ратл риса 24 мисрийи, так же хлеб и дибс, уккиййа самна – 8 мисрий, уккиййа растительного масла – 4 мисрийи, гирара пшеницы – 73 кирша, гирара кукурузы – 48, гирара гороха – 60, чечевицы – 35, ячменя – 50 киршей, уккиййа *сумака*²⁰⁷⁰ – 4 мисрийи, ратл лука – 4 мисрийи²⁰⁷¹, вот так и посчитай}. – Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха Всевышнего!

Спустя несколько дней паша урезал *хардж* [довольствие] части {солдат} и байраков, и тогда они стали совершать набеги на деревни, {грабя имущество, товары, умыкая детей}²⁰⁷². А о солдатах паши и говорить нечего: они обворовывали сады, ломали деревья, грабили людей²⁰⁷³. Со всем этим паша не мог мириться и принялся было подвергать их наказаниям и жестоким побоям, {но они не останавливались до тех пор, пока он не начал их убивать}²⁰⁷⁴. {Сражаться

²⁰⁶⁸ В ДР продолжается повествование о беззакониях валяя, опущенное ал-Касими: <Народ пребывал в робости и страхе, каждый, кто оказывался в правительственной резиденции, не [мог] выйти оттуда, пока не заплатит большую сумму залога; всякий, кто переходил путь [паши, платил за это] взятку. И стали конфисковывать ячмень у каждого, у кого он имелся, просеивать, считать; так он собрал много [зерна] и оставил [его] в нескольких силосах>.

Силосы (араб. кувасийр) – ямы, подземные помещения для хранения зерна или силоса (происходит от исп. silo – яма).

²⁰⁶⁹ В ДР: <хотя [их] в стране мало найдешь, а у него [съедалось] каждый день хлеба двадцать кинтаров; дошло до того, что народ города начал просить милостью>.

²⁰⁷⁰ *Сумака* – вид вкусной кислой приправы, употребляемый жителями аш-Шама в пищу. – Примеч. Абд ал-Карима.

²⁰⁷¹ В списках Тимурийском и ДР – «десять мисрий». В ДР далее следует: <дороговизна распространилась на все продукты. – Един наш помощник, прибежище и сила – Великий, Высокий Аллах!>.

²⁰⁷² В ДР этот эпизод изложен следующим образом: <совершали набеги на деревни, причиняя райи́е мучения и страдания, грабя мужчин и гаремы. Они захватывали имущество и похищали сыновей>.

²⁰⁷³ В ДР далее следует: <И никто ни от кого не в силах убежать>.

²⁰⁷⁴ По мнению Абд ал-Карима, ал-Будайри признает заслугу Абдаллах-паши в наведении порядка, тогда как Михаил ад-Димашки указывает на соучастие паши в ограблении народа Дамаска. См.: *Burayk Mihail. Tarih as-Sam*. P. 52.

с ними хотели и жители аш-Шама, но не нашли никого, кто возглавил бы их²⁰⁷⁵, а знать аш-Шама не говорила ничего доброго, [чтобы послужить народу], – Аллах рассудит их!

В те дни паша изгнал накиба шарифов Хамза-эфенди в Иерусалим. А через некоторое время с капыджи прибыл ферман о чрезвычайных полномочиях {Абдаллах}-паши аш-Шатиджи, валяя аш-Шама, поступать по своему усмотрению²⁰⁷⁶, {не совещаясь}. Затем он отправился совершить ад-давру, приказав снять две пушки, которые находились у ворот крепости²⁰⁷⁷, а их годами не увозили. Для них он сделал лафеты и обручи из железа. Их вес вместе со станиной достигал 33 кинтаров²⁰⁷⁸. Он выступил с ними, намереваясь совершить ад-давру. Он сделал пистолы, подобные маленьким пушкам, установив их на спинах верблюдов поворачивающихся направо и налево²⁰⁷⁹. Затем он приказал простонародью тащить большие орудия. В результате из них было убито двое и ими раздавлено несколько человек²⁰⁸⁰. Люди паши обложили кварталы и базары деньгами, которые поспешно и собрали.

Когда паша ушел в ад-давру, его мутасаллим повесил мужчину. А когда несколько его помощников привели к нему одного шарифа, заявив: «Этот стрелял на стороне янычар», он немедленно приказывал его задушить, не советуясь ни с кем²⁰⁸¹. И получилось, что один чинил насилие, а другой – произвол. И возросли несчастье и дороговизна. К каждой лавке пекаря был приставлен один из помощников правителя – из-за столпотворения людей, большого количества женщин и детей, среди которых слышались плач и рыдания, {разрывавшие сердца и внутренности, – и дело рассудит Аллах, ибо оно – желание Его!}²⁰⁸².

ДР проливает свет на этот вопрос: <Вместе с тем паша не хотел из-за вреда, нанесенного простолудинам, бить своих людей, однако он хотел, чтобы многих [его сподвижников] убили>.

²⁰⁷⁵ В ДР: <[Тех] же много, и они продолжали убивать людей, но простые люди боялись жаловаться, а знатные молчали>.

²⁰⁷⁶ В ДР точнее: <и никто, ни свободные, ни рабы, не могут послушаться его>.

²⁰⁷⁷ В Дублинской рукописи: <в Дамаске аш-Шам>.

²⁰⁷⁸ В ДР следует продолжение: <и пушка имела такой же вес>.

²⁰⁷⁹ В ДР: <Из них много он взял с собой>.

²⁰⁸⁰ В ДР: <раздавили из них многих>. Сюжет завершается молитвословием: <Аллах – Господь Всеведающий!>.

²⁰⁸¹ В ДР уточнено: <по этому делу>.

²⁰⁸² В ДР вместо заключенного в фигурные скобки: <а голод охватил все [местности], близкие и далекие>.

В те-то дни и пришло известие об убийстве Асад-паши {ибн ал-Азма}, бывшего валия аш-Шама²⁰⁸³. {Очень скоро от Государства} прибыл капыджи с приказом опечатать его (паши) дворец и наложить арест на его имущество, а также опечатать дома всех его приближенных и помощников. И их имущество было конфисковано, а они сами подняты в крепость. Беда нарастала. В Дамаске аш-Шам творились такие дела и ужасы, каких не случалось в прошлые времена²⁰⁸⁴. Прибыли приближенные Ибн ал-Азма Асад-паши²⁰⁸⁵.

Паша возвратился из ад-давры в четверг 4 рамадана (12 мая) и вступил в Дамаск аш-Шам²⁰⁸⁶. А выступление Абдаллах-паши аш-Шатиджи со Священным караваном произошло 17 шаввала (24 июня) {в огромной процессии} с многочисленным и солдатами. Затем капыджи {вошел в его (Асад-паши ал-Азма) дворец и} извлек оттуда {столь великие клады, как если бы они были чужими сокровищами, положенными в него [на хранение]}²⁰⁸⁷. Из земли, стен, потолка, бассейнов и даже уборных извлекали²⁰⁸⁸ дирхемы, динары, драгоценные предметы, стоимость которых нельзя установить, ювелирные изделия и прочее из всего того, что ведомо лишь Аллаху Всевышнему²⁰⁸⁹. {А Аллаху Высокому Великому принадлежит решение!}²⁰⁹⁰

В тот год скончался шейх Ахмад ал-Мнини²⁰⁹¹, {ханифит},

²⁰⁸³ Ал-Будайри не сообщает о причине гибели Асад-паши, о конфискации его собственности и повторяет уже упоминавшиеся доводы по этому поводу Костантина ал-Мухалси. – Примеч. Абд ал-Карима.

²⁰⁸⁴ В ДР вариант: <чего люди (авлад – «дети») аш-Шама не видели в прошлые времена, не слышали и [об этом] не говорили>.

²⁰⁸⁵ В ДР продолжение: <Аллах совершает то, что Ему угодно! – и они рассеялись, и дело не прояснилось. Молодой месяц рамадана появился ночью понедельника, в середине ночи выстрелила пушка, народ же [пробежавает] в беспокойстве и бедствии. – Достаточно мне Аллаха, Он – лучший Покровитель!>.

²⁰⁸⁶ В ДР: <А на пятнадцатый день после праздника ал-Хидр стоял сильный холод и дул ветер. В эти дни мороз побил некоторые виноградные лозы и деревья. Это странно [для того времени года]. Просим милости у Аллаха Всевышнего!>.

Ал-Хидр – мифический исламский праведник или проповедник. Упоминается в Коране (18:60–82).

²⁰⁸⁷ В ДР следует: <и конфисковал имущество>.

²⁰⁸⁸ В ДР: <извлекали больше богатства>.

²⁰⁸⁹ Михаил ад-Димашки оценивал стоимость конфискованного в сумму свыше 100 тысяч кошелей и добавлял, что Асад-паша был убит в Сивасе. – Примеч. Абд ал-Карима.

²⁰⁹⁰ В ДР сюжет завершается сентенцией о тщетности для народа усилий капыджи: <Он запер его ворота, наложил печать и исчез, как будто его и не было!>.

²⁰⁹¹ В ДР следует характеристика шейха: <алим из алимов, пронизательный ученый муж, обладающий обильными знаниями и высоким слогом, алим своего времени, единственный

хатиб из хатибов аш-Шама {Омайядской мечети}²⁰⁹², – да смилуется над ним Аллах Всевышний!²⁰⁹³ В марбаанийя ас-сайф сорвался огромный сель на деревню²⁰⁹⁴ Джубба поблизости от Йабруда. Возник он в начале ночи²⁰⁹⁵, и не прошло и часа, как он затопил деревню Джубба {с головой}²⁰⁹⁶, устремившись затем на Йабруд, покрывая все виноградники²⁰⁹⁷, разрушая и убивая. Затем он достиг деревни ан-Набк, грохоча в своем движении, как гром. {Им было многое приведено в негодность. Мы просим Его – Всевышнего – о милости в предопределении!}

в своем времени и эпохе>. Его нисба происходит от дамаской деревни Мнин. Его высоко ценил и восхвалял Мухаммад ал-Муради (см.: Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 1. С. 133–135). Он преподавал в Омайядской и других мечетях Дамаска, многие получили от него знания, он написал много книг, в большинстве в области фикха. – Примеч. Абд ал-Карима.

²⁰⁹² В ДР: <хатиб из хатибов аш-Шама>; в ней отсутствуют упоминания об Омайядской мечети и о мазхабе (ханифит) шейха. Ал-Касими пользовался другим изводом рукописи или заимствовал сведения у Мухаммада Халиля ал-Муради.

²⁰⁹³ В ДР продолжение: <и пошлет благодаря ему нам благо! В те же дни скончался знатный юноша Силим-ага ибн Телу ас-Сидики. Смилуйся над ним Аллах Всевышний!>.

²⁰⁹⁴ В ДР автор, по сути, ставит перед читателем вопрос о роли возмездия – за какие грехи пострадала лишь одна деревня: <только одну из деревень аш-Шама по названию>.

²⁰⁹⁵ В ДР: <[и продолжался] целый час>.

²⁰⁹⁶ В тексте редакции ал-Касими использован сирийский фразеологизм Бакарат Абийха. В ДР этот фразеологизм отсутствует. – Примеч. Ф.О. Нофала.

²⁰⁹⁷ В ДР далее молитвословие, подкрепляющее идею возмездия: <это – могущество Живого, Вечного!>.

{Затем наступил тысяча сто семьдесят второй год. Начало его мухаррама пришлось на вторник.}²⁰⁹⁸ Мутасаллимом в аш-Шаме от Абдаллах-паши²⁰⁹⁹ был Сулайман-ага, как говорили²¹⁰⁰, жестокий тиран. Прибытие джукдара от каравана паломников произошло в конце священного мухаррама²¹⁰¹. Сирдаром ал-джарды был Абдаррахман-паша, паша Тараблуса²¹⁰². 5 сафара ал-хайр (8 октября) в аш-Шам вступил Священный караван. Это был год спокойствия для всех паломников, {и это по причине того, что} паша поубивал между двумя святынями [Меккой и Мединой] неслучайное количество бедуинов, в том числе шейха бедуинов²¹⁰³. Такрир об утверждении аш-Шама [в руках] паши пришел до его прибытия в аш-Шам²¹⁰⁴.

Начало месяца рамадана²¹⁰⁵ пришлось на субботнюю ночь. Из пушек начали стрелять в {последней} трети ночи²¹⁰⁶. Фалсы шли по 24 за одну мисрийю. Праздник разговения был установлен на предполуденную часть воскресенья, праздничную молитву совершили до полудня, и люди разговлялись {после того как держали пост}²¹⁰⁷.

²⁰⁹⁸ В ДР: <И было начало года во вторник, и это был тысяча сто семьдесят второй год>.

²⁰⁹⁹ В ДР добавлено: <и каим макамом>.

²¹⁰⁰ В ДР: <как говорили о нем>.

²¹⁰¹ Согласно ДР, прибытие джукдара произошло <на 29-й день мухаррама>.

²¹⁰² Ал-Кари (см.: Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. С. 82) передавал его имя как Абдар-Рахман-паша ал-Кубрили. – Примеч. Абд ал-Карима.

²¹⁰³ Абд ал-Карим, ссылаясь на ал-Муради (см.: Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 3. С. 81), сообщает, что при содействии Абдаллах-паши было удалено бунтующее бедуинское племя харб, сражению с которым посвящено сочинение ал-Барзанджи (*Ан-Нахф ал-Фараджи фи ал-фатх ал-джатажи*). – Примеч. Абд ал-Карима.

²¹⁰⁴ В ДР: <Абдаллах-паша, вали аш-Шама, пребывал [на посту] второй год. Он был справедлив, делал добро, но дороговизна в аш-Шаме удерживалась во всех ценах, как было упомянуто выше>.

²¹⁰⁵ В ДР: рамадана <мубарак>.

²¹⁰⁶ В ДР иначе: <и некоторые проснулись, уже разговевшись (т.е. поздно заговелись) в тот день>.

²¹⁰⁷ В ДР отмечаются расхождения, возникшие в обществе при определении дня завершения поста: <Некоторые начали разговляться в такой же [субботний] день. А был праздник в воскресенье. День праздника был установлен в полдень; [тогда] ударили пушки, а люди разговелись. Праздничную молитву совершили до полудня>.

16 шавваля (12 июня) ал-хаджжи Абдаллах-паша аш-Шатиджи отправился [в ал-хаджж] амиром ал-хаджжа²¹⁰⁸. В сирийской процессии его сопровождал вали Джидды Саад ад-Дин-паша²¹⁰⁹ ал-Азм. Оба паши взяли с собой²¹¹⁰ много солдат, опасаясь бедуинов вследствие убийства Абдаллах-пашой их шейха и его воинов²¹¹¹.

²¹⁰⁸ В ДР понятие *амир ал-хаджж* употребляется не в качестве должности, а как звание паши аш-Шама, что свидетельствует о слабой дифференциации бюрократической организации управления и личной службы.

²¹⁰⁹ В ДР уточняется: <Саад ад-Дин ибн ал-Азм>.

²¹¹⁰ В ДР: <особенно много>.

²¹¹¹ В ДР уточняется: <опасаясь бедуинов, кочующих между святынями городами, из-за того, что раньше совершил с ними Абдаллах-паша>.

Ал-Касими (или переписчик той рукописи ал-Будайри, которой пользовался ал-Касими) ошибочно продолжал под этим же, 1172 годом события 1173 г., хотя речь шла уже о следующем мухарраме, о возвращении Абдаллах-паши из ал-хаджжа 1172 года и о землетрясении, которое произошло 8 раби I 1173 г. (30 октября 1759 г.). В ДР текст написан сплошь, без структурного выделения наступающего года, Новый год назван «семьдесят третьим».

Прибытие джукдара Священного каравана произошло 27 мухаррама²¹¹³ (30 сентября), {и он известил о полном благополучии}²¹¹⁴. Абдаллах-паша аш-Шатиджи²¹¹⁵ сместил шарифа Мекки Мусааида, поставив на его место его брата Джаффара²¹¹⁶. Вакфат ал-хаджж²¹¹⁷ пришелся на пятницу²¹¹⁸. В субботу 7 сафара²¹¹⁹ (20 сентября [1759]) Священный караван вступил в Дамаск аш-Шам, {и он [пребывал] в совершенном здравье}.

После возвращения каравана паломников Абдаллах-паша приказал глашатаю объявить в аш-Шаме о прекращении притеснения и вражды, {а также о справедливости со стороны правителей и райийи}. И стало [первое] заменяться, {[второе] исчезать}, а [третье] распространяться {на улицах и переулках аш-Шама. Пришло всеобщее отдохновение} благодаря упразднению зла и исчезновению

²¹¹² Последующий текст хроники ал-Будайри, изданный Абд ал-Каримом, был ошибочно отнесен к 1172 г., хотя описываемые события относятся уже к 1173 г. Ошибочно датируются в издании Абд ал-Карима и последующие годы. В результате хроника завершается 1175 годом. А между тем во вступлении шейха Мухаммада Саида ал-Касими, редактора рукописи ал-Будайри, сообщается, что хроника доведена до 1176 г. включительно. Возможно, хронологический сбой произошел от того, что на этот раз ал-Будайри не сообщил о наступлении Нового года, хотя и отметил наступление первого месяца Нового года – мухаррама. Трудно сказать, на каком этапе и кем был допущен этот хронологический сбой: при редактировании ал-Касими, хотя он и знал, что хроника оканчивалась 1176 годом, или в процессе издания рукописи Абд ал-Каримом. В пользу последнего предположения говорит заголовок изданной книги – «Ежедневные события аш-Шама 1154–1175 (1741–1762)» и отмечаемые издателем Абд ал-Каримом хронологические несовпадения датировок ал-Будайри со сведениями его современников. Первым на эту хронологическую несообразность указал Абдул-Карим Рафек. В настоящем издании этот раздел хроники выделяется как 1173 год; датировки последующих годов исправляются.

²¹¹³ В ДР уточняется день недели: <в среду>.

²¹¹⁴ В ДР добавлено: <Было великолено, все имело в изобилии, случалось только самое лучшее, разве что имел место недостаток воды и вьючных животных>.

²¹¹⁵ В ДР добавлено: <вали аш-Шама>.

²¹¹⁶ После возвращения паши из ал-хаджжа вернулся шариф Мусааид и устранил своего брата от управления шарифатом Мекки и управлял ею сам. Паша жаловался Порте, но жалоба оказалась «весомейшей причиной» для его устранения от управления Дамаском. – Примеч. Абд ал-Карима.

²¹¹⁷ В ДР полностью: стоянка <на горе Арафат>.

²¹¹⁸ В ДР подробнее: <Священный караван возвратился затем из Мекки по дороге, именуемой дорогой Ситт Зубайда>.

²¹¹⁹ В ДР: <на седьмой день месяца сафар ал-хайр>.

распутных людей²¹²⁰. А [до этого] паша лишил довольствия большинство своих воинов, приказав им покинуть аш-Шам так, чтобы в нем не остался {тот, у кого нет работы или ремесла}²¹²¹. И много народу уехало. А всех своих верблюдов паша отправил в Хаму²¹²². Все это было милостью Аллаха {к аш-Шаму и его жителям}²¹²³. Но дороговизна {оставалась, как говорилось выше}²¹²⁴. {Тогда, будучи человеком праведным, начал действовать в качестве мухтасиба²¹²⁵} кади аш-Шама, он стал лично обходить базары и проверять весы, ратлы и уккийи, и того, у кого [ратлы и] уккийи оказывались недостаточными, он колотил по ногам, а тому, у кого уккийи была полной, он давал одну серебряную мисрию²¹²⁶.

Наступил раби II²¹²⁷, {соответствующий тишрину ас-сани}²¹²⁸, с неба же не упало еще ни капли дождя. А в ночь на вторник 8 раби II (29 ноября) в месяце тишрин II {этого года} в последней трети ночи, когда муэдзины находились еще на минаретах, призывая на молитву²¹²⁹, случилось легкое землетрясение, за ним

²¹²⁰ В ДР: <никто больше не вершил лжи, исчезли распутные люди, упразднилось зло. – Аллаху же принадлежит исход дел!>.

²¹²¹ В ДР речь идет о социально-политических группах: чтобы не остался <ни перс (кибси), ни чужак>.

²¹²² Вероятно, имеется в виду посылка верблюдов для доставки пшеницы.

²¹²³ Вместо слов, заключенных в фигурные скобки, в рукописи стоит завершение молитвословия: <Всевышнего!>.

²¹²⁴ В ДР: <Дороговизна была высокой на все товары>. Это утверждение далее раскрывается: <ратл хлеба стоил 6 и 7 мисрий, ратл мяса – кири, рис – по 12 мисрий, ратл дибса – полкирша, самна – кири с половиной, даже ратл чеснока [стоил] полкирша>.

²¹²⁵ Мухтасиб – должность, заключающаяся в обязанности пресекать нарушения публичных норм мусульманской морали; важнейшей его функцией был контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах (см.: Большаков О.Г. Мухтасиб // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 183.) Однако, согласно ДР, в Дамаске эти функции исполнял кади: <Кади аш-Шама того года, будучи энергичным [и] законопослушным, каждый день сам обходил и измерял на базаре весы, ратлы, уккийи>.

²¹²⁶ В ДР следовали размышления: <Такая деятельность продолжалась, пока его не отстранили [от должности]. Между тем он не вмешивался в дела установления цен, не понижал и не повышал стоимость. Это [бездействие, безусловно], не может ни излечить болящего, ни исцелить человека с недугом – но единственно [всесильно] дело Великого Владыки>. Последняя фраза рифмована.

²¹²⁷ Согласно синхронистическим таблицам, раби ас-сани (II) начинался в 1173 г. 22 ноября. В тексте ДР значится не раби II, а раби I, начало которого падает на 23 октября, иными словами, большая часть ноября (по солнечному календарю тишрин II) приходится на раби I. Можно заключить, что в датировке ошибся ал-Касими.

²¹²⁸ В ДР отмечается, что, несмотря на наступление месяца раби I, <все еще не прибыл такрир>.

²¹²⁹ Буков. направляющих призыв (мурасалат).

последовало второе, затем третье²¹³⁰, {от которого так сильно содрогнулся Дамаск, что жители Дамаска посчитали, что началось светопреставление}. Разрушились главы большинства минаретов аш-Шама, {многочисленные} дома, мечети и другие постройки {без счета}, вплоть до Купола победы, что на самой вершине горы Касьюн, который был обрушен землетрясением наполовину. И в деревнях аш-Шама были {многочисленные} разрушения, а число убитых, {оказавшихся под развалинами, было не сосчитать}²¹³¹. На следующую ночь трясло опять, причем в то же самое время²¹³², что и в первую. Затем это же случилось {во время *ас-субх* [утренней молитвы]} и также днем повторялось еще неоднократно, но слабее, чем в первые две [ночи]. Разрастались страх и беда, люди покидали свои жилища и ночевали на улицах, в садах, на кладбищах, на ал-Мардже, во внутреннем дворе Омайядской мечети²¹³³. Во время этого землетрясения обрушился Хан ал-Кунайтра на всех, кто был в нем, и мало кто спасся из животных и людей. То же произошло и с Ханом ас-Сааса²¹³⁴. А до Дамаска аш-Шам дошли известия о том, что ряд городков и деревень обрушились на своих жителей, и никто – ни они сами, ни животные – не спасся²¹³⁵.

{Затем}, в ночь на вторник, в десять часов ночи, {5 раби I (27 сентября)} небо раскололось, и из него стали слышны вопли, громы, гул, [порождающие] великий ужас, даже некоторые люди – предсказатели²¹³⁶ – видели, как приподнялись крыши и стали видны звезды, а затем крыши вернулись на прежнее место²¹³⁷. Пришли сообщения о том, что в одной местности две

²¹³⁰ В ДР отмечено, что второе землетрясение было <чуть-чуть сильнее>, тогда как третье землетрясение было <ужасное, подобного которому не видели в Дамаске аш-Шам>.

²¹³¹ В ДР эмоциональнее: <чего описывающие не опишут, а зрячие, ослепнув, не увидят>.

²¹³² В ДР уточнение: <также во время утренней молитвы>.

²¹³³ В ДР: <Мы же просим Аллаха помиловать то, что осталось, ибо Он – Милостивый, Сильный; Он – моя помощь, моя опора, моя надежда; на Него я полагаюсь и в бедах уповаю>.

²¹³⁴ Ал-Кунайтра и ас-Сааса – небольшие городки, расположенные к юго-западу от Дамаска (около 60 км).

²¹³⁵ Пал в руинах Баальбек и селения вокруг него, и погибло много людей. – Примеч. Абд ал-Карима. В ДР далее представлены объяснения ал-Будайри о причинах большой гибели людей и животных: <потому что землетрясение, происшедшее первым, было ночью во вторник, в десять часов ночи, и так, [что] небо разверзлось>. Между тем в редакции ал-Касими этот текст следует как простая констатация событий.

²¹³⁶ Речь идет о тех, кто наблюдает за луной, определяя начало и конец рамадана.

²¹³⁷ В ДР: <по мощи Живого, Вечного>. Далее там же: <Люди передавали>.

горы сошлись над несколькими деревнями и деревни исчезли без следа. В ночь на пятницу 18 раби I²¹³⁸ (9 ноября) во время²¹³⁹ азана к молитве ал-ишаа с неба в направлении с запада на восток [пролетела] звезда, от которой осветились горы²¹⁴⁰ и дома. Затем она упала, и был слышен великий грохот – грохот²¹⁴¹ сильнее пушек и грома.

Во время первого землетрясения огромная скала рухнула в Нахр ал-Канават и перегородила ее. На одиннадцать дней [из-за скалы] город оказался отрезанным от воды, и одиннадцать дней камнетесы рубили скалу, а люди переживали сразу две невзгоды – невзгоду землетрясения и невзгоду нехватки воды²¹⁴².

В ночь на понедельник 6 раби II (27 ноября) в пятом часу произошло великое землетрясение, {на степень более великое, чем первое}²¹⁴³. Один из его страшных толчков разрушил {большинство} оставшихся минаретов, развалил главный купол Омайядской мечети, всю северную крытую галерею с мадрасе ал-Калласа, Баб ал-Барид, башни крепости и большинство домов Дамаска. А то, что избежало обрушения, осыпалось, и было убито много народу, особенно в деревнях. Люди вышли в сады²¹⁴⁴, в горы, на кладбища и на ал-Марджу и там, на открытом воздухе²¹⁴⁵, ставили палатки, ночуя {со своими семьями и детьми}²¹⁴⁶. А землетрясение и толчки не прекращались ни ночью ни днем. Тогда Абдаллах-паша аш-Шатиджи, вали аш-Шама, – да даст ему успех Аллах Всевышний! – приказал глашатаю призвать людей поститься²¹⁴⁷ три дня {и на четвертый день} прийти к мечети ал-Мусалла, оттого что она знаменита {ответом

²¹³⁸ В Тимурийском списке – 27 раби I, в ДР – 20 раби I.

²¹³⁹ Ал-Будайри пишет *фи махалла* (букв. в месте). В употреблении слова *махала* в двойном значении («место», «квартал» и «время»), возможно, отразились отголоски древнего мировосприятия связи пространства и времени. Неслучайно в эпоху ал-Будайри состояние еще продолжало измеряться временем пути.

²¹⁴⁰ В ДР полнее: <песчаные холмы>.

²¹⁴¹ Это слово опущено в Захирийском списке.

²¹⁴² В ДР далее молитвословие: <Аллах – помощник против бед времен и судьбы!>.

²¹⁴³ В ДР об этом землетрясении: <какого не знали в Дамаске>.

²¹⁴⁴ В ДР: <и Аллах – Он Помощник>.

²¹⁴⁵ В ДР: <мы молим Аллаха Всевышнего о заботе на все времена и часы!>.

²¹⁴⁶ В ДР: <там, на открытом воздухе, – мы молим Аллаха Всевышнего о заботе на все времена и часы! – ставили палатки, спали ночью и днем>.

²¹⁴⁷ В ДР: <поститься во имя Аллаха Всевышнего>.

[Аллаха] к мольбе, произнесенной в ней²¹⁴⁸. И со всех сторон пришли к ал-Мусалле люди и с ними и досточтимый везир, все {айаны²¹⁴⁹, муфтии и кади. Пришли ученые-богословы, последователи суфийских братств, женщины и дети. Они оставались в мольбе в ал-Мусалле три дня с криками, плачем и смирением {так, как даже в день Арафата, даже как во время светопреставления²¹⁵⁰. {И смилостивился над ними Наимилостивейший из милостивых и отнесся к ним с добротой и смягчением.²¹⁵¹ И вот земля начала трястись незначительно, но люди оставались, опасаясь, в садах {и на открытом воздухе}, пока не выпал на них снег с дождем. Лед оставался до тех пор, пока землетрясение не начало затихать и опасавшиеся люди не вернулись [к себе домой]²¹⁵².

В середине джумады I в Дамаск аш-Шам прибыл²¹⁵³ кади по имени Рида-эфенди, который оказался бездейственным.

8²¹⁵⁴ джумады II²¹⁵⁵ (27 января 1760 г.) в Дамаске прошел слух о том, что Абдаллах-паша аш-Шатиджи, вали аш-Шама, смещен²¹⁵⁶.

²¹⁴⁸ В ДР: <Это место известно среди народа Дамаска аш-Шам исполнением молитвы, и кто молится, посетив его с рвением и усердием, то его молитва принимается. Это одно из мест, где в Дамаске молитва исполняется и куда устремляется народ со всеми своими нуждами>.

²¹⁴⁹ В ДР вместо «все айаны» – «все знатные (джамия ал-акабир)>.

²¹⁵⁰ В ДР проще: <стал каждый из этих дней подобен дню светопреставления>.

²¹⁵¹ В ДР скупое: <и ответил Аллах им на молитву: уже не повторялось то, что было вначале, но отнесся к ним Аллах с мягкостью>.

²¹⁵² В ДР за констатацией появления льда следует развернутая сентенция: <Положение людей стало серьезным. Поистине Аллах Всевышний совершает, что пожелает, ибо Он страдает рабам; и вместе с тем цены оставались высокими на все товары. Люди же ожидают облегчения от Создателя ночи и дня, ибо Он – Всемогущий Сильный!>.

²¹⁵³ В ДР добавлено: <от Высокого Государства и занял свой пост>.

²¹⁵⁴ Дата опущена в Захирийском списке.

²¹⁵⁵ В ДР уточнение: <в субботу>.

²¹⁵⁶ В ДР следует текст, опущенный ал-Касими, о беззаконии властей и психологической атмосфере в городе: <В четверг 13 джумады I аги аш-Шама назначили взамен [прежнего] мутасаллима от Мухаммад-паши аш-Шалика агу капыкулу, прибывшего из Тараблуса. Он же совершал несправедливости и насилие. Он назначил виру за несколько убийств, совершенных в Дамаске аш-Шам ранее, из них двое [были убиты] на мельнице шейха Сирадж – да будет им доволен Аллах! – и возложил ущерб [от неуплаченной виры] на ахл ал-ард (хозяев [участка] земли), не разыскивая виновника. Убили мусульманина и христианина в округе аш-Шагур, а виновник не был выявлен. Он же арестовал группу людей округа и возложил на них большие деньги. У них возникло серьезное раздражение. Страх и ужас охватили людей, и город сильно содрогнулся. Со времени азана к послеполуденной молитве ал-магриб весь город закрывался, так что с азана к ал-магрибу не увидишь никого, кто появился бы на базарах. Люди закрывали все [обычно] открытые двери, и росли страх и ужас>.

А 13 джумады II²¹⁵⁷ (1 февраля) распространилось в Дамаске известие, что Абдаллах-паша аш-Шатиджи, вали аш-Шама, отставлен, а в четверг 22 джумады II (10 февраля) ал-хаджжи Абдаллах-паша аш-Шатиджи отправился к месту своего назначения в Диярбакир, {о чем уже говорилось²¹⁵⁸.

В ночь на понедельник 25 джумады II (13 февраля) перед самым рассветом в аш-Шама вновь произошло землетрясение, но слабее²¹⁵⁹ предшествовавших толчков²¹⁶⁰. {После этого} среди людей распространился слух, что произойдет и великое землетрясение. Людей охватил сильнейший ужас. Они вернулись в свое прежнее состояние страха и трепета и начали уходить в сады {и на кладбища}. {О милости просим мы Его, Всевышнего!}²¹⁶¹.

В понедельник начала раджаба ал-мубарак²¹⁶² {этого года}²¹⁶³ около полудня в Дамаск вступил в огромной процессии вали аш-Шама Мухаммад-паша аш-Шалик, сын Булад-паши²¹⁶⁴. Для его встречи вышли знатные, айаны, эфенди и аги; вышли янычары на конях со свежескрашенным оружием в кольчугах (ад-давадиййя); вышли капыкулу в полной амуниции²¹⁶⁵.

²¹⁵⁷ Далее в обоих списках начала XX в., а также в ДР следует лакуна.

²¹⁵⁸ В ДР вне логики изложения далее молитвословие: <Да сжалится надо мной Аллах Всевышний и благодетельствует Пророк!>.

²¹⁵⁹ Дальнейший текст абзаца по ДР также свидетельствует о дефekte в списке.

В ДР вместо *хафиф* («слабее») использовано *латиф* («мягче», «добрее»). Впрочем, здесь мы имеем дело с диалектизмом, согласно которому *латиф* может означать также «слабый», «незначительный». – Примеч. Ф.О. Нофала.

²¹⁶⁰ В ДР: <Некоторые люди уже возвратились из садов в свои дома и места. Когда они увидели эти колебания, они кинулись друг к другу, и распространились страх и опасения>.

²¹⁶¹ В ДР далее: <и Аллах Всевышний – Помощник!>.

²¹⁶² В ДР месяц раджаб сопровождается эпитетами – не только *мубарак* («благословенный»), но и *ал-фард* («единственный»).

²¹⁶³ Абд ал-Карим замечает, что ал-Будайри и ал-Кари совпадают в указании месяцев отставки аш-Шатиджи – джумада II и месяца прибытия нового валия в раджабе. Однако они расходятся в определении года: согласно ал-Кари – 1173-й, по ал-Будайри – 1172-й. Абд ал-Карим отдает предпочтение данным ал-Будайри. Между тем, как мы уже отметили, произошел сбой в датировке событий из-за того, что под 1172 годом в хронике числились события двух лет – 1172-го и 1173-го.

²¹⁶⁴ Ал-Кари (см.: Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. С. 83) писал вместо *аш-Шалик* – *ал-Джалик* и отмечал, что «он был правителем, внушающим почтение и обладающим огромным богатством». Когда он был отставлен, «люди не слишком радовались его отставке, потому что думали о нем хорошо. Но их мысли были ошибочны, и был он тираном...». – Примеч. Абд ал-Карима.

²¹⁶⁵ В ДР рифмуются как прибаутки два синонима: <с амуницией ал-камамия и аш-шамия («полной», «всеобщей»)».

В субботу 7 раджаба²¹⁶⁶ (24 февраля) вступил правитель Сайды Нуаман-паша в огромной процессии. Встретить его вышел вали²¹⁶⁷ аш-Шама Мухаммад-паша аш-Шалик вместе с эфендиями, знатными и ага²¹⁶⁸. Вали аш-Шама²¹⁶⁹ поместил его у себя, а каждого из его ага принял у себя ага паши²¹⁷⁰. {Потом}, пробыв в гостях у валия аш-Шама Мухаммада-паши три дня и четыре ночи, Нуаман-паша отправился в Сайду на место своей службы и должности.

В середине месяца раджаба²¹⁷¹ налетел великий ветер, продолжавшийся четыре {дня и} ночи и разрушивший много построек, а от деревьев сохранилось совсем немного. И толчки от землетрясения не прекращались ни ночью, ни днем²¹⁷². А тут еще возникшая дороговизна {даже на зелень}²¹⁷³. Так, ратл хлеба²¹⁷⁴ – пять мисрий, ратл баклажан – 25, лука – 9 мисрий, ратл мяса – кирш с четвертью, и то не найти²¹⁷⁵; ратл самна стоил кирш с половиной и четвертью. {И остальное – подобным же образом, как мы упомянули²¹⁷⁶}.

{Сказал историк ал-Будайри}: бедняк²¹⁷⁷ не находит ничего ни у себя, ни в отбросах²¹⁷⁸. А разрушенья от землетрясений происходили во всякое время, и люди уходили в сельские местности. {Аллах Всевышний – Он помощник!}

²¹⁶⁶ В ДР дата обозначена по-старинному и указан Дамаск, куда вступил Нуаман-паша: <В субботу на седьмой день месяца раджаб ал-мубарак в Дамаск аш-Шам>.

²¹⁶⁷ В ДР отмечается, что вали <Дамаска>.

²¹⁶⁸ В ДР отмечается, что ага <оджака. И все вышли в огромной процессии>.

²¹⁶⁹ В ДР названо имя вали: <Мухаммад-паша аш-Шалик>.

²¹⁷⁰ В ДР вариант: <Причина прибытия Нуаман-паши заключалась в том, что он направлялся на место своей должности в город Сайда, [куда] он держал путь>.

²¹⁷¹ В ДР месяц написан со своим эпитетом: <мубарак>.

²¹⁷² В ДР следует молитвословие: <Решение Аллаха Всевышнего, Преславного, Всепрощающего, ибо Он – Действующий по Своей воле!>.

²¹⁷³ В ДР вариант: <Возникла дороговизна во всех областях и на все категории [товаров]>.

²¹⁷⁴ В ДР и Захирийском списке вместо ал-хубз («хлеб», «лепешка») – ал-фул («бобы»).

²¹⁷⁵ В ДР далее описки, свидетельствующие о рассеянности переписчика: <и то не найти; несмотря на обилие пшеницы и обилие цен, ратл [стоил] кири с половиной и четвертью>.

²¹⁷⁶ В ДР вместо слов, заключенных в фигурные скобки: <всего было много, одного не хватало – того, кто бы контролировал положение>.

²¹⁷⁷ В ДР: <бедняк, затрудняющийся с пропитанием>.

²¹⁷⁸ В ДР: <Аллах способен на все, и решение – у Аллаха, Могучего Владыки!>.

В субботу днем 22 раджаба²¹⁷⁹ (11 марта) {от Высокого Государства}²¹⁸⁰ прибыл капыджи по имени Сибанх-заде для осмотра Омайядской мечети {и починки ее купола, ее северной части и минарета, разрушенных во время землетрясений}. С ним был баш-миамари [главный зодчий], чернорабочие и люди для того, чтобы начать ремонт упомянутой мечети²¹⁸¹.

10 шаабана (28 марта) вали аш-Шама Мухаммад-паша аш-Шалик отправился в ад-давру, взяв с собой Ахмад-баши ибн ал-Калтакджи, (а с тем были²¹⁸² Мухаммад-ага ибн Дали и Ибн Бакмаз, которые [некогда] бежали с Ибн ал-Калтакджи [из Дамаска])²¹⁸³. Когда Мухаммад-паша и те, кто был с ним, прибыли в Наблус, скончался Ахмад-баши ибн ал-Калтакджи, {там он и был погребен}. А умер он от чумы, небольшие проявления которой начались с месяца джумада II и не переставали расти в раджабе и шаабане²¹⁸⁴, как и дороговизна, {о чем пойдет речь}.

{Затем в четверг наступил рамадан ал-мубарак. Праздник [разговения] начался в пятницу, став «праздником» для мертвых и живых, но для мертвых больше. Так, за два дня до Праздника разговения и два дня после него} из каждых ворот Дамаска выносили тех, кто умер от чумы. И каждый день было около тысячи похоронных шествий. – {Аллах, сохрани!}²¹⁸⁵.

²¹⁷⁹ В ДР: <раджаб мубарак>.

²¹⁸⁰ В ДР: <из Стамбула>.

²¹⁸¹ В ДР далее: <В последние десять дней раджаба ал-мубарак дул ветер, не затихавший [цельми] днями, подобного которому и не видели, вместе с ним пошел сильный дождь, продолжавшийся ночью и днем и сопровождавшийся снегом и ужасом, [поскольку] это происходило в дни хусума. И обращаемся за помощью к Аллаху Вечному, Он предопределил вещи до их бытия!>.

Хусум – сезон холодных дней перед весенним равноденствием, обычно продолжавшийся между 10 и 17 марта.

²¹⁸² В ДР добавлено: <некто из янычар – и среди них>.

²¹⁸³ Текст, заключенный в круглые скобки, в Захирийском списке пропущен, но имеется в Тимурийском списке и в ДР. Далее в ДР следует: <Они ехали с ним в ад-давре>.

²¹⁸⁴ В ДР пространно: <Чума началась в месяце джумада II и сохранялась в аш-Шаме в месяцы шаабан, раджаб, рамадан, шавваль, каада и половине зу-л хиджжа, однако умерло столько людей, сколько не видели со времен исчезновения Вороньей чумы, и эта чума распространилась по всему городу, а вместе с этим не прекращались землетрясение и дороговизна>.

Воронья чума – эпидемия, бушевавшая при Омайядах в 744 г. хиджры.

²¹⁸⁵ В ДР сюжет с чумой изложен с описками в тексте. В редакции ал-Касими его содержание передано полностью и правильно с добавлением молитвословия.

{Подобного не слышали со времени чумы Амваса²¹⁸⁶ – мы молим Всевышнего о милости в Его предопределении!} Опять же возникла нехватка фруктов, так что уккиййа *ал-джанрака* [алычи] стоила 2 мисрийи, ратл абрикосов – 24, ратл тутовника – 8, ратл яблок – 24, груш²¹⁸⁷ – 30, чеснока – 30, лука – 7 мисрий²¹⁸⁸, {а мясо, рис и прочее – как мы уже говорили раньше}. И подобным образом тянулось долго, множились горести, и уходила радость, росли неприязнь и зло. Из-за великого плача и взаимной отчужденности люди не знали, куда деться от сильных рыданий и испуга, – {Аллаху принадлежит исход всех дел!}²¹⁸⁹.

В пятницу 15 шавваля (31 мая) Мухаммад-паша аш-Шалик отправился с сирийским караваном {к двум заповедным святыням}²¹⁹⁰, а через два дня двинулся в путь и караван паломников {со всем своим снаряжением}. {А спустя еще несколько дней} прибыл Осман-паша, вали города Тараблус и сирдар ал-джарды²¹⁹¹. Он сделал остановку на некоторое время, пребывая в одной из деревень, ни о чем не сожалея и ни в чем не раскаиваясь²¹⁹².

²¹⁸⁶ Речь идет о чуме, которая поразила мусульман в эпоху халифа Умара ибн ал-Хаттаба (634–644).

²¹⁸⁷ Ал-Будайри пишет *ал-анджас* – «груши». – *Примеч. Абд ал-Карима.*

²¹⁸⁸ В ДР пространнее: <ратл дибса – половина кирша, ратл самна – два кирша, ратл риса – треть кирша, ратл мяса – половина риала, уккиййа лимонов – десять мисрий>.

²¹⁸⁹ Дальнейшее изложение событий в ДР начинается с восстановления хронологии: <И появился [на небе] лунный серп поста месяца рамадан в этом году в четверг, а разговлялись люди в пятницу>.

²¹⁹⁰ В ДР в нарушение хронологии повествование начинается с выступления из города паломников 17 шавваля и сообщается, что караван направился <в праведную землю Хиджаза>.

²¹⁹¹ Осман-паша, грузин по происхождению, был одним из мамлюков Асад-паши ал-Азма. Паша поставил его мутасаллимом Хамы. Затем он стал его вакилем, поэтому его иногда называли «ал-Вакиль». После того как был убит его господин, Осман был призван в Константинополь, чтобы дать отчет о богатствах его господина. И проявил Осман чистосердечие перед Государством и полностью указал на собственность Асад-паши и его сокровища. И стали его звать ас-Садик- (Чистосердечный). Государство его наградило, придав ему ранг везира, обладателя трех тугов (бунчуков). Он был поставлен на управление эялетом Тараблус, а затем, после отставки Мухаммад-паши аш-Шалика в ноябре 1760 г., эялетом Дамаск. Он оставался его валием 12 лет. Государство вручило ему судьбу шейха Захира ал-Умара и благоприятствовала ему в этом. Оно способствовало назначению двух его сыновей – Мухаммад-пашу в Тараблус, Дервиш-пашу в Сайду. – *Примеч. Абд ал-Карима* со ссылками на ал-Кари; см.: Вулат Димашк фи ал-ахд ал-Усмани. С. 83); эмира Хайдара аш-Шихаби (см.: *Аш-Шихаби Хайдар. Тарих ал-умараа аш-Шихабийин. Т. 1. С. 55*); ас-Саббага (см.: *Ас-Саббаг М. Тарих аш-шейх Захир ал-Умар аз-Зайдани. С. 99*); ал-Муради (см.: *Ал-Муради Мухаммад Халиль. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 3. С. 161*).

²¹⁹² Ал-Будайри указывает на то, что Осман-паша не раскаивался в том, что он совершил в отношении своего господина Асад-паши. – *Примеч. Абд ал-Карима.*

Затем в зу-л-хиджжу он отправился в путь с кяхьями Сайды и Наблуса.

В середине зу-л-хиджжи скончался шейх Ахмад²¹⁹³ ибн Саввар, шейх зикра ал-мухийа. Это был ученейший человек своего времени и своей эпохи, исключительной смелости и растущего искусства в науках. Его сопровождала огромная похоронная процессия. Его погребли в земле, где могила госпожи Атика²¹⁹⁴. После него скончался сын его дяди, знатный и знатного происхождения, уважаемый шейх Сулайман²¹⁹⁵, проводивший зикр ал-мухийи в Омайядской мечети и в мечети Базурийской, которая находится в их махалле. {В том же месяце}²¹⁹⁶ скончался выдающийся знаток; муфтий маликитов шейх Юсуф-эфенди²¹⁹⁷. Его сопровождала огромная похоронная процессия, и он был похоронен в Мардж ад-Дахдах – да смилуется над ним Аллах Всевышний!²¹⁹⁸

²¹⁹³ В Захирийском списке его имя – Мухаммад, но правильно – шейх Ахмад, как следует в Тимурийском списке. Это подтверждает текст ал-Муради (см.: Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 1. С. 113), в котором он пишет о том, что во время огромного землетрясения в Дамаске народ прибег к покровительству шейха Ахмада ибн Саввара, шейха ал-махийи в Дамаске. Они прибыли к нему, чтобы призывать [Бога]. И он призывал и молил, а люди следовали ему. Снова обращает на себя внимание расхождение даты смерти Ибн Саввара у ал-Муради (1173) и у ал-Будайри (1172). – *Примеч. Абд ал-Карима.*

²¹⁹⁴ В ДР далее молитвословие: <да будет Аллах ею доволен!>.

²¹⁹⁵ Его биографию см.: *Ал-Муради Мухаммад Халиль. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 2. С. 159–160.* – *Примеч. Абд ал-Карима.*

²¹⁹⁶ В ДР дата: <В середине зу-л хиджжа>.

²¹⁹⁷ Юсуф-эфенди был маликитским муфтием после своего брата. Он собрал фетвы для совместного изучения с некоторыми мударрисами Дамаска. Он скопил большое богатство, которое расстратил на муридов и певцов песнопений, его окружавших. Он скончался от чумы, которая распространилась в те дни в Дамаске. – *Примеч. Абд ал-Карима* со ссылкой на: *Ал-Муради Мухаммад. Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 4. С. 245.*

В ДР более обширная характеристика сайида Юсуфа-эфенди: <обладателю замечательной отваги и благого нрава>.

²¹⁹⁸ В ДР отмечены отношения Юсуф-эфенди с Ахмадом ал-Будайри и окружением самого муфтия: <Он любил нас, был доброжелателен, легок на язык (букв. у него был приятный («сладкий») язык), он был праведным, любящим [мужем, ценящим своих] братьев>.

{Затем наступил тысяча сто семьдесят [четвертый] год}²¹⁹⁹. Начало его мухаррама²²⁰⁰ пришлось на вторник {и сопровождалось усилением жары}²²⁰¹. 27 мухаррама (8 сентября)²²⁰² прибыл джукдар Священного каравана, а за ним²²⁰³ – каттаб, сообщивший, что этот караван в {полном} благополучии²²⁰⁴, что {Осман-паша, сирдар ал-джарды, совершил столько добра своим руководством, сколько не делал никто. Это потому}, что паломники, встретившись с ал-джардой, обнаружили, что Осман-паша, {сирдар ал-джарды}, опередил их и ждет уже 11 дней на стоянке в Хадийе²²⁰⁵, чего никогда не бывало до него. Своим радушием он поддержал паломников²²⁰⁶, накормив голодных и напоив жаждающих, посадив [на верховых животных] изнемогающих и одев раздетых²²⁰⁷. Впоследствии, когда его {благие} дела²²⁰⁸ дошли до Высокого Государства, ему в милость вверили управление аш-Шамам, – да защитит [аш-Шам] Аллах Всевышний от бед и несчастий ради Мухаммада – наилучшего из творений! – а его сыну Мухаммад-паше вверили город Тараблус²²⁰⁹.

²¹⁹⁹ В редакции ал-Касими год числится как 1173-й, при этом отмечено, что в Захирийском списке якобы «ошибочно» стоит год 74-й, иными словами, несоответствие дат заметил уже переписчик Захирийской рукописи, но не ал-Касими.

В ДР год начинается следующими словами: <Было начало (букв. появился хиляль – «молодой месяц») семьдесят четвертого года во вторник мухаррама ал-харрам ал-мубарак>. В редакции ал-Касими использован синоним «гуррат» («начало»), одно из значений которого восходит к понятию «молодой», иными словами, определение времени восходит также к лунному календарю.

²²⁰⁰ Абд ал-Карим счел нужным уточнить дату по юлианскому календарю: 25 августа 1759 г.

²²⁰¹ В ДР: <В том году была сильная жара и распространилось много заболеваний>.

²²⁰² В ДР уточняется: <до захода солнца>.

²²⁰³ В ДР дополнение: <в пятницу [также] до захода солнца>.

²²⁰⁴ В ДР далее: <и пребывали они в прекрасном отдохновении. Караван вернулся по дороге ад-даври; когда же они встретились с ал-джардой>.

²²⁰⁵ Хадийа – место в Хиджазе на дороге ал-хаджжа, расположенное в трех днях [пути] от Медины и 22 днях от Дамаска. Существовал обычай, согласно которому ал-джарда направлялась из Дамаска в Хадийю и находилась там, пока не приходил Священный караван. В эти дни паломники были гостями ал-джарды. Затем оба каравана возвращались в аш-Шам. – Примеч. Абд ал-Карима.

²²⁰⁶ В ДР далее: <и ал-джарду>.

²²⁰⁷ В ДР: <Он совершал добро, да смилуется над ним Аллах Всевышний!>.

²²⁰⁸ В ДР вариант: <сведения о его делах дошли до Высокого Государства>.

²²⁰⁹ В ДР: <Тараблус желаемый>.

В среду 27 раби I²²¹⁰ (6 ноября) {прибыл капыджи} с отставкой²²¹¹ Мухаммад-паши аш-Шалика из аш-Шама²²¹² {и передачи его Осман-паше, сирдару ал-джарды}.

В те же дни приступили к ремонту Омайядской мечети, {в которую прибыли} строители, плотники, маляры и каменщики, {с усердием принявшиеся за восстановление купола восточной части и того, что обрушилось у минаретов, и за ее улучшение в целом}²²¹³. [Теперь] она открывалась только в молитвенное время²²¹⁴. Строители были заняты ремонтом также крепости²²¹⁵. Восстановление крепости завершилось в месяце раджабе²²¹⁶ текущего года, а Омайядской мечети²²¹⁷, ее северной части, купола, минаретов и ее обновления – в месяце рамадане этого года²²¹⁸.

²²¹⁰ В ДР уточнение: <раби I ал-анвар (светлого)>.

²²¹¹ В ДР без подробностей: <отставили>.

²²¹² В ДР к названию аш-Шама (Дамаск аш-Шама) добавлен эпитет города махмийат («покровительствуемый [Всевышним]»).

²²¹³ В ДР добавлено: <Они закрыли двери мечети>.

²²¹⁴ В ДР: <До реставрации мечети>.

²²¹⁵ Далее в ДР следует опущенный ал-Касими текст: <крепости аш-Шама. Дороговизна установилась на все товары. Права людей были потеряны, и в конце концов суд – он у Аллаха Всевышнего. И уже известил Осман-паша Высокое Государство, хранимое от всяческих бед, что осталось у него от денег ал-джарды 200 кошелей. Они благодарили его за это и направили ему должность в аш-Шама, его сыну Мухаммад-паше утверждение должности в Тараблусе аш-Шам. Он [в свою очередь] послал назначение мутасаллиму Сулайман-беку и приветствие>.

²²¹⁶ В ДР: <ал-мубарак года хроники>.

²²¹⁷ В ДР: <благородной Омайядской мечети>.

²²¹⁸ Ал-Касими несколько сократил сообщение о реставрационных работах Осман-паши. В ДР пространнее: <Благородную Омайядскую мечеть отстроили наикрасивейшим образом, а после он отстроил ее минарет и купол. Провели строительные [работы] ее так, что обновили купол из дерева и соорудили для нее деревянные своды над почитаемой гробницей [потомка] Пророка Аллаха – саййида Яхьи ал-Хусура. [В Коране (3:39) [носит] эпитет «Отшельник»] – мир ему! Реставрация была закончена в месяце рамадан ал-мубарак. Осталась реставрация восточного машада [т.е. «зала»] с восточным минаретом. Строительство их продолжалось>. Ал-Касими также опустил сведения, имеющие отношение к вопросу о механизме функционирования государственного управления в Османской империи. Так, Осман-паша, по-видимому, после своего официального назначения запросил у Порты (Высокого Государства) разрешения употребить на реставрационные работы в Дамаске оставшиеся у него после проведения каравана ал-джарды 200 кошелей, на что получил разрешение. В результате его назначение приветствовали в аш-Шама, а также встретили с одобрением назначение его сына Мухаммада в Тараблус. Видимо, только тогда Осман-паша направил мутасаллимом в Дамаск Сулайман-бека и передал приветствие с миром его жителям.

Незадолго до месяца раджаба²²¹⁹ Осман-паша отправился в ад-давру. В ходе ее он взял крепость Тартуру²²²⁰, которая была в {руках} аз-Захира Умара; он убивал²²²¹. Но когда Осман-паша ушел из нее, аз-Захир Умар взял ее {силами своего войска без осады}²²²².

В этот год были сильный дождь, чрезмерная чума, а эпидемия перешла все границы. Фруктов [стало] {очень} мало, и {дороговизна сверх меры, о чем уже мы говорили}: один только плод граната шел по восемь мисрий, уккийя яблок – семь, ратл угля – пятнадцать²²²³, уккийя самна – семь, уккийя растительного [оливкового] масла – три мисрийи {и остальное съестное так, как мы уже упоминали}. А что до *ал-киймак*²²²⁴, то ратл стал стоить реал, и у бедных {не осталось выхода}²²²⁵.

22 шаабана (29 марта) этого года возвратился из ад-давры Осман-паша в радостном состоянии. В понедельник был установлен рамадан ал-мубарак²²²⁶. А в его третью ночь²²²⁷, когда люди были на молитве ат-таравих, случилось землетрясение, вызвавшее тревогу. Люди {прервали молитву ат-таравих}, начали разбегаться, топча друг друга в таком смятении, {что теряли свои наргиле, а некоторые и свои одежды}²²²⁸. Следующая ночь также была с едва ощутимыми толчками²²²⁹.

²²¹⁹ В ДР: <месяца раджаба ал-мубарак>.

²²²⁰ Эмир Хайдар аш-Шихаби упоминает эту крепость под названием ат-Тартир – деревню в Джебель-Наблусе (см.: *Аш-Шихаби Хайдар*. Тарих ал-умараа аш-Шихабийин. Т. 3. С. 817). А историк Захира ал-Умара – под названием ат-Гантура, говоря, что она находится в Джебель-Наблусе. – *Примеч. Абд ал Карима*.

²²²¹ В ДР: <была управлению со стороны аз-Захира Умара; он убивал и грабил [жителей]>.

²²²² В ДР: <аз-Захир Умар, возвратившись, собрал людей и взял у тех, кого Осман-паша оставил в [крепости]>.

²²²³ В ДР более подробное перечисление: <уккийя риса – мисрийя, ратл мяса – кириш и две мисрийи, уккийя меда – пять мисрий>.

²²²⁴ *Ал-киймак* – пирожное с начинкой из заварного крема.

²²²⁵ В ДР вариант: <оказались бедняки в ужасающем положении, – и надежда только на Аллаха, ибо Он ведает о всех положениях!>.

²²²⁶ В ДР иначе: <Было начало (букв. [появился] хильяль – «молодой месяц») рамадана ал-мубарак в понедельник>.

²²²⁷ В ДР уточнение: <Ночью среды двадцать четвертого рамадана, [когда] люди совершали ат-таравих>.

²²²⁸ В ДР подробнее: <Они потеряли часть одежд – например, накидки и башмаки. Никто не мог [толком] встать на ноги; они потеряли рассудок. Просим же у Аллаха о милосердии – ради [Его] Посланника!>.

²²²⁹ В ДР подробнее: <Во вторую ночь во время второго азана произошло другое землетрясение, слабее первого. Толчки продолжали ощущаться непрерывно только на высоких местах. Мы молили Аллаха о прощении и здоровье и чтобы Он сохранил нас от того, чего мы боимся, чтобы дела закончились добром, ради Мухаммада – мир ему и благословение! – посланного с миром и благом!>.

{Затем наступил тысяча сто семьдесят [пятый] год, [в который] Осман-паша, вали аш-Шама, был амиром ал-хаджжа²²³¹. И когда возвратился караван паломников, стало известно, что этот ал-хаджж был одним из самых благополучных по изобию, дешевизне и безопасности}²²³².

В этот год прибыл капыджи {с распоряжением} об устройстве грандиозного зрелища²²³³. И тогда Осман-паша призвал [объявиться] каждому, у кого есть какая-нибудь игрушка, даже из глины или дерева, {а также любого, кто знаком с «воротами Сим-сим», или «забава», как их зовут, обещая ему самое большое радушие}²²³⁴. Он выделил для этого соответствующие деньги и их раздавал и также одаривал [подарками]²²³⁵. И были устроены шествия²²³⁶ с самыми разными забавами, в которых показывались все искусства и {ремесла, овладевшие которыми проходившие многочисленными удивительными процессиями – кто с оружием и амуницией в великолепных кольчугах, кто в самых разнообразных (драгоценных) одежаниях. В итоге получилась зийнат, равной которой мы не слышали и не видели}²²³⁷.

²²³⁰ Мухаммад ал-Касими ошибся: наступил 1175-й, а не 1174 год, как он полагал.

²²³¹ В ДР: <В год тысяча сто семьдесят пятый везир Осман-паша пребывал в ал-хаджже>. В отличие от предшествующих лет 1175 год хроники начинается непосредственно с нарратива без указания дня недели.

²²³² В ДР кратко: <В этот год ал-хаджж был превосходным, и паломники пользовались великим спокойствием>.

²²³³ Употреблено одно из значений понятия «зийнат» («украшение», «иллюминация», «праздничное зрелище»), нечто вроде карнавального праздника. Мухаммад ал-Муради сообщал в биографии Осман-паши (см.: Силк ад-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Т. 3. С. 161), что *зийнат* была выполнена по приказу Порты в честь рождения султана Селима III.

²²³⁴ Вместо текста, заключенного нами в фигурные скобки, в ДР: <или так называемая забава, для того у него (вали) есть бахшиш>.

²²³⁵ В ДР: <раздавал бахшиш>.

²²³⁶ В ДР употреблено слово *ал-араид* (мн. ч. от *ал-арада*), что означает *ал-мавкиб* («шествие»).

²²³⁷ Ал-Кари упомянул об этих шествиях и украшении города как о самых крупных свершениях Осман-паши, подобным проведению воды в Омайядскую мечеть, изготовлению кисвы для махмала, постройке семи крепостей на пути ал-хаджжа, в числе «девятнадцати благодеяний, среди которых – строительство крепостей и изолирование [бану] сахр». – *Примеч. Абд ал-Карима*.

В том году Осман-паша, вали аш-Шама, направился к крепости Сахийун²²³⁸, и он завоевал ее. [Тогда] уверенность в безопасности снизошла на охваченных страхом и улеглись ложные слухи. В том же году пришло известие об убийстве Абдаллах-паши аш-Шатиджи. {Государство} конфисковало его деньги и все приобретенное им, и он ушел так, как будто его и не было²²³⁹.

{Затем наступил тысяча сто семьдесят [шестой] год. Валием аш-Шама и амиром шамийского [Священного] каравана был Осман-паша²²⁴⁰. Ал-хаджж был благополучным, и не было причинено ни малейшего беспокойства паломникам. И [даже] стояние на Арафате пришлось на пятницу²²⁴¹. Достоинство удивления то совпадение, что Осман-паша выступил с караваном в пятницу, стоял на Арафате с паломниками в пятницу и вступил в аш-Шам в пятницу²²⁴².

В его [Осман-паши] время {в аш-Шама не произошло ничего, что причинило бы тревогу, к тому же он был справедлив с райийей. Жители аш-Шама жили в то время благополучной жизнью}²²⁴³. Его кяхьей был Сулайман-бек, мамлюк Сулайман-паши ибн ал-Азма, [который] претерпел ужасы в смерти дома ал-Азмов, {но своим терпением обрел надежды}.

В те дни в Дамаск аш-Шам пришло известие о том, что Саад ад-Дин-паша ибн ал-Азм²²⁴⁴ умер в Диярбакире. {И тут же пришел приказ о конфискации его имущества.} И конфисковало Государство его деньги и забрало то, что он приобрел²²⁴⁵. {Передавали заслуживающие доверия лица, что} оно изъяло у него огромное состояние. – Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха Великого Всевышнего!

В ДР праздник описан более скупо: были лишь отмечены <шестивия с алайями, снаряжением, в великолепной одежде>. Описание завершалось молитвословием: <Мы молим Аллаха Всевышнего о милости к нашему положению в этой жизни и загробной!>.

Далее в ДР следует сообщение об ал-хаджже: <В тот год совершил Осман-паша ал-хаджж с сирийским караваном. В том году было спокойно и безопасно, [также] установилась дешевизна. Никто не был унижен – [и все по] благословению Посланника Аллаха, Господина миров, да пребудет на нем благословение и мир во все времена!>.

²²³⁸ В ДР: <С помощью Аллаха всякое дело легко!>.

Сахийун – горный район, расположенный южнее ал-Кудса. Абд ал-Карим полагает, что речь могла идти о событиях, описанных Хайдаром аш-Шихаби (см.: *Аш-Шихаби Хайдар*. Тарих ал-умараа аш-Шихабийин Т. 1. С. 63), т.е. об осаде в 1178 г. Осман-пашой «крепости Санур» в Джебел-Наблусе с ее владельцем Мухаммадом ад-Джирраром. Однако эти события выходят за временные пределы текста ал-Будайри; кроме того, Курд Али отмечает, что крепость Санур расположена в округе Акки. См.: *Курд Али М.* Хутат аш-Шам. Дамаск, 1982. Т. 2. С. 299.

²²³⁹ В ДР следует продолжение рифмованного текста, смысл которого – <Хвала Тому, без [воли] Которого ничто не обходится!>.

²²⁴⁰ Ал-Касими ошибочно относит события к 1175 г. В ДР события этого года начинаются словами: <В тысяча сто семьдесят шестом году совершил ал-хаджж Осман-паша, вали аш-Шама, с шамийским караваном. В этот год паломники осуществили ал-хаджж благополучно и им не пришлось испытать тяжести>. Далее ал-Касими в тексте поменял местами второй и третий абзацы, вероятно, чтобы не завершать хронику сообщением о гибели ал-Азмов.

²²⁴¹ В ДР: <При возвращении шли той же дорогой и вернулись в самом хорошем положении. – Хвала Тому, кто изменяет положения! Когда Осман-паша вступил в аш-Шам, ему радовался народ>.

²²⁴² Ал-Касими сохранил упоминание о совпадении с пятницей продвижения каравана, однако ослабил впечатление, сняв фразу ал-Будайри: <О таком совпадении мы не слышали никогда>.

²²⁴³ В ДР этим абзацем и более кратко завершается текст хроники: <Во время правления везира вали аш-Шама Осман-паши [воцарились] справедливость [в суде] и справедливости [в частных решениях]. Его кяхьей был Сулайман-бек, мамлюк Сулайман-паши ибн ал-Азма, [который] в смерти дома ал-Азмов претерпел ужас. Хвала Аллаху Творящему!>.

²²⁴⁴ В Захирийском списке рукописи ошибочно стоит «Асад-паша». – Примеч. Абд ал-Карима.

²²⁴⁵ В ДР далее: <и ушло его влияние и положение>.

{Закончено то, о чем рассказал ал-Будайри в этой хронике, чрезмерно сократив [изложение] событий последних лет и прибавив по рассеянности [к тексту еще] один год. Но верно то, что передали мы. Слава Тому, Кто не небрежет и не упускает! Закончено то, что мы отредактировали пером бедняка Мухаммада Саида²²⁴⁶ Абу Джамалю, – да улучшит Аллах его положение и состояние! Все это [начато] накануне дня четверга 24 рамадана 1317 г. (26 января 1900 г., среда). Закончена [рукопись] книги рукой недостойного служителя священной науки Мухаммада, сына покойного Абд ал-Кадир ал-Маджзуба в Майдане ал-Хасса в раджаб ал-харам 1323 г. (сентябрь 1905 г.).}

Приложения

²²⁴⁶ На этих словах завершается Тимурийский список.

Османское провинциальное управление и общественные институты в Сирии XVIII в.¹

Человек восточного Средневековья чувствовал себя причастным своему естественно сложившемуся коллективу – сельской общине, городскому кварталу, ремесленному цеху, племени. Здесь он общался к культовым действиям, здесь протекала его практическая жизнь, производственная и общественная деятельность, здесь в нормах обычая осуществлялось правосудие. Государство в сознании простого человека было отчуждено от жизни такого коллектива. Создатели сирийских хроник XVIII в., вышедшие из простонародья, писали о государстве как о чем-то пребывающем вне привычного течения жизни. (Отчасти это было сродни тому самосознанию, которое породило в среде древних новгородцев обращение к своему князю: «Ты себе, а мы себе». Но лишь отчасти, потому что контроль над общественными институтами и давление государственной власти на Ближнем Востоке были несравненно сильнее, чем в Новгороде XIII в.)

В этих же сирийских хрониках периода османского владычества мы не встречаем понятия общества в целом. Гражданского общества с его представлением о причастности всех его членов целому и поэтому гражданской ответственности каждого за судьбу этого целого еще не существовало. Осознавалась лишь широкая религиозная общность: она мыслилась во взаимосвязях божьих творений между собой и со своим Творцом. В политической жизни это мироощущение проявлялось в признании светской власти и духовного авторитета верховного правителя, чье предназначение виделось в том, чтобы обеспечивать в пределах государства течение жизни по священным законам, дающее верующим возможность выполнить свой земной долг ради спасения в вечной жизни. Понятие «справедливый правитель» (скорее, «правосудный правитель») было не оценкой моральных качеств, а означало способность править по божественным законам, по шариату.

¹ Впервые опубликовано в сб.: Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах. История и современность. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1984. С. 3–5; 51–80. Здесь внесены незначительные исправления, в том числе в библиографии, и указаны страницы настоящего перевода хроники ал-Будайри.

Итак, в сознании подданных государственная власть и традиционные общественные институты были отчуждены, что соответствовало прежде всего определенной структуре политической жизни и характеру управления: наличию административных органов и осуществлению части публичной власти самими общинными коллективами (что не исключало присвоения власти в них феодализирующейся или феодальной верхушкой и использования этой власти в политических целях). Более того, можно говорить до известной степени о конфронтации государственной власти и общественных институтов. Борьба общинных коллективов с государственной властью не утихала на протяжении всего Средневековья и Нового времени, обретя довольно устойчивые формы. (Отчасти это сопротивление государству может рассматриваться как проявление социального контроля традиционного общества над государством и как элемент политической культуры традиционного общества.)

Несомненно, со временем значение общинных коллективов в осуществлении публичной власти и в организации народных движений ослабевает. Судя по материалам османского времени, оппозиционные государству силы объединялись уже вокруг соперничавших янычарско-ашрафских группировок, имевших более отчетливо выраженное социальное лицо. Это свидетельствовало о том, что процессы социально-классовой консолидации, происходившие в эпоху предбуржуазных изменений социально-экономической структуры Ближнего Востока, влияли на характер общественно-политической жизни. Впрочем, и тогда квартал, цех, религиозные общины сохраняли значение первой ступени в общественной организации масс.

В свою очередь, государственная власть по мере своего развития стремилась поставить под контроль общественные институты. Известно, что накануне арабского завоевания институты самоуправления ближневосточного города уже клонились к упадку, их вытесняла государственная администрация; в сельской местности административные функции присваивали крупные землевладельцы-вотчинники. (Исследование текстов арабских папирусов дало право советскому медиевисту-арабисту Л.А. Семенову заключить, что с созданием халифата начался распад крупных вотчин старой феодальной знати, а присвоенные ею функции управления отчасти взяли на себя государственные органы.) Возникновение Арабского халифата сопровождалось поначалу оживлением общественных

институтов, по крайней мере среди немусульманского населения (такое суждение высказали крупный французский медиевист-арабист Кл. Каэн и известный советский специалист в области истории средневекового восточного города О.Г. Большаков). И в X–XII вв., как показывает И.Б. Михайлова, общественные коллективы еще играли значительную роль в политической жизни.

В Османской империи, напротив, не всегда можно решить, были ли главы сельских общин, кварталов, цехов должностными лицами общинного коллектива или низшим звеном государственной администрации. Еще более эффективной стала перестройка государственного управления в период танзимата, когда были сделаны первые шаги по внедрению системы представительства – созданию выборных местных советов, располагавших частью полномочий, какими пользовались до того традиционные общественные институты (раскладкой налогов и т.п.).

В ряде современных арабских государств, сохранявших как наследие традиционного строя архаичную организацию местного управления, и в настоящее время осуществляется преобразование этого элемента государственной структуры; в зависимости от характера социально-политического режима определяются формы и социальная сущность местных органов управления.

По мере изживания рыхлой феодальной социальной структуры, укрепления социально-классовых связей в период развития раннебуржуазных отношений в арабских странах вызревали условия для создания новых политических связей. (Так, становление новой политической идеологии и современных организационных форм борьбы – процесс возникновения партийной системы – произошло в Египте в последней трети XIX столетия в условиях социальной и экономической перестройки общества, не без влияния европейской политической культуры.)

* * *

В последние десятилетия в зарубежном востоковедении возник интерес к вопросам провинциального управления в Османской империи XVIII в.² Внимание, проявленное историками к этой теме,

² Османское провинциальное управление в Сирии и Палестине рассматривается в следующих работах: *Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826.* Ghapel Hill, 1963; *Shamir S. As'ad Pasha al' Azm and Ottoman Rule in Damascus (1743–1758)* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies.* 1963. T. 26. Part 1. P. 1–28; *Cohen A. Palestine in the 18th*

объясняется слабой изученностью национальной истории народов, населявших османские провинции, и изменением общих представлений об исторической эволюции Османской империи в XVII–XVIII столетиях: в XVIII в., которое ранее рассматривалось лишь как время кризиса и глубокого упадка османского государства, теперь обнаруживают зарождение предпосылок общественно-политических перемен эпохи танзимата.

Однако интересующая нас тема имеет и теоретический аспект. Некоторые современные социологи склонны видеть в характере отношений центра и периферии один из критериев определения особенностей азиатских докапиталистических обществ³. А стремление уяснить эти особенности путем изучения социально-политических структур составляет важную черту современной зарубежной социологии.

В советской востоковедческой литературе общественный строй азиатских стран характеризуется, как известно, на основании углубленного изучения социально-экономических отношений, материал же из сферы надстроечных явлений привлекается слабо, область социально-политических отношений почти не изучается.

В нашем востоковедении принято считать относительно высокое развитие государственных институтов признаком восточнофеодального общества, однако это общетеоретическое положение не подкрепляется специальными исследованиями. Остаются малоразработанными такие вопросы, как природа государственной власти и ее эволюция, структура органов власти и характер их функционирования; неясно, в какой степени участвовали или оказывали воздействие на отправление публичной власти различные общественные слои и т.п. Еще не уточнены социально-политические критерии, определяющие уровень стадийного развития различных восточных обществ, что затрудняет сопоставление азиатских обществ между собой и с западными средневековыми

Century: Patterns of Government and Administration. Jerusalem, 1973; *Barbir K.K.* Ottoman Rule in Damascus, 1708–1768. Princeton; New Jersey, 1980; *Birken A.* Die Provinzen des Osmanischen Reiches. Wiesbaden, 1976. В советской арабистике к этому вопросу впервые обратился в своей диссертации М.И. Тиказде: Сирийские города в период турецкого владычества: Дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).

³ Сошлемся, в частности, на построения американского социолога Ш. Эйзенштадта, в которых отграниченность центра от периферии рассматривается как один из признаков «патримониального общества» (*Eisenstadt S.N.* Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism. Beverly Hills, 1973).

общественными структурами. Впрочем, в последние годы советские востоковеды стали осознавать потребность в рассмотрении всех этих вопросов⁴.

Настоящая статья имеет ограниченную задачу: опираясь на зарубежные исследования последних двух десятилетий, основанные на недоступных нам архивных документах, на примере Сирии⁵ обрисовать характер и по возможности проследить эволюцию османского местного управления разных уровней (или, иначе говоря, эволюцию регионального и местного управления)⁶, исходя из анализа нарративных источников, и прежде всего такого уникального, как хроника ал-Будайри, попытаться показать влияние общественных институтов на функционирование государственной власти. Это, думается, позволит в будущем подойти к определению системы социально-политических признаков, которые наряду с социально-экономическими определяют уровень стадийного развития ближневосточного общества.

* * *

Как известно, Османская империя не имела единой административной структуры: помимо территорий, находившихся под прямым государственным управлением, существовали разного рода вассальные образования, связанные со Стамбулом даннической зависимостью. На территории Сирии таковым является Горный Ливан. Достаточно неопределенными были отношения султанской власти со значительной кочевой и полукочевой периферией⁷.

⁴ См.: *Павлов В.И.* К стадийно-формационной характеристике восточных обществ в новое время // *Жуков Е.М., Барг М.А., Черняк Е.Б., Павлов В.И.* Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. М., 1979. С. 173–329.

⁵ Имеется в виду историко-географическое понятие: Сирия – территория от Таврадо Синая западнее Сирийской пустыни.

⁶ См. систематизацию авторов коллективной монографии «Государство в странах капиталистической ориентации» (М., 1986. С. 218–247).

⁷ К. Барбир, опираясь на неопубликованное исследование Мухаммада Бакхита 1972 г. «Оттоманская провинция Дамаск в XVI в.», прослеживает эволюцию османской политики, направленной на подчинение племен правительственному контролю; в первые десятилетия после завоевания – давление на бедуинов посредством широкого переселения в Сирию туркменских объединений и попытки вовлечь племена в сферу своего влияния путем включения глав племен в административную структуру (предоставление вождям постов сандажбеев и глав Священного каравана); позже султанское правительство отстраняет глав племен от

В основе прямого государственного управления империи лежал территориальный принцип. Существовала довольно стройная система административно-территориального деления трех-четырех ступеней: *эялет* (первоначально *бейлербейлик*), *санджак*, *када* (*тур. каза*) и *нахийя* (иногда *када* и *нахийя* совпадали). Стройность этой системы свидетельствует об относительно высоком уровне развития османского государственного устройства. Однако звенья административно-территориального деления, имея разное происхождение, были в известном смысле разнородны. Эялет и санджак создавались как военно-административные единицы. Санджак (*араб. лива*) включал помимо других форм землевладения *тимары* и *зиаметы*, владельцы которых составляли ополчение, предводительствуемое санджакбеем. О военном характере этой административно-территориальной единицы свидетельствовали этимология термина «санджак», который, как и лива, в переводе означал «знамя», а также военное звание «бей» и воинские атрибуты санджакбея – знамя с одним бунчуком и военный оркестр⁸. Глава эялета – *вали* – носил звание бейлербея (бей над беями, т.е. санджакбеями) или паши, ему были приданы оркестр и знамя с двумя или тремя (если он был в ранге везира) бунчуками. Он возглавлял ополчение сипахив всех санджаков, входивших в эялет, в том числе и так называемого паши-санджака, принадлежавшего главе эялета и имевшего центр в столице эялета.

Деление империи на санджаки и эялеты османы совместили с более древним административно-территориальным членением на судебно-податные округа (*када, нахийя*), известным доосманскому государственному строю, когда административное деление имело прежде всего судебно-податное предназначение. (Кстати, именно в када особенно ярко проявлялись наряду с судебными

военно-административных постов, оно оказывает нажим на племена через закрытие для кочевников городских рынков оружия. С конца XVII столетия в условиях переселения в Сирию бедуинской конфедерации Анезе (передвижение анезских племен К. Барбир объясняет ослаблением северосирийских мавала, вытеснением некоторых аравийских племен ваххабитами и демографическими причинами) Порта привлекает к участию в проведении Священного каравана глав наиболее влиятельных кланов, кому присваивает звание «шам урбани шейхи». См.: *Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758*. P. 101–107.

В конце XVIII в., чтобы поддержать кочевников, Порта определяет крупные субсидии главам племенных конфедераций и санкционирует привилегии племен в городской торговле. См.: *Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826*. P. 10.

⁸ На практике санджаками могли управлять везиры и паши; таким образом, звание и должность могли и не совпадать. См.: *Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758*. P. 18.

и административные полномочия судей и их *наибов* – заместителей.) При османах в када обычно назначались воеводы; в Палестине када и нахийя управлялись местными шейхами, не несшими военной службы султану.

Провинциальное управление не было строго централизованным. Первоначально санджак был непосредственно связан с Портой, а санджакбей лишь частично подчинялся главе эялета. (Это был период, когда центральное правительство стремилось сохранить в своих руках все нити управления огромной империей.) Тогда санджакбей назначался ферманом султана; они были обязаны руководствоваться *канун-наме*, издаваемыми специально для их санджаков и закреплявшими многие местные обычаи⁹.

Со второй половины XVII в. санджак утрачивает черты самостоятельности: это объясняется рядом причин: падением роли сипахийского ополчения и упадком тимаров, возвышением войска на жалованье и усилением значения наемных отрядов, находившихся на службе у главы эялета; нужда в средствах для содержания воинских образований толкала Порту к расширению откупной системы сбора налогов в ущерб тимарам. (Торги же *ильтизамами* осуществлялись в центре эялета под контролем пашей.) В результате этих изменений вырос престиж и укрепилась власть главы эялета, не случайно валии большинства эялетов получают теперь звание везира. Одновременно происходит некоторая централизация управления внутри эялета, сопровождающаяся расширением полномочий паши¹⁰. Теперь ряд санджаков приписывается в государственных канцеляриях под прямое управление валия; уже не султан, а глава эялета направляет в эти санджаки своих представителей – мутасаллимов, облеченных военно-административными полномочиями¹¹. Эти перемены наряду с социальными изменениями,

⁹ Законоположения санджаков Газы, Сафада, Наблуса, Аджлуна, Ладжьюна, Хомса см.: *Mantran R., Sauvaget J. Règlements fiscaux ottomans. Les provinces syriennes*. Beyrouth, 1951.

¹⁰ В Сирии эти перемены становятся явственными с начала XVIII в., когда дамасские паши перестают участвовать в имперских войнах; вместо этого они обязаны составлять вооруженный эскорт Священного каравана в Мекку и Медину. Главам же остальных сирийских эялетов поручается поддерживать караван оружием и продовольствием на его обратном пути. См.: *Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758*. P. 51.

¹¹ В частности, отмечено, что к концу XVIII столетия в Иерусалиме – а округ Иерусалима имел долгие годы статус *мутасаррифийи*, возглавляемой должностным лицом в ранге паши, – отсутствует мутасарриф, на чье имя Порты направляла ферманы, но сидит мутасаллим, действующий по приказам паши. См.: *Cohen A. Palestine in the 18th Century*. P. 170.

порожденными развитием откупной системы, повели к вовлечению в местное управление провинциальной элиты.

На административно-территориальное деление и систему территориального управления (особенно низших ступеней) наложило свою печать условное землевладение восточнофеодалного типа¹²; подчас административно-территориальные единицы совпадали с землевладением, что свидетельствовало о феодальной сущности этой системы. Так, время от времени султан жаловал целые нахийи и даже санджаки в *хасс* или *арпалык* крупным османским сановникам или членам султанской семьи. Обладатели хассов, присваивая подати с населения пожалованной территории, подчас назначали в них свою администрацию¹³.

Подобное совпадение административно-территориального деления с условным землевладением ярко проявилось в институте *мукатаа*.

Как известно, термин «мукатаа» был многозначным¹⁴, и его толкование стало предметом научных споров. А. Коэн показал, что в XVII–XVIII вв. термин «мукатаа» широко употреблялся в Палестине в значении территориальной единицы: в одном фермане было, например, сказано, что эялет состоит из мукатаа. По мнению А. Коэна, в документах XVII в. этот термин употребляется чаще, чем «нахийя» и «санджак», в значении административно-территориальной единицы. Но, как правило, мукатаа была такой территорией, сбор значительной части податей с населения которой сдавался на откуп – в ильтизам, а с конца XVII столетия – в *маликание*, т.е. пожизненное владение на условиях исполнения обязанностей откупщика налогов. Мультазим получал право управлять жителями мукатаа (приобретал частичный налоговый и административный иммунитет): он был обязан помимо сбора налогов обеспечивать безопасность населения мукатаа, наблюдать за публичными работами, стремиться к созданию в пределах откупной территории благоприятных условий для занятия сельским хозяйством

¹² Имеется в виду землевладение, основанное на пожаловании права сбора и присвоения всей или части ренты-налога.

¹³ Cohen A. Palestine in the 18th Century. P. 148–150; Inalcik H. Centralization and Decentralization in Ottoman Administration // Studies in Eighteenth Century Islamic History / Ed. by Th. Naff and R. Owen. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1977. P. 30.

¹⁴ Тверитинова А.С. Терминологический комментарий // Аграрный строй Османской империй XV–XVII вв.: Документы и материалы. М., 1963. С. 207.

и торговлей. Чтобы исполнить свои обязанности, мультазимы обладали вооруженными отрядами, общая численность которых превышала войско валия¹⁵. В Горном Ливане мукатаа представляли собой условное феодальное землевладение.

Значительная часть сельских мультазимов происходила из богатых кланов и едва ли не наследственно владела своими ильтизамами. В сущности, права на владение и объем публичной власти этой категории откупщиков во многом были аналогичны правам на землю и публичной власти тимариотов и наследственных управителей вакфов – *мутаваллиев*. Тем не менее традиционно ильтизама ежегодно становились предметом торга на аукционе. Мультазимов, подобно должностным лицам, награждали церемониальной одеждой (впрочем, стоимость ее записывалась на счет налоговых поступлений с ильтизама, а акт передачи откупа оформлялся как частная сделка: откупщик уплачивал взнос – *фаиз* в пользу главы эялета, денежное обязательство мультазима подкреплялось подписью авторитетного гаранта и т.п.)¹⁶. Характерно, что мультазимов причисляли к *ахл-и урф*, т.е. должностным лицам, тогда как владельцем маликание, как и мульков, рассматривали в качестве *ахл-и ашраф* – лиц, на службе государства не состоявших. Таким образом, в ильтизама происходило соединение государственного и своего рода «вотчинно-сеньориального» управления. В целом можно говорить о наличии такой специфической черты феодального общественного строя, как слияние земельного владения и отношений власти, т.е. соединение суверенной политической власти с правами верховной собственности на землю в руках главы государства, а на низшем уровне объединение функций власти и управления с условным землевладением.

Наряду с административно-территориальной системой управления существовала особая форма управления немусульманским населением (*миллеты*), основанная не на административно-территориальном, а на конфессиональном принципе; часть функций управления передавалась в руки духовных иерархов. Власть немусульманского духовенства над единоверцами поддерживалась османскими должностными лицами, а высшие духовные чины

¹⁵ Cohen A. The Army in Palestine in the Eighteenth Century // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1971. Vol. 34 (1). P. 46.

¹⁶ Cohen A. Palestine in the 18th Century. P. 191–192.

немусульман включались, пусть и на неравном положении, в господствующий класс империи.

Итак, османская административно-территориальная система, будучи по своему характеру феодальной, отличалась сложностью и неоднородностью. Эта гетерогенность являлась следствием того, что империя унаследовала многие политические институты завоеванных народов и обуславливалась уровнем социально-политического развития османского общества. Административно-территориальное деление империи, как мы уже отмечали, имело тенденцию слиться с условным феодальным землевладением.

Состав провинциального государственного аппарата, разделение функций между должностными лицами, характер их полномочий, должностная иерархия, организация вооруженных сил, степень подчинения государству духовенства, система права и мусульманские политические доктрины – все это, как и организация административно-территориального деления, свидетельствовало о высоком в рамках феодального общества развитии государственного строя (черта, присущая обществу восточнофеодальному и позволяющая при сопоставлении с формами государства других восточных обществ определить уровень развития в них государственности).

Как известно, концепция разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную представляет собой общественно-политическую доктрину Нового времени, которая, между прочим, не везде нашла свое воплощение. Принципы же разделения власти и сфер управления в средневековых обществах были иными. Общепринятая в Османской империи и соответствующая исламским установлениям дифференциация функций управления в эялете на военно-административные и судебные олицетворялась двумя главными провинциальными должностными лицами – валием и кадием, назначаемыми, соответственно, великим везиром и *кади-аскером* из Стамбула и им подчинявшимися. Финансовыми делами эялета, т.е. всеми податными и таможенными сборами и их распределением между теми военными и должностными лицами, которые не располагали тимарами и арпалыками, а также покрытием расходов на общественные работы, хадж и т.п., ведали *дафтардары*.

Вали, кади, дафтардар были до известной степени самостоятельны в сфере своих полномочий и подотчетны соответствующему учреждению в Стамбуле (впрочем, так было теоретически,

а практика вносила свои существенные поправки). Эти должностные лица принадлежали к высшему слою османского служебного сословия (*аскери*), однако карьера каждого была особой. Военно-административные и судебные кадры получали в Османской империи относительно одинаковую подготовку, хотя и в разных учреждениях, что определяло общие методы управления и даже, как увидим, на первых порах государственного развития взаимную заменяемость. Но с течением времени способы пополнения кадров и система их подготовки подверглись изменению. Согласно сведениям американского исследователя К. Барбира, в XVI в. из султанской дворцовой школы, т.е. из капыкулу, вышел 41% валиев Дамаска, в XVII в. их стало 45%, а в XVIII в. (данные до 1758 г.) их доля упала до 24%. Губернаторы, перемещенные в Дамаск из других провинций, составляли в XVI в. 44%, в XVII в. – 33, а в XVIII в. – 52%. Что же касается военных и улемов, то, судя по данным, относившимся к Дамаску, их редко назначали на пост правителей эялетов¹⁷. Подобные изменения можно интерпретировать по-разному, но, скорее всего, они свидетельствовали об усовершенствовании системы подготовки кадров, происходившей в самом аппарате, и об ослаблении личной зависимости высших должностных лиц от султана и его двора. Однако при этом нельзя исключить того обстоятельства, что сохранялись и, возможно, усиливались личные связи – *интисаб* – между должностными лицами. Безусловно одно: османы стали шире привлекать к управлению местные силы.

Кадии назначались из среды преподавателей медресе – *мударрисов*, получивших религиозное образование. Для того чтобы достичь высокого судейского ранга (и соответствующего дохода), будущий кади, закончив обучение, должен был долго продвигаться вверх со ступени на ступень в качестве мударриса разных медресе, различавшихся своим достоинством. Медресе самых высоких рангов (а число таких рангов постоянно возрастало и в XVIII в. достигло двенадцати), как правило, основывались османскими султанами в малоазийских центрах и Стамбуле¹⁸, поэтому кадии высшего ранга, *мевлевийя* (в частности, имевшие право получить назначение

¹⁷ Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758. P. 181.

¹⁸ Repp R.C. The Altered Nature and Role of the Ulama // Studies in Eighteenth Century Islamic History. P. 277.

в Дамаск на пост главного ханифитского судьи – *кади ал-кудат*), были преимущественно выходцами из знатных турецких семей.

Звания и ранги в военно-административной службе соотносились с рангами религиозной иерархии. На ранних этапах развития османской государственности прошедшему курс религиозного обучения было возможно, *мулазиму*, занять пост местного кадия (без перспективы подняться выше) или избрать военную службу, получив тимар в 20 тыс. акче ежегодного дохода; между тем так кади в ранге муллы мог стать бейлербеем¹⁹. Но в XVIII в. ни один дамаский вали не вышел из улемов. Обе должностные карьеры разошлись.

Дафтардары крупных эялетов, судя по материалам Сирии XVIII в., могли проходить специальную подготовку в дворцовых учреждениях или в местном финансово-административном аппарате. Их служба была наиболее специализированной, требовала хорошего знания местных условий, поэтому дафтардары реже перемещались из эялета в эялет и чаще рекрутировались из местных кадров.

Главы провинциальной администрации, вали и санджакбей, управляли провинцией и санджаком, отвечая за общественный порядок и внешнюю безопасность эялета и санджака, а также командовали вооруженными силами, там размещенными (нерасчлененность военной и административной власти была присуща османской системе управления, так же как и средневековым государствам Европы). Круг их полномочий был широк. Дамаские вали в XVI–XVIII вв. организовывали походы против не повиновавшихся Порте, полунезависимых ливанских правителей и против должностных лиц в Палестине, превышавших, по османским понятиям, свои прерогативы. Вали был обязан обеспечивать внешнюю безопасность *пашалька*²⁰. Передвижение в XVIII в. бедуинских племен потребовало дополнительных усилий провинциальной администрации по охране оседлой зоны от набегов кочевников. Мы оставляем в стороне вопрос о том, насколько удавалось пашам

¹⁹ Repp R.C. Some Observations on the Development of the Ottoman Learned Hierarchy // Scholars, Saints, and Sufis, Muslim Religious Institutions in the Middle East since 1500. Berkeley; London, 1972. P. 23–24.

²⁰ Процветание корсарства в Восточном Средиземноморье вынудило Порту укрепить гарнизоны, расположенные в портах, и сосредоточить в прибрежных районах силы сипахийского ополчения.

противостоять натиску кочевников и стремлению ливанских эмиров расширить подвластную им территорию. Нам важно отметить, что в Османской империи глава эялета выполнял функции, которые с точки зрения современного государственного устройства составляют прерогативы центральной власти. По существу, в пределах эялета вали полностью дублировал полномочия правительства. И это также является характерной чертой государственной организации империи, что не позволяет говорить о централизованном (в современном понимании) характере государственного управления империей, ибо происходила не только передача сувереном главе эялета функций управления, но и отчасти делегирование прерогатив власти.

Хотя в эялете существовал специальный финансовый аппарат, на валии лежала ответственность за своевременное поступление налогов, так как он командовал органами принуждения – воинскими силами, выполнявшими наряду с военными полицейские функции. В XVIII в. паши и вовсе становятся генеральными откупщиками налогов²¹. Паша распоряжался расходованием собранной налоговой суммы: он содержал собственные наемные вооруженные отряды (*делиев* и *тюфенкчи*), выплачивал жалованье административному аппарату, организовывал общественные работы, в том числе строительство крепостей (в сирийских эялетах большие расходы поглощало проведение Священного каравана).

Провинциальный государственный аппарат непосредственно не организовывал процесс производства, но валию вменялось в обязанность водворять на свои земли разбежавшихся феллахов и обеспечивать возделывание запустевших земель. (К сожалению, мы не знаем, как подобного рода распоряжения султанского правительства выполняли валии в XVIII в.: ограничивались ли они налоговыми льготами, предоставляемыми крестьянам, вновь заселявшим земли, учиняли репрессии по отношению к кочевникам или прибегали к насильственным переселениям.) Многочисленными были экономические обязанности пашей: они проводили в жизнь правительственные финансовые мероприятия (например, изменение денежного курса), наблюдали за снабжением городского населения продовольствием и за установлением

²¹ В Халебе, однако, право откупа налогов принадлежало *мухассило* – сборщику податей. См.: Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 17.

цен на продукты питания, сырье и топливо, за распределением сырья между его потребителями, за ремесленными ценами, государственными мастерскими, если таковые имелись, и за купцами-экспортерами. Это создавало различные предлоги для вмешательства османской администрации в дела цеховых корпораций и контроля над ними.

Компетенцией валия было осуществление суда по преступлениям против государства, тяжким уголовным и семейно-бытовым делам и вынесение по ним наказания. Впрочем, решения по подобным делам должны были быть одобрены кадием. Вали как глава военно-административного управления отвечал за исполнение наказаний, присужденных шариатским судом (в самом *махкаме*, шариатском суде, дозволялись наказания лишь палочными ударами). Должностные лица, подчинявшиеся главе эялета, производили в случае необходимости дознание обвиняемых, так как шариат не одобряет признаний, полученных насильственно, и в махкаме пытки не применялись²².

Однако разделение полномочий в судопроизводстве между военно-административными и судебными должностными лицами не было четким, как была нечетка дифференциация многих управленческих функций в Османской империи²³. Так, в сферу деятельности кадия входили помимо отправления правосудия нотариат, ряд административных обязанностей, контроль за исполнительно-распорядительными органами. Как известно, в компетенции кадия были шариатские дела: он разбирал гражданские иски, судил широкий круг уголовных преступлений (убийство, воровство, драки, насилие, оскорбление), к числу которых относились и нарушения нравственных и религиозных предписаний (прелюбодеяние, сводничество, продажа вина мусульманами и т.п.). Кроме шариатских дел кади рассматривал правонарушения в сфере, регулируемой канун-наме, например нарушение сипахиями своих обязанностей²⁴. В XVI–XVII вв. кадии, осуществляя правосудие, должны были руководствоваться и шариатскими установлениями, и султанскими канунами.

²² Heyd U. *Studies in Old Ottoman Criminal Law*. Oxford, 1973. P. 255.

²³ См. подробнее: Смилянская И.М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже Нового времени. М., 1979. С. 155–157.

²⁴ Heyd U. *Studies in Old Ottoman Criminal Law*. P. 217.

Судебное решение кадия считалось окончательным и не подлежало апелляции. Но выбор судьи до известной степени зависел от истца, который мог предпочесть третейское разбирательство авторитетного лица, обратиться к суду валия или даже султана – верховного судьи. Тогда дело рассматривалось на заседании эялетского или султанского дивана. Кади и провинциальные должностные лица сами представляли некоторые дела в письменном виде на усмотрение дивана султана или великого везира²⁵.

Административные обязанности кадия состояли в надзоре за правильным функционированием базара, за публичными работами, благотворительными учреждениями, в опеке над вдовами и сиротами. Кадию принадлежало право утверждения городского бюджета²⁶. Шариатские судьи располагали некоторыми прокурорскими прерогативами: они были обязаны следить за соблюдением законности в их судебных округах, им предписывалось принимать жалобы населения на злоупотребления должностных лиц. Однако в конце XVII в. полномочия кадиев в пресечении правонарушений были урезаны и за ними сохранялось лишь право посылать в Порту протесты на действия должностных лиц²⁷.

Таким образом, централизация административного управления внутри эялета происходила также путем расширения прерогатив главы эялета и подчинения ему ранее независимых должностных лиц.

Главные должностные лица эялета располагали своим административным аппаратом, который, по-видимому, был численно невелик, по крайней мере если его сравнить с огромным центральным государственным аппаратом с многочисленными канцеляриями – *калеми* и несметным числом клерков-*катибов*. Здесь, в провинции, быть может, отчетливее просматривается роль приверженцев и слуг должностных лиц в выполнении служебных поручений²⁸.

²⁵ Ibid. P. 226.

²⁶ Bodman H.L. *Political Factions in Aleppo, 1760–1826*. P. 49.

²⁷ Орешкова С.Ф. Некоторые проблемы эволюции феодального землевладения в Османской империи (2-я половина XVII – начало XVIII в.) // Проблемы новой и новейшей истории стран Запада и Востока. М., 1976. С. 126.

²⁸ Ближайшим помощником валия в административных (как и его хозяйственных) делах был *кетхуда* (*кяхья*). Интересы валия при Порте представлял его *капы кетхудаси: сарраф* (банкир), *силахдар* (глава оружейной палаты), *хазандар* (казначей) валия или дафтардара также занимали заметное место в администрации эялета. См.: *Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758*. P. 27–29.

А надо сказать, что каждый османский сановник и каждое сколько-нибудь крупное должностное лицо имели свою свиту и двор – малую копию султанского двора с его внутренними и внешними службами²⁹. Своих приверженцев паша назначал мутасаллимами в центры санджаков и в крупные города эялета. Обязанности мутасаллима в отсутствие валия в столице эялета часто исполнял его кетхуда. Следует отметить, что значение мутасаллимов возрастало в период смены в эялете пашей³⁰.

Участие в местном управлении слуг должностных лиц свидетельствовало о недостаточном разделении государственной и придворной службы, что соответствовало и организации центральной власти, которой было свойственно неполное разделение правительства и султанского двора. Как известно, самыми влиятельными лицами в Османской империи были великий везир и *кизляр-ага* (глава черных евнухов), представлявшие эти два института.

Однако в XVIII в. отмечается процесс включения ряда категорий недолжностных лиц в государственный аппарат. Эту эволюцию наблюдает М.С. Мейер в отношении кетхуды³¹. По-видимому, аналогичную трансформацию претерпевает и институт мутасаллимов. В это время делаются попытки усилить контроль центральной власти над мутасаллимами. Согласно современному турецкому историку Халилу Иналджику, назначение мутасаллимов оформляется уже не посредством *буюрулды* валия, а султанским ферманом; глава эялета был обязан его запросить. В последнем случае назначение нуждалось в ежегодном подтверждении Порты, как это требовалось для продления полномочий паши и кадия³².

²⁹ Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 30–32.

³⁰ Частые смены глав эялетов потребовали разработки порядка передачи поста: обычно вали, получив новое назначение, мог занять должность лишь после выполнения своих обязанностей на предыдущем посту, поэтому он направлял к месту назначения мутасаллима, принимавшего дела у предшественника и готовившего почву для прибытия своего патрона. (Эта подготовка включала, по-видимому, также переговоры с городской знатью, ибо известны случаи отказа населения города принять нового валия.) Существовала стандартная форма буюрулды, вручаемого мутасаллиму его патроном (санджакбеем или валием) и содержащего обращение к должностным лицам административной единицы, куда мутасаллим направлялся, с приказом подчиниться власти обладателя буюрулды. См.: Inalcik H. Centralization and Decentralization in Ottoman Administration. P. 31.

³¹ Мейер М.С. Новые тенденции в социально-политической жизни Османской империи XVII–XVIII вв. // Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах. С. 32–50.

³² Inalcik H. Centralization and Decentralization in Ottoman Administration. P. 34.

Султанское правительство сохраняло в поле своего зрения этих служащих и подчас включало их в должностную иерархию, благодаря чему пост мутасаллима нередко открывал путь местным айанам, из числа которых вербовались мутасаллимы, к высшим должностям. Вместе с тем укрепляются связи мутасаллима с местными городскими кругами (он получал жалованье из городских сборов, а в экстренных ситуациях городские айаны выбирали мутасаллима из своей среды).

Наконец, в центрах санджаков и эялетов существовали низшие административные должности: глава полиции – *субаши*, глава рыночной инспекции – *мухтасиб*. Деятельность этих лиц плохо просматривается на материалах Сирии XVIII столетия. В целом роль мухтасиба в османской городской жизни традиционна: в его компетенции были разбор дел о фальшивых свидетельствах, подделке документов, занятиях ростовщичеством, наказание лиц, не придерживающихся поста и пренебрегающих обязательной молитвой, наблюдение за соблюдением мер и веса и установленных цен; на нем лежала обязанность предотвращать плохое обращение с рабами и домашними животными³³.

В XVIII в. функции по надзору за рынком, исполнявшиеся мухтасибом, взяли на себя в ряде крупных городов субаши. Обычно в качестве субаши глава эялета или санджака назначал офицера сипахиев в звании субаши или янычарского очага в звании *аги* (сирдара) или кетхуды. (Мухтасиб был кандидатурой кадия и ему подчинялся.) В XVII в. сирдары янычар держали городские ключи, что приносило им немалые доходы, но в XVIII в., судя по Халебу, эта привилегия была у них изъята; в должности субаши янычарского главу вытесняет *тюфенкчи-баша* – офицер наемного отряда валия³⁴. Подобное перераспределение функций также должно было способствовать укреплению власти валия.

Своеобразную роль в организации государственного управления играли главы корпоративных объединений, сельских общин, городских кварталов, цеховых объединений и т.д. Обычно они выдвигались на пост населением кварталов и членами цехов, но утверждались представителями государственной власти.

³³ Например, следить, чтобы лошади были подкованы, а вьючных животных не перегружали. См.: Heyd U. Studies in Old Ottoman Criminal Law. P. 231.

³⁴ Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 69.

По своим функциям эти главы занимали промежуточное положение между должностными лицами и верхами институтов самоуправления. Через них государственный аппарат контролировал повседневную жизнь, производственную деятельность и умонастроения населения.

Итак, мы видим довольно развитую и специализированную (по сравнению со средневековыми западноевропейскими государствами) систему местного управления. Тем не менее многие сферы управления не разделены, между должностными лицами нет четкого разграничения функций. Право на их выполнение вместе с проистекающими от этого доходами могло жаловаться османским правительством то одному, то другому должностному лицу, и сфера полномочий имела тенденцию рассматриваться этими лицами как их «владение». Государство располагало разветвленным аппаратом управления в эялете, однако каждое должностное лицо, будучи окружено своими приверженцами, являлось не безличным исполнителем своих обязанностей, но властелином над теми, кто оказывался в сфере его полномочий. Власть, управление и исполнительско-распорядительные функции не полностью разделялись. Существовали две возможности служебного продвижения: по служебной иерархии, в которой звание имело тенденцию превратиться в титул, и в придворной службе. Наконец, имело место сближение, если не слияние должностного поста и выборной должности.

Два социально-профессиональных слоя – военные и духовенство, – приближавшихся (благодаря своим привилегиям и передаче на практике по наследству своего статуса) к положению сословных групп, выполняли определенные функции в государственном управлении.

Главным предназначением армии было удержание населения в повиновении³⁵. Вместе с этим военные несли непосредственно

³⁵ В этом отношении небезынтересно процитировать замечание российского генерального консула в Бейруте, сделанное в 1852 г.: «Занимающая ныне Сирию военная сила едва достаточна на внутренний гарнизон в опору самого снисходительного гражданского управления, глядящего сквозь пальцы на возмущения и непослушания подвластных племен и постоянно руководствующегося при всех преобразованиях своими старинными коренными азиатскими правилами, обманом, ласкою, терпением, нечаянностью, интригою для содержания подданных в пределах некоего наружного приличия при взыскании той части законного налога, которую можно добыть без насильственных мер» (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 450. Д. 28).

административные обязанности. Исполнение должности субаши и полицейской службы сипахиями, янычарами или тюфенки не было единственной сферой участия военных в административных делах. Известно, что янычары периодически собирали государственный налог – *мири*³⁶. Будучи членом эялетского дивана, имевшего совещательные функции (а согласно Халилу Иналджикю, входя в состав советов санджака)³⁷, сирдар янычар принимал участие в делах управления эялетом или санджаком. Офицеры из тимариотов, назначаемые в качестве субаши во второстепенные города, исполняли помимо полицейских еще и административные, включая и финансовые, функции. А рядовые сипахивы помимо осуществления публичной власти в своих тимарах были облечены полномочиями доводить до сведения центрального правительства о всех нарушениях законности в своих санджаках. Правда, постепенно по мере разложения тимариотской системы эта роль сипахивов падала³⁸.

Характер участия военных в государственном управлении во многом определялся организацией военной службы в империи. Как известно, османские вооруженные силы были по составу разнородны: они включали феодальное конное ополчение, обеспеченное доходами от тимаров и зиаметов; постоянные части, находившиеся на жалованье (капыкулу и янычары-йерли)³⁹, наконец, различные контингенты наемных отрядов. По мере перестройки тактики боя вслед за развитием огнестрельного оружия менялся удельный вес этих частей османских вооруженных сил в армии и общественно-политической жизни, и тем не менее османы не отказывались ни от одного из этих типологически разных способов

³⁶ Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 40.

³⁷ Inalcik H. Centralization and Decentralization in Ottoman Administration. P. 33, 42, 43.

³⁸ Abdel Nour A. Introduction à l'histoire urbaine de la Syrie ottomane (XVIe–XVIIIe siècle). Beyrouth, 1982. P. 206. Если раньше считалось обязательным доводить до сведения тимариотов специальными посланиями о всех должностных переменах в санджаках, то в конце XVIII в. эта практика сходит на нет. См.: Cohen A. Palestine in the 18th Century. P. 306.

³⁹ Янычары, составлявшие городские гарнизоны Сирии и рано начавшие заниматься ремеслом, торговлей и ростовщичеством (см.: Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758. P. 89–90), в XVII–XVIII вв. рекрутировались из местного населения и именовались *йерли*. С конца 50-х годов XVII столетия в Сирию были направлены отряды столичных янычар-капыкулу, чтобы ослабить влияние йерли. См.: Rafeq A.-K. Changes in the Relationship between the Ottoman Central Administration and the Syrian Provinces, from the Sixteenth to the Eighteenth Centuries // Studies in Eighteenth Century Islamic History. P. 60. Между обоими подразделениями возникает острое соперничество.

рекрутирования, содержания и вооружения своей армии. Более того, они искусно использовали антагонизм между этими частями в своей политической игре.

Внутренняя организация османских вооруженных сил отличалась известной корпоративностью, которая проявлялась, в частности, в том, что рядовые янычары или сипахи если не избирали, то имели возможность воздействовать на назначение офицеров своих подразделений⁴⁰, тогда как валии, командуя вооруженными силами своего эялета, лишь отчасти могли влиять на это назначение, а также в том, что рекрутирование янычар или сипахией во многом зависело от воли старых членов оджака⁴¹. (Кстати, влиятельные группы населения в XVIII в. также пытались контролировать набор в корпус⁴².) С наплывом в янычарские очаги местного населения и возникновением института янычарских лидеров внутреннее самоуправление расширилось: среди влиятельных горожан (часто это главы квартальных общин), вступивших в оджак, выдвинулись несколько ага, составлявших, по словам Г. Бодмана, «кликлу, контролирующую янычар»; эти ага оттесняют сирдара, признанного Портой командира, от решения внутренних дел очага⁴³.

Янычары, как и сипахии, обладали рядом корпоративных привилегий, привлекавших в их ряды местное население. Они не были подсудны шариатскому суду, их судили, соответственно, сирдар или алайбей (глава сипахией); янычарский оджак мог гарантировать неприкосновенность преступнику, укrywшемуся в его среде; казна оджака иногда покрывала убытки, причиненные янычарами⁴⁴. Подобного рода привилегии, авторитет профессионального военного, внутренние связи членов янычарского корпуса, чьи подразделения несли службу во всех крупных городах империи, обеспечивали влияние оджака на общественно-политическую жизнь. Это, между прочим, позволяло лидерам янычар и даже рядовым членам брать под свой патронат городское население, по крайней мере ту его часть, что проживала в янычарских кварталах или входила

⁴⁰ Cohen A. Palestine in the 18th Century. P. 303.

⁴¹ Смирнов В.Д. Кбчибей Гбмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873. С. 88; Cohen A. Palestine in the 18th Century. P. 299.

⁴² Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 178.

⁴³ Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 55, 67.

⁴⁴ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 122.

в цехи, покровительствуемые оджаком. За такое покровительство патронируемые были обязаны расплачиваться деньгами или товарами⁴⁵. Лидеры янычар могли выступать третейскими судьями или диктовать кадиям решение дел своих подопечных. Так, янычарские лидеры вторгались в сферу отправления правосудия.

Роль янычар в администрации и общественно-политической жизни империи благоприятствовала их экономической деятельности, занятиям ремеслом, торговлей, ростовщичеством и способствовала вовлечению в активную борьбу за ильтизамы и маликане, за право контроля над снабжением городского базара сырьем и продовольствием. Эти полуавтономные по своей организации армейские подразделения империи до известной степени стали и экономически самостоятельными. Будучи рекрутируемы в большей части из среды низших социальных групп, сохраняя в силу своей экономической деятельности тесные связи с разными слоями общества, янычары были отчасти выразителями интересов этих слоев в многочисленных социально-политических конфликтах.

Все это порождало конфронтацию между вооруженными силами и государственной властью, вело к неповиновению высшему командованию во время военных кампаний. Правительство стремилось всеми доступными средствами обуздать янычарскую вольницу. Валии ставили под свой контроль источники средств, идущих на оплату жалованья янычарам⁴⁶, пытались уменьшить численность янычар-йерли, противопоставить им присланных из столицы капыкулу⁴⁷. Часть сипахией была лишена тимаров, превращенных в ильтизамы, и переведена на жалованье, получаемое из эялетской казны⁴⁸. Но эти меры лишь ухудшали отношения между провинциальными властями и войсковыми подразделениями. Источники XVIII в. полны сообщений о вооруженных столкновениях эялетских глав, опиравшихся на капыкулу и наемные отряды,

⁴⁵ Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 59.

⁴⁶ Так, дамасские валии начали сдавать на откуп сбор тех поступлений, которые ранее собирались в казну йерли, выплачивая янычарам лишь строго обусловленную сумму. Однако известно, что часть поступлений в оджак следовала из доходов соседних эялетов: правительство, опасаясь слишком большой самостоятельности пашей, вводило финансовую неподотчетность армейских подразделений и тем сознательно поддерживало конфронтацию.

⁴⁷ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 225.

⁴⁸ Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758. P. 17.

с янычарами-йерли, соединявшимися с горожанами. Нередкими становятся тайные сговоры янычар и сипахив с бедуинскими племенами и оппозиционными Порте силами⁴⁹.

В создавшихся условиях растет роль наемных отрядов – левендов, делиев, тьюфенкчи. В империи образовался слой населения, сделавшего военную службу своим промыслом; представители этого слоя нанимались за определенную поденную оплату в государственные вооруженные подразделения, поступали на службу к валиям и другим должностным лицам; наконец, их вербовали в свои отряды мультазимы. В периоды, когда они были не у дел, они занимались разбоем. Наемные отряды различались видами вооружения, размерами жалованья; их состав формировался обычно из этнически однородных лиц – магрибинцев, курдов, албанцев⁵⁰. Сплоченные этнической общностью, эти отряды легко вовлекались в междоусобные конфликты и были постоянным источником нарушения общественного порядка. Иными словами, наемные подразделения, быть может наиболее специализированные в своей службе, не образовывали армейских соединений, полностью подчиненных своему командованию, чтобы добиться их повиновения, Порта была вынуждена прибегать к сталкиванию различных частей между собой.

Таким образом, армия являлась не только орудием в руках государства; но она отчасти исполняла административные функции и была политической силой, претендовавшей на свою долю власти в государстве.

Большая и сложная роль в сфере идеологии, в отпращивании культа, судопроизводстве, образовании, а также в администрации принадлежала духовенству; не случайно турецкий писатель XVII в. Хаджи Халифа сравнивает улемов с «животворным духом, проникающим во все члены и суставы организма»⁵¹.

⁴⁹ Cohen A. Palestine in the 18th Century. P. 45.

⁵⁰ Порядок формирования этих отрядов, по-видимому, сохранялся и в середине XIX в. и был описан К.М. Базили следующим образом: «Это сброд всяческих наездников; они вербуются теми начальниками, которым правительство вверяет их команду. В каждой области есть лица, известные своей способностью вербовать охотников и командовать ими. Правительство заключает контракт с этими лицами; контракт состоит в выдаче им знамени и билета на столько-то порций и жалованья на столько-то наездников, которые являются на своих лошадях и с своим оружием» (РГВИА. Ф. 450. Д. 28).

⁵¹ Смирнов В.Д. Кбчибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. С. 215.

Нет необходимости говорить о значении духовенства в развитии или, по крайней мере, поддержании классических традиций богословия и правоведения. Для целей нашей работы важнее обратить внимание на те методы обработки общественного мнения, к которым прибегало в Османской империи духовенство. Как метко заметил У. Хейд, до появления первых газет улемы были главным орудием правительственной пропаганды. Кадии могли инструктировать имамов, как им надлежит бороться с критикой населением правительственных мероприятий⁵². Вооруженные акции османской армии против сепаратистски настроенного мусульманского несуннитского населения находили публичное одобрение в фетвах крупных духовных авторитетов, призывавших к истреблению этих отступников от истинной веры. О широком распространении среди населения и большом влиянии на общественное мнение таких фетв свидетельствует, в частности, включение их текстов в историческую хронику, составленную в дамасской простонародной среде (ее автор – торговец маринадами и суфий Ибн Джума)⁵³. В периоды природных и общественных потрясений духовенство выступало организатором уличной толпы, направляя в религиозное русло ее эмоции⁵⁴ или принимая на себя роль посредников в переговорах с правительством⁵⁵.

В руках духовенства помимо религиозного судопроизводства находилась вся система образования – от начальных мектебов до медресе высшего класса, в которых готовились и кадры аппарата управления. Причт мечетей вплоть до муэдзинов играл роль осведомителя; причетники были обязаны сообщать должностным лицам о нравственности и умонастроениях своих прихожан. Поскольку судебное решение выносилось в зависимости от того, не было ли у подсудимого преступного прошлого, то сведения о прошлом подсудимого кади запрашивал у имама квартала, в котором тот проживал⁵⁶.

⁵² Heyd U. The Ottoman Ulema and Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II // Studies in Islamic History and Civilization. Jerusalem, 1961. P. 65–66.

⁵³ Les gouverneurs de Damas sous les mamlouks et les premiers ottomans (658–1156/1260–1774). Traduction des annales d'Ibn Tūlūn et d'Ibn Ġum'a H. Laoust. Damas, 1952. P. 175–176, 207–208.

⁵⁴ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 139, 148–149 и др.

⁵⁵ Там же. С. 179.

⁵⁶ Heyd U. The Ottoman Ulema and Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II. P. 228.

Муфтий, признанный глава улемской корпорации, и видные улемы заседали в диванах эялетов и могли в известных случаях воздействовать на управление эялетом, так же как высшие духовные должностные лица влияли на политику правительства, заседавая в султанском диване⁵⁷.

Но свое влияние на народные массы духовенство могло использовать вопреки интересам правительства. Так, известно, что однажды кади Халеба запретил муэзинам возглашать азан, пока горожане не восстанут против неугодного валия⁵⁸.

В этой своей роли улемы потенциально представляли серьезного соперника правительству во влиянии на массы, тем более опасного, что духовенство было спаяно сословными привилегиями; улемы пользовались налоговыми льготами, их имущество, в отличие от имущества гражданских должностных лиц, не подлежало конфискации, а они сами – смертной казни. Кроме того, духовенство было сплочено тесными идейными и семейными связями и было относительно самостоятельно экономически благодаря распоряжению доходами от вакфов, религиозным пожертвованиям, дарам в силу своей многообразной экономической деятельности (вплоть до занятия ростовщичеством и спекуляцией продуктами питания, особенно строго осуждаемого религиозным законом).

Все это вынуждало османское правительство проводить мероприятия, ставившие духовенство в зависимость от государственного аппарата. (Кстати, традиции такой политики были заложены еще в классическое мусульманское средневековье⁵⁹.) Османские султаны и высшие должностные лица учреждали многочисленные вакфы в пользу религиозных учреждений, сохраняя

⁵⁷ Chambers R.L. The Ottoman Ulema and the Tanzimat // Scholars, Saints and Sufis. P. 33.

⁵⁸ Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 112.

⁵⁹ Gilbert J.E. Institutionalization of Muslim Scholarship and Professionalization of the 'ulama in Medieval Damascus // Studia Islamica. P., 1980. Vol. LII. В статье рассматривается процесс превращения улемства в профессиональную корпорацию, контролируруемую государством. Этот процесс заключался в установлении единообразной системы знаний и обучения духовенства, в создании медресе, которые в XII–XIII вв. уже патронировались правительством, во влиянии государственной власти на развитие доктринальной системы. Религиозные занятия становятся оплачиваемой профессией, государство постепенно берет под свой контроль назначение и отставку улемов на религиозно-административные посты. Неофициальные ранги и титулы улемов: муфтий, шейх уль-ислам – превращаются в должности, более часто осуществляется смена кадиев и т.д.

за государством управление крупными вакфами⁶⁰. Порта отпускала средства на строительство новых и реставрацию почитаемых мечетей⁶¹, раздавала пенсии и награды признанным духовным авторитетам⁶². Вместе с этим османские султаны узаконили специальными канун-наме и, следовательно, подчинили государственному контролю систему служебного продвижения улемов⁶³. В государственных канцеляриях хранились списки улемов, из Стамбула следовали им *бераты*, удостоверявшие вступление в улемскую корпорацию со всеми ее привилегиями. Османское правительство стремилось укрепить в империи господствовавший в турецкой среде ханифитский мазхаб и обеспечить передачу высших судебных постов выходцам из малоазийских религиозных центров. (Впрочем, это не означало, что путь к обучению и преподаванию в этих центрах был закрыт для лиц арабского происхождения; не забудем, что языком религиозных знаний и культа был преимущественно арабский.)

В целом османам удалось включить суннитское духовенство в контролируемую государством духовную иерархию: источники XVIII в. свидетельствуют о заинтересованности улемов в занятии духовных постов, обеспеченных соответствующими доходами⁶⁴. Кстати, М.С. Мейер в одном из своих исследований пришел к заключению, что улемы «не воспринимали себя как отдельную группу, самостоятельную по отношению к государственному механизму»⁶⁵.

Таким образом, можно констатировать причастность целых социальных слоев к государственному управлению (что соответствовало характеру процесса классообразования в докапиталистическом

⁶⁰ Так, крупнейшими вакфами священных городов Мекки и Медины управлял кизляр-ага. См.: Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX в. М.; Л., 1947. С. 46.

⁶¹ *Ал-Будайри*. Ежедневные события Дамаска. С. 303. Османское правительство взяло на себя расходы и прислало рабочую силу для реставрации Омайядской мечети, пострадавшей во время сильного землетрясения 1758 г.

⁶² См., например: Там же. С. 196.

⁶³ Repp R.C. Some Observations on the Development of the Ottoman Learned Hierarchy. P. 19–20.

⁶⁴ *Ал-Муради Мухаммад Халиль*. Китаб сулук ал-дурар фи айан ал-карн ас-сани ашар. Ал-Кахират, 1883. Т. 1. С. 112; т. 2. С. 11–19.

⁶⁵ Мейер М.С. Реформы в Османской империи и улемы (первая половина XVIII в.) // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982. С. 73.

обществе). Но такая специфика системы государственного управления делала нечеткими границы государственного аппарата, затрудняла подчинение всех его звеньев центральному правительству, способствовала созданию питательной среды для борьбы различных социальных групп за влияние на доходные посты в этом до известной степени аморфном аппарате управления.

Функционирование относительно громоздкого государственного аппарата империи обеспечивал сложный правопорядок. Шариат, будучи основой правовой системы империи, создавал относительную унификацию права (напомним, что средневековые западноевропейские общества не имели единого права). Но эта унификация была частичной хотя бы потому, что в рамках самого мусульманского права существовали разные мазхабы. Усилия османского правительства утвердить в Сирии господство ханифитской школы не увенчались полным успехом⁶⁶. Порта принуждена была считаться с существованием в сирийских эялетах разных мазхабов. В Дамаске, например, кади ал-кудат, направляемый из Стамбула, и главный муфтий, утверждаемый Стамбулом, были ханифитами, но в каждом из шести судебных округов XVIII в. заседали наряду с ханифитским кади и других мазхабов⁶⁷.

Кроме того, в Османской империи существовали христианские и иудейские конфессиональные суды, вершившиеся епископами и раввинами. Их компетенция была сужена: в конфессиональных судах к разбору допускался лишь ограниченный круг дел, остальные рассматривались шариатским судом или светскими должностными лицами. Религиозная система права наложила печать на судопроизводство: в частности, *зиммии* не допускались к свидетельству в шариатском суде (естественно, в делах немусульман), если было известно, что они не посещали церковь или синагогу; оправдательную клятву в махкаме христианин произносил над Евангелием и т.п.⁶⁸ Таким образом, правовая система не вполне совпадала с конфессиональной, имелись устойчивые формы интегрирования иноверческого населения в мусульманское государство.

⁶⁶ Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758. P. 82.

⁶⁷ Rafeq A.-K. The Law-Court Registers of Damascus, with Special Reference to Craft-Corporations during the First Half of the Eighteenth Century // Les arabes par leurs archives (XVIe–XXe siècles). Paris, 1976. P. 144.

⁶⁸ Heyd U. The Ottoman Ulema and Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II. P. 245, 251.

В Османской империи существовала и сфера светского права. Так, султаны издавали правовые положения, производили кодификацию светских правовых норм. Правда, в отличие от установлений шариата султанские кануны считались временными и чаще имели административный характер. Тем не менее в светском законодательстве сложились определенные традиции: носитель имперской печати – *нишанджи*, обязанный следить за соответствием новых актов старым законам и прецедентам, мог отметить на новом законе: «Это противоречит [существующему] кануну»⁶⁹.

Считалось, что кануны не должны противоречить шариатским нормам. Однако видный специалист по османскому праву У. Хейд отмечал существование конфликтов между обеими системами права. В канунах, например, широко применялись штрафы взамен членовредительства и физических наказаний.

В целом шариат был более формален и догматичен, а кануны прагматичны; У. Хейд объяснял это тем, что шариат являлся предметом изучения мусульманского правоведения и был снабжен богословско-правоведческими комментариями, а кануны в учебных заведениях не изучались и не комментировались, служа лишь руководством к судебной практике⁷⁰. Вместе с тем обеим системам права были свойственны отсутствие четкого различия между законом и правилами процедуры, гражданским и уголовным правом, между преступлением преднамеренным и случайным. Систематизация законов была произвольной: так, в канун-наме султана Мехмеда II преступления систематизировались не по характеру, а в соответствии с тем, в чью пользу шли налагаемые за них штрафы⁷¹.

Несоответствие канунов шариату, по У. Хейду, возникло отчасти вследствие того, что вопреки общепринятому мнению в эпоху законодательной активности султанов шейх уль-ислам утверждал закон значительно позднее его введения в жизнь⁷². Кануны рассылались кадиям, и те были обязаны наблюдать за их применением должностными лицами и условными землевладельцами,

⁶⁹ Ibid. P. 172.

⁷⁰ Heyd U. Kānūn and Shari'a in Old Ottoman Criminal Justice // The Israel Academy of Sciences and Humanities. Proceedings. Jerusalem, 1967. Vol. III. № 1. P. 10.

⁷¹ Heyd U. The Ottoman Ulema and Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II. P. 178.

⁷² Ibid. P. 174. Ответ главы муфтиев империи делал канун понятным для муфтиев.

осуществлявшими «сеньориальный» суд. Муфтиев обязывали их учитывать в своих фетвах. Возникла формула, предписывающая «судить на основе шариата и кануна». Но, как отмечалось в литературе, через два поколения после Сулеймана Законодателя началось попятное движение: происходила отмена тех статей, что противоречили шариату или не выдерживали проверки на давность. У. Хейд цитирует ферман султана Мустафы II 1696 г., в котором указывалось, что публичные и частные дела регулируются Кораном и шариатом, и утверждалось: «...равно опасно и грешно ставить рядом шариат и канун»⁷³. Причины этого явления надлежит искать в перестройке социальной организации общества (усилении влияния улемов, сепаратизме местных властей, разложении тимариотской системы, регулируемой канунами). Однако, как полагают, упадок канунов не означал безраздельного господства шариата: вновь расширилась сфера обычного права⁷⁴.

Урф (от глагола *'араф* – «знать») – обычное право; *букв.*: знакомое, привычное, дозволенное, хорошее⁷⁵. Урф допускался правоведами как норма для судебного решения лишь при условии, что эта норма была хорошо известна, широко распространена и не противоречила основным источникам шариата (Корану, сунне, иджме, киясу). Обычное право регулировало главным образом: судопроизводство, осуществляемое светскими властями; отсюда, как полагают, возник термин *ахл-и урф* («люди урфа»), прилагаемый к должностным лицам, в отличие от людей шариата – кадия и муфтия⁷⁶. Обычное право послужило источником законодательства османских султанов. Оно было той частью правовой системы османского общества, которая развивалась динамичнее⁷⁷. Урф, как и кануны, не изучался правоведами специально. (Возможно, в силу того, что в Османской империи в области светского права не сложилось научной традиции, не смогла быть выработана и новая правовая

⁷³ Ibid. P. 155.

⁷⁴ Один из турецких поэтов писал: «Я не следую шариату, как не подчиняюсь канунам» (Ibid. P. 157).

⁷⁵ Ziadeh F.J. 'Urf and Law in Islam // The World of Islam. Studies in Honour of Philip K. Hitti. L., 1960. P. 60.

⁷⁶ Ibid. P. 65.

⁷⁷ Хазарфен заметил: «Каждый век имеет свой урф, и каждый урф – свои требования. Желание применить урф этих дней к прошлому – ложная идея». Цит. по: Heyd U. The Ottoman Ulema and Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II. P. 170.

система, и это побудило османских реформаторов эпохи танзимата прибегнуть к рецепции европейского права.)

Большой удельный вес урфа в системе османского права и обнаруженная тенденция к расширению сферы его действия создавали основу для самовластия провинциальных должностных лиц (что отнюдь не означало анархии и свободы этих лиц от местных привычных населению норм права и обычая).

Итак, преобладание религиозного права, большая роль права обычного, сложность и разнородность, характеризующие правовой порядок империи, вполне соответствовали такому свойству ее государственно-политической структуры, как слабая дифференциация сфер власти, управления и исполнения, что придавало должностным лицам феодально-авторитарные черты.

В идеологической системе Османской империи большое место отводилось религиозно-политическим доктринам. Два основных принципа, унаследованных от доктрин предыдущих эпох, были заложены в политические учения Османской империи. Один из них – представление о божественном происхождении верховной власти. Это представление нашло отражение в султанской титулатуре: «Султан – тень бога на земле» (согласно приписываемому Пророку хадису: «Султан – тень бога на земле, и у него ищет убежища всякий обиженный»)⁷⁸, «султан ислама», «халиф Аллаха» (а по российским документам, «Верховный Калиф Магометанского закона»)⁷⁹ – титулы, провозглашавшие божественный источник власти и свидетельствовавшие о претензиях носителей этих титулов на господство над мусульманами всего мира. Концепция божественного происхождения власти насаждалась в сознание подданных и формулой султанских бератов, содержавшей указание на данное свыше султану право распределять (Господь сделал «место моего возвышенного пребывания... распределяющим») «средства пропитания среди всех народов»⁸⁰. Связь обладателя верховной власти с Аллахом осмысливалась как обязанность правителя вести общину верующих путем божественного предначертания, отвечая за соблюдение

⁷⁸ Цит. по: Бартольд В.В. Халиф и султан // Соч. Т. VI. М., 1966. С. 31.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Дарственная грамота (мюльк-наме) султана Селима II на имя везира и капудана Пияле-паши (1587) // Письменные памятники Востока. Ежегодник 1971 / Пер. с араб. А.С. Тверитиновой. М., 1974. С. 111.

в государстве норм шариата. Поэтому османские султаны постоянно подчеркивали свое стремление бороться с «греховными нововведениями» – *бида*, и непрерывной посылкой всех государственных преобразования являлось указание на необходимость устранить нововведения. Есть основание полагать, что представление о божественном происхождении власти проникло глубоко в массовое сознание⁸¹.

Другой принцип политических учений османов заключался в провозглашении идеалом государственной власти правителя могущественного и справедливого. Он восходил, согласно установившейся точке зрения, к тюрко-монгольской традиции, но, по сути, был известен в арабо-персидской и был сформулирован в XVII столетии в следующей форме Кочи-беем: «Могущество и сила верховной власти – в войске; войско существует казною; казна собирается с поселян; существование же последних обуславливается справедливостью»⁸². Иными словами, могущество и сила верховной власти сопрягаются со справедливостью. Характерно, что понятие «справедливый» (*адил*) прилагалось обычно к лицам, располагавшим властью (*тур. хаким-и адил*), и по смыслу было близко к понятию «правосудный». В этом своем значении оно проходит через всю историю ближневосточного общества как атрибут государственной власти⁸³. Имеется в виду, что правый суд способен устранить притеснения подданных и обеспечить устойчивость государству. «От безверия мир не разрушится, а будет стоять себе, – пишет Кочи-бей, – от притеснения же не устоит. Справедливость есть причина долголетия, а благоустройство положения бедняков есть путь падишахам в рай»⁸⁴. Продолжая свои рассуждения, Кочи-бей замечает: «Если в каком-нибудь из исламских государств кому-либо причинено будет самое крошечное притеснение, то в день Страшного суда спросится с владык, а не с государственных сановников: нельзя

⁸¹ Ал-Будайри сообщает о том, что замешательство властей по поводу того, чье имя следует упоминать в хутбе, вызвало в Дамаске, куда слухи о смерти султана дошли ранее официального сообщения, народные волнения. См.: Ежедневные события Дамаска. С. 284.

⁸² Смирнов В.Д. Кбчибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. С. 147.

⁸³ См. наш обзор докладов, прочитанных на Вторых чтениях памяти Е.А. Беляева // Народы Азин и Африки. 1984. № 1. С. 103–108.

⁸⁴ Смирнов В.Д. Кбчибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. С. 143.

будет дать ответа перед Господом миров, сказавши: “Я, мол, вот им поручил”»⁸⁵. Однако в массовом сознании утвердилось представление, что спросится за непорядки с каждого обладателя власти; именно поэтому дамаская толпа укоряла валия аш-Шама Асад-пашу: «Аллах не разрешит безжалостного отношения к [Его] рабам, страдающим от дороговизны, Ты – правитель аш-Шама и отвечаешь перед Аллахом и за нас, и за это положение!»⁸⁶ Здесь уже проявляются свойственные народному сознанию элементы сакрализации государственной власти; и это согласуется с кораническим «догматом», по которому принятие веры влечет за собой покорность Аллаху, Его Посланнику и всем поставленным властям (согласно аяту: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» – Коран 4:62). Подобная сакрализация вполне соответствовала представлению о предназначении государственной власти вершить праведный суд.

В духе этого представления выдержаны преамбулы канун-наме, утверждавшие, что цель законов – устранить угнетение райийи, а сами кануны рассматривались как «гарантия правосудия»; в этом же духе выдержаны султанские указы справедливости – *адалят-наме* – и наставления великих везиров эялетским пашам⁸⁷.

Считалось, что кади подлежал наказанию, если изгнал из махкаме людей, пришедших жаловаться на должностных лиц⁸⁸. Все это не означает, что османские политические доктрины осуществлялись в жизни: историки располагают бесчисленными свидетельствами запустения деревень и целых районов в результате немилосердного гнета и неправого суда должностных лиц. Однако все говорит о том, что османские правители придавали значение идеологической политике.

Итак, провинциальное управление в Османской империи, безусловно, отличалось высоким (в рамках докапиталистического общества) уровнем развития. Однако такой представляется в теории модель провинциального устройства. В своем функционировании провинциальное управление давало существенные сбои.

⁸⁵ Там же. С. 142.

⁸⁶ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 121.

⁸⁷ См., например: *Barbir K.K. Ottoman Rule in Damascus, 1708–1758*. P. 20.

⁸⁸ *Heyd U. The Ottoman Ulema and Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II*. P. 220, 274.

Неразвитость средств связи, экономическая замкнутость провинций, общественно-политическая и этническая дезинтеграция империи были основой провинциального сепаратизма, усилившегося в XVIII в. Впрочем, степень развития этого сепаратизма в литературе преувеличена. Представление о распаде империи на автономные провинции, возглавляемые вышедшими из подчинения пашами, неточно отражает действительность, по крайней мере, европейских, малоазийских и сирийских эялетов.

Порта постоянно прилагала усилия к укреплению своей власти в сирийских эялетах, отдавая отчет значению сирийских пашалыков для империи. Обладание этими эялетами было условием господства в Восточном Средиземноморье. Сирия являлась плацдармом для карательных экспедиций в Египет и Аравию. В Сирии находились многочисленные османские крепости, многие ее земли были переданы в тимариотские владения и имперские хассы. Дамаск славился как центр арабо-мусульманской учености; туда в поисках религиозных знаний стекались мусульмане из Закавказья и восточных стран. Через Сирию пролегал путь ежегодного Священного каравана, символизировавшего господство османов над мусульманскими Святыми городами и тем самым подкреплявшего претензии султанов на главенство над мусульманским миром. В XVI в. султаны допускали пребывание одних и тех же валиев на своих постах в течение нескольких лет, а в XVII в. нередко назначали в Дамаск пашами великих везиров и членов своей семьи⁸⁹.

В XVIII столетии в практику входит назначение на высшие посты выходцев из местных кланов – в этом заключалась уступка провинциальному господствующему классу, но и выражалось стремление опереться на круги, хорошо знакомые с местной обстановкой. Паши, несмотря на свое сирийское происхождение, не обнаруживали явного намерения создать антиправительственные коалиции. Более того, они сами находились в конфронтации с местными группировками господствующего класса и были вынуждены опираться на контингенты османской армии. Асад-паша ал-Азм, например, затребовал из Стамбула орту янычар-капыкулу,

⁸⁹ *Gum'a M. Histoire des pachas et-des cadis de Damas depuis le règne du sultan Salim 922–1156 (1516–1744) // Les gouverneurs de Damas sous les mamlouks et les premiers ottomans.*

строго запретив принимать в нее местных жителей⁹⁰ даже после того, как с помощью своих наемников подавил вооруженным путем местную оппозицию. (Предварительно он приложил усилия к тому, чтобы разрушить коалицию городских сил с кочевниками, и предотвратил связи этих сил с полуавтономными друзскими районами.) Ахмед ал-Будайри не без иронии сообщил в своей хронике о том, что за победу над оппозиционным Дамаском Асад-паша получил из Стамбула награды, какие султаны жаловали только великим везирам за победы в войне⁹¹.

Естественно, что в условиях растущего провинциального сепаратизма Порта была вынуждена закрывать глаза на акты неповиновения и самоуправства своих пашей, но она могла перевести слишком самостоятельного валия в другой эялет, и нам почти неизвестны случаи отказа подчиниться султанской воле. Так, Асад-паша ал-Азм был устранен из Дамаска в апогее могущества и впал в немилость.

Зависимость от столицы чувствовали все должностные лица. Из Стамбула шли назначения или утверждения на должность (и то и другое подкреплялось дарами претендента на пост высшим сановником); из столицы получали свои дипломы улемы, там утверждались бераты тимариотов. Порта зорко следила за обстановкой в провинции; бесперебойно работала почтовая служба татар; в провинциальные центры часто наезжали столичные должностные лица. Немедленные меры принимались по изъятию в казну наследства сановников, умерших в провинции. Государственным действиям (ежегодным должностным переменам, регулярным кампаниям по сбору налогов, по доставке казны в центр, военным походам и т.п.) до известной степени был подчинен ритм провинциальной жизни. В обычай вошли мероприятия, призванные подчеркнуть роль государства в текущих событиях: пушечные салюты, парадные шествия, иллюминации по случаю воинских побед, новых назначений, наград. Практиковались публичные казни. Хотя провинциальный аппарат управления был призван проводить в жизнь, казалось бы, самые мелкие регламентации (разрешение властей требовалось на возведение построек в городе, открытие лавок ремесленниками и т.п.), он не был

⁹⁰ *Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 131.*

⁹¹ Там же.

способен обеспечить полную управляемость общества. Речь идет не о том, что провинциальные власти не могли положить конец вспышкам общественного недовольства: это явление присуще любому государству; речь идет даже не о том, что государство было неспособно поставить полностью под контроль систему назначения должностных лиц и починить своим интересам борьбу ашрафско-янычарских группировок за посты в аппарате, обеспечивающие влияние на общественно-политическую жизнь. Важно отметить следующее: государственная власть, будучи неспособна пресечь неповиновение нарушителей общественного порядка, подчас обращалась за поддержкой к населению. Так, в месяце джумада II 1741 г. Сулайман-паша ал-Азм потребовал от янычарских ага выдачи 16 янычар, известных злоупотреблениями и непокорностью. Ага ответил отказом. Тогда паша приказал публично объявить в городе имена злоумышленников и поставить в известность, что за убийство любого из них никто не понесет наказания. В мухарраме 1744 г. вследствие вызывающего поведения городских проституток было приказано глашатаям возгласить о том, что каждый может безнаказанно пролить кровь «дочери греха и любви». В 1747 г. последовало разрешение пролить кровь любого делия, не подчинившегося приказу об изгнании из аш-Шама. В 1756 г. был обнародован призыв к феллахам и бедуинам расправиться с отстраненными от службы солдатами, мародерствующими в деревнях аш-Шама⁹², и т.д., и т.п. Отнюдь не всегда эти призывы находили отклик у населения. Однако нам важно обратить внимание на практику апелляции государственной власти к общественной самодеятельности. Можно безошибочно сказать, что в этих случаях власти полагались не на индивидуальную инициативу, но на действия относительно организованных групп населения, располагавших оружием.

Таким образом, мы подошли к рассмотрению сложной и малоизученной проблемы соотношения в Османской империи двух систем публичной власти – государственного управления и самоуправления.

О сфере самоуправления, думается, можно говорить лишь применительно к рамкам корпоративно-религиозных или племенных объединений, в которых существовали формальные

⁹² Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 48, 61, 74, 118, 120, 142.

и неформальные институты, позволявшие реализоваться этому самоуправлению. Это были сельские общины, городские кварталы, торгово-ремесленные гильдии, религиозные общины, племенные объединения. (Если же образовывался вакуум государственной власти в пределах городской общности – а такие явления возникали на протяжении XVIII в. несколько раз⁹³, – то общегородские органы самоуправления не воссоздавались: управление организовывалось в традиционных государственных формах, только должности захватывала одна из городских группировок.)

По числу своих членов рассматриваемые общности были обычно невелики – от нескольких десятков до нескольких тысяч человек⁹⁴. Взаимосвязи членов этих общностей носили личностный характер. Среди них был распространен обычай взаимопомощи; неимущим, вдовам и сиротам оказывалась материальная поддержка; существовала коллективная ответственность за нравственность и образ жизни членов общности. Жители деревни или городского квартала были обязаны обнаружить и выдать властям преступника, если преступление было совершено на их территории⁹⁵. Члены квартальной общины могли отказаться принять в свой квартал чужака или потребовать выселения неугодного им жителя⁹⁶. Господство личностных связей порождало в административной и экономической сферах особый тип отношений: коллективную ответственность за уплату налогов в казну, систему личных гарантов в торговых и прочих сделках.

Однако не следует думать, что подобные общности были строго замкнуты. Квартал был открыт для поселения практически всем

⁹³ Так было в конце 1757 г., когда бедуины разгромили Священный караван; вали Дамаска, возглавлявший караван, бежал, а дамасское простонародье, напав на дворец, забросало камнями мутасаллима за то, что тот не оказал помощи каравану. См.: Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 279–285. Хaleb в конце XVIII – начале XX в., неоднократно изгонял своих валиев. См.: Bodman H. L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. P. 114–136. В 1819 г. народ Халеба выдерживал осаду правительственных войск в течение 101 дня. Во время этого восстания, возможно впервые в истории городских движений османского времени, был создан общегородской совет из глав кварталов. См.: Ibid. P. 134–136.

⁹⁴ В XVI в. городские кварталы насчитывали в среднем 500–600 человек. См.: Abdel Nour A. Introduction a l'histoire urbaine de la Syrie Ottomans (XVIe–XVIIIe siècles). Beyrouit, 1982. P. 160–161.

⁹⁵ Heyd U. The Ottoman Ulema and Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II. P. 128–129.

⁹⁶ Ibid. P. 130.

жителям (городские постройки и земля свободно продавались)⁹⁷, в цех через систему ученичества допускалось вступление новых членов. Городские кварталы Сирии были неоднородны в социальном, профессиональном и религиозном отношении. Конечно, существовали престижные *махаллат* (группы кварталов)⁹⁸, в которых стремились селиться более состоятельные жители (в частности, Ахмад ал-Будайри, достигнув известного материального благополучия, переселился в центральную часть города⁹⁹). Были городские махалла, в которых жили люди близких профессий, расселялись янычары или саййиды. В XVIII в. внутри кварталов существовали улицы, заселявшиеся единоверцами¹⁰⁰. При социальной неоднородности квартала наблюдалось некоторое размежевание его жителей: в центре обычно располагались дома местной аристократии. (Постройки одних и тех же знатных семей устойчиво сохранялись на протяжении нескольких столетий. Могила предка подобной семьи становилась местом поклонения жителей квартала¹⁰¹.) Однородным в этническом отношении был только курдский квартал Салихийя в Дамаске. В результате несовпадения территориальных и социальных общностей индивид имел возможность реализовать свои общественные и духовные потребности и интересы в рамках разных объединений, что также нарушало замкнутость каждой из общностей. Интегрирующую роль играли суфийские ордены, связанные с ремесленными цехами и кварталами, где находились их *завийи*.

Рассматриваемые общности располагали своей материальной основой, укреплявшей их консолидацию. Сельская община имела права на разные категории земель; ее члены (как, кстати, и соседи по городскому кварталу) обладали преимущественным правом на приобретение соседнего участка. Важную роль в создании и поддержании общественной собственности: мостов, источников воды, госпиталей, общественных кухонь, школ – играли вакфы.

⁹⁷ Abdel Nour A. Introduction à l'histoire urbaine de la Syrie Ottomans. P. 106.

⁹⁸ Согласно Антуану Абдель Нуру, термин *махалла* (как и *хайй*) в османское время употреблялся в понятии городского сектора, группы кварталов; собственно квартал чаще всего обозначался термином *хара*. См.: Ibid. P. 159–160.

⁹⁹ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 254.

¹⁰⁰ Abdel Nour A. Introduction à l'histoire urbaine de la Syrie Ottomans. P. 173.

¹⁰¹ Ibid. P. 129–130.

Детальное разделение общественного труда (развитие сферы услуг, транспорта, свободных профессий)¹⁰² в рамках различных цехов обеспечивало коммунальную службу, а наличие в пределах каждого квартала мечети, бани, лавок бакалейщика и зеленщика, пекарни и т.п. превращало его в самообеспеченный организм.

Описываемые общности располагали своими органами охраны общественной безопасности и обороны. Городские кварталы, огороженные стенами с запирающимися на ночь воротами, имели постоянную вооруженную охрану – ночных сторожей. Члены цехов носили оружие и по правительственному требованию оказывали вооруженную помощь армии¹⁰³. Охрану деревень осуществляли феллахи, которые также были обязаны по требованию властей выставлять вооруженные отряды¹⁰⁴. В общественной жизни еще продолжали участвовать отряды молодежи, предводительствуемые своими шейхами. Кстати, последние упоминания источников о подобных отрядах относятся к периоду друзско-маронитских столкновений в Горном Ливане в середине XIX в.¹⁰⁵ В османском городе молодежные организации были связаны с квартальными общинами¹⁰⁶. Надо сказать, что их роль довольно отчетливо просматривается в восстании ал-Газали, т.е. в первые десятилетия после османского завоевания¹⁰⁷. В последующие столетия значение этих отрядов, по-видимому, упало: упоминания о них почти исчезают со страниц исторических хроник. Это можно объяснить тем, что защиту интересов отдельных прослоек городского населения взяли на себя янычары-йерли, в чьи ряды открылся доступ населению.

Рассматриваемые общности имели свою администрацию. Их главы (в Сирии их именовали шейхами) обычно избирались, иногда

¹⁰² Анализ общественного разделения труда, сделанный на основании «Словаря дамаских ремесел» ал-Касими, см.: Смилянская И.М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока. Гл. VI.

¹⁰³ Rafeq A.-K. Changes in the Relationship between the Ottoman Central Administration and the Syrian Provinces, from the Sixteenth to the Eighteenth Centuries. P. 65.

¹⁰⁴ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 63.

¹⁰⁵ Смилянская И.М. Крестьянское движение в Ливане в первой половине XIX в. М., 1965. С. 139, 161, 195.

¹⁰⁶ Ахмед ал-Будайри, например, упоминает о казни шейха юношей (*шейх аш-шабаб*) квартала ал-Мусалла. См.: Ежедневные события Дамаска. С. 169.

¹⁰⁷ Gum'a M. Histoire des pachas et des cadis de Damas. P. 172–173.

наследовали свой пост, реже назначались сверху, но все они обязательно утверждались правительством. Главы имели заместителей, посыльных. Существовали советы из наиболее уважаемых членов (иногда такой совет был неформальным органом). Выборы общественной администрации традиционно покоились на принципе взаимного согласия (*иджмаа*)¹⁰⁸, практики голосования общество не знало. При выборах преимущество отдавалось возрасту, нравственным добродетелям, авторитету семьи претендента, его состоятельности. Высшие общественные должности принадлежали обычно представителям старинных аристократических семей. Главы кварталов и цехов были связаны с шейхами суфийских орденов; в Дамаске даже существовала должность шейха шейхов (*шейх ал-машаих*), т.е. главы шейхов кварталов, цехов и орденов. Подобного рода связи внутри верхушки корпоративных общностей облегчали единство действий этих объединений в периоды общественных кризисов.

Общественная администрация обладала судебными прерогативами в делах, разрешаемых на основе обычая и прецедента. Конфликты между членами цехов обычно разрешали шейхи гильдий. Споры жителей кварталов улаживала квартальная администрация. Поскольку нормы поведения определялись традицией и общественным мнением, то арбитром при нарушении норм становился совет авторитетных членов общины¹⁰⁹.

Духовная жизнь членов общин была ритуализована; она проявлялась в традиционных праздниках, общественных шествиях, паломничестве к могилам излюбленных святых, почитании символических патронов, особо авторитетных здравствовавших улемов и блаженных прорицателей (*вели*). Официально культу в общинах противостоял народный ислам. В XVIII в. получила развитие светская народная культура; местом излюбленных сборищ стали многочисленные кофейни, своеобразные клубы простонародья, где процветали рассказчики, музыканты, карагёзы.

Таковы были институты, обеспечивавшие самоуправление в узких рамках корпоративных общностей.

Однако в XVIII в. отчетливо проявляются более широкие общественные связи. Новые социальные явления (рост

торгово-ремесленного населения, прокапиталистические изменения в городе и др.) создали условия для постепенного приобщения к общественной жизни предбуржуазной прослойки, оставаясь внутри цеховой организации; эта прослойка постепенно ее разрушала. Если деятельность традиционных корпораций османы могли контролировать, то новые отношения оказывались неподконтрольны должностным лицам. Не случайно в XVIII в. приходит в упадок служба хисбы, исчезают упоминания о мухтасибах¹¹⁰, процветают ростовщичество, спекуляции продовольствием, относительно свободная игра цен. Базар становился центром активной общественной жизни: сопротивление властям начиналось с закрытия базара, затем уже запирались ворота жилых кварталов, и жизнь в городе парализовывалось. Практически сфера самоуправления торгово-ремесленного люда оказывалась значительно обширнее, чем представляется при рассмотрении многочисленных функций государственного аппарата.

В заключение нами должна быть отмечена существенная черта государственного устройства Османской империи: большое развитие прямых связей между управляющими и управляемыми (вплоть до использования государством общинной администрации в качестве проводников своей политики) и предельная слабость связей обратных, по каналам которых могли поступать сигналы о нуждах управляемых и их требования. Управляемым оставалось только право подавать жалобы. Провинциальные же диваны с совещательными функциями не являлись органами представительства¹¹¹. Незрелость обратных связей накладывала печать на формы политического процесса. Улица становилась ареной, на которую выносилось решение проблем, касавшихся подданных. Разгром лавок хлеботорговцев, призывы с минаретов, выкрики простонародьем своего протеста, закрытие базара и кварталов, вооруженные столкновения с правительственными частями и т.п. были едва ли не обыденным явлением. Действующим лицом в этих актах являлась импульсивная городская толпа, которую тайно направляли различные группировки господствующего класса, обладавшие

¹⁰⁸ *Кудси Йлиас*. Нубзат тарихийат фи ал-хираф ал-димашкийат. Leiden, 1883. P. 14.

¹⁰⁹ *Ал-Будайри*. Ежедневные события Дамаска. С. 106.

¹¹⁰ *Abdel Nour A.* Introduction à l'histoire urbaine de la Syrie Ottomans. P. 214. Антуан Абдель Нур отмечает, что начиная с турецкого завоевания трактаты о хисбе исчезают из огромной юридической литературы Сирии.

¹¹¹ *Inalcik H.* Centralization and Decentralization in Ottoman Administration. P. 33, 37 etc.; *Смилянская И.М.* Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока. С. 183–184.

многовековым опытом использования народных волнений в качестве средства давления на правительство. Но это уже новая тема, рассмотрение которой не входит в задачи статьи¹¹².

Если бы мы попытались определить социально-политические черты, характеризовавшие уровень стадийного развития восточного общества, то, думается, должны были бы отнести к числу существенных признаков степень разработанности провинциального управления, формы разделения управленческих функций, роль «вотчинно-сеньориальных» институтов в отправлении публичной власти, соотношение систем государственного управления и самоуправления.

Городской бунт (Сирия и Египет XVIII – начала XIX в.)¹

«Я вышел вместе с другими [к кварталу ал-Майдан], – сообщает под 1748 годом дамаский хронист, цирюльник Ахмад ал-Будайри, – и мы нашли там пустое пространство: убитые брошены, ворота разбиты, лавки разграблены, стены развалены. Одним словом, состояние [ал-Майдана] таково, что [при виде его] тело содрогается, а дети седеют»². И добавляет: солдаты губернатора-*валия* разграбили 1900 домов, а лавок – без числа. Хотя хронист преувеличил число домов, подвергшихся грабежу, картина, предстающая перед глазами, говорит об ожесточенности столкновений, о ярости правительственных солдат, об отчаянном сопротивлении османскому валию местного подразделения янычар (*янычар-йерли*), поддержанном населением ал-Майдана, т.е. плебейско-трудовой частью Дамаска.

В западноевропейском городе того времени подобный накал страстей свидетельствовал бы едва ли не о революционной ситуации, имело бы место достаточно очевидное размежевание социально-классовых сил и были бы выдвинуты определенные требования. Ничего подобного не происходило в Дамаске: случившееся в сентябре 1748 г. составляет только эпизод бурной череды событий XVIII в., лишенных яркой социально-политической окраски: сражения между непокорными янычарами-йерли и войсками валия перемежались с враждебными действиями между йерли и *ашрафами* – городской землевладельческой знатью, а вооруженные междоусобия различных военных группировок сменялись голодными бунтами бедноты. На эти нарушения мирного течения жизни торгово-ремесленные круги города реагировали, подобно барометру, закрытием базаров. Когда конфликт выходил за рамки нескольких кварталов, «закрывался» весь город, т.е. запирались ворота, перекрывавшие базары, кварталы, крупные уличные артерии: городская жизнь замирала к большому беспокойству и неудовольствию властей.

¹¹² Попытка рассмотреть некоторые вопросы этой темы была предпринята нами в докладе «Фитна-смута как элемент политической культуры традиционного арабского общества». См.: Всесоюзная конференция по проблемам арабской культуры памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского». Тезисы докладов и сообщений. М., 1983. С. 51–53.

¹ Впервые опубликовано: Восток. 1991. № 2. С. 23–31. В переиздании сноски исправлены согласно настоящему изданию текста хроники ал-Будайри.

² Танких... (далее – ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска). Пер. автора статьи и С.Х. Кямилава.

Конфликты распространялись за стены города, так как в них были скрытно вовлечены дружеские шейхи Горного Ливана и главы бедуинских племен Внутренней Сирии.

Между тем Дамаск не составлял исключения: подобное переживал в последнее десятилетие XVIII в. и два первых десятилетия XIX в. Халеб (Алеппо), где главный водораздел проходил по линии противостояния янычар-йерли и ашрафов. В Каире не прекращались столкновения между мамлюкскими домами, время от времени встречавшими оппозицию городских сил, руководимых шейхом ал-Азхара. Источники доносят до нас смутные сведения об аналогичных событиях в других городах Ближнего Востока.

Первые признаки этой нестабильности в жизни ближневосточных городов относятся к концу XVII в., нарастание конфликтов происходит в XVIII – начале XIX в., только с эпохи Танзимата общественно-политическая жизнь теряет свой накал и политическая жизнь начинает изменять свои формы. Временные рамки кризиса позволяют связать его с развитием городских сфер экономики, первыми признаками предбуржуазных изменений, обеднением и дефеодализацией целых групп военных, все более широким включением землевладельческой верхушки в городские виды экономической деятельности, а также с трансформацией османского государственного строя и укреплением местных соперничающих феодальных кланов (иными словами, с изменением соотношения сил центра и периферии)³. Породив серьезные коллизии, все эти перемены все же не обрели отчетливого социально-политического смысла: в сложный узел сплелись местный сепаратизм и антиосманская оппозиция, соперничество группировок господствующего класса и межклассовые конфликты. Оценивая эти события, можно говорить с известной долей уверенности лишь о том, что столь болезненно происходила перестановка в среде лидирующих социально-политических сил, сопровождавшаяся стремлением остального населения отстаивать свои интересы⁴.

³ Об изменениях в государственном строе см.: Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке: черты структурного кризиса. М., 1991.

⁴ Такое заключение можно сделать на основании анализа событий в Халебе. Именно там в конце XVIII в. были сформулированы требования к Порте, которые предвосхищали некоторые реформы Танзимата. См.: Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1826. Chapelhill, 1963.

Кризис городской политической жизни Ближнего Востока, безусловно, накладывал печать на обыденное политическое поведение городского простонародья: частые вспышки недовольства превратились едва ли не в норму повседневной жизни. Но эта жизнь не исчерпывалась социально-политическим протестом. Отметим три основные сферы общественно-политической деятельности народа: поведение в рамках официальной государственной жизни, активность внутри самоуправляющихся корпоративных общностей, участие в оппозиционных выступлениях. Конечно, эти сферы были связаны одна с другой и оказывали друг на друга влияние. Мы всегда недооценивали степень привычного законопослушания народа, а оно являлось традиционной формой политического поведения. Несмотря на отчужденность, господствующую в отношениях между простонародьем и правящими слоями, народ, как правило, поддерживал государственные мероприятия, откликаясь на призывы властей оказать им поддержку в военных действиях или в укреплении правопорядка, а также подчинялся официальным предписаниям, исполняя трудовые повинности, уплачивая законные и даже чрезвычайные налоги. Простонародье охотно включалось в официальные церемониально-ритуальные шествия, богослужения и т.п.

В своем законопослушании население следовало религиозным установлениям: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику [Его] и обладателям власти среди вас!» (Коран 6:62). В свою очередь, этот религиозный постулат зиждился на существующих в общественно-политическом сознании идеальных представлениях о нормах государственной жизни, предполагавших неуклонное следование верховной власти законам, установленным свыше. Официальной идеологией провозглашались и обществом признавались право падишаха «распределять блага мира» между подданными и его долг поддерживать почти недостижимые на практике «спокойствие и безопасность» подданных – неизменный идеал Средневековья, – обеспечивать правосудие (справедливость), не допускать *бида маздума* (греховных нововведений).

Надо заметить, что понятие «справедливость», лишенное в Средние века и на рубеже Нового времени современного социального смысла, предполагало сохранение привычных социальных порядков, в том числе и устойчивость социальной иерархии; общество

описывалось в народных хрониках как совокупность людей различного социального статуса – *амма* и *хасса* (простонародья и знати), *кибар* и *сигар* (вельмож и малых людишек). Оставаться в своей страхе приличествовало поведению. И подобно тому как в обществе существовало привычное различие одеяния по возрастному и этническому признаку, естественными казались и сословные формы одежды или привилегия на ношение драгоценностей и т.п.

Наконец, важной общественной нормой, обосновывавшей законопослушание, считалась обязанность верховной власти осуществлять милосердие по отношению к народу: наблюдать за продовольственным снабжением городских жителей, контролировать цены, защищать вдов и сирот, оказывать поддержку паломникам-*хаджиям*, раздавать милостыню. Щедрость властителя расценивалась как одно из наиболее почитаемых качеств. (Милостыня, включенная в правительственные расходы, являлась своеобразным каналом перераспределения доли общественного продукта.)

Все это укрепляло веру простонародья в сакральный характер власти падишаха. Смерть султана и восшествие на престол его преемника были важными событиями общественно-политической жизни даже в далеком Египте. Глубокий религиозный смысл таился для населения империи в том, чье имя будет поминаться в хутбе и чеканиться на монетах. Неопределенность в этом вопросе могла вызвать замешательство властей и массовое беспокойство. Умер султан Махмуд, сообщает ал-Будайри, «и это известие сотрясло город аш-Шам. {Люди оставались в неопределенности}, пока в четверг 10 раби II (24 января 1755) не прибыл главный капыджи {из султанского двора с высочайшим предписанием} о том, чтобы во всей стране ислама хутба читалась в честь Осман-хана, с приказом об украшении Дамаска в течение трех дней. {И город украсился неслыханно красиво – {да сохранит Аллах Всевышний это Османское государство до последнего поворота! Аминь!}}»⁵

Султан – тень Аллаха на земле; это было общепринятым представлением. Кочи-бей Гюмюрджинский, османский публицист XVII в., писал: «Если в каком-нибудь из исламских государств кому-либо причинено будет самое крошечное притеснение, то в день

Страшного суда спросится с владык...»⁶ Иными словами, считалось, что во имя всенародного блага властитель вступал в прямой контакт с божеством либо в загробной жизни, либо в земной (при посредстве религиозных реликвий, приданных верховной власти, скажем знамени и одежды Пророка и т.п.). Впрочем, в более конкретном народном сознании существовало представление о связи с высшими силами не только султана, но и государственных сановников, т.е. обожествлялась любая государственная власть, поэтому-то дамасское простонародье обращалось к валию с криками: «Аллах не разрешит безжалостного отношения к [Его] рабам, страдающим от дороговизны, Ты – правитель аш-Шама и отвечаешь перед Аллахом и за нас, и за это положение!»⁷ Таким образом, обожествление государственной власти сопрягалось с признанием ее патерналистского характера.

В свою очередь, в тонко разработанном арсенале восточной культуры управления большое значение придавалось пропагандистским мерам, долженствующим воздействовать на простонародное сознание. Издавна обращалось внимание на искусство составления документа, предназначенного для публичного оглашения⁸, будь то акт о назначении нового должностного лица или грозное султанское повеление положить конец размножившимся беспорядкам. «Справедливость» при этом провозглашалась одним из устоев процветания государства; отсюда и следовало издание бесчисленных *адалят-наме* или *хатти-шерифов* справедливости. Прежде чем предпринять малопопулярные действия, османское правительство обращалось к знаменитым религиозным авторитетам империи с просьбой составить фетвы, обосновывающие законность предпринимаемых мер. Через религиозные учреждения власти стремились распространить свое влияние на сознание каждого подданного: согласно Хейду, квартальные имамы получали официальные наставления относительно содержания проповедей, а причт мечетей был обязан контролировать настроения прихожан⁹.

⁶ Цит. по: Смирнов В.Д. Кочибей Гюмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873. С. 142.

⁷ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 121.

⁸ Ал-Джувейни. Ступени совершенствования катибов (Атабат ал-катаба) / Пер. с перс., введ. и коммент. Г.М. Курпалидиса. М., 1985.

⁹ Heid U. The Ottoman Ulema and the Westernization in the Time of Salim III and Mahmud II // Studies in Islamic History and Civilization. Jerusalem, 1961. P. 65–66.

⁵ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 257.

Постигнув из долгого опыта ту истину, что в массовом сознании эмоциональное восприятие преобладает над рациональным, власти широко проводили мероприятия, способные воздействовать на воображение и настроения простонародья. В ознаменование султанских военных побед или рождения наследников устраивались салюты и иллюминации. Ради устрашения черни практиковались публичные казни, выставление казненных на всеобщее обозрение и т.п. Местные власти стремились возвести в ранг государственных событий собственные победы и успехи. Так, вали Дамаска Асад-паша приказал праздновать в течение двух месяцев салютами и иллюминацией разгром янычар-йерли, описанный в начале статьи. Видные должностные лица устраивали в связи с семейными торжествами пышные праздники и шествия, приглашая к застолью в особо отведенные дни простонародье, включая и криминальные элементы. Подобные патерналистские замашки прекрасно уживались с деспотическими методами управления, возможно, даже были непременными их аксессуарами.

Но официальные праздники имели и иное предназначение, организуя ритм городской жизни, задавая ей, при всем однообразии ее течения, временные ориентиры. Ежегожное назначение (или подтверждение в должности) в месяц джумада I валия, его прибытие, торжественная встреча, смена главного кадия, наступление рамадана, ритуал проводов и встреч каравана паломников и т.д. ориентировали годовой круговорот городской жизни. Пятничные намазы (молитвы) в присутствии должностных лиц при большом стечении народа отмечали еженедельный цикл. Благополучное проведение этих мероприятий и праздников придавало устойчивость социально-психологической атмосфере города. Игнорирование простонародьем этих торжеств было опасным симптомом внутреннего неблагополучия. Понимая значение этой стороны традиционной организации общественной жизни, Наполеон Бонапарт сразу после оккупации Египта приказал отмечать общепринятые праздники и отпустил средства на их устройство¹⁰. Таковы были участие народа в официальной жизни и идейные предпосылки его покорности.

Однако повседневная семейная жизнь и трудовая деятельность простонародья проходили в основном вне непосредственного

контроля властей, в рамках разных самоуправляющихся общностей: городских кварталов, цеховых организаций, землячеств, религиозных и этнических общин, суфийских орденов и т.п. Общественная самодеятельность этих корпоративных общностей была достаточно многообразна: защита интересов членов, выполнение общественных работ по благоустройству и обороне территории проживания или производства, ее охрана, взаимопомощь, материальная поддержка вдов и сирот и т.д. Подобные общности были, как правило, невелики: крупные квартальные объединения насчитывали не более двух-трех тысяч жителей; их члены, естественно, знали друг друга. Личностный характер отношений между ними породил общую ответственность за уплату налогов, за поимку преступников, распространение института личных гарантов в экономических сделках, практику аттестации соседями морального облика их сотоварища, представшего перед судом. Наконец, личностные связи внутри этих общностей облекли в патерналистские одежды отношения между их членами, принадлежавшими к разным социальным слоям. Обычно социально-классовая сущность представителей господствующего класса проявлялась вне тех общин, к которым они принадлежали. Крупные землевладельцы, занимавшие к тому же государственные должности, как правило, не эксплуатировали жителей своего квартала или религиозного ордена, но как обладатели власти они могли быть их покровителями. Это покровительство соответственно оплачивалось услугами и даже деньгами. В таких общностях, помимо утвержденных властями администрации, были и неформальные авторитетные лидеры, к кому обращались как к третьей инстанцией, кто выражал общественное мнение корпорации. Иными словами, взаимоотношения внутри этих общностей традиционно отражали целую гамму личностных связей, формирующих особое чувство единения.

Возможно, личностный характер взаимоотношений способствовал тому, что чувство общности формировалось на весьма архаичных началах: действовал древний рефлекс разделения на «своих» и «чужих». Практиковался отказ принять «чужака» в жилой квартал, а наиболее доходчивыми оказывались призывы властей к изгнанию разного рода «чужаков» (как правило, беспокойных для властей элементов) из города. Сильны были религиозные предубеждения: для друза начала XIX в. марониты

¹⁰ *Абд ар-Рахман ал-Джабарти*. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) / Пер., предисл. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1962. С. 77, 78, 94, 133.

рисовались как еретики, чернокнижники, общающиеся с потусторонними силами¹¹. Этнорелигиозные фобии также спланивали единоверцев.

Корпоративному единению способствовали особые, присущие той или другой общине культы, ритуалы, праздники и т.п., восходившие к древним, домусульманским верованиям и обрядам. Например, сложный ритуал посвящения ученика в «подмастерье» (*санаа*), с завязыванием и развязыванием узлов на поясе, с символическим одариванием, совместной трапезой членов цеха, не находит адекватной интерпретации в традиционной мусульманской обрядности¹². Официальному исламу были чужды поклонение «своим святым», часто являвшимся предками главных семей квартала (чьи могилы располагались в том же квартале), ритуалы суфийских орденов, как и почитание всеми жителями квартала местного блаженного (*вели*), которому приписывались свойства прорицателя и врачевателя.

Особое самоощущение было присуще людям ремесленных профессий благодаря их отношению к своему труду как к акту творчества и религиозного искусства. Не случайно цеховые уставы включали религиозно-нравственные наставления своим членам. На самосознание членов цеховых корпораций налагали отпечаток архаичные понятия, восходящие к домусульманским культовым запретам, например деление профессий на «высокие» и «низкие». («Низкими» считались те специальности, в которых труд был связан, в частности, с необходимостью соприкоснуться с землей, кровью, трупами.) Унижительность одних видов труда и благородство других служили мотивом к единению, развивая чувство приверженности корпоративным ценностям.

По-видимому, известную роль в жизни территориальных общностей играли древние традиции создания вооруженных квартальных или сельских отрядов молодежи. Обучение владению оружием происходило с детства – в играх, а затем благодаря участию в праздничных народных представлениях, элементом которых была демонстрация мастерства во владении оружием¹³. Впрочем, возмож-

¹¹ Сенковский О.И. Воспоминания о Сирии // Собр. соч. Сенковского (барона Брамбеуса). Т. 1. СПб., 1858. С. 213.

¹² Vaer G. Egyptian Guilds in Modern Times. Jerusalem, 1964.

¹³ Крымский А.Е. Письма из Ливана. М., 1975. С. 184.

но, сохранилась средневековая традиция специального обучения молодежи воинским приемам; во всяком случае, дамасские хроники сохранили смутные упоминания о «шейхах юношей» (*шейх аш-шабаб*)¹⁴. Характерно, что в середине XIX столетия в Горном Ливане во время социально-этнических коллизий (друзско-маронитских столкновений) возродились такие формирования со своими шейхами и специальной формой одежды¹⁵.

Дух единения, опыт совместных действий, приобретенный в корпорации, благоприятствовали участию масс в общественно-политической жизни. Цеховые и квартальные объединения сыграли большую роль в антифранцузских восстаниях в Каире¹⁶. Но корпоративная сплоченность приводила и к замыканию на чисто корпоративных интересах. Это имело место в Халебе во время столкновений соперничавших янычарских и ашрафских группировок, втянувших в вооруженную борьбу и жителей своих кварталов.

Хотя человеку традиционного общества было присуще корпоративное сознание, такое сознание не было беспредельно замкнутым, потому что каждый реализовывал свои общественные и духовные потребности одновременно в рамках разных объединений. Кроме того, на рубеже Нового времени начинают укрепляться и более широкие общественные связи простонародья. Новые социально-экономические явления вывели к общественно-политической жизни протобуржуазную прослойку. Оставаясь внутри цеховой организации, она постепенно ее разрушала. Центром общественно-политической активности городского люда становился базар, способный парализовать действия правительственных должностных лиц и соперничающих группировок господствующего класса. Рост базара как средоточия торговой и производственной жизни благоприятствовал развитию городской культуры. Отмечаются признаки становления народного самосознания: судя по хронике ал-Будайри, понятие *ахл ал-балад* («городской люд») подразумевает теперь не вообще «горожан», но торгово-ремесленное население¹⁷.

¹⁴ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. с. 169.

¹⁵ Смилянская И.М. Крестьянское движение в Ливане в первой половине XIX в. М., 1965. С. 139, 195.

¹⁶ Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 58, 102–105, 253–255, 265–266.

¹⁷ Смилянская И.М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже Нового времени. М., 1979. С. 150–151.

Пространством, на котором разворачивались действия простонародья, становятся базарные площади, улицы слившихся со Старым городом плебейских пригородов, кофейни, рассчитанные на сотни посетителей (явление достаточно новое). Эти улицы и площади сами дамаскинцы однажды празднично украсили в знак того, что вопреки распоряжению валия добились снижения цены на хлеб¹⁸. В другой раз по этим улицам мимо лавок и кофеен при веселом одобрении простонародных зрителей проследовала к гробнице шейха Арслана процессия «дочерей любви и греха»¹⁹.

Мечети, гробницы популярных святых, базарные площади были местами взаимного общения, передачи информации. Здесь вырабатывалось общественное мнение простого народа. Правда, оно существовало всего лишь в виде одобрения либо порицания действий властей. Например, когда жители Дамаска узнали, сколь великие сокровища оставил после смерти Сулайман-паша ал-Азм, «а было это в дни большой дороговизны и злополучия; они зашумели в негодовании, с руганью говоря: “Он морил голодом женщин, мужчин, животных и младенцев, пока отбирал эти деньги у отцов семейств, и не убоился Аллаха Великого!”»²⁰. Призывание Аллаха в свидетели беззакония и упование на Его воздаяние были обычными выражениями порицания: «Да ввергнет его Аллах в адский огонь в День, когда не помогут ни деньги, ни сыновья!»; «Да разразит его Господь и накажет сыромязными плетьюми и да предаст его пыткам вечного огня!»²¹.

Шкала народных оценок поведения власть имущих оставалась традиционной, основываясь на религиозно-этнических или этнокультурных нормах: осуждались нарушение гостеприимства, коварство, двурушничество; одобрялись чистосердечие, праведность намерений, щедрость, милосердие, миролюбие и т.д. Не получив заметного развития среди городского люда этого времени, утопические представления не оказали влияния на эту шкалу оценок.

По мере обретения опыта общественно-политической борьбы простонародье приобрело способность формулировать и импульсивно высказывать политические оценки. Так, попытки азхарских

¹⁸ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 191.

¹⁹ Там же. С. 172.

²⁰ Там же. С. 111.

²¹ Там же. С. 116.

шейхов во время каирского восстания заключить мир с французами рассматривались народом как предательство, а ранее почитаемые улемы подверглись публичному унижению: янычары и жители накинулись на них, «ругали и поносили их, а шейхов аш-Шаркави и ас-Сирси избили, сорвали с них чалму и обругали. Они говорили: “Эти шейхи – отступники от веры и действуют заодно с французами, а цель их – добиться поражения мусульман. Они получили от французов деньги”. Подобный несуразный вздор исходил от черни и всякого сброда»²². Неспособность дамаской знати отстоять интересы дамаскинцев перед османскими властями вызвала взрыв негодования простонародья, которое стало выкрикивать в ее адрес обвинения социально-политического характера²³. Однако со временем этот опыт утрачивался, и определенной системы социально-политических представлений внеофициального характера в народном сознании так и не возникло. Оппозиционность проявляется скорее на социально-психологическом уровне, в мироощущении, мировосприятии, но не в миропонимании. Она подчас окрашивает народные верования. «Жители Каира, – пишет ал-Джабарти, – продолжали по обычаю совершать свои еретические обряды... Они стали праздновать дни рождения некоторых умерших, так как считали это своим долгом и полагали, что это (а не официальный культ. – И.С.) спасет их от гибели и приблизит к Богу»²⁴.

И все-таки конкретные представления простонародья о политическом процессе были в значительной степени неадекватны реальности, и это определялось характером той информации, под влиянием которой эти представления складывались. Слишком узки были каналы поступления известий. О политических событиях узнавали из проповедей, правительственных распоряжений и указов, зачитываемых глашатаями в местах скопления народа. Невероятным новшеством для египтян явился обычай французов развешивать воззвания, содержащие изложение происшедших событий (естественно, в правительственной интерпретации)²⁵. Простонародье питалось главным образом слухами, между тем как власти и борющиеся группировки господствующего класса

²² Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 268.

²³ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 272.

²⁴ Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 143.

²⁵ Там же. С. 93, 113 и сл.

прибегали к распространению ложных известий. Картина общественного бытия слагалась в сознании народа из изустно распространяемой «криминальной хроники» – рассказов об убийствах, самоубийствах, кражах и бытовых преступлениях, – которая перемежалась с искаженными известиями о политических событиях; к этому добавлялись прорицания и предсказания, достоверность которых не подвергалась сомнению. Все это способствовало возникновению довольно сумбурной, сумрачной и будоражащей воображение картины бытия, неспособной правильно ориентировать в политическом действии.

Эта картина формировалась также под влиянием эсхатологических представлений. Сцены Страшного суда, столпотворения, Всемирного потопа, разверзания небес постоянно чудятся или предчувствуются. Хроника ал-Будайри начинается с предсказаний: «Среди простонародья поползли слухи, что в Дамаске аш-Шам произойдут великие землетрясения, из-за которых случатся многочисленные разрушения, что мужчины превратятся в женщин, что реки аш-Шама потекут едой. Говорили между собой о многих {других событиях, подобных таким небылицам}»²⁶. (Помимо реминисценций коранического образа конца света в этом тексте содержится привычная для средневекового сознания инверсия – все случится наоборот обычному течению жизни, – свидетельствующая о неблагополучии в мире.)

В медиевистике описан и подвергнут анализу характер мироощущения средневекового европейца²⁷; традиционный Ближний Восток демонстрирует во многом схожую картину: и здесь причинно-следственные связи предстают как нескончаемый диалог между людьми, совершающими свои земные дела, и Аллахом. Если люди не нарушают заповедей Бога, они благоденствуют; если отступают от них, то получают воздаяние: мор, глад, землетрясение и т.п. – уже на земле. Поскольку человек прочно включен в общество и мыслится как коллективный человек, то он несет ответственность за поведение всех остальных членов общества. Как могут помочь от нашествия саранчи ритуальные шествия и молитвы, рассуждает ал-Будайри: «Если большинство

²⁶ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 47.

²⁷ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972 (2-е изд. 1984); *Он же*. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

женщин раскрыло [лица]...»²⁸ Перечисляя дурные и добрые дела одного из должностных лиц Дамаска и придя к выводу, что дурные дела перевешивают добрые, тот же ал-Будайри молит Аллаха не о прощении виновника, но о «милости и прощении нас»²⁹ – что может быть более очевидным свидетельством этого трагического ощущения общей ответственности за грехи члена коллектива! Страх небесной кары порождает потребность предвидеть бедствия на земле через нарушение «обычного порядка вещей» на небе, заставляет человека вглядываться в небесный свод, беспокоиться при появлении кометы, отчаиваться во время солнечного и лунного затмений.

В результате социально-психологическая атмосфера традиционного города эмоционально неустойчива и взрывоопасна. Массы подвержены коллективным страхам, их беспокоит ночное время, и власти прибегают к приказам осветить ночью город и открыть базары, что придает уверенность в стабильности положения. Надежда быстро сменяется унынием и отчаянием. Толпа легко поддается панике и взрыву негодования: «зашумели, закричали и закидали камнями». (А побивание камнями, возможно, имело в сознании населения и более архаический смысл – отогнание Иблиса; вспомним ритуал кидания камней в долине Мина во время хаджжа.)

Эмоциональная заряженность ближневосточной толпы разрешалась криками, стенаниями, рыданиями: упали цены на хлеб – и «народ аш-Шама радовался, особенно бедняки, которые начали плакать и рыдать от радости, – так их утешил Аллах!»; привезли воду розового скворца, уничтожающего саранчу, и двинулась процессия, в которой «женщины, мужчины, дети [шли] с рыданиями, воплями, мольбами к Аллаху Всевышнему об отражении этого несчастья и об ослаблении дороговизны»³⁰ и т.п. Видавший виды ал-Джабарти был удивлен поведением каирского простонародья во время битвы под пирамидами: «Когда собравшиеся на восточном берегу реки простолюдины и разный сброд увидели, что началось сражение, и услышали его шум, они начали кричать и шуметь. Они выкрикивали: “О Боже Милосердный! О люди божьи!” и всяческие

²⁸ Ал-Будайри. Ежедневные события Дамаска. С. 149.

²⁹ Там же. С. 138.

³⁰ Там же. С. 147.

тому подобные восклицания, как будто они сами сражались и хотели одолеть врага своими воплями и шумом»³¹.

Следует отметить, что крики, стрельба, стучание по металлическим предметам рассматривались простонародьем как способы привлечения к себе внимания потусторонних сил (на этом основывался ритуал вызывания дождя в Палестине³² и «вызволения» затмевающейся луны из чрева небесного чудовища – левиафана, Хута³³).

Если же обратиться к формам поведения простонародья в массовых оппозиционных власти выступлениях, то становится очевидным, что на это поведение оказывала влияние не столько простонародная картина мира, сколько социопсихологическая атмосфера, царящая под ее влиянием в обществе и проявляющаяся в большой возбудимости толпы, ее экзатичности и импульсивности действий. В результате в общественной жизни преобладали не мирные демонстрации, выдвигающие конкретные политические требования, но «прямое действие» (как пишет хронист, «зашумели, закричали, закидали камнями»). Впрочем, подобная импульсивность обуславливалась и политическими предпосылками: в обществе отсутствовали и зачатки представительных органов; обратная связь между управляемыми и управляющими была весьма слабой, сводясь к подаче жалоб. Оставалось одно – выйти на площади и улицы в массе с другими негодующими. Конфликт выплескивался на улицу.

Следует отметить также, что не только официальная идеология, воспринятая массовым сознанием, но и простонародная картина мира и социопсихологическая атмосфера определяли формы политического поведения народа. Однако в политическом действии существовала своя логика, зависевшая от социального состава его участников, социально-политических связей между ними и характера самого политического процесса, т.е. вопросов, которых в настоящей статье мы не касаемся.

Наиболее распространенной формой массового выступления были «хлебные бунты». Им предшествовали недостаток зерна

³¹ *Абд ар-Рахман ал-Джабарти*. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 62.

³² *Оде-Васильева К.В.* Обычаи, связанные с засухой у палестинских арабов // Советская этнография. 1936. № 1.

³³ *Ст-н Н.* Путевые заметки о Сирии и Палестине. 1844–1847 // Библиотека для чтения. Т. 102. Отд. 1. Русская словесность. СПб., 1850. С. 43.

на базарах города, «теснота и давка» возле хлебных лавок, повышение цен на хлеб. Голодная, потерявшая терпение толпа направлялась к резиденции валия, а тот отсылал ее к кадию, обязанному контролировать базар. Попытки стражников применить оружие вели к столкновениям, в ход пускались камни и палки. Однако конфликт носил локализованный характер и разрешался уступками властей: завозилось продовольствие, объявлялись более умеренные цены, наступало успокоение. Подобные выступления отнюдь не осознавались их участниками как антиправительственные действия: речь ведь шла о восстановлении должного порядка и торжестве «справедливых» цен, т.е. о том, что их обязаны поддерживать сами власти. Границы законопослушания как бы не нарушались³⁴. Впрочем, мы не всегда можем установить, кто и когда потянул за соответствующую ниточку, спровоцировав взрыв, ибо известны более тяжелые экономические ситуации, при более высоких ценах на хлеб, терпеливо сносимые простонародьем. Вместе с тем восточный город знал игру на ценах, припрятывание зерна и тому подобные махинации, не всегда политически невинные.

Как справедливо отметила Е.Б. Поршнева³⁵, для того чтобы переступить границы законопослушания, нужны были особо экстремальные условия и идейные обоснования, освященные духовными авторитетами. Как известно, каирское восстание 1800 г. против французов началось с призыва к «джихаду»; словом, поначалу заговорили архаические религиозные инстинкты. Только в процессе борьбы движение стало обретать более четкий политический характер и из простонародья выдвинулись более радикальные лидеры.

Обычно действие в Каире разыгрывалось по привычному сценарию: возбужденная актом мамлюкского произвола толпа в поисках заступничества апеллировала к духовенству. В поисках компромиссного решения, способного исчерпать конфликт, духовные авторитеты вступали в переговоры с мамлюкскими властями. И открытого нарушения законопослушания не происходило.

³⁴ См. об этом обзор доклада М.С. Мейера «Обыденное массовое политическое поведение во внеобыденной ситуации» в нашей статье «Массовое общественно-политическое сознание, формы политического поведения народных масс в странах Востока в новое время» (Народы Азии и Африки. 1989. № 1. С. 122).

³⁵ Там же.

Значительно сложнее выглядит механизм смуты (*фитны*), столь привычной для Сирии. В его основе лежала борьба соперничающих группировок господствующего класса за экономические и политические позиции в городе. Однако в эту борьбу через корпоративные каналы были искусно втянуты массовые слои, идентифицировавшие собственные корпоративные интересы с победой той или иной группировки знати. Надо сказать, что восточные традиционные «политики» пользовались опытом дирижирования народными общественными эмоциями, умело направляя возбуждение толпы в удобное им русло. Кроме того, они прибегали к использованию в политических играх своих тайных связей с криминальными элементами. Смута нередко имела и антиправительственное направление, но свое участие в подобных выступлениях народ оправдывал авторитетом лидирующих в них групп.

Только с начала XX в., когда в ближневосточном обществе утверждаются современные формы политического процесса, массы оказываются в сфере воздействия новых социально-политических сил. Но и до настоящего времени можно наблюдать своего рода рецидивы традиционного поведения.

Аба-заде, Абд ал-Ваххаб-эфенди, кади Дамаска (1742) 59
 Абдаллах-эфенди-заде (ум. 1756), кади аш-Шама 217, 264
 Абдаллах ибн Аджлун (ум. 1742), глава (накыб) саййидов-шарифов Дамаска 73
 Абдаллах-паша ибн ал-Кюпрюлю (Кёпрюлю), представитель влиятельного турецкого семейства 158
 Абдаллах ибн Масуд, сподвижник Пророка, факих и мухаддис 92
 Абдаллах-эфенди Саид-заде, кади Дамаска (с 1164) 217
 Абдаллах ибн Хамза (Абдаллах-ага), предводитель янычар-йерли в Сук-Сарудже (казнен в 1749) 124, 126, 128, 177, 191
 Абдель Нур А. (*Abdel Nour A.*) 333, 349, 350
 Абди-паша, везир, отец Али-паши (Абу Кили) 46
 Абд ал-Кадир (ум. 1752), шейх гильдии ал-халвани (продавцов сладостей) 235
 Абд ал-Кадир (ум. 1744), шейх, сын шейха Абд ал-Кадира ал-Килани 119
 Абд ал-Кадир, сын Мухаммада ал-Мисри 165
 Абд ал-Карим Ахмад Иззет 7, 21, 39–41, 62, 77, 78, 87, 94, 102, 105, 109, 117, 124, 126, 129–131, 139, 146, 149, 157, 166, 169, 171, 176, 183, 186, 191, 192, 196, 198, 202, 203, 207, 208, 212, 217, 223, 224, 228, 231, 234, 236, 237, 243, 245, 248, 250, 252, 255, 258, 260, 261, 263, 267–269, 271, 279–281, 283–289, 292–294, 296, 298, 301, 304–306, 309–311
 Абд ал-Лагиф ибн Абд ал-Хади (ум. 1751), шейх 225
 Абд ал-Муати (ум. 1748), устаз, цирюльник, друг ал-Будайри 167
 Абд ар-Рахман, сын Мухаммада ал-Мисри 165
 Абдаррахман-паша (Абд ар-Рахман-паша ал-Кубрили), паша Тараблуса, сирдар ал-джарды 294

Абд ал-Фаттах Мухаммад (род. 1757), внук ал-Будайри 270
 Абдо Мухаммад 16
 Абдо ибн Хамза Анбар (казнен в 1747 г.), зораб 145
 Абийа, сподвижник Посланника Аллаха 247
 Абу Бакр Мунла Ханкар, мулла 176
 Абу Бакр ас-Сиддик (572–634), один из четырех праведных халифов 67, 89, 263
 Абу ад-Дардаи 233
 Абу Дий М. 13
 Абу Хамра Изз ад-Дин, вали-блаженный, шейх мечети в Баб ас-Саридже, сосед Будайри 175
 Абу Шаар Абд ал-Кадир, шейх 239
 Абу Шанаб 64, 158
 Ал-Аджлуни, знатный дамаский род, члены которого часто наследовали должность *накиба ашрафов* 67
 Ал-Аджлуни Исмаил (ум. 1748), мударрис, известный знаток фикха и хадисов; преподавал в мечети Омайядов 186
 Ал-Аджлуни (Аджлани) Мухаммад, шейх, шафиит, накыб; принадлежал к знатному дамаскому роду 37, 67, 94, 233
 Адиль второй шах Ирана из династии Афшаридов (1747–1748) 161, 162
 Ал-Аднан, мифический родоначальник северо-арабских племен, считается предком Пророка Мухаммада в 21-м колене 114
 Ал Азм, род, семья 17–19 26, 50, 72, 205
 Ал-Азм Абд ал-Кадир 18
 Ал-Азм Асад-паша (ибн Исмаил-паша) (ум. 1757), племянник Сулайман-паши ал-Азма; вали Сайды, затем в течение 14 лет вали Дамаского эйялета; в 1756/57 назначен валием в Халеб 17, 18, 22, 33, 44, 50, 53, 60, 90, 102–104, 107, 110, 117, 118, 120, 121, 124–133, 135–147, 150, 152–160, 162–171, 174, 177, 179, 183, 187–193, 195, 197, 199, 200, 202, 204, 206–210, 212, 213, 217–229, 231, 233,

* В указателе в связи с частотой употребления не включено имя Шихабдин Ахмад ибн Будайр ал-Будайри ал-Халляк.

- 235–241, 244–248, 251–255, 257–261, 262, 263, 266, 268, 270–273, 276, 283, 284, 286, 292, 304, 310, 345–347, 360
- Ал-Азм Ибрахим-паша, вали Тараблуса (Триполи) до 1731, Сайды (1742?–1744) 47, 50, 53, 90
- Ал-Азм Исмаил-паша (1660–1743), отец Асад-паши ал-Азма 50, 138, 140, 158, 195
- Ал-Азм Рафик (Рафик-бек, 1867–1925) 18
- Ал-Азм Саад ад-Дин-паша (умер в Диярбекире в 1762/1763), везир, брат Асад-паши ал-Азма, вали Тараблуса (с 1746), вали Халеба (1751–1756), вали Джидды 26, 133, 141, 148, 149, 166, 168, 179, 183, 197, 199, 200, 209, 217, 226, 229, 248, 251–253, 258, 263, 265, 273, 274, 295, 311
- Ал-Азм Сулайман-паша (ум. 1743), везир, вали Дамасского эялета (1733–1738, 1741–1744; по другим данным: 1741–1743) 17–19, 26, 28, 45, 47, 50, 51, 58, 59, 61–66, 69–75, 77–79, 81, 83, 84, 90, 91, 93–101, 110–113, 116–118, 135, 138, 140, 157, 195, 200, 224, 226, 253, 287, 348, 364
- Ал-Азм Халиль 19, 20, 36
- Айуб, «святой шейх» 234
- Ал-Айюби Мухаммад, шейх 102
- Ал-Акавий Михаил Никула 12
- Акимушкин О.Ф.* 68, 198
- Али-эфенди, глава (накыб) шарифов Дамаска, племянник Абдалаха ибн Аджлуни 101, 106, 233
- Али-эфенди, сын брата и преемник вали-блаженного Мустафы 201
- Али-эфенди, саййид 73
- Али, сын эмира Мульхима аш-Шихаби 157
- Али-баша, делий, джукдар паломническогго каравана (1756) 266
- Али-бек, кул (раб) Ахмад-паши 136
- Али-ага, мутасаллим дамасских валиев 98, 102, 103
- Али (ум. 1743), шейх, факих и алим, мударрис в мечети Изз ад-Дина в Баб ас-Сариджа 91
- Али-паша (известный как Абу Кили), хаджи, вали Дамасского эялета (с ноября 1740 до середины июля 1741), впоследствии сираскир 46, 50, 59
- Али ибн Аби Талиб 52, 67, 103, 149
- Али-ага ибн Карнак, горожанин 207
- Али-ага ибн ат-Тарджуман (ум. 1743), офицер 69, 70, 72, 107, 243
- Али Хаким-оглу, великий везир Османской империи, (12 марта 1632 – 14 июля 1735; 21 апреля – 14 октября 1742; 16 февраля – 12 мая 1755) 104
- Али-ага Шатир-баши 71
- Амин ибн ал-Хадид (казнен в 1747 г.), кузнец, зораб 145
- Амин-эфенди ибн ал-Харрат (ум. 1743 г.), шейх, алим 85
- Анбар-баша, сподвижник Ахмада-баши ибн ал-Калтакджи 177
- Антара, древнеарабский поэт и герой сиры, живший на рубеже VI–VII вв. 79
- Арслан (ад-Димашки) (II пол. XI в.), суфийский проповедник, сыгравший заметную роль в обороне Дамаска от крестоносцев, шейх 88, 89, 172, 186, 273, 364
- Ал-Асади, Дирар ибн ал-Азвар, сподвижник Пророка Мухаммада, воин, принимавший участие в арабском завоевании Сирии 88
- Асрун, шейх, кади 119
- Ал-Афгани, Дж.-Д.* 39
- Ал-Афса (казнен в 1746), один из людей Фатхи-эфенди 106, 134
- Ахмад, султан Османской империи (Ахмед III, правил 1703–1730) 268
- Ал-Ахмад С.* 32
- Ахмад-ага, мутасаллим 242
- Ахмад-ага агават, глава янычарской орты 136
- Ахмад-ага, ошибочно назван великим везиром 231
- Ахмад-ага (ибн Асакир), друз, поддержавший бунтовщиков Майдана 127, 184, 193
- Ахмад-бек, сын Сулайман-паши ибн ал-Азма 85–87
- Ахмад-паша, вали Халеба 50
- Ахмад-паша (Ахмад ибн Хасан) (ум. 1747?), вали Багдада 97, 98, 160–162
- Ахмад, известный как Ибн ал-Баварши (ум. 1748), саййид, сын Мухаммада, двоюродный брат ал-Будайри 167
- Ахмад-эфенди (ум. 1752), диван-эфенди (главный писец) 237
- Ахмад-баш Дукмак, из окружения Ахмада-баши ибн ал-Калтакджи 177
- Ахмад ибн ал-Калтакджи (Ахмад-баши ибн ал-Калтакджи) (ум. 1760), предводитель янычар-йерли в Сук-Сарудже 124, 126, 129, 177, 182, 248, 271, 283, 303

- Ахмад ибн Саввар (ум. 1760), шейх зикра ал-махийи 305
- Ахмад-баша ас-Саххар ал-Кубайбати, сын которого погиб в 1753 г. 246
- Ахмад-ага ибн Синан (убит в 1753) 250
- Ахмад ибн ал-Хашиш, цирюльник 37
- Ахмад-хан см. Султан-Ахмад-хан I
- Ал-Баба Ахмад (ум. 1743), саййид, глава цеха дубильщиков 81, 82
- Ал-Баваши Мухаммад (ум. 1752), шейх ал-халлякин, цирюльников, устаз-мастер 235
- Ал-Багдади Махмуд-баша 173
- Баер Г. (Baer G.)* 362
- Ал-Байрути Абдаллах ибн Трада 10
- Ал-Байаад Халиль (ум. 1754), «глупый, умалишенный человек», «храбрец из храбрецов» 256
- Ал-Байхаки, средневековый улем и хадисовед 148
- Бакир-паша, вали Джидды 144
- (ал-)Баكري (ум. 1749), шейх, сын шейха Мустафы ибн Саад ад-Дина 187
- Ал-Баكري Асад-эфенди, сын Халиля-эфенди ал-Баكري 230
- Ал-Баكري Мустафа Камал ад-Дин (ум. 1749) 68
- Ал-Баكري ас-Сиддики Ахмад-эфенди (ум. 1743), юноша знатного рода 85, 89
- Ал-Басрави (ал-Фаради) Абдаллах (ум. 1757), шейх, знаток наследственного права, шафиит 273
- Бакхит Мухаммад* 319
- ал-Бараиш Харрис К.* 9
- Баранов А.Х.* 51, 280
- Барбир К. (Barbir K.)* 60, 318, 320, 321, 325, 329, 333, 335, 340, 345
- Ал-Барзанджи, хронист 294
- Бармакиды, род 199, 206
- Бартольд В.В.* 343
- Баха ад-Дин Накшбанди (1318–1389) 67
- Ал-Бахлюль Абд ар-Рахман (ум. 1750), шейх адибов Дамаска, один из учеников Абд ал-Гани ан-Набулси 51, 91, 185, 203
- Ал-Бахтийш (казнен в 1749 г.), зораб 189
- Ал-Баиш К.* 12
- Башир-ага, кизляр-ага султанского дворца в Стамбуле 60, 136, 137
- Башмакджи Мухаммад-эфенди, кади 189, 193
- Бешир Шихаб 11
- Белова А.Г.* 8
- Бинт ан-Нубувва, дочь или внучка Пророка (букв. «дочь пророчества») 238
- Биркен А. (Birken A.)* 318
- Ал-Бкейрати Мухаммад, наследник рода Саад ад-Дин 209
- Бодман Г. (Bodman H.L.)* 317, 320, 327, 329, 330–335, 338, 349, 356
- Бойко К.А.* 186
- Большаков О.Г.* 59, 91, 196, 198, 203, 297, 317
- Боуен Г. (Bowen H.)* 61, 171, 248
- Брейк Михаил ад Димашки, православный священник, хронист 9, 12, 72, 223, 284–290, 292
- Ал-Будайри, мать Ахмада ал-Будайри (ум. 1742) 37, 73, 74
- Ал-Бустанджи Хусайн-паша, вали Дамаска (в 1738) 88, 182
- Бустани Ф.А.* 10
- Вели, курд 276, 277
- Ал-Газали 351
- Ал-Гази Камил 287
- Ал-Газзи Бадр ад-Дин (ум. 1576), дамасский муфтий 114
- Ал-Гази (Газзи) Мухаммад-эфенди (ум. 1753), шейх, шафиитский муфтий; поэт, историограф, автор «Диван ал-ислам» 37, 250
- Гелинджи, турок, подозреваемый в убийстве паломника 247
- Гибб Г. (Gibb H.)* 61, 171, 248
- Гилберт Дж. (Gilbert J.)* 338
- Горбунова Н.М.* 18
- Гордлевский В.А.* 20
- Гум'а М. (Gum'a M.) 346, 351
- Гуревич А. Я.* 366
- Даббус, «сын» Тахмаспа 161
- Ад-Дайри Мухаммад (ум. 1749), шейх, алим, учитель в Омайядской мечети 198
- Ад-Далати Абд ал-Ваххаб (ум. 1749), шейх, алим 191
- Ад-Данфи ас-Самири Ибрахим 13
- Дервиш-ага, курд (убит в 1755) 259
- Дервиш-паша, сын Захира ал-Умара 304
- Ал-Джабави Йахйя-эфенди, шейх, брат по отцу шейха Ибрахима ал-Джабави аш-Шагури 231
- Ал-Джабави Саад ад-Дин, предок Ибрахима ал-Джабави, основатель суфийского дамасского братства ас-саадия 148, 149, 193, 289

Ал-Джабави Хасан, шейх 269
 Ал-Джабарти Абд ар-Рахман 231, 360, 362–365, 367, 368
 Ал-Джазаири Тахир 16, 18
 Ал-Джайлани Абд ал-Джаббар ибн сиди Абд ал-Кадир, шейх, похоронен на кладбище Баб ас-Сагир 246
 Джайруд (казнен в 1746), шейх 138
 Ал-Джанини Салих (ум. 1757), шейх, «алим из алимов, печать мухаддисов», «великий мударрис, [проводящий занятия] под куполом ан-Насра (Орла) в Омайядской мечети», знаток фикха Абу Ханифы 279
 Джаффар, брат Абдаллах-паши аш-Шатыджи, поставленный им в 1759 помощником шарифа Мекки 296
 Ал-Джибави (Джабави) Ибрахим (Ибрахим ас-Саади ал-Джибави, ал-Джибави ас-Саади аш-Шагури) (ум. 1756), шейх суфийского дамасского братства ас-саадия, мутавалий Омайядской мечети 148, 149, 159, 178, 193, 209, 231, 268
 Ал-Джилани/Джайлани Абд ал-Кадир (ум. 1753), ханбалитский проповедник, с именем которого связывают рождение суфийского братства кадирийя 89, 246
 Ал-Джиляни Абд ал-Маджид 37
 Джинах, шейх см.: Мухаммад, шейх, сын шейха Шаиба
 Ал-Джиррар Мухаммад, владелец крепости Санур 310
 Ал-Джитахджи Абди-паша, см. Абдаллах-паша ал-Шатыджи
 Ал-Джувейни 359
 Ад-Димашки Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Тулун (ум. 1546) 25
Долинина А.А. 45
Ермаков Д.В. 231
 Аз-Заафаранджи Мустафа-ага, тюфакджи-баша в Баб ас-Сарайе 274
 Аз-Забдани, шейх (ум. 1752) 244
Завадовская С.Ю. 8
 Аз-Зайдани Али, дед шейха аз-Захира Омара 63
 Аз-Зайдани Омар (Умар), отец шейха аз-Захира Омара 63, 283
 Зайнаб бинт Али ал-Кубра, внучка Пророка Мухаммада, дочь Фатимы и Али Абу Талиба 93, 149, 209, 228, 238

Аз-Захир [Бейбарс] (1260–1277), мамлюкский султан 79
 Захир Калиб, шейх бедуинов 191
 Аз-Захир Омар (Умар) (1693–1775), палестинский правитель бедуинского происхождения, с 1768 «шейх Акки, эмир ал-умара, хахим Назарета, Табарии, Сафада и всей Галилеи» 12, 13, 60, 63–65, 69–73, 94, 96, 99, 104, 129, 152, 188–191, 214, 215, 236, 285, 304, 308
Зияде Ф. (Ziadeh F.) 342
 Зубайда, ситт Зубайда, жена Харуна ар-Рашида 251
 Зухра, наложница Сулайман-паши ал-Азма 115
 Ибн Араби, Мухи ад-Дин, шейх 139
 Ибн Бакмаз, сподвижник Ахмад-баши ибн ал-Калтакджи 303
 Ибн Джума 10, 92, 337
 Ибн ад-Друзи, клан 128
 Ибн-Исхак, средневековый хронист 114
 Ибн Кайван, горожанин, владелец древней мельницы 207
 Ибн Каннан (Мухаммад ибн Иса ибн Каннан) 10, 11, 30, 31
 Ибн Мадьян, шейх бедуинов (убит в 1741 г.) 49
 Ибн Мазийян, бедуинский шейх 279
 Ибн ал-Мафаалани 253
 Ибн Самратийн (казнен в 1757) 271
 Ибн Сийадж, христианин, мастер строителей дворца вали Сулайман-паши ал-Азма 110
 Ибн Таймийа (1263–1328), арабский теолог 54
 Ибн Тума, вакиль Антиохийского патриарха 86
 Ибн Хаттаб (убит в 1750) 208
Ибрагим Т.К. 7, 41, 51, 58, 201
 Ибрахим (Авраам), пророк, общий предок арабов и евреев 31, 184
 Ибрахим по прозвищу ал-Кики (ум. 1748), шейх, вали-блаженный 183, 184
 Ибрахим, шейх, имам Дар ас-Саада, отец шейха-вали Умрана 160
 Ибрахим (погиб в 1743), мугасаллим Дамаска, мамлюк Сулайман-паши 78
 Ибрахим (ум. 1751), шейх, имам мечети ал-Кашмасийя (Качмасийя) 220
 Ибрахим (Ибрахим-бек), сын Сулайман-паши ал-Азма 98

Ибрахим-ага (ум. 1748/1749), ага капькуду 186
 Ибрахим-ага (ибн Каввас) (убит в 1752) 241
 Ибрахим ибн Адхам (718, Баллх – 781, Джабла, Сирия), родился в семье правителя Балха, отказался наследовать престол ради аскетического образа жизни, суннит, ханифит, известный проповедник 251
 Ийяс, убийца 221
 Ал-Имади, род 73, 220
Иналджик Х. (Inalcik H.) 322, 330, 333, 353
 Иса (ум. 1750), шейх, имам, шафиит 198
 Исмаил, делий 266
 Исмаил (1674/75– 1750), шейх, сын Абд ал-Гани ан-Набулси 215
 Исмаил-ага, сын Мусы-кяхьи 236
 Исмаил-паша ибн Адван, глава бедуинов ал-Балки 247
 Исмаил ибн Зайтар, шейх ал-джаммал (погонщиков верблюдов) 177
 Исмаил ибн-Кинидадж (убит 1752), житель квартала ал-Кубайбат 235
 Исмаил-паша Осман-заде, вали Халеба до (1751), вали Тараблуса (с 1751) 217
 Исмаил-ага ибн аш-Шавиш, субаши 184
 Ал-Истанбулийя Абд ар-Рахман ибн (ум. 1160), шейх 158
 Йабруд, ага-субаши 252
 Йазид I, халиф 149, 176
 Йакуб-паша, вали Сайды в 1739 и 1742 годах (по Будайри – Халеба), сирдар джарды (в 1742) 53, 59
 Йахья ибн Мухасин (ум. 1753), шейх 253
 Йахья (убит за «несколько лет» до 1751 г.), муфтий Баальбека 226
 Йунус, саййид, компаньон Асада-паши в хадже 1162/1749 года 195
 Йахья (1-й в. до н.э. – 1-й в. н.э.), исламский пророк, сын библейского пророка Захарии, отождествляется с Иоанном Крестителем, казнен иудейским царем Иродом. Голова пророка Йахьи захоронена в Омайядской мечети 234, 241
 Кааб ибн Джухайл, арабский поэт времени Джахилийя и начала эпохи Ислама, сочинял панегирики при дворе первого омайядского халифа Муавийи ибн Аби Суфьяна (661–680) 92

Каадан ал-Файиз, шейх, глава бедуинов племени Сахр 278
 Ал-Кабир Али-бей (1728–1773), правитель Египта 63
 Ал-Каввас Мустафа-паша, вали Сайды до 1756, с 1756 правитель эялета Ада; с 1757 вали Мосула 258, 266, 274
 Ал-Кадири, Ясин – шейх, зять Сулаймана-паши ал-Азма 116
Каудбей Н. 10
 Ал-Кайял Мухаммад, глава муэдзинов Омайядской мечети 76
 Ал-Калтакджи, клан, семья 129
 Камаль Халиль (казнен в 1749), глава зорабов, сподвижник Ахмада ал-Калтакджи 177, 191
 Ал-Камили Мухаммад, шейх 102, 103
 Ал-Карма ага 214
 Ал-Кари Мухаммад Вали 117
 Ал-Кари Раслан ибн Йахья, хронист XVIII в. 72, 99, 223, 280, 285, 287, 288, 301, 304
 Ал-Касими Джамал ад-Дин (1866–1914) 16, 19, 20, 36, 39
 Ал-Касими Мухаммад Саид (1843–1900), редактор рукописи ал-Будайри 16, 17, 19–23, 36–40, 45–47, 50, 52, 56, 65, 69–74, 77, 80, 83, 85, 88, 95, 101, 106, 108, 110–113, 115, 117, 119–122, 124, 127, 129, 131–134, 137, 138, 143, 146, 153, 159, 161, 163, 166, 167, 169, 171, 172, 175, 176, 179, 181, 190, 192, 193, 195, 196, 201–203, 207, 208, 210–216, 220, 222, 228, 230–232, 234, 235, 239, 240, 250–254, 260, 262, 264, 266, 268, 270, 272–275, 277, 278, 280, 282, 284, 287, 288, 290, 293, 296–299, 300, 303, 306–308, 311, 351
 Катлян Хальдун, сценарист 39
Кафаль Газаль Л.Г. 7
Казн Кл. 317
 Кёпрулю (Купрулу), знатный албанский род 281
 Ал-Килани, Абд ал-Кадир, шейх 119
Ал-Килани, Миад 37
Кирпиченко В. 79
Кныш А.Д. 84, 122
Коэн А. (Cohen A.) 317, 321–323, 334, 336
Комминс Д. (Commins D.) 16, 18
Корансэ Л. (Corancez L.) 281
Косач Г.Г. 8
Котлов Л.Н. 19
 Кочи-бей Гомюрджинский 344, 358
Крымский А.Е. 10, 13, 362
Кудси Илиас 352

- Кузбар Али (ум. 1752 г.), алим, шейх шафитов Дамаска 37, 232
Кузнецов В.А. 8
 Курд Али Мухаммед Фарид (1876–1953), сирийский учёный, просветитель, общественный деятель 310
 Ал-Курди Аббас (ум. 1749), шейх, алим 198
 Ал-Курди Ильяс (1625–1725/26), шейх в мечети ал-Аддас; принадлежал к курдской суфийской знати 96, 198, 253
 Ал-Курди Кара Мустафа (убит в 1750), курд 213, 214
 Ал-Курди Йусуф-бек 72
 Ал-Курди Мустафа (ум. 1750), факих, шейх медресе Сулайман-паши 200, 201
 Ал-Курди Мустафа (ум. 1753), шейх 245
 Ал-Курди Мухаммад Абу Камис (ум. 1751), шейх мадрасы ал-Мурадий 219
 Кур Мухаммад-паша (1680–1751), вали Багдада 161
 Кур Осман (убит в 1748), зораб 180
Курпалидис Г.М. 359
 Кутамиш Умар-бек ибн Али-бек, сан-джак казны, один из мамлюкских эмиров Египта 66, 70
 Лала Мустафа-паша (дед Мустафа-бека ибн Мардам-бека, похоронен на кладбище Сук ас-Синанийя) 264
Лауст А. (Laoust H.) 10, 92, 285, 337
Маддах А. 31
 Ал-Маджзуб Абд ал-Кадир, отец Мухаммада, переписчика рукописи ал-Будайри 312
 Ал-Маджри (Ая-баши), самоубийца (ум. 1743) 105
 Ал-Маккар (ал-Маггар) Мухаммад (Мухамад ибн Джума; Мухммад ибн Джума, ум. 1744) – историк и литератор, шейх, сосед и духовный наставник ал-Будайри 91, 92, 96, 97, 102, 103, 117
 Ал-Маккари Мухаммад ибн-Джума, историк XVIII в. 12, 72, 99, 223
 Макки Мухаммад, катиб Хомса 12
 Ал-Мактаби Мухаммад (ум. 1743), шейх переписчиков, имам в мечети ал-Калаи 112
 Малик аз-Захир, правитель Халеба (1186–1216), сын эмира Салах ад-Дина Айюбида 206
 Ал-Манини Ахмад (ум. 1757 или 1758), шейх, имам ханифит, один из хативов Омайядской мечети 175, 292
Ал-Мансур М. 7, 203
Мантран Р. (Mantran R.) 321
 Масуд ибн Саид, шариф Мекки 235
 Матергия-ага 254
 Ал-Махди Мухаммад (ум. 1744), сын ал-Будайри 21, 97, 102, 114
 Махмуд-ага, ага делиев-тюфкаджи 142, 191
 Махмуд I, Махмуд-хан (1696–1754), султан Османской империи (1730–1754), сын Мустафы II 46, 52, 119, 186, 223, 257, 268, 358
 Махмуд II (1785–1839), султан Османской империи (1808–1839) 287
 Ал-Мисри Мухаммад по прозвищу Абу-с-Сурур (ум. 1748), шейх, азхарец 165
Мейер М.С. 50, 61, 330, 338, 339, 356, 369
Мелкумян Е.С. 8
 Мехмед II (1432–1481), султан Османской империи (1451–1481) 341
 Мехмед III (1566–1603), султан Османской империи (1595–1603) 77
Миккульский Д.В. 8
 Ал-Мисри Али (ум. 1752 либо в 1749/50), алим, имам, шейх, шафит 234
Михайлова И.Б. 317
 Муавия ибн Абу Суфьян (603–680, похоронен в Дамаске), основатель и первый халиф династии Омайядов с 661 г. 203
Мугабгаб Н. 10
 Ал-Мугарбаль Мустафа (ум. 1742), шейх, суфий 68
Ал-Мунаджжид Салах ад-Дин 10, 92
 Ал-Мунаййр Хананийя 12
 Мурад III (1546–1595), султан Османской империи (1574–1595) 77
 Мурад, шейх, отец вали-блаженного шейха Мустафы 201
 Мурад-эфенди ал-Касих, шейх-суфий из братства накшбандийя 37, 67, 106
 Ал-Муради Али-эфенди, саййид, сын шейха Мурада ал-Касиха, муфтий, кадий, накиб шарифов 106, 209, 233, 277, 287
 Ал-Муради Мухаммад-эфенди (ум. 1755/56), дед автора «Силк ас-дурар» Мухаммада Халиля ал-Муради 237, 250
 Ал-Муради Мухаммад Халиль, автор биографического словаря «Силк ас-дурар» 11, 15, 16, 35, 73, 92, 129,

- 134, 136, 141, 198, 234, 237, 279, 285, 286, 293, 294, 304, 305, 309, 339
 Муса-ага (Муса-паша, Мусса-кяхья, аль-Маарави) (ум. 1751 или 1757), управляющий (кяхья) Сулейман-паши, затем кяхья и мутасаллими Асада-паши ал-Азма, потом вали Сайды (см. также Мухаммад ибн ал-Макки) 100, 101, 124, 142, 149, 151, 155, 158, 164, 173, 178, 184, 196, 200, 212, 223, 224, 230, 236, 239, 248, 254, 256, 260, 261, 270, 271, 278
 Муса Чорбаджи (убит в 1748), знатный зораб 180
 Мусаид, шариф Мекки 296
 Мустафа II (1664–1703), султан Османской империи (1695–1703) 46, 342
 Мустафа III (1717–1774), сын султана Ахмеда III, султан Османской империи (1757–1774) 284
 Мустафа, сын ал-Будайри 165, 200, 209, 234, 238, 270
 Мустафа, шейх (ум. 1743 г.) 93, 94
 Мустафа (ум. 1743), сын шейха Мухаммада ал-Адждлуни 93, 94
 Мустафа-эфенди-заде (ум. 1746), кади Дамаска до 1746 г. 124, 141
 Мустафа (ум. 1750), алим, шейх, сын шейха Шайба из махаллы Баб ас-Сариджа 201
 Мустафа (ум. 1750), вали-блаженный, шейх, сын шейха Мурада 201
 Мустафа-бек, двоюродный брат Асад-паши ал-Азма 157, 175, 238, 248
 Мустафа-ага ибн Али-эфенди ад-Дафтари, ага янычар, прибыл в Дамаск в 1757 г. 275
 Мустафа-бек ибн Исмаил-паша, брат Асад-паши 248, 251
 Мустафа-ага ибн ал-Каббани (ум. 1745), кяхья янычар 123
 Мустафа-бек ибн Мардам-бек (ум. 1756), аян аш-Шама/Дамаска, домовладелец 264
 Мустафа ибн Саад ад-Дин, шейх 187
 Мустафа-бек Тукан, правитель Наблуса 13
 Мустафа-ага ибн Хадари Чорбаджи, лидер янычар-бунтовщиков Майдана 106, 127, 128
 Мустафа-паша, правитель Тараблуса аш-Шам 75, 258, 263
 Мухаммад, пророк 18, 31, 34, 45, 49, 50, 52, 56, 60, 66, 67, 74, 78, 84, 88, 92, 94, 97, 99, 102, 114, 148, 149, 154, 167, 168, 186, 202, 209, 214, 219, 225, 234, 238, 239, 241, 252, 259, 263, 283, 284, 301, 306, 307, 343, 359
 Мухаммад (ум. 1750), совершенный вали, шейх джабрит, преемник шейха Ахмада ан-Нахлани 201
 Мухаммад, шейх, сын Ахмада ал-Челеби 253
 Мухаммад (ум. 1752), имам мечети аш-Шейх Арудак 246
 Мухаммад (ум. 1752), шейх ал-кавакджийин (колпачников), устаз 235
 Мухаммад, саййид, сын дяди Сулейман-паши ал-Азма 115
 Мухаммад (ум. 1744) шейх, сын дочери шейха Мухаммада ал-Вали аз-Захид ал-Кари 117
 Мухаммад, саййид, сын шейха Абд ал-Кадир ал-Килани 101
 Мухаммад, сын покойного Абд ал-Кадир ал-Маджзуба, переписчик Хроники Будайри 312
 Мухаммад (ум. 1751), шейх, сын шейха Шуайба, известный как шейх Джинах 221
 Мухаммад-ага, мутасаллим 242
 Мухаммад-ага (погиб в 1746 г.), бунтовщик из клана Хасани Туркман 129
 Мухаммад-ага (погиб в 1746), бунтовщик из клана Хасани Туркман 129
 Мухаммад-ага, мутасаллим 242
 Мухаммад-бек, саййид, сын дяди Сулайман-паши ал-Азма 101
 Мухаммад (Дивитдар Мехмед Эмин-паша), великий везир Османской империи (1750–1752) 231
 Мухаммад-эфенди, *накиб* шарифов Дамаска, сын шейха Абд ал-Кадир ал-Кайлани 73
 Мухаммад-паша (ум. в 1753), паша Сайды 156, 157, 249
 Мухаммад-паша, сын Захира ал-Умара 304
 Мухаммад-паша, сын Осман-паши ас-Садик, правитель Тараблуса 306, 307
 Мухаммад-паша аш-Шалик (аль-Джалик) ибн Булад-паша, вали Дамаска (1760) 301–307
 Мухаммад-ага ибн Абдаллах (ага) Камиш-оглы, командир янычар Дамаска 153
 Мухаммад ибн Абдаллах ибн Саид, шариф Мекки 235
 Мухаммад ибн Ахмад ибн Сувар (Саввар) (ум. 1753), шейх зикра ал-мухйи 252

- Мухаммад ибн саййид Ахмад (ум. 1752), «слуга моего господина Абу ад-Дардаи» 233
- Мухаммад-ага ибн ад-Дайри (ум. 1746), вакиль ал-харджа 101, 110, 117, 138, 140
- Мухаммад-ага ибн Дали, сподвижник Ахмада-баши ибн ал-Калтаджи 303
- Мухаммад ибн ад-Даххан (убит 1748), шариф 169
- Мухаммад ибн Джакиджак (ум. 1750), шейх 204–205
- Мухаммад-ага ибн аз-Зархали (казнен в 1748), арабский писец в Тараблусе 168
- Мухаммад-эфенди ибн ал-Имади (1691–1757), муфтий Дамаска и его кади 73, 266
- Мухаммад ибн Каллун, известный как Рас ал-Атбак 239
- Мухаммад ибн ал-Макки (ум. 1751), кяхья (в ДР его имя вместо имени Муссы-кахья, см.) 223
- Мухаммад Саид Абу Джамаль, сын Абд ал-Кадира ал-Маджзуба, переписчика рукописи ал-Будайри 312
- Мухаммад Саид-эфенди ибн Махасин (ум. 1756), хатиб Омайядской мечети 265
- Мухаммад ибн Умар, саййид 72
- Мухаммад-ага ибн Фарух (ум. 1776), представитель известной сирийской семьи Фарухов; дафтардар Дамаска (в 1747–1776) 141
- Мухаммад-баша ибн Шамс (убит в 1751) 227
- Ал-Мухассиль Али-паша 182
- Ал-Мухассиль Осман-паша – вали Дамаского эялета (сентябрь 1739 – октябрь 1740), правитель Джидды 47, 48, 62, 217
- Ал-Мухлиби Мухаммад 16
- Ал-Мухлиси Кустантин ал-Баша, публикатор рукописей 285
- Кямилев С.Х.* 7, 8
- Ан-Набулси Абд ал-Гани (1641–1731), устаз устазов, религиозный деятель и литератор Сирии, член суфийских братств 37, 51, 67, 96, 108, 136, 203, 215
- Ан-Наблуси Исмаил (ум. 1752) шейх 232
- Наджм, эмир, правитель Рашайи 214
- Надир-шах, прозв. Тахмасп, кули хан (1688–1747), правитель Ирана (1736–1747) 97, 98, 161, 162
- Наполеон Бонапарт 360
- Насиф Нассар (ум. 1781), шейх шейхов, предводитель мутавалиев Джебель Амиля 96
- Нассар, см.: Насиф Нассар
- Наумкин В.В.* 8
- Ан-Нахлави Ахмад ал Ахмади (ум. 1745), шейх, член братства ал-ахмади 122, 201
- Никула Турк 11
- Нофал Ф. О.* 6, 7, 10, 41, 62, 74, 89, 92, 95, 99, 114, 115, 119, 122, 174, 183, 184, 192, 210, 227, 238, 267, 268, 276, 280, 284, 286, 293, 301
- Нуайс Ю.* 12
- Нуаман-паша, правитель Сайды 302
- Нур ад-Дин Занги, сельджукский атабек, правитель Сирии (1146–1174) 122
- Нуфис Ю.* 10
- Оде-Васильева К. В.* 368
- Омар (Умар), шейх Хаурана 283
- Омар (Умар) Кабаб (погиб 1757), шейх, муэдзин Омайядской мечети 280
- Омар (Умар) ибн ал-Хаттаб, один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада, праведный халиф (634–644) 225, 304
- Орешкова С.Ф.* 8, 50, 77, 329
- Осман III, Осман-хан (1699–1757), сын султана Мустафы II, брат Махмуда I; султан Османской империи в (1754–1757) 257, 268, 281, 284, 358
- Осман-ага (казнен в 1746 г.), хазандар Фатхи-эфенди 133, 138, 139
- Осман ибн ал-Кудси (ум. 1750), друг ал-Будайри 210
- Осман, сын аз-Захира Омара 236
- Османов М.-Н.О.* 108
- Павлов В.И.* 319
- Пеллитери А. (Pellitteri A.)* 34
- Панченко К.А.* 7, 8
- Поршнева Е.Б.* 369
- Рагиб-паша, вали Халеба, великий везир в Стамбуле 270
- Раслан, шейх 88, 89, 133, 172, 186, 247, 273, 364
- Рафек А.-К. (Rafiq A.-K.)* 9, 11, 13, 21, 26, 29, 48, 50, 53, 62, 88, 92, 96, 126, 142, 152, 162, 243, 285, 286, 296, 333, 340, 351
- Рашид ибн Джубайр, шейх бедуинов сакр 190

- Резван Е.А.* 49, 154, 208
- Репп Р. (Repp R.C.)* 325, 326, 339
- Рида-эфенди, кади, прибыл в Дамаск (в нач. 1760) 300
- Рида, Рашид 18
- Риппин А. (Rippin A.)* 234
- Ар-Рифаи Дарвиш (ум. в 1743), суфийский шейх 83
- Ар-Рифаи Хасан, шейх, самоубийца (ум. 1743) 105
- Ар-Рифаи, Юсуф, шейх, отец Хасана ар-Рифаи 105
- Романова Н.Г.* 8
- Ар-Рукайни, отец и сын* 12
- Рустом А.* 10
- Саад, сын шейха аз-Захира Омара 236
- Саад ад-Дин род, семья 187
- Саад ад-Дин (казнен 1753), магрибинец, слуга 253
- Саббаг, семья 12
- Ас-Саббаг Абуд 12
- Ас-Саббаг Ибрахим 12
- Ас-Саббаг Михаил, историк XVIII в. 12, 72, 236, 285, 304
- Ас-Сабик Ахмад, шейх, духовный отец ал-Будайри 37, 57, 92, 97, 166, 167
- Сагадеев А.В.* 201
- Ас-Садикийя Халиль-эфенди ал-Баكري (ум. 1753), шейх, кади в Дамаске 230, 232, 237, 239, 252
- Саджди Д. (Sajdi D.)* 7, 9–13, 15, 16, 18, 21–25, 36, 37
- Ас-Садик Осман-паша, вали эялета Тараблус, вали Дамаска 304, 306–311
- Саид ибн аш-Шакуш, горожанин 187
- Ас-Саиди, Али (ум. 1744), глава маликитов 117
- Сайид Ахмад эмир Хасбайи 214
- Сайф, химьяритский царь Древней Аравии (VI в.), герой сиры 79
- Ас-Сакабави, Мухаммад-баша 284
- Ас-Сакафи Аус, погребен на кладбище Баб ас-Сагир 117, 232
- Ас-Сакфарсуи Абд ар-Рахман, шейх 234
- Ас-Салама Каадан ибн Захир, один из предводителей бедуинов бану сакр 64
- Салах-ад-Дин Айюбид (ум. 1193), эмир, борец с крестоносцами 206
- Салех-мулла (мунла), ханифитский кади Дамаска (с конца 1752) 243, 250
- Салиби, сын аз-Захира Омара 214
- Салих Хасан Мухаммад* 12
- Салиха (род. 1742), дочь ал-Будайри 60, 61
- Салмун (убита 1744), проститутка 113, 114
- Ас-Самари Давуд, шейх ремесла ал-хакватийя 239
- Саркис И.* 12
- Ас-Сафарджалани, род 79, 80, 254
- Ас-Сафарджалани Абд ал-Азиз-эфенди (ум. 1743), факих, представитель знатного рода алимов Дамаска 79
- Ас-Сафарджалани Наджиб-эфенди (ум. 1750), «один из величайших садров Дамаска» 200
- Ас-Сафарджалани Хасан-эфенди (Хасан-челеби ибн) (ум. 1752), из садров Дамаска 207, 235
- Сбийейи С.-Д., режиссер 39
- Седов А.В.* 27
- Селим III (1761–1808), султан Османской империи (1789–1807), сын султана Мустафы III 309
- Семенова Л.А.* 316
- Сенковский О.И.* 362
- Сибанх-заде, капыджи, присланный в 1760 Портой, чтобы организовать ремонт мечети Омайядов 303
- Ас-Сиддики Халиль-эфенди (род. в 1667/8), представитель сирийской ветви знаменитого египетского рода, муфтий Дамаска, кади в Иерусалиме, Триполи, Дамаске, Мекке, кадиаскер Анатолии 136
- Синан-паша, великий везир Османской империи при султанах Мураде III (1574–1595) и Мехмеде III (1595–1603) 38, 77, 254
- Ас-Сирси, шейх 365
- Смилянская Е.Б.* 7, 8
- Смилянская И.М.* 6–8, 27, 41, 169, 315–370
- Смирнов В.Д.* 334, 336, 344, 359
- Соваже Ж. (Sawaghet J.)* 321
- Сулайман, сайид 117
- Сулайман (ум. 1760), шейх зикра ал-мухийи в Омайядской и Базурийской мечетях, сын дяди Ахмада ибн Суvara (Саввара) 305
- Сулайман-ага ибн ал-Хамали, брат Исмаил-аги, сторонник друзов и зоравов 184
- Сулайман-ага, мутасаллим Абдаллах-паши в Дамаске (1772) 294
- Сулайман-бек, мамлюк Сулаймана-паши ал-Азма и его кяхья (управляющий [имениями]), затем кяхья Османа паши 115, 311

- Сулайман-бек, мутасаллим в Дамаске 307
- Сулайман-паша, мамлюк, паша Багдада (1749–1762) 162
- Сулайман ибн ал-Хашиш (ум. 1743), рассказчик (хакавати), духовный наставник и воспитатель ал-Будайри 24, 79
- Ас-Сукийя Салих ибн Ибрахим-бек (казнен в 1747), сайид 150
- Султан-Ахмад-хан I (1465–1504) — хан Восточного и Центрального Моголистана, а также Турфанского округа (1485–1504) 97
- Ат-Таббах (повар) Юсуф ал-хальвати (ум. 1745), шейх, суфий, принадлежал к братству хальватийя 67, 120, 121
- Ат-Тадмури Мухаммад (ум. 1747), шейх 144
- Тамари Ст. (Tamari St.) 31*
- Ат-Тарабулси Хасан, хаджи 115
- Тахир, шейх, сын шейха Исмаила 215
- Тахмасп II Сефевид (1704? — 1740), шах Ирана 97, 98, 104, 160, 161
- Ат-Таххан (Толстяк), шейх мельников 155
- Тверитинова А.С. 322, 343*
- Тиказде М.И. 318*
- Тимур (Тамерлан, Тимур ибн Тарагай Барлас) (1336–1405), среднеазиатский полководец и завоеватель, основатель империи Тимуридов. В 1402 разгромил османов под Анкарой 90, 288
- Тириаки Хаджи Мехмет-паша (1680–1751), великий везир (1746–1747) 161
- Трессе Р. (Tresse R.) 281*
- Ат-Турк Абдаллах, ага делиев, предводитель зоравов 142, 179, 181
- Умар Кабаб (убит 1757), муэдзин Омайядской мечети 280
- Умар-ага Кахваджи-баша 247
- Умар ал-Махамид, шейх Хаурана 283
- Ал-Умар У.Н. 12*
- Ал-Умари Мухаммад ибн Абд ал-Хади (ум. 1750), вали-блаженный, шейх 200
- Умран (ум. 1747), шейх-вали, сын шейха Ибрахима, имама Дар ас-Саадат 160
- Ал-Фалакинси, род 60, 141
- Фатима, дочь пророка Мухаммада 74, 149
- Фатхи-эфенди (Фатхи-челеби, Фатхи ад-Дафтари) ибн ал-Каланиси (аль-Фалакинси) (казнен 1746), дафтардар Дамасского зялега (с 1735 по 1746) 58, 60, 85–88, 98, 101, 104, 106, 111, 117–119, 133–139, 141, 144
- Ал-Фахили, шейх ал-Джабала 78
- Фильштинский И.М. 13, 79, 203, 360*
- Фруммин Д. В. 7*
- Фундук-заде Мухаммад-эфенди, сайид, кади Дамаска с августа 1742 г.; отставлен и сослан на Кипр в 1749 г. 62, 118
- Ал-Фустуки (Фисташковый) (убит в 1751), разбойник 221, 222
- Ал-Хабаш Иса-баш (Эфиоп), зораб 216
- Ал-Хабаш Биалал/Бияляль (ум. 641), один из сподвижников Пророка Мухаммада 99, 160, 163, 210, 246, 265
- Хадиджа, жена пророка Мухаммада 22
- Хазарфен 342
- Хайдар (1685–1731), эмир 96
- Хайдар ибн Харфуш, эмир, хаким Бальбека, мутаваллий 226, 260, 261
- Хаким-оглу см. Али Хаким-оглу
- Ал-Халвати Ибрахим (ум. 1751) – сайид, горожанин 227
- Халидов А.Б. 196*
- Халиль-ага (погиб 1746), бунтовщик из клана Туркман 129
- Халиль-ага, друз, поддержавший бунтовщиков Майдана (погиб в 1746 г.), бунтовщик из клана Хасани Туркман 127
- Халиль-ага, друз 127, 193
- Халиль-ага (убит 1755), топыджи-баша 259
- Халил-ага ибн (Абу Шанаб), наместник правителя в Иерусалиме (1742) 64
- Халиль М. 99*
- Ал-Халляк Абд ар-Рахман (ум. 1743), сын Мухаммада ал-Халляка 85
- Ал-Халляк Ахмад ибн ал-Хашиш (ум. 1155), цирюльник, наставник и учитель ал-Будайри в ремесле 37, 66, 67
- Ал-Халляк Касим (1806–1867) 19
- Ал-Халляк Мухаммад, шейх-кадирит, глава кружка в мечети Омайядов, отец Абд ар-Рахмана ал-Халляка 89
- Хамза-бек (погиб 1746), бунтовщик из клана Хасани Туркман 129
- Хамза-эфенди, «прибывший с шейхами» в Дамаск, замририл капькулу и янычар» (1757) 275

- Хамид-эфенди ибн ал-Имади (1691–1757), муфтий Дамаска 73, 104, 189, 233
- Ал-Хаммами Бакир-баша, каттаб Священного каравана (1741) 49
- Ал-Ханках Мухаммад 12
- Харама, дочь Сулайман-паши ал-Азма 100
- Ал-Харасати Ахмад (ум. 1751), ученый шейх, хранитель фетв в доме ал-Имади 220
- Харун ар-Рашид 251
- Хасан (казнен в 1752), сайид, шейх аш-шабаб Баб ал-Мусалла 169, 170, 244
- Хасан-ага (погиб в 1746 г.) из клана Хасани Туркман 129
- Хасан Ага ал-Абд 11
- Хасан-паша, вали Багдада (в 1696–1698 и 1704–1723) 97, 160
- Хасан-паша, османский садразам, великий везир (в 1743 и 1746) 136
- Ал-Хасан ибн Али аль-Кураши, внук Пророка Мухаммада 149, 238
- Хасан-паша ибн ал-Кепрюлю (Хомс, под 1757) 281
- Хасан Туркман, офицер, один из знатных лиц и катхуда (кяхья) янычарского оджака Дамаска, из квартала Майдан 129
- Хасан-эфенди ибн Хамза (ум. 1752), накиб ал-ашраф 233
- Хасан ибн аш-Шиддик 10, 11
- Ал-Хасани, шейх 232
- Ал-Хатиб Ахмад (ум. 1743), шейх, проповедник и имам мечети Даккак 109
- Хатим ат-Тайй (ум. ок. 578), джахилийский поэт, персонах арабийских сказаний 227
- Хатун-шах, сестра или жена Нур ад-дина Зенги 122
- Хафиз Бешир-ага (ум. 1752), кизляр-ага, глава черных евнухов султанского дворца 60
- Ал-Хафиз Ибрахим (1698/9–1772), дамасский шейх чтецов Корана, член суфийского братства хальватия 108
- Хейд У. (Heyd U.) 328, 330, 337, 340–342, 345, 349, 359*
- Ал-Хидр, мифический исламский праведник или проповедник 292
- Хинц В. 47, 152*
- Ал-Хисни Такий ад-Дин ал-Ахбар 109
- Худжр ибн Удейя 103
- Хусайн-ага, алай-бек сипахиев, мутасаллим Хусейн-паши 274, 281
- Ал-Хусайн ибн Али, внук пророка Мухаммада 149, 238, 252
- Хусайн-ага ибн ал-Катифани, управляющий вакфом Синана-паши 77
- Хусайн-ага ас-Сабахийя, алай-бак сипахиев 274
- Хусайн-паша (Хусайн-бек) ибн/ибн Макки аль-Газзи (погиб в 1783), вали Дамаска в 1757 г., прежде был правителем Газы и Рамлы, пашой Иерусалима 217, 223, 262, 271–275, 279, 280, 282–284, 286
- Хусайн ибн ал-Харфуш(?) (убит в 1751), эмир, мутавалий, правитель Баальбека 130, 222
- Хутайт А. 12*
- Ал-Челеби, Ахмад (ум. 1753), шейх, имам шафийтской мечети ас-Синанийя 253
- Чэмберс Р. (Chambers R.) 338*
- Шаиб, шейх из махаллы Баб ас-Сариджа, отец шейха Мустафы и шейха Мухаммада 201
- Шамир С. (Shamir S.) 317*
- Аш-Шаркави, шейх 365
- Аш-Шатиджи Абдаллах-паша (убит в 1761), сын Ибн Ибрахима ал-Хусайни ал-Джармаки, хаджи, вали Дамаска (1758–1760) 286, 288, 291, 292, 295, 296, 299–301
- Аш-Шафий, Мухаммад (767–820), имам 67, 92
- Аш-Шахийр, Ахмад, известный как Ибн Мустаарс Раджах ар-Раджах, племянник ал-Будайри 239
- Шахин ибн Мухаммад Тальхук (ибн Тальхук), шейх, представитель друзского аристократического рода 177
- Аш-Шидийяк, Танус 16, 157*
- Шидфар Б.Я. 79*
- Шихабы, род 10, 11, 96
- Аш-Шихабиз Мульхим (1701–1760), эмир из рода Шихабов 95, 96, 130, 157, 214, 215
- Аш-Шихаб/Шихаби Хайдар Ахмад (1761–1835), историк, эмир 10, 11, 16, 72, 96, 130, 131, 157, 203, 261, 288, 304, 308, 310
- Аш-Шихаби Юсуф, эмир друзов 99
- Шленская Н.И. 8*
- Аш-Шорбаджи Ахмад-ага (казнен в 1746), второй хазандар Фатхи-эфенди 139

Эйзенштадт Ш. (Eisenstadt S.N.) 318
 Юсуф ал-Азм 19
 Юсуф-эфенди (ум. 1760), муфтий маликитов, шейх 305

Яков (Иаков), по Пятикнижию, младший из сыновей патриарха Исаака, прародитель Двенадцати колен Израилевых 100

Якушев М.М. 18

Абар ал-Ганам, стоянка хаджжа 267

Аджлун 94, 321
 Адана вилайат 266
 Адра-и-Дамир, сел. 147
 Айнтаб 73, 276
 Акка (Ака) 63, 99, 100, 236, 310
 ал-Ала, стоянка хаджжа 166

Алеппо см. Халеб
 Алжир 152
 Анатолия 59, 136, 152
 Аравия 24, 36, 114, 115, 346
 Аравия Южная 46
 Арафат, гора 49, 53, 54, 59, 167, 213, 231, 255, 261, 296, 300, 311
 (см. Джебель-Арафат)
 Арафат, дол. 54, 265
 Асфан, стоянка хаджжа 217

Баальбек 130, 131, 153, 158, 222, 226, 260, 261, 298
 Баб-Аллах 175
 Бабила, сел. 209, 228
 Багдад 48, 97, 98, 104, 160–162
 ал-Бадр 166
 ал-Балка 84, 247
 Баньяс река см. Нахр Баньяс
 ал-Барада (Нахр-Барада), река 90, 109, 241, 259, 265
 Барзат, деревня 268
 ал-Бахса, затон 265
 Белград 46
 Бейрут 10, 332
 Бейт-Рас, канал 228
 ал-Бикаа 51, 95, 130, 150, 151, 154, 155, 158, 159, 214
 Ближний Восток 356, 357, 366

Бусра (совр. Босра) 207, 208

Вади Кайван 254
 Вади ал-Карн 227
 Вади ал-Лаймун 255
 ал-Вакар, сел. 247
 Газа 53, 95, 190, 223, 262, 263, 271, 278, 282, 286, 321
 Галилея 63
 Гарб Верхний, мукатаа 177
 Горный Ливан 169, 177, 319, 323, 351, 356, 363
 Гранада (Гарната) 46
 Гута 210, 224

Даиль, сел. 278
 Дамир, сел. 147
 Дайр-Ханна, сел. 64, 65, 96
 Дайр ал-Камар 96, 214
 Джабла 72
 ал-Джебель 154, 157–159, 164
 Джебель-Амиль 12, 96
 Джебель-Арафат см. *Арафат* гора
 Джебель-Друз 51, 95, 96, 129, 150–152, 155, 247, 271
 Джебель-Наблус 64, 308
 Джиба, сел. 149
 Джидда 48, 144, 217, 263, 270, 295
 Джиср банат Йакуб, мост через реку Иордан 100
 Джубба, сел. 293
 Диярбекир 301, 311
 Дублин 39
 ад-Дуйма, ст. хаджжа 266
 Дума, сел. 200

Европа 72, 87, 326,
 Египет 11, 31, 32, 36, 51, 63, 66, 70, 79, 109, 115,

186, 231, 268, 273, 317, 346, 358, 360, 362

аз-Забдани (аз-Забдин), сел. 173–174, 227, 244
 Иерусалим (ал-Кудс) 64, 65, 90, 95, 136, 190, 223, 228, 230, 247, 262–263, 278, 310, 321
 Индия 98, 161
 Иордан р. 100
 Ирак 24, 51, 97, 98, 104
 Иран 97
 Ирбид 95
 Йабруд 293
 ал-Йаман 46
 Йемен 77

ал-Кадам, сел. 175
 Каир 7, 21, 47, 136, 165, 231, 356, 363, 365, 369
 Калаат аш-Шагур 223
 ал-Канават река 90
 Катана, сел. 250
 ал-Катифа дер. 234
 ал-Катран 82, 278
 Керак, креп. 288
 Кербела 149
 Килис 73
 Кипр о. 194–196
 Киркук 104
 Конак, ст. хаджжа 267
 Крит о. 161
 Куба, ст. хаджжа 59
 Кубайбат, квартал 105, 109, 149, 179, 181, 183, 235
 Куббат ал-Асали деревня 246
 Куббат-Нур 59
 Кунайтра 298
 ал-Кудс город 90, 247

Ладжьюн 321
 Левант 115
 ал-Леджа 78, 214
 Ливан (см. также Горный Ливан) 10, 11
 Лубийа деревня 99

* В указатель в связи с частотой употребления не включено название города Дамаск (Дамаск аш-Шам, аш-Шам). См. ниже отдельный Указатель топонимов города Дамаска.

- Маан 53, 82, 84, 223, 278, 282
 Маарат ан-Нуман (ал-Маарат) 50, 154, 247
 Магриб 152, 162
 Мараш 271
 Мардж ал-Кадас 95
 Марокко 152
 Медина 46, 49, 52, 59, 65, 101, 102, 148, 203, 225, 263, 267, 285, 294, 306, 321, 339
 Мекка 29, 31, 36, 46, 49, 50, 52, 54, 59, 65, 66, 73, 102, 106, 107, 136, 161, 163, 199, 200, 202, 225, 228, 235, 251, 255, 263, 294, 296, 321, 339
 Мерсин 161
 Месопотамия 46
 Мнин, деревня 293
 Мосул 48, 104, 161, 274
 Музайриб (Мзейриб, Музейриб) 53, 74, 179, 195, 214, 281, 283
 ал-Мухафара, сел. 224
 ан-Набк 253, 293
 Наблус 13, 64, 72, 90, 94, 223, 247, 263, 303, 305, 308, 310, 321
 Назарет 63
 ан-Насара – 64
 Нахр-Баньяс 206, 207
 Нахр ал-Канават 254, 266, 299
 Нахр-Тараблус, река 188
 Палестина 36, 63, 100, 317, 321, 322, 326, 368
 Палестина Северная 63
 Персия 214, 242
 ар-Рамла 95, 190, 223, 262
 Рашайя 214
 Рум 268
 Саасаа 298
 Сайда 48, 50, 53, 63, 66, 90, 95, 124, 150, 156–158, 179, 191, 196–197, 249, 263, 266, 302, 304, 305, 312
 ас-Салихия 193, 194
 ас-Санамайн, ст. хаджжа 266
 Санур, крепость 310
 Сафад 63, 247, 321
 Сахара пустыня 132
 Сахийун, крепость, горный район 310
 Сивас 292
 Сирия 9, 24, 26, 36, 152, 188, 210, 243, 317, 319–321, 326, 332, 333, 340, 346, 351, 353, 356,370
 Ситт Зубайда, дорога 296
 Средиземное море 46, 326, 346
 Средиземноморье Восточное 326, 346
 Стамбул (Дар ас-Саада – Дом Счастья, Константинополь) 17, 22, 31, 50, 52, 59, 60, 63, 65–67, 73, 79, 101, 102, 118, 119, 129, 133, 136–138, 141, 144, 158, 160, 162, 163, 166, 168, 186, 187, 201, 213, 216, 227, 231, 241, 250, 257, 250, 260, 266, 268, 275, 303, 304, 319, 324, 325, 339, 340, 346, 347
 Суэцкий перешеек 46
 Табария, крепость 28, 50, 63–72, 94, 96, 99, 100, 104, 129, 188, 190–192, 214, 215, 236
 Тавр горная гряда 46
 Таат-Тантура (ат-Тартар), крепость 308
 Тараблус / Тарабулус (Тараблус аш-Шам, Триполи) 17, 46, 47, 50, 53, 75, 95, 136, 141, 150, 166, 168, 179, 188, 190, 197, 199, 200, 217, 252, 263, 265, 294, 300, 304, 306
 Триполи 17, 46, 136, 141, 150
 Триполитания 152
 Тунис 77, 152
 Фалакинси, деревня 60
 ал-Фара, дорога хаджжа 244
 Хадийа, ст. хаджжа 236, 306
 Халеб (Алеппо) 17, 47, 50, 53, 59, 152, 163, 177, 217, 218, 226, 266, 268, 270, 271, 273, 274, 276, 286, 327, 338, 349, 356, 363
 Хама 90, 102, 119, 144, 132, 135, 154, 222, 247, 255, 266, 270, 297, 304
 ал-Хаса 82
 Хасбайя 214
 Хауран 53, 78, 95, 104, 132, 139, 146, 149, 158, 207, 278, 283
 Хеврон (ал-Халиль) 223
 Хиджаз 52, 53, 106, 144, 166, 223, 224, 248, 263, 264, 304,
 Хомс (Химс) 12, 14, 60, 154, 247, 281, 321
 Хорасан 97
 Эрзрум 46
 ад (коран. племя) 172
 аназа (бедуины) 145, 158, 260
 ал-джабала (бедуины) 78, 226, 235, 252
 ал-джабала ал-фахили (бедуины) 78
 ад-дурузийя (друзы) 51, 64, 95, 96, 99, 127, 151–154, 156–159, 164, 169, 175, 177–179, 181–184, 193, 199–200, 214, 276, 284, 288, 347, 351, 356, 361, 363
 аз-зубайд (бедуины) 77
 арнаты (искаженное от «арнауты») – албанцы, которые образовывали национальное формирование в составе османской армии со своей формой и вооружением, представляющая особый род войск 94
 гуззы (турки) 102
 кулайб (бедуины) 128
 курды 35, 60, 73, 75, 82, 145, 196, 198, 213, 234, 259, 275, 276, 336
 магароба (магрибинцы) 35, 73, 152, 174, 190, 224, 241, 244, 273, 336
 музайрибцы (мзейрбатинцы) 53, 74
 мутавалии (мутавали) 12, 94–96, 100, 101, 130, 189, 212, 214, 247
 ар-риша (бедуины) 145
 сакр (бедуины) 64, 190
 самуд (коран. племя) 105, 172
 сардийя (бедуины) 247
 сахр (бедуины) 64, 74, 158, 179, 286, 309
 ал-фарихат (бедуины) 151

Абд ал-Джаббара бну сиди Абд
ал-Кадира ал-Джайлани, шейха,
усыпальница 246
ал-Аддас, мечеть 198
ал-Аксаб, мечеть 103, 191, 208
Али-ага ат-Тарджумани, дом 243
Амара, квартал 86, 205, 208, 259
Атика, сайида, кабр 305
ал-Ахмадийя, стена на Греческом
базаре 237

Баб ал-Ага 101
Баб-Аллах (др. названия: Баб Миср
«Ворота Египта»), Баб ал-Маут
«Ворота Смерти») 109, 175, 228,
236, 246, 288
Баб ал-Барид 115, 247, 252, 299
Баб ал-Джабия 125, 179, 213, 266, 287
Баб ал-Калласа 107
Баб ал-Мусалла, ворота 169, 178, 181,
236, 250, 264
Баб ас-Сагир 78, 98, 160, 163, 176, 200–
203, 210, 220, 223, 229, 232, 246, 247,
253, 265, 269, 273, 279
Баб ас-Салам 103, 173
Баб ас-Сарайа 274
Баб ас-Сариджа 91, 175, 181, 201, 202,
218, 221, 264, 275
Баб Тума 252
ал-Базурийя, мечеть 305
ал-Бармакидов, кладбище 147, 199,
206, 273
ал-Бахса, квартал 260
ал-Бахса, затон 259
Бейт ал-Каббани 177, 182
ал-Бузурийе, рынок 252

Вади Кайван 207, 254

ад-Даккак, мечеть 105, 109
Дар ас-Саадат, мечеть 160
ад-Дарвишийя, квартал 46, 167,
173–174, 213, 252, 254
Джабар, квартал 278
Джебель Касьюн 198, 200, 298
Джебель ас-Салхийя 147

Завия Саада ад-Дина ал-Джибави 148
аз-Захирийя, ворота 30
Зияра сайида Зайнаб 93, 149, 209,
228, 238

Изз ад-Дина, мечеть 91, 175
Ибн Кайвана дом 207

ал-Имара 276
Исмаил-паши ал-Азма, мадраса 243

ал-Йагушийя, мечеть 264
Йазид, кабр 176
Йалбуга, мечеть 208, 227, 264

ал-Каймарийя, мадраса, квартал 60,
137
ал-Калаи, мечеть 112
ал-Калласа, мадраса 299
ал-Канават, квартал 94, 169, 181, 198
ал-Канават, река 90, 91, 209, 266, 299
Канат ал-Авни, квартал 243
Ибн Карнака, зал 207
Ал-Кашмасийя (Качмасийя), мечеть
220
Каср ас-Сарай 176
ал-Кубейбат (ал-Кубайбат), квартал 36,
105, 109, 149, 179, 181, 183, 235, 246

ал-Майдан, пригород 36, 60, 167
Майдан ал-Хаса, квартал 23, 61, 109,
125, 127–129, 137, 149, 177–181, 228,
236, 243, 271, 273, 276, 286, 288, 312,
355
ал-Малика ан-Насра, мадраса 207
ал-Малика (см. Хаммам ал-Малика)
ал-Манах 142
ал-Манахлийя, кофейня 142, 143, 210
ал-Марджа 138–139, 143, 150, 199, 204,
206, 244, 298, 299,
Мардж ад-Дахдах, кладбище 165, 200,
220, 225, 232–234, 245, 250, 305
Махкама ал-Баб (Махкама ан-Нурийя)
243, 250
Махкама ал-Кубра (Махкама ал-Баб
ал-Кубра) 243
Муавии дом 202, 205
Музз ал-Касаб, квартал 103
Мурадийя, мечеть 73
Мурадийя, мадраса 219, 232
Мусалла, мечеть, квартал 149, 151,
299, 300, 351
Мухи ад-Дина б. ибн Араби, мечеть
139
ан-Наххана, квартал 203

Омайядская мечеть 16, 37, 65, 73, 76,
88, 89, 92, 97, 103, 106, 107, 139, 149,
159, 160, 162, 175, 186, 198–200, 202–
204, 209, 210, 215, 225, 232–234, 240,
245, 252, 259, 265, 268, 276, 279, 293,
298, 299, 303, 305, 307, 309, 339

Салихийя, пригород 60, 62, 113, 126,
137, 139, 147, 193, 194, 207, 215, 221,
222, 224, 227, 243, 245, 350
ас-Сафарджалани, дом 79, 80, 254
Сиди Хаммар (Сиди Хамид), кладбище
278
ас-Сийас, квартал 176
Синнанийя, мечеть, квартал 16, 169,
170, 253
ас-Сувайка, квартал 178–181, 227, 239,
242, 244, 287
Сук ал-Арвам (Греческий базар) 237
Сук ал-Базурийя 208
Сук ал-Ганам (Овечий базар) 62, 73, 147
Сук ад-Дайка 204
Сук аз-Занузийя 207
Сук ад-Дакк 224
Сук ас-Силах 265
Сук ас-Синнанийя 38, 264
Сук Саруджа (Сариджа) 23, 124–126,
129, 176, 218, 219, 221
Сук ал-Хайл 259
Сук ал-Хайятин 195, 204, 243
Судейманыйя (Салимийя, Судейман-
ская), такийя 204

Таадиль, квартал 38, 60, 109

Ал Укиба махалла 211

Ал-Хадра 58, 212
ал-Хакл, квартал, 271, 276
Хаммам ал-Малика 258
Хан ал-Акрад 213
Хан ал-Кунайтра 298
Хан ал-Магарйба 152
Хан ас-Саасаа 298
Хан ас-Сагир 258
Хан-Харамайн 247
ал-Хараб, квартал 242
ал-Харизатийя, кофейня 254
ал-Хунуд квартал, где торговали ин-
дусы 253

аш-Шагур, квартал 175, 193, 203, 223,
237, 241, 275, 300
аш-Шахм, мечеть 221
Шейх Арслан (Раслан), кладбище 88,
89, 133, 172, 186, 247, 273, 364
Шейх Арудак, мечеть 245

аавам – простолудины, простонародье 62, 120
 аавам нукус – «Усеченный год» – год, в котором месяц рамадан длится 29, а не 30 дней 213
 ааджам (ааджим) – неарабы, чужестранцы 35, 52
 аба – шерстяная национальная одежда, подобная плащу 223
 аврад – краткие выдержки из Корана 74, 200
 ага (мн.ч. агават) – офицерское звание янычарских командиров высокого ранга; со временем почетное социальное прозвище 11, 61, 64, 70–72, 102, 106, 107, 123, 124, 127, 129, 137, 138, 140–142, 152, 153, 168, 186, 191–193, 212, 217, 231, 241–244, 247, 250, 254, 259, 274, 275, 286, 293, 294, 303 339
 ага агават – старшина 286
 агвани – афганец (простонародн.) 245
 аджам (ааджам) – неарабы 52, 74, 242
 аджиб – удивительный 87
 адиб – просвещенный, литератор, интеллектуал 45, 51, 91, 185, 203
 азан – публичный обязательный призыв на каждую из пяти ежедневных урочных молитв 208
 айан – знатное лицо, знать, вельможа, аристократ 73, 74, 86, 103, 106, 107, 110, 115, 118, 122, 130, 136, 140, 149, 163, 169, 171, 189, 201, 205, 210, 219, 226, 233, 237, 253, 264, 272, 275, 276, 286, 300, 301, 331
 айяр – месяц май по солнечному календарю 150
 акабир – знать, вельможи 25, 74, 77, 79, 85, 86, 93, 103, 105–107, 110, 112, 115, 118, 140, 216, 300
 акабир ал-биляд – знать города 85
 акида – сладкое традиционное блюдо месяца раджаба 235
 аккам (мн.ч.: им.падеж – *аккамун*, косв.падеж – *аккамин*) – погонщик верблюдов Священного каравана (паломников) 36
 акче – мелкая серебряная монета XIV–XIX вв., обращающаяся на территории Османской империи и соседних государств 77, 171, 326
 аладжа – полушелковая полосатая ткань 60

алай (*осман.*) – подразделение sipахи (возможно также, что имелось в виду подразделение всего пашалыка); торжественное шествие строем 53, 54, 251, 267, 274, 281, 286, 310
 алайбек (алайбей) – командир провинциального ополчения, составленного из sipахиев одного сан-джака 100, 334
 алаиф – жалование, причитающееся воинам 153, 161
 алим – ученый муж, знаток 11, 15, 16, 21, 23, 25, 31, 32, 37, 45, 48, 54, 59, 60, 73, 79, 85, 87, 88, 91, 92, 109, 117, 119, 132, 141, 166, 169, 171, 191, 198–201, 215, 219, 223, 225, 232–234, 237, 243, 279, 292
 аман – безопасность, спокойствие 178, 181, 193, 289
 амвал амирийа – подати (от формы собират.числа *маль*) 94, 154
 амин ас-сурра – смотритель *ас-сурры* (денег, направляемых султаном шарифу Мекки и хранителям Святых мест в Хиджазе) 106, 212, 241
 амин ал-футува – хранитель фетв 220
 амир ал-хаджж – руководитель каравана паломников 49, 83, 101, 107, 135, 142, 166, 197, 199, 213, 267, 282, 295
 амма (ал-аммат) – масса, народ, простонародье 25, 78, 85
 арад (ал-араид) – праздничное шествие, шествия 225, 309
 ард (ард) – налог на владение лавкой 287, 300
 ард – земля, территория; слово также встречается в составе канцеляризма «*ард урду*» (букв. *военный лагерь*), под которым мог подразумеваться налог на содержание местных военных частей 99
 арнауаты – албанцы, которые образовывали национальное формирование в составе османской армии 9, 30, 35, 94, 287
 ариф (букв. *сведущий*) – у суфиев: обладатель сокровенного знания 76
 арнат *см.* арнаут
 астар (ал-астар) – простые людишки 25
 аср (ал-аср) – предзакатная молитва, одна из пяти обязательных ежедневных урочных молитв мусульманина 91, 113, 133, 169, 210, 227, 257, 268

атабек – воспитатель наследника престола, один из высших государственных чинов в Сельджуком султанате (XI–XIV вв.) 122
 аттар – производитель и продавец ароматических специй, парфюмер 12
 афадар (ал-афадар, ал-кафадар) – служитель каравана 200, 283
 ахшайа (искаженное осман. *аксе*) фидда – мелкая серебряная монета 171
 ал-Баб ал-Аалийа (ал-Аали) – Высокая Порта 50, 94, 187
 бабуши – туфли 173, 193
 байрак (от тур. *знамя*) – воинское подразделение 102, 184, 234, 258, 286, 287, 290
 байт (ал-байт, бейт) – стихотворная строка из двух полустихий 57
 балтаджи – гонец 66, 106, 213, 228, 241, 285
 барака – Божье благословение, благодарить 49, 154, 198
 бахра – фонтан 269
 баш-ага – командир магрибинцев 152
 баш-джукдар – старшина джукдаров 121
 баш-миамари – сташина строителей 303
 баш-чауш – старшина *чаушей* – нижних чинов в войсках 177, 178
 баша – глава, староста 49
 бейт – дом, домочадцы, род, семья 57, 58, 92, 106, 129, 137, 185, 203, 206, 239, 250
 бида – религиозное сомнительное (греховное) новшество 131, 344, 357
 бируды (буюралды) – письменный приказ 114, 180, 193
 булук – рота 161
 бургул – дробленая пшеница
 буюралды *см.* бируды
 вакиль (мн.ч. – *вукала*) – доверенный, помощник, управляющий 86, 115, 304
 вакиль ал-хаджж – уполномоченный управлять караваном хаджжа 237
 вакиль ал-харадж – доверенное лицо, ведающее расходами своего патрона 86, 101, 110, 138
 вакф – не облагаемое налогом и неотчуждаемое имущество, предоставленное в виде дара или по завещанию религиозным или

благотворительным учреждениям 59, 60, 77, 137, 138, 140, 264, 268, 323, 338, 339, 350
 вали (мн.ч. – *авлия*) – букв. близкий [Богу], покровитель, святой 19, 22, 26, 46, 48–53, 59–61, 63, 64, 66, 69, 71, 73, 74, 76, 83, 87–89, 93–95, 97, 98, 103, 104, 110, 113, 124, 133–135, 138, 140–142, 144–147, 151, 152, 157, 160, 162, 168, 176, 178, 187, 190, 192, 199, 207, 212, 214, 217, 218, 221, 222, 224, 233, 237, 241, 244, 247, 251, 252, 259, 260, 263–265, 270, 273–275, 279, 287, 290–296, 298, 300–304, 309, 310, 320, 321, 323–331, 335, 336, 338, 345–347, 349, 355, 359, 360, 364, 369
 везир 17, 18, 45, 46, 50, 58, 70, 74, 75, 88, 91, 99, 104, 124, 130, 131, 133–136, 141, 147, 151, 156, 157, 161, 163, 176, 182, 199, 202, 207–209, 212, 213, 231, 237, 241, 247, 251, 253, 255, 262, 268, 270, 286, 304, 309, 311, 320, 321, 324, 329, 330, 343, 345–347
 гаддар – предательство, измена 137
 гала – дороговизна 190
 гарабили (ал-гарабили) – мастер или продавец решет 68
 гариб (мн.ч. *аграб*) – чужак 35
 гарем (харим) – женская половина жилища 110
 гедик – право заниматься определенным видом ремесла или торговли на основе патента 61
 гедик хюджети – патент 61
 гирара – (мерный) мешок объемом в 80 мудд 103
 гулам (гулям, мн.ч. – *гилман*) – воин, юноша, слуга 75, 82, 100
 даввадийа (ад-даввадийа) – кольчуга 301
 давра (ад-давра) – полюдьё, объезд территории для сбора податей 29, 94, 103, 107, 141, 162, 164, 171, 173, 176, 192, 212, 213, 239, 241, 247, 254, 260, 263, 267, 270, 274, 275, 291, 292, 303, 306, 308
 давса – обряд, совершаемый братством *саадийа* в день рождения Пророка Мухаммада и некоторых святых 149
 даллал (ад-даллал) – глашатай 61
 даулят (дауля, даулат, давля) – государство; управление 50, 77, 78, 131, 172, 180, 201, 275, 283, 284

- ад-Даула ал-Алийя – Высокая Порты 50
 ад-Дауля аш-Шамийя – Шамийское государство, подчиняющийся Дамаску эйялет 78, 180, 283
 дафтардар – османский чиновник, осуществлявший контроль над государственным имуществом 52, 58, 60, 87, 88, 98, 101, 104, 106, 110, 112, 117–119, 133, 137, 139, 141, 324, 326, 329
 дафф, рикк – бубен, тамбурин 139
 делии (далатийя, мн. ч. *дулат*, от *тур. дели* – отчаянный, необузданный) – легкое конное наемное войско, набравшееся провинциальными властями и выполнявшее сторожевую службу 62, 63, 75, 101, 125, 129, 142, 145, 153, 179, 180, 276
 джамаат – (со)общество 87, 119, 186, 275
 джаммал (ал-джаммал) /мн.ч.: им. падеж – *джаммалюн*, косв. падеж – *джаммалин/* – погонщик верблюдов 177
 джаназа (*джиназа* – диалектная форма) – погребальная молитва; похоронная процессия 186, 200, 201, 219
 джанзирли – египетская монета архаической чеканки 284
 джанрак (ал-джанрак) – алыча 304
 джинс – племя, раса, народность 131
 джарда (ал-джарда) – караван, снаряжаемый по распоряжению Порты за счет одного из сирийский эялетов 53, 59, 75, 197, 199, 217, 223, 226, 229, 248, 265, 278, 279, 285, 304, 306, 307
 джахиль (мн.ч. *джуххал*) – ‘невежественный’, ‘невежда’, ‘неуч’; ‘язычник’; *джахилийя* – досламская языческая эпоха 86, 92, 227, 263, 276
 джихад (ал-джихад) – (букв. ‘высшая мобилизация физических и духовных сил’) – мусульманский термин, обозначающий самоотверженное усердие на пути Аллаха за утверждение веры – 283, 369
 джубба – накидка, верхняя одежда 173
 джуз – тридцатая часть Корана 196
 джумхур – толпа, масса; публика; народ 118, 120, 213, 248
 джуххал (ад-джуххал) – см. джахил
 джухдар (ад-джухдар) – придворный чин; посланец каравана паломников 48, 58, 82, 100, 121, 165, 186, 187, 199, 216–217, 231, 244, 250, 255, 266, 279, 294, 296, 306
 дибс – вываренный, концентрированный сок винограда, граната или ягод тутовника 81, 85, 123, 139, 198, 216, 218, 222, 228, 230, 235, 236, 240, 248, 255, 274, 281, 290, 297, 304
 диван – совещательный орган при правителе 61, 74, 77, 79, 106, 107, 117, 122, 132, 136, 169, 170, 171, 181, 189, 277, 287, 329, 333, 338, 353
 диван-эфенди – главный писец паши 237, 266
 динар – золотая монета весом 4,235 г. 152
 дирхам (дирхем) – серебряная монета стоимостью в 1/10 динара, находившаяся в обращении с VII в. 90, 111, 194
 дирхам – мера веса, равная 3,12 г 231
 дихлиз – галерея 133
 дия – штраф, вира 169, 300
 два – мольба, молебное обращение к Богу 25
 завийя – суфийская обитель, состоявшая обычно из комплекса строений 37, 122, 149, 152, 289, 350
 заде – знатный, благородный 59, 62, 83, 90, 118, 141, 159, 163, 189, 193, 209, 217, 230, 264, 303
 займы – офицеры ополчения, держатели зиаметов 77, 150, 151, 222
 закят (закят) – один из пяти столпов ислама: обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый с различного вида доходов и имущества (движимого и недвижимого) всеми взрослыми дееспособными мусульманами в пользу 8 категорий получателей (см. Коран, Сура 9 «Покаяние», аят 60) 91
 заррат – пылинка, символ чего-то ничтожно малого 83
 зиаметы – владения с доходом более 20 тыс. *акче* 77, 320, 333
 зийадат – избыток воды, наводнение 143
 зийара – ритуальное посещение могил праведников 149
 зираа – локоть, мера длины, равная 0,58–0,66 м 57
 зораб – разбойник, участник беспорядков 33, 48, 61, 74, 75, 118, 120, 122, 128, 142, 145, 177–184, 189, 191, 216, 271, 283

- иджаза – санкция духовного наставника на ту или иную форму религиозной деятельности, а также его свидетельство права на передачу знания (сочинения, молитвы и т. п.) 96, 166
 ид ал-аджа – Праздник жертвоприношения, Курбан-байрам 30–31, 53, 164, 184
 ид аз-забиб – земледельческий праздник, приуроченный к торжествам христианского праздника Воздвижения и приходящийся на начало осени (27 сентября) 266
 ид ал-фигр – Праздник разговения, Ураза-байрам 30, 52, 69, 142, 163, 227, 275, 294
 икким – место, где складывается мусор, служащий топливом для бани 176
 ильтизам – земля, с которой взят на откуп сбор налогов 63, 94, 132, 321–323, 335
 имам – руководитель, глава, вождь; председатель на молитве 16, 25, 31, 37, 39, 67, 105, 109, 112, 117, 150, 153, 160, 162, 175, 198, 220, 225, 232, 234, 237, 238, 246, 253, 289, 337, 359
 иша (ал-иша) – одна из пяти обязательных утренних молитв мусульман; совершается после захода солнца 78, 97, 103, 112, 126, 172, 208, 212, 270, 299
 йайа-баши – командир подразделения пеших османских войск 105
 йемени – шиитская (вероятно, зайдитская) группировка 96
 кааб ал-буксумат – несладкая выпечка: сухари или пресное печенье 85
 каббад – сорт лимона 53, 269
 кавакджи – колпачник, ремесленник, изготовлявший колпаки, шапки и прочие головные уборы 235
 каввас – стрелок 169, 184, 241
 кавук – головной убор 173
 кадирийя (ал-кадирийя) – один из самых распространенных суфийских тарикатов, основанный Абдул-Кадиром ал-Джилани (1077–1166) 37, 67, 89, 92, 94, 116
 када – податный округ 320, 321
 кади (кадий) – судья 52, 59, 62, 86, 91, 92, 98, 103, 106, 108, 110, 112, 118, 119, 121, 141, 148, 165, 178, 189, 193–196, 200, 217, 221, 230, 231, 233, 237, 239, 250, 264, 266, 269, 285, 287, 297, 300, 324–326, 328–331, 335, 337, 338, 340–342, 345, 360, 369
 кадиаскер – верховный судья по военным делам, выносивший окончательный приговор после разбора дела на заседании Государственного дивана, членом которого он являлся 59, 136
 кади ал-кудат – верховный судья 243, 326
 кадирит – последователь суфийского братства *ал-кадирийя* 89
 кайум – Всесущий (одно из 99 Прекрасных имён Бога) 51
 кайсария – большое прямоугольное строение, в многочисленных помещениях которого располагались ремесленные мастерские, обычно арендуемые у владельцев кайсарии 190, 245, 252
 кайси – суннитская группировка 96
 калам – мусульманская спекулятивная теология 76, 92
 камис – рубаха 219, 220
 канун – светское право 59
 капыджи – страж султанских ворот, затем – султанский фельдъегерь, или гонец с важными поручениями 98, 106, 110, 111, 114–118, 130, 158, 257, 263, 267, 270, 277, 284, 285, 291, 292, 303, 307, 309, 358
 капыджилер-агасы – глава капыджи 244
 капыджи ат-такрир – капыджи, приносивший весть об утверждении или смещении наместника 266, 283
 капыкулу – часть османского войска, рекрутировавшаяся из придворных служителей рабского статуса 48, 62, 104, 131, 166, 168–172, 178–182, 186, 187, 202, 210, 213, 217, 221, 225, 227, 242, 248, 271–277, 279, 283, 285–287, 300, 301, 325, 333, 335, 346
 кариша – сорт сыра 139, 255
 касыда – поэма 203
 кáтиб – клерк, делопроизводитель 12, 14
 каттаб (каттаб) – должностное лицо, сопровождавшее караван паломников 49, 58, 82, 166, 186, 199, 217, 231, 244, 251, 262, 266, 306,
 каттаб ал-алай – старший письмоносец 54

катхуда (кяхъя) – мажордом, управляющий делами богатого или знатного человека, деревенский или кварталный староста, старшина ремесленников 69, 100, 101, 123, 124, 129, 142, 155, 158, 164, 173, 178, 180, 184, 196, 200, 212, 223, 224, 230, 236, 238, 247, 248, 251, 255, 256, 260–262, 270, 305, 311, 329

кафадар см. афадар

кафир – неверный, нечестивый; безбожник, гяур 281

кафтанджи – придворная должность подносящего султану верхнюю одежду 200

кибар (ал-кибар) – вельможи, знать 120, 358

кибла – сторона, к которой мусульманин обращается лицом во время молитвы 198

кизляр-ага – глава черных евнухов султанского двора 60, 118, 134, 136, 138, 286, 330

киймак – пирожное с начинкой из заварного крема 308

кинтар – мера веса. В Дамаске кинтар составлял 192,4 кг, Халебе и Хаме – 228 кг; в Алеппо также существовали малый (180 кг) и большой (315 кг) кинтары 146, 147, 194, 195, 220, 240, 249, 290, 291

кирш – монета = пиастр 47, 53, 65, 68, 75, 81, 82, 84, 85, 87, 103, 106–108, 112, 115, 123, 140, 152, 154, 155, 162, 163, 168, 188, 189, 191–193, 197, 202, 206, 218, 222, 226, 228, 230, 232, 236–240, 244, 248, 249, 252, 258, 281, 284, 290, 297, 302, 304, 308

кис – кошель, мешок 41

кисва – покрывало, украшенное золотым шитьем, закрывающее стены Каабы 31, 49, 309

китаа (мн.ч. – кита), или *фильс* (мн.ч. – *фулус*) – мелкая медная монета, составляющая одну десятую мисрийи; *фулус* – деньги (вообще) 82, 240

конак – этап, однодневный переход 82, 267

кубул (ал-кубул) – ранг 201, 203

кубул (ал-кубул) – допущение 210

кул – раб; раб-воин 136

кунья – прозвище, кличка 100, 178

кутб – полюс, столп, выдающийся муж 119

кяхъя – см. катхуда

лабан – кисломолочный продукт типа кефира или айрана 85

левенды – (от *итал. levantino*) – первоначально османские моряки, рекрутировавшиеся из левантийцев, позже – османские воины-добровольцы, известные своими бесчинствами 72, 73, 75, 152, 273, 287

маамука – отруби и зерно 75

маарук – кондитерское изделие, пирожное 188

маваль – народный стих, песня 24, 51, 54, 55, 83, 93, 129, 137, 205, 206, 222, 239, 284

мавкиб (ал-мавкиб) – процессия, кортеж 309

мавла (ал-мавла) – вольноотпущенник 286

мавлид – день рождения Пророка или святого 149

мадраса (медресе) – учебное заведение (довузское) 59, 60, 89, 137, 207, 219, 232, 243, 254, 299

мадх – восхваление, панегирик 186, 203

мазар (букв. *место посещения*) – гробница пророка или праведника 78, 88, 238, 246

мазхаб – богословско-правовая школа в исламе 59

макам – одно из значений: могила святого 268

малас – шелковая ткань для женской одежды 84

малика – царица 285

маликане – право пожизненного владения территорией, с населения которой могли собирать налог 50, 132, 262, 323, 335

маль (множ. *амваль*) – деньги; имущество, налог 154

мамур (ал-мамур) – должностное лицо невысокого ранга (глава небольшого округа) 147

марбаанийя – сорокадневье зимних холодов 54

марбаанийя ас-сайф – сорокадневье лета 32, 293

марбаанийя аш-шита – сорокадневье зимы 32, 74, 80, 142, 202, 253, 254

маристан (ал-маристан) – дом умалишенных 237

масаки 'н (ед.ч. – *миски 'н*) – бедняки 25, 242

мастаба – каменная скамья 143

махаллат – крупный квартал или объединение небольших кварталов 183

махкама (ал-махкама) – здание суда 14, 62, 92, 106, 121, 122, 124, 193, 194, 210, 216, 217, 243, 284, 328, 340

махмаль (ал-махмаль) – богато украшенный паланкин, в котором доставлялась в Мекку *кисва* 30, 49, 52, 74, 84, 107, 161, 163, 177, 195, 213, 225, 244, 248, 251, 252, 267, 283, 284, 309

маш – йеменский горошек 274

машайха – «старшинство», «первенство»; может обозначать налог на мастера, имеющего учеников и подмастерьев 99

машарик – крытый балкон 238

машйаха (ал-машйаха) – налог на старшинство в ремесленном цеху 37, 287

маштаджи – проводник, гонец 281

машхад – могила святого (как место паломничества); похоронная процессия 200, 307

мири – поземельный налог 154

мисрийя (мисрийя) – мелкая серебряная монета 47, 53, 68, 69, 81, 85, 103, 107, 108, 123, 132, 139, 140, 141, 146, 150, 155, 159, 162, 163, 167, 168, 185, 187, 188, 190–192, 198, 202, 209, 213, 216, 218, 220, 222, 226, 228, 230, 239, 240, 242, 244, 245, 249, 255, 257, 258, 272, 274, 281, 290, 294, 297, 302, 304, 308

михраб – ниша в стене мечети, обращенная в сторону Мекки, обозначающая *киблу* (см. *выше*) 198, 225, 234

муаллим – учитель, мастер 37, 38, 110, 206

мударрис – преподаватель в *мадрасе* 11, 31, 37, 39, 89, 91, 171, 186, 198, 279, 305, 325

мудд – мера сыпучих тел = 3,673 л 47, 75, 84, 85, 103, 123, 140, 274

мукаррар – султанский приказ о назначении наместника 48, 59, 218, 244, 251, 254, 258, 260, 262, 273

молла, мунла, манла – мулла 87, 176, 178, 198, 250

мултазим – откупщик налогов 63

мунади – глашатай, вестник 62

мункар – порицаемый, неподобающий, греховный 86

мурид – ученик религиозного деятеля 122, 149, 305

муршид – духовный авторитет, наставник 122

мусахф – список коранического текста 102

мусаххир – глашатай, оповещающий жителей о наступлении ас-сухура 65

мутавали (мутуали) – шииты-имамины, проживавшие преимущественно в Джебель-Амиле – пограничье Горного Ливана и Северной Палестины, а также в долине ал-Бикаа 77, 95, 209, 251, 323

мутасаллим – доверенное лицо наместника, его заместитель 50, 51, 75, 77, 78, 88, 98, 104, 113, 114, 124, 142, 155, 164, 173, 178–180, 182–184, 195, 200, 212, 214, 230, 231, 242, 244, 254, 256, 260, 270, 274, 280, 291, 300, 304, 307, 321, 330, 331, 349

мутасарриф – доверенное лицо 101, 321

муфтий – духовное должностное лицо, выносящее решения по религиозно-правовым вопросам (*фетвы*) 28, 37, 73, 104, 114, 130, 136, 169, 170, 178, 186, 189, 226, 233, 250, 275, 287, 300, 305, 338, 340–342

мухаддис – собиратель и знаток *хадисов* – известный о жизни Пророка 35, 92, 186, 279

мухасиль – генеральный откупщик налогов эялета 47, 327

мухафиз – блюститель 248

мухтасиб – должность, заключающаяся в обязанности пресекать нарушения норм мусульманской морали, важнейшей его функцией был контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах 297, 331

муэдзин – служитель мечети, призывающий на ежедневную обязательную молитву 76, 99, 160, 208, 280, 297

навафиль – добровольно совершаемые молитвы, ночные молитвенные бдения 74, 114

наиб – заместитель 77

накиб – руководитель, уполномоченное лицо 73, 170, 219, 245, 275

накиб ал-ашраф (накиб шарифов) – глава потомков Пророка, занимал в иерархии должностных лиц высокое положение, после шейх-уль-ислама 67, 73, 101, 106, 168, 169, 186, 233, 287, 291

накиб ан-нукаба – великий накиб, старшина 88
 накшбандийя (ан-накшбандийя) – суфийское братство (тарикат), получившее это название в конце XIV в. по имени Мухаммада Бахауддина Накшбанди аль-Бухари (ум. в 1389) 67, 215
 нарандж – апельсин 53
 нас (ан-нас) – люди 120
 нахийа – округ, административная единица 320–322
 нисба – часть арабского имени, обозначающая место происхождения его носителя, религиозную или этническую его принадлежность 293

ода см. орта
 одабаши – глава орты (оды) 248
 орта (ода) – рота до нескольких сот человек 47, 48, 86, 131, 159, 179, 224, 225, 248, 253, 254, 346

пара – серебряная монета, равнявшаяся вначале четырем, а затем трем акче 171
 пашабируди (пашабуюрдулы) – гонец, доставляющий буюрдулы (приказы Порты или наместника) 114, 180, 330

райя (раййа) – подданные Османской империи 48, 53, 70, 118, 139–140, 155, 161, 236, 272, 279, 290, 345
 ракат (ракаат) – один полный цикл последовательных слов и действий, совершаемых во время мусульманской молитвы 78, 113
 ратл – мера веса 1,85 кг 47, 53, 68, 69, 81, 85, 103, 107, 108, 123, 132, 139, 140, 146, 150, 151, 155, 159, 162, 167, 185, 187, 188, 190–194, 198, 202, 209, 216, 218, 220, 222, 226, 228, 230, 236, 239, 240, 242, 245, 248, 249, 255, 257, 258, 267, 272, 274, 281, 290, 297, 302, 304, 308

реал – австрийский талер Марии Терезии; наряду с другими серебряными монетами иностранных государств имел хождение в Османской империи 111, 115, 140, 163, 220, 224, 308

рибат – первоначально обозначал сторожевой дом или укрепления для защиты пограничных мусульманских территорий, позднее

использовался для защиты коммуникаций и очень часто как центр суфийской проповеди, консолидировавший оборону этих территорий от внешней агрессии 89
 ривак (мн. арвикат) – молитвенное помещение; ложа; кулуары 232
 ризк (ар-ризк) – средства к существованию 11, 90

саад-била (балаа) – вторая часть зимнего пятидесятидневья 32
 саад аз-забих (дабх, дабих) – первая часть зимнего пятидесятидневья 32, 202
 саад ас-сууд – третья часть зимнего пятидесятидневья 32
 саад ал-хабайя – предпоследняя часть зимнего пятидесятидневья 32
 саадийя (ас-саадийя) – суфийское дамасское братство (*бану Саад ад-дин*) 148, 149, 231, 268
 садака – милостыня, задача которой обязательна для того, кто имеет возможность; закреплена Кораном как норма; в широком плане – любое благодеяние, причем не только материальное, совершаемое ради Аллаха 87
 садр – глава, начальник 134, 200, 235
 садразм – главнокомандующий 131, 134, 136, 161
 сайаран – на сирийском простонародном языке – увеселительная прогулка на природе 191
 сайиб (ас-сайиб) (мн. сайибат) – женщина, бывшая замужем, девушка, лишенная невинности 235
 саййид (сеййид) – исходно: государь, господин; в исламе – почётный титул потомков пророка Мухаммада 67, 72, 81, 101, 106, 109, 110, 115, 117, 150, 160, 167, 169, 176, 187, 189, 193, 195, 201, 210, 227, 232, 233, 237, 238, 244, 264, 287, 305, 307, 350
 саййида (сеййида) – госпожа 149
 сакаа – мороз 272
 самн – животное масло 47
 санадат – вексель 116
 санджак – знамя 178, 283, 284
 санджак – воинское подразделение 66, 70, 320
 санджак – административная единица в Османской Турции, делившаяся на несколько уездов, или кадалыков 100, 320–322, 326, 330, 331, 333

санджакбей – глава санджака 319, 321, 326, 330
 сарай (сарайат ал-хукм) правительственное помещение; дворец 46, 98, 271, 272
 сараскер – главнокомандующий 46
 сарбиль – рубахи 280
 сиджил – реестр протоколов шарийского суда, внесение в который означает вступление в действие фермана 230
 сигар (ас-сигар) – простолюдины 120, 358
 силахдар – управляющий оружейной палатой 50, 101, 329
 силхур – посланец султана 110
 сипахи – воины феодального ополчения, держатели *тимаров* 30, 77, 150, 158, 251, 274, 320, 328, 331, 333–336
 сира – житие, жизнеописание, биография, жанр арабской повествовательной литературы 79
 сирдар – главнокомандующий 53, 59, 75, 199, 217, 304, 306, 307, 331, 333, 334
 субаши – представитель военно-административной власти 184, 253, 331, 333
 субх (ас-субх) – предрассветная молитва 105, 298
 сутани – золотая монета Османской империи 111
 сунна – Священное предание ислама 52
 сурра амини см. амин ас-сурра
 сурат ард – копия официального документа, приказа 133
 суррат (ассуррат) – денежные суммы, ежегодно посылаемые Портой во время ал-хаджжа *шарифам* (потомкам Пророка) в Мекку 66
 суфий – мусульманский аскет-мистик (нередко – отшельник) 16, 20, 23, 33, 37, 51, 67, 68, 76, 83, 84, 88, 89, 108, 113, 122, 139, 148, 198, 201, 234, 237, 300, 337, 350, 352, 361, 362
 сухур (ас-сухур) – время перед рассветом, когда мусульмане перед началом дневного поста в месяц рамадан могут еще принимать пищу 65

таббах – повар 68
 таван – высокий потолок, декорированный деревом или тканью, чтобы скрыть опоры потолка и другие недостатки 224

таваши (ат-таваши) – ага евнухов дворца султана, он же шейх Святых мест 102
 тагалиба – участники религиозной церемонии, бьющие в барабаны и славящие Господа 147, 149
 такбиса – молитва-заклинание, часто хранившаяся в качестве амулета 225
 такиййа (такиййа) – странноприимный дом; служит также обителью дервишей-суфиев 113, 204, 240, 244
 такрир – указ о назначении наместника 90, 166, 186, 214, 218, 258, 266, 283, 297
 талибы – ученики медресе 137
 тамасакат – обязательства 116
 таравих (ат-таравих) – дополнительный цикл ежедневных коллективных молитвенных служб в месяце рамадан, совершаемых после урочной ночное молитвы-*иша* 65, 103, 162, 213, 260, 308
 тарджуман (ат-тарджуман) – толмач, переводчик 69
 тарикат – суфийский орден 37, 68, 88, 92, 94, 102, 200, 215, 234
 тахаджуд – особый вид дополнительной молитвы (нафль), выполняемой в ночное время 74
 тайханат (ат-тахинат) – кунжутная паста 228
 тахлила (ат-тахлила) – суфийская практика восхваления Господа 88
 тахтараван – паланкин 237, 241
 тимары – владения с доходом до 20 тыс. акче 77, 321, 323, 324, 326, 333, 335
 топыджи-баша – глава пушкарей 259
 тубджийат – подразделение пушкарей османской армии 63
 туг – бунчук (награда) 133, 304
 турба – земля, кладбище, могила 89
 турбадар – смотритель за усыпальницей 251
 тюфкаджи (тюфакджийя, тюфенкчи) – отряды пехотинцев, вооруженных огнестрельным оружием 142, 171, 213, 225, 258, 283
 тюфкаджи-баши – командир тюфкаджи 191

уккийя – унция = 154, 3 г 47, 68, 81, 85, 103, 123, 139, 188, 198, 202, 209, 216, 218, 222, 228, 236, 240, 255, 258, 274, 281, 290, 297, 304, 308

- унаши (яяши) – командир подразделения пехоты 271
урф – обычное право 73, 342
уста (устаз) – 57, 72, 79, 91, 93, 94, 96, 102, 108, 117, 119, 167, 175, 203, 215, 227, 232, 234, 235, 248, 250
устаз устазов – почетное звание наставника «глава учителей» 67
- фаала – работники, чернорабочие 63
фадил (ал-фадил) – почтенный, достойный (традиционный эпитет учёного) 45
факих – богослов-законовед, знаток фикха 79
фалс (филс) – медная монета (см. также китаа); *фулус* – деньги (вообще) 107, 119, 151, 167, 196, 210, 213, 216, 224, 228, 244, 245, 294
фард кифайа – добровольцы, исполняющие коллективную обязанность, возложенную на всех мусульман в целом, что освобождает их от ее совершения поголовно 33
ферман – указ, решение 48, 59, 61, 72, 74, 95, 115, 117, 138, 150, 158, 164, 183, 192, 194, 230, 263, 268, 270, 273, 283, 287, 291, 321, 330, 342
фидда – серебро, серебряная монета (акче) 171
фикх – мусульманское право 37, 59, 79, 92, 186, 200, 232, 250, 293
филс – см. *фалс*
фитна – смута, мятеж, испытание 62, 248, 273, 279, 285, 354
фукара – бедняки 25, 171
фукара ила ль-Лях – смиренные, робкие (букв. *бедные пред Аллахом*) 25
фул (ал-фул) – нут 302
фундук – гостиница 62
футува – доблесть, удаль, геройство, мужество 220
футух (ал-футух) – передача ученику, овладевшему специальностью, права на занятие определенным ремеслом 20, 38, 67
- хаббаз – пекарь 191, 192
хаваджа – почтительное обращение к мужчине 265
хаджж – хадж 30, 31, 48–50, 52–54, 59, 70, 72, 83, 94, 100, 107, 110, 113, 117, 124, 130, 135, 141, 142, 144, 145, 152, 158, 163, 164, 166, 167, 176, 179, 184, 186, 187, 195, 197, 199, 200, 210, 214, 216, 219, 226, 231, 237, 241, 244, 248, 254, 260–262, 267, 270, 271, 275, 279, 280–283, 285, 286, 295, 296, 306, 309–311
хаджи (ал-хаджж) – паломник, мусульманин, совершивший хаджж 46, 49, 50, 66, 67, 84, 130, 166, 177, 187, 191, 195, 210, 217, 218, 223, 229, 235–239, 245, 251, 255, 262, 264, 267, 270, 285, 301, 367
хадисы – предание о словах и деяниях пророка Мухаммада 15, 35, 49, 92, 97, 175, 186, 343
хадрат – господин, титулование высокопоставленного лица 61
хазандар – казначей, хранитель сокровищницы 101, 132, 138, 139, 329
ал-хазна ас-султанийя – ежегодная дань Египта в султанскую казну в Стамбул 66
хакаватийа – ремесло рассказчиков 24, 239
хаким – правитель 46, 63, 133, 161, 168, 169, 171, 173, 174, 181, 182, 191–193, 205, 226, 263, 344
хал – (кратко)временное особое (экзотическое) психоэмоциональное состояние суфия 84
халака – кружок, группа 89
халвани (ал-халвани) – продавец сладостей 235
халватийя (ал-халватийя) – название одного из суфийских братств 68, 108, 120, 227, 234, 235
халифа – халиф, преемник Пророка Мухаммада 198
халляк (мн.ч. косвен. падежа – халлякин) – брадобрей, цирюльник 12, 19, 24, 27, 31, 33, 37, 45, 235
халк (ал халк) – народ, Божьи творения, люди 62
хамл (мн. *ахмал*) – вьюк, мера веса, которую мог нести верблюд, т. е. около 250 кг 83, 217
хамсин – сухой, жаркий ветер 32
хамсинийят аш-шита – сезон зимнего пятидесятидневья 32, 54, 96, 202, 255
хара (мн. харат) – квартал 105, 173, 176, 183, 253
хариджи (ал-хариджи) (мн.ч. – хариджийун) – хариджит, еретик-бунтовщик 98
хасс (ал-хасс) – пожалование определенной доли доходов с владения, предназначенного лицам высокого положения 145, 322, 346

- хасса (ал-хасса) – знать 25, 78, 87, 358
хатиб – проповедник 109, 175, 196, 265, 293
хатт-и шериф – священный указ, ферман султана 61, 94, 115, 117, 119, 164, 170, 171, 359
хафиз (ал-хафиз) – знающий Коран наизусть 51, 234
хахан – властелин 55
хиджаб – *зд.* амулет против порчи 225
хидмат – служба, услуга 223
хилат (мн. хила) – жалованная одежда, султанский дар, сопровождавший назначение на высокий пост 130
хинтат (ал-хинтат) – спельта, род пшеницы 107
хирфат – ремесло 82
хубз (ал-хубз) – хлеб, лепешка 32, 47, 302
худжра – жилище, комната 101, 102, 220
хумса – земли, которые нуждаются в орошении, используемом подъем воды или плотину 146
хурдж – переметная сума 200
хусум (ал-хусум) – несколько холодных дней перед весенним равноденствием 32, 57, 187, 259, 303
хутба – проповедь, произносимая *хатибом-проповедником*; является частью богослужения, совершаемого в мечетях по пятницам, а также в дни двух главных мусульманских праздников и по особым поводам (затмение, засуха и т.п.) 196
хюджет (хюджжат) – документ кадийского суда на право владения 114, 180
- чауш (шавиш) – нижний воинский чин 177, 178
челеби – обращение, титул, придается образованным и знатым лицам 101, 207, 235, 253
чорбаджи (*мур.* букв. «раздатчик супа») – офицерский чин янычарского войска, командир орты (оды) янычар 86
- шариа (аш-шариа) – мусульманский Закон 52, 59, 84, 92, 111, 182, 315, 328, 340–342, 344
шариф – почётный титул потомков Пророка Мухаммада 31, 66, 67, 73, 101, 102, 106, 119, 121, 152, 168–173, 202, 219, 221, 233, 235, 279, 287, 289, 291, 296
шатр – полустеги 203
шауб – жаркая духота 267
шахи́д – мученик, исповедальник за веру 122
шахид – свидетель 170
шаша (шашийа) – особый вид ткани, чалма или феска 99, 133, 169
шейх ал-кавақджийн – старшина колпачник 235
шейх ал-халвани – старшина кондитер 235
шейх ал-халлакин – старшина цирюльник 235
шейх аш-шабаб – старшина традиционного вооруженного молодежного формирования, представлявшего интересы квартала или селения 169, 351, 363
шейх-уль-ислам – высший религиозный авторитет и глава османских алимов (улемов), второй по рангу (после великого везира) сановник в государстве; назначался султаном 141
шинник – фейерверк 187
шурпа – суп 137, 196
- эфенди – титул гражданских должностных лиц («людей пера») 14, 58–62, 67, 73, 79, 85–89, 98, 101, 104, 106, 111, 117–119, 124, 133, 134, 136–141, 144, 164, 171, 189, 193, 200, 201, 207, 209, 217, 230–233, 237, 239, 250, 264, 265, 266, 272, 275, 277, 280, 283, 287, 291, 300, 301, 305
эялет – провинция в Османской империи с конца XVI в. по 1860 г. 46–48, 50, 53, 59–61, 63, 77, 94, 100, 262, 271, 283, 286, 304, 320–335, 338, 340, 345, 346
- ямак – вспомогательное подразделение 248
янычары – регулярная пехота вооружённых сил Османской империи в 1365–1826 годах 11, 22, 23, 48, 60, 62, 73, 124–126, 131, 135, 137, 153, 154, 271, 274, 333, 335, 336, 351, 355, 356, 360
ятмаши ийки – тур. «семьдесят два» 225

Summary

The chronicle of Shihāb al-Dīn Aḥmad Ibn Budayr (commonly known as Ahmad al-Budayrī), a barber in eighteenth-century Damascus, is a valuable resource for learning about the commonplace city life in the Levant. Set in the early modern period, the chronicle at times anticipates the ideology of the Arab Renaissance (al-Nahḍa) of the nineteenth century. The earliest known version of the manuscript has recently been discovered in the Chester Beatty Library (Dublin, Ireland). In the late nineteenth century, one of the figures of al-Nahḍa, an imam, teacher and literary scholar Muḥammad Sāid al-Qāsīmī prepared a recension of the chronicle, which first brought this remarkable resource to the attention of scholars.

The present edition of the chronicle of Ibn Budayr has been translated from Arabic into Russian, and accompanied by commentary which serves to explain the historical setting of the chronicle and compares the two editions. The comparison between the eighteenth- and nineteenth-century manuscripts made it possible to come closer to reconstructing the original manuscript, which to this date has not been found, and compare the worldview of the eighteenth-century tradesman with the nineteenth-century scholar.

The introduction to this translation sets the place of the chronicle and locates it in Arabic historiography, discusses the history of the text, and presents the biographies of both the author and its most famous editor. The introduction also comments on the main divergences of the two editions of the manuscript and its contested interpretations. The appendix contains two articles by the translator I. M. Smilianskaia, "Ottoman Local Government and Social Institutions in Eighteenth-Century Syria," and "Uprisings in the City (Syria and Egypt in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries)," both in Russian. These studies provide the necessary historical context to understand the realities of the chronicle of Ibn Budayr.

الملخص

يجمع الكتاب بين دفتيه ترجمة روسية لكتاب أحمد البديري الحلاق «حوادث دمشق اليومية» (١١٥٤-١١٧٦ هـ) قامت به المستشرقة الروسية الراحلة د. إيرينا ميخايلوفنا سميلانسكايا (١٩٢٥-٢٠١٩) بالاشتراك مع كل من د. سعيد كاميليف وفارس نوفل. ويعزو النص العربي المنقول، ولأول مرة في تاريخ الاستشراق العالمي، إلى مصدرين اثنين، أولهما نسخة نقحها محمد سعيد القاسمي (١٨٤٣-١٩٠٠) في مطلع القرن العشرين ونشرها أحمد عزت عبد ، وثانيهما مخطوطة مغمورة اكتشفها المستشرقة الأمريكية دانا الكريم في القاهرة عام ١٩٥٦ ، سجدي في أرشيف مكتبة تشيستر بيتي (دبلن، إيرلندا). وقد تم دراسة المخطوطتين في مقدمة تحليلية من تأليف د. إيرينا سميلانسكايا وفارس نوفل وقُت ما بين استعراض واف لسيرة أحمد الحلاق في سياق التاريخ السياسي والاقتصادي لعصر انحطاط الحكم العثماني في بلاد الشام من جهة، وفحص شامل لأبرز خصائص لغة البديري وأسلوبه السردي الماثلة في نص مكتبة دبلن من جهة أخرى. وتبادر د. إيرينا سميلانسكايا إلى توسيع نطاق البحث في تعليقاتها على نص الترجمة الروسية وضعت بالتعاون مع فارس نوفل ود. توفيق إبراهيم سلوم، وتبرز الحواشي المفصلة مسيرة عصر «الحوادث» استنادا إلى مصادر تاريخية معروفة (منها مؤلفات ابن جمعة وابن كنان والقاري ومحمد خليل المرادي وحيدر الشهابي) ومصنفات حديثة حررها المختصون في تاريخ الشرق العثماني. وقد وضع الباحثون فهارس الكتاب في ثبوت بأهم أعلام شكلا، «الحوادث» ومصطلحاتها السياسية والشعبية والجغرافية، كما أنهم أرفقوا بالكتاب ٢٢ صورا أرشيفية وخرائطا، توضيحا للنص الأصلي وتجسيدا لروح مدينة دمشق السرمدي. ويُتوج المصنّف بمقالين وضعتهما د. إيرينا سميلانسكايا في تاريخ بلاد الشام ومصر الاجتماعي، حيث تعتمد المستشرقة الروسية الكبيرة إلى الكشف عن أسباب ونتائج فتن محلية مرت بها عواصم الولايات العثمانية إبان القرن الثامن عشر، أي في عصر صاحب «حوادث دمشق اليومية».

حوادث دمشق اليومية».

Научное издание

Шихабдин Ахмад ал-Будайри

Ежедневные события Дамаска аш-Шам с 1154 по 1176 год (1741–1763)

Перевод с арабского, комментарии и исследования

И.М. Смилянкой

при участии **С.Х. Кямилева и Ф.О. Нофала**

Оригинал-макет *А.С. Старчеус*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 (495) 938-01-00
www.indrik.ru
market@indrik.ru

Формат 70×90 ¹/₁₆. Печать офсетная.

25,5 п. л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский печатный двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, sales@chpk.ru, 8(495)988-63-87